

ИЗВИНИТЕ,
Но я люблю
ЗЛОДЕЯ!

ЗОЗО КАТ

Annotation

У меня было всё, о чём только можно мечтать, но... всё это исчезло в один миг. Волей судьбы я теперь являюсь персонажем дешевого любовного романа. Второстепенным персонажем. И вот взрослая женщина с двумя высшими образованиями, должна исполнять роль страшненькой и глупой девушки. И любой другой на моём месте сдался, но не я, так как поняла, что в этом мире есть Злодей, что краше всех героев вместе. И раз не повезло мне, то я сделаю всё, чтобы хотя бы мой Злодей был счастлив.

- [Зозо Кат](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1. Я — Дурнушка](#)
 - [Глава 2. Цель](#)
 - [Глава 3. Плюсы из минусов](#)
 - [Глава 4. Подарок](#)
 - [Глава 5. Жизнь с питомцем](#)
 - [Глава 6. Приезд родственников](#)
 - [Глава 7. Мальчишки](#)
 - [Глава 8. Милый братик](#)
 - [Глава 9. Меня зовут...](#)
 - [Глава 10. Навязанная роль](#)
 - [Глава 11. Сила воли](#)
 - [Глава 12. Повседневная жизнь](#)
 - [Глава 13. Покупка](#)
 - [Глава 14. Друзья?](#)
 - [Глава 15. Сюжетный поворот](#)
 - [Глава 16. Больничный](#)
 - [Глава 17. Торжественный вечер](#)
 - [Глава 18. Конец](#)
 - [Глава 19. Арендатор](#)
 - [Глава 20. Воспитание потенциального злодея](#)
 - [Глава 21. Проклятие](#)
 - [Глава 22. Счастье](#)

- [Глава 23. Рабочие хлопоты](#)
 - [Глава 24. Гости](#)
 - [Глава 25. Когда думаешь, что хуже быть не может...](#)
 - [Глава 26. Плохое настроение](#)
 - [Глава 27. Встреча с Королём Демонов](#)
 - [Глава 28. В чужой храм со своим уставом](#)
 - [Глава 29. Невеста Короля Демонов](#)
 - [Глава 30. Инкуб](#)
 - [Глава 31. Интерес демона](#)
 - [Глава 32. Великое Бедствие](#)
 - [Глава 33. Проверка чувств](#)
 - [Глава 34. Иллюзия и реальность](#)
 - [Глава 35. Переломанный книжный мир](#)
 - [Эпилог](#)
-

Зозо Кат

Извините, но я люблю злодея!

Пролог

— Дурнушка! Дурнушка, как ты! Дурнушка, прошу, очнись!

Чёрт подери, как же голова трещит. Такое чувство, словно по ней битой ударили, причём не один раз. Что вообще происходит?

— Дурнушка! — прозвучал мягкий, но довольно высокий женский голос прямо над моим ухом, после чего почувствовала, как меня приподняли за плечи, слегка встряхивая. О нет... Ты что творишь?! Не тряси так: меня же вырвет! — Дурнушка! Дурнушка, очнись!

Чё?... Как меня назвали? И если учесть, что трясут именно меня, то этим тупым прозвищем обращаются именно ко мне. Медленно, с огромным трудом открыла глаза и осмотрелась. Никогда не думала, что просто «смотреть» будет так больно. Голова раскалывалась.

— Ох, Дурнушка! Ты жива! О Боги, я так рада! — воскликнула девушка и до того, как я успела её разглядеть, повисла на моей шее.

Воу-воу, полегче, девушка. Откуда столько драматизма? Мы же не кино тут снимаем. С чего это мне вообще быть мёртвой? Кстати, ты вообще кто? И почему это она столько рыдает у меня на плече?

Наконец-то стала различать цвета и контуры. Заметила, что девушка, которая оскорбляла меня, но при этом рыдала и обнимала, имела длинные волнистые волосы ярко-солнечного цвета, более того, на ней имелось на удивление необычное платье, которое сразу же бросалось в глаза. Хотя я и не из последних людей, и многое успела повидать в своей жизни, но с таким нарядом сталкивалась разве что в фильмах про средневековых принцесс, рыцарей и благородных дам.

Хм... Ярко-розовое, украшенное перламутровыми бусинами. Красиво... Уже могу прикинуть приблизительную рыночную стоимость этого наряда и, учитывая мой опыт, сразу могу сказать, что это не дешёвая подделка. Более того, ручная работа.

— А-а-а-а! Дурнушка-а-а! — продолжала рыдать девушка, вопя мне в ухо.

Да что с ней такое? Ты вообще кто? Точно фильм снимают. Мой секретарь что-то говорил о съёмках, но разве не собирались снимать элементарную рекламу кукурузных хлопьев? Они, случаем, не

перешли свой предполагаемый бюджет? Надо будет передать, чтобы проследили за этим: переплачивать за этот лоск я не собираюсь. Хотя и актёров подобрали красивых, ничего не скажешь...

— Аннабель! — прозвучал теперь уже мужской голос со стороны.

К нам бежал молодой парень, одетый в бирюзовый фрак, на первый взгляд, восемнадцатого века. Меня бы очень смутили его белоснежные и облегающие штанишки, если бы этот парнишка не был красавчиком. Нет, реально красив. Высокий, стройный, подтянутый, хорошо сложен и явно часто занимается физическими тренировками. Более того, он также был обладателем великолепных солнечных волос, которые казались золотыми и сияли при свете дня. А лицо... Это лицо принадлежало ангелу, не меньше.

Чёрт меня подери, парнишка, а тебя ждёт большое будущее с такими данными. Подобрать бы хорошее модельное агентство, и на сцену выйдет новая звезда. Хм... Может, предложить ему свои услуги? Связи есть, да и гонораром не обижу. Хотя, возможно, он уже с кем-то заключил контракт: такой самородок на дороге не валяется.

И всё же, похоже, вышли за пределы запланированного бюджета. Ладно, пригласили актёров, но в бизнесе как: чем красивее модель, тем дороже. И, походу, меня маленько разорили...

— Аннабель! — продолжал он кричать, обращаясь к плачущей девушке. — С тобой всё хорошо? Почему ты плачешь?

О! Так эта блондинка — Аннабель, да? Редкое имя. Необычное. Больше подходит для милых и наивных героинь в дешёвых романчиках, которые я так люблю читать вечерами. Ноль логики, ноль напряжённостей. Только эмоции, страсти и шаблоны. То, что нужно. Эх... Сейчас бы почитала парочку. Только бы разобраться, как я на съёмочной площадке оказалась? И где это мы вообще? Разве съёмки планировались не в торговом центре? Судя по пейзажу, мы, похоже, арендовали целое поле для игры в гольф. Кругом идеально зелёная травка, подстриженная листок к листку, небо голубое, птички поют, цветочки пахнут — ну лепота! Только во сколько мне всё это удовольствие обойдётся?

— Аннабель, ты не ранена? — обеспокоенно спросил красавчик, слегка обнимая девушку за плечи и отталкивая её от меня.

— Нет... — заплаканно отозвалась девушка. — Но Дурнушка...

Вновь она меня так назвала. Хотелось высказаться по этому поводу, но я замолкла, даже не начав. Стоило взглянуть девушке в лицо, как я вообще забыла о том, что хотела сказать. Если кратко, то передо мной был яркий образец неземной красоты. Юная девушка, которая не просто сошла с обложек глянцевого журналов, а с картин самых искусных художников.

Черты её лица идеальны. Кожа белоснежная и, учитывая небольшое расстояние между нами, я не заметила ни единого изъяна: ни пор, ни прыщей, ни даже элементарных родинок. Алые губы имели слегка пухлую форму, напоминающую бантик. Аккуратный носик немного вздёрнут, тонкие изящные изгибы бровей и большие глаза нереального аметистового цвета. На свету они сверкали, словно драгоценные камни.

Линзы? Причём очень качественные: выглядят, как настоящие. А это лицо... Я не знаю, кто гримёр, но у него явно золотые руки: так изящно нанести грим, что даже незаметно. И это учитывая, что я нахожусь так близко. Bravo! Готова аплодировать стоя.

Но вновь вопрос упирается в бюджет. Чем больше смотрю на эту плачущую девушку, тем больше понимаю, что всё выглядит слишком дорого.

И теперь я всё больше задаюсь вопросом: точно ли рекламу тут снимают? Что-то здесь не так.

— Аннабель, — произнёс блондинистый красавчик. — Она в порядке. Видишь, жива. Отойди, я позову горничных, чтобы о ней позаботились.

— Фредерик... — растерянно произнесла девушка, поворачиваясь в сторону парня. — Ваша Светлость...

Чё?.. Я не ослышалась? «Фредерик»? «Ваша Светлость»? Он из аристократов? Да ну, бред. Кто в наше время называет ребёнка «Фредерик»? Подождите, а эту девушку зовут «Аннабель», верно?

Ха! Мне это так сильно напоминает один из глупых сюжетов тех дешёвых романчиков, которые я периодически покупаю и читаю. Там также была главная героиня Аннабель и главный герой Фредерик. Причём их внешности очень схожи с теми героями. Так, может, здесь фильм снимают по книге? Да ну, бросьте... Те романчики могут нравиться разве что глупым домохозяйкам либо девочкам

подросткового возраста. Да и то в них столько шаблонов, что стоит открыть книгу, и ты уже знаешь, чем всё закончится.

Хотя мне подобные книги очень даже нравятся.

Ах, что же там было в этой истории? Они все однотипные: сразу и не вспомнишь. Знаю только, что Аннабель и Фредерик в итоге будут вместе. Главные герои ведь. Она изящна, ранима, идеальна. Он отважен, силён и безумно влюблён в неё. Эх... только от воспоминаний об этих книгах у меня пульс учащается и лицо начинает пылать от удовольствия. Я люблю подобные шаблоны. Люблю романы, где, по сути, и думать не нужно: всё и так разжуют и преподнесут на ложечке. От тебя только требуется наслаждаться.

Подобные романы очень расслабляют. И если кто-то решил подобное экранизировать... хм... Это должно быть интересно.

— Дурнушка! Почему ты так сильно покраснела? Твоё лицо... Дурнушка, сестрёнка! — воскликнула Аннабель, вновь хватая меня за плечи.

Кстати, да. Припоминаю, что у главной героини была старшая сестра, к которой все обращались по прозвищу, а не по имени. Если не ошибаюсь, Дурнушка — это девушка, которая с самого рождения была больна. Она имеет некую форму синдрома Дауна. Вечно улыбается, практически не говорит, так как знает от силы десять-пятнадцать слов, и исполняет второстепенную роль в романе, которая нужна там лишь для того, чтобы вызвать у читателей жалость либо смех, когда она чудила.

Правда, сцены с ней были редкими. Кстати, как её звали? Имя упоминалось, но лишь раз. Даже родители обращались к своей дочери по прозвищу «Дурнушка». Хм... забавный персонаж, но не столь важен. Ведь главные герои намного интереснее и... Стоп!

Почему эта девушка называет именно «меня» Дурнушкой? Я что ли также в фильме снимаюсь? Так, я не помню, чтобы подписывала какой-то договор на сотрудничество. Это явно розыгрыш. Наверное, мой подчинённый узнал о моём небольшом хобби и решил подшутить, причём неудачно. Нанял актёров, притащил на поле для игры в гольф, а теперь дал роль. Причём Дурнушки.

Так, всё: хватит. Пора заканчивать этот аншлаг. Мне ещё с немецкой компанией встречаться и договариваться по поводу поставки их продукции. Ох, а который час? Неужели я проспала?

— Дорогуша, — обратилась к девушке. — Будь так любезна, отойди.

— А?.. — вырвалось у Аннабель, после чего та отклонилась и буквально шлёпнулась на пятую точку. Глаза её округлены и смотрят на меня так, словно увидели призрака.

Да что там? У парня был точно такой же взгляд. Они и так были обладателями белоснежной кожи, но стали ещё бледнее, хотя это казалось практически невозможным. Чего это с ними?

И кстати, мне кажется или мой голос звучал как-то иначе? Простыла? И... Не поняла: что с моими руками? Почему они выглядят такими большими? Пальцы словно колбасы. А под ногтями... Святая дева Мария! Что с моими ногтями? Такое чувство, словно погрызены, переломаны, и даже под самым маленьким выступом тонны чёрной грязи. Какой кошмар! Эта грязь даже в самых мелких порах и трещинах на ладонях.

Ладони сухие... они словно и не знают, что такое крем для рук. И почему они такие большие? Рой пчёл покусал? Подождите-ка... Не только руки... Теперь я обратила внимание на свои ноги и... платье, которое было на мне.

Платье горничной. Определённо, чёрное платье горничной с белым фартуком, а из-под юбки торчали большущие ноги. Какого?! Это не моё тело!

Прикоснулась к своему лицу, пытаюсь ощутить знакомые овалы и контуры, но чёрта с два! Первое, что я ощутила, — щёки. Огромные, мягкие щёки.

Да быть этого не может!

Ещё раз огляделась в поисках хоть чего-то зеркального. Чего угодно. И тут же заметила, что недалеко от нас — метрах в двадцати — протекала небольшая речка. Словно сумасшедшая я сорвалась с места и побежала к воде.

— Дурнушка?.. — озадачилась девушка, но я даже не посмотрела в её сторону.

Пока бежала, заметила, что моё тело большое, тяжёлое, и двигаться, как я привыкла, просто невозможно. Даже от пары шагов уже появилась одышка и бросило в жар. Но мне всё равно.

Наконец-то, добежав до водоёма, я упала на колени и заглянула в отражение слегка ребристой водной глади. Но то, что я там увидела,

заставило меня усомниться в здравости собственного рассудка.

— О... Мой... Бог... — ахнула я, вновь прикасаясь к собственному лицу, которое абсолютно не являлось моим.

У меня с рождения были каштановые волосы и болотного оттенка глаза. Волосы я стригла коротко, укладывая их в современную причёску, подходящую стилю бизнес-леди. Стройное и сильное тело, которое могло себе позволить всё. Даже мой маникюр выглядел идеально. В то время, когда мне было почти сорок, мне не могли дать и тридцати: я прекрасно выглядела. Но сейчас... сейчас... ничего нет.

В отражении на меня испуганным взглядом смотрела пухлая девушка, возраст которой точно и не определишь. Массивные плечи, толстые щёки, усыпанные угрями и прыщами; засаленные светлые волосы завязаны в небольшой пучок на затылке, из которого торчал десяток петухов; на лбу красовалась смачная рана, из которой текла кровь. Так вот, что у меня болит... Кожа вокруг раны уже начала синеть и распухать. Но ко всему прочему я обладала точно такими же аметистовыми глазами, как и Аннабель.

— Этого... не может быть... — тихо произнесла я, чувствуя, как начинает трястись всё тело. — Что за... кошмар?..

— Дурнушка! Дурнушка! — кричали девушка и парень, что спешили ко мне.

Дурнушка? Дурнушка?!

И тут пазл в моей голове сложился. Аннабель... Фредерик... Ваша Светлость... Дурнушка... И эта внешность... Мать Божья, да я нахожусь в одном из тех дешёвых романов, которые недавно читала! Нет... Нет, это какой-то сон. Станный и ненормальный сон. Я... Дурнушка? Что?..

Со всей силы ущипнула себя за толстую щёку и тут же вскрикнула от боли.

Да нет же! Это невозможно!

Я... Как я могу здесь быть? Как?! Это галлюцинация!

Но галлюцинация никак не хотела исчезать, и толстая страшная девушка продолжала смотреть на меня шокированным взглядом. В конце концов, даже мой волевой, привыкший ко всему разум не выдержал и дал трещину.

— А-а-а-а! — вскрикнула я, поддавшись панике, а после потеряла сознание, так и рухнув в речку.

Пожалуйста, можно, когда я очнусь, этого ничего не будет!
Пожалуйста!

Глава 1. Я — Дурнушка

Сколько себя помню, всегда работала, как проклятая. Я отказывалась от многих развлечений, удовольствий и жизненных принципов ради работы. И должна отметить, что делала это хорошо. Даже больше, чем хорошо. Работа была для меня всем: моим детищем, моей семьёй, моей жизнью.

Проблема заключалась не в том, что я настолько сильно обожала свою работу, вовсе нет. Я просто любила независимость. Родившись в малообеспеченной семье, я с детства была урезана в финансах. И в то время как я с завистью наблюдала за соседскими детьми, которые получали всё, чего хотят, от жизни, мне приходилось только молча завидовать.

Я ненавидела это чувство.

Хотеть так много, но в итоге ничего из этого не получить лишь потому, что родители не могли себе позволить. И нет, проблема была не в том, что они мало зарабатывали или не могли найти работу получше. Они просто не считали это нужным. Им хватало какого-то определённого минимума на существование: вот этим и довольствовались. И даже не пробовали получить чего-то большего от жизни. Считали, что им это не нужно, да и не могли представить, что этого можно добиться. Верили, что они обычные люди и это обычная жизнь. Больше не нужно.

Кто-то скажет, что это правильно. Так и должно быть. Но вот что я вам скажу: я всегда их считала теми ещё лентяями.

Я ненавидела отсутствие возможности получить то, что мне хочется. Я ненавидела это тошнотворное чувство, когда ты сама себя внутренне связываешь и не даёшь волю желаниям, мечтам, страстям... Всё это всегда упиралось в деньги, а вернее — в их отсутствие. Тогда, ещё в школьное время, будучи подростком, я быстро поняла правила этой жизни: *«Если чего-то хочешь, борись за это. Хочешь, чтобы что-то было сделано хорошо, — сделай это сам. Доверяй, но проверяй. А потом догони и ещё раз проверь»*.

Звучит просто, да?

Однако в реальности всё совсем не так.

Уже со школы я мечтала о независимости. И не только независимости от родителей. Я хотела свободы от безденежья, чтобы не дотаскивать старые шмотки родителей, которые выглядят на тебе, как мешок, чтобы есть ту еду, которая мне нравится, а не покупать ту, что дешёвая и по скидке, чтобы путешествовать, посещать публичные мероприятия, жить на полную катушку! Я всего этого хотела, но ничего не могла достичь просто так.

Знакомых с крутыми связями у моих родителей не было. То есть через знакомых пробиться в люди просто не было возможности. Поэтому этот путь пришлось пробивать самостоятельно.

Вначале, я училась. Много. Правдами или нет, но я вышибала себе хорошие оценки, чтобы в дальнейшем поступить в университет на бюджетное место. И я этого добилась. Студенты обычно выбирают себе профессии, которые по душе или такие, которые помогут им потом устроиться на пригретое родителями место. Я выбирала то, что точно мне пригодится — экономика, а также бухгалтерские курсы.

Скучнее факультета не найти, но я была ему бесконечно благодарна, так как именно благодаря полученным знаниям я смогла открыть своё дело.

Сейчас, вспоминая, с чего я начинала, даже забавно. Словно чудом мне перепало в руки огромное здание, которое планировали сдать под снос. Вначале из него хотели сделать городскую больницу с санаторием одновременно, потом перестроить под гостиницу, а позже, когда здание было практически достроено, строительная компания обанкротилась. Какая-то шумиха с криминалом и здание осталось без хозяев. Пустое, одинокое, так и не доведённое до завершения. Более того, участок, на котором оно было расположено, был совершенно непривлекательным. Короче говоря, деньги выброшены впустую.

Но я, съездив пару раз на участок и оценив его собственными глазами, решила рискнуть и приняла участие в аукционе, где распродавали участок с зданием. У него также была плохая слава. Вплоть до того, что там бродят призраки, которые убивают владельцев здания. Согласитесь, чушь полная! Я верю только в одно — в то, что могу увидеть и потрогать: в деньги. Поэтому не сомневалась в своём выборе и выиграла аукцион.

Это многоэтажное здание, которое множество раз перестраивалось и достраивалось, стало моим. Что я из него сделала?

Всё просто: торговый центр.

Вначале было трудно. Участок, и в самом деле, находился в неудачном месте, но нет ничего такого, чего бы не исправил хорошенький пиар. Сначала приходилось только вкладываться. Я брала кредиты, тратила огромные суммы на раскрутку, приглашала предпринимателей, чтобы те арендовали помещения за смешную сумму. Действовала себе в убыток до такой степени, что порой даже есть ничего не могла. Но, как я и предполагала, всё окупилось.

Пришлось использовать плохую репутацию здания себе же на пользу. И я намеренно распространяла в СМИ слухи о том, что в моём торговом центре водятся призраки. Как только это распространилось в городе, от посетителей, которые любят пощекотать нервишки, не было отбоя.

Но это было только начало. Да, у меня к тому времени уже было два высших образования, однако учёба на этом не закончилась. При этом приходилось вникать в тонкости работы тех, кто арендовал у меня помещения. Проблема проста: у них не шла торговля. Их бизнес прогорал. А если у них прогорал бизнес, значит, они не могли выплачивать аренду, закрывались, и я несла убытки. Это было мне не по карману.

Чтобы не допустить подобного, я изучала сферу деятельности каждого предпринимателя, который арендовал у меня помещение и сталкивался с трудностями. Даже если это был какой-то небольшой магазинчик по продаже туалетной бумаги. Я изучала всё, до чего только могла дотянуться, чтобы понять потребительский рынок, то, что могут предложить предприниматели, и то, что они могут изменить для достижения своей цели.

В итоге их успех автоматически становился моим успехом. А их прибыль — моей прибылью. Более того, за небольшие услуги помощи в бизнесе я также взимала некоторую плату. Но никто не был против.

Более того, мой торговый центр стал действительно популярным местом. Предложения стали поступать не только от местных предпринимателей, но и с соседних городов. Да и с соседних стран тоже. Импорт, экспорт, заключение договоров, переговоры, сделки — всё это стало моей постоянной жизнью. Не успела оглянуться, как у меня появилась репутация железной бизнес-леди, которая ни в ком не нуждается.

Я и женщина, я и мужчина, я и босс, и работник... я за всех. Оставаться на работе по три-четыре ночи подряд, прерываясь всего на пару часов сна, стало для меня чем-то естественным. Я всю себя посвящала работе и развитию своего бизнеса и делала это лучше всех.

Однако из-за этого я не могла себе позволить элементарные вещи, которые желает каждый человек, такие как семья, брак, дети или хотя бы любовник. Да даже животное или растение не могла завести, так как бывала дома редко, и они бы просто сдохли. Ничего не могла себе позволить. Но была ли я несчастна? Абсолютно нет. Я не думала об этом: у меня просто не было времени.

Хотя родители часто промывали по этому поводу мозг.

Это даже было забавно. Они постоянно просили денег на свои нужды, так как считали это прямой моей обязанностью, ведь я же их дочь, но при этом и упрекали за то, что работаю и веду себя так грубо, словно мужчина. Мол, мужики таких баб не любят. Боятся. И всегда ставили в пример мою же младшую сестру, у которой разве что косметика в голове.

Она безработная, меняет мужиков как перчатки, и каждый раз, как только порвёт со своим очередным папиком, бежит ко мне, дабы с одной шеи пересесть на другую. Себя же содержать она не может и считает, что она со своей красотой не создана для работы. По её словам, это глупые женщины работают или мужчины, а она создана для того, чтобы быть красивой. Вот и вся логика.

Содержу всю семью, но всё равно плохая. Наверное, от этого я ещё больше пряталась на работе, чтобы избавиться от лишних мыслей.

Но было ещё кое-что, что я безумно любила и держала от всех в секрете, — это дешёвые любовные романчики, которые можно приобрести в любом киоске. Именно в них я находила покой для своего сознания.

Каждый сюжет был наполнен шаблоном на шаблоне, который шаблоном погоняет. Предсказуемые сюжеты, чрезмерно драматичные сцены, порой полнейшее отсутствие логики и смысла, но именно это мне в них и нравилось. Не нужно напрягать сознание, до последней страницы думать, кто же убийца, загрузаться от боевых сцен, фантастических поворотов или невероятных приключений. Всё было просто, забавно и романтично. Вот и всё, что мне было нужно.

Я читала их, как-то особо даже не запоминая сюжет. В принципе они практически все были похожи: все главные героини ослепительно прекрасны и в итоге остаются вместе, а злодеи повержены.

Такую книжку обычно читаешь и на часик-другой забываешь о том, что тебя окружает, а после прочтения забываешь и идёшь дальше работать.

Красота!

Однако об этом моём хобби никто не знал. Я стремилась поддерживать репутацию железной леди. Подчинённые часто смотрели на меня, затаив дыхание, и это было к лучшему. Не хотелось бы, чтобы кто-то в дальнейшем смог воспользоваться тем, что я втайне зачитываюсь любовными романчиками, в которых, кроме как романтических и драматичных сцен, ничего путного нет.

Такова моя правда.

Такова моя реальность.

Такова моя жизнь.

Во всяком случае, была...

А теперь перейдём к реальности. Вернее... к тому, что есть сейчас.

Честно скажу, что я прошла все пять этапов принятия неизбежного. В начале было отрицание. Я приходила в себя и каждый раз, когда снова и снова видела незнакомую девушку в отражении, да и вообще незнакомых мне людей, начинала истерически смеяться, заверять, что это сон, галлюцинация, результат переработки, наркота: да что угодно, но только не реальность! Позже вновь теряла сознание, так как температура тела поднималась до крайнего.

Далее шёл гнев.

Я злилась, кричала, требовала, чтобы меня немедленно выпустили, а меня, как оказывается, заперли в какой-то сырой каморке без окон с одной зловонной кроватью и тумбой в углу. Как мне говорили, это моя комната, и, так как я себя странно веду, было принято решение держать меня в этой будке.

Честно признаю, я пыталась вышибить дверь и угрожала на каждого заявить в полицию. Они даже не представляют, с кем

связались. Да мой адвокат заставит их пожизненно выплачивать мне штрафы за такое отношение! Я этого так не оставлю. Каждого доведу до банкротства.

Но следом шла очередная стадия — торг.

И тогда я обещала всем и вся миллионы, лишь бы они дали мне хотя бы сделать один телефонный звонок. Да что там — я готова была сама выплачивать пожизненный процент со своего бизнеса. Заплатить любую цену, плевать какую, только бы выбраться из этого затянувшегося розыгрыша. Причём неудачного. Но никто не выходил со мной на связь.

И тогда началась депрессия, которая длилась, по моим ощущениям, как минимум полторы недели. Она сопровождалась постоянными скачками температуры, потерей сознания, бредом наяву, истерическим хохотом и провалами в памяти. В общем, весь букет на старости лет.

И в итоге... пришло принятие.

Раненная голова до сих пор болела, но не настолько, чтобы беспокоить меня. Температура пришла в норму, а постоянно замкнутое положение дало шикарный простор для размышлений.

Должна признать, что за всё это время меня всё же навещали некоторые личности. Это моя так называемая сестра, Аннабель, которая всегда плакала и испытывала ко мне жалость. Вечно причитала: «Ох, моя бедная сестрёнка! Ох, Дурнушка! Что же с тобой?» Рядом с ней был хозяин здания — Фредерик. И его слова также звучали не слишком-то утешительно:

— Аннабель, такие люди долго не живут. Мужайся. Ты должна быть готова к худшему.

— О нет! — восклицала девушка, тут же вновь начиная плакать. — Моя сестрёнка!

И Фредерик её крепко обнимал, пытаясь утешить.

Давайте уточним — так, для галочки — эта парочка голубков даже не додумалась вызвать врача. Несколько служанок заглянули в комнату, пока я была в бреду, и перебинтовали мне раненую голову, чтобы остановить кровь: вот и всё лечение.

Вот честно, что за каменный век?!

Но ладно... До этого дойдём. Позвольте рассказать, в каком дерьме я всё же оказалась.

Похоже, я умерла. Да-да, понимаю, как это звучит, но другого объяснения у меня просто нет. Это тело... не моё. Оно уродливое, толстое, неудобное и от него дурно пахнет. Это не моё тело. Но это лишь полбеда: самое отвратительное то, что я попала в мир одной из глупых книг про средневековую аристократию, которую читала между делом.

Честное слово, я даже удивлена, что вспомнила её, хотя сюжет до сих пор особо не помню. Всё началось с имён, банальных фраз и образов, которые соответствуют истории.

Мне потребовалось много времени, чтобы разобраться, что к чему, и наконец-то понять, где я. Благо, времени у меня было предостаточно. Никто не мешал. Сидишь в этой каморке и думаешь. Единственное, что ещё как-то доступно.

В тумбочке я отыскала какой-то блокнотик с каракулями, которые, похоже, рисовал трёхлетний ребёнок, и парочку огрызков восковых цветных карандашей. Но, как говорится, чем богаты, тем и рады, так что использовала то, что есть.

Принялась вспоминать и записывать мимоходом схему.

Этот мир самый банальный. Этакая розовая мечта домохозяек. Средневековье, рыцари, влюблённые в прекрасных дам и стремящиеся добиться их признания. И дамы, которые всегда робкие, беззащитные, женственные, — в прямом смысле воплощения изящества и красоты.

Есть тут одна уникальность: все главные героини сказочно красивы, словно греческие божества. В то время как второстепенные персонажи страшны, уродливы, глупы и тупы. Автор романа с самого начала концентрирует внимание на том, что если человек прекрасен телом, то прекрасен и душой, и иначе просто быть не может. Проблема в том, что и люди этого мира также считают. Они в прямом смысле поклоняются красоте. Словно красивый человек не может быть злодеем.

Но это даже забавно. Если бы этих людей рисовал художник, то представьте себе, что на главных героев он бы тратил часы, сутки, недели или даже месяцы. Прорисовывал бы каждую деталь, каждый волосок, каждый блик на их телах. В то время как на остальных персонажей не затрачивал бы и пяти минут.

И если судить по тому, что я вижу в отражении, в тот момент, когда рисовали это тело, на бумагу случайно упала крупная капля

краски, расплескавшись во все стороны и став шаром. Автор хмыкнул и решил, что и так сойдёт. И вот из жирного пятна вышел человек.

Хотя должна отметить, что тело принадлежит молодой девушке. Вот так ирония: минус двадцать лет, но плюс двадцать с лишним кило, если не больше...

Ну, вернёмся к истории.

Суть проста: в этом мире есть королевская семья, у которой нет прямых наследников на трон. Но у короля имеется родной брат — герцог, у которого есть не один, а целых два сына. Вроде бы вопрос с наследником решён. Кто-то из братьев, верно? Но нет.

Как оказалось, хоть у герцога два сына, один из них с изъяном. Поясню, что практически все аристократы имеют светлые волосы разных оттенков и необычный цвет глаз. Светлые волосы — это словно доказательство того, что ты родом из знатной семьи. Если неожиданно рождается простолюдин со светлыми волосами, высока вероятность, что он внебрачный ребёнок.

Я ведь говорила уже, что автор немного расист в этом плане, нет? Но вот учтите.

Как бы то ни было, в этом мире раз в поколение, ну или приблизительно раз в сто лет, рождается мальчик с чёрными волосами, алыми глазами и сильной тёмной магией. И именно этого ребёнка боятся все, так как стоит ему только родиться, сразу становится ясно, что это следующий наследник трона Короля Демонов.

Если Король Демонов рождается, значит, впереди мир ждёт тяжёлое потрясение, и только Король Демонов способен справиться с нахлынувшими бедствиями. Он своего рода спасение мира, но и одновременно его гибель...

Проблема в том, что последние три поколения все Короли Демонов в какой-то момент сходили с ума и после спасения мира сами стремились его уничтожить. При этом довольно жестоким способом. Короли обладают сильной магией тьмы и способны призвать на поле боя могущественную армию монстров. Им подчиняются животные, демоны, любые монстры и чудовища этого мира. И именно этого люди боятся. В итоге всегда находилась такой герой, который сражался с Королём Демонов и убивал его.

Все счастливы. Все спокойны. Зло повержено.

Но следующий Король Демонов вновь родился. И он был одним из сыновей герцога.

В семье блондинов родился мальчик с чёрными волосами, кровавыми глазами и сильной тёмной энергией. Герцогиня, когда увидела своё дитя, лишилась чувств. При этом Фредерик — его родной брат-близнец.

В книге говорилось, что на лицо они очень похожи. Во всяком случае, в детстве.

И, хоть у будущего Короля Демонов был свой замок и земли, которые передавались ему автоматически по праву наследия, брат Фредерика отказывался покидать родительский дом и пытался жить с семьёй.

Хотя они его особо не любили.

Позже в герцогском доме появилась юная красавица, графиня Аннабель, которая посещала их владения только с одной целью — навестить свою сестрёнку, Дурнушку, которая здесь работала горничной. Так она стала чаще видеться с братьями. И в течение сюжета оба брата в неё влюбляются. Начинается противостояние и битва за сердце девушки.

Вроде и тот горяч, и тот хорош — и это читатель любит больше всего — а Аннабель мечется между ними, теряясь в выборе.

Но произошла трагедия, после которой Король Демонов был изгнан из герцогского дома и обвинён в убийстве. Именно тогда он окончательно вступил в свои владения и занял пост следующего Властелина Тьмы.

Аннабель снова и снова пыталась усмирить Короля Демонов, моля о том, чтобы тот сдался и покаялся в своих грехах. Однако эти попытки только сильнее разозлили его, и в итоге он также сошёл с ума и решил уничтожить мир.

Тьма сгущается над страной, меняя день на ночь, ужас зарождается в сердцах жителей, но на это у нас есть герой, а именно Фредерик. Не желая мириться с данным положением, он вызывает своего же брата на поединок и одолевает его в жестоком одиночном бою.

Король Демонов повержен. Герой становится королём страны, а Аннабель его королевой.

Все счастливы.

Конец.

Сказочная чушь, согласны? Но таков этот мир. И это только основной сюжет. Что касается деталей, то их я не помню. Вообще. Да что там, я даже имён остальных героев не могу вспомнить. Даже этой девчонки, в теле которой оказалась.

Дурнушка...

О-о-о, на это мне стоит обратить особое внимание. Дурнушка — старшая дочь графской семьи Девон, которая с самого рождения была инвалидом. Она практически ни с кем не разговаривала, всегда и на всё улыбалась, и выглядела, словно атомная война. Даже в романе если её имя и упоминалось, то только раз. Далее абсолютно все обращались к ней по этому глупому прозвищу «Дурнушка», даже её собственные родители.

Хотя родители были тем ещё кадром. Будем честны, этот средневековый мир не совсем средневековый и идеализирован под фантазию одной писательницы, имени которой я также не помню. Исторические факты? А что это? Тут же магия и все дела, поэтому достоверность не столь важна. Но кое-что всё же взято за основу. Например, страшные люди в большинстве случаев — злодеи либо жертвы, которые вскоре умрут. А так как Дурнушка с самого рождения была с изъяном, напоминающим синдром Дауна, родители девушки с самого начала были уверены, что их дочь долго не проживёт. И поступили так, как было бы проще им самим: решили не привязываться к дочери, словно её и не было никогда. То есть кормили, поили, давали надлежащий минимум для существования, но о родительской любви и ласке не могло быть и речи.

Позже они спихнули свою дочь в герцогский дом как служанку. Вообще-то, аристократам с нижним социальным статусом прислуживать аристократам с статусом выше не считалось чем-то постыдным. Наоборот, королевские семьи зачастую только и набирали себе прислугу из высшего общества за соответствующую плату.

Родители Дурнушки считали, что в полной мере выполнили свой долг перед старшей дочерью. У неё было всё, что только нужно для человека в её положении: еда, вода, одежда, работа и крыша над головой, которую предоставляла семья герцогов. О свадьбе дочери и внуках графы даже думать не смели. Да и были уверены, что на такую... девушку... вряд ли кто-то позарится.

Что ж... зная идеологию этого мира, полностью соглашусь.

Бедное дитя... Не повезло по жизни, но самое отвратительное то, что даже читая о ней историю, я пролистывала страницы. Мне было не интересно читать о Дурнушке, которая единственное, что могла, — глупо смеяться, разинув рот, и хлопать в ладоши.

И теперь эта Дурнушка — я...

Твою ж мать!

Ладно, я не знаю точно, как здесь оказалась, и по чьей воле весь мой мир перевернулся с ног на голову. Должно быть, это злая шутка собственного разума. Есть такой вариант. Последнее, что я помню, — это как хотела остаться на четвёртую бессонную ночь в офисе, чтобы разобраться с контрактом от немецкой компании. Их предложения были слишком заманчивыми, и я искала подводные камни. Времени было не так уж много, а сделать предстояло ещё столько всего.

Но мой секретарь был в ужасе от идеи остаться на четвёртую ночь. Буквально требовал, чтобы я поспала. Планировал заказать такси или уволиться. В итоге после часовой ругани я всё же согласилась вернуться домой и отдохнуть, но из принципа не согласилась на такси, а лично села на водительское кресло, уверенная в своих силах.

Вот только... всё пошло не так, как я того хотела.

В какой-то момент, разъезжая по городским улицам, я заснула.

Больше я ничего не помню.

Нужно быть объективной: моё упрямство сыграло со мной злую шутку, и я попала в аварию с летальным исходом. Хотя высока вероятность, что прямо сейчас я прикована к больничной койке и блуждаю в мирах, пока тело находится в коме. Но так или иначе, какой бы вариант тут ни выбрать, всё сводится к одному — это больше не мой мир, а мир чёртового дешёвого любовного романа.

И теперь я — это Дурнушка, девушка-инвалид с синдромом Дауна. Можно было бы, конечно, начать говорить, привлекать внимание, преподносить логические доводы тому, что я не идиотка, а женщина, у которой как минимум два высших образования, но этого ни в коем случае делать нельзя.

Начнём с того, что я заперта в этом свинарнике. И, если буду действовать не так, как окружающие привыкли, чёрта с два я выберусь отсюда. А мне просто жизненно необходимо принять ванну. Иначе я умру от собственного зловонного запаха.

За всё это время они не пригласили ко мне лекарей, значит, просто ждали, когда Дурнушка отбросит копыта. Просто замечательно... Кстати, а почему Дурнушка оказалась в таком положении? Она упала? Было нападение? Или лошадь лягнула? На голове рана, но понятия о том, как она появилась, нет.

Ну что я могу сказать? Будет шрам, который, определённо, не украсит данное лицо. Хотя до этого мы дойдём позже: сейчас я просто хочу выбраться отсюда. А для этого я обязана притворяться и стать Дурнушкой.

Как оказалось, для игры вполне хватило вечно улыбаться и хлопать в ладоши. Поэтому, когда горничные пришли в очередной раз, чтобы принесли мне еду и воду, я сидела на своей койке и изображала тюленя, который хлопает лапами.

— Ох, Дурнушка! — озадачились девушки в платьях горничных. — Тебе уже лучше?

— Дыа... — намеренно протянула я, вновь улыбаясь.

— Дурнушка! — воскликнули девушки. — Какое счастье! Графиня Аннабель будет так рада! Скорее, нужно доложить об этом хозяевам!

Что ж... Первый кирпичик положен.

Глава 2. Цель

Никогда не думала, что скрывать своё сознание настолько трудно, но чуть позже нашла и в этом плюсы. Прожить жизнь, когда от тебя всегда кому-то что-то было нужно, и в один день избавиться от этого груза, чувствуешь себя... странно. От меня никто ничего не ждёт, никто не возлагает надежд и не навешивает обязательства. Да, у меня совершенно ничего нет. В прямом смысле этого слова: ничего моего здесь нет, но это лишь даёт мне свободу, не так ли? Я сама себе хозяйка и вольна делать, что хочу.

Вот только, чего именно я хочу?

Тут нужно покумекать...

Для начала, я хочу хотя бы знать, как меня зовут? Это глупое прозвище «Дурнушка» уже бесит. Словно кличка животного. Да все и относятся ко мне соответствующе: «Дурнушка, иди помой посуду»; «Дурнушка, полей цветы»; «Дурнушка, вытри пыль»; «Дурнушка, развесь постиранное бельё» и так далее.

Принеси, подай, пошла вон.

Я не боюсь грязной и тяжёлой работы. В конце концов, если бы я её действительно боялась, никогда бы не добилась того, чего добилась, в своей жизни. Все с чего-то начинают, и такой труд — не самое плохое, что может быть.

Знаю-знаю, у многих в этот момент может возникнуть предвзятое отношение, мол: «Что ты делаешь? Тебе мозги нужны для чего? Иди! Действуй! Вали с этого гадюшника и изменяй мир, как сама того хочешь!». И вы без сомнения правы... но...

Повторюсь, это тот мир, в котором главенствует красота. Если ты молод, красив и привлекателен, то тебе прощают всё. Ты уже по факту добрый, правильный и лучше других знаешь, что должно быть. А если и ошибся, то что поделать? Ты ведь хотел, как лучше... Но если ты урод, то будь ты хоть трижды правильным и правым, тебя никто не услышит.

Чтобы страшный или непривлекательный человек выжил в здешних условиях, есть несколько вариантов. Первый — самый адекватный: держись подальше от красавчиков. Просто изолируй себя

там, где их нет. Тогда ты можешь быть счастлив и жить в своё удовольствие.

Второе — стань злодеем. Даже если ты этого не хочешь, общество так или иначе будет смотреть в твою сторону, как на кого-то, кто замышляет что-то коварное. И, если произойдёт что-то плохое, ты будешь первым, на кого падёт подозрение. Потому что ты страшный. Потому что таких никто не любит.

Также есть и третий вариант, и именно его выбрала я — будь идиотом. Когда человек страшный, так ещё и глупый, то единственное, что он вызывает, — жалость. И, если что-то происходит плохое, никто не думает, что это его вина. По их мнению, на подобное злодейство у человека просто не хватило бы ума. Но, если с этим человеком произойдёт что-то плохое, они также особо шевелиться не будут. Ну, умер и умер, грустно, конечно, но что поделать?

К чему я клоню? Да всё просто: хоть я и хочу сменить свою конуру, из которой исходит зловонный запах и сырость, на что-то более приемлемое, пока позволить себе этого не могу. Покажу, что с мозгами у меня всё хорошо, — автоматически перейду на сторону злодеев. А оно мне нужно?

Да уж, смотря на себя в зеркало, могу со смелостью сказать: с этим телом нужно что-то делать. И срочно. Хотя это будет очень трудно... Начнём с элементарного — гигиена. Для меня было чем-то диким и неестественным, когда я узнала, что большинство слуг нормальную человеческую ванну принимают один раз в месяц. А так либо обтираются влажными тряпками, либо используют воду после своих хозяев, когда те уже искупались. Хотя многие горничные из таких же аристократических семей, просто статусом ниже. И для них это норма? Но, похоже, здесь дурной тон выглядеть лучше господина, которому ты служишь.

Более того, хоть я и читала о том, что аристократы не привыкли купаться самостоятельно, но три служанки на одну девушку? Серьёзно? Хотя именно так принимала ванную моя так называемая сестра Аннабель. А ведь к ней такое отношение с самого детства, в то время как на Дурнушку даже не обращали внимания. Возникало чувство, что родители этих сестёр не могли иначе, кроме как увеличить свою любовь вдвое и перенести её всю на младшую.

Возможно, они боялись, что их старшая дочь просто не выживет и не достигнет даже подросткового возраста.

В итоге за девушкой никто не ухаживал, не учил, как это делать, не объяснял элементарные основы гигиены, и она принимала это как должное.

Бедное дитя.

Хотя для местных она уже считалась старой девой.

Поясню ситуацию. Золотое время, когда тебе позволено всё, когда ты прекрасен и телом, и душой, и в это время большинство девушек выходят замуж — в семнадцать-восемнадцать лет. У парней золотое время приходит приблизительно в девятнадцать-двадцать лет. В двадцать один они принимают на себя обязанности глав семей и начинают заниматься управлением хозяйства. Если к этому моменту мужчина ещё не женат, то на него смотрят, как на мальчика, который ещё не наигрался. А это очень сильно влияет на семейный бизнес, особенно, когда необходимо заключать различные торговые сделки.

Но это ладно. У парней с этим проще: найти жену не столь проблематично, как девушке отыскать супруга. После восемнадцати большинство девушек теряет игривость и привлекательность, после чего они автоматически становятся, своего рода, бракованными.

Дурнушке, если я не ошибаюсь, около двадцати двух. Она старше своей сестры Аннабель, которая как раз находится в золотом возрасте, на пять лет. Она выгодно выйдет замуж за герцога Фредерика, у которого также подходящий возраст — девятнадцать лет.

Они эмоциональны, горячи и полны страсти. Что ещё нужно дешёвому романчику?

Однако до этого нужно ещё дойти. Основные события романа ещё не начали происходить. Нужен катализатор того, что заставит Аннабель приходить сюда чуть ли не каждый день. Она и так здесь постоянно, но причина её появления — её любимая старшая сестрёнка, Дурнушка, которой она вечно приносит корзинки с жирнющими пирожками.

Нет, серьёзно. Эти пирожки буквально насквозь пропитаны растительным маслом или жиром. Не ясно, на чём вообще оно готовилось. Причём так много... А потом спрашивается: откуда у Дурнушки избыточный вес? Эти люди вообще хоть что-то знают о здоровом питании? Только глядя на этот сгусток углеводов и

холестерина, чувствую, как сердце начинает покалывать. Сердечный приступ, не меньше.

Боже правый...

Но Аннабель была счастлива приносить весь этот источник жира и грустила, когда её сестра ничего не ела.

— Ах, Дурнушка! — взволнованно произнесла она, обхватывая свои щёки ладошками. — Тебе не нравятся пирожки? Может, мне принести что-то ещё? О! Точно, я знаю, что в одном магазинчике в городе начали продавать удивительные сладости. Тебе понравится! Обещаю!

На это я могла только улыбаться. Такова моя роль. В мыслях же я задавалась вопросом: моя так называемая сестра что, совершенно не видит, во что превращается её «любимая сестрёнка»? Да я скоро в дверной проём боком проходить буду! И глаз не будет видно: они заплывут толстыми щеками!

И видят небеса, я хотела вправить мозги этой деточке, дабы преподнести урок касаясь правильного питания, но нет... нельзя. Поэтому с болью в груди и стыдом на вопрос: «Тебе нравится, Дурнушка?» Я отвечала:

— Дыа... Ха-ха-ха!

Позор!

Я думала, что мне здесь ничего толкового не поручают, но было кое-что, чего всё же никто больше не мог сделать. Однажды другие горничные позвали меня, когда девушки застряли в коридоре с подносом еды перед одной из дверей.

Они всё время переглядывались, словно чего-то боялись, но, смотря на меня, тут же натянуто улыбались, дабы не спугнуть.

— Дурнушка, держи, — произнесла одна из горничных, передав поднос с едой.

Хм... Что тут у нас? Горячий чай, пара ломтиков хлеба, омлет, салат и небольшое фруктовое пирожное. Похоже на обычный завтрак. Зачем они мне это передали, если мы уже все позавтракали часом ранее?

— Ты же хорошая девочка? — спросила всё та же горничная, продолжая лживо улыбаться. — Тогда отнеси еду нашему господину, а после возвращайся.

Чего? Господину? Да, в принципе, за мной не заржавеет, но разве они также не позавтракали за общим столом. Я удивлена, так как лично убирала после грязную посуду. Однако спросить этого не могла. Да никто и не ждал от меня ничего, кроме глупой улыбки и согласия.

Меня развернули, а после открыли перед лицом дверь в комнату и впихнули в помещение. Эй... Это было даже грубо. Этим дамочкам определённо нужно поучиться манерам. Ещё и аристократками себя считают. Ага, как же!

Ладно, выше нос, толстячок. Нужно доставить еду и продолжать работать. Лентяев никто не любит. Даже тупых...

Однако, как только я увидела, кому доставляю еду, забыла вообще обо всём на свете. Мой разум опустел, глаза расширились, дыхание сбилось, а сердце пропускало один удар за другим.

Я оказалась в просторной светлой комнате с высокими потолками. Тут было чисто и прохладно, так как несколько окон слегка приоткрыты. Гулял лёгкий ветерок, заставляя шторы волнообразно колыхаться, но всё это меня совершенно не беспокоило. Я даже не обращала внимание на то, что окружает, так как взгляд был сосредоточен на владельце комнаты.

В высоком мягком кресле около небольшого круглого столика сидел молодой герцог. Нет, не Фредерик, а его родной брат — Король Демонов. Я до сих пор не могла вспомнить его имени, но одного взгляда было достаточно, чтобы понять, почему я так обожала эти глупые книжечки с их однотипными героями. Этот тип явно мне по вкусу.

Лицом он был копией Фредерика: те же скулы, губы, нос и форма глаз. Однако в то же время был совсем другим. У него были прямые длинные чёрные волосы, связанные алой лентой в хвост на затылке. Густые длинные ресницы, за которыми покоились яркие алые глаза. И это не просто светло-карие, нет. Они, действительно, были насыщенно-красного цвета, что сильно выделялось на фоне бледной кожи и чёрных волос.

Похоже, он не обратил на меня никакого внимания, так как был занят тем, что читал книгу. Одет в белоснежную рубашку и чёрные

брюки. В его образе было что-то не так. Он словно не собран до конца. Пуговицы застёгнуты только наполовину, открывая бледную грудь, ноги босые, а чёрная жилетка, которая должна быть поверх рубашки, лежала помятая на кровати вместе с галстуком. Хм... зачем он их туда швырнул? Словно куда-то торопился, но в последний миг передумал.

Ох, но это не столь важно. Должна признать, что, хоть я уже давно не девочка, этот парень просто сказочно красив. Хотя постойте: я же и так в сказке!

В нём идеально буквально всё! Я считала Фредерика ангелом воплоти, но его брат... ничуть не уступает. И почему этот персонаж должен стать злодеем? Да я, взрослая тётка, влюбилась в него с первого взгляда. Чего его все боятся?

Но, с другой стороны... Я же не местная. Другая культура, другое воспитание. Пора смириться. И всё-таки... что произошло, раз в какой-то момент он сошёл с ума и действительно стал злым? Он реально пытался уничтожить тот город, в котором родился. Да и всех жителей вместе взятых. Это несправедливо. Да, понимаю, красотка Аннабель ему не достанется. Это стройное тело, светлые солнечные волосы, аметистовые глаза и милый голос — именно в таких девушек все герои и влюбляются: закон жанра. Но ведь обидно, что он в итоге совсем один. Грустно как-то... Хотя, может, у него характер ужасный, и я тороплю события?

— Если боишься подойти, то поставь, пожалуйста, поднос на тот столик, что около тебя, и можешь уходить, — неожиданно произнёс парень мягким и спокойным голосом. Причём даже не отрывался от чтения своей книги. А читал ли он или старался сделать вид, что отвлечён, чтобы не нервировать горничных?

Я вспомнила кое-какой факт о нём из книги. Прекрасно осознавая, что его все боятся, начиная от прислуги, заканчивая собственными родителями, мальчик научился не проявлять свои эмоции. От слова совсем. Нет, он их испытывал, как и любой другой человек, но скрывал под маской спокойствия и безразличия. Никогда не кричал, не плакал, не смеялся, не улыбался... Лишь полное безразличие.

По непонятным мне причинам это успокаивало тех, кто был рядом с ним. Если нет эмоций, значит, нет чувств. Если нет чувств, значит, нет последствий. Если нет последствий, значит, он не сойдёт с

ума и не поубивает всех вокруг, как это делали предыдущие Короли Демонов, хотя именно этого все от него и ждут.

Но было и ещё кое-что, чего многие не знают. Пока ещё не знают. Как ни посмотри, а он всего лишь человек. Хотя мальчик и научился подавлять эмоции, чтобы не пугать окружающих, они начали выплёскиваться совершенно иным способом. При помощи его ауры и той доли магии, что он неосознанно высвобождает. Если быть краткой, то он влияет на атмосферу вокруг себя, а порой и на погоду.

Если ему грустно, идёт дождь, если он счастлив — распускаются цветы и солнце выглядывает из-за туч, если он зол, молнии обрушатся на каждого, кто рядом, и так далее. Именно поэтому понять настроение молодого герцога даже проще, чем обычных людей. Да, его эмоции осязаемы, но он никогда не лжёт.

И как, скажите мне, такое очаровательное создание может не понравиться? Это невозможно.

Не обращая внимания на его просьбу, я спокойно подошла к герцогу и принялась раскладывать еду в нужном порядке на столик, что стоял рядом с ним. Это удивило парня, так как он привык, что все его сторонятся. Не выдержав, озадаченно оторвал взгляд от книги и посмотрел на меня.

Ох, небеса! Какой же он красивый! Чёрт, с удовольствием прочитала бы роман с его участием. И, так и быть, не один раз. Милый... А вблизи так вообще, не парень, а сказка. Что, в принципе, так и есть...

Но на любой взгляд парня, полный непонимания, хотя он и старался не демонстрировать эмоции, я улыбалась. А что не так? Я девочка-дурочка: мне всё нипочём.

— А... — протянул парень, понимая, почему я приблизилась, после захлопнул книгу и отложил её в сторону. — Не боишься меня, так как не понимаешь, да? — вздохнул он, после чего уголки его губ слегка дрогнули, ползя вверх.

Хм... Звучит обидно, но, если подумать, мне даже нравится эта перспектива. То есть, я могу сотворить любую дичь, какую только душе будет угодно, а общество всё равно это спишет на умственный дефект. А чего вы хотите: она же тупенькая. Ещё не знаю, как, но этим можно воспользоваться. Нужно подумать, как обыграть этот минус себе в плюс.

— Слышал, что ты себя плохо чувствовала, Дурнушка, — произнёс он, делая глоток чая. — Рад, что тебе лучше. И прости, что не навестил. Не хотел столкнуться с... другими лишней раз.

Ну, разве он не очарователен? Само воплощение этикета, доброты и высших манер. Я сейчас заплачу от того, что мне его так жалко. Он не заслуживает смерти. Ну, действительно, почему такой, как он, должен умереть? Это нечестно! Каждый заслуживает счастья. И такой, как он, уж тем более.

Хотя тот факт, что он также называет меня этим тупым прозвищем, удручает.

Господи, да как меня зовут? Неужели я всю жизнь проведу, так и не узнав своего имени?

— Ох, что это? — озадаченно спросил молодой герцог, откладывая чашку чая на столик и протянув руку к моему лицу. Вернее, к бинтам, что покоились на голове. Причём бинты меняю я себе сама: врача так и не дождалась. — Покажи, не бойся.

— А? — вырвалось из груди, когда парень принялся аккуратно снимать наложенные мною бинты. — Господин?..

— Надо же... — тихо прошептал он, осматривая рану, которая только-только начала затягиваться. — Должно быть, больно... Дурнушка, закрой глаза.

Я послушно закрыла глаза, после чего почувствовала, как ко лбу прикасается что-то холодное. Не ледяное, но словно на рану подул осенний ветер. От неожиданности я даже открыла глаза и увидела... тьму. Тьма напоминала плотный сгусток дыма или тумана, который окутывал ладонь парня. Именно этот сгусток и был холодным. Но не успела я как следует удивиться или хотя бы среагировать, как молодой герцог уже убрал ладонь и мягко произнёс:

— Вот и всё. Болит?

Неосознанно потянулась руками к своему лбу и потрогала его. Пусто. Там ничего нет. Лоб чистый: без повреждений, ран и вспухших покраснений.

Поразительно! Так он способен и на подобное?! Просто чудо! И красив, и добр, и бережен, и вежлив, и... да что вообще Аннабель ещё нужно? Он реально совершенство, хотя в подобных книгах именно так всё и задумано.

— Не болит... — медленно протянула я.

— Я рад, — тут же отозвался парень, возвращаясь к чаю. — Спасибо за завтрак. Более не смею задерживать. Возвращайся к своим обязанностям, а то остальные горничные начнут беспокоиться.

На это я лишь улыбнулась и поклонилась, покидая комнату.

Эх, нет... Не могу. Этот мальчик потрясающий. Раз я попала в эту бабью книжку, то мне и брать в свои руки бразды правления. В принципе, ни о каких переворотах я и не думаю, но одно непременно изменю, а именно сделаю этого ребёнка счастливым. Да, в основном сюжете он влюбился в Аннабель, а после был ей отвергнут, что разбило ему сердце. Но, думаю, тут сыграла сама суть того, что он больше никого, кроме Аннабель, не видел. Парнишке стоит чаще из дома выбираться и с юными красавицами общаться. Так что решено: отыщу жену для нашего будущего Короля Демонов.

Украдкой глянула в зеркальную поверхность стоящих в коридоре доспехов с копьем в руках и увидела своё отражение.

Не, ну такое «счастье» я мальчишке точно не предлагаю. Всё же добра ему желаю, а не страданий на всю жизнь. От такого щекастика под боком он точно спятит.

Эх... тогда что же делать?

Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления. А пока продолжу осваиваться в новом мире.

Глава 3. Плюсы из минусов

Нужно было возвращаться на кухню, дабы приступить к остальной работе. Не знаю, что хозяйева дома ели, но посуды после них... гора. Но мне не привыкать. Работа есть работа, и её нужно выполнять. Однако до кухни дойти я так и не успела.

В коридоре меня кто-то окрикнул со спины. Причём не очень приятным способом.

— Эй! Дурында! — прозвучал детский голос.

Дурында? Что за чёрт? Какая-то мелочь решила насмеяться над бедной девочкой? Жизнь и так над ней посмеялась, чего ещё нужно?

Медленно повернулась, выискивая эту мелкую дрянь. Как оказалось, искать долго не пришлось: в паре метров от меня стоял мальчик лет тринадцати. По одежде и виду сразу же можно сказать, что относится к аристократам. Светло-голубая рубашка с короткими рукавами, тёмно-синие шорты, сандалии и бабочка на шее. Волосы были светлыми, но с более медным оттенком, при этом кудрявые, и они едва касались плеч. Глаза, светло-голубые, придавали этому мальчику вид невинного ангелочка, но это была лишь видимость.

Так-так-так... Припоминаю этого персонажа. Имя его я не помню, но знаю, что он относится к богатенькой семье маркизов, которые очень хорошо дружат со здешними герцогами. Супружеская пара маркизов — частые гости в данном особняке — нередко остаются здесь с ночёвкой. Порой на несколько недель. Это общение плодотворно сказывается на общем бизнесе двух семей.

А это мелкое чудо — их отпрыск. И, так как он их сын, они постоянно таскают мальчишку с собой, толком не заботясь о его досуге. Изначально подразумевалось, что у семьи герцогов также есть два сына, и они должны начать общение. Так что сын маркизов будет проводить время с одним из них, что только сблизит семьи. Но не тут-то было...

Подростку всего тринадцать. Он ещё ребёнок, который только-только начинает постигать взрослую жизнь. Родители его заняты, так что им не до него. С Фредериком общаться не получается, так как тот большую часть времени уделяет гостеприимству к Аннабель, а с

другим братом... А о чём тут говорить? Все боятся Короля Демонов, и этот мелкий — не исключение.

В истории упоминалось, что он как-то столкнулся с Аннабель в этом доме и изредка общался с ней. Находясь по большей части в одиночестве, Аннабель показалась ему доброй, нежной и ласковой девушкой, которая расположила к себе юного маркиза. В истории также говорилось, что мальчик стал испытывать нечто большее, чем симпатию, и это была его первая влюблённость в семнадцатилетнюю девушку, но он вовремя подавил свои чувства и отступил, прекрасно понимая, что герцогу Фредерику не ровня.

Печально, но он красив, юн и богат. Ещё отыщет своё счастье.

А теперь опустим воспоминания и вернёмся в реальность. Что ему нужно? А вернее, что нужно от Дурнушки? Если смотреть на его злую усмешку, он не кажется таким уж ангелочком.

— Ну что, дурында, смотрю, оклемалась, да? — усмехался подросток. — Похоже, в твоей голове реально пусто, раз ещё жива. Болеть-то нечему, ха-ха-ха!

Что?.. Что он только что сказал? Так, стоп. Не делай поспешных выводов. Не реагируй. Продолжай улыбаться, как обычно. И думай: что за чушь он несёт?

— Тц! — дёрнулся он. — Твоя эта улыбка бесит. Страшная, тупая, даже трёх слов нормально связать не можешь, так ещё и шрама не осталось после камня. Хотя крови было много, хе-хе-хе... В следующий раз покрупнее возьму.

Этот мелкий убудок... ударил Дурнушку камнем? Он её ударил камнем?! Да что могла сделать тебе бедная девочка, которая и мухи не обидит? Хотя... такое отношение к страшным в этом мире понятно. Раз ты уродец, то уже автоматически становишься мусором. Дурнушка не в состоянии сказать, кто её обидчик. А если бы даже и сказала, то вряд ли бы в это кто-то поверил. Потому что он молод, красив, мил и очарователен, а Дурнушка... Дурнушка.

Не желаю больше этого слушать, так как понимаю, что начинаю терять контроль. Развернулась и продолжила путь в сторону кухни. Ещё немного и сама ему жбан проломлю. Мелкий гадёныш. И куда только смотрят его родители? Разве так теперь воспитывают наследных сынов аристократии? Раз богат, красив, то всё можно? Ох, знала я таких паразитов и в прошлой жизни. Но они у меня долго

плясали и выплачивали гонорар. За всё. И выплачивали бы дальше, если бы не... авария.

— Эй! Куда пошла?! — огрызнулся сопляк. — Я ещё не закончил! Эй! Проклятье!

Услышала торопливый бег за спиной, после чего мальчишка обежал меня и встал прямо перед носом.

— Я сказал, что ещё не закончил! Кем себя возомнила, дурында? — кричал подросток, после чего злобно усмехнулся. — Знаешь, в чём наше различие? Я могу ещё раз ударить тебя камнем, и мне с этого ничего не будет. Я лишь ребёнок и единственный сын семьи маркизов. Все поверят в то, что ты просто тупая и сама упала. Ха! Тем более, так оно и есть.

Всё... Это была грань. Он такой смелый, так как знает, что никого нет. Может говорить гадости той, кто и отреагировать нормально не может. Даже защититься. Чувствуешь себя героем, сопляк? Что ж... Сейчас проверим, какой ты герой.

Одним резким рывком схватила мальчишку за локоть и швырнула к каменной стене. То ли он настолько слабенький, то ли это у меня сила богатыря, то ли я просто в ярости, и мне плевать на законы физики. В любом случае, мальчик отлетел к каменной стене подобно лёгкому мячику и остался там. Он был так удивлён, что даже охнуть не успел, не говоря уже о криках помощи. Да и я не дала мальчику совершить нечто подобное.

Быстро шагнула к нему и схватила его за воротник рубашки, поднимая мелкого вверх. Захват также пришёлся и на галстук-бабочку, так что теперь эта ткань слегка душила маркиза. Он обхватил мою толстую руку своими тощими пальчиками, стараясь оттянуть, но чёрта лысого ему что-то удалось.

— Знаешь, что я могу? — спокойным голосом спросила у мальчишки. Не гнусавым и не растянутым, который подходил для прошлой Дурнушки. Голос был ровным, мягким и даже радостным. Я даже улыбалась, как обычно, пока держала сопляка на весу. — Я могу сесть на тебя. А после буду прыгать и скакать, пока не прозвучит последний хруст твоих переломанных рёбер. Но а потом, расчленю твоё тощее тельце на десяток частей и разбросаю кусочки по всему особняку герцогов. Ты исчезнешь, и никто даже не подумает, что в

твоей смерти виновата «страшная и тупая дурында, которая даже трёх слов связать не может».

Мальчик не просто побледнел: он посинел. Всё его тело трясло. С головы до ног он покрылся потом, словно в речке искупался. Глаза расширились, губы пересохли, а дыхание остановилось. Он разучился дышать.

— Надеюсь, мы поняли друг друга, — продолжала говорить я, опуская мальчика на пол. Хоть и убрала руку с его воротника, он не смел и шелохнуться. Лишь с дрожью смотрел на меня. — Брысь, — коротко бросила сопляку, кивнув в сторону коридора, и только тогда маркиз ожил.

Сорвавшись с места и падая на ходу, он мчался прочь, при этом заплакал и начал кричать:

— Мама! Мама!!!

Хм! Детишки! Вот это я понимаю, воспитание. Думаю, мой урок он на всю жизнь запомнит. Что ж, Дурнушка, может я и заняла твоё тело, но знай: пока я здесь, в обиду тебя не дам. И да, меня никто не видел: в этом я убедилась. Однако, надеюсь, проблем всё же не будет.

Так... вернусь-ка я к работе.

Вот честно, лучше бы я торчала на кухне.

Лучше бы полы мыла во всём особняке в одиночку.

Лучше бы перештопывала вручную все их рубашки и штаны.

Но не это...

К сожалению, моя так называемая сестра снова здесь и вновь с целой горой сладостей, которую Аннабель тут же стремится запихнуть в меня. Нет, серьёзно, она добьётся того, что меня отныне будут звать не Дурнушка, а Крейсер Галактика. Куда ж ты тянешь эти пирожные?! Не хочу я их! Убери! У меня и так девятый подбородок морщинится!

— Дурнушка, что такое? Тебе не нравится? — расстроено спросила Аннабель, когда я снова и снова отказывалась от её сладостей, отворачивая голову. — Раньше тебе нравилось. Может, ты больна?

— Возможно, она просто не голодна, — заверил Фредерик, который как раз находился рядом.

Вообще-то ситуация так сложилась, что теперь я прислуживала этой парочке. Они находились в саду, сидя за круглым столиком. Устроили этакое чаепитие на природе, так как дома душно. А я была той самой горничной, которой было необходимо подливать чай им в чашки и заменять одни закуски другими. После же отойти в сторону и ждать, когда тем вновь не понадобится что-то от прислуги.

Я знаю... такова моя роль.

Я знаю, так было и в оригинальной книге.

Я знаю, что это в норме, ведь я работаю.

Но... ладно, если бы чай наливала только Фредерику, он всё же считается моим господином. Однако, что тут забыла Аннабель? Если честно, я уже от неё устала. Ясное дело, что я лишь причина для её появления. Нет, сама девушка искренне хочет увидеть свою сестрёнку. Она добра, мила, хочет быть полезной, но мне она уже надоела.

Возможно, если бы эта девчонка не пичкала меня сладостями, словно куропатку на убой, я бы также была рада её видеть, но... это в прямом и переносном смысле вредит моему здоровью.

Однако, должна отметить, сейчас у меня есть уникальная возможность лицезреть книгу собственными глазами. Романтическая атмосфера, лёгкий флирт между героями, попытки Фредерика обратить на себя внимание милой Аннабель и её беспечное игнорирование. Она словно не замечала того, с каким щенячьим восторгом он на неё смотрит, как лелеет их общение. Как жаждет ещё больше внимания. И одним только телом пытается сказать, что он сделает для неё всё. Всё, чего бы она не попросила.

Но Аннабель — типичный подросток и девушка своего времени. Ранее я этого не замечала, а если и замечала, то пролистывала все самые скучные моменты. Но вот, живя в книге, понимаешь: перелистнуть пару страниц не получится.

Беда...

— Но раньше Дурнушке нравились сладости и всё то, что я приносила, — продолжала грустить Аннабель. — Что же изменилось?

Ну, например, появилась я, у которой имеется представление о здоровой пище и осознание того, что с таким багажом мне долго не жить. Хотя я так или иначе скоро вновь умру, если немедленно что-нибудь не придумаю с ванной. К моему удивлению, это оказалось ещё той проблемой. Отдельные туалеты были, а вот отдельных ванн — нет.

Вернее, ваннные комнаты были, но у каждого господина своя в своей личной комнате. Так просто — без лишних свидетелей — туда не пройти.

Ой, чего она вновь тычет мне в лицо пирожным? Разве не ясно с первого раза, что я не хочу?! Даже главный герой всё понял! Что не так?

А ну-ка, сделаем небольшую корректировку. Взяла из корзинки сладостей, которую притащила Аннабель, кусок торта в форме треугольника, после чего поднесла его девушке ко рту точно так же, как она это делала только что мне.

— Ой! — ахнула Аннабель, после чего отошла и мило улыбнулась. — Дурнушка, ты чего? Это не мне, а тебе. Я не могу такое есть.

Э? То есть я могу, а ты нет? С чего бы это? Но ответ не заставил себя долго ждать.

— Я девушка и наследница семьи Девон, я не могу позволить себе есть нечто подобное, — отозвалась она, ласково улыбаясь, после чего подошла к столику, взяла салфетку и изящно убрала следы сладостей со своего лица.

Что я только что услышала? Ты девушка? А я тогда кто? Поросёнок, который всё съест? Ну, если смотреть на результат, то так оно и есть. Вот же... Она реально напоминает мне мою сестру из прошлой жизни. Вот, кого я точно терпеть не могла за такое поведение.

— Если ты боишься поправиться, то не стоит. Ты будешь прекрасна в любом весе, — отозвался Фредерик, привлекая внимание девушки.

Эй, я вообще-то её родная сестра. У нас одни и те же волосы, цвет глаз, положение и родители, но вот чего-то мне в ножки ты не кланяешься. Если врёшь, то ври хотя бы правдоподобнее, влюблённый Ромео.

Однако, похоже, слова Фредерика понравились Аннабель, и она наконец-то смущённо улыбнулась ему, выражая свою благодарность. Мне бы, конечно, в идеале уйти, но раз она прекратила пичкать в меня свои пирожные, я и этому рада.

Самое удивительное то, что в прошлом я не любила сладости, хотя это тело явно их любит. Я чувствую желание. Но это не удивительно. Наверное, сладкое — это единственное, что доставляло

Дурнушке радость. И раз ты получаешь сладости, то подсознательно чувствуешь, что тебя любят. Но это ведь чушь.

Я бы и дальше стояла рядом с этой парочкой, если бы в один момент в нашу сторону из здания не направились пятеро: две женщины, два мужчины и один ребёнок, который оказался молодым маркизом.

О! Так он успел наябедничать на меня. Его окружала супружеская пара маркизов и герцогов. Все встревоженно посмотрели в мою сторону.

— Это она! — кричал мальчишка. — Это она, я точно говорю!

— Что происходит? — спросил Фредерик, поднимаясь со своего места. — Отец, матушка, прошу вас, объяснитесь.

— Эта дурында сказала, что сядет на меня и раздавит мне все рёбра! А после расчленит и раскидает мои останки по вашим владениям! — со слезами на глазах кричал мальчик. — Она хочет убить меня!

— Боже! — ахнула Аннабель, прижав ладони ко рту. — Ваше Сиятельство, — обратилась к молодому маркизу. — Вы, должно быть, ошиблись. Моя сестра... Она... Она бы никогда...

— Это она! — не сдавался сопляк, и я едва сдерживалась, чтобы не засмеяться в голос. Ох, это оказалось труднее всего. — Она! Вы должны мне верить! Должны!

— Дурнушка, — обратился ко мне пожилой герцог с уставшим взглядом. Светлые волосы коротко подстрижены и зачёсаны назад, но в голубых глазах ещё имелся огонёк.

— Дья... — протянула я, тут же меняя голос на тягучий и гнусавый.

— Ты... эх... это правда сделала? — спросил мужчина чисто из-за обязанностей владельца дома, хотя сам, похоже, не верил ни единому слову ребёнка.

Да, я это сделала. И сделаю ещё не раз, если этот сопляк возомнит невесть что. Его родителям явно плевать, что из собственного отпрыска вырастает эгоистичный и высокомерный засранец. Тогда придётся постигать жизнь мальцу иными путями.

Я не ответила, а вместо этого глупо улыбнулась и захлопала в ладоши, словно тюлень, который выпрашивал рыбку. На это даже супруги маркизы испытали неловкость.

— Правда, простите, нам так неловко, — произнёс мужчина, обращаясь к владельцам особняка. — Должно быть, ему скучно, и он выдумал эту историю, чтобы привлечь внимание.

— Это не ложь! — кричал сопляк, переходя уже на истерику.

— Уильям де ла Марш! — звонко произнесла маркиза, заставляя сына замолчать. — Своими детскими выходками ты ставишь нас с отцом в неловкое положение. Немедленно попроси прощения и возвращайся в здание. Нам ещё предстоит серьёзный разговор.

— Но!.. — начал было Уильям, однако тут же замолчал, увидев грозный взгляд родителей. — Прошу прощения... — пробубнил он, опуская голову.

Хех! Однако, как интересно! Вот и начали всплывать преимущества моего положения. Ну, что, паренёк, понял, кто тут шальная императрица? Хе-хе-хе...

— Ох, но не стоит быть к нему столь строгими, — неожиданно произнесла Аннабель, также присоединяясь к герцогам и маркизам. — Уверена, что он просто, как любой ребёнок, хотел подружиться с Дурнушкой, но не знал, как это сделать. Но Дурнушка не против дружить. Правда, Дурнушка?

— Дыа... Ха-ха-ха! — ответила гнусавым голосом, вновь начав хлопать в ладоши.

Друг? Ох, я буду ему самым лучшим другом. Таким, какого он не найдёт ни на одном белом свете. Однако Аннабель как всегда изящна, мила, мягка и добродушна. Именно это её очарование и смягчило сердца родителей Уильяма. Хм... Думаю, именно после этого мальчик стал испытывать к Аннабель симпатию, которая со временем переросла в нечто большее.

Что ж... Тут канон, который трогать я не собираюсь. Пускай делают, что хотят. У меня свои цели на будущее этого романа. Вернее, на будущее некоторых персонажей. А остальные... и так будут счастливы.

Никогда не думала, что буду заниматься чем-то подобным на старости лет. Пришлось вспомнить школьное время, а именно уроки

химии, а также некоторые рецепты, которые я позаимствовала из своей прошлой жизни.

Хотите знать, что я делаю?

Варю мыло.

Да-да, ночью, одна, в темноте, окружённая свечами — варю мыло. Я чуть голову не сломала, вспоминая рецепт. Хотя бы самого простого — хозяйственного. В моём торговом центре была одна девушка, которая торговала самодельным мылом. Однако, чтобы сделать мыло, она изначально покупала мыльную основу и только потом добавляла всё остальное. Но это и дурак сможет, а вот изготовить мыло собственными руками...

В итоге я достигла успеха, и оно было готово.

Спрашиваете, почему я так мучилась, а не взяла уже готовое моющее средство? Оно, конечно, есть. Причём в больших количествах. Вот только это не то мыло, к которому я привыкла. Их моющее средство напоминало спиралевидную ракушку приблизительно с ладонь размером. Она бывает разных форм и цветов, но суть одна.

А теперь самое главное: она магическая. И да, я понятия не имею, как ей пользоваться. И спросить ни у кого не могу, так как данные ракушки есть только у хозяев дома, и брать их без разрешения... ну, сами понимаете. В моём случае, Дурнушка бы не интересовалась чем-то подобным. Ей и так неплохо было. Но я так больше не могу. Мне нужно искупаться! Срочно!

Такое чувство, словно я вся чешусь, а грязи накопилось столько в укромных местах, что она скоро отколупываться начнёт.

Кошмар...

В мыло я добавила различные приятные цветы, травы, чтобы оно сохранило их аромат. Даже только отварив мыло и надышавшись паром, я чувствовала себя значительно чище.

Но использовать его смогла не сразу, только спустя ночь, когда мыло было залито в формочки, перенесено в погреб и успело затвердеть. Только ранним утром, пока ещё все спали, я смогла воспользоваться тем, что сделала.

Нагрела пару вёдер воды, использовала не ванную, так как до неё не добраться, а огромное корыто для стирки одежды. Намылила всю себя. Всю! Руки, ноги, лицо, шею, уши, пальцы... всю! И только когда

я смыла с себя пену, моя тревога наконец-то исчезла, и я облегчённо вздохнула.

Как же давно я об этом мечтала...

Словно заново родилась. И от меня пахло... кажется, это лаванда с цитрусом. Неплохо.

Но это было только начало. Приходилось прятать все улики: смывать воду, вытирать пол от лишней влаги и прятать моё сокровище — мыло. Когда же я совсем закончила, вышла из комнаты и намеревалась пойти к себе в каморку, чтобы переодеться, высушить волосы и выйти на работу, произошла... встреча.

— А?! Дурнушка? — резко позвал меня мужской голос, слегка испугавшись от такой встречи.

— Г... господин?.. — также произнесла я, не ожидая увидеть здесь моего Злодея.

Вот от слова «**ВООБЩЕ**» не ожидала его увидеть. Даже забыла, что должна при любом случае улыбаться. Да и он как-то не сразу справился со своей маской безразличия и осмотрел меня с головы до ног. Я была в чёрном платье горничной, но без фартука. В то время как со светлых влажных волос капала вода, стекая по щекам и шее.

— Ты принимала ванну? Одна? — похоже, догадался парень, но что мне на это сказать? Хотя... Мне же не нужно ничего говорить. Просто улыбнулась, и всё. Потихоньку влюбляюсь в свою репутацию: вообще не нужно париться. Улыбка — средство на все случаи жизни. — А это... — начал он, шагнув ко мне и приняв меня к воздуху. — Что это? Приятный аромат. Новый парфюм?

Дурнушка и парфюм? Серьёзно? Хотя этот человек просто предполагает. Не знаю, как быть, однако герцог решил все проблемы и так.

— Тебе идёт, — спокойным голосом произнёс он, положив ладонь мне на голову, и слегка потрепал влажные волосы. Словно ребёнку. — Ну, а теперь ступай к себе. Не хотелось бы, чтобы ты вновь заболела.

На это я вновь ему улыбнулась.

— Дыа, господин.

— Дурнушка, — позвал меня парень после того, как я прошла пару шагов. — Когда мы одни, можешь звать меня по имени. Я разрешаю.

— А? — удивилась такому решению. Да я и не против, но как тебя зовут? Да и... это странно. Звать по имени своего господина? С чего такое дозволение?

— Думаю, в этом доме, в любом случае, больше никто так не поступит, — спокойно произнёс парень с таким лицом, словно ему всё равно. Вообще плевать на тот факт, зовут ли его по имени или нет. Да хоть чайником назови — вот что говорили его алые глаза, которые тухнут с каждой секундой.

А за окном в это время начался дождь...

— Имя... — произнесла я, нахмурившись.

— Хм? Ты не знаешь, как меня зовут? — догадался молодой герцог. — Надо же... Что ж, тогда думаю, следует представиться. Меня зовут Элвин де Грей.

И стоило услышать его имя, как в моей голове вспыхнула ещё одна информация из книги. Ключевой момент романа, после которого начала плестись сюжетная линия. Тот самый момент, после которого Король Демонов принимает свой статус, бросает родительское поместье и переселяется в уже давно ждущий его замок. И причина тому я — Дурнушка. А вернее, моя смерть.

И убьёт меня именно Элвин де Грей.

Твою ж мать! Как так-то?!

Глава 4. Подарок

Ох... это было грустно.

Я понятия не имела, как на это реагировать. Элвин де Грей — самый первый мужчина в этом женском мире и Господин Злодей мимоходом — оказывается именно тем, кто убьёт меня. Как так? Причём деталей я не помню. Вообще никаких. Да их особо и не писали в истории. Дурнушку, которая исчезла из сюжетной линии, никто не жалел. Ни герои, ни читатели. Даже я, читая роман, особо ничего не испытала. Ну, убили и убили. Подумаешь...

Однако Аннабель была безумно подавлена. Она постоянно плакала о том, как любила свою сестрёнку и о том, что теперь совершенно одна в этом мире. И, вероятно, если бы не эти слёзы, никто бы и не подумал искать виновника убийства глупенькой горничной. Хотя, вроде, ещё кто-то был расстроен, но уже и не вспомню детали. Тем более, я пролистывала их.

Блин...

Теперь же от этих деталей зависела моя жизнь.

По правде сказать, когда Элвин представился своим полным именем, я была в таком шоке, что не просто ничего не произнесла, а, в принципе, даже о своём лице забыла. Шок сковал мышцы, и я быстро ушла к себе, провожаемая озадаченным алым взглядом.

Ох, ну почему жизнь так несправедлива? Почему именно он должен быть им? Если бы меня убил Фредерик, то я бы, конечно, расстроилась, но не так сильно, как от известия, что моим убийцей будет Король Демонов. И главное: почему я была такой идиоткой и не вчитывалась в каждую строчку этого момента?

В прошлой жизни я была не лучше остальных. Жалко, но что поделывать? Умерла? Ну, значит Судьба... А теперь, привет: эта несчастная жертва — ты.

Конечно, впасть в истерику очень хотелось. И, если честно, в какой-то мере это было единственным, что бы у меня точно вышло идеально, вот только с плачевным результатом. Вновь быть запертой на недельку-другую в этой сырой и зловонной камерке я не хочу. Значит, нужно действовать по уму. Хоть ужом прикинуться и

свернуться в восемь узлов, но вспомнить, что писалось в том бабьем романе. В данном случае информация, и правда, — залог моей жизни.

Придётся подстраиваться под обстоятельства и стараться избегать лишних проблем, которые могут привести к летальному исходу. Начнём с малого... Мой вес. Всё бы ничего. Я бы даже привыкла к внешности и объемам, но тот факт, что я даже ногу поднять выше задницы не могу, очень печалит. **ОЧЕНЬ!**

Нет, серьёзно: лишь раз взмахнула ногой, а уже почувствовала одышку и тело вспотело. Кошмар! Да и если честно эти прыщи на лице... Мне точно нужно употреблять как можно меньше сахара. И нужно что-нибудь подумать о лосьоне для лица.

Должна признать, что мыло получилось выше всяких похвал. Но я люблю разнообразие. В прошлой жизни у меня вся ванная была уставлена различными кремами, шампунями, масками для волос, лица, рук, тела... Ох, я это любила. Да и сейчас люблю! И меня безумно печалит тот факт, что в данном мире я лишена подобного удовольствия. И удивительно, что это при том, что тут царит культ красоты. Так и хочется сказать: *«Аллё! Ухаживать за собой не пробовали?!»* Но это всё же мир романа. Истинно красивым людям всё даётся просто так природой. Жирным Дурнушкам этого не познать.

Пф! Будто мне и в прошлой жизни всё просто так в руки перепадало!

И знаете?.. Избегание сладкого стало реально чем-то похоже на войну. Войну, в которой я проигрывала.

Поясню ситуацию.

Если в прошлой жизни я не испытывала сильной привязанности к сладостям, то в этой всё совершенно иначе. Похоже, это зависит от самого тела. Ранее я могла съесть немного. Кусочек шоколадки, запить чашкой кофе — и хватало на весь день, но сейчас я часто ловлю себя на мысли, что безумно хочу сладостей. Шоколад, булочки, конфеты, пирожки, мороженое... И этот список становится всё шире! Более того, отказываться от лакомства действительно трудно. В голове снова и снова всплывает мысль: *«Ну, если я съем кусочек, то ничего же плохого не будет, верно?»* И в итоге не замечаешь, как съедаешь весь торт.

Но вы думаете, что это все мои проблемы? Угу... Если бы.

Основная проблема — моя сестра.

Честное слово, у неё словно навязчивая идея напичкать меня всеми сладостями мира. Да пожирнее, чтобы со всех щелей лезло. И это привело к тому, что я просто начала от неё прятаться.

Да, понимаю: позор. Взрослая тётка, а прячется от какой-то девчонки. Но посудите сами: я же не могу с ней нормально сесть и откровенно поговорить, верно? Вот и приходилось прятаться. Стоило мне услышать звонкий голос сестрёнки, как я уже искала пятый угол и желательно моих габаритов.

В какой-то момент я спряталась в молитвенном зале. Если описать это место, то можно сказать, что это большая просторная комната с высокими потолками и великолепным дизайном, с длинным прямоугольным столом около высоких окон. На столе имелись свечи, различные золотые статуэтки, дающие понять о вере в данном мире, которые мне уж точно ни о чём не говорили, а также большая и тяжёлая тёмно-бордовая скатерть, покрывающая весь стол от и до.

Скатерть была дорогой: понятно и дураку. А с моим профессиональным взглядом я сразу же смогла прикинуть общую цену и поняла, что передо мной как минимум антикварная вещь. Ручная работа, золотая вышивка по краям. Шикарно!

И я бы полюбовалась ей больше, если бы не это пугающее...

— Сестрёнка! Ты где?

— Да что б тебя... — шикнула я, оборачиваясь.

Но правду говорят люди: беда не приходит одна. Так как позже я поняла, что в комнате, в которой я спряталась, сейчас находилась не одна.

— Ты... — прозвучал детский голос с боку, наполненный яростью и гневом.

Ох, чёрт!.. Вот тебя-то я точно не хотела видеть. Однако всё же широко улыбнулась и повернулась в сторону Уильяма, который при виде меня аж затрясся. Руки сжал в тугие кулаки, зубы стиснул, а глаза буквально излучали молнии. Он очень привлекателен. Всего тринадцать лет, а уже настолько красив, но... У меня уже есть идол для фантазий, и этот мальчишка даже близко не подходит моим идеалам.

Одно радует: кажется, он не понял, что я прячусь. Сейчас его больше раздражала моя улыбка.

— Прекрати немедленно! — воскликнул мальчик. — Эта твоя ложь...

О? Ложь? Я и слова тебе не сказала, а ты заверяешь о том, что я лгунья? Или это на тебя так действует моя улыбка? Хех! Парнишка, да ты просто не сталкивался с японскими бизнесменами. Вот от кого реально трясёт. Что бы ни происходило, о чём бы не велись переговоры, у них всегда одно и то же выражение лица — вежливая улыбка. Причём с этой улыбкой они могли как пойти к тебе на встречу и заключить контракт, так и послать, куда подальше, выдвинув новые требования. Иногда я их за это ненавидела. Столько раз останавливала себя на мысли, что хочу взять кого-то из этих бизнесменов за волосы и ударить пару раз о стол...

Однако они научили меня очень многому, за что я им благодарна. После подписания контрактов с японскими компаниями мне казалось, что я вообще больше ничего не боюсь. Так что, мелкий, не стоит так на меня смотреть. Не на ту напал.

— Да как ты смеешь? — зарычал мальчишка. — Из-за тебя... я был опозорен! Опозорен перед родителями, перед их друзьями, перед... Прекрати так улыбаться, немедленно! Ты лгунья! Это всё ложь! Ты хоть знаешь, кто я?! Да я!.. Да я тебя!..

Ох, достал...

— Ну и? — равнодушным тоном спросила у мелкого. — И чё ты мне сделаешь?

— Хах! — вырвалось у него от переизбытка возмущения, что я всё же сняла с лица маску и вела себя так своенравно. У него, похоже, это никак не вписывалось в общую картину.

Уильям де ла Марш... Что-то припоминаю. Семья маркизов вообще-то не была бедна на детей. У них было три ребёнка, причём Уильям — самый младший. Две старшие дочери уже давно вышли замуж и покинули отцовский дом, но при этом всё время Уильяма воспитывали, как некое сокровище семьи маркизов.

С него сдували пылинки и исполняли все его капризы. Как родители, слуги и горничные, так и родные сёстры, которые буквально обожали своего младшего братика.

Вот только со временем они уехали, у них появились свои заботы, семьи, проблемы, и о брате пришлось вспоминать всё реже. Но это не значит, что влияние любви всех окружающих не воздействовало на парнишку. Он вырос эгоистом и тем самым представителем данного мира, который считает, что ему всё можно, ведь он красивый. И только

перед таким же красивым, как и он или даже больше, Уильям становился добрым, нежным и надёжным. А вот Дурнушка не входила в это число.

И всё же именно я дала этому парню по носу. И именно его родители, которые не смели ранее и голос на ребёнка повесить, заставили того извиниться.

Уильяма трясло от ярости и желания отмщения. Было видно: он считает себя правым, в то время как я теперь в его глазах — главный злодей, и только он знает правду. Но вот теперь, когда я прямым текстом даю понять, что мне ничего не будет, так как взрослые верят мне, а не ему, малец находится на грани.

И тут его здравый рассудок пошатнулся, объятый нахлынувшей злостью.

— А-а-а! — гневно закричал мелкий, ринувшись на меня, чтобы ударить. Даже кулак занёс над головой. Вот только... он хотя бы осознаёт тот факт, что у нас реально слишком большая разница в весе? Похоже, мозги отключились.

Однако до того, как мальчик добежал до меня, я услышала то, что тревожит именно меня:

— Сестрёнка? Это ты?

Далее всё произошло на уровне инстинктов, которые все в один голос кричали: «Прячься!» В принципе... именно это я и сделала. И не одна. Прихватила с собой этого мелкого дьявола.

Чёрт... сама не понимаю, как так вышло. Однако вот: мы теперь лежим на полу за столом, и прикрывала нас та самая дорогущая бордовая скатерть. Преклонили, называется, колена перед святыней. М-да...

Как бы то ни было в начале я просто не хотела, чтобы нас видели, но Уильям оказался ещё тем бесом. Он стал ругаться, кричать и говорить совершенно не подходящие вещи для тринадцатилетнего мальчика.

— Отпусти меня, жирная свинья! Я расскажу родителям, и они убьют тебя! Я сам тебя убью! Отпусти!

Не выдержав, закрыла ему рот ладонью, но этот применил в ход другие свои части тела. Мотал руками из стороны в сторону, нанося удары мне по плечу, спине, голове и лицу. А ногами словно намеренно целился и бил пятками ботинка по бедрам, голени и ступням.

Больно, чёрт возьми!

Я не святая и не наивная Дурнушка, поэтому не стала медлить. Одной рукой продолжала сжимать рот мальчишки, а второй задрала его руки над головой и скрепила вместе, сжав запястья. Ногу же положила на туловище мальчика, прижав к полу, чтобы лишний раз не рыпался. Тот уже даже стонать начал, осознавая, что я могу осуществить то, что обещала, и раздавить ему все рёбра.

— Да уймись ты! — шикнула на сопляка. — Веди себя тихо, после чего отпущу.

Похоже, это подействовало. Замолчал и не шевелился, только шумно дышал носом и не прекращал смотреть на меня своими жгучими глазами. Но плевать. Я пока старалась прислонить голову к полу как можно ниже, чтобы заглянуть под бордовую скатерть и отследить: прошла ли мимо Аннабель или всё ещё тут?

Девушка, как ни странно, действительно была около входа в помещение, но, осмотрев пустоту и позвав меня ещё пару раз, в итоге пришла к решению: тут никого, и продолжила идти дальше. Только когда её шаги затихли, я с облегчением выдохнула, понимая, что можно расслабиться.

Наверное...

Опустила взгляд, уже готовая постепенно отпустить Уильяма и вообще уйти, как заметила, что мальчишка-то... красный, словно рак. Я в какой-то момент даже подумала, что пережала ему все дыхательные пути, и он такой красный от того, что просто не дышит, но нет. Светло-голубые глаза мальчишки смотрели немного вниз. И до меня не сразу дошло, куда.

А теперь оценим положение: взрослая баба прижала тринадцатилетнего пацана к полу, закинула на него ногу, сковала руки, заткнула рот, и, чтобы туловищем не дёргался, частично прижала своей грудью. Вот именно туда паренёк и смотрел.

Я так и слышу, как какая-нибудь баба писклявым и истеричным голосом орёт: «Полиция!!!» Хотя, думаю, сам Уильям в шоке и ужасе. Не пушинка, всё же...

Резко разжала руки, рот и слезла с мальчика, увеличивая расстояние между нами. Думала, сейчас начнётся... Крики, вопли, оскорбления, угрозы и так далее. Но всё вышло совсем не так.

Какое-то время мальчишка молчал и даже не шевелился. Я даже испугалась, что что-то там у него внутри реально пережала и сломала мальчика. Даже «хрум» не услышала. Всё, в полку инвалидов пополнение. И теперь точно от проблем не избавлюсь. Однако Уильям принял сидячее положение, при этом продолжая молчать и... краснеть.

Причём уже реально опасно краснеть. Ткни его иголочкой, так оттуда струя крови хлынет.

— Эй? — бросила я, немного хмурясь. — Ты... в норме?

Не в моём, конечно, положении спрашивать об этом, но будем честны: хоть и хотела ещё совсем недавно размазать этого мелкого гада по стенке, я всё же относительно добрый человек и детишек не бью. Пугаю? Да. Довожу до истерики? Бывает. Но не бью.

Однако от моего вопроса Уильям вздрогнул и задрожал, сжимая руки в кулаки и поджимая к груди колени. Более того, опустил голову, стараясь не сталкиваться со мной взглядом. Да что там. Даже лицо спрятал. Но алые уши до сих пор торчали и выдавали парнишку.

— Эй! — вновь позвала я, на что малец наконец-то начал реагировать.

— Дура! — крикнул он, резко посмотрев на меня, демонстрируя своё бордовое, как скатерть лицо. На глазах заметила лёгкие капли выступивших слёз. А после поднялся на ноги и убежал, оставив меня в этом зале одну.

И что это только что было?

По правде сказать, я всё никак не могла просто уединиться и побыть наедине с собой. То работа, то игра в прятки, то вынос мозга со стороны маркиза... Моя жизнь начинает приобретать всё больше и больше красок. Я уже готовилась к тому, что встречу других горничных, и они вновь перекинут на меня часть своей работы, как это обычно бывает. Но нет...

Я, действительно, встретила человека, да вот только совершенно не того, которого ожидала. Передо мной появился Фредерик де Грей — наследник семьи Греев, а также будущий король данного королевства. Он стоял около кухни, где обычно работают повара и горничные, но не заходил в помещение. Скрестив руки на груди, прислонился спиной к

стенке и с хмурым взглядом смотрел куда-то в пустоту перед собой, словно думал о неприятных вещах.

Услышав мои приближающиеся шаги, резко глянул в мою сторону, не меняя положения тела. Должна признаться, что от всей этой атмосферы, которую он излучает, я сама нахмурилась и вообще захотела резко уйти, куда подальше. Этот вид не предвещает ничего хорошего. Но не успела.

— Ты... — тихо произнёс Фредерик, словно только и ждал меня. После чего выпрямился и более громко произнёс: — Дурнушка, подойди ближе.

— Дыа... господин... — тягуче протянула я, вновь возвращая на своё лицо безмятежную улыбку.

— Хм... — этот вид, похоже, ему не понравился. Что происходит? Мелкий паршивец успел пожаловаться? Ну, конечно... Шустрый гад. И что сейчас будет? Ох, не нравится мне это. Хочу уйти в свою каморку. — Дурнушка, все горничные заняты другой работой, так что у меня к тебе просьба. Ты же её исполнишь?

Просьба ли? Боюсь, что отказ в этом случае не принимается. У меня нет вариантов, даже если ты попросишь побриться налысо и уйти в монахи.

— Господин... — с улыбкой ответила я, продолжая строить из себя божий одуванчик.

— Вот и отлично, — принял он это за ответ. — По неведомой причине мой брат отказывается от еды с сегодняшнего утра. Ссылается на отсутствие аппетита и плохое самочувствие. Но мой Элвин с рождения не болел. Как бы то ни было, слышал, что у тебя нет проблем с этим... Доставь еду к нему в комнату и проследи, чтобы всё съел.

Ого! Что это? Так он беспокоился о брате? И почему Элвин отказывается от еды? Это немного неожиданно. Действительно, ранее не сталкивалась с этим. Во всяком случае, в книге не припоминаю. Но чтобы Фредерик проявлял некую заботу к нему?.. Это явно что-то необычное. В его глазах всегда была только Аннабель и её печаль. Хм...

— Господин волнуется... Господин любит брата, — с улыбкой произнесла я, хотя потом задумалась, стоит ли употреблять такие сложные слова. Но, похоже, Фредерик ничего не заметил.

— Что за чушь?! — возмутился он. — Если Король Демонов пробудится и сойдёт с ума, тогда уже будет не до волнений. Поднос с едой на столе, — скомандовал он, кивнув головой в сторону кухни. — Не медли и не пытайся меня обмануть. После я всё равно узнаю, всё ли исполнено.

— Господин... — промямлила, слегка поклонившись, однако этого герцог не видел, так как уже повернулся ко мне спиной и покидал коридор. Теперь я была одна. — Боже... До чего же дошли...

Когда я зашла на кухню и увидела то, что хотели дать Элвину, то не смогла сдержать своего циничного цоканья языком. Они серьёзно думают, что именно это должен есть их господин? Нет, еда самая обычная, вот только это завтрак, который должны были отнести как минимум шесть часов назад. Все остыло, обветрилось и явно выглядело не очень-то аппетитно.

Эх, он всё же человек, а не свинья, которой годятся и помои.

Выбор невелик. Мне это нести. Поэтому недолго думая, всё, что можно подогреть, я подогрела на сковородке, а что нельзя... либо изменила, либо сделала новое.

Вспоминаю времена, когда я проводила чуть ли не ежедневные тренировки со своими арендодателями, которые занимались готовкой еды. Это было тяжело, так как каждый из них конкурировал не только с другими магазинами, но и друг с другом. Жаловались, что у одного помещение лучше, у другого солнечнее, у третьего расположение по фен-шую, у четвёртого ещё какая-то ерунда. А за каждого клиента готовы были разорвать друг друга. В итоге пришлось переселить их всех на один этаж и дать равные условия. А если у кого-то были персональные проблемы, то разбиралась с каждым лично. Вплоть до того, что меню меняла от начала до конца.

Ох, сколько же я тогда у плиты стояла... Кто бы знал. Бедные мои ноженьки.

Так что сейчас небольшое меню для меня — раз плюнуть. Бекон, тосты, салат, яйца, небольшой куриный бульон... и тут должен быть кофе, который давно остыл, но я решила добавить прохладный напиток. В принципе, ничего особенного: киви, лайм, мята, мёд, вода. Вот и всё. Любила его в прошлой жизни, так как он тонизировал, был полезен и всегда бодрил.

Интересно, понравился ли это Элвину?

И забавный факт, что ингредиенты тут были все. Действительно, всё, что хочешь, вот только порой казалось, что люди лишены воображения и даже не думали о том, чтобы что-то этакое приготовить. Даже мыло.

Хотя, возможно, это касается только меня и Короля Демонов.

Оттого и не везло. Дурнушка и так ест всё подряд, словно поросёнок, а Элвин... молчит.

Перед тем, как войти в его комнату, я пару раз постучалась, но не дождалась отклика и просто вошла в комнату.

— Прошу, не беспокойте меня, — донеслось со стороны кровати. Парень лежал ко мне спиной. Я могла лицезреть, как длинные чёрные волосы, подобно морским волнам, распростёрлись по всей постели.

Красиво. Очень... Вот бы к ним прикоснуться. Интересно, какие они на ощупь? Мягкие? Жесткие? Однако... прикоснулась бы и не только к волосам. Но тут себя лучше сдерживать.

Элвин де Грей — очень красивый мужчина, весь, словно воплощение моих вкусов и идеалов. В него невозможно не влюбиться. Просто нереально. Но... он меня убьёт. Эх...

— Господин... — протянула я, так и стоя на месте.

Услышав мой голос, Элвин резко обернулся, приподнимаясь на локтях.

— Ты?.. — озадачился он, явно не ожидая меня здесь видеть. — Что ты здесь делаешь?

— Господин, — вновь обратилась к нему. — Кушать...

На какое-то время парень замолк, обдумывая мои слова, а после вновь лёг на подушку, прикрывая ладонью глаза.

— Прости, Дурнушка, но у меня нет аппетита, — вздохнул парень. — Ничего страшного. Ступай. Спасибо, что заглянула.

Хм? Нет аппетита? Если у тебя нет аппетита, то это только одно — болезнь. Вопрос только какая? Физическая или же... душевная?

Без разрешения войдя в комнату и положив поднос на столик, я направилась к Элвину. Вначале не была уверена, но, в итоге, всё же поступила так, как хотела, а именно взяла его за руки, которые прятали лицо, и слегка убрала ладони в стороны, смотря в алые глаза.

— Господин болен? — спросила у парня, смотря на него с нескрываемым беспокойством.

— Ох... — выдохнул он, не зная, как реагировать. Кажется, Элвин растерян. Мы с минуту играли в «гляделки», после чего он наконец-то улыбнулся, окончательно убирая руки от лица. Эта улыбка была едва заметна. Любой другой даже бы и не сказал, что там что-то было, но я вижу. Уголки губ едва дрогнули, а взгляд смягчился. — Нет, — мягко произнёс он. — Со мной всё хорошо. А ты? — спросил Элвин. — Вчера ты выглядела такой обеспокоенной, — заметил парень, после чего приподнял ладонь и коснулся моей пухлой щеки. — Всё хорошо? Я боялся, что сделал что-то не так. Ох, как бы я хотел вылечить тебя и услышать, что ты думаешь, но моей магии недостаточно для подобного.

Божечки! Моё бедное сердечко! Я прямо чувствую, как этот его взгляд, голос, жест, да и вообще весь образ разрывает и без того влюблённое сердце ещё сильнее. Господи, дай хотя бы подышать! Он такой... Такой... Лучший!

Ну как? Как эти ироды смогли в итоге испортить такого славного мальчика? Он же само очарование! Ой, к чёрту всё... И плевать, что ты меня потом убьёшь. Я не в обиде.

Сама не осознала, как так вышло, но вот я уже обнимаю парня, лежавшего на кровати. Прислонила голову к его груди, а руки обвили вокруг пояса. Причём такого от меня и сам Элвин не ожидал. Замер и... не дышал.

Ой...

— Хе-хе-хе! — тут же попыталась засмеяться, отстраняясь и улыбаясь, словно дурочка. Хотя у меня и образ такой. — Господин, кушать, — тут же сменила я тему, пытаюсь лишний раз не встречаться с ним взглядом.

Боже мой, взрослая ты баба, а всё на девятнадцатилетнего паренька западаешь. И не стыдно тебе? Хотя, будь я в своём прежнем теле, ещё бы подумала о том, чтобы соблазнить его, но в этом теле... забудь.

Тем временем сам Элвин немного пришёл в себя, оживился, хотя было видно, что он всё ещё озадачен произошедшим.

— Ам... — протянул парень, стараясь восстановить контроль над эмоциями. — Д... да. Пожалуй, стоит перекусить. Что там?

Я тут же поднесла поднос ему на кровать и с улыбкой наблюдала за тем, как парень приступает к еде. Аккуратно, наслаждаясь каждым кусочком. Он ничего не говорил, но, если судить по энтузиазму, ему понравилось. Когда перешёл к напитку, не смог удержаться и удивлённо вскинул брови.

— О... неожиданно, — протянул Элвин. — Кто это приготовил?

На это я только улыбнулась. Думаю, ничего не нужно говорить. Пусть потом сам надумывает. Герцог перевёл на меня взгляд, но, похоже, так ничего и не понял. Либо пришёл к своим личным выводам.

— Дурнушка, — обратился ко мне парень, откладывая поднос в сторону. — Я не знаю, что именно тебя расстроило недавно, но мне бы хотелось тебя ободрить и немного поддержать. Настолько, насколько это возможно. В этом доме ты мой единственный друг, с которым я могу спокойно поговорить, поэтому позволь сделать небольшой подарок, хорошо?

— Господин? — произнесла я с вопросительным тоном, вообще не понимая, что тут происходит.

Элвин щёлкнул пальцами, и в это же мгновение перед ним появилась чёрная коробочка размером с голову. Так... что-то я начинаю волноваться. Смотрю на коробку, а в голове звучит мужской голос: «*Что в чёрном ящике?*» Учитывая, кто передо мной, — что угодно. Но ответ не заставил себя долго ждать. Элвин открыл коробку и показал мне содержимое. И стоило мне всего раз взглянуть, как сердце вообще забыло о своей прямой функциональности.

Внутри лежало яйцо.

Чёрное демоническое яйцо.

— Когда я был маленьким, — начал Элвин спокойным голосом, — ночью около моей кровати появился демон и подарил мне это яйцо, заверив, что я будущий король Демонов и это подарок из королевства. Сказал, что я больше никогда не буду один.

О мой Бог... Это же демоническое яйцо!!! Боже мой! И я точно знаю, что это такое. В демонических яйцах живет сущность без пола и общей внешности. Но она не вылупится до того самого момента, пока не дадут имя. И только получив имя с особым значением, мыслями и атмосферой, рождается демонический питомец, который служит до конца дней своих тому, кто подарил ему имя. До тех пор яйцо может пролежать не просто годами, а веками нетронутым.

Но откуда я знаю? Да всё просто! Элвин дал питомцу имя, призвал его. Драко! И оттуда вышел чёрный дракон, который в дальнейшем нёс смерть и разрушение. Призвал его Король Демонов уже после того, как покинул поместье Греев.

Дракон стал верным помощником Элвина. Так... почему он сейчас передаёт его мне? Что происходит? Этого не было запланировано в книге.

— Если дать ему имя, — продолжал парень, не замечая бушующие эмоции у меня на лице. — То он станет твоим помощником или фамильяром. Но мне было страшно. Я боялся, что могу причинить другим вред. Поэтому, прошу, дай ты ему имя. Это мой подарок.

И что мне теперь делать?

Глава 5. Жизнь с питомцем

Дать имя демоническому существу... Ого!

Причём Элвин смотрит на меня с таким интересом и предвкушением. Алый взор устремляется то на меня, то на яйцо, то снова на меня и вновь на яйцо. словно неосознанно подталкивает к действиям, в то время как я полна сомнений.

Ох, ладно... Это настолько круто, что даже в дрожь бросает: дать имя демоническому существу, которое будет тебе вечно служить. Да я о таком и мечтать не смела! Хотелось бы придумать что-то со вкусом, изыском, пафосом и элегантностью. Может, у меня появится свой дракон? Огромный, с кожаными крыльями, клыкастый и с острыми когтями. Будет плевать на огонь и рычать на всех. А может, будет волк? Ох, это было бы потрясающе! Дала бы имя какой-нибудь «*Вульф*» или «*Коготь*», после чего появится огромный и могущественный волк, который будет оберегать меня. Или вообще настолько большой, что даже катать на себе сможет.

Стоп... Катать... А может, там вообще адский конь появится? Ох! Самый быстрый, дикий, неукротимый, своенравный, но будет верный мне одной. Я бы даже назвала его в честь природных стихий «*Буря*», «*Гроза*», «*Смерч*»... Шикарные имена.

Но... Это всё дала бы я, но не Дурнушка. У Дурнушки даже мыслей не было бы получать из этого какую-то выгоду. Она хотела бы просто питомца и друга. И имя дала бы какое-нибудь простенькое.

И как мне поступить? Вроде, хочу что-то мощное, но при этом и раскрыть себя особо не хочу. Эти ясные алые глаза, которые так честно смотрят на меня, полны искренности, дружелюбия и мягкости.

Нет... я не могу с ним так поступить. Возможно, правда и всплывёт, но не сейчас. Пусть лучше всё будет так, как есть, и он воспринимает меня глупой девушкой, чьё развитие остановилось на уровне пяти лет, если не раньше.

Я пожалею о том, что выбрала, но...

— Виноградику, — с улыбкой произнесла я.

— Что?.. — озадачился парень. — Виногра...

— Виноградику, — повторила, указав на чёрное яйцо.

— Ах, нет, Дурнушка. Это не виноград, — почему-то постарался объяснить он. — Это...

Но закончить фразу парень не успел, так как чёрная скорлупа треснула. Мы опустили взгляды и посмотрели на яйцо. Демоническое существо получило своё имя.

Виноградик.

Я и Элвин смотрели на яйцо, замерев и затаив дыхание. Даже не моргали. Терпели, выжидали того, кто должен сейчас появиться на свет. Скорлупа вновь звонко треснула, и из щели с рывком вырвалось... чёрное кожаное крыло, напоминающее крыло летучей мыши.

О Боже мой! Неужели всё-таки дракон? Значит, какое бы имя ни дал, тут в любом случае дракончик появится, да? Ну и отлично! В книге он вырос быстро и стал просто огромен. Этаким воздушный транспорт.

Вновь прозвучал треск, но уже с другой стороны яйца. Высвободилось второе маленькое чёрное крыло, которое слегка дрожало в воздухе, не имея особых мышц.

— Ох... — вырвалось у Элвина. — Неужели это?..

Да! Как и у тебя! Разве это не чудесно? Мой личный дракон! Вначале я буду кормить его, ухаживать, холить и лелеять, а потом...

Очередной треск, но уже передо мной. Часть скорлупы выпала, образуя окошко. Я уже думала, что увижу мордочку чёрной ящерицы, но нет. Питомец особо не стремился наружу. Чего это он? Стесняется? Или передумал рождаться, как только увидел, кто перед ним? Эй! Это даже грубо.

Немного опустила голову, заглядывая внутрь. Темно. Очень. Но кое-какая особенность всё же стала мне заметна. А именно ярко-красные глаза, которые определённо смотрели на меня.

Я смотрю на тебя. Ты смотришь на меня. Искра. Буря. И...

— Мроу! — донеслось из яйца, причём голос зверька напоминал скорее рычание двигателя мотоцикла. Эм... Не припоминаю я, чтобы в книге дракон издавал такие звуки. Совершенно не припомню.

— Виноградик?.. — озадаченно произнесла я, и тут свершилось... чудо. Иначе и не назовёшь.

Питомец решил дать понять, что он меня услышал, и высунул голову из яйца через возникшее окошко. И тут я поняла, что

ошибалась. Передо мной далеко не дракон, а...

— Химера... — ахнул Элвин, рассматривая голову демонического зверя.

Так-так-так... Химера — это смесь двух и более существ, если мне не изменяет память. Так вот: передо мной была смесь дракона и... кота. Да-да, вы не ослышались. Это был огромный чёрный кот с густой шерстью, небольшими чёрными рожками и алыми глазами. Правда, морда у него была настолько недовольная, словно он уже с самого рождения познал эту жизнь и понял, что ничего светлого его не ждёт.

— Мроу! — вновь громогласно прорычал он. Наверное, многие подумали, что он так «мякнул», но, уверяю, вы ошибаетесь. Видя, с каким унынием кот это произносил, я слышала скорее оскорбление.

«Ну ты и Мроу».

Да уж, хорошее животное получилось. Внешностью весь в папулю, а вот мордашкой явно в мамочку...

Но, как ни посмотри, это животное теперь моё. Обломался мне мой воздушный транспорт, да и любой другой транспорт также помахал ручкой. Теперь, Дурнушка, распишись и получи. Как назвала, так теперь и плыви.

Избавившись от остальной части скорлупы, взяла Виноградика на руки, погладив его голову. Он не сопротивлялся и вообще не проявлял никакой активности. Просто молча смотрел на меня и принюхивался к запаху, стараясь запомнить.

М-да... Хотела дракона, получила кота с крыльями. И в этом одном предложении описывается практически вся моя жизнь.

— Надо же... — произнёс Элвин, смотря на нас. — Никогда не думал, что демонический зверь может принимать подобные обличия. Он... не пугает тебя? — поинтересовался парень, после того как кот отреагировал на его голос и взглянул на Элвина своими алыми демоническими глазами.

Пугает? Это? А почему меня должен пугать кот с крылышками? Тем более, новорождённый. Эх, да и всё, что касается моего милого Главного Злодея, без сомнения, меня не пугает. Скорее привлекает. Поэтому я просто улыбнулась и отрицательно покачала головой. Вот только, похоже, моего ответа было недостаточно, и парень с сомнением смотрел на химеру. Словно только сейчас пожалел о том, что подарил мне питомца. Но не потому, что хотел его сам, а потому

что... а всё ли теперь со мной будет хорошо? Всё же, как ни посмотри, это существо — реальный демон.

— Виноградик... — произнесла я, прижимая котика к себе и прикасаясь щекой к его мордашке.

— Мроу! — рявкнул он, заставляя меня вздрогнуть.

Да уж... с этим нам точно нужно поработать.

В принципе... это почти что самый обычный кот, только с рогами и крыльями. Он не летает, не телепортируется, не извергает пламя, не метает молнии и... короче говоря, кот. Постоянно ходит за мной хвостиком, волоча крыльями по полу, так как не способен самостоятельно поднять их. Но, должна отметить, что он не орёт, не бегает вокруг, не портит мебель и главное — не гадит.

Хотя это не точно...

На кухне хотела накормить Виноградика. Загвоздка заключалась в том, что я не знаю, что едят демонические коты. Ну, не девственников же в виде жертвоприношения, верно? Пришлось начинать с чего-то человеческого. Например, курица.

Вот только знаете, когда подаёшь этому котяре сырой кусок, а он смотрит на него так, словно я оскорбила весь его род на семь поколений вперёд, чувствуешь себя как минимум неловко.

Следующий этап — молоко. Нет, он его, к удивлению, выпил, а после ещё и отрыжку пустил, да такую, что окна задрожали, а в остальной части особняка послышались испуганные крики горничных: не понимали, что происходит. И, хоть молоко быстро исчезло, этого явно оказалось мало.

Далее наобум стала предлагать ему всё, что попадётся. Салат, копчёное мясо, яблоки, пирог фруктовый, даже шоколад. Что-то он ел, что-то — нет, а на что-то смотрел слегка брезгливо. Забавно то, что выбор его падал практически на те же продукты, которые бы выбрала и я для себя. Хм... Может, в этом и суть?

Я хотела поиграть со своим питомцем и узнать о нём побольше, но, разорив кухню, кот решил, что ему пора поспать. Поэтому, когда мы заглянули в мою каморку, он лишь свернулся калачиком на кровати и задремал.

О! И ещё любопытный факт: демонические коты храпят, как здоровые взрослые мужики.

И да... теперь весь герцогский особняк думает, что так храпит Дурнушка.

Привет...

У меня появился сталкер. И нет, это не Аннабель, хотя она относится к тому же типу людей. Однако, пока я особо не вмешиваюсь в её любовный сюжет, всё нормально. Проблема в маркизе, который практически всегда меня выискивает, но не приближается. Держится на расстоянии. Словно я не вижу прищуренные и недовольные глаза из-за дверного косяка.

Нет, вы только представьте: занимаюсь я, например, уборкой, и тут где-нибудь из-за угла выглядывает детская мордашка, которая пристально глазееет. Причём с таким выражением, словно только и ждёт, когда ты ошибёшься и сделаешь что-то не так.

И я делала...

Ох, сколько раз я сама себя случайно шваброй по пальцам ударяла. Но стоит только обернуться и гневно цокнуть, как тот тут же прятался. Ага... Как же... Вот прямо совсем не видно. Сама скрытность, что там?

В сущности, мы с ним даже не разговаривали, и ничего плохого он не сделал, но... всё равно выматывает. Мне не нравится, когда за мной так пристально наблюдают. Аж тело потеет, а это плохо. Лишний раз принять здесь душ без последствий — целое приключение.

Кстати говоря, изготовление мыла и различных моющих средств стало моим хобби. Нет, и правду говорят: в чистоте и думается лучше. Когда варишь мыло, а после его же используешь, чувствуешь себя обновлённым. Недавно я сварила мыло на молоке и клубничном соке. Получилось идеально. Каждый раз, когда умываю им лицо или руки, они начинают пахнуть клубникой со сливками. Разве не прелесть? И кожа после этого кричит: «*Спасибо!*».

Хотя мылом я занимаюсь ещё и потому, что так и не поняла, как пользоваться этой загадочной бытовой магией в мире. В книгах как? Щёлкнул пальцами — и ты такой супер-герой: всё можешь, и всё у

тебя получается. Но это если тебя всему обучали с детства, а если ты такой как я? Приходится выкручиваться.

В итоге я привыкла таскать мыло с собой в фартуке. Каждый раз, как руки становились грязными и появлялась свободная минутка, бежала к раковине и избавлялась от лишнего.

Ах, да... Насчёт лишнего...

Чёрт возьми, похудеть оказывается так трудно! Особенно, когда ты изначально не в любимчиках у автора. И тебе по сценарию положено быть страшным и тупым. Но я была бы не я, если бы так просто сдалась. Нужно что-то делать с этим телом, нужно что-то делать с этим прыщавым лицом и волосами.

Хотя с волосами всё значительно проще: их просто нужно мыть. Как ни посмотри, а я всё же сестра главной героини, и гены у нас одни. Солнечные волосы, которые вечно прячу за пучком, довольно длинные и привлекательные. Я, конечно, не любитель длинных волос и предпочитаю носить короткие стрижки, так как это удобно и стильно, но короткие волосы в средневековье... мне уже страшно от того, к чему это может привести.

Ладно... волосы — это отдельная тема. С ними тоже можно разобраться. Ничего, не маленькая: привыкну. К волосам-то я привыкну, в отличие от этого тела и... такого огромного скопления прыщей. Как вспомню, что к этой сальной толстой щеке прикасалась столь изящная, белоснежная и нежная ладонь Элвина де Грея, так сразу слёз не могу сдержать. Мне так жаль... Мальчик мой, мне так жаль, что из-за нехватки друзей тебе приходится общаться с «этим».

Но ничего. Я найду твоё счастье.

План прост: мне нужно устроить небольшой отбор невест. Она должна быть красивой, умной, доброй, нежной, талантливой и любить Короля Демонов до безумия. В принципе, типичный образ главной героини, не считая последнего пункта. Но это поправимо...

Чтобы устроить отбор невест, мне необходимо некое положение в обществе и значимый социальный статус. Дочь графской семьи? Неплохо, если не считать тот факт, что мне здесь уже двадцать два года, я не замужем, а это, считай, бракованный товар. Более того... я — Дурнушка, которая даже собственного имени не знает. Хорошая репутация? Нет, не ко мне.

Нужно начинать всё с самого нуля. Возможно, придётся пробивать дорогу в свет своим путём, не используя графский титул, положенный мне с рождения. Но разве это в первый раз? Да, другой мир, другие правила, но суть «купи-продай», мне кажется, та же самая. В конце концов, не просто же так я возглавляла в одиночку целый торговый центр, верно?

Необходимо узнать местный рынок. Чем люди живут и что их интересует? Это важно. С этого всё и начинается. От этого и двигаться буду. Но опять же, чтобы начать задавать элементарные вопросы о том, что творится в мире, мне нужно лицо. Я понимаю, что главной героиней мне не стать, но хотя бы избавиться от статуса «потенциального злодея». Ведь можно стать вполне себе неплохим второстепенным персонажем, который просто существует.

И я потихоньку шла к этой цели. Готовила себе мыло, избавилась от лишних сладостей... отчасти... Стала больше двигаться и начала делать себе различные спа-процедуры.

Хотя... в один такой вечер произошёл небольшой казус.

Время было позднее, хозяева дома давно легли спать, а наша работа была завершена. Я сидела в своей тёмной сырой комнате, в которой расставила вокруг как минимум пять свечей, чтобы видеть своё лицо в темноте. Ногами упёрлась в брюхо храпящего Виноградика, который хоть и шумел, но массажировал ступни потрясающе. Вообще странный кот: только ест и спит... Хотя о чём это я? Типичный кот. Но не суть.

На своё лицо наложила специальную глиняную маску с подсушивающим и отбеливающим эффектом. Лечим наше пухленькое личико... А на веки положила дольки огурчиков, чтобы опухлость век спала и кожа вокруг глаз стала мягче.

Так как в сидячем положении удерживать равновесие огурчиков довольно трудно, я легла на спину и сложила руки на груди, стараясь держать ладони на весу, не прикасаясь к одежде или простыням, так как и они были измазаны в увлажняющем креме. Иными словами — ухаживаем за собой.

Но... эта идиллия долго не продлилась.

— И-и-и-и!!! — услышала я неожиданно рядом с собой в комнате.

Что за?.. Так как я ничего не вижу из-за огурцов, то даже не думала, что в комнату кто-то проник. Да и храп Виноградика

заглушает любые шаги. Но этот крик отчаяния явно не заглушишь просто так.

Резко вскочила, приняв сидячее положение, и даже не убирала рук с груди. В эту же секунду услышала, как на пол упало что-то тяжёлое. Огурцы слетели с глаз, и я увидела незваного гостя.

— Уильям?..

Мальчишка весь дрожал, плакал и смотрел на меня огромными округлёнными глазами, не в состоянии и слова вымолвить. Прижал к груди коленки и медленно пятился к стенке. Чего это с ним?

Но тут до меня стало потихоньку доходить то, что мог увидеть этот сопляк. Со стороны выглядело так, словно я граф Дракула, воскресший в своём гробу, окружённый мистической атмосферой, свечами, демоном в ногах и непонятной голубой жижей на лице. А после того, как «восстала», так парнишка и... лёг. По правилам, я должна его успокоить, предложить воды, обнять, приголубить, ну, и как там бывает в лучших любовных сюжетах?

Однако чёрта с два! Я не граф Дракула! Я графиня Дурнушка!

— Ты что здесь забыл? — раздражённо бросила в сторону мальчика. — Ты хоть понимаешь, что заходить в чужую комнату, не говоря уже о женской комнате, в принципе, невежливо?

Но Уильям меня не слышал. Смотрел то на меня, то на Виноградика, который открыл глаза, посмотрел с безразличием на мальчика, зевнул, оскалив огромные клыки, а после повернулся на другой бок, продолжая храпеть.

— Демон... — только и прошептали губы Уильяма.

А теперь скажу вам вот что: так поступать нехорошо. Однако у меня было дерьмовое настроение, и я точно недовольна тем, что потеряла два кусочка огурчика, которые слетели с моих глаз. А не... Просто их уже Виноградику сожрать успел. Как бы то ни было, у меня появился вариант: либо всё объяснить, и всё равно быть непонятой, либо окончательно сломать детскую, ещё неокрепшую психику. Кстати говоря, а психологи в средневековье есть? Хм... вроде бы да. Вот и проверим.

— Именно, — улыбнулась сопляку. — Демон. И знаешь, что мы делаем с такими любопытными и надоедливymi детишками, как ты? Убиваем их, а после съедаем.

— Что?.. — дрожащим голосом, переходящим на шёпот, спросил мальчик.

— Что слышал! — злобно усмехнулась. — А ты думаешь, откуда этот жирок? Всё откормленный и отъеденный такими, как ты, ха-ха-ха!

В этот момент Виноградик повернулся в мою сторону, и на его морде было такое выражение, которое без слов говорило: «*Мать, ну ты и сморозила чушь! Раз участвуешь в этом дурдоме, то меня хотя бы не приписывай*». Я же лишь ещё раз пихнула его ногой, мол, подыгрывай и отрабатывай свой хлеб, животинка.

— Мроу! — недовольно фыркнул кот, перевернувшись на другой бок.

— Ты... Ты... Ты врёшь! — не сдавался Уильям. — Это неправда!

— Да ну? — удивлённо наклонила голову на бок. — Хочешь проверить?

Малец боялся. Особенно после того, как увидел демонического зверя. Нервно сглотнул, зажмурился, пару раз вздохнул, а после уверенно посмотрел мне в глаза:

— Да!

— Тц! — вырвалось у меня. — Пугливым маменьким сыночком ты мне нравился больше... — подняла заранее заготовленное влажное полотенце к лицу и вытерла остатки маски. — Зачем пришёл? Если тебе скучно, то это не мои проблемы. Иди поиграй в другом месте.

— Я сам решу, где мне быть и с кем играть, — гордо отмахнулся маркиз, тут же возвращая себе уверенность. Понял, что его тушка пока в безопасности. Пока...

— Отлично, — равнодушно вздохнула. — Тогда как отреагируют твои родители, когда узнают, что их тринадцатилетний сынуля по ночам к горничным шастает?

В начале Уильям напрягся, так как данная история, и правда, звучит, как большие проблемы. Причём для него. Но малец оказался сообразительным:

— Я скажу им, что услышал нечто страшное, похожее на рык. После чего последовал на звук и увидел демона в комнате.

— А... — протянула. — Выставишь себя героем.

— Именно! — Уильям гордо задрал нос.

— Виноградик... укуси его, — бросила я, указывая на мальчика. Вот только кот вновь посмотрел на меня с унылым выражением

морды. Так и слышу: «Тебе надо, ты и кусай». — Ленивая мохнатая жопа, — прошептала я, на что кот лишь приподнял одно крылышко и накинул себе на голову. Типа: «Я в домике».

Эх, пригрела лентя на груди... Он, по идее, должен на меня быть чем-то похожим. Интересно, каким местом?

Так, ладно... Разберусь с дармоедом потом.

— Уильям, что тебе нужно? — прямым текстом спросила у мальчика.

— Совершенно ничего, — тут же включил этокое аристократическое отчуждение. Словно всё земное ему не интересно. Есть только высшее общество и знать. И нам, плебеям и тупым горничным, этого не понять. — Лишь посчитал нужным дать знать, что Аннабель беспокоится.

— И это всё?

— Дослушай, — бросил он немного резко, из-за чего его маска равнодушия на секунду дрогнула. — Она решила связаться с вашими родителями по поводу того, что ты стала странной и избегаешь её.

— Эм... — зажмурилась, пытаюсь освоить поступившую информацию. — То есть?..

— Завтра в особняк семьи Грей прибудет твоя семья в полном составе. Не только сестра, — тут же пояснил Уильям, после чего направился к выходу из моей комнатки. — Надеюсь... — протянул он, оглядываясь через плечо и немного испугано смотря на Виноградика. — Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

И только после этого мальчик ушёл.

Так, либо я уже стара для этого, либо малец реально пытается выставить себя в новом свете. Что это было? Попытка завербовать? Прощупать почву? Найти слабые места? В книге Уильям мне нравился, так как там он показан нежным, добрым и наивным, но это со стороны главной героини, а вот реальность... Тут всё другое. Ему точно что-то от меня нужно. И даже эта информация предоставлена не просто так.

Я не первый день в предпринимательском бизнесе, малыш. Меня так просто не провести. И знаю, что платить придётся за всё. Но тут другое... мои родители? Родители Дурнушки? А они вообще в оригинальном романе были?

Предчувствую, что это будет ещё то шоу.

Глава 6. Приезд родственников

Настроение было... так себе.

Приезд родителей совершенно не вписывался в мои планы. Да я и не хотела с ними видеться. Зачем? Мне и так неплохо. Во всяком случае, было.

Работать как-то вообще не тянуло. Да и не получалось. Я отчасти надеялась, что Уильям солгал, чтобы подразнить меня, но нет. В особняке, и в самом деле, поднялась шумиха. Все суетились и старались преобразить дом к моменту прихода гостей.

У аристократов как всё происходит? Вначале тот, кто планирует приехать, направляет письмо с известиями о своём неожиданном визите. После чего, спустя пару дней, является сам. Таковы воспитание, приличия и вежливость аристократов. Но даже так эта новость оказалась громом среди ясного неба.

Аннабель... что же ты им успела наплести? Чего на месте не сиделось? Не даёшь нормально жить ни мне, ни другим. Я отлынивала от работы, спрятавшись под лестницей. Тут было довольно пыльно, но это лишь доказывало, что люди сюда заглядывают редко. Нужно было обдумать, как действовать дальше.

Ранее мне удавалось водить людей за нос, так как они толком ничего не знали о Дурнушке, но ведь родители — это вам не шутки. Есть всё же знаменитое материнское чутьё или что-то вроде него. Уверена, что меня разоблачат. Хотя можно списать на этокое природное чудо или неизвестную ранее магию. В магии же нет ничего странного, да? Учитывая, какой это мир. Для них это элементарный быт, так что должно прокатить.

Но, с другой стороны, есть возможность узнать, как же меня всё-таки зовут. Как бы мне повернуть обстоятельства так, чтобы не вызвать у родителей подозрения и узнать нужную информацию? Даже не ожидала, что это станет таким важным — узнать своё имя. И всё же... скоро должны явиться родители.

— Эх... — вздохнула я, прислоняясь лбом к стеклу окошка, которое было расположено под лестницей и выходило прямо на

цветущий сад. Вот только сад меня совсем не интересовал. Я его и не видела.

— Почему ты грустишь? — услышала нежный голос за своей спиной, после чего почувствовала, как чьи-то мужские руки обняли меня за плечи. Причём так нежно и бережно.

От происходящего неожиданно вздрогнула и резко обернулась. Позади меня стоял Элвин, который явно почувствовал напряжение в моём теле и тут же сделал шаг назад.

— Прости, — виновато приподнял свои ладони. — Недавно ты меня обняла, и я думал, что всё хорошо, но, похоже... я всё же тебя напугал.

Напугал? Ты? Да моё сердце сейчас выпрыгнет от счастья! Меня обнял такой красавчик! Да теперь можно смело говорить, что эта жизнь прожита не зря. Но он всё равно отступил, явно нервничая, потому что думал, что мне не по себе от его присутствия и уж тем более прикосновения. Пришлось действовать быстро, чтобы парень не успел отойти достаточно далеко. Взяла его за руки и мягко улыбнулась.

— Господин... вы здесь...

— Я искал тебя, — отозвался Элвин, немного расслабляясь от того, что я сама взяла его за руки. — Не думал, что ты будешь тут прятаться. Всё хорошо? Ты грустила.

Да уж... как тут не грустить? У меня всё идёт не по плану. Не люблю это. Только упорядочишь одно, как другое валится из рук. Ещё бесит то, что тут практически всё построено на магии, но я понятия не имею, как ей пользоваться. Как мне справляться с элементарными бытовыми проблемами, когда тут и быт совершенно другой?

Эх... Но это ладно. Можно смириться. Но вот незваные родители. Моя маскировка может в миг разлететься по швам. И что тогда будет? Что скажут владельцы особняка? Что скажет сам Элвин? Более чем уверена, что парень разочаруется.

Нет, вы только гляньте на него. Он такой нежный, мягкий, добрый... Только рядом со мной может хотя бы немного проявлять эмоции, не боясь, что его осудят. Хотя он просто считает, что уровень развития Дурнушки не превышает пяти лет. Для него я ребёнок во взрослом теле, хотя всё совершенно наоборот. В любом случае, это знание даёт ему некое спокойствие и уверенность, что его не

испугаются и примут таким, какой он есть. А теперь представьте, что в какой-то момент он узнает — его обманывали. И друга у него нет.

Боюсь... тогда мы не сможем поддерживать то общение, которое есть сейчас. А я этого так не хочу. Мне он так нравится. Так нравится!

Эх...

— Дурнушка, — вновь позвал меня герцог, приложив тёплую ладонь к моей щеке, чтобы я подняла взгляд и сосредоточилась на нём. Алые глаза слегка прищурились, выражая беспокойство. За окном появились лёгкие сгустки тумана. — Тебя кто-то обидел? Что-нибудь болит? Ты же знаешь: ты можешь говорить мне всё, что угодно.

Я люблю тебя! Ты само совершенство! Но этого я сказать точно не могу... И всё же кое-что можно попробовать проверить. Как ни смотри, Элвин — сын герцога, который устраивал меня сюда на работу. У них в документах должны быть зафиксированы имена всех горничных. И моё в том числе. Но мне к документам доступ закрыт, а вот сыну... Во всяком случае, хотя бы просто глянуть. Вот только... как это донести до парня, не вызывая лишних подозрений?

— Элвин... — произнесла я, указав на герцога. Тот не смог сдержать лёгкой улыбки. Небо за окном тут же стало ярко-голубым, белоснежные облака похожи на плотненькие кусочки ваты, а деревья и растения в саду зацвели ещё сильнее. Весна — одним словом.

— Ты запомнила... — радовался герцог.

— Элвин... — повторила я, вновь указав на него, а после указала на себя, но ничего не сказала.

— Дурнушка, — решил помочь Элвин, но я лишь отрицательно покачала головой. Это заставило парня озадаченно приподнять брови. — Дур... хм, — отвёл взгляд. — Действительно... У тебя же должно быть своё имя. Мне крайне неловко, прости, — извинился Элвин, положив ладонь мне на голову и слегка погладив. — Ты мне скажешь, как тебя зовут?

На это я лишь вновь опустила взгляд и тяжело вздохнула. Я бы назвала, если бы мне хоть кто-то рассказал о нём. Может, я зря стараюсь? Ну, была бы Дурнушкой и дальше. Какая разница? А имя бы просто придумала.

— Ты его не знаешь... — неожиданно понял парень, наблюдая за мной. — Не знаешь своего же имени...

Ну, а как его узнать, когда все, кому не лень, обращаются к тебе, используя это глупое прозвище? Ладно, позже что-нибудь придумаю. Благо, теперь имеется голова на плечах.

— Не переживай, — произнёс Элвин, вновь обхватив моё лицо ладонями. — Я обязательно узнаю твоё имя. Просто чуть-чуть подожди, мой милый друг. Ты же не против, чтобы я пока к тебе так обращался?

Я тут же отрицательно покачала головой, мол, совсем не против. Более того, почувствовала, как сердце снова и снова пропускает удары. Ох, этот его голос... С таким голосом пусть хоть кочергой меня называет. Совсем не против.

— Я рад, — отозвался герцог, после чего обнял меня, словно пытался успокоить и утешить ребёнка, чтобы тот не плакал.

Вот только я совсем плакать не хотела. Скорее, думала о том, как бы удержать свои шаловливые ручки, которые так и тянулись прикоснуться к мистеру совершенство. Мне было немного страшно представлять, что он думает, когда прикасается к женщине-гусенице, у которой не тело, а сплошная жировая складка. Но Элвин слишком благороден, чтобы хотя бы дать понять, что ему неприятно.

Наоборот, его объятия стали ещё крепче, словно давали разрешение на то, чтобы и я обняла его в ответ. И как только мои ладони коснулись его спины, услышала женский голос со стороны:

— Что... вы делаете?

Я и Элвин резко сделали шаг друг от друга и посмотрели на источник. Ну, конечно... Кто бы мог подумать? Это была моя милая и прекрасная во всех отношениях сестрёнка — Аннабель. Само очарование и красота. Она улыбалась и с любопытством смотрела то на меня, то на Элвина.

Вот честно, сестра, ты вообще не вовремя. Я практически смогла облапать Элвина во всех местах, а тут ты, как снег на голову. Чего надо?

— Сестрёнка, я тебя нашла! — улыбнулась Аннабель, решая начать игнорировать герцога, хотя перед этим всё же соблюла приличия и слегка склонила в реверансе голову. — Родители скоро придут, так что я пока хотела побыть с тобой и попить чай. Составишь мне компанию, Дурнушка?

Ох, ну конечно! Опять нужна личная прислуга в стиле «принеси, унеси, пошла вон». Хотя не сказать, что Аннабель плохой человек. Она ведь главная героиня и всегда так себя вела. Но когда это читаешь в книгах, то на подобное даже не обращаешь внимания. Поступаешь как культурный читатель — молча пролистываешь страницы и идёшь дальше. Но вот они... непрочитанные странички мстят мне. И теперь всё приходится не просто читать, а буквально просматривать в режиме реального времени со всеми возможными спецэффектами.

— Угу... — кивнула я, понимая, что вариантов у меня не много. А напоминание о родителях вновь испортило настроение. Блин... нужно было всё же полапать Элвина.

Чёрт... Такой шанс был!

— Ваше Сиятельство, — неожиданно произнёс Элвин, обращаясь к Аннабель. — Могу ли я попросить разрешения присоединиться к вашей компании? На данный момент дел никаких не осталось, а оставаться одному не хочется. Я не помешаю?

— Ох, что вы! — тут же улыбнулась Аннабель, с детским трепетом хлопнув в ладоши. — Конечно! Давайте устроим небольшое чаепитие!

Ну да, чаепитие... И как обычно она и герцог сидели за столиком, в то время как я подавала им чай. При этом Элвин и Аннабель молчали, пока последняя тарелка со сладостями не была поставлена на столик в саду. Когда же всё было приготовлено, и я, согласно правилам этикета, собиралась отойти в сторону, меня неожиданно задержал парень. И не просто задержал, а слегка, аккуратно, почти неощутимо, взял за мизинчик на руке.

— Мой милый друг, прошу, не уходи, — тихо произнёс он. — Присаживайся.

— Ой! Так вы с Дурнушкой подружились? — всплеснула руками Аннабель, когда я села за стол. К моему удивлению, Элвин решил проявить уважение и заполнил мне чашку чаем, украдкой спрашивая, сколько ложечек сахара бросать. — Это мило! — продолжала Аннабель. — Хотя, думаю, с Дурнушкой не очень просто дружить, ведь так, Ваша Светлость?

— Вовсе нет, — спокойно произнёс Элвин, надевая на своё лицо маску с полным отсутствием эмоций. — Довольно просто. Проще, чем дышать.

— Ох, Ваша Светлость, вы, должно быть, преувеличиваете, — улыбнулась Аннабель. — Дурнушка, может быть, и выглядит взрослой, но в душе — глупый ребёнок, который мало что понимает.

У меня вообще-то два высших образования, а умений, которые пришлось выучить из-за работы, вообще не счесть. Да и если сравнивать, то это ты скорее глупое дитя, которое реагирует на эмоции, ласковые слова, а не на логические выводы, сделанные собственным мозгом. Но что поделать? Таков твой персонаж.

— Вот как... — произнёс Элвин, украдкой смотря на меня. Я же равнодушно пила чай, даже не притрагиваясь к пирожным, которые вновь привезла Аннабель. — Кстати, позвольте узнать, а как именно зовут вашу милую сестру?

— А? — удивилась от такого вопроса девушка. — Герцог, боже мой! Разве вы не знаете? Дурнушка. Всё просто.

— Нет, я не об её прозвище, — уточнил парень. — Я об имени. Всё же она первая дочь графской семьи Девон. Сомневаюсь, что ваши родители с самого начала даровали ей имя «Дурнушка». Должно быть и другое. Так как её зовут?

На какое-то время Аннабель прекратила смеяться и удивлённо посмотрела на Элвина. После взглянула на меня, словно пытаюсь разобраться в ситуации, но единственное, что я могла, — это улыбаться, поэтому девушка вновь взглянула на Элвина.

Имя было. Это я точно знаю, но я не могу его вспомнить. Оно практически не употреблялось персонажами, так как не считалось важным. Но, по идее, родная сестра должна же его знать, так?

— Ха-ха-ха, не понимаю вас, герцог, — засмеялась Аннабель, хлопнув в ладоши. — Дурнушка — это Дурнушка. И она всегда была Дурнушкой. Спросите кого угодно.

Вот это да... Она не знает моего имени. Ох, сестрица... Конечно, я понимаю, что это неправильно, ведь как-то неосознанно я проецирую свои эмоции к своей сестре из прошлой жизни, на эту невинную девочку, но, чёрт возьми, ты вообще, чем думаешь? Шаурмой? У той в голове одни только парни с деньгами были, но и эта, похоже, не сильно далеко ушла. По идее, она сюда чуть ли не каждый день приходит,

чтобы меня повидать, а тут, привет... как там тебя вообще зовут? И клички хватит.

— Удивительно, — спокойно произнёс Элвин, делая глоток из чашки и ставя ту на стол. — Столь частое присутствие вашей персоны в нашем доме всегда вызывало у меня чувство грусти и радости, что в мире существуют такие тёплые узы между сёстрами. Однако теперь я удивлён, когда осознал, что вам неведомо имя родной сестры. Удивлён и опечален.

Ого! Элвин также понял, что Аннабель не знает о моём имени. Сейчас девушка была сконфужена и сжата. Она не чувствовала страха перед Королём Демонов. Но, если судить по её покрасневшим щекам, испытывала реальный стыд. А я тем временем была под огромным впечатлением от моего Главного Злодея.

Божечки! Да влюбиться ещё сильнее просто не реально, но ему удаётся влюблять меня в себя всё больше и больше. И не скажешь, что ему всего девятнадцать. Нет, в средневековье люди выросли намного быстрее и раньше, да и это женский роман, в конце концов, но... Ох...

— Нет, вы ошибаетесь, — попыталась оправдаться себя Аннабель. — Я...

Но договорить она не успела, так как в сад заглянула другая горничная, которая поклонилась и сообщила ожидаемые новости:

— Прибыла графская семья Девон. Просьба всем явиться в восточный зал.

Вот и началось...

Всех горничных и слуг, включая меня, расставили в два ряда по обе стороны от центральных дверей, через которые должны были войти гости. Каждый слегка склонился в поясе, выражая тем самым уважение от лица герцогов, которым служили. Сама семья Грей стояла в конце и приветливо улыбалась.

Даже Элвин стоял рядом со своей семьёй, хотя и слегка поодаль, чтобы не сильно смущать родителей и брата. Вместе с ними стояла и Аннабель, словно уже являлась частью семьи герцога. Но, похоже, это никого не смущало. Наоборот, родители Фредерика и Элвина были только рады.

Но мне всё равно. И так ясно, что это будущая жена Фредерика де Грея. Вот, к чему приводят спойлеры: к отсутствию интереса. Сейчас я с волнением смотрела на входную дверь, через которую в помещение вошла супружеская пара графов Девон. Хм... Ясно, в кого мы с Аннабель такими вышли.

Яркие светлые волосы достались от матери, в то время как аметистовые глаза от отца, так как у него волосы имели слегка пшеничный окрас, а у мамы глаза были изумрудно-зелёными.

— Матушка! Папенька! — воскликнула Аннабель, сорвалась с места и побежала обнимать родителей, словно дитя. Но те были рады такому порыву эмоций и с любовью приняли объятия дочери. — Наконец-то вы приехали!

— Простите, что задержались, — произнёс отец. — По пути возникла небольшая неполадка с каретой.

— Что вы! — воскликнул герцог. — Надеюсь, всё обошлось. Пока нам накрывают на стол, не желаете пройти в гостиную и немного побеседовать? Вы, наверное, устали.

— Да, — отозвались родители. — Будем признательны.

Родители пошли навстречу к герцогам вдоль двух рядов горничных. Украдкой они глянули на меня и наши взгляды встретились. На автомате я тут же улыбнулась, не зная, чего ожидать. Они догадаются? Они поймут? Что-нибудь скажут?

Нет.

Вообще ничего не было. Они посмотрели и прошли мимо. Словно я незнакомец, хотя уверена, что они меня узнали. Вот это да... Родители года просто!

И всё бы так и прошло, если бы не одно «но». Как оказалось, рядом с супружеской парой графов Девон был третий человек. Вот только низкого роста, и стоял он позади, поэтому сразу заметить его не удалось. Однако, когда я взглянула на третьего гостя, на какой-то миг вообще забыла о том, где нахожусь, и что происходит.

О... Мой... Бог...

Это был мальчик. Маленький мальчик, на первый взгляд, лет восьми или девяти, не уверена, но уж точно не больше десяти. Он был невысокого роста, худенький, но с невероятной красотой. Впервые в жизни я вижу настолько прекрасного ребёнка.

Нет, я помню, что это за мир и что тут существует буквально культ по восхвалению красоты, и красивых людей уже успела встретить, но то всё взрослые, а это... ребёнок. Безумно красивый ребёнок.

Одет в дорогой фрак тёмно-синего цвета с серебряной вышивкой, как и подобает аристократу. Светлые серебряные волосы коротко подстрижены и уложены с косым пробором. И я бы не знала точно, кто это, если бы не яркие аметистовые глаза, выглядывающие из-под белых, словно снег, ресниц.

Мой... брат?

Он был похож на сказочного принца из ледяного королевства. Волосы не солнечные, как у нас с сестрой, а именно белые. При этом ни у отца, ни у матери не имелось такого гена. Но это неважно. Он точно сын своего отца, и глаза — тому доказательство. Вот только мальчик не вёл себя, как ребёнок.

У меня никогда не было детей, но я часто наблюдала за ними со стороны, чтобы понять, что лучше предложить на детском рынке. Дети шумные, не сидят на одном месте. Особенно мальчишки. Они словно проглотили вечный двигатель и, пока не израсходуют всю энергию, не успокоятся. Но этот ребёнок... выглядел иначе.

Спокоен, безэмоционален, безразличен и молчалив. На его лице не было даже доли улыбки. Он словно лишился всех своих эмоций или их вообще у него не было. Такой холодный... и его внешность идеально подходит к данному образу.

Кто он? Я не помню такого персонажа в книге. Вернее... что-то припоминаю, но, если не ошибаюсь, его вписали лишь парой строк, так как он ребёнок и особо не влиял на сюжет. Да и появился мальчик уже на похоронах Дурнушки. Да... точно. Тогда именно Аннабель и он плакали.

Вот, пожалуй, и всё. Больше мальчишки не было. Ему даже имени в книге не дали. Просто описали как члена семьи, но теперь, видя эту красоту, сомневаюсь, что мальчик второстепенный персонаж. Хотя, кто его знает?

В прошлой жизни у меня была сестра, и все чувства, которые я испытывала к сестре в прошлой жизни, перенаправила на свою сестру в этой — на Аннабель. Поэтому, признаюсь, отчасти могу быть необъективной. Но у меня никогда не было брата. Ни старшего, ни младшего. Даже не знаю, как вести себя с этим мальчиком. Однако,

должна повториться... он сказочно красив. Даже сейчас серебряные волосы сверкают звёздами, когда солнечные лучи падают через окна на него.

В отличие от родителей, мальчик остановился напротив меня и долго смотрел мне в глаза, не выражая никаких эмоций.

Что же делать? Как реагировать? Возможно, он и красив, но если он сын своих родителей, то видит меня такой же как и все — глупой страшной бабой. Что ж... Ничего не поделаешь, такая уж я. Поэтому я просто улыбнулась, как и родителям. Думала, что он поступит также: отвернётся и уйдёт, но нет. Мальчик продолжал стоять на месте и смотреть. Словно чего-то ждал.

Почему-то нервничаю. Не знаю, как себя вести. Этого я точно не ожидала: встретить мальчика, которого словно вырезали из самого глубинного льда. Красив, таинственен и... мой младший брат.

— Братик! — позвала Аннабель, когда они с родителями уже успели уйти довольно далеко. — Братик, догоняй!

И только после этого мальчик продолжил путь, но ещё несколько раз оборачивался в мою сторону, словно чего-то ждал. Вот только... никак не получал желаемого.

Или я ошибаюсь?

Знаете, такое странное чувство, когда тебя оскорбляют, унижают, говорят гадости прямо в лицо, а ты ничего и сделать не можешь? Словно связан по рукам и ногам. Только молчишь и улыбаешься.

Именно это испытала и я.

Герцоги и графы собрались в гостиной, дожидаясь того момента, когда обеденный стол будет накрыт, а из города вернутся маркизы, которые захотели к приезду графов приобрести небольшой подарок, дабы представить себя в лучшем свете. О времена, о нравы...

И, пока они всё это ждали, я стала свидетелем не слишком приятного разговора, хотя начинался он весьма невинно.

— Ваш сын уже так вырос, — произнесла герцогиня, смотря на мальчика. — Помню, когда мы виделись в прошлый раз, он едва достигал ростом пояса. Вы, наверное, возлагаете на него большие надежды.

— Ах... — вздохнули мои родители: явно не особо любят эту тему, — после чего глянули в сторону своего ребёнка. — Наш сын весьма умён, однако при этом и упрям. В прошлом он был очень разговорчив и развивался быстрее сверстников. Не будем скрывать, мы и в самом деле были впечатлены им и гордились, называя гением, но... когда ему исполнилось пять лет, ребёнка словно подменили. Теперь он не говорит.

— О Боже! — ахнула герцогиня. — Что случилось? Мне жаль, если бы я знала...

— О нет-нет! — тут же вмешалась Аннабель, замахав ладошками. — Он не болен. Он просто... не хочет говорить. Понимаете? Все доктора, к которым мы его проводили, заверяют, что мой братик здоров.

— Уверен, что всё образуется, — присоединился к беседе Фредерик, при этом смотрел именно на Аннабель. — Если он здоров, то это главное.

— Да, — кивнула Аннабель. — Я тоже так думаю.

— Также хотелось бы затронуть тему вашей старшей дочери, — начал глава семьи Грей. — Вы, наверное, уже слышали, что недавно произошёл с ней небольшой инцидент...

«Небольшой инцидент»? Да мне камень в голову бросили и разбили лоб до крови! Я две недели с температурой в камерке провалялась! А вы, уроды, даже врача вызвать не додумались! И это, по-вашему, «небольшой инцидент»?

— Ох, не переживайте... — отмахнулась та, которая зовётся моей матерью. — По правде сказать, мы до сих пор удивлены, что Дурнушка жива. Доктора, когда она родилась, с самого начала давали ей не больше пятнадцати лет. А она всё ещё на ногах. Хотя, думаю, не сегодня, так завтра её время истечёт. Такие люди долго не живут.

Я... в шоке...

А в прошлом на свою семью часто злилась. Считала дармоедами и лентяями. Они часто сидели у меня на шее, свесив ноги, и только поучали, как жить, что меня безумно бесило. Требовали, требовали, требовали, но отдачи никакой. Однако сейчас, если сравнивать, понимаю, что не такая уж и плохая семейка была. Да, с проблемами, но у кого их сейчас нет? А это... Это даже семьёй назвать нельзя.

За окном прогремел гром и сверкнула молния, которая ударила в землю прямо во внутреннем дворе особняка герцогов. При этом дождя не было. Только молнии и небо заволочло чёрными тучами.

— Боже, ну и погода! — ахнула Аннабель, обхватив щёки ладошками. — Как вовремя вы приехали, матушка, папенька.

Она думает, что это естественное явление? Ну-ну... В то время я пристально следила за Элвином, который лицом был спокоен, пил чай и сидел в стороне от всех, даже не присоединяясь к разговору, но вот его эмоции... Боюсь, от цветущего сада, где мы ещё недавно сидели и вели беседу, не останется и следа.

Нужно что-то делать. Да, у Дурнушки родители моральные уроды. Ну, что поделать? Грустно, конечно. Жалко девчонку, но это ведь не конец света, да? Хотя Король Демонов может с лёгкостью его организовать. И, припоминая свой «хэппи энд», понимаю, что лучше взять ситуацию в свои руки.

Что-либо серьёзное сделать вряд ли смогу, поэтому, подходя к чайному набору, который находился в стороне для горничных, принялась мастерить. Вообще-то тут было всё. Разные чаи, закуски, несколько видов сахара и сливок. Разные гости — разные вкусы, а впечатлить семье герцогов хочется всех и вся. Даже королевских персон. А что поделать? Таков нрав элиты. Но в этом есть и плюсы.

Ещё с прошлой жизни помню, что нервишки успокаивает зелёный чай с лимончиком. Но не горячий, а именно холодный. Также можно добавить туда пару лепестков жасмина, выжать пару ягод белого винограда и подать в высоком бокале с кубиками льда.

Именно это я и сделала, передав напиток Элвину, игнорируя удивлённые взгляды окружающих. Что вам надо? Я — идиот! Мне всё можно. По правде сказать, парню приходится обходиться своими силами, так как горничные продолжают его избегать.

— А? — вырвалось у молодого герцога, когда я поднесла к нему бокал, мягко улыбаясь. Но раздумывал он лишь мгновение, и с удовольствием взял напиток в руки, и сделал небольшой глоток. — Благодарю, мой милый друг. Это действительно вкусно.

— О! Она сделала чай? Похоже, работа горничной на неё положительно влияет, — произнёс тот самый человек, который, по идее, должен был зваться моим отцом. Улыбнулся и посмотрел в сторону хозяина особняка. — Теперь мне даже неловко получать

зарплату Дурнушки. Ваш дом столькому её научил. Платить нужно мне.

— Ох, бросьте, мой друг, — отозвался герцог. — Это сущие пустяки.

Стоп... что я только что услышала? Я тут пашу, как лошадь, а моя зарплата автоматически переходит моим родителям? Что за чёрт?! Теперь ясно, почему я и копейки с того момента, как здесь появилась, не видела. Они что, думают, раз у меня есть крыша над головой, меня кормят и кое-как одевают, то всё? Больше ничего не нужно? Можно обдирать дочь? И так как я всё же дворянка, то и платят они немало.

Нет, мне это точно не нравится.

Да, я в новом теле, в новом мире, с новой внешностью и новыми проблемами, но стабильность я люблю так же, как и раньше. Ай, чёрт с ним. Я люблю деньги. И люблю их тратить. Но при этом всегда зарабатывала их своим трудом. А это что? Семья, вроде, богатая, при деньгах, но обдирает похлеще, чем предыдущая.

Я была зла. Причём так зла, что не могла больше сдерживать эмоций. Пришлось вновь вернуться к чайному столику, чтобы не встречаться взглядом с присутствующими. Однако я только сейчас заметила, что умудрилась схватить голой ладонью шоколадное пирожное и гневно раздавить его, пропуская через пальцы.

Ой... Отлично: скатилась до того, что выплёскиваю свою злость на еду. Вот же... теперь ладонь вся липкая. Пойду помою руку. На меня и так было ноль внимания, так что, глупо улыбнувшись окружающим и помахав грязной рукой, покинула гостиную и направилась на кухню, к ближайшей раковине.

Меня всю трясло от переполнявших эмоций. Мало того, что девчонку не любят, именем нормальным не называют, обращаясь как к скоту, так ещё и последнее отбирают. Они, наверное, считают, что имеют право на эти деньги, ведь они устроили сюда Дурнушку. Но, позвольте, а что вы вообще хотели от девочки-инвалида?

— Кошмар, — шикнула, доставая из фартука мыло и начиная намыливать ладони. — С такими родственничками удивительно, что ещё ребёнком на тот свет не отправилась. А почему бы и нет? Прекратили кормить, и всё — привет, врата Рая. Хотя кое-кто пошёл от обратного и пытался закормить до сердечного приступа. — Эх! —

выдохнула, упираясь ладонями о края раковины. — Ладно... всё нормально. И не с такими проблемами сталкивалась.

Вместо того, чтобы вытереть руки о полотенце, чтобы избавиться от лишней влаги, провела ладонями по волосам, приглаживая выпавшие из пучка светлые пряди и при этом слегка успокоилась.

Да... аромат мыла — аромат чистоты.

Аромат чистоты — аромат спокойствия.

Спокойствие — контроль.

А контроль я люблю...

Всё в порядке.

— Люблю клубничку, — улыбнулась я, приносиваясь к рукам и пряча использованное мыло обратно в кармашек фартука.

Повернулась к выходу из кухни, чтобы вернуться обратно в зал с гостями, как замерла на месте. Хотя нет... Даже не так. Буквально вкопалась в пол, разучившись дышать. Около входа в помещение стоял мальчик. Тот самый красивый мальчик, который теперь, не моргая, смотрел на меня округлёнными от удивления аметистовыми глазами.

Вот чёрт... Что же делать?

Мы смотрели друг на друга с минуту, а то и больше, не рискуя шевельнуться. Он же всё видел и слышал, да? Почему не бежит к родителям, как до этого поступил Уильям? Не кричит об увиденном и не требует внимания? Он красив и воспитан такими моральными уродами. Тут вывод прост. Но, несмотря на логику, мальчик продолжал стоять на месте. Он вообще живой? Вроде дышит. Даже сейчас кажется таким хрустальным.

Так ладно... Нужно что-то предпринять. Как его зовут? Родители за всё время ни разу не обратились к нему по имени. Даже Аннабель звала его просто «братиком». Хм... Это усложняет задачу. Но, раз мы давно не виделись, вряд ли я могу к нему так же обращаться. Да и ребёнком семьи Девон меня вряд ли считают. Что ж... тогда правильнее будет обратиться к нему по статусу:

— Ваше Сиятельство, — улыбнулась мальчику и... кажется, что-то сделала не так. Впервые за всё время, что он здесь был, его лицо изменилось. И не в лучшую сторону.

От того, как я к нему обратилась, мальчик надул щёки, выпятил нижнюю губу вперёд и закусил её, словно сдерживал себя. Кожа

вокруг глаз покраснела, дыхание стало частым и прерывистым. Все признаки того, что ребёнок сейчас заревёт.

О нет...

Неужели это обращение его так сильно расстроило. Он молчит. Даже не пискнет, только плечи дрожат, а руки сжаты в кулаки. Ему плохо? Почему он так сильно расстроился? Я его напугала? Хотя, вроде, сейчас обычно одета и особо не изменилась за последние пятнадцать минут.

Так-так-так, меняем тактику.

— Братик, — позвала его, слегка наклонив голову на бок. — Почему... ты плачешь? Тебе больно?

Похоже... на этот раз я выбрала нужный вариант, так как он неожиданно вздрогнул, глянул на меня, после чего быстро повернулся ко мне спиной и провел рукавом вдоль глаз, скрывая следы преступления. Ну да... Будто я ничего не видела. Вновь повернулся ко мне, будучи полностью спокойным, и только лёгкое покраснение вокруг глаз выдавало недавние эмоции.

Но это не всё. Молча он направился ко мне, после чего аккуратно обхватил ладошками одну мою руку и поднёс к своему лицу.

Эм... что, простите?..

Его брови удивлённо поползли вверх, после чего он вновь принюхался. И ещё раз. Потом взял вторую руку и сделал то же самое. Отпустил мои ладони и понюхал теперь уже свои. Но, похоже, запах ему не понравился, так как он тут же нахмурился. Принялся осматривать кухню, словно что-то выискивал.

Что он ищет? Может, помочь? Всё же я в этой кухне чаще, чем он.

Но нет. Этот милый мальчик уже нашёл, что искал. Ведро с углём, которое находилось около печи, и куда он тут же без раздумий сунул обе руки.

— А? Что ты делаешь? — не удержалась я, стараясь успеть, и вытащила его руки из ведра, но было поздно. Белоснежные ладошки хрустального ангелочка стали похожи на копыта чёрта. — Эх...

Мальчик с ожиданием посмотрел на меня, словно спрашивая, и что я теперь буду с этим делать?

Будто у меня есть выбор.

— Идём, — позвала его, подтягивая к раковине и ставя ребёнка на табуретку.

Вновь включила воду и достала мыло, только теперь мылила не свои руки, а руки мальчишки. Ребёнок с особым интересом наблюдал за тем, как кожа покрывается густой и пахучей пеной. И только когда его ладони вновь были белоснежными, братишка спрыгнул с табуретки и принялся принюхиваться к своим рукам. Похоже, теперь он был доволен, так как протянул раскрытую ладонь в мою сторону. Уж не просит ли он, чтобы и я её понюхала? Что за бред?

Однако ответ заключался в другом. Он хотел взять меня за руку, а после потянул к выходу, возвращая в общую гостиную, где собрались гости с хозяевами дома.

Честно скажу, я прекрасно понимаю, что провалила конспирацию. Эмоции взяли верх в тот самый момент, когда мне нужно было успокоиться и выговориться. Этот снежный мальчик теперь наверняка что-то скажет родителям. Как пить дать. Но как мне быть? Вновь притвориться дурой? И ведь там все...

Мы вошли в гостиную, после чего мальчик провёл нас к отдельному от всех диванчику, хотя до этого он сидел рядом с родителями, и сел там, не отпуская мою руку. И даже больше: тянул меня так, чтобы я села рядом. Но сидеть в одном кругу с хозяевами дома и их гостями противоречит правилам этикета. Хотя гости и мои родители, но тут только одно название. Но ребёнок наотрез отказывался отпустить руку, сколько бы я не дёргалась.

Пришлось сесть и улыбаться. Иначе вызываю слишком много подозрений.

— Снова он за своё, — гневно бросила наша мать. — Когда же уже повзрослеет и прекратит вести себя, как глупое дитя? Одно разочарование.

— Не будь столь строга, — вздохнул отец. — Это временно. Позже он поймёт.

Глупое дитя? Одно разочарование? Я, может быть, плохо разбираюсь в средневековье, но разве он не является ребёнком? Ему по праву положено совершать глупости. Но он, даже слыша упреки в свой адрес, продолжал молчать, не выражая никаких эмоций и держа меня за руку.

Удивительный мальчик.

Удивительный и красивый мальчик.

Я не могу вспомнить его в романе, но уверена на все сто, что этот ребёнок... не простой второстепенный персонаж.

Но кто же он такой?

Глава 7. Мальчишки

— Ох, они так близки, — с улыбкой произнесла герцогиня, наблюдая за мной и моим братом, который продолжал молча сидеть рядом, смотреть куда-то в пол и крепко сжимать мою руку, словно я могла в любой момент исчезнуть.

— А, это... — равнодушно произнесла мама, лишь на миг посмотрев на нас, а после вновь отвернулась в сторону: ей было противно смотреть на меня. Именно на меня, а не на мальчика. — В прошлом они, действительно, были дружны и неразлучны. Практически всё время проводили вместе, играя в общие игры. У Дурнушки разум ребёнка, и в то время они были на одном уровне. До той поры, пока сыну не исполнилось шесть. Тогда-то он и сам почувствовал разницу в их общении. Он растёт, а Дурнушка... остаётся Дурнушкой. В итоге он замкнулся в себе и прекратил разговаривать. Уже столько лет прошло, а этот... до сих пор упрямится. Оттого мы и отправили Дурнушку куда-нибудь подальше: чтобы мальчишка наконец-то образумился и продолжил идти дальше.

— Да, — поддержал отец, также обращаясь к хозяевам дома. — С вами нам просто повезло. Был ещё вариант передать Дурнушку церкви, но тут выпал случай... Да и мы до сих пор возлагаем на сына большие надежды. Наш единственный сын... С малых лет ему пророчили великое будущее, а что в итоге?

Я продолжала впадать в шоковое состояние снова и снова. Мне кажется, что эта улыбка на губах уже приклеенная. То есть Дурнушка стала для этого ребёнка его первым другом? Но потом, когда он понял, что начинает обгонять девушку в развитии, испугался и прекратил говорить? Ох... Эта история такая знакомая, но в той книге, в которой я сейчас нахожусь, её точно не было. Значит, это побочные ветви? В любом случае, что за уникальные родители додумались до такого?

Дурнушка была и есть первый друг этого прекрасного мальчика. А после того, как их насильно разлучают, естественно, что он взбунтуется и будет делать всё наперекосы. И вот родители злятся. Злятся, так как всё идёт не так, как им хотелось. Но на кого больше?

На Дурнушку, что стала причиной всему? Или на мальчика, который уже в столь юном возрасте продемонстрировал стойкость характера?

Я почувствовала, как мою ладошку сжали ещё сильнее. Хоть мальчик ничего не говорил, это не значило, что он ничего не чувствовал и не понимал.

За окном забарабанил дождь.

А? Элвин грустит? Посмотрев на парня, я увидела, что его лицо совершенно не изменилось. Такое же спокойное и безразличное, но вот глаза... В глазах была грусть, которую он устремил на меня. Возможно, парень хотел что-то сказать и добавить, но не мог себе этого позволить. Уж чьи-чьи, а слова Короля Демонов будут оценены должным образом.

— Может, не стоит об этом говорить, когда Дурнушка рядом? — прозвучало предложение, и не от кого-то там, а от самого Фредерика. — В этом всё же... мало приятного, особенно учитывая, что она лишь пятилетнее дитя.

Ого! Я уж и забыла, что он главный герой этой истории. Всё же чувствуется рыцарская доблесть. Думала, что сейчас глянет на Аннабель, чтобы получить её поддержку, но нет: парень смотрел на свою чашку с чаем. Вернее, на сам напиток, словно задумавшись о чём-то.

— Ерунда! — отмахнулась наша мать. — Ей хоть что скажи и хоть как назови — всё равно будет улыбаться, словно дура. Хотя она такая и есть... Бесполезная. Нужно было отказаться от неё, когда была возможность. Теперь даже стыдно признавать, что я родила когда-то «это».

— Матушка... — протянула Аннабель, теряясь.

Мальчик затрясся, словно дрожал от холода. Я сжала его ладонь в ответ, и тогда он немного успокоился, но не просто так. Секунда и вот ребёнок прислонился ко мне, спрятав лицо за моим плечом. Он просто не хотел никого видеть и демонстрировать эмоции. Прятал их, но дрожь всё же унять не так просто.

Более того, за окном помимо дождя теперь были ещё и молнии. Но это никого не удивило: никто и не знал об этой способности Элвина. И оно к лучшему, иначе все бы узнали, в какой ярости сейчас находится Король Демонов.

Так, ладно, не будем наматывать сопли на кулак и признаем и так очевидные вещи: хреновые у меня предки. Ничего не чувствуют к дочери, которая является их кровью и плотью. Возможно, даже ненавидят. Но тут как... Это взаимно. Я также к ним ничего не чувствую. Что есть, что нет — всё равно.

Герцогиня хотела ещё что-то сказать, но не успела, так как в гостиную вошла семья маркизов. И вот тут возник довольно странный момент. В комнату вбежал Уильям, который был весьма воодушевлён. Сразу было заметно, как сверкали его глаза. Вот только, когда он увидел меня, а вернее то, что я теперь не одна, а держусь за ручку с каким-то мальчишкой, его настроение сразу же упало.

— Наконец-то вы пришли! — радостно хлопнула в ладоши герцогиня. — Пойдёмте же скорее к столу.

Когда хозяева дома и их гости усаживались за длинный обеденный стол, маркизы с удивлением рассказывали о погоде, которая буквально сошла с ума: то солнце, то гром и молния, то дождь, то вновь солнце и снова молнии... При этом не прошло и двадцати минут. На это герцоги лишь посмеивались, что в здешних землях такое природное явление довольно частое.

Интересно, они хотя бы догадываются о том, кто влияет на погоду?

Сомневаюсь.

На этот раз сидеть рядом с мальчиком я не могла. Да и мест не было: все стулья были заняты. Горничным оставалось только стоять в стороне и дожидаться момента, когда понадобится их помощь.

Если честно, дальнейшие разговоры трёх семей особо не очаровывали. Суть проста: они хотят породниться и подружиться, чтобы в дальнейшем при такой поддержке была возможность влиять на политику и бизнес. Другой мир, другое время, но всё те же ценности и любовь к власти. Если подумать, то мои родители и родители Фредерика хотят поженить своих детей. Такой союз улучшит положение Фредерика в политическом мире и укрепит его, как наследного принца данной страны. Хотя это и так решённый вопрос, ведь Фредерик единственный более-менее подходящий кандидат на

это вакантное место, однако король медлит с объявлением следующего принца.

Но это не всё. Семья маркизов также желает получить своё место под солнцем и расхваливает своего сыночка, который, по их мнению, станет лучшим другом для единственного сына графов Девон. И это несмотря на то, что у них разница в возрасте приблизительно пять лет. Да и мальчики смотрят друг на друга так, словно вообще не в восторге от этой затеи.

Мой брат холодно и безразлично, а Уильям недоверчиво и раздражённо.

Вот так встреча...

Мне безумно хотелось свалить отсюда. Лицо уже болит от постоянных улыбок. Однако не могу: как только происходит смена блюд, остальные горничные чуть ли не хором толкают меня в сторону Элвина. Они боятся его. Да и остальные также боятся будущего Короля Демонов, просто идеально его не замечают. Даже собственные родители. Он здесь, так как является частью герцогской семьи — все говорят так, словно это ненадолго. Обсуждают будущее Аннабель, Фредерика, Уильяма, моего брата, но не Элвина.

Этот маскарад порядком достал. Я в этом мире не так давно, но понятия не имею, как Элвин со всем этим справляется. Тут, хочешь или нет, станешь злодеем, у которого возникает желание поубивать всех к чёртовой матери. Но как только я слышу ласковое «благодарю» из уст Элвина, когда меняю ему блюда, моё сердечко тает, и всё плохое как-то уходит на задний план. Есть только он. Такой потрясающий, красивый, элегантный...

В какой-то момент я засмотрелась на его сказочную красоту и неосознанно задержалась рядом. Увидела, как длинная прядь прямых чёрных волос заскользила и выпала, направившись прямо к блюду, которое он ел. Не хотела, чтобы его волосы испачкались, да и вообще, чтобы он ими пообедал, поэтому рефлексивным движением провела рукой по голове парня, зачёсывая прядь волос за ухо.

Ох, Боги... Они такие мягкие и шелковистые... Как бы мне хотелось расчесать их. Почувствовать их тяжесть и мягкость. Или вообще вдохнуть аромат волос, чтобы узнать, как они пахнут.

От этой мысли кровь прилила к голове и щёки запылали.

О чём ты только думаешь? Решила паренька совратить? Проснись, это не твой случай. Вот с твоим предыдущим телом, можно было бы ещё попробовать, но это... не вариант.

Тут я заметила, что за столом воцарилась тишина. И все присутствующие устремили свои глаза на мою персону.

Упс...

Похоже, не следовало мне к нему прикасаться. Что они теперь подумают?

— Мой милый друг, — произнёс Элвин, нежно беря меня за ладошку. Ту самую ладонь, которой я прикасалась к его волосам. — Похоже, ты заметила, что мне с несобранными волосами немного трудно. Не могла бы ты сходить в мою комнату и принести ленту для волос? Я буду весьма признателен.

— Угу, — тут же кивнула я с улыбкой, после чего побежала к выходу из помещения.

Просьба Элвина меня спасла.

Думаю, Элвин почувствовал, что я не хочу находиться со своими названными родственниками в одной комнате, поэтому и даровал возможность сбежать. Этому парню нужно памятник при жизни делать. Самый качественный.

Собиралась немного побродить, помедлить, а потом, когда обо мне и забыть успеют, вернуться. Во всяком случае, я хотела так сделать, но всё сложилось совершенно иначе.

— Эй, ты! — услышала детский голос за спиной, когда разгуливала по пустым коридорам.

Вот только его ещё не хватало... Обернувшись, увидела Уильяма собственной персоной. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять: мальчик раздражён. И не просто раздражён, он в ярости: зубы стиснуты, кулаки плотно сжаты, из глаз разве что искры не летят. И что произошло? Я же ничего за это время ему сделать не успела. Чего психует?

Пока стояла на месте, мальчишка подбежал ближе, остановившись где-то в метре от меня.

— Какого чёрта?! — грозно бросил он, при этом я заметила, как запылали его щёки. Похоже, он пытается казаться взрослее, даже ругается и немного голос изменил на более грубый, вот только это выглядит... как минимум смешно, и он это понимает, но назад пути уже нет. — Почему молчишь?! И не притворяйся, что не понимаешь!

Да что ему нужно? Ничего не понимаю. Он устраивает скандал на пустом месте, потому что не в настроении? В принципе я реалист и понимаю, что манны небесной мне ждать не стоит. Раз не в настроении, значит, нужно сбросить пар. А как это ещё можно лучше сделать, как не накричать на того, кто и ответить толком не может? Во всяком случае, не просто так я камнем по голове получила.

— Что нужно? — прямо спросила у мальчишки, при этом говорила тихо и спокойно. Эта реакция его словно ледяной водой облила.

— Т... ты!.. — бросил он, теряясь.

Странный какой-то... Выглядит так, словно ищет причины для разговора. Но в итоге Уильям всё же собрался и бросил:

— Почему прислуживаешь Королю Демонов? Совсем жить надоело?

Чё?... Так, спокойно, он лишь эмоциональный сопляк, с минимальным багажом знаний, которые впихнули в него родители. Врезать хочется, но лучше сдержаться.

— Ну, потому что он мой господин, и я на него работаю, — ответила спокойно, хотя самую началу трясти.

— А этот мелкий тогда что?! Тоже твой господин? Ты его и за руку держала!

Та-а-ак... Я чего-то вообще запутаться успела. А при чём здесь мой брат? Ну, Элвину я помогала, так как больше ни одна горничная к нему не подходила, а брату, так как ни одной горничной он больше к себе не подпускал и просто не отдавал тарелки, чтобы сменить блюда: ждал меня.

Что касается Уильяма, то к нему подходили другие, и проблем с этим не было. Но почему у меня такое чувство, словно меня отчитывают за измену? Или это я немного торможу? Должно быть, ошиблась, либо этому мальчишке молния в темечко ударила.

Так, я не хочу разбираться с этим сопляком. Буду откровенной: он мне с первого взгляда не понравился. А когда рот раскрывает, так

вообще желание убить вызывает. Но это же просто ребёнок... Глупый ребёнок. Нужно потерпеть.

— Это всё? — спросила устало. — С вашего позволения, я пойду.

— Подожди! — вновь воскликнул он, сделав шаг ко мне, тем самым сокращая расстояние. — Это тебе... — как-то пробубнил мальчишка, доставая из кармана небольшую коробочку размером с раскрытую ладонь. При этом лицо его покраснело ещё сильнее, а взгляд был отведён в сторону.

Так-так-так... Что там у него в руке? Тонкая, но длинная коробочка, на вид довольно лёгкая, сделанная из тёмного дерева. Мой опыт и навык оценивать предметы дал понять, что там украшение. Общую стоимость предположить не возьмусь, так как коробка закрытая и украшения я не вижу, но и этого пока вполне достаточно.

Вопрос в другом: зачем он мне это дарит? С целью попросить что-нибудь взамен? Хм... Нет уж, я ему не доверяю. Что-то тут не чисто. Хорошим неожиданно решил притвориться? Люди за пару дней не меняются.

— Мне это не нужно, — отрезала я, после чего повернулась к нему спиной и хотела уйти, но не получилось.

— Стой! Почему?! — вновь перешёл на крики. — Ты даже не взглянула! Хотя бы посмотри!

— Нет. Сказала же: мне это не нужно, — повторила я, на что мальчишка начал трястись от злости и обиды.

— Да что за чушь?! Я думал, ты поумнела, а ты всё такая же Дурында! Кто будет отказываться от подарков маркиза?! Знай своё место! Многие мечтают о том, чтобы наша семья хотя бы поговорила с ними, а ты так глупо отказываешься от подарка! Тупица! Идиотка! Полоумная!

Бесит...

Решила паренька припугнуть. В прошлый раз сработало, так почему сейчас не сработает? Он был достаточно близко, так что мне не составило труда схватить его за шиворот и приподнять вверх. Мальчишке пришлось стоять на цыпочках, но он не отталкивал меня и не сопротивлялся. Скорее выглядел расслабленным.

— И с чего это, Ваше Сиятельство, я должна брать что-то у вас? — спросила у него. — По какой причине такие дары?

— А, может... может... — отвечал он, стараясь сохранить лицо. Такая уверенность... С чего бы это? — Может, я хочу подружиться? Что такого?

— А? — вырвалось у меня. Посмотрела в голубые глаза. Он это серьёзно? Подружиться? — А если я откажусь?

— Ты не можешь! — гордо произнёс мальчик. — Я — Уильям де ла Марш, единственный наследник дома маркизов. Если ты мне откажешь, то...

— То что? — перебила паренька. — Вновь швырнёшь мне в голову камнем? — После этого вопроса Уильям поубавил свой пыл и побледнел, но меня теперь не остановить. Настроение и так было отвратительным, а теперь ещё и этот... — А почему нет? — усмехнулась. — Ударил по голове, убил человека, а всем плевать, ведь это была какая-то там Дурнушка, верно? Да и то в прошлый раз мне повезло. Две недели с температурой провалялась в кровати, но тебе-то что? Ты ведь наследник дома маркизов. Вам такое неведомо.

— Я не... Я... — заикался Уильям.

Он понимал, что поступил плохо, но не понимал, почему, ведь его этому не учили. Ему этого не объясняли. Все так поступают, но отчитывают сейчас его. И я осознаю, что это не его вина. Вина — общества, в котором приемлемо такое отношение к тем, кто и так скоро умрёт. А я даже слишком пережила допустимый свой срок. Так в чём же он виноват? Он же не совершал ничего плохого и даже сейчас молчал, не в силах признать вину.

— Знаешь что? — устало бросила я, отпуская одежду мальчика. — Когда в следующий раз будешь бить меня камнем по голове, старайся сразу и убить, иначе, если тебе не повезёт, и я вновь выживу, следующим, кто получит такой же «камушек дружбы», будешь ты.

— Ха-а... — выдохнул он, смотря пустым взглядом куда-то в пол. Глаза тринадцатилетнего подростка наполнились слезами, но он сдерживал себя и молчал.

Я хотела уйти, но услышала лёгкий шорох в стороне. Повернув голову, увидела красивого мальчика. Мой младший брат. И в этот раз его эмоции не были под контролем: он был в шоке. Даже не так: эти эмоции трудно описать. Шок, ужас, неверие, отрицание, желание избавиться от того, что узнал или увидел.

— Братик... — позвала его, на что мальчик вздрогнул и... убежал. Что? Он, действительно, убежал, оставив нас наедине. Кажется, он поспешил обратно к родителям. Эх... Жаль. Начинали мы вполне неплохо.

Направилась я в свою каморку, так как более никуда идти не хотела, а особенно возвращаться к общему застолью. На кровати как раз лежал Виноградик, перевернувшись кверху брюхом, словно человек. Только изредка он взмахивал крылышками, подавая признаки жизни. Хотя, если учитывать, как тут стены дрожат от его храпа, проверку устраивать я не собиралась.

Мой демонический кот поправился и вырос. Стал больше, толще и тяжелее. Но его, похоже, всё устраивало. Не выходить из комнатухи? — Не беда. Жрать всё подряд? — Запросто. Спать? — Я первый в очереди. Меня одно смущало: вот еду он загружает, а выгружает как? А вернее, куда и когда? Этот кот вообще не покидает комнаты.

— Эй, Виноградик, — позвала кота, присаживаясь рядом, и слегка колыхнула его жирок.

— Мроу! — недовольно отозвался он, приподнимая морду, и, прищурившись, глянул на меня.

— Давай, подъём, мохнатый, — вновь шлёпнула его по пузику, от чего кот недовольно зафыркал, но принял сидячее положение. — Вот ты же демонический кот, да? Из яйца вылупился. И стоишь, наверное, кучу денег.

На это кот гордо задрал нос, прикрывая глаза: не отрицал своей важности. Мол: *«Да-да, я демонический зверь, это вам не просто так»*. А у меня тем временем мозг начал работать и придумывать различные бизнес-проекты.

— Что ж, неплохо, — усмехнулась коту. — Тогда давай, высиживай мне другие демонические яйца. Мамуле нужно бизнес замутить и вырваться отсюда.

У кота от такого заявления красные глаза чуть из орбит не выпрыгнули.

— Мроу?! — вырвалось у него, после чего зверь поднялся на все четыре лапы, повернулся ко мне задом и приподнял длинный хвост, демонстрируя, что он мальчик.

Во взгляде зверя так и вижу: *«Мать, да ты с дуба рухнула?! Глянь на мои бубенчики! Какие «яйца высиживать», а?!»*

— Ничего не знаю! — бросила в ответ. — Кто вас, демонов, с вашей физиологией знает? Сегодня кот, а завтра дракон, и сделаешь мне кладку яиц!

После такого заявления кот обречённо шлёпнулся на пятую точку и стукнул себя лапой по морде, признавая свою обречённую участь. Я бы этот комок шерсти и дальше мучила, если бы неожиданно не услышала крики. Кто это? Кричала женщина? Или дети?

— Ой, не нравится мне это... — охнула, резко поднимаясь с кровати, и выбежала из помещения в коридор. Бежала на звук криков, которые, как ни странно, доносились с улицы.

Это было недалеко. На улице, но почти под соседними окнами. И то, что я увидела, шокировало бы каждого. На земле, в грязи, сражалось двое: Уильям и мой младший брат. Причём мой брат, которому около восьми лет, побеждал.

Он повалил Уильяма на землю, сел на него, придавливая своим весом и бил паренька камнем по голове. Промазывал, попадал по рукам, которыми маркиз пытался прикрыться и заблокировать удар, и вновь наносил удар, не жалея противника.

— Что?.. — ахнула я, теряя голос от шока. — Виноградик! — вырвалось из груди, так как больше никого позвать на помощь не могла. Но этого оказалось достаточным.

Словно из-под земли появился мой демонический кот, который схватил зубами воротник брата, обхватил его лапами, а после, взмахнув крыльями, поднялся вместе с мальчиком в воздух. К этому моменту я выпрыгнула из окна и подбежала к мальчишкам.

О Боже... мой брат не знает пощады: это я уже поняла. Голова Уильяма была сильно ранена. По виску и лбу стекали бордовые струйки крови. Верхнее веко над левым глазом вспухло и начало

синеть. На щеках куча царапин и ссадин. Да уж... разукрасили его знатно.

Но и сам Уильям в долгу не остался. По подбородку брата стекала кровь, губа разбита, также на лице было множество царапин, а одежда вообще вся изодрана. Но больше всего досталось рукам, которые до сих пор сжимали окровавленный камень. Чья именно там кровь теперь не разберёшь.

Ясно одно: они подрались. Но как до этого дошло? Неужели... этот маленький восьмилетний мальчик мог дойти до такого? Такой милый ангелочек со столь редкой красотой, но... жестоким характером.

Ещё какое-то время мальчишки просто тяжело дышали, смотря друг другу в глаза. При этом Уильям продолжал лежать на земле, а братец висеть в лапах парящего Виноградика. И, только спустя пару секунд, мальчик наконец-то додумался оглядеться и увидел демонического зверя. В эту же секунду камень выпал у него из рук, а гнев сменился на шок.

Стали слышны приближающиеся голоса родителей. Ой, что сейчас будет.

— Виноградик, — обратилась к коту, после чего тот послушно опустил мальчика на землю, а сам исчез, прячась от посторонних глаз. Умный, понимает, что свидетели не нужны.

— Уильям! — кричала маркиза. — Уильям! Сынок!

— Алан! — прозвучал голос нашей мамы. — Алан, где ты?

Алан? Так его зовут Алан? Хм... Красивое имя для красивого мальчика, но почему оно кажется мне таким знакомым и...

— О мой Бог! — воскликнули женщины, когда увидели мальчиков и меня. — Что здесь произошло?

Маркиза тут же начала чуть ли не плакать, заметив раны сына, а вот наша мама явно почувствовала, кто виноват во всём этом.

— Алан Девон, ответь на вопрос, что ты сделал?

Алан Девон... Полное имя словно взорвало скрытое воспоминание в голове. Алан Девон... Я знаю, кто это. Существует персонаж, который является одним из самых могущественных волшебников современности. Даже не окончив магической академии, он уже переплюнул всех своих сверстников и преподавателей в том числе. Ему пророчили светлое будущее и как минимум положение

придворного мага. Он изучал столько точных наук, сколько не изучить и сотне людей за всю жизнь: медицину, алхимию, некромантию, боевые заклинания... Он был лучшим во всём.

При этом парень обладал нереальной красотой и влюблял в себя бесчисленное множество женских сердец, но сам был холоден, безразличен и равнодушен ко всему земному.

И да... он был злодеем.

К сожалению, у Алана была печальная сюжетная линия. В детстве ему пришлось пережить трагедию. Будучи ребёнком, он потерял ту, кого очень сильно любил, свою старшую сестру. Не смирившись с потерей, он принялся изучать всевозможные виды магии, добираясь до запретных тайн. Его прозвали гением, но он искал ответы на свои вопросы, а именно вопрос жизни и смерти.

В дальнейшем он узнает, что для достижения цели ему необходимо жертвоприношение. Нужна чистая и невинная душа, и он такую находит. Соблазняет её и собирается убить, да вот только ему помешали, и злодей был повержен. В итоге обряд не был завершён до конца, и сестра, которую он пытался вернуть обратно к жизни, вернулась в качестве неупокоенного и вечно брэнного мертвеца.

И это бы многое объяснило, да вот только эта история... из другого грёбаного любовного романа. Я вообще-то в другой истории нахожусь! Так какого?! Хотя... и эту, и ту историю написал один и тот же автор. Так возможно ли, что я попала не просто в книгу, а в мир романов, описанный этим автором?

И, если сопоставить все факты... я та самая сестра, которую убьёт Король Демонов. Мой брат, не смирившись с потерей, будет искать способ воскрешения и в итоге...

Боже мой! Я стану зомби!

А-а-а!!!

Что б тебя! Автор, немедленно тащи сюда свою задницу! У меня к тебе пара вопросов...

Глава 8. Милый братик

Я была словно под гипнозом. Готовила столько, что этой едой можно было накормить небольшой городок. При этом всё сладкое, жирное и калорийное. Но я готовила, готовила, готовила, а потом ела. Да-да, я всё это ела и не могла остановиться. Словно внутри какая-то бездонная дыра, которую ну никак не получается заткнуть.

Да, друзья, это срыв.

И, хоть отчасти понимаю, что делать так нельзя, сказать «стоп» не могу. Сейчас вопрос моей фигуры был далеко не первым. В мыслях царил кавардак от всего того, что я увидела и успела вспомнить.

Мой маленький очаровательный братик на самом деле гениальный волшебник, который опережает своих современников на несколько поколений вперёд. Но, как и у всех людей, у него были свои слабости, с которыми он не мог смириться. А так как этот парень гений, то и слабости должны быть на уровне.

В том рассказе, в котором я очутилась, не говорилось о таком персонаже, как Алан Девон. Лишь пара слов, и то вскользь, когда была церемония похорон Дурнушки. Зато в другой истории того же автора об Алане говорилось много. Начнём хотя бы с того, что он... убил своих родителей, так как ненавидел их с самого детства.

Мальчик рос под сильным гнётом «должен». Ты наследник графства, ты должен всё знать, должен всё учить, ты должен работать, ты должен думать о своём роде, о своей семье, но о том, что хочешь ты — забудь. Никто никогда не интересовался тем, чего хотел сам Алан, да и зачем? Все его желания всегда воспринимались, как детские капризы.

Проблема была не в Алане, а в родителях. Сейчас, анализируя несколько историй, можно сказать, что произошло. Вот появилась Дурнушка. Девочка, которая от рождения не такая, как все, и никогда не сможет быть нормальной. Более того, ей пророчат короткую жизнь.

Графы Девон поступили так, как поступают большинство людей их социального положения в данном мире, — решили закрыть свои сердца для той, кому сами же и подарили жизнь. Воспитывали и

растили, как скот, заботясь лишь о том, чтобы у той была одежда и еда. Большого, по их мнению, и не нужно.

Можно было, конечно, отдать девочку в церковь или в детдом, но это бы сильно повредило репутации графского дома. Репутация для аристократа стоит многого. Поэтому оставить девочку и забыть о ней — лучшее решение.

Следом появилась Аннабель. Внешностью очень похожая на Дурнушку, но при этом умна, сообразительна, воспитана и лучшая во всём. Ей ничего не жалели: ни учителей, ни денег, ни положения. Вся любовь, которую они сдерживали в себе по отношению к Дурнушке, была передана Аннабель и увеличена вдвое. Девочка росла, не заботясь ни о чём. Действительно, счастливый ребёнок.

Но граф и графиня чувствовали, что чего-то не хватает. Кого-то не хватает. Хотя не желали себе в этом признаваться. Однако, спустя какое-то время, появляется третий ребёнок семьи Девон — Алан. Вначале и у него всё было хорошо. Если Аннабель была умной девушкой и ей не могли надышаться, то Алан был истинным гением уже с малых лет.

Он был любопытен, пытлив и не в состоянии усидеть на одном месте долгое время. Всё хотел знать, всё хотел видеть, трогать, пробовать и везде побывать. В какой-то момент он сбежал из центрального особняка и направился бродить по поместью, осматривая территорию. Тогда-то и заглянул в один небольшой отдалённый домик, где, по идее, жили слуги, но внутри он увидел девушку, которая была старше его, но при этом обладала ярко-выраженными чертами семьи Девон: светлые волосы, аметистовые глаза и улыбка.

Маленький Алан понял, что она является их родственницей, а после небольшого опроса учителей узнал, что это его сестра, которую держат как можно дальше от центрального особняка.

Это было любопытство. Почему она там? Почему не со всеми? Ведь она тоже член семьи? Но стоило ему хотя бы раз заговорить об этом в семейном кругу за ужином, как родители менялись в лице. Они даже её имени никогда не озвучивали вслух. Произносили это глупое прозвище, которое придумали слуги поместья.

И возможно, Алан был бы послушен и продолжал бы стараться на благо семьи, однако интерес ребёнка оказался сильнее. Позже он

познакомился с Дурнушкой и узнал, кто она. Узнал, какая она, и что, в отличие от всех остальных, оставалась человеком. От неё он никогда не слышал слова «должен», что было в новинку. Даже если мальчик был ранен на тренировках, родители часто говорили: *«Ты должен усерднее учиться. Должен больше заниматься. Должен думать о серьёзных вещах. Должен прекратить вести себя как ребёнок и повзрослеть».*

Должен...

Но от Дурнушки он слышал совсем другое: *«Сильно болит?»*. Никто не интересовался тем, каково ему самому. И чем больше мальчик интересовался своей старшей сестрой, тем суровее были родители и труднее учёба.

Графы испытывали стыд, который не могли признать из-за гордости. Они любили Аннабель, так как она была их умной дочерью и не задавала ненужных вопросов. Они любили Алана, но после того, как он стал трогать то, чего трогать нельзя, родители стали испытывать стыд.

Вообще-то, к тому моменту, когда Алан родился, Дурнушке уже было около четырнадцати лет. По идее, она должна была вот-вот умереть, но кто же знал?.. Девочка продолжала жить.

И это злило графов. Злило то, что им было стыдно. Злило то, что стыд вызывал именно ребёнок. Самый младший ребёнок, который задавал недетские вопросы: *«Почему?»*.

Вот только аристократы редко признают свои ошибки, если ты, конечно, не король. То есть, не просто редко, а практически никогда.

И в этом окружении вырос Алан. А когда его единственный друг и семья, которую он признал, исчезает... зарождается злодей.

О Боже, за что?! Кто вообще придумал эту ересь? Зачем столько драмы? Разве нельзя добавить лучик добра? Нет, конечно, в той истории были и свои герои, и свои принцессы, которых нужно спасти от злых волшебников. Но это такая чушь!

Господи! Убиться хочу головой о стенку! Вдруг поможет и я вновь стану Дурнушкой?

Чёрт подери... А ведь я одна из тех баб, которые тратили свои собственные деньги на то, чтобы купить и прочесть эту чушь. Нет, реально. Я скупала все книги этого автора и читала их. И ведь эти

моменты с злодеями самые любимые. Когда видишь, как он страдает, и ты, читая это, пускаешь скупую слезу.

Все бабы любят красавчиков и их страдания.

И я одна из них...

Фак!

Но это в книге! Книге!!! В нереальных историях, которые можно прочесть и забыть! Фантазии одиноких, неудовлетворённых баб о принцессах, героях и злодеях, где все красивы, нежны и любимы. Чтобы прочесть и вырваться на миг из унылой реальности. НА МИГ!!! Но почему этот миг стал для меня реальностью?

Мой бедный маленький братик, автор, который прописал нам с тобой историю, походу, рукожопый. Это как пить дать! Если у меня появится возможность, обязательно подам на автора в суд и потребую, чтобы он возместил все потраченные на его книги деньги, а также плату за моральный ущерб.

Мало того, что являюсь девочкой-инвалидкой, которую после грохнет любовь всей моей несчастной жизни, так из меня ещё под конец пьесы зомби сделают. И главное, я не помню, как меня убьют. Что случится? Почему именно Король Демонов? Хотя это нужно для сюжетной линии, иначе без страданий и жизненных трудностей герои так и не смогут быть вместе, но... Эх, что же мне делать?

Неожиданно почувствовала, как меня что-то тянет за рукав. Повернувшись в сторону, увидела Алана, который каким-то образом оказался со мной в пустующей кухне перед горой еды, которую я со стресса наготовила.

Алан был переодет, следы крови вытерты, а руки перебинтованы. Но раны всё ещё красовались и становились только отчётливее.

В голове всплыл момент, когда родители мальчишек подбежали к ним, сразу понимая, что там произошло. И детективом не нужно быть: и так ясно — была драка. Но, к общему удивлению, первое, что сказал Уильям:

— Я упал!

Тогда от его слов все были в лёгком шоке. Упал? На камень? Неоднократно? Его мама не поверила, как и графиня, намереваясь вытрясти правду из сына.

— Говорю же: я упал! Ясно? — уже кричал маркиз, злясь. — И упал на него. Вот и всё!

Так упасть ещё уметь нужно. Но больше никто вопросов не задавал. Решили вернуться в дом и обработать раны. Я же была в таком шоке, что ещё долго не могла прийти в себя. В голове просто всплыла мысль, что если я сейчас же что-нибудь не сожру, то убью кого-нибудь.

А теперь, когда смотрю в глаза этому северному медвежонку, чувствую... походу, переела. Пошла под откос моя диета...

М-да... Дурнушка, мы всё просрали.

Интересно, родители отчитывали Алана? Думаю, без этого не обошлось. Я бы тоже хотела ему сказать пару ласковых по поводу того, что видела. Нет, не нужно иметь семь пядей во лбу, чтобы догадаться, что Алан устроил драку из-за меня. Вернее, из-за того, что услышал. Маленький мальчик с задатками злодея и убийцы — это вам не шутки. Но самое странное, что и Уильям понял, почему получил, так что особо не сопротивлялся.

— Болит? — спросила у мальчика, указывая на его раны. Алан тут же отрицательно покачал головой. Пытается успокоить. — Открой рот.

Он послушно его открыл, позволяя мне заглянуть внутрь. Да уж... так и знала. Один молочный зуб из нижнего ряда выпал, оттого и кровь была.

— Алан, ты ведь понимаешь, что поступил плохо? Нападать на сына маркизов...

Мальчик тут же надул щёки и с фырканьем отвернулся от меня. Он был не согласен. Абсолютно не согласен. Всем своим видом демонстрировал, что не чувствует сожаления или своей вины. Более того, колючий холод в его аметистовых глазах ясно дал понять, что, если понадобится, он не просто его избьёт, а вообще на тот свет отправит.

Да уж... жутко...

— Ах... — вздохнула я, прикрывая глаза и прислоняя ладонь к лицу. — Всё же это моя вина... Если бы ты не услышал тот разговор, то...

Договорить я не смогла, так как мальчик прижал свои ладошки к моему рту, не желая слышать слов. Тело маленькое, детское, как и положено ребёнку, но взгляд... будоражит. Уж кто-кто, а он точно виновной меня не считает.

— Ладно, — вновь вздохнула, понимая, что разговор сейчас бессмысленный: у каждого своя правда. И тут я услышала лёгкое урчание желудка. И... не моего. Алан также услышал звук, после чего резко округлил глаза, отвернулся в сторону и покраснел. — Оу... — удивилась. — Ты же только что с родителями за общим столом ел. Неужели опять голодный?

На это мальчишка отрицательно замотал головой, давая понять, что всё в порядке, и мне просто показалось, но желудок заурчал снова.

— Хм... Может?.. — указала на гору еды. — Как ты относишься к ванильным чизкейкам? — после чего подвинула одно пирожное к мальчику, передавая ему чистую вилку. Но тот вилку не взял, а сразу открыл рот. — Хочешь, чтобы я тебя покормила? Ты уже взрослый. — Алан обиженно надул щёки, показывая свои перебинтованные руки. Вилочку держать неудобно. — Ладно-ладно, поняла. Давай, помогу.

Надломив кусочек, после чего поднесла его мальчику в рот. По правде сказать, Алан такой милашка, что, даже если бы его руки были абсолютно целы, я бы всё равно пошла на поводу его капризов и покормила. Такой красивый, милый, очаровательный... Мой маленький братик маг-психопат. А-а-ах... Ну, такая у нас семейка, что поделаться?

Забавно было ещё то, что после того, как мальчик попробовал кусочек пирожного, он чуть ли не подпрыгивал на месте, удивлённо округляя глаза. Похоже, этому северному медвежонку понравилось лакомство.

— Эй, братик, — обратилась к Алану, на что тот тут же вопросительно посмотрел на меня. — Ничего не подумай, но так... на всякий случай. Я не хочу быть зомби, ладно?

Алан ничего не понял. К чему это я? Причём здесь зомби? И что это вообще такое? Но он решил, что лучше согласиться, так что пожал плечами и согласно кивнул. Только вот... походу, он вообще ничего не понял.

Как выяснилось позже, родители решили здесь задержаться на пару дней, а вместе с ними и Аннабель с Аланом. Аннабель при этом практически всё время была рядом с родителями, и я её не видела.

Вели светские беседы о будущем нескольких семей, что меня, в принципе, не касается.

Меня в основном касалось то, что, куда бы я ни ходила, за мной хвостиком увязывался брат. Этаким маленький охранник, который не тревожил, не возникал, не плакал, а только ходил. Я выполняла свою работу, а тот стоял себе молча рядом и наблюдал за тем, что да как я делала.

Родители вначале были против того, что Алан бегал за мной. Даже пытались несколько раз приструнить мальчишку, но тот их просто проигнорировал. Не вступал в спор. Словно их и нет вовсе. В итоге графам ничего не оставалось, кроме как самим закрыть на это глаза.

Сам Алан особо не доставал, однако было кое-что, что постоянно меня озадачивало. Я очень не люблю грязь. Ну, не люблю. Особенно, когда эта грязь на мне. Поэтому после каждой незначительной работы, где нужно было пачкать руки, я спешила их хорошенько помыть с мылом. И вот любопытный факт: стоило мне ладошки помыть, как Алан становился рядом и опускал свои руки, желая также их помыть.

Вначале я отказывала, так как у мальчика были перевязки, но вот самого братца это вообще не смущало. Мешают повязки? Окей, снимем. Теперь мой.

И только получив желаемое, мальчик довольно отходил в сторону, принюхиваясь к ароматным ладошкам. Может, ему просто мыло нравится? Я-то его таскаю с собой в рабочих целях, иначе через пару часов по шею в грязи буду, а он-то чего? Сам чистенький, как первый снежок. Что там мыть? Но нет...

В итоге решила подарить парнишке кусочек мыла. Отвела его в погреб, где прохладно и обычно хранится еда особняка. Но там есть один небольшой закуток, где я храню свои различные рукодельные моющие средства. Мыло разных цветов, форм и запахов, шампуни, лосьоны, маски для лица и волос. У каждого свой цвет, аромат и текстура. И в прохладе она лучше хранится. Всё же это натуральные продукты, а не химия из моего мира.

— Ну, выбери, что тебе нравится, и можешь забирать, — предложила мальчишке.

Алан, как увидел мою коллекцию, так и ахнул. Не смог сохранить эмоции под контролем и принялся брать один кусочек мыла за другим, принюхиваясь к ним. Похоже, Алану нравилось много, так как

практически каждый второй кусочек мыла прятался у него в кармашке. Это вызвало небольшой смех.

— Да ты не жадничай, — улыбнулась мальчишке. — Возьми одно, когда кончится, возьми другое.

И хоть он поумерил пыл, всё равно взял два кусочка, а не один, так как не мог определить, какое из них ему нравилось больше. Один я отварила на молоке и кофейных зёрнах, так что теперь оно имело аромат шоколада, а второй — на молоке и лепестках ванили. Братец любит сладкое... Как и я. Надеюсь, он в курсе, что есть это не стоит.

Иначе быть беде...

Что касается Уильяма, то его я также не видела. Как и остальных жителей дома. Хотя нет: как-то мы пересеклись в коридоре, но мальчишка сделал вид, словно не заметил меня и направился в противоположную сторону. Ранее он был сталкером. Что-то изменилось. Как только он заметил меня, то сразу же перевёл взгляд в сторону Алана. И клянусь, в этот момент не то, что воздух раскалился, а молния сверкала. Как-то не по себе. Да и мальчишки выглядят весьма печально с этими разукрашенными лицами. Хотелось обратиться к Элвину за помощью, но, к сожалению, и его я практически не видела.

Элвин, как и Фредерик, всё время оставался с гостями, ведя с ними различные светские беседы. Это иной мир для меня. И, по правде говоря, я скучаю по Элвину. Так хочется с ним поговорить, услышать его мягкий голос или хотя бы просто увидеть. Но все эти правила и этикет...

Дому герцогов Грей необходимо продемонстрировать, что они способны управлять Королём Демонов, и это как раз тот самый случай. Знаю, что Элвину нелегко: чувствует себя, словно обезьянка на привязи, и всё же держится.

И неясно, сколько это «веселье» продлится.

С наступлением ночи мой спокойный день не закончился. Вернее, я как обычно направилась к себе в каморку и готовилась ко сну, занимаясь своими косметическими процедурами. Виноградик валялся на тумбочке, пытаюсь почистить шерсть на брюхе, правда, выходило трудновато, так как складок с каждым днём становилось всё больше, поэтому в какой-то момент он плюнул на это дело.

— Сам виноват, — бросила я демоническому зверю. — Давай со мной на диету. Бегать по утрам начнём. Здоровым образом жизни

займёмся.

Кот в этот момент аж морду поднял и посмотрел на меня. Причём взгляд такой лихой и слегка придурковатый. Говорят, что эмоции животных трудно читать. Ни черта подобного: только взглянув на эту физиономию, я уже знаю, о чём он думает. Например, сейчас: *«Мать, тебе нужна эта диета, вот ты на неё и садись, а я и так красавчик в каждой складочке»*.

— Мог хотя бы кивнуть для приличия, — раздражённо бросила в сторону кота, но тот лишь обречённо закатил глаза. — Всё, больше вкусняшек от меня не жди...

— Мроу! — возмутился зверь, выражая несправедливость этого мира.

Я уже хотела ему что-то сказать, но в дверь постучались. Интересно, и кому это на ночь глядя поболтать захотелось? Хотя на мне и была маска, а руки вымазаны в увлажняющем креме, я всё же поднялась на ноги и открыла дверь.

— Братик? — удивлённо вырвалось у меня.

В коридоре около самого входа, действительно, стоял Алан, уже в просторной сероватой пижаме. Похоже, его в комнате уложили спать, но мальчик всё равно покинул свои покои и прибежал ко мне. Даже сейчас. Стоит в больших неудобных тапочках, смотрит на меня своими бездонными красно-фиолетовыми глазами и нервно теребит края рубашки, дожидаясь ответа.

— Эм... — осмотрела коридор, но кроме него больше никого не было. — Почему ты здесь? Лучше вернись к себе: уже поздно.

Алан отрицательно покачал головой, отказываясь возвращаться, а после опустил голову и слегка коснулся моего ночного платья, которое выглядело, как огромный белый мешок.

Ну и что мне с ним делать? Уходить он не хочет, держать в коридоре тоже нельзя, особенно, когда он так одет, — но и к себе в тесную комнатку проводить не могу. Нет-нет, я устроила ту ещё генеральную уборку. Всё, что можно заменить, — заменила, а остальное — выкинула.

Это касается и старого, зловонного, прогнившего и заплесневевшего матраса. Я не просто выкинула — я сожгла это биологическое оружие массового поражения к чёртовой матери. Горжусь собой! Что касается моего нового матраса, одеяла и подушек,

то... об этом лучше никому не знать, иначе на меня заявят. Например, в органы по охране животных.

Эх... поясню: мешки под матрас, одеяла и подушки я набила шерстью. Шерстью демонического зверя. Мой кот и так постоянно линяет. Так почему бы не использовать это во благо? Тем более, он обладает способностью в одно мгновение восстанавливать свою шерсть. Более того, из-за демонического влияния эта шерсть не скатывается, не сыреет, не сминается, сохраняет упругую форму, не воняет и такая мягкая, словно облако.

Правда, имеются побочные эффекты: предметы, наполненные демонической шерстью, могут сами собой... шевелиться. Для морально неподготовленного человека это может стать шокирующим феноменом. Однако они просто не видели того, на чём я спала до этого. Теперь пускай кровать хоть ходуном скачет, но главное — даёт мне возможность поспать.

Но вернёмся к нашим проблемам.

— Проходи, — вздохнула я, пропуская мальчика к себе в комнатушку и закрывая за ним дверь. Вот только, когда Алан стал подходить к кровати, а одеяло само сложилось так, чтобы спинку подпереть, мальчишка замер, интенсивно моргая глазами. — Не бойся. Садись.

— Мроу... — прозвучал брутальный голос моего демона, и братик вновь замер, медленно поворачивая голову в самый тёмный угол, откуда были видны лишь два горящих алых глаза.

— Это Виноградик, — представила ему кота. — Мой питомец. Он демон.

Теперь Алан резко повернулся в мою сторону. Похоже, такой вакханалии от своей непутёвой сестры он не ожидал. Ну, что могу сказать? Всё как-то само сложилось.

— Он, конечно, выглядит грозно, но на самом деле просто жирный кот, который любит сладости, — пояснила брату, на что Виноградик недовольно забил хвостом о тумбочку, выражая своё недовольство.

Я же тем временем также села на кровать и вернулась к своим процедурам. Вновь начала наносить толстый слой крема на руки, за чем пристально следил Алан. Сначала вообще безразлично, потом

любопытство взяло вверх, и он принюхался, а потом уже своим пальчиком тянулся к баночке с кремом.

— Тебе это не нужно, братец, — улыбнулась мальчику. — Это для того, чтобы руки были мягкими и белоснежными, а не как у старухи. Но твои ручки и так хорошенькие. Да ты и сам очаровашка.

Алан несколько секунд смотрел на меня, потом на мои руки, на свои руки, на баночку с кремом, снова на свои руки, а потом всё же черпнул оттуда немного крема и начал также втирать его себе в кожу. При этом снова и снова принюхивался к рукам. Похоже, ему просто нравился аромат косметики, которую я делала.

— Братик, — позвала мальчика, на что тот сразу же поднял взгляд. — Ты к себе возвращаться будешь? — Насупился, после чего отрицательно помотал головой. — Ясно... — вздохнула я, понимая к чему всё идёт. — Ладно, в тесноте да не в обиде. Давай, дуй на свечку и спать.

На это Алан тут же исполнил просьбу, устраиваясь рядом. Эх, его тело такое маленькое по сравнению со мной. Как бы случайно во сне не задавить. Однако сам мальчик совершенно не беспокоился по этому поводу и наоборот плотно ко мне жался, не сдерживая своей улыбки.

Ну... До той самой минуты, пока не заснул Виноградик.

Этот кот храпит так, что неподготовленный, услышав сей оркестр, начнёт молиться всем Богам, подготавливая свою душу к переходу. Алан же вцепился мне в плечо и задрожал. Обычно меня после тяжёлого рабочего дня такое уже особо не беспокоит, хотя поначалу я справлялась с этой проблемой своеобразным способом.

— Братик, дай, пожалуйста, тапочек, — ласковым голосом попросила мальчика. Тот опустил руку к полу и поднял первую попавшуюся обувь. — Спасибо, — отозвалась я, а после чего швырнула тапок в темноту, не глядя. — Тихо!

Шмяк!

— МРОУ!!!

— Сам такой! Дай поспать!

Дальнейшая ночь была тихой.

Время шло своим чередом. Я даже смогла как-то подстроиться под быт в том мире, который меня окружал, и выработала некоторые привычки. Прошло пару дней, и всё это время я только и делала, что работала и проводила время с Аланом. Не знаю, был ли он удивлён тем, что его сестра другая. Возможно, и был, но не показывал этого: стремился быть ближе, узнать о том, чем я занималась, что делала, чем интересовалась.

Кстати, именно он показал, как нужно пользоваться этими магическими ракушками. В принципе, ничего трудного: просто сжимаешь, ждёшь определённое время, после чего твои руки покрываются светом, а, когда свет гаснет, руки уже чистые. Нет ни запаха, ни грязи, ни чего-либо ещё.

Удобно, но... скучно. Да и мыло уже как-то привычнее. Наверное, старею. Все эти новшества не для меня. Ракушка, не ракушка... Мне нравится чувство влаги на коже и аромат душистого мыла: вот тогда ты реально чувствуешь себя чистым.

Правда, принимать душ здесь всё ещё проблема. Я до сих пор урываю случаи и моменты, когда все хозяева, гости и слуги спят, чтобы пробраться в комнату для стирки и помыть своё тело.

Это средневековое правило касемо ванны... дикость. Живу здесь какое-то время, но так и не смогла привыкнуть. Приходится хитрить, прятаться, чтобы не вызывать лишнего шума. Может, проблем и не было бы, и я себя только накручивала, но... оно к лучшему.

И всё же это чувство, когда ты чистый с головы до пят, выбегаешь из пропаренной комнаты в прохладный коридор, чувствуя, как холодок скользит по твоей коже, будоража сознание... Обожаю всё это! Кажется, что ты можешь летать!

Этим вечером я также бежала к себе, стараясь не медлить и не шуметь. Даже тапочки сняла, бегая по мраморной плитке, начхав на то, что ноги босые и влажные: в комнату к себе прибегу и снова протру. Главное — не шуметь и не разбудить других жильцов.

Добралась до лестницы, которая вела в жилые отделения, поднялась почти наполовину, как неожиданно за спиной услышала:

— Кто здесь?

И вот тут я поняла, что совершила ошибку. Во-первых, я испугалась, так как была совершенно уверена, что одна. Во-вторых, от неожиданности резко обернулась, чтобы узнать, кто только что

говорил, но от торопливых движений босые ноги соскользнули с лестницы. Я полетела вниз, так толком и не поняв, кто здесь, помимо меня.

Была лишь одна уверенность: падать будет больно.

Даже зажмурилась, приготовившись к столкновению тела с мраморным полом. Такая туша, да и ещё с лестницы... Боли не избежать.

Но меня ждал сюрприз. Да, столкновение было, но не об пол, а о что-то... телесное.

— Ах? — прозвучал мужской голос прямо рядом со мной. — Это ты?

Я открываю глаза и понимаю, что лежу верхом на Элвине, в то время как он сам на полу.

О... Мой... Бог...

Алые глаза парня удивлены и слегка обеспокоены. Он явно не ожидал меня здесь увидеть. И уж тем более на себе...

Боже мой... Боже мой!!! С каждой секундой я осознаю всё больше и понимаю, что хочу провалиться сквозь землю. Я не собиралась с кем-либо сталкиваться в коридоре. Ванна и сразу же к себе: вот и весь мой план. Поэтому не одевалась сильно. Лишь длинная ночная рубашка поверх обнажённого тела. Даже бюстгалтера нет. И теперь я чувствую, как огромный мягкий живот и груди подобно тесту расплескались по стройному и подтянутому телу парня. И это не говоря уже о бёдрах.

Хотела быстро встать и слезть с него, так как чувствовала, что ещё немного, и умру от стыда. Облокотилась руками о пол, но тут же почувствовала, как меня слегка приобняли за пояс, придерживая тем самым.

— Не стоит резко двигаться, — обеспокоенно произнёс Элвин. — Боюсь, что ты могла себе что-нибудь повредить. Если попытаешься быстро встать, то только усугубишь положение.

И это говоришь мне ТЫ?! Это на тебя бегемот свалился! Это тебя нужно проверить! Ох, боги... Мне так жаль. Мне так жаль, что тебе приходится терпеть эту тяжесть. Правда, так жаль.

— Господин, я... — всё же попыталась отстраниться, с унижением чувствуя, как бесформенное тесто, то есть мой живот, вновь собирается вместе.

Какой кошмар... Если Элвин меня сейчас убьёт, я даже сопротивляться не стану. Скорее уж сама этого хочу. Прошу, избавьте меня от этого унижения.

Медленно удалось принять пока только сидячее положение, и уже хотела подняться на ноги, как Элвин взял мои ладони.

— Мы давно не виделись, прости, — мягко произнёс он, смотря мне прямо в глаза. — За последнее время столько всего произошло. Я пытался узнать у твоих родителей твоё имя, но всё оказалось бесполезным. Сколько бы попыток ни предпринимал, они лишь злятся. Удивительно... Они, действительно, не могут принять того факта, что их дочь... особенная. Мы вроде бы с тобой такие разные, но ситуации так схожи, — тихо добавил он, проводя ладонью по моим растрёпанным влажным волосам, по которым до сих пор скатывались небольшие капельки воды. — Но если со мной всё ясно, то что с тобой не так? — задал он вопрос, словно обращался сам к себе. — Ты самый светлый человек, которого я знаю.

От его слов сердце защемило в груди. Ведь именно сейчас, в данную секунду, я его обманывала. И от осознания этого хотелось рыдать. Я самый светлый человек? Нет. Это не так. Ты даже не представляешь, какие мысли теперь посещают эту голову. Но не хочу делать тебе больно. Не хочу разочаровывать. Поэтому просто улыбнусь.

— Спасибо, — бросила я, давая понять, что благодарна за его попытки. Но моя благодарность, похоже, только расстроила Элвина. В любом случае, я вновь попыталась подняться на ноги, и снова этого не произошло, так как молодой герцог заставил обратить на себя внимание.

— Я знаю, — неожиданно бросил он, обхватив ладонями мои пухлые щёки. — Я знаю, что мы сделаем.

— Сделаем?.. — а вот я вообще ничего не знаю. О чём он?

— Мой милый друг, ты завтра свободна? — спросил Король Демонов, слегка улыбаясь. При этом улыбался не губами, а глазами, слегка прищурив их, не в состоянии сдержать эмоций.

— Я... — что сказать? Работа. Как обычно.

— Прошу, составь мне компанию, — попросил Элвин. — Мы поедem в город. В церковь. Согласно общим правилам, каждая семья аристократов после рождения младенца обязана зарегистрировать

ребёнка в древе рода, которое хранится в церкви. Я уверен, что, как только ты родилась, твоё имя в древе графской семьи Девон также было зарегистрировано.

Что? Регистрация младенцев? Хм... Но это звучит логично. Всё же должен же кто-то этим заниматься. Тогда я смогу наконец узнать, как меня зовут.

— Да, — с улыбкой отозвалась я, соглашаясь на предложение Элвина.

— Я рад, — вздохнул он, после чего помог мне подняться. — Теперь ступай к себе и ложись спать. И будь аккуратна в следующий раз: здесь очень скользко. — Неожиданно он наклонился ко мне, слегка вдохнув воздух. — Сегодня яблоко... приятно. — Выпрямился. — Доброй ночи, мой милый друг. Завтра мы наконец-то познакомимся, как положено.

Герцог поклонился, выражая своё уважение и соблюдая этикет. Я также слегка поклонилась, после чего направилась к себе. Мысли путались. Одно сменялось другим, из-за чего я даже не могла толком хоть на чём-то сосредоточиться. Столько эмоций, что голова кругом. Вроде и стыд, за то, что произошло, но тут же и радость, и смущение, а также предвкушение...

Но всё сводилось к одному — я наконец-то узнаю, как меня зовут.

Глава 9. Меня зовут...

Никогда ещё не испытывала такого волнения, как сегодня. Даже толком уснуть не могла, так как всё время думала о возможности выйти за пределы поместья герцогов. Я ведь, как здесь появилась, так и никуда не выходила. Вообще. А тут сам Элвин зовёт с собой. Ну, как ему откажешь?

Эх... Ещё немного и можно фантазировать, словно на свидание иду. Хотя... Я бы на свидание платье посимпатичнее надела, нежели наряд горничной. Но другой одежды у меня, по сути, нет. Нет, можно было бы что-то придумать. В этом я уверена, да вот только Элвин даже времени мне не дал всё, как следует, обдумать.

Ранним утром, когда я покинула свою комнатку, пока Алан ещё спал, я направилась на кухню, просто чтобы умыться и привести себя в порядок. Волосы напоминали солому и торчали в разные стороны. Но до кухни дойти так и не удалось.

— Доброе утро, — услышала сбоку, после чего даже вздрогнула от неожиданности. Это был Элвин, и, если судить по его возбуждённому состоянию, он также был в нетерпении от мысли поскорее отправиться в город. — Давай поспешим, пока все спят, — попросил он, беря меня за ладонь. — Карета уже готова, так что уехать не составит труда.

— А?.. — удивилась я, торопливо передвигая ногами вслед за молодым герцогом. — Но господин!..

Я не умылась, не расчесалась, не почистила зубы, про завтрак вообще молчу... Как уже ехать? В таком виде? В первый раз в город? Мне даже стыдно, что ты меня такой видишь, а об остальных и говорить не стоит.

Но, похоже, Элвин принял мою тревогу за нечто другое.

— Не беспокойся, — мягко произнёс парень, слегка крепче сжимая мою ладошку. — Пока я рядом, с тобой всё будет хорошо. Даю своё слово.

Бх! И как ему объяснить, что я не за свою безопасность боюсь (хотя и за неё тоже), а за!.. Ай, ладно. Лохматой пойду. Мне всё можно... Я — Дурнушка. Вот только также всплывает мысль, что

Элвин ничего не сказал по поводу своего отсутствия. У нас же не будет проблем, да?

В карете мы практически не разговаривали. Всю дорогу я не могла усидеть на месте и, словно глупое дитя, выглядывала наружу, чтобы как можно лучше рассмотреть окружающий меня мир. Дома, улицы, прохожие, другие кареты... Всё казалось таким необычным. Особенно, когда стали подъезжать к центру города.

Одни торговцы выкрикивали различные рекламные скороговорки, привлекая клиентов; другие просто расхваливали свой товар; мимо среди улиц пробегали детишки, предлагая купить свежий выпуск газеты с последними новостями за три монеты. И это недорого, как я поняла, но у меня нет ни одной.

Этот мир был средневековым, но при этом магические элементы присутствовали у каждого, и это считалось естественным. Так же естественно, как для меня почистить зубы. Летающие в воздухе предметы. Периодически попадались невиданной ранее окраски птицы и звери, которых использовали в виде небольших помощников.

Мне хотелось всё потрогать, всё посмотреть, обо всём узнать, и, самое главное, на всё узнать расценки. Я не могла побороть свою торговую жилку. В этом моя суть. Мозг сам уже выискивал пути скупки всего, как можно дешевле, и продажи чуть дороже. Хотелось узнать, что в моде? Что людей волнует? Какой сейчас цвет одежды самый популярный? О чём девушки любят сплетничать? Или во что мужчины предпочитают инвестировать деньги?

Я всё хочу знать.

Именно это мой мир. Именно в этом и заключается вся моя прошлая жизнь. И если честно, только слыша все эти голоса, я испытывала что-то вроде ностальгии и нетерпения. Я трудоголик. Я люблю работать. И больше всего я люблю, когда мои труды дают хорошие плоды. Например, деньги.

— Смотрю, у тебя поднялось настроение, — прозвучал голос Элвина, сидящего напротив меня. — Наверное, давно хотела посетить город, но шанса всё не выпадало, верно?

Неужели так заметно? Да, похоже на то. Я даже не скрывала своего восторга и лёгкого возбуждения. Однако сам парень с интересом наблюдал за мной, сохраняя спокойствие и теплоту во взгляде. А ведь ещё совсем недавно также торопил и места себе не находил. Возможно, это только маска, а сам он разделяет те же эмоции.

Я не знала, что сказать Элвину, поэтому просто улыбнулась. Хоть он сидел у другого окошка, сам прикрыл его, чтобы любопытные прохожие не заглядывали внутрь. Из-за этого на молодого герцога практически не падали лучи солнца, оставляя его в лёгком полусумраке, но, клянусь, от этого он казался не менее обворожительным. Скорее, наоборот, тьма, действительно, шла парню. И эти алые глаза так манили...

Ох, если бы в этом мире был бы модельный показ, уверена, он бы занял все призовые места. Просто десять из десяти.

— Знаешь... — неожиданно произнёс Элвин после небольшой молчаливой паузы. — Порой ты так смотришь на меня... словно я что-то бесценное. Это... необычно.

Да потому, что так оно и есть! Я готова плакат нарисовать с твоим портретом и гулять с ним по улице. Все, кто не замечает твоей исключительности, лишь слепые глупцы! Ты мне очень нравишься, поэтому я хочу, чтобы у тебя всё было хорошо. Плевать на меня, но главное, чтобы ты мог спокойно улыбаться, не скрывая своих чувств под маской.

— Сейчас мне кажется, что я готов на многое, лишь бы... ты продолжала так же смотреть на меня, — тихо проговорил парень, вызывая у меня лёгкое чувство недопонимания. Эта фраза словно и не предназначалась мне. Он сказал её себе. Мысли вслух. Но вот карета остановилась: — Кажется, мы наконец-то прибыли, прошу, мой милый друг. Пора наконец-то узнать, кто ты.

Первым из кареты вышел Элвин, после чего подал мне руку и помог выйти следом. Как только мы оказались на улице, в которой постоянно мельтешили прохожие, я стала замечать на нас косые взгляды, наполненные страхом. А также шёпот: *«Король Демонов! Король Демонов здесь!»*

Но Элвин игнорировал их. Он смотрел только на меня. Его лицо спокойно, не излучает злости или недовольства: он привык к подобному отношению. Слово иначе и не бывает. А вот мне за

подобное поведение людей стало стыдно. Знаю, это лишь персонажи книги со своей определённой установкой, но... как это несправедливо.

На меня же практически никто не смотрел. Я словно серость на фоне такого красивого человека, как Элвин де Грей. И тут уж ничего не поделаешь.

— Идём, — мягко произнёс парень, продолжая держать меня за руку, после чего потянул в сторону огромного и высокого здания, напоминающего английский собор, выполненный в готическом стиле.

Ну, прямо как в кино, честное слово! Даже горгульи есть! Тут уж автор превзошёл сам себя. Правда, пока я рассматривала здание и оценивала детали, к нам подбежал один из священнослужителей. Молодой мужчина, который вряд ли занимал высокий пост, но уже имевший определённую власть. Его взгляд сразу же сконцентрировался на Элвине. Мужчина побледнел, вспотел и принялся дрожать, словно осенний листочек на ветру.

— Ваше Высочество, — поприветствовал Элвина священник. — Добро пожаловать в дом божий. Позвольте поинтересоваться: с какой целью прибыли?

«Ваше Высочество»? Разве так не обращаются к принцам или принцессам? Хотя у Элвина есть кровная связь с королём данной страны, боюсь, что к нему обратились так не из-за этого, а из-за того, кем он в итоге станет — Королём Демонов. Элвин также это заметил, но решил ничего не говорить по этому поводу.

— Нам необходим доступ к архивным документам, — пояснил герцог. — К семейным древам нашей страны.

— Что? — удивился мужчина. — Но, позвольте узнать, с какой целью вы интересуетесь? Неужели возникли какие-то проблемы с древом семьи Грей?

— Мне необходимо древо графской семьи Девон. Что касается причин, то тут я перед вами отчитываться не обязан, — спокойным и даже равнодушным тоном ответил Элвин. — Или с этим какие-то проблемы?

— Что?.. Нет-нет! Что вы?! — тут же затараторил священник, размахивая руками в разные стороны. Из-за того, что на нём в этот момент была белоснежная мантия с голубыми вставками, казалось, словно он машет крылышками. — Просто просматривание древа

чужой семьи без разрешения Его Величества или согласия члена семьи карается законом. Боюсь, что... у меня нет на это прав.

— Вот как? — вздохнул Элвин, после чего приобнял меня за плечи. — В таком случае, можете быть спокойны, так как рядом со мной член графской семьи Девон. Их старшая дочь.

— А? — ещё больше удивился священник, после чего осмотрел меня с головы до ног. И... не удержался от того, чтобы хихикнуть, хотя тут же прикрыл рот рукой. — Простите, но я знаком с прекрасной графиней Аннабель, и это... точно не она.

Ну... приехали. Меня ведь только что оскорбили, не так ли? Так мало того, что с сестрой сравнили, так ещё и высмеяли. Да, я выгляжу, как атомная война, да и привести себя в порядок утром не успела, но... И где, спрашивается, манеры у этого служителя веры?

— Я не говорил, что это Аннабель, — заметил Элвин абсолютно спокойно, даже глазом не моргнул. В то время как за окном сверкнула молния и упала прямо на ступеньки порога собора. Священнослужитель, как увидел это, побледнел ещё больше, предчувствуя неприятности. Похоже, он быстро понял, кто тому виной. — Так вы проводите нас в архив?

— Д... д... да! — дрожащим голосом ответил тот. — П... п... прошу, следуйте за мной.

Не прошло и пяти минут, как я и Элвин уже находились в огромном зале под самым собором, предназначенном для хранения документов. Нам был предоставлен большой свиток, на котором, действительно, было нарисовано дерево, вот только на каждой веточке этого дерева красовались не плоды, а надписи.

И тут меня ждал ещё один неприятный факт: надписи на непонятном мне языке. Я прочесть их не могу. Каждая буква напоминала клубок змей, брошенных в определённой позе. Я даже вначале подумала, что кто-то намеренно замазал нормальные надписи, но если судить по сосредоточенному взгляду герцога, то всё так, как и должно быть.

— Вот, — произнёс он, указывая на одну из ветвей дерева. — Это линия твоего отца.

Моего отца? Как он это понял? Неужели автор этого мира ещё и свой собственный язык придумать успела? Ей что, заняться нечем?

Мало того, что жизнь красавчикам калечит, так ещё и мозг ломает своими шифрами.

Чёрт! Это не очень хорошая новость... Сейчас даже удивительно, что я раньше этого не замечала. А ведь можно было просто открыть любую попавшуюся книгу, но, будем честны: у меня после «некоторых» событий стала проявляться этакая фобия на книги. Более того, при всём желании сесть, расслабиться и что-нибудь почитать, просто не было времени. Работа, работа, работа, головная боль с родственниками. Какие там книги?

И как, спрашивается, я смогу начать своё дело, если даже читать не могу? Кошмар... И это учитывая, что в прошлой жизни я свободно говорила на нескольких языках. Столько бессонных ночей и зубрёжки! Но вот... Привет... Попала в другой мир, и даром твои знания никому не нужны. Просто убивать хочется от этого факта. Не знаю, что вообще сейчас может поднять мне настроение.

— Надо же... — произнёс Элвин, слегка улыбаясь. — Я был уверен, что твоё имя начинается на «А», учитывая имена твоих младших брата и сестры, но... Какая приятная неожиданность.

Что? Что там? Что он видит? Почему так улыбается? Почему выглядит таким счастливым? Что же там? Имя какое-то глупое? Наверное, какое-то несуразное, после которого «Дурнушка» звучит не так уж и плохо.

— Господин?.. — позвала его, на что Элвин оторвал взгляд от свитка и повернулся ко мне. Он понял, что я не могу прочесть, поэтому свернул свиток и отложил его в сторону, а после взял меня за руку и поцеловал тыльную сторону ладони.

— Мне приятно познакомиться с вами... графиня Элион Девон, чьё имя даровано в честь Звезды Надежды.

— Элион?.. — растерянно произнесла я, чувствуя себя так, словно только сейчас обрела ноги и могу ходить.

Странное чувство. Меня зовут не Дурнушка, а Элион. Именно так в этом мире называют Звезду Надежды в старинных сказках и легендах. Говорится, что в тот самый момент, когда ты будешь на грани отчаяния и безнадёги, когда тебя окутает мрак, горе, одиночество, и больше ничего не останется, кроме надежды, на небе загорится самая яркая и самая прекрасная звезда. Звезда, которую до этого никто не

видел. Элион. И если загадать чистое и искреннее желание на эту звезду, то оно обязательно исполнится.

Это говорит об одном: как бы родители ни относились к своей старшей дочери сейчас, в самом начале, пока они не узнали о болезни девочки, они, действительно, были рады её появлению, раз подарили имя в честь столь прекрасной легенды. Однако теперь от этих чувств остался только стыд.

— Кажется, эта легенда обретает новый смысл, — заметил Элвин. — И я нашёл Звезду...

Перед тем, как возвращаться домой, Элвин попросил меня какое-то время постоять около кареты и подождать его. Что именно он задумал, не знаю. Но и отказываться у меня не было причин. Всё равно нужно было время, чтобы свыкнуться с тем, что у меня есть имя.

Графиня Элион Девон...

Самое обидное, что, в отличие от Элвина, в голове всплыла не легенда о звезде, которая возникает на небе в моменты отчаяния, а... моя смерть из книги. Я её вспомнила. Вот только легче от этого не стало. Сцены с убийством не было. Был только трупик Дурнушки и свидетель. Одна из горничных заверяла, что видела господина Элвина рядом с телом Дурнушки, когда та уже бездыханно лежала на земле. Он стоял на корточках и прикасался ладонью к её шее.

Далее горничная начала кричать, поднимать шум, а после сплетни разнеслись по всему особняку, что это именно он — Элвин убил несчастную девушку. И тот даже не стал сопротивляться. Не соглашался и не отрицал. Просто исчез, переселился в замок Короля Демонов.

И теперь, вспоминая этот бред сивой кобылы, я задаюсь вопросом: какого хрена? Какого хрена я это читала? И ведь не одну книгу, а целую серию книг этого автора. Раньше после тяжёлого рабочего дня или суровых переговоров мне хотелось отвлечься. Что-то простое, лёгкое, где не нужно думать. И вот... идеальный пример отсутствия вообще какой-либо логики!

Он злодей, потому что он злодей. И точка. Смирись!

В книге даже никто не пытался оправдать Элвина. Все были уверены на все сто, что он это сделал. И даже дела не открывали. Ну, с другой стороны, кто будет расследовать убийство той, кто и так не сегодня, так завтра, должна была на тот свет отправиться?

Тогда это была причина злодейства, а сейчас... бред, высосанный из пальца. По сути, если бы не слёзы и вечные душевные страдания Аннабель, то никто даже шевелиться по этому поводу бы не стал. Но, чёрт бы вас побрал, с чего вы решили, что он убийца? Увидели и всё? Да, он мог стоять над телом, но ведь убить мог не он, а... да вообще, что угодно! А он тем временем просто проверял наличие пульса.

Верно? Верно!

И, с другой стороны, это приносит облегчение — мой милый Король Демонов не убьёт меня. Уи-и-и! Красота!

И в то же время появился новый камень на шее... кто тогда убьёт? Или что? Даже не описывается причина смерти. Просто труп, который нашли на улице около речки в поместье герцогов.

Долбанный автор... нет, чтобы подробнее описать ситуацию. Так зачем? Нам же главное — мур-мур-тужур! Зачем описывать никому не нужные трупы жирных и тупых девочек? Пф! Скука! Лучше опишем, как горько плачет прекрасная и ранимая Аннабель, а также об утешениях со стороны великолепного и отважного Фредерика.

Ещё раз повторяюсь... и на эту ересь я тратила свои кровно заработанные деньги.

Чувствую себя так, словно меня обманули. Причём неоднократно.

Эх... Как же теперь быть? С чего начать? У меня нет ни связей, ни денег, ни знаний магии, ни даже умения читать. Думала, что если получу имя, то что-то изменится, однако это не так. Чтоб вас...

Ладно-ладно... Ты чего сразу сдаёшься? Сколько раз начинали с нуля, а теперь один тупик и в кусты? Расслабься. Будем решать проблемы по мере поступления. Признаю, какое бы дело я сейчас ни захотела открыть, без умения элементарно читать далеко не уплыву. Да и что за автор такой? Зачем тебе захотелось символы новые придумывать? При этом с языком проблем нет. Хоть какой-то бонус, мать вашу...

Но как приобрести умение читать? Сама не научусь, а попросить кого? Элвина? Слишком подозрительно, хотя должна признать, что

парочка фантазий с той ролью, где он мой учитель, всё же проскользнула. Хех... Я бы была той ещё ученицей.

Может, с Аланом поговорить? Но ему всего восемь, да и особо не разговорчив... Хотя он и умён не по годам.

Тогда, может... А? Что это?

Неожиданно я заметила, что в самом центре улицы, где располагались практически все важные магазинчики, социальные учреждения и заведения для светских мероприятий, было то, что не вписывалось в общую картину. Представьте себе, что кругом люди, шум, суета. Магазинчики украшены живыми цветами. Ароматы свежей выпечки заполнили улицу. Кругом всё блестит, пестрит, словно в эпицентре карнавала. Однако было одно место, которое все избегали. Оно было мрачным, тёмным, словно поглощающим вокруг себя свет и тепло. Двухэтажное, полуразрушенное здание, окружённое цепями, плакатами с надписями: «Осторожно! Не приближайтесь!», а также небольшими фигурками, напоминающими святыню.

Что это за здание такое? Его словно поглотила тьма. Жутко выглядит. От одного взгляда мороз по коже. И ведь не только у меня. Остальные прохожие также странно косились на здание, стараясь к нему не приближаться. Интересно, почему так? Вспоминаю свою прошлую жизнь, когда про мой торговый центр различные слухи ходили. Мол, там призраки водятся. И если раньше я в эту чушь не верила, а, скорее, использовала на благо своего бизнеса, то теперь... у меня возникают сомнения.

— Эй, — обратилась к проходящему мимо старику, который выглядел весьма не предвзято. — Что это за место? — кивнула в сторону мрачного места.

Старик вначале нахмурился, немного не понимая, чего хочет от него такая, как «я». Явно не внушала доверия, но, проследив за моим взглядом, он решил ответить:

— Ох, вы, должно быть, не местная, раз не знаете. Это здание — то самое место, где погиб последний Король Демонов. И теперь все, кто пытается что-либо построить на этом участке земли, обречены на вечные проклятия и страдания. Поэтому король и огородил его, — указал на цепи. — Если вам дорога ваша жизнь, не пересекайте границу. Нынешний владелец земли теперь даже не знает, кому всучить это проклятое место. Его всюду преследуют неудачи. Охо-хо...

Место смерти предыдущего Короля Демонов? Этот клочок земли? Нет, я припоминаю, что в книге писалось о том, как умер Элвин. Когда главный герой пронзил святым мечом сердце злодея, из его тела вышла вся тьма и скверна, которая распространилась по округе и осела на местности. После этого ни одна травинка не могла прорасти на той земле. Место стало пустошью.

И да... я это помню. Понимаю, почему местные так избегают этого мрака. Боятся. Но знаете, что скажу вам я? Вот-вот... Принюхайтесь. Чувствуете? Чувствуете этот аромат?

Пахнет деньгами.

Хех...

Мы вернулись в поместье герцога, пребывая каждый в своих мыслях. Периодически замечала, как Элвин наблюдает за мной и таинственно прищуривает глаза, словно улыбается, хотя лицо ничего не выражает. Нас окружала прекрасная погода. Небо настолько чистое и лазурное, что, казалось, его можно попробовать. Птички пели, радуга сияла над головой, и весенний ветерок приносил аромат полевых цветов.

Только какой-нибудь песенки диснеевской принцессы на заднем фоне не хватает для полной гармонии. Кажется, мой милый злодей в хорошем настроении.

Но того же совершенно нельзя сказать об атмосфере, что окружала особняк герцогов. Если карету окружала сказочная весна, то особняк герцогов — адская зима. И не просто холод, а в прямом смысле чудовищный холод. Тёмно-фиолетовая аура, переходящая в чёрный, исходила откуда-то из жилой зоны. Это что ещё такое?

— Похоже, пока нас не было, здесь произошли небольшие изменения, — предположил Элвин, на что я только кротко кивнула. — Раз так... — продолжал парень. — Пока есть возможность, прими небольшой подарок, — попросил герцог, доставая из внутреннего кармашка небольшую коробочку. — Хотелось бы поздравить тебя с обретением имени.

Хм? Так вот, для чего он уходил. Любопытство взяло вверх, и я открыла чёрную коробочку. И стоило мне увидеть содержимое, как

сердце пропустило удар. Там лежала подвеска с кулоном в форме серебряной многоугольной звезды с крупным камнем аметиста в центре.

Ручная и утончённая работа. Я уже могу прикинуть, какую аховую сумму Элвин выложил за это украшение. Хоть он и герцог, эту драгоценность стоит вернуть.

— Господин... — робко улыбнулась я, стараясь сделать вид, что ничего не понимаю и мне это не интересно. Закрываю коробочку и протягиваю её обратно.

Вот только не тут-то было. Элвин щёлкнул пальцами, после чего коробочка сама раскрылась в моих руках, а украшение вылетело оттуда и буквально накинулось мне на шею, застёгиваясь позади. Я даже охнуть не успела. Вот оно только что было в руках — и вот уже на шее.

— Господин! — напряглась я.

— Элион... Моя милая звезда, — тихо произнёс Элвин, взяв меня за ладонь. — Пожалуйста, не отказывайся от скромного подарка. Мне очень хочется сделать этот день действительно особенным. Ведь у меня не так много друзей, которыми я так же дорожу.

На это я просто не знала, что сказать. И, если честно, как смотрю в его алые глаза, слышу мягкий голос, забываю обо всём и чувствую себя этаким школьницей, на которую обратил внимание самый популярный парень в школе. Пищать готова от восторга.

И я всё сделаю для того, чтобы у него появился кто-то в жизни. Кто-то такой, кто сделает его действительно счастливым. Лишь бы успеть до того момента, когда он влюбится в мою сестру. Иначе будет поздно.

Но забудем на мгновение об этом невероятном мужчине и вернёмся к проблемам. Что с особняком герцогов?

— Кажется, у кого-то произошёл всплеск магии, — предположил Элвин, словно прочтя мои мысли. — Но кто же это?

Всплеск магии? Такой сильной? У меня есть только один претендент на примете — мой маленький милый братик — Алан.

Все были на ушах. Горничные, герцоги, маркизы и мои родители — графы. Они только что узнали, насколько сильной магией обладает их сын. Нет, магические способности были замечены раньше, но только сейчас произошёл неконтролируемый «бум!». В историях про злодея Алана это произошло на кладбище после похорон сестры. Но что сейчас могло спровоцировать мальчика?

Как оказалось, толпа столпилась около... моей скромной комнатухи. При этом войти в помещение никто не решался. А сам Алан сидел на моей кровати и смотрел куда-то в пустоту. Причём его аметистовые глаза выглядели... словно стеклянные.

Во всей этой суматохе я слышала голос графини, обращённый к сыну. Она была просто в ярости. Её всеми силами пыталась успокоить Аннабель, а сам Алан даже не слышал их.

— Когда ты наконец-то повзрослеешь?! — кричала женщина. — Я не позволю тебе здесь находиться! Ты возвращаешься с нами в графство! Ты наш сын и будущий наследник! Ты обязан взять на себя ответственность за будущее семьи! Прекрати подбирать всех грязных бродячих животных! Ты — граф Алан Девон, а не миссионер! Ты слышишь меня?!

От каждого слова тёмно-фиолетовая аура, которая заставляла все стенки покрываться инеем, распространялась ещё шире. Некоторая мебель настолько заледенела, что стала хрустальной. Её можно было разбить. У каждого, кто был в коридоре, валил пар изо рта, но они не смели приблизиться к мальчику.

И о ком же матушка говорит? Обо мне, как о грязном, бродячем животном? Эх... точно ли эта женщина родила эту девочку? Уже сомневаюсь. Она хоть понимает, что каждое её словно только сильнее провоцирует всплеск магии Алана?

— Мне надоели твои истерики! — продолжала она кричать. — Ты немедленно возвращаешься с нами! Это решено! И точка! Я вообще жалею, что позволила «этому» существу жить! Нужно было избавиться от неё ещё тогда, когда стал известен диагноз!

И это стало последней каплей. Прозвучал хруст. Сильный, звонкий надлом двери. Причём один замороженный осколок летел прямо в голову нашей матушке. Я знаю, что Алан сделал с родителями в своей истории. И этого нужно срочно избежать.

— Братик! — позвала его, и в самую последнюю секунду осколок замер около лица матери, после чего упал на пол. Алан выискивал меня взглядом. — Братик, тебе грустно? — спросила я, протискиваясь через толпу зевак.

Улыбнулась мальчику, игнорируя собачий холод в комнате. На удивление, отсюда даже Виноградик слинял. Умный демон. Правильно поступил.

Алан смотрел на меня большими фиолетовыми глазами, выражая настороженность и беспокойство. Ему так страшно, обидно, больно и, действительно, грустно. Но смотрел на меня, поджав губы, словно спрашивая: «Ну, где ты была? Почему исчезла?» Капельки слёз наворачивались в уголках глаз, но он всеми силами пытался это скрыть.

Наклонилась к мальчику и обняла его.

— Прости, — прошептала ему на ухо. — Я с герцогом Элвином была в церкви. Мы... искали ответ на вопрос, кто я такая. Пытались узнать, как меня зовут. — В это мгновение Алан вздрогнул, отстранился от меня, но лишь для того, чтобы обхватить ладошками мои пухлые щеки и требовательно посмотреть в глаза. Он даже не дышал. А вот его сердцебиение стало прекрасно слышно. Такой быстрый ритм. Он хотел услышать. Хотел знать, как меня зовут. — Моё имя... Элион, — улыбнулась я, шепча так, чтобы услышал только он.

— Эли... он... — тихим и дрожащим голосом повторил Алан, заставив моё сердце также биться, как сумасшедшее. — Элион... — снова произнёс он, словно не веря в то, что сказал.

Вот только... то, что он говорит, слышала не только я, но и все, кто находился в коридоре.

— Что? — почти прошептала графиня. — Что ты только что сказал?

И, судя по реакции женщины, её сейчас беспокоило не то, что её сын заговорил, а то, что он произнёс. Кажется, женщина была бы не против, если бы он больше вообще не говорил.

Взгляд обозлённой матери устремился на меня.

Нет, серьёзно, автор данной истории очень переборщил с драмой. Учитывая ситуацию, где-то сейчас должен выпрыгнуть какой-нибудь мужик с роялем под мышкой и сказать что-то в стиле: «Я — садовник,

и я — убийца». И все такие: «Не может быть! Никогда бы не подумал! А мы были уверены, что надпись на лбу «Я — убийца» просто для красоты!»

И раньше я бы этот сюжет пролистала быстрее, чем если бы кто-то сказал: «Миссисипи». Но вот сейчас... блин, ну и где этот мужик с роялем? Он мне чертовски нужен!

Глава 10. Навязанная роль

Наверное, такую злую и буквально доведённую до безумия графиню ещё никто не видел. Моя мама кричала, угрожала, взывала к долгу и ответственности, но в итоге всё сошло на элементарную ярость. Самое интересное, что она даже не смотрела на меня. Она кричала на Алана — своего сына. Требовала, чтобы он впредь никогда не произносил этого слова, вернее, моего имени.

И это при том, что я находилась рядом. Но нет: что матери, что отцу было проще сделать вид, словно меня и не существует вовсе. И это видели все: слуги, герцоги, маркизы... Казалось, что успокоить супружескую пару графов собрались всем миром.

Я не знаю, как им в итоге это удалось, но родители решили вернуться в своё поместье. При этом Алана оставили со мной. Герцогиня заверяла, что их мальчик будет для дома Грей желанным гостем, и он может оставаться столько, сколько хочет, но легче от этого графам не становилось. Алан в открытую отказывался подчиняться и игнорировал родителей так же, как те игнорировали меня.

Аннабель, чтобы успокоить матушку и папеньку, отправилась с ними и всю дорогу просила их взять себя в руки. Что-то лепетала о том, что всё будет хорошо, что ничего страшного не случилось, а после, когда она села в карету, я ничего не могла расслышать.

Их провожали маркизы и молодой герцог Фредерик, в то время как сами хозяева особняка решили побеседовать со своим вторым сыном инкогнито. Вдали от посторонних глаз. И уверена, что беседа там не из приятных.

И как до этого дошло? Всего небольшая прогулка, а столько последствий...

Алан был рядом со мной. Ни на шаг не отходил. Можно сказать, приклеился намертво. Обхватил своими ручками мою руку чуть выше локтя, прижался головой к моему мягкому плечу и... так сидел. Нет, больше братец ничего не говорил и не пытался что-либо произнести. Наверное, желания нет. Но изредка я замечала, что мальчик выглядит так, словно ещё немного и заплачет. Хоть мне было и неудобно с таким

«грузиком», отогнать мальчишку физически не могла. Аж в груди щемило от мысли, что он загрустит ещё сильнее.

Но и в комнате своей находиться более не могла. После недавней потасовки родственников в каморке царил хаос. Лёд, который вызвал Алан, оттаял, после чего на полу возникли лужи и грязь. Сломанную дверь же так просто не восстановить. И как мне теперь здесь ночевать? Вновь свинарник. И за это, похоже, Алан чувствует вину больше всего. И беда в том, что магической силы у него много, однако происходят всплески против его воли, и применять эту магию сознательно в жизни он не может.

Во всяком случае, пока.

Но толку кричать на мальчика? Видно же, что и сам переживает. Не жалуется на неудобства, ничего не просит и слегка дрожит, словно боится, что я его могу оттолкнуть. Да... Последнего он боится больше всего. Нужно что-то делать. Мне это не нравится.

— Братик, ты хочешь кушать? — мягко спросила я, на что Алан тут же отрицательно покачал головой. — Да? А вот я бы перекусила... Что ж, пойду на кухню.

Как и следовало ожидать, мальчишка побежал со мной. Даже медлить не стал. Что касается кухни, то, как я и предполагала, внутри никого не было. Все, скорее всего, на заднем дворе занимаются стиркой, чтобы как следует посплетничать и перемыть хозяевам косточки, да и гостям заодно. Ох и шуму же будет в высшем обществе! Трудно представить, что из этого в итоге выйдет.

Скорее всего, аристократы будут поддерживать мою мать, прекрасно понимая причины её поступков. Для них статус, положение и репутация — это всё. Ради этих вещей заключают политические браки, причём не смотрят на возраст, внешность или личность. Главное то, что в итоге этот брак даст: деньги, власть, возможности.

Но будут и те, кто не удержится от того, чтобы осудить графиню. И не потому, что они считают, будто она поступила неправильно. Вовсе нет. Просто им будет приятно кинуть камень в чужой огород.

Эх... В любом случае, мне этот мир чужд. Хотя отчасти я и принадлежу ему теперь.

Так-так-так... Что бы приготовить? Пора максимально заняться своим питанием. Жрать от этого хотеть не перестану, но следует

частично заменить калорийную пищу. Например, почему бы сейчас не организовать фруктовый салат и не заправить его йогуртом? Шикарно!

Хм... Покрошим яблоко, банан, мандаринки, немного вишни и винограда. Хотя сюда можно добавить всё, что угодно, но это первое, что попало мне на глаза. Заправим йогуртом, параллельно приготовим тонизирующий напиток из киви и лайма, и вот! Мой перекус готов. Что ещё такой скромной и очаровательной толстушке как я нужно? Знаю-знаю, ещё бы Элвина на десерт, но... Это уже мечты, а мы, увы, работаем не в Газпроме.

Набрала полную ложку салата и без церемоний закинула её в рот.

— Ням-ням, — улыбнулась себе, довольствуясь салатом. Вот только вторая ложка у меня чуть в горле не застряла, так как я увидела пылливый фиалковый взгляд своего младшего брата. — Эм... — задумалась, переводя взгляд на тарелку с салатом и обратно на мальчишку. — Может... ты хочешь попробовать?

Алан никак не отреагировал. Вернее, не подал никаких знаков, чтобы быть уверенной: хочет он этот салат или нет. Однако в его глазах появился сверкающий блеск, а щёки запылали алым. Он явно хочет попробовать, но смущается это признать. Что ж... Поделюсь: от меня не убудет.

Взяла ещё одну тарелку и переложила часть салата в ёмкость. Хотя не уверена, что мальчишке понравится. Это я простая и привыкшая к подобному меню, а вот он из графской семьи, где подавались блюда уровнем значительно выше. Оценит ли мальчик мою бурду за пять минут?

— Если невкусно, то просто не ешь, — предупредила брата. — Не заставляй себя.

Но меня ждал сюрприз. Попробовав немного, Алан тут же задвигал щёчками, быстро пережевывая съеденное. Он сидел на стуле, так что ноги не доставали до пола, но, похоже, Алан пребывал в хорошем настроении, так как неосознанно начал мотать ими в разные стороны. Одна ложка, вторая, третья... и вот салатик постепенно уходит.

Мальчишка и от напитка не отказался. Мне это казалось странным. Я уверена, что дети из высшего общества привыкли ко всему изысканному. Даже к сладостям, но Алан ел так, словно ничего вкуснее не ел. Выглядит таким счастливым...

Мне нравится быть рядом с ним. Такой хороший, красивый мальчик. Добрый и, похоже, безумно дорожит своей старшей сестрой. Что ещё нужно для счастья? Вот только будет ли ему от этого хорошо? Будем объективны: это другой мир и правила тут совсем другие. Сегодня он всего лишь ребёнок, но уже сейчас необходимо задумываться о будущем. Эх... Дурнушка вряд ли даст братику светлое будущее. Он должен как-нибудь помириться с родителями и вернуться в графство, чтобы войти в ряды наследников. В ином случае, родители могут лишиться его наследства и передать всё Аннабель как приданое.

Я-то выкручусь: не впервые начинаю всё с чистого листа. Благо, руки и ноги на месте, да и голова варит. Теперь варит... Но мальчик. Он же ещё такой молодой.

— Алан, — обратилась к нему. — Я хочу поговорить с тобой... касаемо родителей. — Мальчик тут же напрягся, крепко сжав столовую ложку. — Знаю, сейчас они выглядят плохими и грубыми, особенно когда говорят обо мне, но тебе они желают только добра. Будет лучше, если чуть позже ты попытаешься наладить с ними отношения. Всё же ты их единственный сын. И твоё будущее зависит от них.

Мальчик слушал, не поднимая головы, внимательно, не перебивая и никак не реагируя. Только тело напряглось так, словно было сделано из камня. Ему определённо не нравился этот разговор.

— Нет... — неожиданно услышала тихий голос. — Сестрёнка Элион... тоже их дочь...

— Ах, это... — почувствовала себя крайне неловко, поэтому нервно засмеялась. Немногословен, но какой же у этого ребёнка чарующий голос. Словно хруст первого снега в момент, когда ты на него наступаешь. Такой приятный, лёгкий и одновременно родной. — Ты же знаешь, что я — Дурнушка. Они этого не признают. Для них первая и единственная дочь — Аннабель. Я же больное дитя, от которого лучше отказаться.

— Элион больше не болеет! — неожиданно резко произнёс Алан, ударив ложкой по столешнице, а после посмотрел на меня. Его глаза были наполнены слезами. Он едва сдерживал себя, чтобы не заплакать. Губы поджаты, пухлые щёки слегка дрожали, более того, он изредка сморкал носом. — Сестрёнка... не болеет...

— Да, — улыбнулась я, погладив мальчишку по голове. — Но другим лучше этого не знать. И всё же, если ты останешься со мной, то высока вероятность лишиться своего статуса, а также финансов и возможностей... Сейчас ты мал и не понимаешь всего, но...

— Понимаю, — перебил он меня. — Я понимаю. Но это не важно... — Вновь успокоился и опустил голову, словно что-то осознал. — Элион... хочет, чтобы я ушёл?

— Что? Нет-нет-нет! — замотала головой. — Конечно, нет! Как я могу хотеть этого? Мой братик — самый милый и очаровательный мальчик на свете, — с улыбкой погладила его по щеке. — Просто боюсь, как бы ты потом не пожалел...

На это Алан прыгнул со своего стула и подошёл ко мне, нежно обнимая. Его руки не могли в полной мере обхватить меня вокруг пояса, но он очень старался, прижимаясь ко мне. Словно хотел сказать, что об этом никогда не пожалеет и променяет статус, деньги, положение в мире аристократии на такую вот... сестру.

И теперь я точно осознала, что физически не смогу оттолкнуть от себя этого ребёнка. Это просто нереально. Мальчик слишком милый, и моё женское сердце пронзили насквозь.

Захотел братик остаться со мной, что ж... Так тому и быть. Припахала его к уборке комнаты. Воды там, конечно... можно заплывы устраивать. И ещё... он не один. Я всё же нашла эту мохнатую и ленивую задницу. Да-да, я про Виноградика сейчас говорю.

Угадайте, куда он слинял?

В погреб! В отделение вяленого мяса.

Правда, нашла я его уже тогда, когда этот лентяй сделал своё чёрное дело и значительно так сократил запасы герцогов.

Упс...

Зверюга наелась, завалилась в самое тёмное и сырое место, и давай спать. А следовательно, и храпеть так, что всё здание сотрясалось. Там-то я и вспомнила о том, что моя чёрная и пушистая копия больно много отлынивает. Правда, когда он очнулся и понял, кто над ним навис с угрожающим видом, этот жирдяй попытался взлететь, а вот отъеденная «улика преступления» больно сильно тянула к земле.

— Ах, гравитация, бессердечная ты сука, — с усмешкой произнесла я, вспоминая слова великих, после чего схватила демона за шкуру и потащила его к себе. — Давай-давай, кто не работает, тот не лопают. А ты уже полопал. На десять смен вперёд.

— Мроу!

— Ещё повякай мне....

Думаете, коты боятся воды? Коты не умеют убираться? Пф! Обычные коты, возможно. А он демонический кот. Так-то будет работать как миленький. Сунула тряпку в лапы и отметила: если он не будет использовать тряпочку, как полагается, то я буду использовать его, как тряпочку. Больше Виноградик не возникал, правда, на Алана посмотрел со злостью и обидой. На его морде так и было написано: *«Это всё ты виноват. Маман разозлил, а отдуваться приходится мне»*.

Как бы то ни было, а втроём мы заработали намного быстрее, чем если бы делали это в одиночку. Правда, мне приходилось пару раз хватать ведра с грязной водой и тащить их из комнаты, чтобы вернуть потом пустыми и вновь собирать лишнюю влагу. Однако, когда я возвращалась обратно уже с пустыми ведрами, неожиданно услышала напряжённый голос герцогини. Слова было трудно разобрать, да я и не прислушивалась. Хотела пройти мимо, так как это меня уж точно не касается, но резко остановилась, так как отчётливо услышала:

— Элвин де Грей!

А? Элвин?..

Хоть и понимаю, что это неправильно, всё равно ничего не могу с собой поделать: я подошла к той самой двери, за которой находилась герцогиня. Более того, она там была не одна — с ней был Элвин. Неужели они до сих пор разговаривают? Но сколько времени уже прошло?

Заглянув в небольшую щель между дверями, я увидела просторный светлый кабинет, в котором находились герцогиня и её сын — Элвин. Вот только женщина смотрела на него совсем не как мать. Её взгляд был уставшим, раздражённым и даже разгневанным. Но она всеми силами пыталась сохранить спокойствие, так как Элвин, который сидел напротив неё, выглядел так, словно его вообще ничего тронуть не может. Полное безразличие. Но так ли оно на самом деле?

— Ты должен понять меня, — произносила женщина, сохраняя строгость в голосе. — Это не может продолжаться вечно.

— Да, я понимаю, — спокойно ответил парень. — Ты хочешь, чтобы я покинул поместье.

— Я не это говорила! — тут же повысила она тон. — Но это в любом случае произойдёт. Даже если мы сами этого не хотим. Всё же ты Король Демонов.

— Но, возможно, я не хочу им быть, — предложил Элвин. — Мой выбор также многое значит.

— Твой выбор? Ха! — усмехнулась она, изящно прислоняя руку к лицу, словно прятала глаза от ярких лучей солнца. — О каком выборе речь? С самого твоего рождения выбор был уже сделан. Эта твоя сила... Демоническая внешность... А теперь и переполох с бедным сыном графов...

— Ты считаешь, что это моя вина? Этот ребёнок сам по себе сильный маг, просто неопытен. Тем более, я так или иначе не смог бы что-либо сделать, так как был за пределами поместья.

— Достаточно! — грубо произнесла женщина. — Сейчас ты уже не маленький мальчик, о котором нужна забота. Ты вырос, и считаю, что свой долг матери я выполнила.

— Долг матери?.. — спросил Элвин, запнувшись на несколько мгновений. Опустил голову, словно обдумывая всё, а после снова посмотрел на герцогиню и спросил: — Ты хотя бы немного любила меня как мать?

Этот вопрос буквально повис в комнате. Герцогиня не знала, что сказать. Вначале вопрос был подобен пощечине, наносившей удар именно по гордости, после женщина решила всё же снять маску и показать своя «Я». Она помрачнела, стиснула крепко зубы и кулаки. Было видно, что она борется. Борется с собой, чтобы не сорваться. Едва сдерживается, но всё же...

— Ответь-ка лучше ты на вопрос, Элвин, — тихо произнесла герцогиня. — Можно ли полюбить того, кто в будущем станет виновником смерти тысячи невинных людей? Можно ли полюбить чудовище? Можно ли полюбить демона?

От этих вопросов Элвин просто закрыл глаза, словно ставя для себя окончательную точку. Не обвинял её, не кричал, даже перестал что-либо говорить. Он просто закрыл глаза, сохраняя полное

спокойствие на лице, словно ему всё равно, что говорит женщина. Та женщина, что родила его. Однако за окном забарабанил проливной дождь.

— С самого начала твоё поведение заставляло желать лучшего, — вздохнула женщина. — Покинул поместье, никому ничего не сказав... Так ещё и прислугу в это втянул... Дурнушка? В принципе, мне всё равно, как ты развлекаешься с горничными, но...

— Её зовут Элион, — впервые перебил свою мать Элвин. — И она мой друг, матушка. Прошу, запомни это.

— Господи... — протянула герцогиня, прислоня ладонь к виску, словно у неё разболелась голова. — Всё равно, — в итоге бросила она. — Надеюсь, что этот разговор последний, и ты сделаешь нужные выводы. Если бы не Великое Бедствие, которое всех ждёт, вряд ли бы ты дожил до такого возраста.

— Если бы не великое Бедствие... я бы даже не родился, — поправил Элвин.

От каждого слова Элвина и его матери я испытывала резкую боль в груди. Это так несправедливо. Он не виноват, что родился таким, но, чёрт... Как же бесят эти шаблоны! Эй! Автор! Ты не слишком ли своей драмой всех замучил? Нет, я знаю, это канон. Так было и в книге. На Элвина морально давили со всех сторон, и только Аннабель была более-менее добра к нему — прекрасна, нежна, мила, романтична и юна. Тут невозможно не влюбиться.

Он ещё не занял официально пост Короля Демонов, но для всех остальных он уже с рождения стал монстром.

Ух! Как я зла!

Ух! Как хочу поколотить эту герцогиню!

Ты что, слепая? Не видишь, что он само очарование? Как можно гнать своего ребёнка из дома? При этом он не хочет уходить. Хочет сохранить хотя бы какое-то подобие семьи. Но именно её у него не было.

Хотя... у меня будто ситуация лучше. Однако да, лучше. К своим родителям я вообще ничего не чувствую. Они для меня чужие. Так что их позиция, скорее, выгодна для меня, но Элвин — совсем другая история.

Бедный мой мальчик. Так хочу обнять его, поцеловать, потискать разок-другой... К-хем!.. В общем, утешить, как следует. Но... не я его

героиня. Я — друг. Эх... Никогда не думала, что «френдзона» бывает такой... мучительной. Но это так — пустяк. Можно и потерпеть. Сейчас главное...

Неожиданно из-за моей спины появилась чья-то ладонь, которая облокотилась о дверь, за которой я пряталась, и скрыла мне весь обзор.

— Не следует горничным слушать разговор их хозяев, — прозвучал шёпот на ухо.

Вздогнула и резко обернулась. Ожидала увидеть кого угодно, но только не... Фредерика. Молодой светловолосый парень с нежными, практически идеальными чертами лица смотрел на меня несколько отстранённо, словно только что заметил. Я же уже готова богу душу отдать.

Чёрт! Этого ещё не хватало. Что же делать? Так, стоп. Ничего не говори. Даже звука. Просто... улыбайся. Люди любят идиотов. А мне сейчас как никогда нужно притвориться идиотом.

— Что это за шум? — услышала я женский голос, который также услышал и Фредерик. Ох... беда. Сейчас она откроет дверь и... привет.

— Иди сюда, — произнёс молодой герцог, после чего взял меня за руку и повёл дальше по коридору.

Мы шли быстро и торопливо, пока он не свернул в уединённую комнату, прикрывая за нами дверь. В тишине парень прислушивался к шорохам за дверью, но, когда понял, что опасности нет, слегка облегчённо выдохнул.

Что, мать вашу, происходит? Почему мы здесь? Он не выдал меня? Почему? Или он сам не понял, что только что сделал? Парень посмотрел в мою сторону, и я в эту же секунду вернула улыбку на своё лицо. Буквально намертво её приклеила к губам. Молчала и улыбалась.

— Хм... — вздохнул Фредерик, расстроено нахмутив брови. — Элвин сказал, что ты его друг, — начал он разговор, не повышая тона. — Должен отметить, что ты его первый и, пожалуй, единственный друг в этом доме. И если это действительно так, то, должно быть, тебе не очень приятно слышать нечто подобное о своём друге. Хотя у тебя и разум маленькой девочки...

А?... Погодите-ка... Что происходит? Он хочет поговорить? Я думала, что он меня уже разоблачил, но, похоже, это не так. Воу... Сейчас точно мой мозг взорвётся. Зачем он это сделал? Потому что я друг Элвина? Но разве он сам не испытывает неприязнь к брату?

Фредерик выглядит так... Вернее, у него такой взгляд... Он мне чем-то Алана напоминает, когда тот готов заплакать. Вот только на губах герцога была грустная улыбка, словно он пытался ей защититься. И не смотрит на меня... смотрит куда-то в пол, на стенку, за окно, словно в протрации.

— Значит, тебя зовут Элион... — продолжал Фредерик. — Звезда Надежды... Неожиданно прекрасное имя для такой, как ты.

Эй! Ты что-то имеешь против моего имени? По-твоему, я должна на всю жизнь остаться Дурнушкой? Хотя родители для этого сделали всё, что только можно. Даже брату с сестрой не говорили моего имени. Да даже самой Дурнушке. Она его не знала. Просто жила овощем.

— Но кто знает, — вздохнул парень, вновь улыбнувшись. — Может, оно и к лучшему... Надежда нам бы не помешала. Особенно учитывая то, что будет дальше... Матушка хочет, чтобы брат покинул поместье семьи Грей. Но, как только его нога ступит на территорию замка Короля Демонов, он официально вступит в эту должность. Как и мне... — тихо добавил он практически одними губами. — В тот момент, когда Великое Бедствие будет позади... как думаешь, кто должен будет избавиться от Короля Демонов?

Я не думаю. Я знаю. Ты! Так как ты — единственный владелец святого меча. Этот клинок, согласно книге, выбирает себе единственного хозяина. И выбор уже сделан. Более того, только этим клинком можно сразить тьму, включая Короля Демонов. В официальном сюжете после того, как Элвин начал разрушать этот мир, его остановил герой — Фредерик. Но я не знала, что сам Фредерик задумывается над этим. Со стороны выглядит, словно у него в голове только Аннабель, так как он бесконечно в неё влюблён. Но сейчас... кажется, я слишком много пролистала страниц, не желая вчитываться в скучные части романа.

— Ха-ха... — посмеялся парень, хотя в его голосе совершенно не чувствовался смех. — Оказывается, с тобой легко общаться. Хороший слушатель. Возможно, это и привлекло Элвина. Что бы ни сказал, всё останется в секрете, так как ты не понимаешь и одной третьей части из всего того, что я сказал, верно? Даже завидую немного.

А вот я тебе нет.

То есть этот парнишка с малых лет рос и понимал, что рано или поздно станет убийцей своего родного брата-близнеца? Да что б вас!

Грёбанный автор! Ты куда, мать твою, смотрела?! Вроде бы баба, а в голове опилки! Если хочешь жрать стекло — жри, но на кой чёрт пичкать им своих читателей? Но нет... круглая идиотка: не она, а те, кто за это платит. То есть... я.

Ох! Какое же у меня сейчас яростное желание вырвать себе же волосы от отчаяния и злости.

Бедный ребёнок...

Долбанный мир...

Что здесь вообще происходит? Я прямо чувствую, как к груди подступает желание порыдать и посмеяться одновременно. Как это называется в народе? Ах, да! Истерика!

По правде сказать, я ни разу не видела, чтобы Фредерик и Элвин общались и говорили друг другу что-то. Вот кто реально живёт параллельно. При этом, похоже, один негласно заботится о другом. Или о себе... трудно сказать.

— Что ж... — вновь вздохнул Фредерик, выглянув в коридор. — Похоже, путь свободен. Можно возвращаться к своим делам. Удачи...

После этого Фредерик оставил меня в одиночестве. Мне понадобилось несколько минут, чтобы прийти в себя и осознать происходящее. С каждым днём так много вопросов и так мало ответов. Кто тут злодей? Кто герой? Что вообще творится? И где пустые вёдра, которые я таскала с собой?

Вот чёрт! Нужно торопиться.

Как бы Алан вновь мою комнатушку не заморозил...

Нужно действовать. Не знаю, в каком именно месте книги я нахожусь, но уверена в другом: скоро начнутся разворачиваться сюжетные события. Беседа герцогини с её сыном лишь подтвердили моё предположение.

А это что? Верно... У меня мало времени.

Возможно, это высокомерно прозвучит, но я ключевая фигура. Я умираю, и, словно домино: один за другим, — события развернутся по-старому и известному сценарию. Причём одновременно для нескольких книг. Медлить нельзя. Нужно выбраться отсюда до того,

как меня прихлопнут. И ведь я даже не знаю, кто это сделает. А может вообще несчастный случай?

Не... Не вариант.

Когда у меня появилась свободная минутка, я отыскала того, кто сможет мне помочь с возникшей проблемой. Как ни странно, это был тот самый высокомерный сопляк — Уильям де ла Марш, который недавно получил звездулей от моего братишки. К тому моменту, как я его нашла, он как раз сидел в библиотеке и читал какую-то скучную книгу, от которой вечно зевал. Мальчишка не знал, чем ещё себя занять, при этом старался держаться от остальных подальше.

Когда Уильям заметил меня, он напрягся и сильнее уткнулся в книгу носом, избегая встречи взглядом. Надеялся, что я пройду мимо него. Но нет... Сегодня точно не твой день.

— Уильям, — позвала мальчишку, уперев руки в бока и встав перед ним.

— Чего тебе? — огрызнулся мелкий. — Я занят, так что ступай и не мешай мне.

— О! — протянула в ответ. — Да что ты?! Весь такой занятой... Вот только я прекрасно знаю, что ты испытываешь чувство вины передо мной. Не так ли?

— Ч... ч... что?! Ха-ха! С чего бы это? Ты, похоже, съела что-то не то. Иди проветришь, — наигранно рассмеялся мальчишка, всё также не отрывая книгу от лица. Но нет... Меня ты этим не обманешь, мелкий.

— Я могу предоставить тебе шанс загладить вину, — как бы невзначай добавила мальчишке. — После чего все обиды будут забыты, и мы, возможно, подружимся.

Ожидала очередную волну смеха, упрёков и даже оскорблений, но мальчик молчал. Лицо до сих пор спрятано за книгой, однако ладошки вспотели и затряслись. Он занервничал. Поверил ли моим словам? Или боится?

— Что... ты хочешь?.. — тихо спросил он, продолжая прятаться.

— Хех... — вздохнула, после чего плюхнулась на диванчик рядом с ним. Мелкий тут же повернулся с книгой ко мне, до сих пор прячась за ней. Но ведь главный вопрос уже был задан, верно? — Научи меня читать.

— Чего?.. — вырвалось у Уильяма. Он был в таком шоке, что даже книгу на колени опустил. Он, скорее, думал, что я попрошу у него денег, власти, статуса, но нет.

— Научи меня читать, — повторила я, после чего кивнула на книгу в его руках. — Ты же умеешь?

— Естественно умею! Всех детей аристократов учат чтению и письму с пяти лет, — с гордостью, высокомерием и неким недоверием отозвался подросток.

— Не всех, — вздохнула я, после чего указала на себя.

— А... Гхм... — только и мог тот произнести, сомкнув рот. — Почему я? — неожиданно спросил он.

— Просто так, — с лёгкостью ответила. — За тобой должок, ты так не думаешь? — Тот сразу же помрачнел, испытывая стыд. Хм... Похоже, испытал боль, понял. Перевоспитание налицо. — Ладно... — вздохнула я, поднимаясь с диванчика. — Раз не хочешь...

— Постой! — позвал он, резко схватив меня за руку. — Я не сказал, что отказываюсь. Я лишь удивился, так как это весьма неожиданно. Если ты хочешь, то так тому и быть. Я научу тебя читать. Вот только не надейся, что я буду учить спустя рукава. Ты должна быть мне ещё признательна за то, что я нашёл свободное время и трачу его на тебя.

Ух, как заговорил! Кажется, он сейчас засияет, словно лампочка, от счастья. Я уже начинаю немного жалеть о том, что попросила его об этой услуге.

— И всё же... — осторожно начал Уильям, став серьёзнее. — Зачем тебе это? Разве твоя жизнь не полна? У тебя есть всё, что только нужно для жизни: еда, вода, крыша над головой, работа... Умение читать горничной не обязательно.

— А не собираюсь я здесь задерживаться, — пояснила мальчику. — Планирую покинуть поместье герцогов и начать своё дело.

— Что?! — округлил мальчишка глаза. — Покинуть поместье? Начать своё дело? Как?! Ты же женщина! Без поддержки своей семьи! И даже не замужем! Это невозможно!

— Хех! — усмехнулась я, вспоминая свою прошлую жизнь. Ох, как мне это часто говорили. Причём все: семья, друзья, коллеги... Но в

итоге именно я доказала всем, что всё возможно. — Посмотрим, — улыбнулась мальчишке. — Ну, так с чего начнём, учитель?

Глава 11. Сила воли

— Нет, неправильно. Вот здесь должен быть хвостик, потом петелька, ещё одна петелька, а после заверни. Вот: теперь правильно.

И это буквы? Серьёзно? Как по мне, это больше напоминает абракадабру, которую обычно оставляют на последней странице тетради, дабы расписать замёрзшую ручку. И каждая буква такая. Но есть небольшой плюс, который удалось выяснить в процессе учёбы: автор всё-таки наш человек — лентяй. А значит: новый язык не придумывала. Лишь перерисовала всё тот же знакомый нам алфавит, но под свой манер.

Так и вижу, как она считает себя прям умной-преумной, внося этот алфавит в мир. И для местных это считается нормой. Они вряд ли что-то заподозрят, а для меня, привыкшей к совершенно иному письму, это кажется полнейшим бредом. Я знаю несколько языков и владею ими свободно, но это...

Даже самый посредственный человек, взглянув на этот алфавит, скажет, что его придумала женщина, которая ОЧЕНЬ любит различные завитушки, петельки, бантики и украшения. Это чувствуется в каждой букве, которую приходится вырисовывать. Вначале я просто не могла понять, что это: каждая буква чем-то похожа на предыдущую, но с небольшим отличием. И именно эти отличия и следует изучить.

Но я не я, если сдамся так просто. Пришлось подготовиться к данному уроку как прилежная ученица. Бумага, перо, чернила... После чего под руководством Уильяма стала делать себе шпаргалку, а именно писать алфавит данного мира, а рядом уже привычное для меня значение. Вот только Уильям не сразу понял, что это привычные для меня буквы. Вернее, он вообще ничего не понял.

— Что это за домики? — бросил он, смотря на родную для меня кириллицу.

— Это не домики, это... — начала пояснять, а после решила, что лучше не стоит: это может занять слишком много времени, а после наверняка последуют те вопросы, на которые отвечать особо не хочется. — Это подсказка для меня, чтобы быстрее выучить. Не обращай внимания.

— Хм! — фыркнул недоверчиво Уильям, скрестив руки на груди и гордо задрав подбородок. — Глупо выглядит. Особенно вот этот домик.

Господи... Да что плохого тебе сделала буква «Д», что ты её домиком назвал? Ладно, не буду на это реагировать, а продолжу тренироваться в написании всех этих петелек. Это оказалось довольно трудно, хотя вот у Уильяма уже всё выходило на автомате. И так красиво, словно он двадцать лет проработал учителем в младших классах.

Как парнишка и обещал, он объяснял всё доступно, лаконично, и, если нужно, повторял одно и то же по нескольку раз. Однако тот факт, что это просто другой алфавит, а не целый язык, значительно упрощал мне учебу, что неоднократно удивляло самого мальчишку.

Однако с ним не всё так просто.

Пока я сидела и писала одну закорючку за другой, стала замечать на себе кроткие взгляды со стороны юного маркиза. Лицом был спокоен, но уши краснели. Он смотрел то на мои пухлые ноги, то на живот, руки и даже на грудь. Сидел рядом: то есть не смотреть нереально, но вот так вот нагло пялиться... нужно ещё уметь.

В обычное время я бы нагрубилась и отмахнулась, но тут всё совсем иначе. Сам факт того, что смотрел «этот мальчишка» и смотрел «на меня» выносил мне мозг. Так, как это всё могло произойти? Я припоминаю, что Уильям начал странно себя вести после того, как я прижала его к полу, но... Ой, будем честны, тогда мне вообще было некогда разбираться, что к чему, да и плевать я хотела на то, что с мальчишкой. Но теперь я буквально замечала, как малец старается как бы невзначай прикоснуться ко мне. То мизинцем по руке, то плечом, то ногой...

Что это? Переходный возраст? Любопытство? Или просто гормональный всплеск? По идее, в книге описывалась первая любовь молодого маркиза к прекрасной и нежной Аннабель. Но он сильно стыдился своих чувств, понимая, что им нельзя проявляться. Сдерживал себя и переводил всё в шутку. Однако с Аннабель он как-то особо не общается. Да и после того, что произошло в последнее время, сомневаюсь, что это общение вообще всплывёт. Во всяком случае, не сейчас.

Эх... и что мне прикажете делать? Я взрослая баба и понимаю, что мальчишка, скорее всего, просто запутался. Да и после того, что

произошло в прошлый раз, вина целиком лежит на мне. Притом это было в священном месте.

О, святой отец, я согрешила и совратила мальчишку. Прошу, вызывайте копов и отправляйте меня в кутузку.

Не-не-не, нужно что-то делать. И срочно. Что ж, Элион, ты напортачила: тебе и разгребать.

— Уильям, — позвала его после того, как мальчик вновь как бы случайно прикоснулся к моей мягкой руке. Кажется, ему нравилась мягкость. Однако стоило позвать его, как мальчишка вздрогнул. Та-а-ак... Мне начать разговор отдалённо или бить прямо в лоб? Хотя, чёрт с ним. Это как пластырь: лучше сразу и рывком. — Уильям, ты что, влюбился в меня?

— Че?.. — вырвалось у него, после чего я заметила, как краска стала переходить от ушей дальше к щекам, шее и лицу в целом. Самое интересное, что в глазах этого кудрявого блондинчика я заметила осознание. Но последующая его реакция была естественной — защита. — Что ты несёшь?! В каком смысле «влюбился»?! Не носи чушь!

— Ну... — протянула я, откидываясь на спинку. — Ты вечно прикасаешься ко мне, а также странно смотришь и...

— Мы сидим на одном диване, потому что ты просила меня научить тебя читать! — почти кричал парнишка. — Так же это естественно: случайно касаться! Если ты там себе что-то надумала, то меня это не касается! Да и как я могу не смотреть на тебя, если должен общаться?! Прекрати чушь плести! Я бы никогда!

— Вообще? — с сомнением спросила у подростка.

— Повторяю, НИКОГДА! Ты!.. Ты!.. У меня вообще-то предпочтения есть! И ты в них неходишь! — Уильям покраснел так сильно, что, казалось, только ткни его иголкой, тут же лопнет. Ну, или заплачет от стыда.

Я на миг замолчала, приподнимая голову и смотря куда-то в потолок. В помещении воцарилась тишина. Уильям тяжело дышал, а всё его тело напоминало натянутую струну. Такой напряжённый. Но, если судить по реакции, я не просто оказалась близка, а попала прямо в яблочко, и мальчишка защищается.

— Я тебя почти на десять лет старше, — вполголоса добавила подростку.

— Сказал же: НИКОГДА! Хватит! Закроем эту тему! — просил Уильям, открывая первую же попавшуюся книгу и протягивая её мне. — Вот, попробуй лучше прочесть без своих шпаргалок.

Ну что ж... Операция с пластырем была удачной. Однако я всё же была права. Знаю, что для всего этого мира я уже давно устаревший материал, который заслуживает только жалости. Причём по всем показателям: возраст, положение, внешность, социальный статус, отношение с семьёй... Только и остаётся, что рыдать горькими слезами. Упомяни бы Уильям хотя бы что-то из списка, всё бы стало ясно. Но! Он ничего из этого не вспомнил. И ничего не сказал, касаясь того, против чего я и слова произнести не смогу.

Хех... Всё же из него может выйти толковый человек. Уже неплохо.

Я читала какой-то бред, который напоминал историю этого мира. Скучно, куча левых имен, сокращённые события и ничего непонятно. Но читала! В любом случае, пришлось оторваться, так как нам... помешали.

Дверь в библиотеку открылась, и в помещение буквально ворвался мой миниатюрный северный мишка — Алан — и запустил ледяной холод. А всё потому, что он увидел Уильяма, уж слишком близко сидящего рядом со мной. Маркиз, кстати, как увидел моего брата, не смог унять дрожь, но должна отметить, что и не убежал. Смог совладать с инстинктами.

Так же Алан был не один. В руках он сжимал Виноградика, который был совершенно не доволен тем, что его побеспокоили и теперь таскают везде и всюду, словно плюшевую игрушку. Но сейчас даже мой демон был немного в ужасе от того, какую ледяную ауру излучал Алан.

Нужно немедленно остановить мальчишку, пока не произошло что-то безумное.

— Братик, всё хорошо, — улыбнулась мальчику, и тот в это же мгновение, словно по волшебству, оттаял, поворачиваясь в мою сторону. — Мы с Уильямом помирились и стали друзьями. Верно? — У маркиза мгновенно заработал инстинкт самосохранения, и он интенсивно закивал головой. — И он учил меня читать, так как я этого не умела.

Теперь Алан нахмурился, явно оценивая ситуацию. Осмотрел лежащие перед нами книги, исписанную мной бумагу, чернила... После решил, что это правда и можно успокоиться. Но это не значит, что он позволит Уильяму находиться так близко ко мне. Обойдя столик с книгами, Алан плюхнулся к нам на диванчик, продолжая держать Виноградика. Причём сел он не рядом со мной, где было предостаточно места, а между мной и Уильямом, буквально втискивая свою тощую задницу между нами.

Простите меня, если это уж больно грубо, однако я просто не могу не отметить то, что хоть этот ребёнок худенький, маленький и выглядит таким хрупким, но пододвинул меня так, словно это я тут метр с кепкой, а не он. Вот же!.. При этом пристально следил за маркизом, прижимаясь ко мне всем телом. Так и говорит: *«Это моя сестра. У тебя есть свои. Вот иди и к ним прижимайся»*.

Забавно ещё то, что и Виноградик смотрел на Уильяма приблизительно так же. Похоже, эти двое нашли что-то общее. Но к добру ли это?

— Как бы то ни было, — откашлявшись в кулачок, начал маркиз, стараясь сохранить невозмутимость, хотя сам аж взмок. — Элион всё схватывает на ходу, чему я поражен. И наш урок подошёл к концу. Тебе просто необходима практика.

— Спасибо, Уильям, — отозвалась я, захлопывая книгу.

Алан же лишь прищурился, испепеляя взглядом маркиза. Явно не поверил в его подбадривающие слова. Но выражение лица изменилось, когда он увидел стопки исписанных мной листов бумаги. А вернее тот самый листочек, на котором я ещё и рисовала привычный мне алфавит для удобства и небольшой подсказки рядом.

Почему-то именно этот листочек больше всего заинтересовал мальчика. Стал пристально вглядываться в каждый символ.

— Алан? — позвала я его, не понимая, чего он так неожиданно нахмурился.

— Похоже, ему эти твои домики также не нравятся, — всё же вставил Уильям свои пять копеек. Вот только, похоже, он не угадал, так как Алан тут же торопливо сложил листочек напополам два раза и вложил его к себе в кармашек, пряча от посторонних глаз. — И что это было? — фыркнул маркиз. — Будто это что-то важное... Если надо будет, я и покрасивее домики нарисовать могу.

Алан на это никак не отреагировал. Словно мальчишке вообще плевать, что там этот пресловутый маркиз говорит, а вот Виноградик явно выражал своей мордой всё, что думает. А именно: «*Ты хоть сам понял, что за чушь сморозил?*»

— Тц! — цокнул мальчишка языком, явно злясь от такого отношения со стороны демонического зверя. — И где ты только нашла этого кота? Официально заявляю, что это самый страшный, толстый и ненормальный кот, которого я когда-либо видел в жизни.

— Потому, что это не кот, а демон, — поправила я. — И это мой питомец. Мне его подарил Элвин.

— Король Демонов? — ахнул мальчишка. — В принципе... я так и думал.

— Он пока ещё не Король Демонов, — поправила Уильяма. — Он...

Закончить не успела, так как Виноградик неожиданно зашевелился и прыгнул под столик, притаившись там. Я не понимала, с чего такие неожиданные перемены, пока дверь в библиотеку снова не открылась и в неё не зашли две молодые горничные. Хм, я их знаю: они вечно скидывают на меня нудную и рутинную работу, так как сами не хотят ей заниматься.

Заметив Уильяма и Алана, горничные вежливо поклонились.

— Просим прощения за то, что потревожили ваше уединение, однако горничной Дурнушке нужно вернуться к её прямым обязанностям, — спокойно попросили они у мальчишек. И в это же мгновение Алан вновь нахмурился, недовольно смотря на девушек. Взял меня за руку, тем самым показывая, что расставаться с сестрой не намерен. А на работу, в принципе, плевать.

— Её зовут Элион, — напомнил Уильям. — И сейчас она занята. Если нужно, поищите других горничных.

— Простите, но все заняты, — напряглись девушки. — Есть та работа, которую может выполнить только Дур... Элион.

А... Ясно, о чём они. Что ж... Придётся идти.

— Я сказал... — начал Уильям, но заметив, что я поднялась на ноги, замолк.

Алан же крепче сжал мою ладошку, явно пытаюсь тем самым отговорить идти либо намереваясь следовать рядом, но я его остановила, тихо шепнув:

— Скоро вернусь. — Алан и Уильям недовольно переглянулись. Остаются вдвоём наедине? Ой, не к добру это... — Виноградик за старшего.

Мальчишки тут же одновременно приподняли брови, не веря в то, что услышали. Даже сам демон высунул свою рогатую морду из-под столика и вопросительно посмотрел на меня. Вот уж кто точно не ожидал таких почестей, учитывая, что он младше всех. И Уильям не забыл об этом напомнить.

— Мне, вообще-то, уже тринадцать. Я не нуждаюсь в няньках, особенно... в таких.

— Это не нянька, — шепнула в ответ, возвращая на лицо привычную улыбку. — Это телохранитель, — после чего кивнула на Алана.

Уильям побледнел, словно мел, а вопрос был исчерпан сам собой. Что ж... неплохо.

Естественно, горничные вызвали меня по одной простой причине — не хотели посещать комнату Элвина. И им нужен тот, кто сделает всю нелюбимую работу за них. То есть — я. В принципе, меня всё устраивает. Возможно, это неправильно, но мне отчасти нравится осознавать тот факт, что остальным безмозглым клушам вход в комнату Элвина закрыт.

Почему я о них так думаю? Ну, для начала послушайте их разговор.

— Ха! Нет, ты слышала? — с усмешкой произнесла первая горничная. — Элион! Ха! Звезда Надежды? Как из легенды? И с чего это у такой идиотки такое красивое имя? На её жирную морду никто не смотрел? Дурнушка — ей в самый раз.

— Ха-ха-ха! — засмеялась вторая. — Да тихо ты! Вон, позади идёт.

— И что с того? Смотри, как улыбается! Её хоть тупой обезьяной назови, всё равно будет довольна, — продолжала первая, чем вызвала у второй очередной приступ хохота.

Ох, девочки... Вы даже не представляете, как же я хочу вас сейчас поубивать. С особой жестокостью. Но понимаю, что нельзя. Рано. Да и

пусть говорят всё, что вздумается. В моей прошлой жизни я сталкивалась и не с таким дерьмом в человеческом виде.

Когда ты занимаешь высокое социальное положение, то наживаешь не только новых друзей, но и врагов. В основном врагов. В лицо они могут тебе улыбаться и восхвалять каждый твой шаг, но стоит только повернуться, как перебивают каждую косточку, причём смакуя и наслаждаясь.

Тонна ненависти сбрасывается на твою голову каждый раз, и тебе приходится с этим разбираться в одиночку. Такова цена твоего положения. Особенно бесятся те, кто получил свои кресла благодаря родителям и связям, а те, кто всего добился самостоятельно и поднялся в люди из самого низа, их просто бесят. *«Зазнавшиеся дворняжки, забывшие, кому должны служить»* — вот, что они говорят про таких, как я.

И через это «счастье» мне приходилось проходить ежедневно. А теперь спросите себя после такого опыта, буду ли я психовать по поводу этих двух служанок? Хех! По сравнению с более суровой реальностью они мне кажутся даже милыми.

— Держи, — произнесла одна из горничных, всучив мне в руки поднос с едой. — Передай это господину. А теперь иди, — добавила она, после чего открыла дверь в комнату Элвина и позволила войти внутрь.

Ого! Как здесь темно...

Сейчас же середина дня, верно? Так почему? Окна плотно закрыты шторами. Лишь несколько солнечных лучей проникали в комнату, даруя тусклое освещение, к которому необходимо привыкнуть. Если Элвин и был в комнате, то я никак не могла его разглядеть, а как только входная дверь закрылась за моей спиной, стало вообще не по себе. Как бы случайно не споткнуться и не выронить всю еду на пол.

— Поставь поднос на стол и уходи, — прозвучал спокойный и в тоже время холодный голос Элвина. Ясно... он на кровати. Звук доносился определённо оттуда.

— Господин, — позвала его, привычно улыбаясь.

Послышалось лёгкое шуршание, говорившее о том, что человек шевелится, после чего на меня из темноты уставилась пара

пронзительных алых глаз, которые буквально сияли пламенем. Это было одновременно и пугающе, и завораживающе.

Это Элвин, но в то же время... я не чувствовала того же тепла, что и обычно.

— Я сказал: поставь поднос и уходи, — вновь бросил герцог, и в его голосе я почувствовала напряжение.

Ох... Надо же... Он определённо не в духе. Похоже, общение с матерью его обессилило, и теперь он вообще никого не хочет видеть. Но это нормально. Я его понимаю. Иногда людям нужно время на уединение. И если он хочет побыть один, то в этом нет ничего плохого. Если начну давить, то только усугублю ситуацию.

Глаза привыкли к сумраку, так что я стала различать лёгкий контур стола. Подошла к нему и поставила поднос с едой, стараясь ничего не пролить. После молча повернулась к выходу и направилась к дверям.

Я взялась за ручку дверей и уже открывала её, как неожиданно дверь вновь захлопнулась, не позволяя мне выйти в коридор. Как оказалось, это был Элвин, который теперь стоял за спиной и прислонился рукой к двери. Не успела обернуться, как почувствовала, что со спины к моему плечу прижались головой. Элвин просто опустил голову, соприкасаясь лбом. Длинные густые чёрные волосы увесистым плащом скатились ко мне на спину. Я не шевелилась и даже не знала: стоит ли повернуться к герцогу? Что вообще происходит? Разве он не хотел побыть один?

— Прости... — услышала тихий голос. Почти шепот. — Я не хотел пугать тебя. Только не тебя... Но, похоже, правду говорят: «Если назвать человека сто раз свиньёй, то на сто первый раз он захрюкает». Вот и я уже сам начинаю верить в то, что я какое-то там чудовище.

Вот как? Что ж... Соглашусь. Промывка мозгов тут буквально массовая. Самой страшно от того, что будет дальше. И это ведь только дом герцогов, а что дальше? Что там в мире творится?

— Господин... — позвала я, медленно оборачиваясь.

Настолько медленно, насколько позволительно, чтобы также не спугнуть Элвина. Думаю, он себя сам боится в большей степени. Хочется столько ему сказать. Столько сделать... А эта атмосфера сумрака лишь ещё больше включает моё воображение.

Алые глаза пылали в темноте, но теперь не излучали злости. Скорее, усталость и лёгкую боль. Он не отходил от меня, поэтому даже тот факт, что я развернулась, позволил длинным чёрным волосам до сих пор покоиться на моих плечах. Такие густые, тяжёлые, прямые — мечта любой девушки. Да, мне ни в этой, ни в прошлой жизни подобные не доставались. Но мне хочется, чтобы он знал простую истину:

— Я не боюсь, — произнесла, смотря в алые глаза.

— Элион... — вздохнул молодой герцог. — Что бы ни случилось, продолжай смотреть на меня так. Очень прошу.

О чём ты просишь, чёрт? Я люблю тебя и едва сдерживаюсь, чтобы не накинуться и не начать «утешать». А всё почему? Да потому, что безумно ценю! И мне чертовски страшен не ты, а то, что если всё раскроется, и ты узнаешь правду, то в это же мгновение нашей так называемой дружбе придёт конец. Уж лучше быть идиоткой в твоих глазах, чем очередным персонажем, к которому ты и подойти не сможешь.

Так-то я сейчас кто? Глупая девушка, у которой семейная ситуация чем-то схожа с ситуацией Элвина. А что будет потом? Обманщица, лгунья, злодейка, которую пригрели в доме герцогов.

И это правда.

Эх, атмосфера реально давит. Это тепло, что исходит от тела парня, его манящие глаза, таинственная темнота, дурманящие волосы... Боже, на эти волосы молиться можно. Такие сильные и здоровые. Я не удержалась, взяла одну прядь и поднесла к своему лицу, желая почувствовать, насколько же они мягкие. И не сразу осознала, что вообще происходит и что Элвин всё это время смотрел на меня.

— Тебе нравятся мои волосы? — спросил он немного удивлённый.

— Угу... — только и могла ответить, немного сбита с толку и не представляя, как повернутся далее события.

— Хах... — услышала скорее шепот, но я уверена, что это был смех. Да. Определённо, это был смех, хотя улыбки в темноте и не видно. — Тогда... — продолжил Элвин. — Графиня Элион Девон, не окажите ли мне честь привести мои волосы в порядок?

Парень, я, в принципе, готова тебя обесчестить, но боюсь, что подобного твоя психика не выдержит. Поэтому остаётся довольствоваться только волосами. Эх...

Элвин щёлкнул пальцами, после чего шторы в его комнате одновременно распахнулись, пропуская солнечный свет в помещение и разрушая интимную обстановку. Однако теперь я действительно осознала, в какой опасности. В очень дерьмовой опасности.

Передо мной был молодой высокий парень, который явно не собирался с кем-либо беседовать. Максимум готовился ко сну, так говорила его одежда. На нём были брюки, но он стоял совершенно босой. Белоснежная рубашка помята и расстёгнута, обнажая идеальный торс молодого человека.

Проклятье! Он действительно воплощение всех моих фантазий! ВСЕХ! Ну как? Как мне с этим жить? Я взрослая женщина, осознаю себя и своё положение. Я не глупая школьница, которая покраснеет, смутится и убежит с воплями. Мне хочется не просто волосы поддержать, а и кое-что ещё...

Боже! Дай мне сил!

Хотя божество данного мира — тот автор-садист, к тому же женщина... Поэтому шла она лесом.

Дьявол, думаю, ты меня понимаешь... Тут такое дело...

— Прошу, — прозвучал мягкий голос Элвина, после чего он сел на первый же попавшийся стул. Обернулся, смотря на меня и ожидая, когда я приближусь к нему. — Ох... — удивился он, когда взглянул на моё лицо. — Ты плачешь? А... Должно быть из-за непривычки яркого света.

Да уж, мать твою! Именно из-за непривычки! И именно из-за яркого света!

Ещё немного и тобой можно будет освещать город. Настолько ты ослепительно идеален.

Но в итоге я лишь взяла расчёску для волос и принялась ухаживать за длинными прядями Элвина. На удивление, его волосы даже не путались, так что особой надобности в расчёсывании не было, но, тем не менее...

— Элион, — позвал парень, после чего взял меня за руку и прислонил мою ладошку к своему лицу. — Такие мягкие... Так приятно...

Прошу тебя, Элвин! У меня же сердце не железное! Я и так держусь из последних сил! Умоляю! Смилуйся!

— Элион, — вновь позвал он, открывая глаза и смотря на меня. — Есть что-нибудь, чего ты хочешь? Что угодно! Я просто хотел бы сделать тебе подарок, но не знаю, что именно подарить.

Себя! Подари себя! Хотя бы на одну ноч... Бр-р-р! Прочь, дурные мысли! Кыш! Элион, о чём ты, чёрт подери, думаешь?! Тебе сколько лет? Молись и кайся, старая развратница! Перед тобой воплощение невинного дитя, а ты всё туда же. А что дальше? Пойдём Уильяма совращать, а у Алана отбирать леденцы? Просто финиш!

— Ха-ха-ха, — улыбнулась парню. — Покушайте, господин. Приятного аппетита.

А я, пожалуй, пойду к себе и поплачу...

— И зачем всё это? Выглядит глупо.

— Послушай, если не хочешь помогать, то хотя бы не мешай.

— А я и так в стороне стою, но ты всё равно выглядишь глупо! — настаивал Уильям, когда я принялась приседать.

Эх, какая там физкультура? Какой там спорт? Когда рядом с тобой всегда твои верные «болельщики». Алан молча наблюдает, а Уильям вечно чем-то недоволен и не забывает об этом сказать. Всё ему не нравится. Но, даже несмотря на это, я решила уйти чуть подальше от особняка, ближе к речке, где никого нет, и от души потренировать своё тело.

Бегала, прыгала, растягивала мышцы, иными словами: заставляла тело как следует попотеть. Но естественно, когда вы видите колобка, который прыгает, это вызывает как минимум смех. Хотя мальчишки не смеялись. И на том спасибо.

— Ты думаешь, что это поможет? Если хочешь набрать мускулы, лучше займись фехтованием. У нас в поместье как раз есть один неплохой мечник.

— Спасибо, но обойдусь, — равнодушно отозвалась. — Лишние свидетели не нужны. Да и мне пока этого более чем достаточно, — взяла в руки две одинаковые палки и принялась ими размахивать, вышагивая вдоль речки.

— Ты выглядишь глупо! — настаивал маркиз.

— И что? — равнодушно фыркнула в ответ. — Меня и так все идиоткой считают. Подумаешь, велика потеря.

— Это не поможет! Просто смирись с тем, какая ты есть, — не сдавался мальчик.

— Не хочу, — отказалась наотрез. — И почему это не поможет? Ещё как поможет! Здоровое питание и спорт — залог долгой и счастливой жизни. Так что раскрой пошире глаза и смотри: я ещё всех вас переживу, хе-хе-хе!

— Да я не об этом! — начал краснеть мальчишка, но замолк, понимая, что разговора со мной не выйдет.

И, если честно, не слушала я его. Шла себе дальше, размахивая руками и ногами. И только через минуту заметила, что следом бежал маленький восьмилетний брат, который решил не спорить, не устраивать протесты, не даже просто наблюдать, а принялся подражать. Также взял палки в руки и следовал рядом не отставая.

— Всё равно это выглядит странно... — пробубнил Уильям, всеми силами демонстрируя аристократичную гордость, высокомерие, недовольство, но от нас не отходил и шёл рядом. — Ну, сбросишь ты вес, и что потом?

— Перейду к следующему пункту, — тут же отозвалась. — Найду инвестора и попрошу его инвестировать в мой начинающий бизнес. Для этого мне понадобится либо арендовать помещение, либо выкупить участок и делать с ним всё, что захочу.

— Говоришь так, словно уже присмотрела местечко, — продолжал ворчать Уильям, хотя это чисто для вида. Если судить по блеску в его глазах, ему было действительно интересно узнать, что я задумала.

— Есть, — улыбнулась в ответ, после чего остановилась и принялась вращать бёдрами в разные стороны, разогревая тем самым позвоночник.

— И что это за место? — нетерпеливо спросил Уильям.

— Секрет, — хихикнула в ответ.

— Ты!.. — цокнул мальчишка языком, тут же начиная злиться. — Ладно... Но кто будет инвестировать в твой бизнес? Тебя ведь никто не знает, а репутация первой дочери графской семьи Девон и так плачевна.

— С этим также проблем нет, — продолжала улыбаться. — Моим инвестором будешь ты.

— А?! — ахнул парень от такого поворота.

— Но ты можешь не переживать. Мы оформим контракт, в котором пропишем, что если что-то пойдёт не так и я не смогу вернуть сумму с процентами, то ты заберёшь себе мой бизнес.

— Чего?!

— А также укажем сроки, время платежа и сумму.

— Чт?.. Нет... Стой! Подожди! С чего ты вообще решила, что я пойду на это? Почему ты решаешь за меня такие вещи?

— Потому что...

Договорить не успела, так как заметила, что в нашу сторону со стороны особняка кто-то бежит. Розовое нежное платье, солнечные волосы и радостная улыбка на идеальном лице.

— О нет... — только и смогла вздохнуть я, прекрасно понимая, что мирные деньки вновь позади.

— Сестрёнка! Братик! — кричала Аннабель, размахивая руками.

Глава 12. Повседневная жизнь

И вот так сцена...

Должна признать, что сейчас многое бы отдала, чтобы не находиться здесь и сейчас. А именно в оранжерее герцогини, так как сад был уничтожен непогодой. Причём я сейчас была здесь не одна, а со своей сестрой, братом и по каким-то причинам с Уильямом. Все мы сидели за одним столом, на котором небольшой горкой возвышались различного вида сладости и чайный сервиз.

Аннабель улыбалась, хлопала в ладоши и проявляла радость от того, что она наконец-то смогла с нами встретиться. Вот только, похоже, неловкость испытывала не только я, но и Уильям. Братику же было всё равно. Он словно не замечал Аннабель. Сидел рядом со мной и задумчиво разглядывал переданное ему пирожное.

— Ох, а что же вы делали около речки? Играли? — спрашивала Аннабель, продолжая мило улыбаться.

— Можно и так сказать, — спокойно отозвался Уильям, делая глоток чая из фарфоровой чашки. — А почему вы вернулись в поместье герцогов?

— Ну что вы! — ахнула девушка. — Конечно же, потому что я соскучилась по своим братику и сестрёнке! Я и сладости для них привезла. Знаю, что они их очень любят. Дома без них так тихо и тоскливо... А родители постоянно волнуются и места себе не находят. Последнее событие... очень потрясло их.

Ой, да что ты? Ну, оно и к лучшему. Пусть подумают над тем, что вообще происходит. Хотя гордость аристократа переломать не так-то просто. Многие готовы умереть, но сохранить своё достоинство и лицо. Не признают ошибок. Никогда. Поэтому прекрасно понимаю, почему сейчас в графстве творится та ещё вакханалия.

И хоть Аннабель продолжала рассказывать о том, как она скучала по мне с Аланом, ситуация особо не менялась: я сидела за столом с глупой улыбкой, Алан — с полнейшим безразличием, и только Уильям стремился более-менее поддерживать беседу. Должна признать, что, если бы его тут не было... всё бы значительно усложнилось.

— А вы, маркиз, как я погляжу, подружились с моим братиком, да? — продолжала Аннабель, мило улыбаясь мальчишке. — Это прекрасно, а то я всегда беспокоилась, что моему братику одиноко. Он такой отстранённый и нелюдимый.

Алан-то? Да вполне себе обычный мальчик восьми лет с соответствующим поведением. Да, возможно, необщительный, но это нормальное явление. Существует множество стеснительных детей, и со временем, если не давить на ребёнка, это исчезнет само собой. Маркиз же на слова Аннабель лишь нахмурился, выражая недовольство не в том, что Алан нелюдим, а в том, что они подружились. Уж кого-кого, а моего брата он точно другом не считал. Скорее уж, врагом.

— Дурнушка, чего же ты не ешь? — расстроено спросила Аннабель, накладывая в мою тарелку всё больше и больше сладостей. — Я специально просила нашего повара положить как можно больше крема, так как знаю, что ты его любишь.

Да уж... Я это вижу. Крема так много, что из-за него практически не видно самих десертов. Но, Боже правый, она реально думает, что я должна съесть всю эту гору в одиночку? И улыбается так, словно сделала самый добрый и правильный поступок в мире. И как мне выйти из этой ситуации? Я только что час палками махала, и сколько уже времени урезаю себе еду в рационе, а тут пятнадцать минут слабости — и весь труд коту под хвост.

О! Кстати, о коте... Где мой верный и мохнатый троглодит?

Виноградики, выручай! Твоя суперсила сейчас как нельзя кстати!

— Графиня, — обратился к Аннабель Уильям. — Почему вы продолжаете обращаться к своей сестре по этому странному прозвищу? Если раньше ещё можно было понять, так как вы не знали её имени, то сейчас имя Элион известно всем. Не вижу проблем в том, чтобы обращаться к ней именно так.

— О Боже! Маркиз, — слегка удивилась Аннабель, прижимая ладонь к губам. — Вы так говорите, будто обвиняете меня, но ведь я ничего плохого не сделала. Сами посудите, каково моей сестре. Её всю жизнь называли Дурнушкой, а тут имя сменилось. Боюсь, что ей будет некомфортно. Лучше сохранить всё так, как было, чтобы не сильно тревожить сестрёнку. Верно, Дурнушка? — с ласковой улыбкой произнесла Аннабель, поворачиваясь в мою сторону.

Алан в этот момент начал испускать чёрно-фиолетовую ауру, крепко сжимая вилочку. И не просто сжимая её, а ещё и заставляя покрыться льдом. Но кажется, что Аннабель этого не замечала. Она искренне верила в свою правоту.

— Хорошо, — согласился Уильям, стараясь сменить тему разговора. — Но зачем все эти сладости? Сомневаюсь, что они приносят пользу вашей сестре.

— Маркиз Уильям де ла Марш, — неожиданно строго начала Аннабель, чем вызвала у всех удивление. — Что вы имеете против того, чтобы моя бедная сестрёнка хотя бы чему-то порадовалась в этой жизни?

— Я не это имел в виду, — тут же попытался защититься парень, но Аннабель не отступала.

— С самого рождения она лишена всего: будущего, семьи, счастья... Однако вкусная еда всегда заставляла мою сестрёнку улыбаться. И если ей осталось не так долго жить... — на аметистовых глазах девушки появились слёзы. — То пусть хотя бы успеет насладиться такими незначительными радостями жизни!

Ох, ну, ничего себе, как всё обернулось! То есть: она пичкает меня, как куропатку на убой, чтобы я насладились своей последней трапезой перед смертью? Серьёзно?! Уильям в шоке, я в шоке, Алан вообще выглядит так, словно ещё немного и заплачет. Дурдом!

Но нет... пусть хоть что говорит. Чисто теоретически я Аннабель понимаю. Она так запрограммирована: милая, добрая, ранимая, с искренними эмоциями, но, как и полагается всем особям семнадцати лет данного мира, с ветром в голове. Вся изящная, нежная, подобно утончённой веточке берёзы, или я... полено.

После такого выпада, сомневаюсь, что мне удастся отказаться от еды. Даже Уильям не помог, да и вообще, его чуть в виноватого не записали. А если бы Аннабель, как главная героиня, начала плакать... то всё: пиши пропало. Законный ход всех главных героинь любых романов данного жанра. Если она плачет, то это настолько прекрасно, что ни один мужчина не может оторвать от неё взгляда и готов выполнить всё, что угодно.

Эх... Беда.

И тут я почувствовала ногами своё крохотное демоническое спасение. Понятия не имею, как и когда, но под столом притаившись

сидел Виноградик и, прижав морду к моим коленям, тоскливо взирал снизу вверх. Так и вижу в его унылых алых глазах: «Маман, я хочу жрать».

Что ж, Виноградик, сегодня ты как раз по адресу.

Пока Аннабель говорила, обращаясь к Уильяму, или просто отвлекалась по мелочам, я всю вредную еду скидывала демону. А тот и рад был. Шоколадное пирожное? — Виноградику. Ванильный пудинг? — Виноградику. Пирожок с яблочным джемом? — Виноградику. Всё Виноградику! А перед Аннабель я лишь улыбалась и монотонно двигала щеками, словно что-то ем. Правда, в какой-то момент произошёл конфуз.

— БРУЭ-Э-Э! — прозвучала громогласная отрывка, заставившая волосы на всём теле двигаться в хаотичном порядке, а стол — дрожать. У Алана в этот момент выпала чайная ложечка из рук, а Уильям покрылся ледяными капельками пота, не зная, как отреагировать.

Аннабель же глянула на меня так, словно только сейчас увидела. Ну, конечно, кто тут ещё может такое произвести? Только та, что на поросёнка похожа. Ну и ладно. Оно и к лучшему.

— Ха-ха-ха! — засмеялась я, хлопая в ладоши. — Ням-ням!

— Дурнушка?.. — озадачилась сестра, но на помощь всё же пришёл Уильям.

— Да уж, после такого количества еды не удивительно, что всё лезет наружу. Думаю, будет лучше завершить наше чаепитие и вернуться к своим делам. Иначе Элион не сможет выполнить свои обязанности горничной.

— Ох, да! Конечно! — тут же согласилась девушка, всплеснув руками.

Я воспользовалась случаем и тут же поднялась на ноги, покидая оранжерею. Алан поспешил за мной.

— Братик, подожди! — позвала его Аннабель, явно считая, что их беседа ещё не завершилась. Алан остановился. Тем временем я и мальчик заметили, как на заднем плане, за спиной Аннабель, медленно крадётся Виноградик, волоча брюхо по земле. Ух, лишь бы не заметила. — Братик, матушка и папенька беспокоятся о тебе. Можешь ли ты навестить их? Хотя бы дать знать, что с тобой всё хорошо.

Алан посмотрел на Аннабель спокойным взглядом: почти что уставшим, без лишних эмоций или какой-либо жизни. Ему было всё

равно. Всё равно, что там происходит дома. Но и на Аннабель плевать. Она была ещё одной его старшей сестрой, но не похоже, чтобы мальчик что-либо к ней чувствовал. Вместо этого он просто шагнул ко мне и взял за руку.

— Братик! — не сдавалась Аннабель, всё же пустив в ход своё природное оружие — слёзы. — Я же тоже твоя старшая сестра! — напомнила она, прислонив ладонь к груди. — Почему? Почему только вы всегда вдвоём? Братик, я ведь не чужой тебе человек!

Алан задумчиво опустил взгляд, словно обдумывал слова Аннабель, но не отходил от меня ни на шаг. В какой-то момент он вновь повернулся к девушке и произнёс одно единственное слово. Тихо, но при этом чётко. И слово это...

— Уходи.

От того, что Аннабель услышала голос Алана, она пребывала в шоке. Но ещё большим шоком было то, что мальчик попросил уйти. Иными словами, он просто дал понять, что не признаёт её. А после не я повела Алана в особняк, а он меня, избавляя от возможности видеть шокированное лицо юной и прекрасной Аннабель. На мальчика слёзы девушки не действовали. От слова «совсем».

Не знаю, как, но, похоже, поведение Алана повлияло на Аннабель. Пока мальчик был рядом со мной, сестра старалась даже не приближаться, хотя всё равно продолжала приходить в поместье герцога. Со временем мне стало казаться, что Аннабель боится Алана. Действительно боится.

Улыбается ему, зовёт братиком, но, когда мальчишка произнёс всего одно слово, она задрожала, словно новорожденный оленёнок. Она боится восьмилетнего мальчика. Но, если подумать, там есть чему бояться. Алан силен и умён. Да и на многое способен. Я это осознаю, но то ли на меня действует его очарование, то ли влияет тот факт, что я знаю историю мальчишки.

— Эх... — как-то вздохнула я, когда мы устроили небольшой перекус в процессе работы. — Знаешь, когда ты вырастешь, ты станешь ослепительным красавцем. Ты уже само очарование, но

потом... Бедные девушки. Нас ждёт море разбитых сердец. Вот бы отыскать ту, кого ты полюбишь...

Алан тогда был озадачен моим замечанием. Наверное, он принял это как комплимент. Мол, ты такой красивый, улю-лю-лю! Ну, всё: сестрёнка тебе невесту искать будет. Ну, или как там обычно говорят? Однако я-то знаю, что он реально будет первым парнем на деревне. Хоть и злодей... Но именно его невероятная красота будет подобно манящему пламени, которое соблазняет мотыльков.

Тем временем Алан решил что-то сделать. Поднялся на ноги и принялся искать листок бумаги и мелок. После того, как нашёл, что-то быстренько нарисовал. Во всяком случае, это именно так и выглядело. Словно рисует. Мне было любопытно, но я ждала. Ждала, когда он сам покажет мне свой шедевр. И когда он развернул листок бумаги в мою сторону, чтобы я могла в полной мере оценить его работу, я услышала звонкий треск стекла.

О, нет-нет, друзья. Это не посуда разбилась и не окно. Вовсе нет. Это разлетелись к чёртовой матери все клапаны моего бедного сердечка. Не выдержало родимое... Ибо на листочке было написано: «Я люблю тебя». И написано привычным мне языком.

Вначале я даже не дышала, не в состоянии прийти в себя. Как? Откуда он знает этот алфавит? И тут я вспомнила, что недавно он прихватил с собой мой черновой вариант шпаргалки. Неужели успел выучить? Но... Но!..

Всё, это была последняя капля... Простите. Не могу.

Вскочив с места, подбежала к Алану и обняла его своими могучими руками, прижимая к себе. Мальчик был удивлён, но не сопротивлялся. А когда я смачно чмокнула его в щёку, вообще поплыл как мороженое. То есть покраснел, задрожал, сжался и... потерял сознание.

Ой...

— Братик?..

Сегодня день «Х». Хотите знать, что именно? Если кратко, то Виноградик вновь нашумел. Я уже давно поняла, что он любит сырые

и тёмные места, чтобы можно было спрятаться и понежиться в прохладе. Но сегодня была буквально последняя точка моего кипения.

После очередных физических нагрузок я решила немного отдохнуть. Алан и Уильям были рядом. Время было самым обычным. Они привыкли к тому, что я теперь постоянно бегаю, прыгаю, занимаюсь спортом и перехожу на здоровое питание. Более того, стали поддерживать моё рвение. И каждый по-своему. Алан в прямом смысле будил меня по утрам ради физзарядки. И это было равносильно, как если бы мёртвого воскресили, но мальчишка не сдавался: пихал, толкал, но заставлял меня шевелиться.

Честно, этому мальцу памятник нужно поставить. При жизни.

Уильям также проявлял поддержку, но, скорее, в виде диеты. Да и если честно, он понял, что я избегаю Аннабель, и, как только она возникала на горизонте с едой, мальчишка шёл на перехват и делал всё, лишь бы избавиться от сладостей. Вплоть до того, что доходил до вандализма.

После же всех трудов мы могли просто посидеть и расслабиться. Либо я брала первую попавшуюся книгу и читала её вслух, чтобы закрепить знание алфавита, либо перекусывала, либо просто играла с кем-нибудь в шашки.

Однако этот день подкосил напрочь всё спокойное времяпрепровождение. Хотите знать, что случилось? Как я уже сказала — Виноградик. А именно... мой пушистый демон забыл, что такое «гигиена». Правда, поняла я это не сразу.

— Вы чувствуете этот запах? — спросила у мальчишек. — Словно что-то... гниёт.

Уильям и Алан переглянулись, после чего принялись в первую очередь к себе и пожали плечами, не понимая, о чём идёт речь. Алан был ближе всего ко мне, поэтому я опустила голову к его волосам. Ничего. Вообще никакого запаха. Чистый — и всё тут. Волшебные ракушки великолепно очищают, но не оставляют никакого намёка на запах моющего средства, к которому я привыкла. Даже естественный запах тела убирают. Хотя, как по мне, это всё же скучно.

Эффективно, но скучно.

Я мотала головой, выискивая источник запаха, но тут и Уильям зажал нос рукой.

— О Боже... — задохнулся он. У мальчишки аж слёзы из глаз потекли. — Что-то... сдохло?

— Но что? И главное, где? — не понимала я.

— Это не важно, — замотал головой маркиз. — Но если сейчас же отсюда не уйдём, то... я сам отправлюсь к всевышнему!

— Гхп! — вырвалось у Алана, после чего брат обхватил свой нос и рот ладошками. Это было больше похоже на рвотный позыв. И до него пикантные ароматы дошли.

— Так, ищем и избавляемся, — оповестила мальчишек. — Сейчас же! Иначе я спать нормально не смогу, зная, что со мной находится такой источник миазмов.

Те спорить не стали. И источник мы нашли быстро. Просто шли туда, где воняло больше всего. В шкафу. И вот там дрых Виноградик.

Описывать то, в чём он был, не хочу. И не знаю. Могу лишь отметить, что это была какая-то слизь, которая заставила шерсть демона слипнуться и засохнуть. Сам же зверь пребывал в спокойствии. Его всё устраивало. Где его носило, что он теперь был в... этом?

В общем, это не важно. Да-да, совершенно не важно. Я поберегу свою психику и избавлю её от этой лишней информации. Главное — это запах. И его необходимо устранить. И вот вам облом: оказалось, что ракушки на демонах не работают. А может, ракушки просто не приспособлены к такой массовой атаке? Очень может быть...

Но против лома нет приёма. Я этим ракушкам с самого начала не доверяла. Магия, конечно, магией, но срach принято убирать собственными силами.

И вот тогда начался Ад...

— Тащи его! Давай!

— Он кусается! А-а-а!

— Не ной, а тащи!

— МРОУ-У-У!!!

— Да не за хвост же!

— А за что?!

— МРОУ!!!

— И не за рога!

— Да проклятье!

Пришлось поднапрячь мальчишек, чтобы те помогли перетащить это огромное крылатое чудо в комнату для стирки, в огромное

деревянное корыто. Вот только Виноградик, осознав, что его тащат в воду, был безумнее всех безумцев в мире: вцепился когтями, клыками, крыльями во всё, во что только можно, и не желал двигаться с места. Это нам ещё повезло, что свидетелей не было.

Хотя вру... Были. Пара горничных. Но, когда они увидели Виноградика, в то же мгновение лишились чувств. Могу лишь предположить, что они увидели редкие кадры из какого-нибудь фильма ужасов про одержимость.

— Да прекрати сопротивляться! Ты воняешь! — кричала на зверя.

— МРОУ-У-У! — выл он, причём под конец так, словно передо мной волк, а не кот.

— Да прекрати! Тебе понравится...

В итоге сила трёх всё же победила. И мы засунули эту зверюгу в таз с тёплой водой. Когда Виноградик понял, что всё: кавалерия победила, — смирился и, подобно Титанику, пошёл ко дну в большом корыте. Причём с этакой драмой и жалобным видом. Мальчишки даже растерялись.

Но меня этим не проведёшь. Один только запах вышибает любую жалость. Вот, как только чистым будешь, тогда и пожалею.

Мыла на демона не жалела. Мылила ему всё, до чего добирались руки: брюхо, лапы, крылья, хвост, даже рога! И в какой-то момент заметила, что зверю это нравится. Запахло ванилью, пена поднялась густая, пушистая, а сам кот уже и не сопротивлялся. То одну лапку поднимет, позволяя мочалкой провести, то вторую поднимет. Сидит себе такой довольный. Даже урчать начал... правда, как дрель.

Вода после кота была в прямом смысле чёрной. Вся моя одежда, как и одежда брата с маркизом, мокрая до последней нитки. Мы и сами искупаться успели. Но мальчишек не смущало то, что они мокрые, не смущал вид на воду, не смущало даже то, что Виноградик теперь ходил вокруг спокойный, как удав, и не возникал. Они испытывали любопытство. Причём сильное.

В чём причина такого поведения? В самой ванне, которую я устроила демоническому коту.

— Что это? — спросил Уильям, пригнувшись к своим чистым рукам, которые также хорошо искупались в мыле. — Так странно пахнет.

Алан уже знаком с небольшим моим хобби, так что особо не удивлялся. Но вот для Уильяма это стало неожиданностью.

— Теперь, когда задумываюсь, то понимаю, что неоднократно чувствовал вокруг тебя разные сладкие ароматы, но думал, что это из-за еды, которую ты кушала. Но, оказывается, это из-за... что это?

— Мыло, — озадаченно пояснила мальчишке. — Моющее средство.

— А почему ракушками не пользуешься? — вновь странный вопрос.

— Не нравятся, — пожала плечами.

Это маркиза вновь озадачило. В смысле, не нравятся ракушки? Почему? Ими же все пользуются. Что не так? Их великое множество на любой размер и цвет, но они не имеют ароматов. Вообще никаких. Наоборот, направлены на то, чтобы устранять вообще любые запахи. Даже естественные. И тут появляется человек, который говорит, что ему это не нравится.

Сбой в системе.

Уильям глянул на Алана, но тот лишь гордо задрал подбородок, отметив тем самым, что он и сам давно в теме. Вон, даже мыло своё есть. И пахнет оно по-особенному. На это маркиз раздражённо прищурился.

— Я тоже хочу! — воскликнул мальчишка.

— Что именно? Мыло? — не сразу поняла. Для меня это естественный быт. То, к чему я привыкла и пользовалась всю жизнь, но для людей этого мира всё иначе, верно? Для них естественны те ракушки.

Ну... я так думала.

— Да! — грозно бросил Уильям и протянул в мою сторону раскрытую ладонь. — Дай мне его!

— Эй, — протянула в ответ. — А можно вежливее? Милорд, где ваши манеры?

— Тц! — цокнул языком и смущённо отвернулся, а после чуть тише добавил: — Дай и мне мыло, пожалуйста...

Вот тебе и воспитание. Всё же, прогресс налицо. В прошлом он бы даже не попытался изменить свою речь, но сейчас...

— Ладно, — улыбнулась. — Какое хочешь? Такое же, как у Алана?

— Нет! — слишком быстро ответил маркиз, потом, немного подумав, спросил: — А какое есть?

Знаете, я стала действительно привыкать к своей жизни. Дни сменялись ночами, мне было действительно комфортно в компании брата и Уильяма. Они стали моими постоянными компаньонами. Зачастую это вызывало у других горничных раздражение, так как они более не могли скинуть на меня свою работу, так как я всё время посвящала им.

Так же я не видела других хозяев. Но это нормально: они сами по себе редко собираются вместе. Герцоги большую часть времени проводят с супругами маркизов, Фредерик стремится сблизиться с Аннабель, которая всё равно сюда приходит, как на работу, а Элвин... проводит время у себя.

Я так завертелась с этим спортом, правильным питанием и мальчишками, что посетить его даже не было времени. То одно, то другое, то третье, да и, если честно... соблазн, ну, очень велик. Поймите: я его люблю, но в этом и вся беда...

Я пыталась тем временем договориться с Уильямом по поводу того, чтобы получить кругленькую сумму при помощи мальчишки. Конечно, маркиз, как обычно, был в гневе от того, что я за него всё решила, но, когда объяснила условия, он немного успокоился. Основная проблема заключалась в том, сможет ли тринадцатилетний мальчик достать деньги, и какая сумма мне нужна. Ведь курс местных валют мне не известен.

Однако Уильям сразу поспешил прихвастнуть, что его родители являются владельцами нескольких алмазных шахт, и деньги — не проблема. Правда это или нет, судить трудно. Остаётся только верить. В этом мире у красивых героев всегда откуда-то появляются деньги. Даже если они им не нужны. А Уильям очень даже привлекательный, так что сойдёмся на этом.

Так же я хотела организовать вылазку за пределы поместья, чтобы побродить по городу самостоятельно: нужно узнать рынок. Это очень важно. И тогда я пойму, о какой сумме займа говорить.

Уильям помог мне и в этом. Он договорился с главной горничной о том, чтобы послать меня в город на рынок за каким-то определённым товаром. Никому его больше доверить не может. Только мне, хоть я и Дурнушка. Горничная вначале не доверяла такому выбору, но поспорить с гостем не осмелилась: против правил. Поэтому согласилась на то, что завтра мне предоставят карету, и я поеду в город. Одна!

Такой шанс нельзя упускать.

Так как меня там никто не будет знать, нужно попробовать хотя бы как-то преобразиться. Как поняла, Дурнушку знают не все. Скорее, даже минимальное количество людей. Так что притворяться идиотом не имеет смысла.

Я хотела подготовиться, как следует. Да, одежды, кроме нарядов горничных, у меня нет, но ведь даже в образе горничной можно подать себя. Для начала я займусь тем, что люблю больше всего: нет, не есть, а мыться. Правда, с этим у меня вечные проблемы.

Недавно узнала, что горничные иногда собираются вместе и купаются в общем чане. Этакая общая баня. Но и она не так чиста, как хотелось бы. Всё же отдельные ванны есть только у хозяев дома. Однако идея купаться с остальными горничными мне также не нравится.

Почему в последнее время не складываются с ними отношения? Возможно, из-за недавних событий, произошедших в доме. Возможно, из-за изменившегося отношения некоторых персон. А возможно, просто с жиру бесятся, так как я, по сути, больше не выполняю за них грязную работу.

Суть проста: друзей среди прислуги отыскать не удастся.

Страшненьких не любят.

— Элион?.. — услышала я изумлённый голос за спиной, когда как раз направлялась в прачечную. Обернулась и увидела удивлённого Элвина, который бродил в коридоре.

— Господин? — также удивилась нашей встрече.

Ночь, коридор, я с банными принадлежностями в руках и... наша встреча. Уже в который раз у нас подобное? Третий? Парень с интересом рассмотрел полотенце, мочалку, мыло, шампунь и различные маски в моих руках, додумывая то, зачем я всё это держу. Но, похоже, он понял.

— Ты, наверное, хотела заняться купанием, но я тебя задержал, — отозвался Элвин, после чего посмотрел куда-то в сторону. — В последнее время ты совсем не заглядываешь, и мы не видимся. Сильно занята, верно?

Ух, как ножом по сердцу! Моя бы воля, я бы вообще у тебя прописалась. Навсегда. Но... понимаю, что черту дозволенного лучше не переходить.

— Но раз ты так поздно выходишь, то... должно быть, тебя что-то смущает, верно? Может, кто-то обижает? У тебя всё хорошо, Элион? — я лишь закивала головой, стараясь показать, что у меня всё прекрасно. Просто чудесно! — Вот как... — озадачился он. — Но ты очень любишь воду... — тихо добавил он, после чего слегка улыбнулся.

Я люблю не воду, а чистоту и ощущение чистоты. Это для меня блаженство после тяжелого дня.

— У меня есть идея, — неожиданно добавил он, улыбаясь. — Почему бы тебе не приходить ко мне каждый раз, когда захочешь искупаться?

— Э... что? — вырвалось из груди до того, как я успела изменить голос или подстроиться под ситуацию.

— Точно, — кивнул сам себе Элвин. — У меня есть ванная комната, которая определённо тебе понравится. Идём, я покажу. Ты можешь посещать её всегда, когда тебе захочется. Это и будет моим ответным подарком. Как считаешь? Часто ли ты купаешься?

— Ну... каждый день?.. — почему-то вопросительно ответила я. Голова не соображала, да и Элвин уже тянул меня к себе в комнату.

Ночью...

— Значит, я смогу видаться с тобой каждый день? — уточнил он. — Разве это не прекрасно, моя милая Элион?

Нет! Потому что я уже сейчас чувствую, как трещит моя выдержка.

— Господин!.. — попыталась до него достучаться, но...

— Тс-с-с! Нам же не нужны лишние свидетели, верно? — мягко произнёс парень, открывая дверь в свою комнату и подталкивая меня внутрь.

Кто-нибудь! Спасите злодея от меня!

Глава 13. Покупка

Вы знаете, что такое райское наслаждение? Нет, это не реклама шоколадки. Это нечто иное. Ванная!

Большая, просторная, светлая, чистая ванная с горячей водой. Не передать словами то, как я её люблю.

Но всё по порядку.

Элвин действительно привёл меня в свою ванную комнату и заверил, что я могу занимать её столько, сколько посчитаю нужным. Но он ведь и понятия не имеет, что в прошлой жизни я могла часами проводить в горячей воде, изредка подливая кипяток, чтобы сохранить температуру. У меня там даже небольшой телевизор стоял, чтобы получить все сто удовольствий.

В этом мире такой роскоши, конечно, нет, но если сравнивать с комнатухой для стирки, то это просто небо и земля. Действительно светлое и просторное помещение. В саму ванную могли смело влезть две меня. Причём не толкаясь. И главное: она чистая. Абсолютно.

Недалеко от стеночки стоял шкафчик с различными магическими ракушками, и могу предположить, что ванная, как таковая, тут не в ходу. Какое упущение. Хотя, да: в основном, ванная используется в медицинских целях, но, так как Элвин почти никогда не болеет, тут всё и дураку понятно.

А теперь позвольте описать чувство, которое я испытала, когда погрузила свою тушку в горячую пенную воду. Это было подобно пению ангелов. Словно грозовые тучи разверзлись, и на меня пал поток солнечного света. Я даже слышала игру арфы!

Раскрылась каждая пора на моём теле, разгладилась каждая складочка, прогрелась каждая косточка... Всё тело кричало: «Аллилуйя!», — и я хотела вторить этому крику. Нет-нет, это не первые мои водные процедуры, но это никак нельзя сравнивать с мытьём в огромном корыте. А если всё же сравнить, то представьте себе, что вы всю свою жизнь ели сухой Доширак без специй и приправ. Грызли, словно чипсы. Но вот в какой-то момент вы осознали, что его, оказывается, ещё можно запаривать в кипятке с различными добавками. Для вас открылся новый мир!

Вот тут то же самое.

Я положила свёрнутое полотенце под голову и закрыла глаза. Как же хорошо! Если бы можно было, то провела бы в этой комнате всю жизнь. Душа требовала музыки, а тело тянуло в пляс. Забыв обо всём на свете, решила не отказываться и от этого небольшого удовольствия, поэтому начала петь песни, которые помнила из прошлой жизни.

И тут меня ждала ещё одна приятная неожиданность: то ли я просто в хорошем настроении, то ли у Дурнушки имеются потрясающие вокальные данные. Кто бы мог подумать? Хотя, с другой стороны, будто её кто-либо слушал. Но у девушки реально имелся потрясающе сильный голос. Эх, мне бы эту девчонку в прошлой жизни. Я бы её быстро раскрутила. Посадила бы на диету, спорт, психологические тренинги — и в мир бы вырвалась наша новая звёздочка!

Но это наш мир. Здесь нет радио или телевидения. Понятия не имею, как раскручивать звезду в средневековье. Но зато петь самому себе можно и кайфовать от этого. Не зря же говорят, что, если у вас плохое настроение, спойте или станцуйте. Это принесёт пользу здоровью.

Брала высокие и низкие ноты. То ускоряла темп, то, наоборот, растягивала его. Особенно было весело изображать щётками для тела барабанные палочки и шлёпать ими по воде. Пузыри так красиво разлетались в стороны!

Но в какой-то момент вода стала прохладной, а подливать тут не так-то просто... В общем, поняла — пора вылезать.

Однако это не всё. Когда я вышла из ванной, чувствуя себя этакой богиней из картины «Рождение Венеры», наткнулась на высокое — в полный рост — зеркало. В нём я увидела удивлённую, но счастливую светловолосую пухлую девушку.

Да, возможно, это до сих пор кажется странным, но, увы, даже спустя столько времени, я так и не смогла до конца принять саму себя. Себя новую. Я дышала, ходила, жила, но... часть меня всё время говорила: «Это не ты». Более того, я так же думала о себе.

Словно со стороны.

Словно это и не со мной вовсе происходит.

Но теперь, когда вижу «своё» отражение в зеркале, начинаю немного понимать... Дурнушка — это ты. Элион — это ты. Графиня

Девон — это тоже ты!

Не знаю, почему так. Возможно, виновато само зеркало. В особняке я работала круглыми сутками, и только украдкой у меня получалось помыться, а разглядеть себя полный рост никак не удавалось. В прачечной зеркала в принципе не было, а все другие зеркала могли показать только моё лицо. Да и ходила я целый день в одном и том же наряде — чёрное длинное платье горничной. На разглядывания себя не было не то что времени, но и возможностей. Но не сейчас...

Вот она я: такая, какая есть. Рассматривала свою фигуру, которая, как оказывается, имела форму песочных часов. Либо мои труды наконец-то дали о себе знать, и дело двинулось с мёртвой точки, что было особенно заметно на лице. Щёки стали меньше, придавая лицу изящную овальную форму. Маски и диета также дали результат, и прыщики практически исчезли, даруя чистую кожу. Глаза стали более выразительными и большими, так как щёки больше не закрывали их.

Если приглядеться, то я довольно миленькая. Нет, конечно, сравнивать с Аннабель не стоит: та лидирует по всем пунктам, но... Я тоже ничего. И меня безумно радует то, что изменения всё же есть. Худеть в первую очередь стали лицо и живот. Прикоснувшись к брюху, почувствовала, каким оно стало мягким и рыхлым. Рука словно утопает. Хм... Значит, процесс идёт.

Длинные светлые волосы прилипали к шее и спине. Из-за работы их вечно приходится прятать в пучок, так как они могут помешать, но уход за ними также принёс плоды. Они теперь не кажутся безжизненными и тусклыми. Неплохо...

Знаю, что прошлое у Элион было то ещё, но ничего. Теперь в моих спартанских руках мы выбьем себе место под солнцем. Тем более, это не невозможно. Личико стало намного лучше, когда исчезли эти красные пятна. Плечи проявляют свою изящную женственную форму, а не стоят горой, как было раньше. Живот спадает. Ноги приобретают приемлемый вид, но а с жопой... жопа. Тут уж глаза не закроешь.

Попец: будь здоров. Видно, самое проблемное место. Но ничего: и не с таким сталкивались. Больше ходить — и прощай-прощай, целлюлит.

— И кто у нас секси? — подмигнула я своему отражению, уперев руки в бока. — Я секси!

И это не обсуждается.

Продолжая мурлыкать себе различные песни, я наконец-то оделась, завернула волосы в полотенце и вышла из ванной. Но и тут я столкнулась с неожиданностью.

Совсем забыла, что я вообще-то не одна и нахожусь в комнате Элвина. Однако удовольствие от купания было настолько замечательным, что я забыла обо всём на свете. Но это не всё. Да, Элвин был в своей комнате и теперь сидел в кресле около кофейного столика, однако и он там был не один, а с... моим младшим братиком Аланом.

И не просто так.

Алан, в отличие от Элвина, сидел на полу, скрестив руки, и недовольно смотрел на Короля Демонов. Более того, сидел прямо под дверью, которая вела в ванную комнату, словно охранял её. А когда я открыла дверь и вышла наружу, оба посмотрели на меня так, словно только сейчас заметили. И не просто заметили, а увидели нечто особое. Причём этот взгляд был как у Элвина, так и у Алана.

Так... Что происходит?

— Ты наконец-то закончила, — мягко произнёс Элвин и поставил на кофейный столик книгу, которую недавно читал. После чего поднялся на ноги и сделал шаг в мою сторону, но его опередил Алан, резко подпрыгнув и обхватив меня руками вокруг пояса.

Фиолетовые глаза мальчишки сияли, как два драгоценных камня с самой качественной огранкой в мире. Такие большие и полные восхищения. На щеках румянец, а губы дрожат так, словно он хочет что-то сказать, но никак не может подобрать слова.

Да что происходит? Что изменилось за время моего отсутствия? Я же просто в водичке поплескалась, а тут, походу, мир с ног на голову перевернулся. Да и почему Алан не спит в столь поздний час?

— Леди Элион, — позвал Элвин, вновь сделав несколько шагов в мою сторону. Больше он не смотрел на мальчика. — Твой голос... — начал Элвин. — Подобен голосу ангелов. Я никогда в жизни не слышал чего-то более чарующего.

Голос? О чём он? Меня вообще здесь не было, я же просто куп... Твою ж мать! Он всё слышал?! А-а-а!!! Да как так?! Тут же каменные

стены! Так, стоп... без паники. Это ведь как-то можно объяснить? Подождите, так Алан тоже слышал?

Опустила взгляд и увидела два больших глаза, которые даже не скрывали своего восхищения и восторга. Алан прижимался ко мне щекой, обнимая ещё крепче. Да, Дурнушка поёт неплохо, но я хотела, чтобы это «неплохо» осталось только моим. НО!.. Видно, слишком многого хочу.

Чёрт! И что мне теперь делать? Расслабилась лишь раз, но меня же сейчас не заставят как мартышку публику развлекать? Я на это не подписывалась.

— Ох, ты чем-то обеспокоена, — догадался Элвин, заметив мою нервозность. — Если это был твой секрет, то не переживай: я сохраню его. — Сделал ещё несколько шагов в мою сторону, сокращая расстояние. После чего шумно вдохнул, едва заметно улыбнувшись. — Виноград... — прошептал он, распознавая мыло, которым я сегодня пользовалась. — Элион... Моя милая Элион, как я и говорил, ты можешь приходить сюда, когда захочешь и сколько захочешь. Это также останется нашей тайной.

На это Алан вообще повёл себя странно: обхватил меня не только руками, но и ногами, повис, словно на дереве. Да уж... Надул щёки, нахмурил брови и недовольно посмотрел на Элвина. Теперь он больше походил не на снежного медвежонка, а на ленивую коалу. Всем видом показывал: «*Моё! Не тронь!*».

Такой милый.

В последнее время Алан стал вести себя более настойчиво. Наверное, это моя вина, так как я отчасти балую его и не могу устоять перед таким милым мальчишкой. И стоит подарить ему немного ласки, как братик становится шёлковым и нежным, словно котёнок. Вот и сейчас я лишь наклонилась в его сторону и поцеловала в щёку. Пустяк, как по мне. Разве это не естественное проявление заботы и любви к детям, которые тебе не чужие? Однако Алан тут же размяк, тело его стало чуть ли не ватным, он покраснел и отпустил меня. Вернее, отвернулся в сторону и взял меня за руку, успокаиваясь.

Получил свою награду и теперь был готов проводить меня в комнату.

Так забавно было наблюдать за ним со стороны. Белоснежные волосы, из-под которых торчало два ярко-красных уха. И хоть он и

повернулся ко мне спиной, я-то прекрасно видела, как он смущён. Хотя, в первый раз он вообще потерял сознание. Родители, должно быть, воспитывали его в строгости, поэтому он вообще не знает, что такое ласка.

Хотела уже попрощаться с Элвином и пожелать ему спокойных снов, как замерла, так как заметила то, что мало кто вообще когда-либо видел. А именно эмоции на лице парня.

Алые глаза широко распахнуты, брови приподняты, а рот слегка приоткрыт. Он был удивлён или даже шокирован. Словно обнаружил то, чего никогда до этого момента не встречал, и теперь не знал, как в принципе на это реагировать. Но что именно его так удивило? Реакция Алана? Или, может быть... поцелуй в щёку?

Теперь он смотрел на мальчишку так озадаченно. Может, это было что-то запрещённое или неправильное? Алан также заметил взгляд Элвина, из-за чего нахмурился сильнее. Посмотрел на меня, потом снова на Элвина и вновь на меня. Шумно вздохнул и потянул меня за руку к выходу.

Что ж... Думаю, и в самом деле пора.

— Спокойной ночи, господин, — попрощалась я, на что Элвин ничего не сказал. Вообще ничего. Просто посмотрел на меня и... всё.

Так и закончился этот странный вечер.

Хотелось бы рассказать немного об этом мире.

В общем-то в нём... преобладает мужской шовинизм. Да-да, это странно звучит, особенно когда этот мир придумала и написала женщина. Но такова правда. В этом мире все крутые и мощные магические способности всегда достаются мужским персонажам. Сила, власть, богатство, влияние также достаются мужчинам. Женщина, у которой нет супруга, — никто.

Господствующая идеология подразумевает, что женщина самостоятельно мало чего может добиться: ни в карьере, ни в политике, ни в бизнесе, ни в каких-либо научных отраслях. Основная задача женщины в этом мире — быть милой, доброй и красивой. Если ты типичная главная героиня, то тебе и работать не нужно, так как

сильные мира сего (то есть мужчины) сами всё принесут к твоим ногам. Достаточно только пальчиком поманить.

Моя сестра Аннабель — типичная главная героиня, которая соблюдает правила этого мира. Она красива, наивна, добра и юна. Всё, что нужно для того, чтобы её «долго и счастливо» непременно наступило. Все остальные женщины, которые не вписываются в общепринятые стандарты, — либо побочные персонажи, либо злодеи.

Любая героиня, которая обладает как красотой, так и достаточным умом, чтобы начать изменять мир, автоматически становится злодейкой. Во всех романах такие персонажи коварны, хитры, корыстны и вечно издеваются над наивными и чистыми душой девушками. Но именно из-за подобных правил этого мира на фоне воздушности главных героинь главные герои всегда выглядят мужественнее, сильнее, увереннее в себе и вообще «мужчинами под номером один».

Раньше, когда я просто читала истории об этом, мне было даже смешно, так как я занимала не последнее место в обществе: была начальником и руководила мужчинами разных возрастов, несмотря на их статус. Как говорится: у начальства нет ни пола, ни возраста, а только распоряжение, которое необходимо выполнить. Но разве не смешно?

А вот сейчас как-то не посмеёшься.

Этот мир буквально воплощение идеологии моей младшей сестры из прошлой жизни. Если я красивая, значит, мне ничего не нужно делать. Выйду выгодно замуж — и жизнь будет в шоколаде. А зачем мне думать? Я же красивая. Вот и вся наука.

Но вот чудеса... я попала сюда, взглянула на мир под совершенно другим углом, и с каждым днём понимаю, что, как только мне выпадет шанс убить автора, я его никогда не упущу. Ни-ког-да!

Мало того, что здесь дискриминация по внешности, так ещё и натуральный сексизм. Причём везде! В политике, в вере, в нравственных ценностях. Вот сами посудите: у одних и тех же родителей родилось три ребёнка. Две дочери и один мальчик. Угадайте, у кого оказались уникальные магические способности? Хе-х...

Но это ещё не всё. Больше всего раздражает то, что этот мир не позволяет женщинам выбиться в люди. Не всем, но большинству.

Женщина может работать, но в определённых сферах. Например, горничные. О! Так же продавщицей цветов, кондитерских изделий, в ателье и ещё парочка должностей, где женские изящные руки будут значительно лучше, нежели мужские.

При этом считается, что женщины не способны устраивать крупные финансовые сделки. Они не способны понять политику, экономику, военный промысел и многое другое.

Короче говоря, как я уже говорила, суть проста: все красивые девушки должны быть слабыми и беспомощными, чтобы их хотелось защищать. Все мужчины должны быть красивыми и сильными, чтобы защищать прекрасных дам. Всё, что не вписывается в эти стандарты, — злодеи, от которых нужно защищаться.

Вот и вся суть данного мира, который придумал автор. Причём основная тема повторяется в каждой книге. Снова и снова. Красавица, красавец и злодей. Но добро в итоге всё равно побеждает. Это же добро! Если добро не победит, то потом от этого «добра» черта с два избавишься.

Но именно это и бесит. Я не подхожу под стандарты этого мира. Однако, гуляя по центру города, уже успела заметить как минимум три или четыре сюжетных линии из разных книг. Мне удалось вырваться в город, как и планировалось. Я гуляла, заглядывала то в одно, то в другое место, просто прислушиваясь к местным жителям. На меня особого внимания никто не обращал. Горничная одного из особняков аристократов, что тут может быть интересного? А вот мне было всё интересно.

В какой-то момент я увидела, как из небольшой таверны выбежал полуголый молодой парень, в которого из окошка девушка швыряла посуду, цветы и одежду.

— Ты подлец! — кричала она, заливаясь слезами и становясь ещё прекраснее. — Как ты посмел мне изменить? Я... Я любила тебя, а ты!..

— Прощу, милая, всё не так! — кричал в ответ привлекательный юноша. — Это моя ошибка. Я не хотел изменять, но!..

— Убирайся! — продолжала кричать девушка, вновь швырнув в парня чем-то. — Видеть тебя больше не могу! Прочь!

— Любимая! — ахнул парень, протянув руки к девушке, словно молил у Бога подаяния, но девушка лишь захлопнула дверь таверны и

была такова.

Ух, какие страсти! Но я эту книжку также припоминаю. Они в итоге всё равно будут вместе. В этой истории главный злодей — женщина, которая ко всему ещё и аристократка. По какой-то причине она невзлюбила одну простолюдинку и всеми силами хотела ей подпортить жизнь. Так как у героини была небольшая цветочная лавка, аристократка портила ей весь товар, обворовывала, распускала грязные слухи, а под конец вообще соблазнила её жениха. И весь сюжет ведётся ради сердца прекрасного парня, который вроде как уже был обручён, но явно не уверен в выборе.

И героиня в итоге победила, заставив героя вернуться и защитить её от обидчицы. А злодейку посадили под стражу и отправили под суд.

А теперь всё вместе... ЧУШЬ!

Да любая уважающая себя девушка после измены, когда они уже обручены, выгнала бы этого кобеля за порог, если бы не прибила бы тут же! Но в той истории говорится о том, что ошибаться могут все, и пара в итоге признала истинную любовь, а не просто штамп в паспорте.

Эх... не знаю. Наверное, я уже слишком стара для этого дерьма. В конце концов, свою семью так и не завела, хотя прожила сколько. Так что мне этого не понять. Да и пойду я дальше. Всё равно мне та книжка особо не нравилась.

Я интересовалась товаром, сплетнями, ценами и вообще жизнью в этом городке. Но больше меня интересовал тот самый ограждённый участок в центре, на который не рискует ступить ни один местный житель.

Найти владельца оказалось не так уж и трудно. Просто спрашивать в местных лавках у продавцов, что да как. Те сами расскажут больше, чем ты сможешь унести. Ещё и карту нарисуют. Но когда они поняли, что я интересуюсь участком земли, их лица переменялись:

— Послушайте сюда, женщина, — говорил один из трактирщиков. — Это место проклято. Я не знаю, что за псих ваш хозяин, раз посылает глупую женщину узнавать расценку участка, но лучше бросьте это дело. Каждого, кто владеет этой землёй, в итоге ждёт разорение, несчастье и одиночество.

— Большое спасибо за совет, но это уже не ваше дело, — с улыбкой отозвалась я. — Мне просто нужно отыскать владельца данного участка и всё.

— Ха! — вырвалось у мужчины, при этом он не смеялся. Скорее, фыркнул. — Что ж... потом не говорите, что я не предупреждал. Его найти нетрудно. Сверните на угловую улицу и пройдите немного на запад. Там встретите нищего в рваных одеждах. Знайте: это будет он.

Да уж... Начало, как у настоящего фильма ужасов, но, извините, я за свою прошлую жизнь уже столько этого съестть успела, что меня и волком не напугать. Сама кого хочешь покусая.

Нужный мужчина и в самом деле был там. Весь дёрганный, говорил сам с собой, и воняло от него, как от канализации, которую залили дешёвым спиртным напитком. Не человек, а ходячее биооружие. Сама не знаю, как завязала с ним разговор. По большей части, я сдерживала слёзы, так как от запаха аж глаза резало, и рвотные позывы.

Самое странное то, что он выглядел как сумасшедший до того момента, пока я не заговорила про участок земли. И тут он словно пришёл в себя, но стал более агрессивным. Весь лохматый, бородатый, дёрганный, но разговаривал.

— Хочешь землю? Хе-хе-хе! Ваш хозяин желает приобрести проклятие Короля Демонов? Должно быть, он смельчак либо идиот: других вариантов нет, — смеялся безумец.

— Это неважно, — холодно отозвалась я. — Назовите цену. И мы посмотрим, по карманам ли нам ваш участок или нет.

— По карманам ли?! ХА-ХА-ХА!!! — казалось, что от своего смеха мужчина ещё больше сходил с ума, и он даже заплакал. — Вот моя цена! — наконец-то крикнул он, вытянув перед собой указательный палец. — Одна бутылка любого вина — и участок ваш.

— Что?.. — даже озадачилась я. У меня денег с собой не много. Всего две золотых монеты, которые одолжил Уильям, чтобы я купила ему какую-нибудь ерунду под видом «важного дела». Но хватит ли их на бутылку вина? Может, перенести сделку на следующий день?

— Одна бутылка вина! — продолжал мужчина. — Так как я хочу отпраздновать тот день, когда наконец-то избавлюсь от этого проклятия. Ну же! — хихикал он, доставая неожиданно хорошо сохранившиеся документы. Кажется, это документы на владение

землём. — Одна бутылка и я прямо сейчас впишу имя вашего хозяина в документы. Что? Передумали? Решили бежать, да?! — тут же начал истерить он.

— Нет, — спокойно ответила ему. — Сомневаюсь, что смогу купить что-то дорогое, так как денег с собой нет. Если только перенести встречу...

— Нет! — почти закричал. — Ни о каких переносах! Здесь и сейчас! Либо я цену изменю, хе-хе-хе...

Реально ненормальный. Теперь понятно, почему он прогорел. Из него хреновый предприниматель. Кто так сделки заключает? Он хотя бы понимает, что в торговой сфере имеется негласный кодекс чести? У этого психа любой корабль пошёл бы ко дну. Типичный капитан Титаника...

— Хорошо, — согласилась я, направляясь в первую же попавшуюся таверну. — Ждите здесь.

Как оказалось, денег на средненькую бутылку вина всё же хватило. Понятия не имею, какое оно на вкус и какой в нём градус, но, судя по взгляду этого бомжа, бутылку он оценил.

— Ну! — грозно произнёс мужчина, достав откуда-то перо, чернила и документ. Словно всю жизнь только к этому моменту и готовился. — Говори имя своего господина, горничная, и проклятый участок его.

— Вот как... — задумалась я, после чего произнесла: — Тогда впишите имя графини Элион Девон. С этого момента она его владелица.

— Что?! — ахнул мужчина. — Женщина?! — но уже через мгновение принялся смеяться. — Хотя не важно... Да хранит Господь душу миледи, ибо всего остального она лишится.

Нет. Ну, реальный псих!

Однако сделка состоялась. Я выкупила участок земли за бутылку вина. Никогда ещё в жизни не заключала более выгодной сделки, чем эта.

Хех!

Настроение было потрясающим.

Действительно хорошим. Я вернулась в особняк герцогов, вышла из кареты, однако меня никто не поспешил встречать. Ну и ладно. Хотела побыстрее встретиться с мальчишками и поделиться историей. Но понятия не имела, где они сейчас находятся. Хотя, первая мысль — библиотека. Не сказать, что там будут сразу двое, так как они всем видом показывают, что до сих пор не ладят, но... мне кажется, что это только начало.

Направляясь в библиотеку, я проходила через длинный коридор, окна которого направлены на оранжерею. Вначале я ничего не замечала. Да и плевать было, но в какой-то момент краем глаза увидела лёгкое движение. Остановившись и повернувшись в сторону оранжереи, заметила то, чего видеть точно не желала: Аннабель и... Элвина.

Они сидели вдвоём за столиком и мило пили чай. Только вдвоём!

Элвин был как всегда непроницаем и спокоен, а вот Аннабель улыбалась, смеялась и выглядела такой счастливой. Счастливой и влюблённой девушкой.

— О нет... — только и могла произнести я, прислонив ладонь к стеклу. — Только не это...

Как бы я ни старалась, сюжет всё же идёт своим чередом. Неужели Элвин уже влюблён в Аннабель? А если и нет, то под влиянием её природного очарования он не сдержится.

Вот, вы только гляньте: Аннабель взяла одну из алых роз оранжереи и вплела её в густые чёрные волосы Элвина, мило улыбаясь. Парень был растерян от такого поступка, но это было и в книге. Даже припоминаю их диалог:

— Ваша Светлость, вам так идёт эта роза, — воскликнула Аннабель. — Она так же прекрасна, как и ваши глаза.

— Мои глаза?.. — озадачился Элвин. — Вы считаете мои глаза прекрасными?

— Конечно! — искренне отозвалась девушка и взяла ладони герцога в свои. — Они пылают, словно два драгоценных рубина.

И именно после этой фразы Элвин де Грей был очарован и влюбился в нежную, робкую, изящную и юную Аннабель. Из-за её слов он впервые почувствовал себя особенным.

Эх... Как грустно. Нет, я реалист. Не питаю ложных иллюзий и понимаю, что если ставить меня и Аннабель рядом, то ясно, на кого

падёт выбор. У обеих одни и те же родители, одно и то же происхождение. Только одна словно нимфа, сошедшая с иллюстраций сказок, а вторая... я. Я понимаю, что мне ничего не светит. Тут и внешность, и возраст, и социальный статус. Но, чёрт подери! Элвин, только не она! Кто угодно, но только не она!

Прошу! Умоляю!

Однако, что я могу? Только стоять тут и наблюдать за тем, как эти двое мило беседуют.

Мой злодей всё же вышел на тропу своей гибели.

Глава 14. Друзья?

Работа. Работа. Работа...

Мне нужно много работы. Всё, что только можно, лишь бы затуманить голову. Не хочу ни о чём думать. Так что, как только я увидела Элвина и Аннабель в оранжерее, я не пошла искать брата с Уильямом. Я вообще не дошла до библиотеки. Сразу же направилась к другим горничным, которые так или иначе подкинули бы мне парочку поручений. И сейчас я, как электровеник, бегала вдоль всех пыльных мест, стряхивала пыль и после протирала поверхности влажной тряпкой.

Правда, сколько бы я ни носилась, обида, раздражение и злость никак не сходили с души. Да что там: я в какой-то момент вообще психанула и, плотно стиснув зубы, принялась трясти перьевым веничком просто так. Хотелось выть, рвать, метать, но в итоге... я делала лишь хуже.

Кончик пера отломился от веника, которым собирали пыль, после чего элегантно заехал мне в глаз.

Фак!

Мало того, что было безумно обидно, так теперь ещё и больно. Чёрт подери, как же больно! Ох, я же теперь ничего не вижу. И резануло-то как! Аж слёзы наворачиваются.

Больно! Больно!!!

Ну, почему я такая неудачница?! Я понимаю, что должна успокоиться, и мои эмоции вообще не обоснованы, но ничего не могу с собой поделать. Почему тот, кто мне нравится больше всех, должен обратить внимание именно на мою сестру?! Хотя это уже и так прописано. То есть, в истории так и должно быть. Это норма. Судьба, если можно так выразиться, но... чёрт... не хочу...

— Больно... — ныла я, уже и не зная, что болит сильнее.

— Элион? — услышала мужской голос за спиной, после чего резко вздрогнула и обернулась. Этот тембр... Этот голос и мягкость... Это!..

Я была уверена, что встречу со взглядом Элвина. Надеюсь на это! Однако меня ждало... разочарование. Ко мне навстречу шёл

Фредерик. Увидев моё лицо, он насторожился и ускорил шаг.

— Элион, ты плакала? — обеспокоенно спросил парень, приближаясь чуть ли не вплотную. — Что случилось?

Заехала сама себе в глаз, что тут ещё могло случиться? Чёртов веник... Хотела улыбнуться парнишке и уйти. Он, конечно, близнец Элвина. Те же нос, губы, подбородок, даже голос так похож, но... он не Элвин. От слова совсем.

Я уже собралась с духом, чтобы сказать, что всё хорошо, как ладони парня легли мне на плечи, а сам Фредерик слегка согнул колени, чтобы заглянуть мне в лицо.

— Ох... — выдохнул он, осматривая глаза. Ему было немного неудобно стоять в таком положении, поэтому он приподнял ладонью мой подбородок, чтобы лучше рассмотреть. — Похоже, будет покраснение, но ничего серьёзного. Не переживай, — мягко улыбнулся.

Чёрт... Этот парнишка стоит слишком близко. Он, понятное дело, хорошенький. Но не Элвин. Хотя мой милый злодей никогда бы так открыто не улыбался. Он всегда себя сдерживает. Слово и не умеет вовсе проявлять эмоции. Однако это не значит, что он ничего не чувствует. И прямо сейчас мой прекрасный Король Демонов влюбляется в мою не менее прекрасную младшую сестру. А единственное, что я могу делать, — веником махать.

Но, если рассуждать, а что ещё делать? Нет, я, конечно, могла бы пойти к ним, устроить кавардак или какую-нибудь сцену ревности, списав всё на то, что я Дурнушка, но... Чёрт! Боюсь, что сорвусь. Я и так едва держу себя в руках, но это же дерьмовый книжный мир. В любом... повторяю: в любом подобном сюжете происходили похожие сцены ревности.

О! Я их так любила раньше! Буквально смаковала каждую строчку, перечитывала по несколько раз, пока не дочитывала до конца. Если в подобных сценах появлялись одна девушка и двое мужчин, которые пытались завоевать сердце невинной красавицы, то в итоге эти двое доблестно сражались друг с другом, пока главный герой не победит и не заберёт приз. То есть, главную героиню.

Если в аналогичной ситуации появляются два женских персонажа и один мужской, за который соперничают красавицы, то... всё кончается не так, как в первом случае. Девушки не дерутся.

Соперницу, которая посмела прервать уединённый момент героя и героини, устраняют. В прямом смысле. Либо ссылают куда подальше, либо просто убивают. И убивает в большинстве случаев именно главный герой, ради которого она и воевала.

Вообще бред, да?

Баба волосы рвёт во всех местах, где только можно, лишь бы парнишка на неё хотя бы раз взглянул, а он её ещё за это и убивает. И как после такого мужчин добиваться в этом мире? А учитывая, что моя предыстория «хэппи энда» не столь уж и «хэппи», да и я так или иначе пойду на тот свет от руки Короля Демонов, мешать им... просто не могу. Вот и остаётся только психовать.

У меня ведь нет и шанса против такой красавицы, как Аннабель. Ко всему прочему, я ещё и старая по меркам этого мира... Устаревшая и никому не нужная модель.

Эх...

— Почему ты так грустишь, Элион? — спросил Фредерик, о котором я уже и забыла на какое-то время. — Тебя кто-то обидел? Прошу, просто скажи, если это так. Я постараюсь со всем разобраться. Всё же я герцог.

Что? На кого думает? Пришлось покачать отрицательно головой, чтобы он там ничего себе не придумал лишнего. Хотя если бы он видел то, что видела я, то уверена, грустили бы мы с ним уже вдвоём. На пару. Ты вообще-то должен добиваться моей сестры! Что здесь забыл? Иди и нашёптывай Аннабель ласковые слова. Главный ты герой или как?

— Хотел бы я узнать, о чём ты думаешь... — улыбнулся Фредерик, погладив меня, словно ребёнка, по голове.

О-о-о, парнишка. Вот этого бы ты точно не пережил. Это как пить дать. Спятил бы в одно мгновение. Лучше живи так, как живётся. В этом случае незнание — благо.

Неожиданно мы с Фредериком услышали яркий, звонкий и нежный, словно колокольчики, смех. Женский смех. Такой весёлый, озорной. Он доносился с улицы, из окошка, около которого мы стояли. Одновременно повернувшись в сторону звука, я и Фредерик увидели прогуливающихся вдвоём Аннабель и Элвина.

Вот чтоб вас...

Они шли медленно, прогулочным шагом, но Аннабель постоянно смеялась, улыбалась Элвину, а после вообще надела на голову парня веночек, сплетённый ею из маковых цветов. Элвин не стал убирать веночек и выглядел весьма спокойно. Подул лёгкий тёплый ветерок, который поднимал длинные чёрные пряди Элвина в воздух, придавая им волнообразный вид.

Боже... Какой же он потрясающий. И этот маковый веночек... ему реально идёт.

Мужчина на миллион.

Прошу вас, упакуйте, беру!

— Эх... — против воли вырвалось у меня, в то время как я наблюдала за парой.

В голове всплыли строчки из книги. В тот момент, когда Элвин наблюдал за сияющей улыбкой столь прекрасной девушки, как Аннабель, он понял, что его сердце стало биться быстрее. Весь мир словно обрёл новые краски. Он больше никого и ничего не видел. Только её. И слышал только её смех. Ему казалось, что если такая девушка будет в его жизни, то ему больше ничего не нужно. Только она. И только её нежный смех.

Да-да... В это мгновение Элвин понял, что влюбился в Аннабель.

— Так вот... где она была... — услышала я шепот Фредерика.

Ах, точно... Он же их также видит. Но Фредерик — главный герой. Он не пойдёт устраивать драку, даже если увидит молодую пару. Ему неприятно, но он... не знаю... Верит Аннабель? Самоуверен? Не желает устраивать сцен перед той, кто ему не безразличен? Кто его знает, что у этих хороших парней на уме? Да мне и не важно.

— Надо же... — продолжала слышать его голос, но даже не смотрела на парня, так как перед моим взором был только Элвин. — Твои глаза... такие... удивительные. Никогда ничего подобного не видел.

— А?.. — озадачилась я, осознав, что обращаются всё же ко мне. Даже повернулась в сторону герцога, чтобы убедиться, что он всё же на меня смотрит. И да... Он, правда, смотрел на меня.

— Такой сверкающий фиолетовый оттенок... Правда, он был лишь тогда, когда ты обратила свой взор на... моего брата, — подметил Фредерик. — Хах... — грустно усмехнулся. — Хотел бы и я, чтобы на меня так кто-то смотрел.

— Господин?.. — произнесла, немного не ожидая такого поворота событий. Что с моими глазами не так? Неосознанно сделала шаг назад, словно хотела убежать. Хотя это правда. Чувствовала себя не в своей тарелке. Лучше бы уйти.

— Ну-ну, — улыбнулся Фредерик, вновь погладив меня по голове. — Я не говорю, что это плохо. Похоже, тебе нравится мой брат. Не переживай: это останется нашим маленьким секретом.

Больно много секретов становится у меня в последнее время с этими аристократами. И как он это понял? Как понял, только взглянув в глаза? У меня что, на лбу написано, что я фанатка под номером один нашего злодея? Как? Или это такая способность главных героев? Чутьё или что-то ещё...

Опасно! Очень опасно! Нужно держаться от Фредерика как можно дальше. Я пока не готова разоблачать себя перед герцогской семьёй. Вообще не готова. В лучшем случае они выпроводят меня за ворота, в худшем... конец моей истории.

— Знаешь, — начал парень, продолжая мягко улыбаться. — Через пару недель у моего отца День рождения. Будет праздничный вечер, на который придут разные высокопоставленные гости. Думаю, ты будешь сильно занята в тот день, но, если появится возможность, не подаришь ли мне один танец?

Чего?! Почему ты это говоришь мне?! Почему не Аннабель? Хотя если все оставшиеся танцы ты решил протанцевать с ней, то это ещё понятно. Но почему я?

Но, с другой стороны... он стремится добиться Аннабель. Официальная версия того, почему сестра приходит сюда, — навестить сестрёнку-инвалидку.

Соответственно, если будешь добр к несчастной сестрёнке, то Аннабель будет добра к тебе и благодарна за это. Вон, ведь с Элвином, похоже, всё произошло именно так, и, видимо, именно эта мысль теперь зародилась в голове Фредерика.

Хм... Так меня просто хотят использовать. Что ж... Тут ничего личного, но вполне логично. В любви, как на войне: любые средства хороши.

Мило улыбнулась Фредерику и согласно кивнула.

— Угу.

Если откажусь, боюсь, потом просто проблем не огребу. А так просто добавлю мальчишке пару бонусов в карму. *«Ах, он так добр с этой Дурнушкой! Ах, он такой потрясающий!»* Ну или как там это делается?

Приблизительно так действовали политики в моём прошлом мире перед выборами. Они сразу же посещают различные шумные мероприятия, жертвуют кругленькие суммы в благотворительные фонды, особенно в сиротские приюты. И обязательно сделают это на камеры перед журналистами. Даже какого-нибудь сиротского ребёнка на руки возьмут. И на данный момент несчастная сиротинушка — это я.

М-да... мир другой, а суть та же. Но зато мне теперь ясно, с кем работать.

— Я очень признателен, — произнёс Фредерик, счастливо улыбаясь, после чего взял в свои руки мои ладошки и поцеловал тыльную сторону.

Оу... И чего он?

Фредерик хотел ещё что-то сказать, но не успел. Его внимание привлекла погода, которая неожиданно быстро испортилась. Ещё недавно светлое лазурное небо заволокло грозowymi бурыми тучами, хотя дождя и не было. Поднялся сильный ветер, сотрясая оконные рамы, около которых мы стояли. Казалось, ещё немного и ветер просто выбьет окна, позволив осколкам разлететься в разные стороны.

— Весьма неожиданно, — произнёс Фредерик, смотря на мрачное небо. — Хотя в этих краях погода никогда не бывает стабильной.

Да... уж. Погода изменилась. Вот только смотреть нужно было не на небо, а на того, кто изменил погоду. На Элвина. Уверена, что он тому причина. Но каково же было моё удивление, когда я осознала, что сейчас он наблюдал за нами. И его взор как раз-таки устремлён на брата.

Лицо спокойное, практически без эмоций. Он словно мраморная статуя, если не считать длинных чёрных волос, развевающихся в разные стороны. Венок из маков куда-то сдуло ветром, но он даже не заметил этого. Алые глаза пылали. А Аннабель, которая находилась рядом, что-то пыталась сказать Элвину, прикрывая свои длинные светлые волосы, которые успели взлохматиться. Девушка явно

встревожена такой резкой сменой погоды. Вот только... молодой герцог, кажется, её не слушал.

Из коридора доносились напряжённые голоса. Кажется, кто-то беспокоился по поводу одежды, которую успели развешать на улице после стирки, а также других бытовых вещах.

— Я должен идти, — произнёс Фредерик, вновь подарив мне улыбку, и поспешил по направлению к прислуге, чтобы оказать возможную помощь. А может, побежал к Аннабель...

В любом случае, когда я посмотрела в окно снова, ни Элвина, ни моей сестры там уже не было.

Погода не утихала.

Странно, но уже прошло несколько часов, а небо над особняком герцогов до сих пор мрачное и тёмное. Словно в одну секунду наступила ночь или вот-вот должен политься ливень, но его всё нет и нет. Это напряжённое состояние затянулось. И чем дольше это напряжение тянется, тем больше понимаешь — если рванёт, мало не покажется всем.

От этого даже вся прислуга по своим комнаткам разбежалась. Работы отменили, да и это нормально: слишком темно, чтобы выполнять какую-либо работу. Ничего не видишь. Так что дополнительный выходной, если можно так сказать. Вот только мало, кто ему рад.

Чуть позже Алан нашёл меня в моей комнатке и... был крайне недоволен тем, что я не поспешила его отыскать в первую очередь. Вы только представьте себе эту картину: заходит мальчишка с обиженными надутыми щеками, фыркает, топает ножками, бьет кулачками себя по бедрам для большего драматизма, но... молчит. И слова не сказал. Самое интересное, что ворчание этого северного медвежонка я поняла и без слов. В конце концов, он долго злиться не мог — юркнул ко мне под бок и успокоился, плотнее прижимаясь.

— Прости-прости, — вздохнула я, глядя светловолосую голову брата. — Просто настроение было... не очень. — Алан приподнял голову и вопросительно посмотрел на меня. Словно спрашивал: «Что случилось?» — Видела то, чего видеть... не хотела. — Этого ответа

явно было недостаточно, так как мальчик продолжал выжидающе смотреть на меня. Но говорить подробней также не было желания. Меняем тему. — Кстати, я участок земли приобрела. В центре города. За сущие копейки!

Тут Алан вскочил и принял сидячее положение, явно не поверил мне до конца. Откуда деньги? Как это произошло? Как это возможно? Пошла на прогулку — а вернулась землевладельцем.

— Я не вру! — заверила мальчишку, после чего достала документ, подтверждающий моё пользование. — Вот. Читай, — гордо произнесла, указывая на своё имя. — Я владелец земли. Думаю, нанять строителей, поставить там на время какую-нибудь лавку, а после открыть свой магазинчик. Пока не знаю, чем именно торговать. Выгоднее, конечно, продуктами, так как есть ты хочешь всегда, но... конкуренция. В общем, над этим ещё подумаю. Главное то, что участок для дела есть.

Усмехнулась, свернула документ и слегка пристукнула им мальчишке по лбу. На это Алан лишь интенсивно заморгал глазами, не поспевая за моим рассказом. Когда я успела землю купить? Где? Как? Какая лавка? Какой магазин? Что вообще происходит? А-а-а! У мальчишки глаза так и вращались, не в состоянии прийти в себя. Он понимал, что я не вру, но не понимал, как.

Забавно.

— Кстати, а где мохнатый? — спросила у братика, на что Алан указал пальцем вниз.

Под кроватью?

И в самом деле, наклонив голову, увидела в темноте два сверкающих алых глаза и недовольное:

— Мроу...

Не поняла, он мне только что «Занято» сказал? Это вообще-то моя комната, задница ты с рогами!

— Виноградик, ты чего притих? Выходи, пообщаемся, — позвала демона.

— Мроу... — ещё плотнее сжался зверь, не желая выходить наружу.

Хм?.. Он чего-то боится? Это едва заметно, но я уверена. Может, на него так погода действует? Что ж... Это можно понять. Погода в самом деле ненормальная. Но почему так долго? Может, это и не

Элвин вообще? Не может же он пребывать в таком странном настроении так долго, верно? А если это он? В чём причина? В его брате? А может, в Аннабель? Точно сказать не могу, так как не знаю о чём именно они говорили. Лишь отголоски. Но если вспоминать, как смеялась сестра, да и Элвин особо против не был столь невинного внимания, то могу заверить, что им было неплохо.

Эх, не знаю... Меня постоянно пугает одна и та же мысль, которая никак не покинет голову: что сюжет книги всё равно будет идти своим чередом. Хочу я того или нет. Проблема заключается в том, что я уже и не помню точно, что там было по порядку. Основные события, конечно, всплывают в сознании, но... это и так разумеется. Но ведь дьявол кроется в деталях. Хотя это было настолько интересно читать, что я с удовольствием пролистывала.

Однако, наплевав на всё, что происходит, а также на бурю в моей голове, я могу сказать одно с уверенностью — хочу увидеть Элвина. Хочу поговорить с ним, хочу попросить подождать. И я обязательно найду парнишке невесту лучше, краше, и умнее, и вообще на любой вкус. Но только не Аннабель... Кто угодно, но только не она.

Хочу к нему пойти... Но вдруг он в ужасном настроении? Хотя, учитывая погоду, он определённо в ужасном настроении. Тогда случайно и прибить может, при этом даже не желая зла. Но я всё равно хочу его увидеть. Даже если так... Эх...

Так, стоп... Что это за странный запах? Откуда он? Эм... Опять Виноградик валялся не пойми где?

— Виноградик, — наклонилась и заглянула под кровать. — Скажи честно, ты воняешь?

— Мроу!

— Вот только грубить не надо! — отозвалась демону. Однако, когда я наклонила голову к полу, запах стал слабее. А вот рядом со мной... Повернулась в сторону Алана. — Братик? — озадачилась, на что мальчик даже бровью не повёл. Выглядел так, словно не понимал, о чём идёт речь. И как мне спросить? — Братик, ты... ракушками давно пользовался?

И почему этот вопрос звучит так неловко? Чувствую себя так, словно спрашиваю у ребёнка о личной жизни. Отлично... теперь ещё и щепотка вины. Может, сделать вид, что ничего не замечаю? Нет. Это не дело. Но почему? До этого же всё было хорошо. Да и он мне сам

показывал, что из себя представляют ракушки. Ерунда, конечно, но они привыкли ими пользоваться, так что...

— Может, мне у горничных ракушку одолжить? — предложила брату, на что тот отрицательно покачал головой. — Может, самих горничных позвать?

Это меня до сих пор удивляет, но в средневековье у аристократов это считалось нормой: одну задницу из высшего света моют сразу три персоны. И я ещё понимаю, если младенцы или больные, пожилые люди, но... когда ты взрослый человек, сформировавшаяся личность, и происходит такое... Эх, видимо, я со своим складом ума никогда не пойму привычки местных аристократов. И то, что для меня дикость, — для них вполне нормальное явление. От одной мысли, что меня могут мыть несколько людей... Да чёрта с два я в этот момент расслаблюсь. Меня, скорее, паралич хватит. Каменный.

В любом случае, на все предложения касаемо привычного для Алана средства гигиены, он отрицательно мотал головой. Действительно отказывался от всего. И был так спокоен. То есть, его самого устраивает так «благоухать»? Ну нет, братец. Не в мою смену.

— Ты чего капризничаешь? Хочешь, чтобы я тебя, как Виноградика, в ванну потащила? Знай: я могу! — даже угрожающе указательным пальцем перед собой потрясла. Выглядит не внушающее, да?

Но, как ни странно, на это Алан лишь пожал плечами и спрыгнул с кровати, вытащил из какого-то уголка заранее приготовленное деревянное ведёрко, как у меня, со всякими мыльными и гигиеническими принадлежностями. И со спокойным взглядом посмотрел на меня, пожав плечами. Мол, раз надо, то что поделаешь? Кто я такой, чтобы спорить со старшей сестрой. Пошли в ванную.

И руку мне ещё протягивает. Поторапливает.

Этот мелкий медвежонок только и ждал подобного предложения с моей стороны. Вот шустрый, а?

Поверить не могу. Мы реально идём к нему. Реально идём к Элвину, чтобы... искупаться. Это же не слишком? В моём мире нормальные люди от такого хамского поведения как минимум бы у

виска пальцем покрутили, а в этом... Хотя, в принципе, он ведь сам предложил. Верно?

И всё же у него был такой пасмурный вид. Да и к Элвину меня вёл именно Алан. Буквально тянул, держа за руку. В итоге мы здесь, и я стучусь к парню в комнату.

Вначале не было вообще никакой реакции, но чуть позже дверь в комнату открылась сама собой. Прямо приглашение в дом с привидениями. Обычно после такого лучше сразу же разворачиваться и уходить, но Алан явно не смотрел такие фильмы. Спокойным шагом он прошёл в комнату, игнорируя тот факт, что владелец сейчас сидел около пылающего камина и наблюдал за нами.

— Господин, — улыбнулась я, думая, как бы всё объяснить.

— Вы пришли, — неожиданно спокойно произнёс Элвин. — Что ж... Ванная в вашем распоряжении, — тут же добавил он, заметив, с каким напором мальчишка тащил меня именно в ванную. Это было странно даже для Короля Демонов.

Вот так просто? А я выдумывала ходы и манёвры, чтобы объяснить ситуацию, но в этом восьмилетний мальчишка оказался умнее. Или наглее... как посмотреть. В любом случае, вот мы в ванной, и я невооружённым взглядом видела, в каком Алан предвкушении. Чего же он ждёт от обычного купания?

Раздеваться полностью братец отказался. Даже убежать от меня начал, краснея, словно помидор. Сошлись на том, чтобы он повязал на бёдра полотенце и в таком виде плюхнулся в воду. Ну, и там понеслась...

Мыла я его на совесть. Взяла то мыло, которое он сам выбрал. А после стала аккуратно тереть плечи, руки, спину, живот, ноги, даже про пяточки не забыла. Кстати говоря, оказывается, Алан боялся щекотки. Впервые в жизни я видела, как он вначале сдерживался, стараясь вырваться из моих рук, а потом пронзительно звонко засмеялся.

Я в ту секунду мочалку выронила. И замерла.

Алан... смеётся? Реально? То есть, я — это то, что я вижу? Но он, правда, смеялся. Как обычный ребёнок своего возраста, но при этом был таким милым. Ух... Не могу не подшутить над ним. Просто не могу!

— Ха, — улыбнулась. — А братик, похоже, боится щекотки. А знаешь ли ты, что есть поверье, что, те кто боится щекотки, ревнивы по своей натуре.

Алан тут же надул щёки, не желая признавать сей факт. Покраснел и отвернулся. Но всё изменилось, когда я начала мылить ему волосы. Его серебряные пряди, казалось, состояли из воды. Такие белые, почти прозрачные. Мальчишка запрокинул голову и закрыл глаза, позволяя мылить и смывать пену.

Не знаю, сколько эта процедура у нас длилась. Я не торопилась, да и после того, как мальчишка задремал, особо не торопила его. Сама очень люблю воду, так что понимаю, каково это. Однако я никогда не думала над тем, что произошло, когда с купанием было покончено.

Нет-нет, он проснулся. Ну... вроде как. И даже переоделся. Но выглядел так, словно... сознательно сейчас не с нами. Его тело словно ватное. Ткни в мальчишку пальцем, и он свалится. Веки полузакрыты. Дыхание ровное. Губы слегка приоткрыты, а смотрит... в никуда.

— Алан? — позвала мальчика, но тот никак не отреагировал.

Влажные волосы взлохмачены, с них всё ещё то тут, то там стекала капельками вода, но мальчик вообще не замечал этого. Что это с ним? Подумала бы, что он просто дремлет, но в какой-то момент Алан вообще принялся улыбаться. Этот спокойный ребёнок, который не любил делиться лишними эмоциями, — улыбается.

— Алан, — вновь позвала брата. — Ты как?

— Хорошо... — ответил мальчик, чем окончательно сбил меня с толку. — Очень хорошо...

И это после обыкновенной ванны? Стоп... А есть такой вариант, что он ванную, в принципе, впервые принимал? В таком случае, он, наверное, сейчас словно заново родился. Взяла его за руку и спокойно повела на выход. Я клянусь: такое чувство, будто я не ребёнка за руку держу, а воздушный шарик, наполненный гелием. Либо просто облачко. Такой лёгкий... Словно невесомый. Он не идёт: он парит...

Пометка на будущее: десять раз подумать перед тем, как снова предлагать Алану ванную. Слишком расслабляется.

Мы вышли из ванной комнаты и тут же оказались в спальне Элвина. Но на этот раз были небольшие изменения. Парень нас ждал. Как оказалось, он успел приготовить чай и сладости, приглашая меня и Алана на импровизированное чаепитие.

— Боюсь, что после ванной твой драгоценный брат может заболеть, — осторожно напомнил Элвин. — Не лучше ли пока пообсохнуть здесь? Ну и... составите мне компанию.

Я была уверена на все сто, что Алан откажется. Даже спорить не будет. Просто уйдёт, но нет. Мальчик словно под гипнозом подошёл к предложенному месту и сел в кресло около камина. При этом прихватил с собой чашку чая и печенье.

Ясное дело, что и у меня в таком случае выбор был невелик. Пришлось присоединиться, хотя я до сих пор не знала, чего ждать от парня. Погода на улице и по сей час сходит с ума. Тем временем Элвин с интересом наблюдал за Аланом и тем, как мальчишка постигает дзен. Его это явно заинтересовало, так как он разглядывал моего брата со всех сторон, но Алану было всё равно.

Надеялась на то, что на этом всё и закончится, но не тут-то было. Элвин посмотрел на меня и неожиданно спросил:

— Милая Элион, мы ведь... друзья?

Это было весьма неожиданно. И к чему это он? Что заставило его усомниться? В любом случае, я согласно закивала головой.

— Ты мне доверяешь? — Вновь закивала головой. — Тогда скажешь, что именно хотел от тебя мой брат Фредерик? — А вот тут я вообще не знаю, что говорить и как реагировать. Наверное, моя растерянность была заметна, так как Элвин тут же наклонился в мою сторону и приложил ладонь к моему лицу. — Ты выглядела такой печальной, словно тебе было больно. Ты ведь знаешь, что можешь сказать мне всё, что угодно. Если Фредерик что-то не то сказал или сделал...

— Нет-нет! — замотала я головой.

Вот чёрт! Ещё стать причиной их конфликта не хватало! Нет, я, конечно, ревела, но лишь по той причине, что сама себе пером в глаз залетела. А так... Ой, да ладно! Не будут же они из-за этого битву добра и зла устраивать? Это же смешно!

— Точно? — переспросил Элвин, наклоняясь в мою сторону, из-за чего наши лица были чуть ли не вплотную прижаты. Его алые глаза... Ничего больше не видела, только его алые глаза. Я в них буквально тонула. — Хах... — вздохнул парень, немного отстраняясь. — Хорошо... Элион, — вновь позвал меня. — Какой я для тебя? Наверное, после моего близнеца сравнение есть, и...

Не совсем понимаю его вопроса, но отвечу так, как чувствую. Хотя это был даже не сознательный ответ, а, скорее, эмоциональный порыв, и я сказала:

— Красивый.

— Что?.. — озадачился Элвин. Похоже, он вообще не ожидал подобных слов.

— Очень красивый.

— Ам... ну... я... — начал он теряться, пытаясь дать ответ, но только сильнее путался в словах. Погода за окном стала приходить в норму. Вновь было светло, хотя начинало вечереть. При этом я заметила, как алый закат идеально сочетался с алым взглядом Элвина и его легким румянцем. — Тогда... я могу попросить у тебя одну вещь, моя милая Элион?

Да хоть душу забирай!

— Да, — согласно кивнула.

— Ты можешь сделать мне то же самое, что и ему? — спросил парень, указав на уже спящего Алана.

Что?! О нет! Беру свои слова обратно! Только не это!

Глава 15. Сюжетный поворот

Знаете, иногда Элвин даже не понимает, в какой он опасности, когда находится рядом со мной. Я кричала себе: «НЕТ!» — пыталась убежать из собственного тела, клялась и чуть левой пяткой не крестилась в надежде отогнать все пошлые мысли, но... Тело действовало само. Поэтому на предложение Элвина о персональных ваннах услугах я с ликующей радостью воскликнула:

— Да!

Да так сильно, что потревожила сон некоторых личностей. И вот я с глупой и смущённой улыбкой наблюдаю за тем, как молодой парень задумчиво снимает с себя рубашку, как всё остановилось. Алан проснулся и был очень недоволен происходящим.

Мало того, что швырнул в Элвина полотенцем, так ещё и схватил меня за руку и принялся тащить в коридор. Бедный герцог наблюдал за нами и не понимал, что случилось. Он ведь даже не видел моего красного лица, так как стоял ко мне спиной, пока расстёгивал рубашку. А когда повернулся... получил полотенцем.

Шикарно!

— Алан, — звала я мальчика, но тот упорно продолжал тащить меня дальше по коридору. Фыркал, пыхтел, недовольно надул щёки и не останавливался. — Братик, — вновь позвала его, и только после такого обращения он смягчил хватку и обернулся в мою сторону. — Братик, что-то не так?

Алан прищурил глаза, словно хотел сказать, мол, дурочку-то из себя не строй. Всё-то ты понимаешь. Пришлось вздохнуть и согласно кивнуть: он прав. Взрослая тётка, а повелась на эмоции и потаённые желания. Если бы не братец, страшно представить, что могло произойти. Если коротко, то вот — был злодей... а теперь — нет злодея.

Даже стыдно. Элвин — невинный ребёнок, который не то, что о взрослой любви, — о родительской любви ничего не знает. А тут я... старая развратница, тайно мечтающая о нём по ночам.

Стыд...

— Да... — вздохнула, после чего погладила Алана по голове. — Ты прав. Это нужно было остановить. В конце концов, я же не прекрасная Аннабель. Тут без вариантов.

Теперь Алан смотрел на меня не сурово, а скорее, удивлённо и задумчиво. Но я поспешила улыбнуться мальчишке и сама поторопила его в комнату. Было заметно, что братец хотел что-то сказать, вот только не решился. Да и я такой возможности не предоставила.

И чего он кричит уже больше часа? Причём так, что слюна летит в разные стороны. Лицо то краснеет, то бледнеет, а волосы вообще стали настолько белыми, что можно сравнивать с прядями Алана. А ведь всего-то: Уильям узнал, какой именно участок я приобрела.

— Ты хоть понимаешь, что теперь сама проклята?! — продолжал читать нотации тринадцатилетний мальчишка. — Тебя будут преследовать неудачи до конца дней твоих, пока не найдётся идиот, который также пожелает этот «выгодный» участок!

— Прекрати, — отмахнулась я. — Это лишь слухи и суеверия. Взрослые люди в подобное не верят.

— Да что ты?! — воскликнул мальчишка. — Все взрослые туда даже идти боятся. Не зря же сама церковь талисманы и обереги развешала. И всё что? Слухи и суеверия? Ах, ну да, конечно!

Уильяма было не остановить. Зря сказала. Но беда в том, что он был мне нужен. А вернее, его финансовые возможности. Хотела нанять работников и принять участие в строительстве ларька.

Вначале беседа была более-менее дружелюбной, но, после того как я рассказала о расположении участка, Алан неожиданно потерял связь с землёй и ушёл в астрал, а Уильям ругался на чём свет стоит, и остановить его никак не получалось. По его же словам, нанять работников для строительства — не проблема. Основная проблема в том, что туда ни один здравомыслящий человек не пойдёт. Никто не будет ворошить чужую могилу. Особенно если эта могила принадлежит предыдущему Королю Демонов.

— Тебе нужно немедленно избавиться от этого договора! — настаивал Уильям. — Перепродать, потерять, выкинуть, сменить фамилию и статус... Что угодно! — кажется, он начинал

паниковать. — Точно! Выходи замуж! Если сменишь фамилию и родовую семью, то этот документ будет недействительным, и тогда проклятье минует.

— Ну что за чушь? — устало вздохнула. — Всё, прекрати. Раз не могу нанять работников, то сама всё обустрою. Это, конечно, займёт намного больше времени, но плевать. Тем более, насколько я помню, там часть здания цела.

— А-а-а! — закричал Уильям, после того как услышал моё предположение. Более того, обхватил лицо ладонями и вытянулся, становясь похожим на ватную фигурку. Только дунь — и улетит. — Ты собираешься туда идти? Одна? Нет! Я не позволю! Да и что может сделать одна девушка?!

— Ну... даже не знаю, — простионала я, задумчиво закатывая глаза. — Например... завоевать мир?

— Ты ещё и шутить можешь?!

— А что мне плакать, что ли? — уже начала уставать. — Уильям, я нашла ту самую землю, которая мне подходит. И расположение, и размер, и состояние... Ну и что, что репутация не очень? Перепишем и создадим новую. А во всякие там проклятия я не верю.

— Мой троюродный дедушка по материнской линии умер от насланного на него проклятия, — не сдавался мальчишка.

— И сколько ему было? — навскидку спросила я.

— Хм... если не ошибаюсь, сто двадцать два года.

— Да уж... Определённо, проклятие поработало... — саркастично бросила в сторону мальчишки. — Как бы то ни было, я сама намерена либо строить, либо искать строителей. Если официальных работников нет, значит, будем искать тех, кого бабайка не пугает и кто верит только в одну силу.

— В какую? — насторожился маркиз.

— В силу денег, — усмехнулась. — С такими товарищами всегда приятно иметь дело. Уж поверь моему опыту.

— Господи... — вздохнул Уильям, наконец-то сдаваясь. — Да какому опыту? О каком опыте речь? Эх... — наконец-то сдался он, потирая шею. — Ладно... Тебя, похоже, не переубедить. В таком случае, у меня нет выбора. Как только возникнет опасность, то я, как истинный джентльмен и человек слова, возьму тебя в жён... КХА!!!

Договорить Уильям не успел, так как приблизительно к этому моменту очнулся Алан и молниеносно принялся действовать. Снял обувь с ног и зашвырнул один ботинок маркизу в лоб. Тот даже понять ничего не успел, как уже лежал на полу с красным рогом меж бровей. После чего Алан тут же юркнул поближе ко мне и прижался головой к плечу, строя несчастные и полные непонимания глаза. Мол, это он сам только что упал. Я не виноват. Ты же мне веришь, да?

Да уж... Мой братик — уникальный случай.

Однако кое в чём Уильям всё же был прав: так просто заполучить рабочих не получится. Да и я с таким телом вряд ли в одиночку смогу сделать качественный ремонт. Нужно отыскать таких же сорвиголов, как и я. Есть деньги? Работают. Нет? Ну и разговора не будет. И в одном я уверена точно: такие люди есть везде. Оттого и проще живётся.

Но! Есть одно негласное правило: перед тем, как что-то получить, нужно себя достаточно хорошо зарекомендовать. Ты не можешь прийти к людям в рванье, сказать, что ты этакий бизнесмен и готов им всем заплатить, чтобы те выполнили работу. Нужен образ. Образ того, что деньги в тебя уже вложены. И они у тебя уже есть. А для этого мне нужно соответствующее одеяние. Платье горничной не подойдёт.

Можно было бы, конечно, поднапрячь Уильяма и попросить одолжить мне ещё денег на платье. Но тут возникает другой ряд проблем. Во-первых, все платья, которые продаются в местных магазинах, сшиты на утончённых и миниатюрных девушек, у которых талия тоньше моей шеи. Для Аннабель? Пф! Да сколько угодно! Для меня? Разве что мешок из-под картошки. Нужно сделать персональный заказ в ателье. Но как это сделать, не вызывая шума?

Из-за этого всплывает вторая проблема. Вы только представьте: иду я одна в ателье и делаю заказ. Заказы в средневековье — обычное дело. Их делают постоянно по десятку нарядов на одного человека, однако, чтобы дождаться своего платья, потребуются недели, а то и месяцы. У меня есть столько времени? Нет. Можно, конечно, козырнуть своим социальным статусом. Не моим, хотя я графиня Девон. А положением маркиза, но ателье — ещё тот рассадник сплетен. У мелкого мальчишки могут возникнуть реальные проблемы, а ему всего тринадцать.

Вывод из всего этого прост — шьём платье самостоятельно. Хотя я уже и забыла, когда в последний раз иголку с ниткой в руках держала. В студенческие годы владела ей в совершенстве. А как ещё жить, когда ты существуешь на одну стипендию? Тебе не до новой одежды. Непозволительная роскошь. И вот теперь приходится вспомнить мат-часть.

Но в этом есть и плюсы: я сама буду контролировать весь процесс и подберу тот фасон, который мне действительно подойдёт. А для начала к чёрту эти ваши корсеты. Понимаю: выделяют талию, грудь, бёдра и все дела, но мои внутренние органы не готовы к подобному мазохизму. Поэтому воспользуемся имитацией, а вернее, резиновым широким утягивающим поясом. Не всё утягивает, зато дышать можно.

Также нужно отыскать ткань. И тут я сделала то, чего делать было нельзя.

Запомните: то, что я совершила, плохо. Но у меня экстренная ситуация, поэтому скажу кратко — я спёрла штору одной из комнат в особняке герцога. Да они этой комнатой вообще не пользуются! Потом, когда появятся деньги, куплю им новую.

Шторы здесь тяжёлые, из плотной непроницаемой ткани, от потолка до самого пола. А некоторые ещё и подвязывать приходится. Вот и я взяла одну из этих тканей цвета вишни. Самое то!

Ткань есть, нитки с иголкой у горничных уж точно найдутся, но... у меня не хватило терпения.

Сию я, такая вся окрылённая, в своём чуланчике и придумываю платье, которое подойдёт мне по фигуре. С этим проблем вообще никаких не было, учитывая опыт из прошлой жизни и некое представление того, что было тогда в моде у пышных барышень, плюс ко всему местный стиль одежды у аристократок и... вуаля! Конфетка готова. Осталось только испечь.

Но... одно дело, когда ты это помнишь, знаешь, понимаешь, но сделать... нереально. Руки-крюки. Вот таких вот людей, которые всё знают, но ничего не могут, я называю либо «терапевтами», либо «диванными критиками». И я их терпеть не могу. Слишком много «бла-бла» — и мало результата.

И, когда я уже в сотый раз уколола себе палец, моё терпение лопнуло. С гневным криком отшвырнула от себя ткань, чувствуя, что ещё немного и разорву её, как Тузик грелку.

И тут мне пришла в голову вполне себе тупая идея. В принципе, как обычно.

Подобрала ткань, нитки и иголки, а после передала всё это Виноградику, который спокойно дрых на прикроватной тумбочке. Кот в этот момент приподнял морду и с непониманием посмотрел сначала на ткань, что перед ним, потом — на меня. И взгляд такой, словно хочет сказать: «Я это есть не буду».

— Виноградик, — улыбнулась демону. — Поздравляю! Сегодня твой день! Твоей мамуле нужно платье. Вперёд!

— Мроу?.. — озадачился кот, приподнимая одну бровь. После чего сел и помахал в воздухе перед собой передними лапками. Мол, как ему это сделать? Он такой беспомощный и неуклюжий. Даже ткань не может держать, не говоря уже о нитке с иголкой.

— Вот не надо мне тут плакать, ладно? — тут же понизила тон. — Я видела, как ты на кухне спокойно использовал нож и вилку, даже не поморщившись. Так что не строй из себя невинную жертву. — Указала на ткань. — Платье! Либо считай, что ты сел на диету.

— Мроу!!! — воскликнул недовольно зверь, зашипев и расправив крылья, но я лишь проигнорировала его выпад.

У вас, наверное, в голове возник образ кота, разрывающего когтями мой ещё не совсем готовый наряд, но нет. Ошибаетесь. Я добавила, что если он успеет сделать всё за сутки, то с меня казан пудинга. Мотивация была принята.

И вот теперь представьте себе такую картину: сидит на тумбе кот, причём сидит, словно человек. На морде небольшие очки, которые он спёр у одной из горничных, а чёрные лапки шустро штопают ткань, проверяя, чтобы не было лишних затяжек и шов шёл равномерный. На пике хвоста болталась катушка с нитками, а сам он периодически использовал зубы вместо ножниц, чтобы разорвать нить.

— И зачем мне муж, когда у меня Виноградик есть? — возник у меня вопрос, после чего я лишь довольно хмыкнула.

А всего-то нужна правильная мотивация.

Я прогуливалась по коридору, проверяя, вся ли повседневная работа закончена. Поливка цветов, уборка, стирка, мытьё посуды и так

далее. Но меня вновь ждал не совсем приятный сюрприз. Я увидела впереди Элвина, который стоял ко мне спиной и направлялся к Аннабель.

Ха! Я даже не знала, что она сегодня пришла. Похоже, девушка меня больше не искала. Но почему Элвин идёт к ней? Похоже, сестрица даже не знала о том, что парень где-то поблизости, и наслаждалась чаем на веранде. Как у себя дома, честное слово!

И тут я действовала быстро и неосознанно. Словно инстинкт. Добежала до Элвина быстрее, чем он до Аннабель, после чего резко обняла его, заставив остановиться. Парень вначале замер, как вкопанный. Не сразу понял, что с ним произошло, а после, когда заметил меня, удивлённо произнес:

— Элион, что-то случилось?

Да, чёрт подери! Я не хочу, чтобы ты с ней общался! Я не хочу, чтобы ты в неё влюблялся! Я не хочу, чтобы ты был одиноким, а после умер! Не хочу!

— А, — неожиданно произнёс он, поворачиваясь ко мне лицом, при этом я продолжала его обнимать. — Тебе, наверное, скучно и ты хочешь поиграть, да?

Мой милый Элвин, если ты пожелаешь, я сыграю в любую предложенную тобой игру. Ты только не смотри на Аннабель. Не смотри! Я найду тебе девушку, которая будет намного милей и лучше. Ну, может, и не главную героиню: от них слишком много проблем, — но ты с ней, определённо, будешь счастлив. Ты только подожди. Не смотри на Аннабель и не разговаривай с ней.

— Ты так очаровательно на меня смотришь, — тихо произнёс Элвин и улыбнулся. Но улыбался не глазами, а взглядом. Его алый взгляд всегда в такие моменты становился не угрожающим, а каким-то тёплым и игривым. Словно сладкое вино. — Может, ты чего-нибудь хочешь? — спросил он, слегка наклонив голову на бок. — Только попроси.

Моё желание не меняется, мой милый злодей. Я хочу тебя... И с грустью осознаю, что даже твоё имя звучит, как особый запретный вид наркотика — Элвин. Боюсь, что я подседала намертво. Вот, что происходит, когда сталкиваешься с нереальными персонажами, воплощающими все твои потайные желания.

— Эх... — вздохнула, после чего мягко улыбнулась. Бросила аккуратный взгляд за спину парня. Отлично, сестрёнка ушла. Можно и злодея отпустить, а то этого хочется всё меньше.

Разжала объятия и сделала шаг назад.

— Что, уже всё? — спросил парень. — Если снова захочешь поиграть, приходи.

Боже мой... Он хотя бы понимает, как двусмысленно звучат его фразы? Бедное моё сердечко...

Я повернулась к Элвину спиной и направилась в другую сторону коридора. Намеренно, чтобы избежать малейшую возможность встретиться с сестрой. Возможно, она и хороший человек, но уж очень от неё устаёшь. Но не успела я сделать и пяти шагов, как ощутила, что теперь меня обнимают. Крепко. Не шелохнуться.

— Моя милая Элион, ты такая мягкая... и приятно пахнешь, — услышала голос над ухом. — Эх, к твоим играм так быстро привыкаешь. Видно, я не наигрался.

Элвин?..

Тут я заметила, что впереди промелькнула фигура Фредерика, правда, он был занят своими делами и даже не заметил нас. А вот мы его... хм?

Элвин развернул меня к себе лицом и обхватил ладонками щёки.

— В этот раз я тебя поймал, — нежно говорил парень. — Теперь твой черёд, мой друг.

Так у нас что-то вроде игры в «догонялки»? Элвин, если я тебя в следующий раз догоню, клянусь всеми персонажами и святыми вместе взятыми: это будет в последний раз. Ибо больше отпускать такое шикарное тело у меня сил не хватит. Поэтому, умоляю, не играй с огнём. Не сбивай взрослую женщину с праведного пути.

— Элион... — произнёс парень, слегка наклонившись ко мне, чтобы наши лица были на одном уровне. — А можно?.. — он что-то хотел попросить, но внезапно замолчал, явно передумал. Отвёл взгляд в сторону, обдумывая детали, а потом просто глянул мне за спину и выпрямился. — Ничего, — бросил он. — Можешь идти. Вечером ты же ко мне заглянешь, да? Я буду ждать.

Бть! Звоните в службу спасения! Теперь моему сердечку даже скотч и изолента не помогут. Элвин, ты, действительно, Король

Демонов, потому что так в себя влюбить может только истинный демон.

Но я об этом не жалею...

Эх...

Я витала в облаках. Думала то об одном, то о другом. Трудно сказать, какой был у меня порядок мыслей. Грустила, а в следующее мгновение уже чуть ли не вприпрыжку бегала, напевая песенку. Понимаю, что со стороны это выглядело как минимум странно, но мне было всё равно. Меня и так все за Дурнушку принимают. Что теряю?

Работать вообще не было желания, так что вышла на природу и направилась к речке. Но я была слишком беспечна. Слишком погружена в свои мысли. Слишком расслаблена. Опасность подкралась ко мне незаметно.

В какой-то момент я услышала за спиной шорох и хруст сухих веток под ногами. Хотела обернуться и посмотреть, кто ко мне подошёл, но не успела, так как получила резкий удар по голове, после чего упала на землю.

Это... больно. Очень больно. Перед глазами всё плывёт. Ничего не понимаю. Кто меня ударил? Чем? По ощущениям, целой битой. За что? Я даже закричать не могу, так как сил нет. Или заплакать. Просто лежу на земле, стараясь хотя бы сохранить сознание, но и это даётся с огромным трудом.

Неожиданно над головой нависла чья-то тень. Всё расплывчато, не понимаю, кто это. Это тот, кто меня ударил? Или кто-то, мимо проходящий? Тень смотрела на меня, после чего приблизилась. Кто это? Не вижу. Лишь чёрные мутные пятна. Это ведь чем-то напоминает мне момент из книги.

Вот чёрт... Так что же это получается? Сюжет всё равно не обмануть? Ну, да... С Дурнушкой также произошёл похожий инцидент, и она умерла.

— Элион... — услышала тихий мужской голос.

Но я узнала его. Теперь узнаю его всегда. Элвин. Это он. Почувствовала, как меня приподняли за плечи и прикоснулись к затылку. Вначале было очень больно. Там всё пылало адским огнём,

но, как только ладонь прикоснулась к раненому месту, я ощутила холод. Приятно...

Откуда-то издалека послышался женский пронзительный крик.

Ах, да... Одна из горничных заметила Короля Демонов рядом с телом Дурнушки и посчитала его убийцей. Доказательств больше никаких не нужно было. Так я что, реально сейчас умру? Снова? Вот же... обидно. В принципе, жаль, но из сожалений всплывает только одно — надо было его всё-таки облапать. Столько шансов удачных и всё в молоко...

— Элион... — вновь услышала голос Элвина, который слился с шумом грома над нашими головами. — Всё будет хорошо. Отдыхай.

На лицо упали первые капли дождя, а я, вместо того чтобы думать о том, в каком состоянии сейчас нахожусь, собрала все силы и произнесла лишь одну фразу перед тем, как провалиться в бездну:

— Не плачь...

Глава 16. Больничный

Я думала, что умру.

Ещё раз.

Однако мне повезло, если можно так сказать. И я даже осталась в здоровом уме, не лишилась рассудка, хотя это ещё проверить нужно.

Итак, когда я пришла в себя, то поняла, что нахожусь в просторной светлой комнате на мягкой и широкой кровати и, соответственно, не в своей тёмной сырой камерке. Но что это за комната, точно сказать не возьмусь. Проблема не в том, что я не узнаю обстановку, а в том, что я её чётко не вижу.

Перед глазами плясали лишь светлые и тёмные размытые пятна, по которым я и могла судить о том, что меня окружает. Более того, смотреть долго не могла, так как сразу же начинали болеть глазные яблоки, от которых боль переходила на затылок. И это немудрено... После такого-то удара...

Так как на зрение полагаться не приходилось, я рассчитывала на другие органы чувств, а с ними не всё так просто. В комнате было тихо. Абсолютно тихо. Ну, а телом... я чувствовала только мягкую и чистую постель. Может, мне следует кого-то позвать?

Попыталась привстать, но тут же передумала, так как собственная голова неожиданно показалась просто невыносимо тяжёлой. Да и острая боль в затылке усилилась.

— Ох, ты очнулась, — услышала мягкий мужской голос рядом с собой.

Элвин. Это точно он. Более того, парень лежал рядом со мной. Настолько рядом, что теперь моя голова покоилась на его ладони. И только когда он шевельнулся, я это поняла.

— Полежи ещё немного, Элион, — попросил герцог, после чего провёл пальцами свободной руки по моей щеке, убирая непослушную прядь светлых волос назад. — Рана оказалась серьёзнее, чем я предполагал. Если бы опоздал хотя бы на минуту, всё могло бы закончиться плачевно. Однако я искал тебя и... — на несколько секунд он запнулся. — Впервые в жизни я рад обладать своей магией. Только

благодаря ей я смог помочь. Но, как уже сказал, рана очень серьёзная. Нужен отдых.

Вот как... Я жива только благодаря Элвину. И сдаётся мне, что находимся мы у него в комнате. Совру, если скажу, что не мечтала разделить с ним кровать. Но уж точно не вписывала в свою мечту подобные нюансы.

Магия Короля Демонов не убила меня, а спасла. Что ж... Сюжет всё же так просто не обмануть. Меня в действительности чуть не убили, а Элвина могли во всём обвинить. Хотя я всё же жива, да и сам Элвин спас меня. Но вот вопрос... Кому понадобилось меня убивать? Кому и что сделала Дурнушка? Это же просто бедная, невинная девочка, которая улыбается и смеётся по поводу и без. Она и мухи не обидит!

Но, с другой стороны, ей уже влетал один камушек «счастья» в голову. Привет от Уильяма. После этого лично провела над ним тотальную работу и уверена, что второй камень кидал не он. А если и он... Алан на нём живого места не оставит. Он это прекрасно понимает. Рисковать не будет. Да и мы, вроде, подружились. Смысл делать подобное?

Перед глазами вновь замелькали какие-то пятна, но я не понимала, далеко они или близко. Просто что-то происходило.

— Элион... — вздохнул Элвин. — Ты меня видишь?

— Плохо... — отозвалась я тихим и немного скрипучим голосом. Хочу пить. Внутри словно песок.

— Хм... — протянул он, и по звукам, а также движению матраса, на котором лежала, я поняла, что парень шевелился. И не просто шевелился.

Теперь плечом я чувствовала тепло. Тепло человеческого тела, а над головой возник тёмный расплывчатый силуэт. И только что-то мягкое и щекочущее касалось моего лица, вызывая желание стряхнуть. Но я понимала, что это длинные чёрные пряди волос Элвина, которые свисали с его головы в тот момент, когда он пристально смотрел мне в глаза. Уверена, что он очень близко. Я слышу его дыхание и равномерное сердцебиение. Он спокоен.

— Всё хорошо, — мягко произнёс парень, вновь прикоснувшись к моей щеке и слегка погладив её. — Тебе просто нужен отдых. Поэтому лежи, а я распоряджусь, чтобы тебе принесли защитные повязки для

глаз. Более того, боюсь, что один наш общий знакомый просто не в состоянии усидеть на месте, пока не услышит от меня хороших новостей.

Ты уходишь? Уже? Подожди! Пока я ничего толком не вижу, это вызывает чувство беспомощности и лёгкую панику. Возможно, мои страхи не имеют причин, но посудите сами: я почти слепая, с больной головой и была подвержена нападению. Более того, я не знаю, кто это сделал! У меня есть все причины для паники!

И ещё до того, как я осознала, что происходит, протянула руку в сторону парня и взялась за его одежду. Что сказать? Не знаю. Нужных слов подобрать не могу. Не хочу быть одна.

Элвин на миг замер, заметив мою хватку.

— Не переживай, моя милая Элион, — услышала я нежный, словно шёлк, голос, после чего к моей руке прикоснулись, слегка высвобождая из хватки ткань. — Ты в моих покоях, а сюда никто не осмелится проникнуть без разрешения. Если, конечно же, они не желают сократить свой век.

Ого... Никогда ничего подобного от Элвина не слышала. Он ведь... только что прямым текстом сказал, что прибьёт того, кто войдёт сюда без разрешения, верно? То есть, даже не шифровался? Он же всегда был против этого. Даже боялся причинить кому-то вред или боль. Прятал свои способности и самого себя от других. Так... что же изменилось? Да ещё и так быстро.

Вот бы увидеть его лицо в тот момент. Но голос такой нежный и ласковый. И не скажешь, что этим нежным голосом он только что об убийстве говорил.

Элвин убрал руку, которой поддерживал мой затылок, после чего я наконец-то ощутила мягкость подушки. Думала, что будет больно, но нет. Просто пульсирующая боль, но не более того. Словно мигрень на плохую погоду.

Услышала щелчок закрывающейся двери. Прошло несколько секунд: не больше десяти, как я услышала приближающийся бег небольших ножек. Детский бег. Уже предчувствовала, кто это может быть. Дверь с хлопком резко распахнулась, после чего этот кто-то нетерпеливый вбежал в помещение.

Возникла тишина. Он замер у края кровати, пытаюсь отдышаться. После чего уже более спокойно приблизился ко мне. Лёгкий аромат

шоколада дошёл до меня. Моё мыло... Свое сразу узнаю. Более того, среди размытых пятен увидела что-то светлое.

— Алан?.. — позвала его, предполагая, кто мой следующий гость. В этот же миг меня взяли за ладошку, крепко её сжимая.

Хм... Ладонь ледяная и влажная. Сразу ясно, что мальчишка испытал всю палитру ужаса. Даже сейчас я чувствую, как он дрожит. Возможно, братец плачет. Алан относится к тому типу детей, которые плачут тихо, почти безмолвно. Только слёзы и дрожь в теле выдаёт их.

Приподняла свою руку, чтобы прикоснуться к лицу мальчика. Алан понял это и сам приблизился, позволяя его коснуться. Да, так и есть. Щёки мокрые, хотя и чувствуется, что брат пытался быстро стереть лишнюю влагу, размазав по лицу. Такой ребёнок...

— Не переживай, братик, — улыбнулась я, хотя голос получился не таким уж радостным. — Господин Элвин спас меня. Он сказал, что позаботился о ране и всё будет хорошо. Я только немного отдохну.

В этот момент Алан просто опустил голову на мою грудь и обхватил меня руками вокруг пояса. Мне оставалось только тихо гладить мальчишку по голове, чтобы хоть немного успокоить его.

Немного позже другие горничные постучались. Они принесли еду и специальные повязки с целебным раствором для глаз, но в комнату не входили. Всё, что нужно, забрал Алан. Не впускал в помещение. Но они особо и не настаивали: боялись комнаты Элвина как огня.

Повязка быстро оказалась на глазах, а в руках был чай, который уже успел остыть. Но оно и к лучшему. Пить очень хотелось, а с горячим чаем могла бы обжечься.

— Сестрёнка... — услышала тихий голос мальчика рядом с собой. Слышать голос Алана всегда было подобно празднику. Редкость. Но сегодня, похоже, он и сам понимал, что иначе никак. — Кто это сделал?

— Не знаю, — вздохнула я, понимая, о чём он спрашивает. — Не видела. Но уверена, что это точно не Элвин и не Уильям. А остальные... Эх... — вздохнула, осознавая свою ситуацию. — И кому я так насолила? Что же теперь делать?..

Вновь поднесла чашку с холодным чаем к губам и сделала небольшой глоток, когда услышала детское и невинное...

— Нужно всех убить.

— Пф-ф-ф! Кха-кха-ять!.. — отплёвывалась я, при этом кашляя.

Чёрт подери! Я и забыть уже успела, что мой милый братик с внешностью ангела на самом деле ещё тот потенциальный злодей. Вон, задатки все есть. А от такой выходки я весь чай на себя пролила. Мой маленький братик — психопат-убийца.

— Алан, — обратилась я к нему, стараясь сохранить мягкость в голосе и улыбку на лице. — Пожалуйста, не говори таких страшных вещей. Ты же пошутил, верно? Ха-ха!

— Нет, — услышала спокойный голос мальчика, после чего почувствовала, как его ладошки обхватывают моё лицо. — Виновник среди них. Проще избавиться от всех сразу, чем искать того, кто виноват.

Воу-воу! Молодой человек, полегче! Я сейчас чертовски рада, что Алан — мой братик, с которым у меня хорошие отношения. Но! Раз я теперь единственный взрослый человек, который находится рядом с ним, то и о том, что такое «хорошо» и что такое «плохо» также говорить мне.

— Братик, — позвала его и взяла ладошку мальчика. — Так нельзя.

— Почему?

— Пострадают невинные люди, — старалась объяснить, как можно доходчиво.

— И что? — всё равно не понимал мальчик.

— Наказан должен быть только виновник, — продолжала я.

— А как его найти?

— Нужно обратиться за помощью в полицию и оставить всё профессионалам. Перед законом все равны.

Возникла небольшая молчаливая пауза, в то время как я чувствовала, что у меня вся повязка на глазах уже была смочена не целебным раствором, а ледяным потом, который скатывался со лба. Он же понял меня, да? Он не будет устраивать здесь массовое убийство? При том я даже не сомневалась, что мой восьмилетний братик может и не такое. Да-да...

— Элион... — позвал меня Алан немного озадаченным голосом. — А что такое «полиция»?

Вот твою ж мать! Дурнушка, ну ты прям дурнушка!

— Эм... понимаешь, это... — договорить не успела, так как в дверь комнаты постучались.

Алан в это же мгновение спрыгнул с кровати и поспешил к двери. Я не знала, кто пришёл и кого брат там увидел. Вначале даже голоса не слышала. Мальчик молчал, но тишина затянулась. Но через пару минут услышала громкий и пронзительный женский голос:

— Братик, почему ты так поступаешь? Почему не пропускаешь меня? Я ведь тоже ваша сестра! Я твоя сестра! Почему ты всегда только на её стороне? Почему ни во что не ставишь меня? Разве я сделала что-то не так? Разве я чем-то обидела тебя? Мы ведь семья, братик!

Ого! Что там происходит? Пришла Аннабель? Либо с возникновением проблемы со зрением у меня слух стал слишком чувствительным, либо Аннабель кричит так, что её и в королевском дворце слышно. И, если судить по содержанию слов, Аннабель хотела пройти внутрь комнаты, да вот только мой милый братик её не пускал даже на порог. И если Алан что-то захочет, то его упрямство побороть невозможно.

— Братик, прошу, не молчи! Что ты хочешь, чтобы я сделала? Скажи хоть что-то! Матушка и папенька очень беспокоятся о тебе и каждый день спрашивают, как ты и как твои дела. Я ведь ничего плохого тебе не сделала, так почему ты так смотришь? Ты ведь знаешь, что очень дорог мне! Братик, ну скажи хоть что-то! Разве тебя устраивает, что Дурнушка здесь находится? Это же комната мужчины! Более того, молодой герцог Элвин постоянно спрашивал о ней. Разве это не странно?

Что? Элвин спрашивал обо мне? У Аннабель? Ну, если подумать, то это единственный родственник, который постоянно приходит в поместье герцогов и который более-менее разговорчив. Из Алана, пока он того не захочет, и слова не вытащишь. Но что Элвин спрашивал у Аннабель? Чем интересовался?

— Что она любит? Что ей нравится? Чем увлекается? Что, наоборот, не нравится? Разве нормально задавать такие вопросы о Дурнушке? А теперь смотри: она в его комнате! И ты на это закроешь глаза? Братик!

Да уж... От Аннабель явно никакого толку не будет в этих вопросах. Но возможно ли, что тогда в оранжерее Элвин задавал именно эти вопросы? А теперь она подозревает его в чём-то большем? И это пугает Аннабель?

Прозвучал тихий, усталый вздох.

— Он её спас, — ответил Алан спокойным голосом. При этом словно поставил невидимую точку для девушки, чтобы та более не возвращалась к этому вопросу. — А ты уходи.

— Что?! — ахнула девушка. — Да в чём я провинилась? — рыдала Аннабель. — Чем обидела, что ты так холоден со мной, но так добр к Дурнушке? Что сделала не так?

— Ничего, — коротко пояснил Алан. — Ничего не сделала. В этом и проблема.

— Чт?.. — озадачилась девушка, явно не до конца понимая всей сути, но больше Алан разговаривать с ней не собирался и захлопнул дверь прямо перед носом сестры.

Да уж... Аннабель не была плохим персонажем. Она была главной героиней. Светлой, доброй, красивой, невинной, но только для других главных и второстепенных героев. Для злодеев же... всё совсем наоборот. На то они и злодеи. Как оказывается, порой и бездействие становится ой каким действием. Особенно для ребёнка, который просто хотел почувствовать любовь семьи.

Мальчишка вернулся на кровать и прилёг рядом со мной, прижавшись к плечу и обхватив ладошками руку. Что ж... Аннабель права. Рядом с ней он был холодным северным медведем, который мог запросто избавиться от всего, что мешало, на пути. Для меня же — обычным плюшевым медвежонком, которому многого не нужно. Лишь бы быть рядом.

Но понимает ли Аннабель истинную причину?

И не приведёт ли это к ещё большим проблемам?

Это очень странно! Очень! Но я, в каком-то смысле, жила теперь у Элвина в комнате. И об этом знали все в особняке. Причём Элвина вообще всё устраивало. Даже тот факт, что рядом со мной 24\7 находился Алан, его не смущал. Элвин его не прогонял и не трогал. Более того, заботился о том, чтобы еду приносили, рассчитывая не только на него и меня, но и на Алана.

Кстати, так мы спали и на кровати: Элвин, Алан, я. И всех всё устраивало.

Кроме меня...

Ибо это был Ад.

Сами посудите: как можно заснуть, когда ты понимаешь, что рядом с тобой спит столь прекрасное и невинное зло, которое так и хочется «задобрить»? И сейчас Алан не меня спасал, о нет. Он спасал Элвина от меня. Причём первоклассно. Мне же оставалось полночи мучиться, не спать и периодически кусать подушку от желания прикоснуться к тому, кого лучше не трогать. Так ещё и больные глаза не давали посмотреть на спящее личико Элвина, оставляя только фантазию.

Эх...

Но днём Элвин, в основном, покидал комнату и уходил неизвестно куда. Мне кажется, он это делал специально, чтобы те, кто также обо мне беспокоился, могли заглянуть в комнату и наведать меня. Однако присутствие Короля Демонов всё усложняет, так что... ответ прост.

Меня навещал Уильям, у которого было одно логическое объяснение на все мои неудачи — это проклятие. И его не переспоришь. Вот проклятие это — и всё тут. При этом, когда я ответила, что у «проклятия» имеется вполне себе физическое тело, он всё равно не унимался. Требовал, чтобы я избавилась от участка и перепродала его. А лучше — таскала договор, перо и чернила всегда с собой в том случае, если найдётся такой придурок, который захочет забрать проклятие на себя.

Нет, ну, нормально? Эх... Да если бы я в прошлой жизни во все эти сказки и бредни верила, то никогда бы не добилась таких высот, как раньше. Чего мне только не пришлось испытать. Мне присылали письма с проклятиями, куклы Вуду с моей внешностью. Порой кто-то выслеживал, где я живу, и прямо на пороге дома оставлял труп мёртвой кошки или ворона с предупреждением отказаться от тех или иных планов.

Это действовало на нервы. Но если бы я каждый раз начинала впадать в панику и кричать: «Помогите!» — то чего бы добилась? А ничего! Осталась бы с носом — и всё.

Так чем этот случай отличается от других? Нет, я понимаю: мир магии и все дела. Однако, возможно, это по той причине, что я не понимаю этой магии. Видела пару фокусов, которые используют в

быту, но сама к этому не прибегала. Просто не понимала, да и магических способностей у меня нет. И вообще, я привыкла к тому, что люди называют проклятием все свои неудачи, хотя на самом деле это естественное стечение обстоятельств. Да и тот, кто покусился на мою жизнь, вполне себе реален.

Иногда Алан мог подбодрить меня своеобразным методом: брал в ладошки мою руку, а после целовал в щёку, как это обычно делала я, когда он начинал капризничать. И, похоже, ему это очень понравилось, так что я получала такие плюшки при каждом удобном для него случае. Как объяснил сам брат, чтобы быстрее выздоровела. Иногда он делал так в присутствии Элвина, а иногда и без него.

Но кто же знал, что у этого будут и свои последствия?

Как-то раз, когда я дремала, а Алан отправился к Уильяму на некоторое время, услышала небольшой шорох со стороны входа. Стало ясно, что кто-то вошёл, но он молчал.

— Алан? — позвала его. Я думала, что брат задержится.

В последнее время Уильям принялся промывать мозги не только мне, но и моему брату с надеждой, что тот меня вразумит. Вот только тому хоть бы что. Словно непробиваемая стена. Однако сегодня маркиз закончил раньше обычного.

— Братик, я...

Хотела попросить у него стакан воды или что-то ещё, но в последний момент передумала, так как почувствовала, что меня взяли за руку. И ладони эти точно не принадлежали мальчику. Кисти были изящные, с длинными пальцами и слегка прохладные. А после я вообще впала в ступор, так как ощутила лёгкий поцелуй на своей щеке. Движения были неуверенными, неловкими, слегка дрожащими. Словно в первый раз.

От одной мысли, что это мог быть Элвин, у меня поднялась температура, и я чуть было с ума не сошла. Так хотела увидеть его! Это же не сон, да? Это реально произошло? Чёрт-чёрт-чёрт! Это словно огромного пса подразнить кусочком бекона. Всегда хочется большего, чем просто смотреть.

Хотела сорвать к чёрту повязку и посмотреть, кто это. Хотя бы в мутных пятнах, но... Безрезультатно. К тому моменту, когда я сняла повязку, в комнате уже никого не было.

— Да блин... — обречённо простонала.

Я полностью выздоровела и вернулась к своим обязанностям. Того, кто напал на меня, так и не нашли. Да и герцоги особо расследованием не занимались. У них и так хлопот много. Праздничный вечер на носу, в честь дня рождения хозяина поместья, а тут какая-то жалкая горничная со своими проблемами. Решили списать на то, что она просто поскользнулась и упала. Вот и всё.

Сама виновата.

Но одно радует — на Элвина никто и не подумал. Но всё же, кому я успела перейти дорогу? Герцогам? Нет. Мы с ними даже не встречаемся. Маркизам? Аналогично.

Аннабель? Она не из тех, кто бы так поступил. Прислуга? Они иногда говорят про меня гадости, но избавляться от той, кто не боится Короля Демонов, для них чревато последствиями. Тогда кто? В поместье в этот момент больше никого не было.

Или были? В любом случае, ничего не оставалось, кроме как ждать. Преступник сам рано или поздно объявится, но я теперь не одна.

Наступил долгожданный праздник — день рождения хозяина поместья.

Для этого украсили весь особняк. Герцоги и маркизы надели на себя самые красивые и изысканные наряды. Ждали много гостей. По меньшей мере, около сорока персон, если верить сплетням. Гости принялись приходить под вечер, выходя из различных карет с гербами дворянских семей.

Задача слуг заключалась в том, чтобы встретить каждого гостя и проводить его в банкетный зал. Но каково же было моё удивление, когда я заприметила карету с гербом графской семьи Девон. И вышли оттуда мои родители. Они прошли вдоль расстеленной дорожки мимо меня. И я была уверена в том, что на меня они не обратят внимания, разве что ярко и счастливо улыбнутся выбегающей из особняка Аннабель.

Но около меня остановилась графиня — моя мать.

И мне удалось услышать лишь два слова, которые завершили поиски:

— Ещё жива...

Так это были они? Или я ошибаюсь? В любом случае, я смогла лишь натянуто улыбнуться, всеми силами сохраняя эмоции под замком. А в мыслях проговорила, что этим «родителям года» безумно повезло, что их не слышит Алан. В этот раз вряд ли я смогу объяснить братику, что такое «хорошо» и что такое «плохо».

Ох, предчувствую, этот банкет будет бесконечно долгим.

Будет просто чудом, если все доживут до утра.

— Боже мой! А-а-а! Помогите! Здесь демон под столом!

Да... Будет чудом, при этом маловероятным.

Глава 17. Торжественный вечер

Прибежав в банкетный зал, я была уверена, что увижу, как Виноградик вновь устраивает свои порядки. И, кажется, он там, действительно, был, но мгновенно исчез, так что те, кто успел его заметить, лишь посчитали, что это небольшая игра воображения. Или помутнение рассудка. В общем — глюк.

Больше мой зверёк не попадался. Однако то тут, то там довольно варварским образом исчезала еда. Часть была разбросана по столу, а часть — утащена под стол.

— Ах, ты, жопа с рогами, — шёпотом злилась я. — Как найду, заставлю стирать одежду герцогов. В одиночку!

Настроение было ужасным. Кругом толпа, шум, ненавязчивая живая музыка, смех и изысканная еда. В обязанности горничных входило быстро заменять пустые тарелки полными и следить за тем, чтобы кругом царил порядок. Пусть я и хотела отправиться на поиски своего крылатого демона, не могла оторваться от работы.

Сам банкет разделён на несколько стадий. Первая — это приветствие. Хозяева, особенно именинник, обязаны встретить каждого гостя и выслушать поздравления. Более того, это также стадия знакомства для тех, кто ещё не знает друг друга. Подобные мероприятия — удачный шанс завести выгодные связи, которые в дальнейшем повлияют на политику, бизнес, социальную сферу и элементарный досуг.

Данная стадия медленно переходит в стадию перекусов, расхваливания еды и украшений, проговаривания тостов и передачи подарков виновнику торжества. Это особая часть, так как здесь происходит своего рода соревнование между дворянскими семьями: кто подарит подарок интереснее и изысканнее. Так они стремятся заполучить внимание герцогского дома, а также расположение главы семейства.

В общем, обычная аристократическая суета.

После подарков следует стадия танцев, на которой партнёры сменяют друг друга и улучшают связи между семьями. И, наконец, последняя стадия: каждый волен делать, что хочет. Кто-то танцует, кто-

то ест, а кто-то, добившись успеха, проводит время в разговорах с новыми партнёрами. И как только вечер достигнет последней стадии, горничным можно будет немного расслабиться.

Сейчас только начало.

Все гости направлялись напрямиком в центр зала, чтобы встретить семью Грей. Там были все: герцог с супругой, а также два их сына. Да, Элвин также был рядом, так как это требуется из-за статуса. Хотя не скажу, что он был рад находиться сейчас там. Стоило людям взглянуть на его чёрные длинные волосы, а также алые глаза, как они буквально съезжались. Ожидали, словно парень вот-вот сорвётся и нападёт. Но при этом гости держали на своих лицах лживые улыбки, желая процветания и долгих лет жизни семье.

Кошмар.

Аннабель находилась рядом с родителями. Выглядела, словно сказочная фея, в своём нежно-персиковом платье. В то время, пока меня напрочь игнорировали, со своей второй дочерью графы были милы и радушны. Эх... Это даже жалко выглядит. Но мне, если честно, плевать. Плевать на их отношение ко мне, а не на то, что они, похоже, подослали ко мне убийцу. Хотя я до сих пор отказываюсь в это до конца поверить. Какими бы отвратительными родителями они ни были, кто опустится до того, что начнёт подсылать людей на убийство дочери-инвалида? Это же нелепо!

А если и была выгода в моей смерти, то какая? Наследство? Всё должно перейти к прямому наследнику — Алану. Девушки обычно получают лишь приданое после замужества. Хотя сын явно не в восторге от того, что ему придётся вступать в наследство. Да и вообще ведёт себя так, словно мог бы спокойно прожить и без титула наследного графа. Ему всё это не важно. Так, может быть, причина в этом? Мешаю прямому наследнику выйти на путь истинный?

Даже сейчас Алан был одет красиво и торжественно, как полагается дворянину в столь особый день. Но он держался подальше от семьи. Даже не пересекался с ними, притом что родители, что Алан видели друг друга.

Холодная война, иначе это не назовёшь. Мальчик бы с радостью подбежал ко мне, если бы не тот факт, что мне нужно работать. И всё же меня напрягает, что именно на моём персонаже дешёвый любовный

роман перерастает в какой-то триллер с элементами детектива. Напрягает... Как бы сюжет вообще в ужастик не перешёл.

Все уже практически расселись по своим местам, переходя на стадию поглощения еды, выпивки и произношения тостов. И вот, когда поднялся первый человек с шампанским в руках, двери в торжественный зал вновь открылись.

— Его Величество Король со своей супругой Её Величеством Королевой! — было объявлено о прибытии новых гостей, которые, естественно, опаздывали.

Все, как один, тут же поднялись со своих мест и уважительно поклонились вошедшим королю и королеве данной страны. Я отметила, что это были вполне милые люди с приятной внешностью, хотя и видно, что уже пожилого возраста.

— Ваше Величество, — произнёс хозяин дома, поклонившись королю, на что тот усмехнулся.

— Ой, брось! Разве я мог не заглянуть на День рождения своего брата, — улыбался король. — Поздравляю тебя! Мой подарок получишь чуть позже.

— Для меня тот факт, что вы пришли, уже является подарком, — улыбался герцог.

— Звучит так, словно соблазняешь, — засмеялся король.

Ничего себе! Король и королева! В книге о них вообще мало что говорилось. Нет, вернее, говорилось, что у нынешних правителей данной страны не было наследника. Поэтому им должен был стать следующий в роду, а именно кто-то из детей семьи Грей. Вот только у данного семейства родилось одновременно сразу два сына, что слегка сбивало короля с толку.

И все были убеждены, что выбор уже сделан: трон должен принадлежать Фредерику, как полноценному наследнику. Никто не сомневался, что Элвин не может занять трон. Он то, от чего страна должна избавиться. Но... Король почему-то так и не объявлял о своём преемнике. И никто не понимал причины.

Во всяком случае, до сегодняшнего дня.

— Дядя! — радостно отозвался Фредерик, наплевав на этикет и подбежав к королю. — Рад вас видеть!

— Ох, Фредерик! И я рад, — улыбнулся король. — Смотрю, с каждым днём становишься всё сильнее и опытнее. Из тебя выйдет

хороший полководец.

— Надеюсь на это, дядя, — улыбнулся парень.

— Элвин, — король тут же позвал второго сына семьи Грей. — Вижу, ты также не отстаёшь. Как у тебя дела?

— Всё хорошо, Ваше Величество, — отозвался Элвин, слегка поклонившись и сохраняя спокойное выражение лица. — Благодарю за внимание.

— Слышал, что у тебя появился друг, это так? — спросил король.

— Да, — тихо ответил молодой герцог, после чего опустил взгляд и едва заметно улыбнулся. — Её зовут Элион.

— Элион... Звезда Надежды... Надо же! Так это девушка... — протянул король, проведя рукой по подбородку. — Хе-хе, ясно-ясно, — усмехнулся мужчина, после чего получил небольшой толчок в бок от собственной супруги, словно предупреждение. — Ох, точно! Чего это я? Пришёл и всем помешал. Не смущайтесь, господа! Продолжаем праздновать День рождения моего любимого брата!

— Да! — отозвались голоса со всех сторон, после чего гости подняли бокалы, словно король произнёс тост. Музыка вновь ускорила ритм, наигрывая весёлый мотив.

Я же мечтала о том, чтобы слиться со стенкой. Те, кто знал, уже прожигали меня взглядом. Хотя этих людей было мало. Но всё равно... Элвин признался королю, что я его друг. О Боги! Почему меня это так волнует? Но сейчас лучше отбросить в сторону лишние эмоции. Если судить по напряжению некоторых дворян, отношение короля к Элвину многих настораживает. Он общается с ним... свободно. Шутит, улыбается, даже сел рядом, как настоящий родственник.

Это так необычно. Есть ли возможность, что король захочет сделать Элвина своим преемником? Но это же безумие! Он следующий Король, но Король Демонов. Он не может быть ещё и королём страны. И вообще, разве такое возможно? Боюсь, войны и безумства среди людей не миновать. Мне страшно представить, что будет, если следующим наследником объявят Элвина. Более того, сам Элвин в политической гонке не заинтересован.

Боже-Боже, что ж творится-то?! Страсти какие!

Но время шло. Теперь банкет перерастал в танцы. Слуги подвинули столы, чтобы освободить больше места, хотя здесь и так было просторно. Музыка стала более плавной и лёгкой, под неё было проще танцевать. Я, как и другие горничные, облегчённо выдохнула, радуясь этой стадии, так как теперь не нужно будет таскаться с новыми блюдами туда-сюда.

Только хотела присесть на стульчик и отдохнуть, как передо мной кто-то остановился. Ох, только не снова «принеси, подай, пошла вон».

— Элион, — позвал мужской голос, заставляя обратить на себя внимание. Подняла взгляд и увидела улыбающегося Фредерика, который слегка поклонился в пояс. — Могу ли я попросить свой обещанный танец? У тебя же нет ничего срочного, верно?

И не успела я, как следует, ответить, хотя это в принципе маловозможно, как светловолосый парень взял меня за руку и спокойно повёл в центр зала, где другие пары уже кружились в танце.

Так, скажу честно: в последний раз я принимала участие в бальных танцах на выпускном вечере в школе. И этот опыт был ужасен, так как я отдала все ноги своему потенциальному кавалеру. А сейчас опасность возросла вдвойне. Он хоть понимает, на что подписывается? Хоть я и дворянских кровей, элементарному светскому этикету Дурнушку никто не учил. И сейчас у кого-то будут не ноги, а ласты. Прости меня, главный герой.

— Не переживай, — неожиданно услышала мягкий шепот над ухом, когда Фредерик приобнял меня за пояс и пододвинул ближе к себе. — Я поведу. Так что просто ложись на меня, и всё будет хорошо.

— Эм... угу... — только и могла ответить. Да, будто у меня есть выбор, ребята! Если он попросит отплясать чечётку и сесть на шпагат, я и тогда не посмею ему отказать.

Но, к моему огромнейшему удивлению, Фредерик и в самом деле неплохо двигался. Он вёл танец, а мне оставалось лишь положиться на него. Эх... Сейчас, стоя так близко, понимаю, что его выбрали на роль главного героя не просто так. Он очень красив. Я заметила это и в первый день нашей встречи, уже придумывая реплики, чтобы переманить его в наше модельное агентство, но... реальность заставила поменять планы.

Высокий, хорошо сложенный, милый и обходительный с девушками, а его улыбка способна очаровать любое женское сердечко. Я чувствовала, как на нас смотрят другие аристократы, которые не понимали, что вообще происходит и почему наследник семьи танцует с горничной. Да и ещё... такой посредственной. Но Фредерика это словно не волновало. Он вообще ни на кого больше не смотрел. Только на меня. И это сбивает с толку...

Хорош. Очень хорош. А эти голубые глаза... словно небо в самую ясную летнюю погоду. Такие красивые. Но... прости, мне больше по нраву тёмненькие. Да и я как-то не воспринимаю этого парня, как свободного. Ты бы лучше не со мной танцульки устраивал, а к моей сестре бежал. А, кстати... она ведь это тоже видит. Так, может, всё ради этого и спланировано? Ради вызова ревности?

О, как! Я теперь не просто Дурнушка — девочка-инвалид. Я та самая «кошка драная», которую ненавидят в романах. Вам не кажется, что это своего рода повышение по служебной лестнице? Хе-хе-хе... лишь бы последствий не было.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Фредерик и посмотрел мне прямо в глаза. — Ты сильно похудела. После недавнего происшествия... страшно представить, что могло случиться.

— Хорошо... — кивнула я, давая понять, что проблем больше нет.

— Элвин заботился о тебе, верно? — продолжал говорить парень. — Я действительно рад, что у него появился такой хороший друг, о котором он хочет заботиться.

От упоминания об Элвине я не смогла сдержать улыбку. Как ни посмотри, а этот парнишка спас мне жизнь. И всегда выручает, когда у меня проблемы. Причём сам предлагает помощь, не требуя ничего взамен. Ну, разве он не замечательный?

— Ох! Какая реакция... — вздохнул Фредерик. — А всего лишь стоило упомянуть имя моего брата. Похоже, и ты ценишь его, — отметил парень, продолжая смотреть мне прямо в глаза. — Знаешь, — неожиданно добавил он. — Я веду расследование касаясь случая, что с тобой произошёл. Не переживай. Я обязательно найду того, кто посмел навредить тебе. И тогда, — мы остановились, так как остановилась музыка, но парень всё ещё держал меня за руки и смотрел в глаза. — И тогда... возможно, мы также станем хорошими друзьями.

Мне хотелось спросить, зачем ему всё это, но я воздержалась от вопроса. Да и танец закончился. Фредерик оставил меня одну, позволяя уйти. Я быстро передвигалась в сторону отделения для прислуги и краем глаза заметила, как Элвин, который в тот момент не танцевал, прожигал взглядом брата. Лицо спокойное, словно мраморное. И не скажешь, что у парня на душе. Никаких эмоций.

Станный Фредерик. Не знаю, как к нему относиться. Чего он хочет? Привлечь внимание Аннабель или понять, почему Элвин решил дружить со мной? Не знаю...

Мельком увидела Алана, который тем временем стоял около столика со сладостями и со скупающим видом выслушивал очередную тираду со стороны Уильяма. Хоть и не скажешь на первый взгляд, но мальчишки подружились. Однако этого они никогда не признают. Их дружба основывается на том, что Уильям много говорит и любит много говорить, а Алан в основном молчит и слушает. Ну, как слушает... Так, игнорирует и думает о своём. Вот тебе и дружба.

Может, к ним перебраться, пока никто не видит?

— Эй, Дурнушка! — услышала женские голоса за спиной, после чего меня подхватили под локти с двух сторон. Это были другие горничные. Те самые, которые терпеть меня не могли и вечно скидывали грязную работу. — Пойдём, поболтаем, — предложили они, уводя меня в подсобку.

Вот чёрт...

Да, эти девушки явно меня терпеть не могут. Проблема в том, что они также являлись дочерьми дворянских семей, но либо из-за своего финансового положения, либо ещё из-за каких-то причин, не могли принимать участие в обычных светских мероприятиях, а были обычной прислугой. Кто-то с этим свыкается нормально, а кого-то подобное унижает. И сам факт, что со стороны герцогов ко мне особое отношение, которое и так видно, их безумно бесит.

— Эх, дуракам везёт, да? — улыбалась одна из них. — Но ты не думай там себе что-то: тебя просто жалеют. И ладно с этим демоническим ублюдком, но господин Фредерик почему тобой заинтересован? Ещё и твоя сестра вечно вокруг него вьётся.

О! Так их ещё и Аннабель бесит. М-да... А расхлёбывать мне, так как я более слабая и беззащитная. Лишнего не скажу. Неплохой вариант, но уж больно заезженный. Они меня будут бить? Нет. Вряд ли. Думаю, не настолько глупы, чтобы опуститься до такого уровня. Но и угрожать бессмысленно. Я ж дурак! Что им ещё нужно? И так судьбой обижена.

Однако я ошиблась. У этих девочек нашлась своя лазейка.

— Эй, Дурнушка, — улыбнулась одна. — Хочешь вкусненькое? — Я отрицательно покачала головой. — Ну-ну, я же помню, как ты уплетала всё, что попадалось на кухне. Конечно, хочешь! Вот, держи! — а после тихо бросила своей спутнице. — Держи её крепче.

Я думала, что они в меня какие-нибудь пирожные или мусор впихивать будут, но и тут ошиблась. Одна схватила за руки со спины, другая задрала голову, вцепившись в волосы, и вот я почувствовала, как в рот впихнули бутылку со спиртным напитком. Точно сказать, что это, не могла. От крепости напитка опалило все вкусовые рецепторы и единственное, что я чувствовала, — это спирт и жжение полости рта.

В итоге пришлось выпить больше половины бутылки: остальную часть кое-как выплюнула. И только после того, как бутылка опустела, девушки, хихикая, умчались, наслаждаясь своей победой.

Идиотки.

Эх... Вот теперь у меня, походу, проблемы. В прошлой жизни я реально училась пить и тренировалась не пьянеть. Во всяком случае, настолько долго, насколько это возможно.

Проблема заключалась в самом бизнесе. Торговля, заключение договоров, предпринимательство — это довольно суровый мир. Можно сказать, что это война, в которой могут быть лишь проигравшие и победившие. Причём обе стороны как проигравшие, так и победившие. Главное на поле битвы — это контракт, который тебе удалось заключить.

Как обычно представляют себе заключение договоров? Чистый офисный кабинет, люди сидят в деловых костюмах, кейсы, дорогие ручки, улыбки и рукопожатия в конце. Но это в идеале! И только в кино... В современном мире всё изменилось. Если и заключались какие-либо важные сделки, то в таких местах, где о самой сделке ты вообще не думаешь: рестораны, гостиницы, сауны или даже стриптиз-

клубы. Всё, что может тебя отвлечь от дела, — подходит. И не важно, если это немного аморально.

Спрашиваете почему? Это и есть война бизнеса.

Тот, кто отвлекся, — проиграл. Тебя соблазняют удовольствиями, чтобы ты расслабился, забылся, был в хорошем настроении, а после пошёл на уступки в договоре и отказался от каких-нибудь пунктов. А после, когда ты придёшь в себя и перечитаешь подписанный договор, отступить будет уже некуда. Иначе пойдут аховые штрафы.

И я так же действовала. Порой выпивки было настолько много, что ей можно было наполнить ванную. Сама подливала потенциальным партнёрам алкоголь, чтобы перетащить детали договора на свою сторону. Словно одеяло. Но ведь и мне подливали, и умение не пьянеть в моей работе было подобно святому Граалю. Редкостное умение, которое вырабатывается с годами.

Но это я в прошлом.

Я была крутая и потрясающая.

А вот тут... всё наоборот. Начнём с того, что, скорее всего, тело Дурнушки в первый раз попробовало алкоголь. Более того, я ведь на диете, а теперь ещё и какая-то горючая смесь попала в желудок.

Это плохо...

Ноги уже стали ватными, а голова сильно закружилась. Лучше как-нибудь добраться до своей каморки и проспаться до самого утра. Не хочу лишних проблем. Ещё и перед глазами всё плывёт. Лицо пылает, и в сон клонит. Меня же не вырвет, да? Это было бы ужасно.

Медленно перебиралась по коридору вдоль стеночки, придерживаясь за неё руками. Я же в верном направлении иду? Эх, в этой темноте ни черта не вижу. Куда я дела сотовый? Можно было бы хотя бы фонариком подсветить. И вообще, разве мой секретарь не должен был позаботиться об электричестве? Неужели с оплатой забыли? Тц! Завтра же утром сделаю ему выговор. Хрен ему с маслом, а не отпуск. Не заслужил, сопляк.

А когда я сама брала отпуск? Смоталась бы куда-нибудь, где тепло, хорошо и можно отдохнуть и расслабиться. Это такое редкостное для меня явление. Хотя бы на пару недель.

Но ведь мы планировали выйти на азиатский рынок. Эх, нужно и графики спроса проверить. А ещё хочу позвонить в...

— Элион?

Элион? Кто такая? Где?

— Элион, почему ты так странно идёшь? — прозвучал мужской голос, а потом я вспомнила, что это, вроде бы, я. Ведь так? Обернулась и увидела самого красивого парня на свете. Высокий, с длинными чёрными волосами, алыми глазами и изящными пропорциями тела. Просто божество, а не человек. — Элион, ты вся горишь. Ты... — начал он, прикасаясь к моему лицу. — Ты... пьяна? Что ж... — вздохнул он, поднеся к моему лицу и вторую руку. — Позволь, я избавлюсь от алкоголя в твоей крови. Это не больно, но займёт минуту. Так что...

— Господи, какой же ты всё-таки красивый, — не раздумывая, произнесла я, вглядываясь в лицо Элвина. Парень так и замер с поднятыми руками. — Никогда не видела никого красивее. Словно создан из моих личных эротических фантазий.

— Ч... что?.. — только и смог вымолвить парень, смотря на меня и не моргая.

— Хм-м-м... — протянула я, шагнув к нему поближе. — Так сколько, говоришь, тебе лет?

— Д... девятнадцать... — всё ещё заикаясь, ответил он, при этом голос сухой и словно лишён всех жизненных сил. Он так и не опускал руки. Они зависли.

— Девятнадцать... — кивнула я. — Совсем мальчишка... Эх, мне бы вернуть двадцать лет назад... — мечтательно произнесла я, сладко улыбаясь. — Я бы тогда... хе-хе-хе...

— Но... тебе ведь всего двадцать два... — растерялся Элвин.

— А... Точно... — кивнула. — Ну, тогда никаких проблем, верно? — усмехнулась парню, после чего обхватила руками шею Элвина, приподнялась на носочки и... сплелась с ним в поцелуе.

Это был небольшой поцелуй, в котором я просто пробовала его. Мне хотелось увидеть реакцию. Как он поступит, что скажет, как отреагирует, но реакции не было. Никакой. Он просто замер. Остолбенел. Поэтому я подумала, что он не так-то и против, и вновь прильнула к его губам.

Элвин не понимал, что происходит. Не понимал, как реагировать на то, что я делала. Он не понимал, почему я это делаю, и я ли это. И всё же не отталкивал. Смотрел на меня, не моргая, в то время как я не стала изображать из себя девочку-подростка. С каждым мгновением

становилась всё жаднее, ненасытнее и прекрасно осознавала, что терпение, которое я лелеяла всё это время, лопнуло и разлетелось в разные стороны, словно мыльный пузырь.

Как же я мечтала о нём всё это время. Он такой потрясающий. А его губы такие мягкие и тёплые. Разве можно остановиться?

Мои руки прошлись вдоль его тела, и я испытала непередаваемый трепет, когда пальцами ощутила каждый изгиб и каждую мышцу под тканью. Он реально словно шедевр скульпторов. Мечта — не меньше. В конце концов, мои ладони остановились на его бёдрах, крепко сжимая ягодицы парня. Такой плотный. Идеально!

От моих движений Элвин шумно задышал. Он испытал шок, но я не позволила ему даже пикнуть, лишь углубила поцелуй.

Элвин... Действительно, как самый редкий и самый желанный наркотик. Попробовав хоть раз, невозможно остановиться. Хочешь ещё, ещё и ещё. Я видела, как щёки Элвина заливаются лёгким румянцем, сливаясь с его глазами. При этом сами алые глаза полуприкрытые и слегка мутные. Он больше ничего не понимал. Тёмные волосы, красные глаза... почему-то этот парень напоминал мне конфеты «вишня в шоколаде» с небольшим количеством ликёра. Да, очень ему подходит. Так бы и съела, хоть я и на диете...

— ЧТО ЗДЕСЬ ПРОИСХОДИТ?! — прозвучал высокий женский голос, который буквально сверлом вонзился в мой мозг. Ох, какая высокая тональность.

Однако голос, что резанул слух, немного отрезвил, заставляя сделать шаг назад и посмотреть на его источник. М-да... кто бы сомневался.

— Привет, сестрёнка, — усмехнулась я шокированной Аннабель, которая смотрела на меня и на Элвина широко распахнутыми глазами и глубоко дышала с дрожью во всём теле. — Как жизнь молодая?

Похоже, это окончательно выбило её из колеи, так как она не выдержала и... убежала. Хм, походу, проблемы только начинаются. Но после посмотрела на Элвина.

Упс!..

Парень реально замер. Он тяжело дышал, не двигался и смотрел куда-то в пустоту перед собой, словно сознательно находился не здесь. Руки до сих пор приподняты, кажется, он что-то там хотел сделать с

моей головой. И... передумал? В любом случае, наблюдая эту картину, я усмехнулась.

Дамы и господа, я только что уделала Короля Демонов. И заметьте: без вашего этого всемогущего святого меча. Хех!

Но сдаётся мне, что это не конец. Но какая разница? Пойду лучше спать. Завтра будет день: вот завтра и решу, что не так. Да...

Глава 18. Конец

— Мроу...

— Ещё пять минуточек...

— Мроу.

— Я не сплю, я медитирую...

— МРОУ!

— Как уже два часа дня?! — ахнула я, резко подскакивая с места, после чего мгновенно об этом пожалела, так как перед глазами замелькали звёзды, а в ушах зазвенело. Да и голова так заболела, словно в неё вновь камнем залетели. — У-угх! — с ноющим стоном плюхнулась обратно на подушку. — Голова...

— Мроу, — донеслось недовольное ворчание со стороны моих ног. Прямо напротив сидел Виноградик с недовольной мордой.

Чёрт возьми, чего же так голова болит? Что случилось? Ничего не помню. Так плохо, да и ещё тошнит, словно в день выпускного, когда я университет заканчивала. Тогда мы с моими однокурсниками гуляли всю ночь и так напились, что потом ещё несколько лет друг друга от стыда видеть не хотели. А общие фотографии за тот вечер клятвенно пообещали уничтожить и даже о них не вспоминать. Компромат был на каждого.

Но это было тогда, а что же сейчас? Ничего не помню... Так, нет. Сейчас. Медленно восстановим то, что было утеряно. Был бал. Так... уже неплохо. Еда, танцы, поздравления и подарки, посвящённые герцогу. Помню танец с Фредериком. И танцевал он неплохо.

— Мроу!

— Секундочку... — протянула я, потирая виски.

— Мроу!

— Виноградик, дай сосредоточиться.

— Мроу!!! — повысил он тон, заставляя вновь посмотреть на него.

— Ну что? — раздражённо вздохнула, на что зверь указал лапой на выход. — Ты хочешь, чтобы я вышла? — На это демон спрыгнул с кровати и зашагал к двери, украдкой оглядываясь и словно спрашивая: «Ну, ты там шевелишься, или как?»

Что ж... Всё равно ведь не даст сосредоточиться. Поднялась на ноги и последовала за котом. Голова до сих пор раскалывалась. В мыслях и в воспоминаниях какой-то шум. Периодически хотела остановиться и присесть. Или хотя бы воды попить, но кот, заметив, что я отстаю вновь грозно рычал. Вот же зверюга!

Наконец-то он запрыгнул на один из широких подоконников, так как на других его пушистая задница больше не вмещалась, и указал лапой на улицу.

— Мроу!

— В смысле, глянь? — не понимала я, после чего приблизилась к демону и выглянула на улицу. — Какого?.. — вырвалось у меня, после чего я просто в шоке рассматривала возникший передо мной пейзаж.

Начнём с того, что небо было насыщенного ярко-фиолетового цвета. Настолько сочного, что, казалось, его можно было руками потрогать. И это даже не бледно-розовый во время рассвета или заката. Нет. Сейчас был день и такое небо в это время... минимум как странно. Но это не всё.

Растения по всему периметру словно заново ожили, покрылись распускившимися бутонами цветов. Трава была густой, сочной, без единого увядшего или помятого листочка. А цветы? Ещё совсем недавно уничтоженный сад цветёт и дарит окружающим свою ослепительную красоту.

Более того, везде по воздуху парили мыльные пузыри различных размеров, которые переливались всеми цветами радуги. И не ясно, откуда они взялись. Из земли? С неба? Или просто образовывались в воздухе? Пузыри кружились вокруг особняка в невиданном танце, придавая этому месту ещё более сказочную красоту.

Кто-то отыскал все мои залежи мыла и решил их разом утилизировать? Или... что? Такое чувство, словно я в один момент из книжного мира переместилась в мир мульт-сериала про радужных пони.

— Что происходит?.. — не понимала я, нашёптывая вопросы. — Может, что-то с Элвином? Агх!..

Вскрикнула, резко прижимая ладонь к виску. Вспомнила. Я вспомнила то, что было. Всё, что было.

О...

Мой...

Бог...

— А-а-а!!! — вырвалось у меня, после чего я обхватила ладонями собственное лицо, да так, словно хотела с себя кожу содрать. При этом я не кричала, нет: этот звук чем-то напоминал крик птеродактиля или скрип заржавевшей двери.

Тело дрожало, кожа побледнела и покрылась ледяным потом, о головной боли я напрочь забыла, но лучше бы я забыла то, что вспомнила. Мне... конец.

— О нет! — воскликнула я, рухнув на колени. Виноградик с непониманием наблюдал за тем, как я уже готова была головой об пол биться. — Нет! Нет! Нет!!! Что же я наделала?!

Боже мой! Боже!!! Прошу, верни всё обратно! Переверни страницы этого чёртового романа! Кто-нибудь, прошу! А-а-а-а! Что же делать?! Как я могла это сделать? Элвин, он... Бедный мальчик, наверное, в ужасе от того, что произошло. И теперь просто спятил. Вон, пузырьки пускает... Точно спятил. И провернул с ним такое его «милый друг».

И как там говорят классики нашей современности? «Как-то друг оказался вдруг, и не друг, и не враг, а так...» Старина Высоцкий, боюсь, о таких поворотах даже ты подумать не мог.

Что я ему сказала? А что сделала? А потом? Что было потом? Аннабель... Она же всё видела! Ох, всё... мне конец. Не думала, что этот момент наступит так скоро, так как совершенно не была готова, но, похоже, пора прикрывать мне эту лавочку и валить. Валить настолько далеко, насколько только можно. Больше меня здесь ничего особо не держит.

Элвин, прости! Я так не хотела разрушать то, что у нас было! Прости, шайтан попутал. Что же он обо мне думает?

— Эй, Дурнушка, ты чего на полу делаешь? — услышала женский голос со стороны. Посмотрев на источник, увидела одну из горничных. — Ой... — тут же нахмурилась, после чего прижала руку к носу. — Ну от тебя и несёт. Ты что, всю ночь в винном погребе провела? Хотя не важно. К тебе пришли, — отчеканила она. — Приведи себя в порядок и иди в гостиную.

После этих слов горничная ушла, продолжая махать ладонью перед лицом. Да уж... После вчерашнего прекрасно понимаю, что от меня несёт перегаром, да и выгляжу я неважно. И ведь Элвин это

заметил ещё вчера. Почему же он не избавился от алкоголя в крови? Говорил, что может это сделать, и даже почти начал, но в какой-то момент передумал. Почему?! Чёрт!

Хотя, наверное, это, в принципе, вылетело у него из головы. Парень просто забыл, что именно хотел. И это не удивительно. Эх... какой кошмар.

Элвин, мне так жаль...

Но ладно, что там случилось? Кто ко мне пришёл и теперь ждёт в гостиной? Нет, сначала умоюсь. А то и самой страшно, как же от меня сейчас тянет. Если помирать, то хотя бы чистенькой.

В гостиной меня ждал сюрприз, и не сказать, что приятный. Но вполне ожидаемый, учитывая вчерашнее «веселье». На диванах сидели мои родители, Аннабель и какой-то незнакомый мне мужчина. На вид ему где-то сорок пять, тучного телосложения, лысоват и с кривой сальной физиономией. М-да... Типичный злодей этого мира. Хотя должна отметить, что и сама теперь к ним отношусь. Кто это? Если судить по одежде, то могу с уверенностью сказать, что он аристократ, но из какой семьи неясно. На нём много золотых украшений, вставок, да и одежда дорогая... словно стремится показать, насколько он бесценный. При этом мужчина то и дело смотрит на прекрасную Аннабель, жадно облизывая большие бледные губы.

Хм... Во дела... Так, а я тут зачем? Но, если подумать, Аннабель могла всё рассказать родителям об увиденном. Они раньше на меня даже смотреть не могли, а теперь лично пришли после праздника, чтобы... поговорить? Странно это, очень странно.

— Ох, наконец-то... — вздохнула недовольная графиня, цокнув после этого языком. — Сядь, — приказала она, указав на свободное кресло, которое находилось в стороне от диванов с гостями.

Что ж... не вижу пока причин отказываться и проявлять непослушание. Возник интерес, поэтому я спокойно села в предложенное кресло. Все присутствующие с неким пренебрежением оценили мой внешний вид. Матушка даже скривила нос, прикрыв глаза. Ясно: видеть она меня всё же не рада. Отцу, похоже, было, в принципе, всё равно. Равнодушен и спокоен. Ему вообще плевать на

то, что здесь происходило, однако, когда он смотрел на Аннабель, уголки его рта поднимались, и он улыбался дочери. Что касается другого мужчины, то он даже не скрывал своего презрения. И я вижу, как он смотрит то на меня, то на мою сестру, сравнивая нас. А после усмехается, подмечая очевидные различия.

Что происходит? Аннабель им рассказала о вчерашнем? Я глянула на сестру, но стоило нашим взглядам встретиться, как сестра тут же опустила голову, напрягаясь и избегая зрительного контакта. Она боялась? Наверное, но, похоже, родителям ничего не сказала. Пока не сказала.

— Что ж, — вздохнула матушка. — Не будем понапрасну тратить время. Сомневаюсь, что она хоть что-то поймёт из того, что мы сейчас скажем. Да и я бы хотела побыстрее покинуть поместье семьи Грей.

— Матушка! — настояла Аннабель, явно недовольная таким поворотом.

— Ах... — вздохнула женщина, тем самым давая мне понять, что всё происходящее, включая тот факт, что я всё слушаю, благодаря сестрице. Если бы не она, всё решалось бы без меня. — Хорошо, — согласилась графиня, гордо приподняв подбородок. — Как ни посмотри, а таковы правила. Итак, барон Бурбон, прошу вас познакомиться с моей... с моей... с нашим старшим отпрыском. Можете звать её Дурнушка. Дурнушка, познакомься, этот человек — твой жених.

Веселиться и застрелиться! Что?! Вот это чучело — мой женишок? Какого чёрта?! Да вы только взгляните на него! Я, конечно, понимаю, что вы меня терпеть не можете, и «подобное притягивает подобное», но, какого черта, я вас спрашиваю?! Раз оставили меня доживать свой век в этих каменных стенах, то и дальше бы не трогали!

А Аннабель знает? Ха! Вновь глаза отводит. Да и этот кабан смотрит на меня, как на кусок говна. Зато слюни пускает на молоденькую сестрицу, которая ему в дочки годится. О Боже... Дерьмовое средневековье! Совсем забыла о договорных браках. Но, подождите, мой статус выше, чем статус барона. Хотя, если мы поженимся, он может претендовать также на статус графа.

Так-так-так... Учитывая его статус, а также кучу золотых украшений, которыми он явно любит прихвастнуть, мужчине нужно положение в обществе. Я уже говорила ранее, что ради него

аристократы готовы на многое. Положение, репутация, статус — зачастую это всё, что у них есть. Именно поэтому они, словно изголодавшиеся гиены, гонятся за подобными благами.

Но родители так просто меня замуж за эту свинью не отдали бы.

Ясно... Они продали графский титул. Я лишь товар. И, думаю, деньги они уже получили, а теперь лишь соблюдают формальность и знакомят молодых жениха и невесту.

Ну, зашибись, что тут скажешь? Считают, что если дочь и так одной ногой в могиле, то можно хотя бы в последний раз получить из этого выгоду, так? Как же это мерзко.

— Матушка, и всё же я считаю, что это неправильно, — вставила Аннабель, обращаясь к графине. — Дурну... хм... Элион всё же человек. И так поступать...

— Аннабель! — повысила голос женщина. — И ты туда же?! Мне хватило с головой твоего неугомонного брата! Хоть ты останься нормальным ребёнком и не перечь родителям!

— Но матушка!.. — чуть ли не плача, произнесла девушка.

— Не волнуйся, милая, — неожиданно произнёс барон Бурбон, слащаво улыбаясь девушке. — Со мной твоей сестре нечего бояться. У меня достаточно денег, чтобы обеспечить ей уход в лучшем виде до конца её дней. Десятки лучших врачей и горничных будут присматривать за Дурнушкой. И я буду ухаживать за ней, как за самым дорогим мне человеком.

— Вот видишь, — отозвался отец. — Барон — лучший вариант для твоей сестры. У него деньги, связи, умения и возможности. Разве это не хорошо? Сама посуди: ей уже двадцать два. Такую точно никто замуж не возьмёт. Да и с такой внешностью... Считай, что Дурнушке просто повезло. Ты должна благодарить нас, своих родителей, вместо того, чтобы перечить.

— Но Алан... — не сдавалась Аннабель. — Братик, он же...

— Алан ещё слишком молод и глуп, — строго произнесла графиня. — Позже он поймёт, что мы действуем в лучших соображениях. Да и тем более, после того как Дурнушка выйдет замуж, хочет он того или нет, невоспитанному мальчишке придётся вернуться домой.

Так вот, как они всё расставили, да? Что ж... очень удобно. Нет, как человек, который не так давно был тесно связан с торговлей, я

прекрасно понимаю, насколько это выгодно. Продай всё, что продаётся. И на каждый товар найдётся свой покупатель. Мерзко, но по-деловому. Согласна. Вот только, уважаемые родители, вы даже не представляете, кто такой Алан. Ведь в своей истории он вступит во владения графства не после того, как отец передаст ему полноценный титул, а после вашей смерти. И убьёт вас именно он.

А вот Аннабель начинает потихоньку соображать и понимает, что тут не всё так просто. Я вижу, насколько бледна её кожа и как сильно она сжимает пальцами ткань своей юбки. Ей страшно. Эх... ты должна была им всё рассказать, но почему сдержалась? Не успела? Хотя неважно.

— Пойдём, — попросила графиня, вставая с дивана. За ней последовали граф и Аннабель. — Оставим молодых наедине, чтобы познакомились немного.

О как! Это даже интересно. Посмотрим, что из себя представляет этот толстяк.

Семья графов и барон поклонились друг другу, соблюдая приличия, после чего я и этот Бурбон остались одни.

Так, теперь осмотрим этого барона более детально. Если честно, родителей понять можно. В средневековье дочерей не воспринимали, как наследников семьи. Скорее, как товар, который можно выгодно продать. И чем краше товар, тем выше цена. Если девочка родилась красивой, умной, талантливой, то семья аристократов может подобрать себе в зятя кого-то, у кого статус, финансовое положение и влияние выше, чем у родителей девочки. Например, Аннабель считается алмазом, который желает заполучить каждый. И партия с семьёй герцогов, которые имеют кровную связь с королевской семьёй, как минимум идеальна. Однако я — бракованный товар. Стара, инвалид и страшная.

Если учитывать положение моих родителей, то они, действительно, в каком-то смысле, позаботились обо мне и сделали всё, чтобы их дочь доживала свои дни в лучших условиях. Как ни посмотри, а главная задача родителей данного мира — выдать каждую дочь замуж, а сына — женить.

И вот он мой... суженый-ряженный.

Одежда дорогая, но слишком кричащая. Я видела, что носят другие аристократы, и он словно всем своим видом хочет показать, что

лучше остальных. Но деньги у него имеются. И ест он до отвала. Обувь начищена до блеска. Но это лоснящееся от сального жира лицо... Ох, ему бы тоником воспользоваться. Или огуречным лосьоном. Да и на диету сесть. Может, и на мужика будет похож, а так у него грудь больше, чем у Аннабель. А ведь на ней ещё и корсет!

Может, и в самом деле оформить брак? Ему не нужна жена в постели. Только на бумагах. Уверена, что любовница уже есть и не одна. Я получу доступ к деньгам и спокойной жизни, а он — статус графа. Все довольны и счастливы. Позже можно будет развестись по обоюдному согласию. И, конечно, да, внешность у него... так себе. Но таков уж этот мир. Пора привыкать. Я ведь также не кексик.

— Тц! — неожиданно цокнул он языком, скривив толстые губы. — А ты живучая тварь, да?

Какого?..

— Знаешь, мне пришлось заплатить приличную сумму денег, чтобы нужные люди пробрались на территорию поместья герцога и избавились от тебя, как можно незаметнее. Однако, как я смотрю, дуракам везёт. Даже шрама не осталось. Жалкие отбросы! — ворчливо отметил он, ударив себя кулаком по колену. — Я им этого не прощу. Пусть возвращают деньги до последней монеты!

Так, стоп... Получается, это он нанял убийц? Не Аннабель, не родители, а именно он! Но почему? Я тебя вообще впервые в жизни вижу, ублюдок! Почему ты пытался меня убить? Какая в этом выгода, если мы даже ещё не женаты?

Тем временем барон продолжал трепаться, явно уверенный в том, что я всё равно ничего не пойму, а если и пойму, ничего не смогу сделать.

— Мы с твоими жалкими родителями заключили официальный договор, в котором прописывалось, что за кругленькую сумму семья Девон передаст мне в жёны свою дочь, и я получу статус графа, — хвастался Бурбон. — Хех! Но кто же знал, что их вторая дочурка такая хорошенькая? А в договоре не прописано, какая именно дочь должна стать моей супругой. Так что, Дурнушка, ничего личного. Была бы ты умнее, сама бы поняла, что если выбирать, то породистую и элегантную лошадь, нежели жирную и безмозглую ослицу.

Ослицу?.. Жирную?.. Да ты на себя посмотри, вонючий кабан! Как у него всё просто получается. Родители настолько игнорируют тот

факт, что подарили мне в прошлом имя, что теперь даже не указывают его в договоре, который сами же оформили. Они хоть понимают, что в договоре необходимо указывать каждую деталь? Каждый нюанс, иначе выходит такая вот катавасия. И этот недожаренный бекон решил получить одновременно и титул, и положение, и связи, и жену-красотку, которая вдвое моложе его.

Идиоты... Какие же кругом идиоты... Ха-ха-ха...

— Чего смеёшься? — бросил раздражённо барон. — Хотя плевать. Смейся, пока можешь. Раз выжила, то ничего не поделаешь. Сыграю с тобой свадьбу, а после посажу на пару месяцев без еды и воды. Может, там и похудеешь, ха-ха-ха!

И тут у меня что-то в голове порвалось.словно перетянутая струна. «Тюк» — и всё. Больше я ничего не чувствовала. Только огромную, необузданную, всепоглощающую ярость.

Пока барон заливался хохотом, держась за своё огромное брюхо, выпирающее из-под брюк, я спокойно поднялась на ноги, подошла к кофейному столику, который находился в центре, окруженный диванами, взяла оттуда чью-то чашку с недопитым напитком и молча вылила содержимое Бурбону на голову.

— Чт... Что?! Что ты делаешь? — начал было кричать барон, пытаюсь резко вскочить с дивана, но груз собственной задницы тянул его обратно, поэтому он лишь прыгал на месте, словно мячик. — Ты что себе позволяешь?! Да ты хоть понимаешь, сколько стоит эта одежда?! Тупая! Идиотка! Я на живодёрню тебя отправлю, так как ты хуже скота!

Молча, без лишних эмоций взяла изящный серебряный поднос, лежавший на том же столике. На нём были изображены птицы. Такой сияющий, начищенный и, сразу видно, дорогой. Поудобнее схватив его с краю, размахнулась... и со всей доступной мне силы ударила барона по голове. Да так, что на подносе показалась выпуклость в форме головы этого уроды.

От удара мужик свалился на пол, охая, вздыхая и пытаюсь прийти в себя. Он совершенно не ожидал, что я поступлю так с НИМ. Да и вообще, что я что-то там сделаю.

— Как?.. Что?.. Это... Ах... — бубнил он, пытаюсь отдышаться и отойти от шока. Но я не давала ему расслабиться и нанесла ещё один

удар по голове. С глухим звуком мужик упал на пол, но всё ещё был в сознании и пытался подняться.

— Ну как? — спросила у него спокойно, присев на корточки прямо у самой головы. Барон приподнял взгляд и с непониманием посмотрел на меня. До сих пор не мог поверить, что это делаю я — девочка-инвалид, у которой развитие остановилось на уровне ребёнка. Ну что ж... Сюрприз, ублюдок! Усмехнулась. — Нравится мой свадебный подарок, милый? А то я твой получила, но правила приличия требуют подарить тебе что-нибудь в ответ. Ну, так что? Нравится? Хочешь ещё?

— Т... ты!.. — дрожащим голосом начал он то ли от ужаса, то ли от злости. — Да как ты смеешь?!

— Ой, заткнись! — раздражённо бросила я, после чего вновь ударила здоровяка, но уже ногой по лицу. И всё равно он остался в сознании. — При всём уважении, барон Бурбон, я вынуждена отказать вам в вашем нелепом и смехотворном предложении руки и сердца. Боюсь, что наш социальный уровень уж очень различается.

На это барон хотел что-то ответить, но его злости было настолько много, что слова никак не могли связаться в логическую цепочку и он просто... орал. И на его крики собрались остальные слушатели.

— Что здесь происходит? — раздалось со стороны дверей, после чего в помещение ворвались хозяйка дома, мои родители, Аннабель и несколько служанок. Мужчины в шоке уставились на нас и замерли на месте, а женщины прижали ладони к губам, сдерживая крик.

— Вы меня обманули! — продолжал орать барон. — ОБМАНУЛИ!!! Вы сказали, что она ничего не понимает! Что она тупая! Обманули!

— О чём вы говорите? — бросил граф, на что барон ещё пуще стал кричать.

— Никакой свадьбы не будет! Сделка аннулирована! Я требую возврата денег!!!

— Да что с вами? — также не понимала графиня.

На что уже решила отозваться я, усмехнувшись.

— Боюсь, что в вашем договоре не всё было прописано, матушка. В следующий раз внимательнее читайте документы.

Графиня замерла, разучившись дышать. Почему я так поступила? Наверное, потому что последнюю границу всё же перешли. Любому

терпению приходит конец, и я не святая. Если хотя бы отношения с Элвином ещё можно было спасти, то я бы поборолась. Терпела и что-нибудь бы придумала, но сейчас... А не пойти бы вам всем дружно на хрен?

— Д... д... Дурнушка?.. — произнёс отец. — Ты... ты... нас понимаешь?

— Хм? — приподняла удивлённо бровь. — Могу ли я здраво мыслить? Ещё как. Причём уже давно. Но понимаю ли я вас? Нет. Вообще не понимаю. И, к вашему сведенью, меня зовут Элион Девон. Не Дурнушка. Прошу запомнить, — в завершении ко всему, сделала небольшой реверанс, после чего моя мать лишилась чувств и потеряла сознание.

— Матушка! — крикнула Аннабель, подбегая к графине.

Ну что ж... Приму это как вишенку на торте.

Пора двигаться дальше.

Это конец.

Конец моей жизни в этом месте. Всё было решено быстро и без каких-либо промедлений. Хозяева поместья хоть и были в шоке, но сказали мне ясно, что после недавнего... держать с собой рядом такого человека не смогут. Поэтому всё просто — пакуем вещички и валим из особняка.

Да, я знала, что когда-нибудь этот день настанет. Но хотела уйти достойно. Избавилась от этой вечной одежды горничной, надела изысканное платье, которое сшил мне Виноградик. Расплела и уложила светлые волосы и не забыла о лёгкой косметике, чтобы подчеркнуть достоинства.

Личных вещей было не так уж много, поэтому собирать практически нечего. Разве что мыло. Но всё же!

Герцоги, графы, маркизы, горничные... все слетелись в центральном коридоре, чтобы лично убедиться в том, что я нормальная и слухи не врут. Единственный, кто отсутствовал — Элвин. Должно быть, он в буквальном смысле ненавидит меня, раз даже попрощаться не вышел. Но это целиком и полностью моя вина. Так что жаловаться я не смею.

Когда же здешние семьи увидели меня, им пришлось несколько раз моргнуть и ущипнуть себя, чтобы убедиться, что я реальна.

— Это... — доносился шёпот. — Дурнушка?.. Как?..

Я видела их взгляды. Их шок, удивление, непонимание, неверие и отрицание. Видела. Алан прорывался ко мне, но его чуть ли не цепями сдерживали. Я лишь слегка покачала отрицательно головой, давая понять, чтобы он ничего не предпринимал. Я не могу его с собой взять, так как сама не знаю, куда иду. Мальчик подчинился, но ясное дело, что ненадолго.

— Сестрёнка... — шептала Аннабель плача, но я сделала вид, что не заметила.

— Элион... — шептал Фредерик, также смотря на меня так, словно увидел впервые в жизни.

Ну и пусть. Вышла на улицу, но не одна. За мной летел Виноградик, который держал в лапах огромную сумку и своей «приятной» внешностью заставлял некоторых служанок терять сознание. А также единым строем за мной маршировали матрас, одеяло и подушка. Вот уже от этого вида теряли сознание и некоторые слуги-мужчины.

Когда я практически дошла до ворот, меня окликнул детский голос. К моему удивлению, это был маркиз. Уильям.

— Элион, подожди! — кричал мальчик. — Элион!

Когда мальчишка приблизился, я заметила, как он запыхался, но маркиз словно не замечал неудобств.

— Элион! — громко бросил он, взяв меня за руки. — Куда? Куда ты пойдёшь?

— Куда-нибудь, — улыбнулась Уильяму. — Разве это важно?

— Конечно, важно! — кричал мальчик, и я увидела, как на его глазах выступили слёзы. — Ты... Ты же... Элион, ты мне нравишься!

— Ох... — вырвалось из уст. Не ожидала получить сейчас нечто подобное. — Ты мне тоже, Уильям. Ты мне тоже нравишься, правда. Однако моё «нравишься» немного отличается от твоего, верно? — улыбнулась, в то время как маркиз нервно закусил нижнюю губу, понимая мои слова. — Лучше вернись к родителям, иначе и у тебя будут проблемы.

— Ну и пусть! — продолжал кричать он. — Мне всё равно!

— А мне нет, — настаивала на своём. — Лучше вернись сейчас, иначе мы вряд ли вообще увидимся.

— Но!.. — пытался всё ещё сопротивляться, однако, подумав, согласно кивнул. — Мы ведь всё ещё друзья, да?

— Конечно! — вновь улыбнулась.

— Тогда... Тогда возьми это, — попросил мальчик, после чего достал из кармашка небольшой кожаный узелок, из которого доносился звон монет.

— Уильям...

— Возьми! — чуть ли не умолял он. — Сама говорила, что используешь! Но после так ничего и не взяла и не попросила... Возьми сейчас, прошу!

— Что ж... — вздохнула, принимая своеобразный дар от мальчишки. — Хорошо. А теперь возвращайся.

Маркиз ещё какое-то время медлил, но после согласно кивнул и побежал обратно, вытирая на ходу слёзы рукавом.

Должна признать, это было опрометчиво. Я строила грандиозные планы, была уверена в своих силах, считала, что по щелчку пальца добьюсь всего, чего захочу, но всё вышло не так. Я ничего не смогла добиться. Все мои планы канули в Лету. Я построила вокруг себя воздушные замки, будучи уверенной в том, что раз я добилась чего-то в прошлой жизни, то добьюсь и в этой, но...

Смотрите! Вот она я! Иду вперёд. Я, у которой абсолютно ничего нет. И иду, даже не зная, куда.

«*Это конец!*» — сказала бы я из прошлого.

«*Это начало*», — скажу я сейчас.

— Давай, Виноградик, поднажми! Нам ещё ночлег искать!

— Мроу!

Глава 19. Арендатор

Ох, мои ноженьки! Ох, как же они горят! Боже!!! Просто пылают адским огнём!

Вот, спрашивается, на кой чёрт я карету не одолжила? Нужно было требовать её! Но нет... Я идиот и до самого центра города шла пешком. И не одна, а со своим зверем. Виноградик за это время на чистый русский мат перешёл. Либо у меня уже галлюцинации от усталости.

И самое обидное, что за всё это время ни одной кареты мимо не проехало. Где мой милый мир? Где такси на каждом углу? Хочу такси! Хочу-хочу-хочу! Вышла я из дома герцогов помпезно, с гордо поднятой головой, чтобы сохранить лицо. Но во время прогулок по этим витиеватым дорогам в моей голове мелькали блага цивилизации из моего прошлого мира: такси, мороженое, велосипед, кроссовки, лёд, вентилятор...

Не знаю, сколько времени прошло, но, когда мы всё же добрались до центра города, уже и стемнело. Все заведения были закрыты, и искать что-то путное не имело смысла. Выбор я сделала простой, ориентируясь на свои скромные потребности: мне лишь бы мой жирок куда-нибудь закинуть и продрыхнуть до утра. Вот и всё. Я даже про ванную молчу. Не до роскоши. Вот именно поэтому я шла напрямик к тому самому участку, который теперь принадлежал мне.

Знаю, что здание там по большей части разрушено. Но какая разница? Матрас есть, подушка и одеяло тоже — доставать никто из местных не будет. Ну, красота! Хотя тут так темно, что хоть глаз выколи.

— Эй, Виноградик, — улыбнулась я, обходя преграды из различных плакатов и верёвок с амулетами. — Есть, чем дорожку подсветить? Темно.

Это была шутка, чтобы задеть этот меховой шарик. Он не переставал ныть и проситься на ручки. И ладно: когда мы шли в самом начале, то спустя полчаса я и сама захотела ему на спинку сесть и полетать. После этого демон драпал от меня со скоростью сверхновой.

И вот ждала, что он вновь начнёт ворчать, фыркать и взъерошит шерсть, но нет... Секунда и вот его алые глаза стали наподобие двух фонариков, которые реально освещали путь, словно фары автомобиля. Куда смотрел, туда и светил луч.

— Э... — только и могла протянуть, смотря на демона. — Ты и так умеешь? Однако...

Век живи — век удивляйся Виноградиком.

— И как мне прикажешь смотреть себе под ноги, если ты вечно мотаешь головой? — ворчливо заметила, когда кошка резко отвернулась, и я чуть не упала вперёд.

На этот вопрос Виноградик задумался, а спустя секунду присел, приподнял передние лапы и потянулся в мою сторону, жалобно смотря на меня. На морде так и читалось: «Маман! Хочу на ручки!»

— Эх... — протянула я, всё же беря это чудовище на руки, и использовала его как тяжеловесный демонический фонарик.

Как там говорится в примете из моей прошлой жизни? Сначала кота в дом пускают? Что ж... Всё чин по чину.

Внутри здание было самым обычным, если не считать того факта, что больше половины его было разрушено. На стены словно наступила гигантская нога, раздавив часть сооружения. Теперь сохранился только центральный вход, помещение перед входом, напоминающее небольшой зал, и одна лестница, которая вела на второй этаж. На втором этаже из того, что сохранилось было две комнаты, стоящие прямо над залом. Также имелась дверь, которая, по идее, должна вести в длинный коридор, да вот только, когда открываешь эту дверь, видишь груды кирпичей, камней, досок и тонны всякого поросшего травой хлама, от которого придётся избавляться мне. С милой улыбкой, не раздумывая, закрыла дверь.

Что касается мебели или предметов интерьера, то тут ничего не было. Вообще ничего. Пустой пол и голые стены, оббитые досками. Одно радует: в одной из комнаток на втором этаже были окна и, в принципе, не так холодно.

Кухни нет. Ванной нет. Даже туалета нет. Можешь как пёсик справлять нужду по углам, вот только я после этого себя уважать перестану.

Но послушайте! Вы только гляньте на эти условия! Да разве может быть лучше? Не мне привередничать. Да и устала так, что ещё

немного и начну на луну выть. Болит всё! Какой там душ? Какая ванная? Даже если бы у меня тут королевские апартаменты были, сил хватает только на то, чтобы плюхнуться на матрас, обхватить подушку и... уснуть.

Я даже не переодевалась. Потом. Всё потом. Вот будет завтра день, там и решу, как быть. Виноградик также особо не привередничал. Даже рядом со мной на матрас не плюхнулся. Просто вошёл в комнату, прошёл пару шагов и глухо плюхнулся на пол, приподняв вокруг себя шар пыли. Причём плюхнулся мордой вперёд. Словно в один момент кто-то вытащил из него все батарейки.

И вот мы лежим.

Мой зверёк храпит так, что я боюсь, как бы это проклятое здание окончательно не разрушилось. Так и не понимаю, что в этом доме такого плохого? Ну, да... история не аховая. Да и выглядит так, словно бомбёжку пережил. Но в сущности — обычный дом. Ну да, мусор... Но он везде есть. Если не прибираться, то и во дворце самой прекрасной принцессы будет тот ещё свинарник.

А я работы грязной не боюсь. В своё время, когда училась и стипендии на жизнь не хватало, с лёгкостью брала в руки швабру и устраивалась в уборщицы везде, где только можно. Это работа, так что всё нормально. Подобные вещи мало волнуют. Сейчас в голове только одно, вернее, один — Элвин.

По правде сказать, я буквально убегала из дома герцогов, так как не хотела видеться с Элвином. Хотя нет... Это ложь. Я одновременно и не хотела его видеть, и безумно хотела. Но было страшно. Страшно от того, что он скажет или что сделает. Всё равно наше прошлое не вернуть.

Чёрт... Я всё испортила...

Может, потом и увидимся, но лучше не в ближайшее время. Необходим период для того, чтобы освоиться. Хотя бы немного. Но, вспоминая о нём... Эх, Элвин был так удивлён...

А что касается Алана... Бедный младший брат. Забрала бы его с собой. Но куда? Сюда? Где единственное, что есть, — это крыша над головой, и то местами дырявая. Хотя на первый взгляд может показаться, что здесь раньше была гостиница или что-то вроде того. Двухэтажная, но длинная. А может, больница? Общежитие? Чёрт его знает, но жилые помещения были предусмотрены. Но из всего этого

сохранились две несчастные комнатки без туалета, ванной или хотя быдохлой раковины.

Так, куда мне забрать моего милого маленького братика? Он же ещё совсем ребёнок. Верно. Некуда. Нужно думать. Поднять хотя бы десятую часть моего мыслительного процесса и составить план того, как получить все удобства цивилизации.

Сейчас мне плевать, где спать, но я себя знаю. Надолго меня нехватит. Я привыкла ни в чём себе не отказывать, особенно если этокасается моего комфорта. Ради этого я и работала как проклятая круглыми сутками.

А после, когда у меня будут хотя бы первичные удобства, я верну братишку. Он не сможет жить с семейкой, которая взвалила на него все свои проблемы и социальные стандарты. Долг, семья, графство, статус... При этом они даже не рассматривают варианты того, что что-то может быть не таким, к чему они привыкли. Это их, скорее, пугает. Именно поэтому они были в шоке, когда я уходила.

Вернее, были в ужасе. Ещё недавно страшная девчонка-инвалидка, имя которой нельзя было произносить, вышла из здания подобно царице. Ну... я на это надеюсь, так как очень старалась. И хрен с ним, что ног теперь не чувствую, но ведь ушла красиво, да? Наверное, во мне тоже есть что-то от этой семейки, так как жертвую многим ради одного образа. Но зато наблюдать за опухшей рожей барона и выпученными глазами герцогов и графов — одно удовольствие.

Неожиданно я почувствовала лёгкий сквозняк, который слегка приподнял край моего одеяла, стягивая его с меня. Хм... Нужно позаботиться и о щелях. В идеале я бы вообще всё снесла и отстроила дом заново, но это пока не выгодно. Не в моём положении.

Вновь накинула одеяло на себя, но оно снова начало медленно сползать, обнажая тело. И куда это оно пошло? Ещё не находилось за день? Назад! Натянула одеяло на себя, а после ещё и ногой придавила, чтобы меньше шевелилось. Против такого пресса у постельного инвентаря нет приёмов.

И тут я почувствовала, что это не совсем вина одеяла...

К моей ноге что-то прикоснулось. Слегка, словно проверяя на плотность. Что-то ледяное. Так же почувствовала прикосновение льда к плечу, шее и... щеке...

— А?.. — хоть и не хотела, всё же открыла глаза и приподняла голову. Что это? Может, с крыши капает?

Но нет...

Прямо надо мной навис... человек. Человеческий контур, хотя я и не видела деталей лица. Длинные чёрные волосы добавляли ещё больше тени, но вот пылающие алые глаза им не скрыть. И именно эти алые глаза, не моргая, следили за мной. Вначале хотела закричать, но стоило увидеть эти глаза, как сердце затрепетало.

— Элвин? — ахнула я, приподнимаясь и неосознанно обнимая человека. — Элвин!

В объятиях я ощутила, насколько парень замёрз. Его тело буквально ледяное. Неужели он всё это время был на улице? Почему такой холодный? Или под дождь попал? Но... на улице разве шёл дождь? Подождите... он вообще дышит? Не успела я толком осмотреть парня и выяснить его состояние, как человек... исчез в моих руках. Буквально растаял. Словно мираж.

— А?.. — только и успела бросить я, смотря в пустоту перед собой. Ничего нет? То есть... Да ладно?! — Виноградик, — позвала кота, на что тот лениво приподнял голову. — Кажется, твоя маман окончательно спятила. — На это зверь лишь с усмешкой фыркнул, мол, а чего ты ещё хотела от Дурнушки? — Я... вижу галлюцинации. Думала, передо мной Элвин.

Виноградик не поленился и поднялся на ноги. Осмотрелся, принюхался, проверял, правда ли здесь Элвин, но после тоскливо заурчал. Никого нет.

Хотя точнее будет сказать... нет Элвина.

— Кто такой этот Элвин? — услышала я голос со стороны дверей. Голос определённо принадлежит мужчине. Но... кто говорит? У меня теперь и слуховые галлюцинации? Наверное, просто переутомилась, пока к городу шла. — Я спросил, кто он? — прозвучал вновь вопрос, и тут недовольно зарычал Виноградик, медленно перебираясь ко мне. О! Он его тоже слышит?

— Ты кто? — спросила я в пустоту. — Местное «проклятие» или что? Покажись, раз хочешь поговорить.

И «оно» показалось.

Это был молодой парень. От силы лет двадцать восемь. Высокий, стройный, хорошо сложенный и внешностью очень сильно напоминает

моего Элвина. Вот только это не он. Хотя в темноте в сонном состоянии я всё же сначала спутала их. Длинные чёрные волосы собраны в конский хвост, хотя бледное лицо обрамляли длинные пряди, придавая парню женственный вид. Но, учитывая суровость в алых глазах, назвать этого парня «женственным» язык не повернётся.

Так же на нём имелись чёрные брюки, чёрная жилетка и алая, в тон глазам, рубашка.

Одним словом — злодей.

Он держался от меня на расстоянии, находясь около дверей и поделовому облокотившись к дверному косяку плечом. Руки недоверчиво скрещены на груди, а взгляд предупреждал, чтобы я не совершала ничего опрометчивого.

И что это за хмырь? Причём, учитывая то, как он появился, ясное дело, что парнишка не из простых. Но эта внешность... Таковую может иметь только один человек — Король Демонов. Но он уже есть, и это мой Элвин. А вот этого типчика я вижу впервые.

Должна признать, что то, как он появился передо мной, как воздух словно исказился и, собравшись воедино, явил нам это мрачное чудо, должно было напугать меня до седых волос. Ну, большинство местных жителей именно бы так и отреагировали. Но я либо очень сильно устала и хотела спать, либо уже столько всего успела увидеть в своей короткой жизни в этом мире, что меня трудно удивить.

— Хех! — усмехнулся парень, смотря мне в глаза. — А ты не из робкого десятка, да? Пришла сюда, встретила со мной лично, но даже бровью не повела. Либо твоей смелости можно позавидовать, либо посочувствовать тупости. Кто ты? И что делаешь в моём доме?

Э? Что этот крендель сказал? В его доме? Так-так-так... Я, конечно, понимала, что рано или поздно я могу столкнуться с подобной историей. Мол, появится какой-нибудь Али-Баба, натравит на меня своих сорок разбойников и начнёт настаивать, что этот участок земли его. В моём прошлом мире таких ситуаций было очень много. Поэтому нужно пройти целую череду бюрократических преград, пока не получишь желаемый кусочек. И то на этом не всё будет закончено. Всегда может появиться кто-то, кто скажет, что эта земля на самом деле принадлежит какой-нибудь покойной бабушке по материнской линии крестной феи-тётушки, и твоя сделка не

действительна. Так что, мол, проваливай с земли по-хорошему, а также не забудь передать нам всё во владение.

Ребят... Я на этом собаку съела. Они, походу, в девяностые не жили. Вот уж время было. Закону на всё плевать. Выживай, как хочешь. А этот типчик, походу, хочет меня просто запугать. Атмосферное шоу, эффектная внешность, суровый взгляд... Где-то здесь должны пойти угрозы и предупреждения, а я, словно рыцарь в доспехах, обязана контратаковать. Но я реально очень устала... Можно пропустим всю эту чушь и перейдём к самому основному? А? Ну, можно?

Принялась копаться в своих вещах, которые находились поблизости. Недолго думая, достала оттуда документ, подтверждающий, что я являюсь собственником этой земли. Развернула и показала парню.

— И что это? — фыркнул незнакомец, презрительно оглядев лист бумаги. Похоже, прочесть он не мог, так как тут довольно темно.

— Этот документ подтверждает, что я владелец участка. Дом мой. Что я здесь делаю? Да что хочу — отчитываться не обязана. А ты кто такой? Незаконно проник на мою территорию?

— Чт?.. — вырвалось у парня, после чего он даже руки рассоединил, не выдерживая такого выпада. — Ты что, не знаешь, кто я? Не знаешь о Короле Демонов?

— Ну, знаю, — пожала плечами. — Я даже с ним знакома. И ты не он.

— Ха! — вырвалось у собеседника, скорее, как возмущение, нежели как смех. — Я — Король Демонов, что правил в этом мире несколько столетий назад. Моей силы было достаточно, чтобы разрушить всю страну и заставить её преклонить передо мной колена. Каждый, кто слышал моё имя содрогался от ужаса. До сих пор, одно только упоминание обо мне приносит несчастья и беды. Но ты, похоже, слишком глупа и невежественна, раз даже не знаешь мест, на которые людям не следует ступать.

— Хм-м-м... — протянула я, осматривая незнакомца усталым взглядом.

И это при том, что я продолжала сидеть на своём матрасе, а Виноградик медленно перебрался ко мне на ноги, расправив крылья, словно собирался в любую минуту атаковать. Он также угрожающе

смотрел на этого «Короля Демонов», давая понять, что хоть он мягкий и пушистый, но, если понадобится, пустит в дело весь свой боевой арсенал. Чтобы успокоить кота, положила ладонь ему на голову и слегка погладила шерстку между рожек.

— Король Демонов, что правил несколько столетий назад... — вздохнула, пытаясь переварить услышанное, но мозг был сонным, поэтому думать пришлось долго. — Ты, случайно, не та самая версия Короля Демонов, которая погибла здесь в момент битвы добра со злом?

— «Та самая версия»? — ахнул парень. — Ты говоришь так, словно перед тобой кукла для детей.

— Похоже, я права... — сделала вывод. — Так что ты такое? Призрак? Фантом прошлого? Внебрачный ребёнок предыдущего Короля Демонов? Зомби?

— Удивительно... — почти прошептал парень, приподнимая брови. — Меня поражает, с какой лёгкостью ты говоришь о подобных вещах. Ты, действительно, настолько смелая или всё же глупая? У любой смелости имеется предел, но предела человеческой глупости не существует. И в этом я убеждаюсь каждый день.

— Так всё же ты?..

— Призрак, — перебил меня незнакомец. — Остановимся на этом. Боюсь, что большего ты просто не поймёшь.

— Ну, призрак, так призрак, — пожала плечами. — В любом случае, господин призрак, я бы попросила вас покинуть помещение и больше никогда не тревожить меня. Не знаю, как у вас складывались отношения с предыдущими владельцами земельного участка, но меня такой расклад не устраивает.

— Ты... — перешёл парень на шоковый шепот. — Ты гонишь меня? Эта земля моя! Я — Король Демонов! Ты хоть понимаешь, насколько беспечно и нелепо себя ведёшь? Да за одну секунду я могу уничтожить не то, что тебя, а всех твоих знакомых обречь на вечное несчастье!

— Твоя земля, говоришь? — спокойным тоном спросила я. В переговорах главное — не повышать тон и не выражать эмоции. Иначе изначально проиграешь. — У тебя документы на владение есть?

— Что? — не понял парень.

— Документы, что это твоя собственность, — пояснила.

— Э... ну... нет... — казалось, что он сбит с толку и вообще не понимает, что происходит.

— А у меня есть, — тут же пояснила, вновь указав на бумаги. — Поэтому прошу покинуть помещение, не входящее в вашу собственность. В ином случае, я буду вынуждена считать вас домушником, мелким преступником или иждивенцем. — После таких слов Король Демонов вообще выпал в осадок и просто стоял, как вкопанный, не понимая, что случилось. — Но! — приподняла перед собой указательный палец. — Я, как добрый человек, могу войти в ваше положение и пойти навстречу, немного уступив.

— У... уступив?.. — словно под гипнозом спросил парень.

— Если идти вам больше некуда, то ничего не попишешь, — вздохнула. — Давайте быстренько оформим арендный договор, и вы станете полноценным арендатором одной из комнат. Естественно, оплата за два месяца вперёд, и если что-то не устраивает или вы передумали, то плата не возвращается. Я принимаю плату в виде наличных, ценных вещей либо в виде добровольной работы с некоторыми дополнительными условиями. Уверена, как призрак предыдущего Короля Демонов, вы успели припрятать пару кладов, так что с оплатой у вас не возникнет проблем. Итак, что вы на это скажете?

После моей автоматической тирады, которую я, действительно, произнесла так, как это делала в прошлой жизни. Быстро, монотонно, по существу и без лишних эмоций, которые могут помешать. А в конце, как профессионал своего дела, добавила мягкую милую улыбку.

Король Демонов просто смотрел на меня с раскрытым ртом, при этом даже не моргал. Я даже подумала, что он вновь помер. Стоит, не шевелится, не дышит и вообще вызывает чувство лёгкого «дежавю». Но вспомнить, где именно я это видела, не успела, так как спустя несколько минут парень всё же дал о себе знать, а именно засмеялся.

— Ха... — дрогнули его плечи. — Ха-ха... — глаза не моргали, но губы улыбались. Жуткое зрелище. Словно он сам спятил. — Ха-ха-ха!

И тут он вообще обхватил руками живот и согнулся пополам, заливаясь смехом. Громким безудержным смехом, от которого меня немного в дрожь бросало. А сам призрак от хохота даже плакать начал. И что я такого смешного сказала? Конечно, сейчас поздно, я устала и

соображаю немного туго, но привычки из прошлой жизни вроде бы помогли аргументированно донести свою мысль.

Вот только сдаётся мне, что зря я старалась. Даже Виноградик смотрел на этого парня так, словно тот умом тронулся. Приподнял морду, кивнул в сторону незнакомца, словно хотел сказать: *«Маман, чего сидишь? Вызывай экзорцистов! У нас ЧП!»*

— Клянусь самым Адом: ни при жизни, ни после смерти мне не доводилось встречать таких, как ты, — наконец-то отдышался призрак, вытирая выступившие слёзы. — Что ж... Давно я так не смеялся. Давай обговорим детали этого твоего «договора».

Да уж, чем только жизнь нас не шутит. Как оказывается, это место, и правда, проклято. И проклято именно этим призраком бывшего Короля Демонов, который не ушёл дальше, а остался тут, стремясь отомстить всем людям. Вот только мстить получалось не всегда и не всем, так как он не мог покинуть пределы своей могилы. То есть он теперь заточён на земле в этом разрушенном здании.

И всё же все, кто переступал порог дома или приобретал по документам землю с его могилой, получали по полной. И да, он даже не скрывал тот факт, что проклинал людей, считая это своей святой обязанностью. Вот такие вот дела.

Что касается его смерти, то всё в лучших традициях данного мира. Он — злодей, которого убил герой, а после тот стал королём данной страны. Классика! И теперь этот парнишка застрял в месте своей же смерти.

Сама не заметила, как призрак переместился на пол передо мной и начал рассказывать о своём прошлом. В какой-то момент он спросил:

— Так как тебя зовут?

— Элион, — представилась. — Элион Девон.

— Звезда Надежды? Необычное имя... — протянул он, слегка кашлянув в кулак. — Морган.

— Вот так сразу?

— Не понял.

— Только познакомились, а уже в морг?

— Это имя, — раздражённо бросил парень. — Меня зовут Морган. И я в недоумении от того, что ты меня не боишься. Мало того, что я бывший Король Демонов, так ещё и призрак. Хотя... — прищурился и наклонил голову ко мне ближе. — Ты с самого начала выделялась. С того самого момента, как вошла сюда. Я не сразу это заметил, но теперь... молодое тело, но старая душа...

— Эй! А вот грубить даме не нужно, — тут же огрызнулась. — Я, если хочешь знать, ещё ничего так. Огонёк! Старухой называть не обязательно.

— Что? Я не об этом, — отрицательно покачал головой. — Но... ты явно необычная. Кто ты? Почему рядом с тобой демонический зверь? Ты хоть понимаешь, насколько это редкие существа? Настолько ценные, что одно яйцо достаётся только самому Королю Демонов. Почему здесь? Откуда? И кто этот Элвин, с которым ты меня спутала вначале?

Было столько вопросов, что я даже не знала, с чего начать. Но, как только прозвучало имя Элвина, сердце вновь затрепетало. Хотя и ненадолго, так как я тут же вспомнила, как мы расстались. Эх, вернуть бы всё назад, чтобы можно было вновь просто быть рядом с ним.

— Элвин, он... мой друг, — улыбнулась я, смотря себе под ноги.

— Друг? — усмехнулся Морган. — Если ты нас спутала, то он следующий Король Демонов, я прав? О какой дружбе с монстром может быть речь? Не смеши меня.

— Он не монстр, — вздохнула я. — Он самый милый, очаровательный и сексуальный парень, которого я когда-либо видела.

— Эм... — протянул призрак, озадаченно наклоняя голову набок. — Мы об одном и том же человеке говорим? У него волосы чёрные, словно бездна Ада, так?

— Словно безлунная ночь, — на лице против воли появилась улыбка.

— Глаза подобно пролитой в бою крови? — не успокаивался Морган.

— Цвета самой сладкой клубники, — мечтательно произнесла, неосознанно обнимая Виноградика и прижимая к себе.

— К... к... КЛУБНИКИ?! — выкрикнул Морган, смотря на меня так, словно это я какое-то таинственное существо. — Ха... Удивительно... Да кто ты такая?

— Эх... Долго рассказывать, — тут же ответила, с грустью вздохнув. Я могу об Элвине долго говорить, так как он действительно очарователен, но... сил, и правда, больше нет. — Давай потом. Если тебе нечем заняться, можешь поиграть с Виноградиком.

— Ты назвала демонического зверя — самое редкое существо в мире — Виноградиком? Серьёзно? Виноградиком? — но я уже не отвечала ему, так как вновь плюхнулась на подушку и закрыла глаза. Морган же продолжал бубнить, словно и в самом деле спятил. — Виноградик... Зверь, рождённый для убийства, защиты хозяина и внесения ужаса в души своих жертв, носит имя «Виноградик»... Что же стряслось с этим миром? Когда всё так перевернулось?

Как я и ожидала, выспавшись, соображать стала лучше. Хотя это не точно... Не будем забывать тот факт, что мне минимум как два раза влетело камушком любви в черепушку. Может, всё и зажило, но пользы точно никакой не прибавило.

Я помнила о том, что познакомилась с местным «проклятием». Да и само «проклятие» не дало о себе забыть. Когда я проснулась, то увидела, как бывшее зло этого мира с интересом хозяйничает в моих вещах, доставая из сумки шампуни, крема, мыло и остальные самодельные средства личной гигиены. Я уже собиралась злиться, вот только вся моя злость куда-то улетучилась, когда прямо на моих глазах Морган взял мыло со сладким ароматом и... откусил кусочек.

При этом я отчётливо слышала, как хрустело у него во рту мыло, и он задумчиво щурился. Пытался оценить?

— В мою молодость у нас повкуснее конфеты были, — отметил призрак, вновь возвращаясь к рассмотрению моих вещей.

Я же в этот момент была рада тому, что он уже мёртв. Иначе пришлось бы повозиться с избавлением от трупа.

— Вообще-то это не для еды, — отозвалась я, вставая с матраса.

— О! Ты очнулась! — улыбнулся парень, бросая на меня любопытный взгляд. — Возрадуйся. Ты мне показалась любопытной, девочка со старой душой, поэтому я разрешу тебе остаться здесь.

— Нет-нет-нет, — отрицательно помотала указательным пальцем. — Ты, похоже, не понял, о чём говорили мы вчера. Это я

позволяю тебе здесь остаться. Я — владелец. У меня есть документы. А ты — арендатор.

— И какая разница, если мы, так или иначе, тут вдвоём останемся? — с пренебрежением спросил Морган, открывая новый флакон шампуня и приносясь к аромату. — Называй, как хочешь: ситуация от этого не поменяется.

— Ещё как поменяется, — усмехнулась в ответ. — Плати за аренду.

— Что? — удивлённо повернулся в мою сторону. — Я — Король Демонов!

— Плати за аренду.

— Мир содрогается от моего могущества!

— Плати за аренду.

— Я могу воплотить в жизнь все твои кошмары!

— Плати...

— Неугомонная женщина... — злился парень. — Я призрак! Откуда у меня деньги? И, будь моя воля, я бы и сам отсюда ушёл.

— Нет денег — отработывай телом, — заключила я, уже придумывая, как бы избавиться от груды досок и камней, что находятся на другой части здания.

— Боже правый! — воскликнул Король Демонов, обхватив себя руками за плечи так, словно прятал грудь. — У тебя ведь какой-то пупчик на таких парней, да?

— Не переживай, — равнодушно отмахнулась. — Мертвецы не интересуют.

— Грубиянка...

Так у меня появился первый арендатор. Который призрак. Который заключён в этом самом месте. Но это просто детали. Я, как только проснулась, сразу же приступила к работе. Уборка, оценивание здания, планировка, приблизительный вычет того, что мне потребуется и какова сумма. Иными словами, я старалась побыстрее добиться того, что задумала.

Естественно, это всё пока вилами по воде писано. От основных проблем не уйдёшь и не скроешься. В голове у меня здесь уже просто многоэтажный дворец, но будем очевидны — это нереально. Поэтому займёмся тем, чем можем — уборка и оценивание ситуации. А там, кто

его знает, может, само собой всё решится? Пха-ха-ха! Какая смешная шутка... ага...

Морган не унимался. Как оказалось, он очень любит поговорить. Но сам заверял, что при жизни не был особо разговорчивым, а я первый человек, который не боится его. И это парня буквально изводило. Почему? Почему я его не боюсь? Что со мной не так? Почему?

Пришлось рассказать.

Почему не боюсь Короля Демонов? У меня есть один друг, который должен стать Королём Демонов. Милый, невинный мальчик с мягким голосом и хорошими манерами. Бояться нечего. Почему не боюсь призраков? Ну, начнём с того, что я сама в каком-то смысле не совсем жива. Почему должна бояться мертвецов, если сама уже умирала? Где логика?

Вот, слово за слово, я и рассказала Моргану всё о себе. Сама того не ожидала, но реально упомянула о том, что этот мир выдуманный. Что все мы — книжные персонажи. И что я напортачила со своей ролью по полной, стараясь исправить чужую судьбу. Теперь эту кашу и за вечность расхлебать не смогу. Рассказала о семейке, в которую попала. О главных героях, злодеях и любовных линиях. В общем, господа, скажу честно: я нашла свободные уши.

Призрак был удивительным слушателем. Не перебивал, изредка задавал уточняющие вопросы и стремился быть всегда рядом.

— Так вот почему у тебя такая странная душа... — произнёс Морган. — Хм... Конечно, жаль, что у тебя с этим твоим «невинным Элвином» не сложилось. Но не переживай: я могу приласкать и обогреть тебя, — подмигнул мне парень, нависая сверху, после чего прикоснулся к пряди моих светлых волос, как бы играясь с ними.

— Обогреешь? И чем же? Трупным холодом? — равнодушно фыркнула, отмахиваясь от его руки.

— Эх... — вздохнул призрак. — Я вообще-то с лучшими побуждениями. Сама сказала, что являешься теперь злодейкой этого мира, так как всем явила свою интеллектуальную способность. Я же злодей со стажем. Своему милому Элвину, по твоим же словам, ты особо не нужна. И он, скорее, заинтересуется твоей очаровательной сестрой. Можешь грубить и отмахиваться от меня, но знай: я лишь

хочу помочь. Разве плохо оказать тебе в этом небольшую помощь? Ты уже давно не девочка, да и я сколько лет провёл здесь один. Так что...

— Хочешь помочь? — устало спросила я, на что Морган азартно улыбнулся. — Отлично. Держи, — пихнула ему в руки самодельную метлу из различных веток, которые нашла. — Помогите с уборкой, уважаемый арендатор. Хоть какая-то польза от вас должна быть.

Морган, походу, также спятил от одиночества. Жил, запертый в этом месте, и решил бросить удочку наобум. Клюнет или нет? Вот только я с каждым мигом всё больше убеждаюсь, что убить этого злодея всё же было за что. Жаль, по второму разу провернуть не удастся.

Взглянув на метлу, а после на участок с мусором, на который я указала, Морган устало вздохнул, отбросил метлу в сторону и щёлкнул пальцами. В этот же момент то место, на котором была груда камней, досок и прочего хлама, вмиг исчезла. Чисто. Было удивительно чисто.

— Что за?.. — удивилась я.

— Забыл сказать, — самодовольно улыбнулся призрак. — Хоть я и заточён в этом месте, есть один небольшой бонус — на этом участке я всемогущ. Могу всё. Ну, так что? — улыбнулся призрак. — Есть от меня польза?

Я ещё не успела до конца осознать, о чём он говорит. Всемогущ? То есть, он может изменить данное пространство так, как хочет? А надолго это? Или как в сказках про золушку? И самое главное, как я могу использовать этот ресурс? Раз он им так хвастается, значит, хочет, чтобы я использовала, но...

— А-а-а!!! — послышался женский крик откуда-то снаружи.

Первая мысль: кто-то заметил меня и Моргана в данном здании и теперь в ужасе.

— Нас увидели, — сделала вывод.

— Невозможно, — отрицательно покачал головой. — Я поставил барьер, чтобы нас не беспокоили. Никто не знает и не видит, что мы здесь.

— Тогда... — продолжила я, но женский крик повторился. — Что же там?

Подбежала к окошку и выглянула наружу.

То, что я увидела, заставило волосы отплясывать в свободном танце. Ещё вчера на улице была жара и летнее солнце, а теперь

практически каждое здание в центре города покрывалось льдом. И нет, это не из-за перемены в погоде, а из-за того, что от одного здания к другому передвигался таинственный человек, завернутый в чёрный плотный плащ с капюшоном. Он заходил то в таверну, то в лавку, а когда выходил оттуда, здание покрывалось льдом. Кто-то кричал, кто-то бранился, на чём свет стоит, но этот человек не обращал внимания. Он просто продолжал заходить то в одно, то в другое место. Словно что-то выискивая.

— Хм... сильный маг, — произнёс Морган, наблюдая за этим зрелищем. — Даже как-то не по себе. Не удивлюсь, если в будущем именно он займёт моё место.

— Думаю, отчасти ты прав... — тихо произнесла я, не отрывая взгляда от человека в плаще.

— Почему? — тут же спросил призрак.

— Потому что этот маг... мой младший братик.

Что-то явно пошло не так.

Глава 20. Воспитание потенциального злодея

Невысокая человеческая фигура, одетая в тёмный плащ, передвигалась от одного заведения к другому, продолжая оставлять после себя одни замороженные здания. Вначале оттуда выбегали шокированные люди, а после разочарованный Алан, который аккуратно складывал два раза напополам листочек и шёл дальше.

На первый взгляд, мальчишка делал это специально, но после, приглядевшись, начинаешь понимать, что ледяные последствия — его неосознанное проявление эмоций. Он не контролирует то, что происходит, хотя и понимает, что творит. Просто идёт по улице, а за ним тянется ледяная тропа. Всё, к чему мальчик прикасался, заледенело.

— Хм... — протянул Морган, наблюдая за Аланом. — Силён. Давненько я таких сильных магов не встречал. Вот только совсем контролю не обучен.

Это я уже слышала, причём от Элвина. Но что мне делать? Должна признать, что хочу сорваться с места и побежать к брату, но... что дальше? Он же за мной увяжется. Рано. Ещё слишком рано. Я хотела бы с ним встретиться, но чуть позже, когда у меня хотя бы минимальные условия будут. Ну, хоть что-то! А так...

Алан продолжал подходить к прохожим и молча показывать им один и тот же листочек. Каждый отрицательно мотал головой, явно не зная, что сказать. С расстроенными чувствами мальчик продолжал идти дальше.

— Что думаешь делать? — спросил Морган. — Уверен, что мальчишка тебя ищет. И, если его не успокоить, он полгорода отморозит.

— А что я могу? — злобно спросила у призрака, переходя на шёпот и слегка прячась за стенкой. — Куда я его приведу? Сюда? Где даже туалета нет?

— Ну... — задумался призрак, после чего пожал плечами. — Решать тебе. Мне, в принципе, всё равно, что будет с этим городом и местными жителями. Но вот последствия разгрести будет этот малый.

И можешь не прятаться, — добавил он. — Я ведь говорил уже, что на территории стоит барьер. Нас никто не видит и не слышит.

На это я никак не отреагировала. Продолжала наблюдать за Аланом. Что ж он упрямый такой? Почему не слушается? И в кого он такой? Нет, я, конечно, предполагала, что у него этакий сестринский комплекс, но не думала, что всё настолько серьёзно. Он же не дурак и должен понять, в каких я сейчас условиях. Почему продолжает искать? Ох... Я и сама хочу его увидеть, обнять, пообщаться... Он мой милый, безумно красивый маленький братик, от которого сердце тает. Но куда этого ангелочка я впущу? Куда? В полуразрушенный проклятый дом? Да меня скоро Виноградик кормить будет. Что поймал, то и съедим. Причём в сыром виде.

— Алан... — вздохнула я, смотря на мальчишку и видя, как он направляется к очередному зданию. — Иди домой. Нет... не туда. Возвращайся домой.

Знала, что из-за барьера нас услышать не могут. Да и расстояние было приличным, так что в любом случае мальчик слышать мои слова не мог, но неожиданно Алан замер и повернулся в сторону проклятого места. Он ничего не видел, так как осматривал сооружение полностью, но при этом выглядело всё так, словно братец меня услышал.

— Ты же говорил, что тут барьер! — зловеще зашептала я.

— Так и есть! — заверил Морган. — Просто... — с подозрением глянул на Алана. — Мальчишка, походу, обладает сильным чутьём. Удивительный потенциал. Если бы не его внешность, подумал бы, что он следующий Король Демонов.

Тем временем Алан уже не обходил другие здания, а направился напрямик к тому участку, на котором находились мы с Морганом. Остановился за оградой, состоящей из плакатов и развешанных по округе амулетов. Долго вглядывался в сам дом, рассматривая каждое окошко. И взгляд такой холодный, а лицо — спокойное. Кукла. Самая дорогая фарфоровая кукла. Ещё раз убеждаюсь, что мой братик ослепительно прекрасен даже в таком юном возрасте.

— Сестрёнка? — неожиданно позвал он, заглядывая куда-то на второй этаж. — Сестрёнка, ты здесь?

Ай-ай! Сердечко щемит. Такой милый и мягкий голосок. Он говорит мало, но когда говорит... Слёзы на глаза наворачиваются. Так, всё. Я больше не могу. Пора заканчивать играть в прятки. Меня нашли.

— Ты куда? — удивился Морган, когда я направилась к дверям.

— Встречусь с братом и поговорю с ним, как взрослый человек, — ответила призраку. — Иначе, как ты и заметил, половине города придётся перейти на зимнее расписание.

На это Морган лишь удивлённо вскинул брови, но останавливать не стал. Наоборот, просто растворился в воздухе, давая понять, что мешать разговору не будет. Но это не значит, что он не будет подслушивать. Хотя не важно.

Глубоко вздохнув, открыла входную дверь и вышла на улицу, выглядывая брата за оградой. Самое странное то, что, даже когда я была всего в паре метров от него, Алан меня не видел. Барьер Моргана? Сильный. Действительно, не видит и не слышит, но словно магнит чувствует и идёт туда, куда тянет.

Я приблизилась чуть ли не вплотную, смотря на мальчика и обдумывая свои слова. С чего бы лучше начать? Как достучаться? Что сделать, чтобы он меня послушал? Вроде бы, я это осознаю, но Алан... Алан очень упрям. Чудесный ребёнок. Не спорит, не устраивает скандалов, даже не кричит и не плачет. Просто делает то, что хочет.

Неожиданно мальчик принялся к воздуху, после чего стал оглядываться по сторонам ещё интенсивнее.

— Се... сестрёнка?.. — звал он, чуть ли в кусты не заглядывая.

Это что такое? Он меня, типа, унюхал? Так... Я не знаю, как к этому относиться, так что сделаю вид, словно ничего не было. Однако мальчик знал, что я где-то рядом, но его беспокоило то, что он ничего не видит. И на территорию не заходил. Это также из-за защитного барьера?

Вытянула руку вперёд, взяла мальчишку за шиворот и рывком потянула на себя. Секунда и вот он уже передо мной с непониманием хлопает фиолетовыми глазами. После чего наконец-то приподнимает подбородок и смотрит на меня.

— Сестрёнка?

— Ага, — кивнула ему в ответ, слегка потрепав белоснежные волосы.

ПУФ! И вот теперь он уткнулся лицом в моё мягкое пузико, обхватив при этом плотно руками вокруг пояса. Настолько плотно, что теперь его и клешнями не оторвать. Привет, позиция «Коала и дерево».

Однако изменения пошли сразу же. Не успела я и охнуть, как заметила, что все замороженные дома в городе вновь быстро оттаяли, а местные жители лишь ворчали, не понимая, что хотел от них этот мальчик.

— И куда только академия магии смотрит? — фыркнул один из пожилых мужчин, сбивая сосульки с козырька своей лавки. — Юный маг, а бродит, как ему вздумается.

— Но, кажется, он кого-то потерял, — отозвалась девушка — клиент лавки. — Может, маму? Это так печально.

— И всё равно не дело магу без присмотра гулять, — не сдавался мужчина, но тут же сменил тему, не желая упускать покупателя, и вернулся в свою лавку.

Да уж... Натворил дел мой братик. И как он только из дома выбрался? Хотя сдаётся мне, что просто встал и ушёл. Ладно... Я попытаюсь с ним поговорить, как взрослый человек: не давить на психику, а, скорее, направить на нужный курс. Ну... Это в идеале. Своих детей у меня в прошлой жизни не было. Да и с детьми как-то особо не общалась, в принципе. А Алана и болтливым особо не назовёшь...

Это будет сложно.

Маленькими шажками я перетащила мальчишку в здание, остановившись на первом этаже. Только когда Алан понял, что он больше не на улице, а во вполне себе тёплом помещении, решил немного ослабить хватку и осмотреться. По его взгляду стало ясно, что он удивлён. Этому зданию больше сотни лет, но даже я должна признать, что, не считая разруху вокруг, этот пяточок сохранился очень даже неплохо. Хотя уверена, что благодарить за это нужно Моргана.

— Алан, — позвала брата, становясь перед ним на колени, чтобы зрительно быть с ним словно бы на одном уровне. — Ты сбежал из дома? — Мальчишка ничего не сказал. Лишь продолжал смотреть на меня слегка пустующим и уставшим взглядом. — Братик, ты же знаешь: ты мне очень дорог — но боюсь, что сейчас я не могу забрать тебя с собой. Но это временно, даю слово! Как только у меня появится хотя бы туалет с ванной, так я сразу же и позову тебя к себе. Но сейчас... тебе лучше вернуться к родителям.

И тут мальчишку прорвало. Он использовал запретный приём, против которого у меня не было и шанса. Фиолетовые глаза

наполнились слезами, мерцая словно звёзды, щеки надулись, словно у хомячка, а губы плотно сжались и принялись дрожать.

О нет... Нет-нет-нет! Нет, Алан! Не смотри на меня так! Не смотри! Он даже не ноет и не хныкает. Просто... смотрит. И, уверяю вас, этого вполне достаточно, чтобы почувствовать себя самой последней сволочью на свете. Аж сердце болит.

— Братик, прошу, не плачь, — мягко произнесла, приложив ладонь к его щеке.

На это Алан применил следующий запретный приём, резко накинулся мне на шею, крепко обнимая и утыкаясь носом в плечо. Эх... И что мне делать? Вот как быть в такой ситуации? Может, просто показать ему, как я живу? А это вариант. Пусть сам всё увидит.

— Хочешь подняться на второй этаж?

На это мальчишка тут же оживился и сам потянул меня к лестнице. Но если я думала, что нищенская обстановка его спугнёт, так как он всё же сын графов, то очень даже зря. Брат взглянул на то место, где я сплю: матрас, подушка, одеяло, пара сумок с вещами, в которых, по большей части, моющие средства. Внимательно осмотрел, а после спокойно подошёл к матрасу и плюхнулся на него, похлопав ладошкой рядом, приглашая меня присоединиться. И, как только я села рядом с Аланом, он вновь обхватил меня руками вокруг пояса, крепко прижимаясь. Вот и всё, что этому мальчишке было нужно.

— Э-э-эх... — издался из моих уст стон поражения. — И как дальше быть? Похоже, и мне придётся перейти на эти скучные ракушки. Иначе я даже не знаю, как и чем попу подтирать. Деньги на первое время есть. Не знаю, насколько их хватит, но если что, Виноградика замаринуем и съедим. Не зря же откармливали столько времени...

В эту же секунду я услышала такой шум, словно из соседней комнаты табун лошадей пронёсся. Причём промчался он по лестнице, спустился на первый этаж, а после свалил из здания.

Ясно... Дичь так просто не сдастся. И решила свой аппетитный мохнатый окорок нам не жертвовать. Неблагодарный кот...

Однако Алан оценил шутку и тихо хихикнул в ладошку, но почти сразу взял эмоции под контроль. Я думала, что он смущается своей улыбки, но на самом деле он просто кое-что вспомнил. Расстегнул плащ, в котором был до сих пор, сунул руку во внутренний карман и

достал оттуда увесистый мешочек размером с человеческую голову. И откуда такая махина поместилась в кармашек его небольшого плащика? Хотя это уже не столь важно. Важно то, что данный мешочек доверху забит золотыми монетами и украшениями. Словно собирали второпях всё, что блестит.

— Алан... — ахнула я, смотря на золото. — Что это? Вернее... откуда? — Ответа не последовало. Братик просто плюхнул мешок мне на колени, стараясь тем самым купить моё молчание. — Алан, скажи, ты это взял из дома герцогов? — Всё же спросила я, положив ладонь мальчику на плечо. Брат тут же отрицательно замотал головой. — Тебе дал Уильям? Маркизы помогли? — Вновь отрицательное мотание головой. — Тогда... ты это взял из родительского дома? — Вот теперь он немного вспотел и отвёл взгляд в сторону, не желая отвечать.

Попала в цель.

— Они ведь не добровольно всё это передали, верно? — Вздохнула, смотря на мальчика. Алан снова смотрел на стены, потолок, окна, но не в глаза. — Украл... — поняла. — Знаешь, воровать плохо. Тем более, когда ты такой милый, очаровательный и умный мальчик. Сам ведь можешь всего добиться, и я в этом уверена. — Алан принялся виновато тыкать указательные пальцы друг в друга, опустив голову. Даже не спорил. — Однако... — добавила я, погладив его по голове. — Наши родители явно мне задолжали. Будем считать это компенсацией за все годы, что они меня игнорировали. Молодец.

На это мальчишка, не веря своим ушам, посмотрел на меня и улыбнулся. Эх... Да. Против такого очаровательного братика я бы точно ничего не могла противостоять. А ведь он ещё ребёнок, что же будет, когда это чудо подрастёт?

Мне уже страшно...

Думали, что принятие Алана было проблемой? П-хе! Это так... неприятность. Проблемой оказалось знакомство Алана и Моргана. Вот тут-то Алан даже не стал скрывать своих психических наклонностей. Как сказала мальчику, что перед нами призрак бывшего злодея, так... что-то острое полетело Моргану в лоб, да там и застряло.

— Хм... интересная нынче молодёжь пошла, — вздохнул Морган, вытаскивая острый предмет, похожий на заколку с цветочком на конце, из головы. — Вот только меня этим не убить. Я уже мёртв.

А с чего всё началось? Нет-нет, не с приветствия и моих слов: «Братик, это призрак Моргана». Всё началось со слов самого Моргана, когда он, заметив, как Алан прижимается ко мне, предложил, чтобы этой ночью я прижималась к нему. Более того, намекнул, что он может дать мне то, чего не даст ни один милый мальчик.

— И вообще, — добавил призрак после того, как перехватил очередной снаряд в свою голову. — Я ведь не шутил, когда говорил, что на своей территории могу всё. Да, я уже не тот, что прежде, но всё же от меня будет польза.

— А, — понимающе кивнула я, вспоминая слова парня. — Ты камни можешь убрать.

— И не только! — отметил он. — Звёздочка моя, я могу изменить всё, что нас окружает так, как ты того захочешь.

— То есть? — нахмурилась.

— Ну... к примеру, вот, — с улыбкой произнёс Морган, после чего щёлкнул пальцами — и в углу комнаты появился умывальник.

— А?.. — не верила своим глазам, поэтому поднялась на ноги и повернула вентиль. Из крана тут же потекла прозрачная вода. — Это иллюзия или реальность?

— В пределах данной земли всё настоящее, но за пределами — моя магия развеется, — признал Морган. — Ну, так что? — спросил он, по-деловому скрестив руки на груди и усмехнувшись. — Я могу всё, мне только нужны детали. Не хочешь обсудить их в индивидуальном порядке сегодня ночью? Чёрт... — выругался призрак, когда в его лоб опять что-то прилетело. — А вот брата твоего я бы попросил остаться на улице.

Ага... После того, что Морган позволяет себе говорить, Алан не то, что не оставляет меня одну, он даже в туалет почти не пускает да и на грани того, чтобы пришить себя ко мне. Грозно косится на призрака, давая понять, что друга в нём он не найдёт.

Но и Морган какой-то ненормальный. Даже пугает по этому поводу. Когда я пыталась его приструнить, он стал жаловаться, что умер в столь юном возрасте: только жить начал, а застрял тут и более сотни лет тепла человеческого не чувствовал. А тут появилась я,

которая не похожа на других. Не похожа тем, что не кричу, как потерпевшая, когда его вижу, не ору, не стремлюсь изгнать и не боюсь. Но мне кажется, что это не всё...

— Давай же, — улыбался парень, медленно расстёгивая свою рубашку и обнажая грудь. Соблазнял меня, демон. — У меня волосы тёмные, словно ночь, а глаза подобны сладкой клубнике. Не желаешь ли попробовать немного?

По идее я, как приличная девушка, должна смутиться, закричать и убежать. Но он подобные предложения может закинуть раза три в минуту. И под конец от смущения и следа не остаётся. Только лёгкая паника и паранойя. Я пыталась поговорить с ним, но, похоже, он меня вообще не слышал. Вернее, слышал только то, что хотел слышать.

— Разве тебе меня не жалко? — спросил он, прижимая кулачок ко рту. — Я был всё это время здесь один. И ты первая, кому я позволил здесь остаться.

— И кто в этом виноват? — безразличным тоном бросила я. — Что ты все эти десятилетия делал?

— Проклинал людей и смотрел в окно, — как бы невзначай ответил парень, пожимая плечами.

И вот почему-то после этих слов передо мной появилась этакая картина: сидит большой пёс, похожий на лабрадора, перед окошком, с грустным выражением морды смотрит на улицу, где льёт дождь, на заднем фоне играет тоскливая мелодия скрипки, а сам экран теряет краски, переходя в чёрно-белые цвета.

Бр-р-р! Что за чушь?! Элион, не ведись на его речь. Он, в отличие от Элвина, уже состоявшийся злодей. И чёрт его знает, где шастал этот Король похотливых Демонов. Стоит мне лишь один раз зазеваться, и я уже чувствую, как что-то ледяное прижимается к спине и гладит по бокам.

— Ох, я так одинок, — шепчет на ухо мне призрак. — Эй, я же знаю, что такие, как я, тебя привлекают. Так что...

Но договаривать он не успевает, так как обычно в этот момент в Моргана что-то летит. И обычно это что-то острое. Возможно, с магией у Алана небольшие проблемы, но вот с меткостью у него определённо всё прекрасно.

Но даже так мы как-то странно нашли общий язык и продолжали жить, занимаясь улучшением нашей местности. Даже с учётом того,

что у меня под боком был ходячий строитель, дизайнер, модельер и вообще мастер на все руки, это занимало время. Больше, чем я ожидала. Для Моргана создать что-то не составляло проблем. Основная беда заключалась в том, чтобы объяснить ему, что я хочу, чтобы он создал. Как это должно выглядеть. Какая форма, цвет, вкус и даже запах. Это трудно, так как средневековому призраку тяжело объяснить, что такое пластик и изделия из него.

И да... в такие моменты я ещё раз осознаю, насколько сильно увлеклась. Но за работой вообще не замечаешь времени. Не думаешь о лишних проблемах. Не загружаешь голову хлопотами. И... проще говоря, это ещё один из способов избежать проблем.

В какой-то момент, когда я подбирала цвет пола, думая, как он будет лучше сочетаться со стенами, передо мной появился Морган. В прямом смысле буквально сформировался из воздуха. Я вновь ждала его нелепый подкат, но, похоже, призрак был не в настроении.

— Послушай, звёздочка, — обратился он задумчивым голосом. — Мне вот интересно, ты говорила, что в прошлой жизни у тебя было всё, о чём только можно мечтать: деньги, власть, уважение, статус, признание... Но было ли то, о чём ты сожалеешь? Или то, чего бы ты хотела, но так и не смогла получить?

Я задумалась... То, чего хотела, но не получила? Хм... Ответ был. И я его знала ещё в прошлой жизни.

— Семьи, — ответила призраку, на что Морган удивлённо вскинул брови. — У меня было всё. Действительно всё. Но всё это сейчас кажется таким пустым и незначительным. У меня были знания, умения, связи, деньги, владения. Я могла побывать в любой точке земного шара, но... у меня не было семьи. Моей семьи. Всегда то некогда, то времени нет, то возможностей, то ещё чего-то. Да и если подумать, мать из меня вряд ли бы получилась. Ребёнку бы пришлось целыми неделями, если не месяцами, быть дома в одиночестве, пока я бы всю свою жизнь проводила на работе.

— А возлюбленный был? — тут же поинтересовался Морган, спокойно принимая мою историю.

— Как тебе сказать... — тяжело вздохнула. — Я бы их, скорее, назвала «постельными партнёрами». Мы не встречались, как все обычные пары, не ходили на свидания, не держались за ручку, не проводили ужины вместе... Я встречалась с такими же трудоголиками,

как я, которым подобные отношения были не нужны. Мы точно знали, чего хотели: назначили время и место, встретились, провели ночь, удовлетворив потребности друг друга, а после разошлись, словно ничего и не было, и дальше продолжили работать. Как-то так...

— О! — удивился парень, не ожидавший таких подробностей. — Ну, теперь понятно, почему ты зачитывалась дешёвыми любовными романами. Восполняла нехватку.

— Пусть так, — отмахнулась от призрака. — В любом случае, эта жизнь в прошлом. Да и тебе бы попытаться что-нибудь изменить. Неужели не наскучило проклинать людей?

— Я уже никого не проклинаяю. Хотя до сих пор могу... — добавил Морган, таинственно сверкнув алыми глазами. После чего исчез, растворившись в воздухе.

Я покупала продукты в одной из лавок, приблизительно прицениваясь, что стоит взять. Работы ещё много, так что особо тратить время на готовку не хотелось. Учítывая, что у тебя рядом ходячий строитель, придумывать дизайн здания оказалось довольно весело. Но кто же знал, что именно здесь, в лавке, я столкнусь с теми проблемами, от которых убегала всё это время.

— Эх, на восток смотреть страшно, — цокнул один из клиентов в очереди. — Небо там почти чёрное. Говорят, что как тучи сомкнулись, так ни разу просвета не было.

— Да о чём ты? Там же земли герцогов Грей, — отозвался второй зевака. — Погода в тех краях вечно словно сумасшедшая и живёт своей жизнью. Когда у всех зима — там лето. Когда у всех лето — там зима.

— Так-то оно так, но обычно изменения не длились слишком долго, а сейчас что? Дня на тех землях словно не существует, — таинственным голосом отозвался первый. — Так там один мой знакомый работает. Говорит, что помимо темноты холод наступил, словно в самую лютую зиму. Весь урожай практически уничтожен, да и растения, в принципе, вымерзли. И никто не знает причины столь затяжной непогоды.

— Ой, лучше помалкивай да не лезь, куда не просят, — настороженно произнёс второй. — Иначе и на твою голову перепадёт.

— Тьфу ты! Ляпнешь же! — тут же злился первый, после чего их разговор стал перерастать в обычный трёп местных.

Но я их больше не слушала. Забрав купленные продукты, вышла немного в сторону, чтобы обойти городские здания и увидеть земли герцога. Вернее, ту сторону, откуда я пришла. И да... это место иначе, как «мрачным», теперь не назовёшь. Что там происходит? Даже представить не могу, но в одном я уверена на все сто: Элвин в ужасном настроении. И чувствует моё сердечко, что отчасти в этом есть и моя вина...

Глава 21. Проклятие

— А этого ты знаешь?

— Имя.

— Карлос. Карлос Мивел.

— А! Ну, да... В одной из историй он пытался соблазнить пожилую овдовевшую баронессу и прикарманить себе её деньги, да вот только приёмная дочь баронессы, а по совместительству и главная героиня романа, этого не позволила. Интересно вышло.

— Хм-м-м... А эта? Эта знакома?

— Имя...

— Катрина де Амур.

— О! Очень жаркий романчик! Она главная героиня. И в истории про неё сто-о-олько постельных сцен. Смысла в сюжете — кот наплакал, но его не ради смысла читаешь.

— Постельных сцен?! Эй, да она ведь монахиня! Во всяком случае, хочет ей стать!

— Ничего ты не понимаешь, Морган. В этом вся и фишка. Запретный плод сладок.

— Да уж... И я после этого всемирное зло?

— Ну, кто-то же должен быть?

Вот приблизительно так мы и проводили с призраком наши беседы, сидя на первом этаже за столом около окошка и попивая горячий чай с плюшками. Как оказалось, Морган за время пребывания на проклятой земле успел узнать имена чуть ли не всех жителей города, которые с определённой периодичностью проходили мимо его территории. Это было его тайное хобби: наблюдать и узнавать что-то новое о человеке, который неожиданно появился в поле зрения.

А что ещё оставалось призраку? Проклятия, конечно, штука весёлая, но со временем и это начинает быть скучным. Однако, когда Морган узнал, что я перечитала большую часть произведений автора в своём мире, он стал спрашивать меня об историях тех, кто его окружает. Кого-то я знала, а кого-то видела впервые. Да тут всё ясно: если призрак указывал на красивого и привлекательного человека, то высока вероятность, что он либо главный герой, либо второстепенный.

А вот страшных я как-то не запоминала, да они и нужны-то только для массовки.

Кстати, спрашиваете, наверное, чего это мы чай гоняем да в окошко словно бабушки смотрим, оценивая соседей? Так всё просто: мы открылись. Да-да, вы не ослышались. Я открыла свою первую лавку, хотя строительство ещё идёт. Заднюю часть двора мы деликатно спрятали за барьером.

Улучшили внешний вид фасада здания, прибрались, убрали эти никому не нужные плакаты, амулеты и остальную мишуру. В общем «*Добро пожаловать!*» Приходи и трать свои деньги. У меня особого товара не было, кроме мыла. Чем богаты, тем и рады, как говорилось в моём мире, но вот тут и нашла коса на камень.

Я увлеклась. Сильно увлеклась. Подготовила торговую лавку, думала, что красивый внешний вид привлечёт посетителей или вызовет хотя бы любопытство, но прохожие смотрели на неожиданно преобразившееся здание так, словно перед ними пряничный домик самой жестокой в мире ведьмы, которая заживо сжигала детей в печи. Вы ведь понимаете, о чём это я? Они боялись и старались обходить здание стороной ещё сильнее, чем прежде.

Все труды Виноградику под хвост.

— Хоть мне было весело, — отметил Морган. — Но я с самого начала был уверен, что это бесполезное занятие. Всё же я не одно столетие людей отсюда проклинал. Думаешь, перекрасила стены, прибралась и сразу же всеми желанной стала? Хех! А ты мне казалась умной женщиной.

— Покойника не спрашивали, — огрызнулась я, раздражённо цокая языком. А беда в том, что он прав. Украшать, строить и изменять, конечно, весело, но вот когда начинаешь заниматься самим делом... Осознаёшь, что ты вообще ничего не знаешь.

Проблема первая: дерьмовая репутация. В прошлом я с этим легко бы справилась. Немного рекламы там, пару сплетен на форумах, таинственная легенда, парочка подкупленных обывателей, которые говорят то, за что им платят — и всё: нужная репутация у тебя в кармане. Да, она обходится в копеечку, но потом всё бы восполнилось с лихвой.

А как такое повернуть в средневековье, когда «поганая репутация» сидит прямо перед тобой и улыбается? Хотя есть одна

идея, но тогда мне придётся этих мальчишек подучить плохому... Однако в бизнесе, как на войне — всё способы хороши.

— Слушай, — обратилась к призраку. — Нужно менять репутацию.

— Хм? — приподнял парень бровь, ожидая от меня предложения. Хотя по его взгляду ясно, что чего-то оригинального он не ждёт. Ну, с другой стороны, его можно понять. Повышать престиж этому зданию равносильно воскрешению мертвеца.

— В общем, — начала я, решая пояснить всё кратко. — Нужно распространить миф, что всемирное зло, то есть ты, исчезло из этого дома, и больше проклятия не тронут невинных людей. Более того, это место очистилось от скверны и стало святым, так что те, кто посетит лавку, получают благословение и удачу.

Морган молчал. Смотрел на меня так, словно я только что с ним на китайском заговорила, а он и слова не понял. Потом уголки рта призрака медленно приподнялись из-за того, что он хихикнул. Ещё секунда и вот парень уже ржал во весь голос, сотрясая здание. Но радостным смехом это не назовёшь. Хм...

— Ты! — воскликнул Морган, в одно мгновение прекращая смеяться. — Ты хоть понимаешь, что говоришь? Исчез? Святое место? Звездочка моя, я, как ты уже заметила, всемирное зло, всё ещё здесь. И уходить никуда не собираюсь. Более того, считай проклятия моим милым хобби типичной домохозяйки, так что и от этого отказываться не намерен. А насчёт святости... Да ты хоть представляешь последствия, если об этом прознает церковь? Не то что это место, тебя вместе с ним сожгут и пепла не оставят.

— Морган, ты меня, похоже, не понял, — устало вздохнула я, отодвигая чашку с чаем в сторону. — Ты живи, как хочешь, но не портить и без того испорченную репутацию. Придумаем какую-нибудь красивую и сказочную легенду. Люди любят сказки! — всплеснула руками. — Что-то в стиле... хм-м-м... — задумалась. — О! — хлопнула в ладоши. — Например, я ранее была больной и немощной девушкой, которая с детства и своего имени не знала, но мне в голову попал святой камушек, который подарил просветление и трезвость ума. Короче говоря, вылечил, окаянный. Но на моё святое исцеление потратилась только часть камня, в то время как вторая часть пошла на святое очищение от проклятия и скверны данного места. И вот тут

камень полностью исчез, забрав с собой всё злодейство. Та-дам! — вновь всплеснула руками. — Ну как? Классно же! И как раз в стиле данного мира.

Несколько секунд Морган просто смотрел на меня безэмоциональным взглядом, а потом всё же произнёс:

— Походу, тебе точно камушек влетел. И неплохо так приложился, — подметил призрак. — Делай, что хочешь. — Поднялся на ноги. — Но я в этом не участвую.

— Что? — возмутилась в ответ. — Да что с моей легендой не так? Ты в моём мире кучу былин о «Кока-Коле» не слышал! Вот там реальная ересь.

— Что ж... Думаю, он очень хороший человек, этот ваш Кока Кола, но ты не учла элементарные факты: я и шагу сделать за пределы своей территории не могу, а твой ненаглядный братишка как сплетник... — с сомнением нахмурился, покачав ладонью. — Ну, ты сама понимаешь. Как болтун он не очень. Но ты всегда можешь привлечь к работе своего фамильяра Виноградика. Удачи! — усмехнулся под конец, растворяясь в воздухе.

Я осталась одна, злясь от того, что этого раздражающего призрака нельзя во второй раз грохнуть.

Я бы очень этого хотела.

С особой жестокостью.

Но, как ни посмотри, в его словах есть резон. Правда, раздражал Морган не только меня, но и Алана. Со временем я заметила, что у них это взаимно. Алан особо не разговорчив, а призрак этим только и пользуется, наслаждаясь тем, что выбивает из посторонних негативные эмоции. А что ему ещё делать, когда больше, по сути, ничего не может?

Да и Алан может и хотел бы дать в ответ пару ласковых, но... молчал. Терпел. Но и мстить научился с изюминкой. Например, в какой-то момент после очередной провокации со стороны Моргана Алан нашёл, чем задеть призрака. Ведь обычные ранения ему нипочём. Что есть, что нет — плевать. Но в один из своих снарядов мальчишка вложил свёрнутый листочек амулета, который был за пределами здания. Не всё выкинул. Вот это дал Моргану прикурить.

Никогда не слышала столько матов и брани, которые буквально скороговоркой были отчеканены за минуту. Зато сам Алан сразу же

сбежал и крепко прижался ко мне, не скрывая своего злорадства.

— Мелкий поганец! — фыркнул Морган. — Думаешь, что победил? Ха! Я не настолько добрый...

После этих слов парень щёлкнул пальцами и исчез, усмехаясь. Я не сразу поняла, что он сделал, и изменилось ли что-нибудь. Просто стояла с минуту и разглядывала пустое место, где ещё совсем недавно был Морган.

Ничего...

Никого...

Но тут я наконец-то заметила изменения. Вернее, почувствовала. А именно меня теперь обнимали ни вокруг пояса, а практически под грудью. А далеко не детские ручки.

— Что?.. — ахнула в ответ, резко повернувшись в сторону того, кто меня обнимал. Неужели, вновь Морган пристаёт? Но нет.

— Ик... — только и вырвалось у меня, после чего я села прямо там, где стояла. Хорошо, хоть стул оказался рядом.

— Сестрёнка?.. — прозвучал далеко не детский голос, а взрослый мужской баритон. А всё потому, что передо мной стоял не восьмилетний ребёнок, а, скорее, взрослый юноша, который с невинным и удивлённым взглядом смотрел на меня.

— Ик!.. — вновь икнула, вздрагивая.

— Сестр... — начал парень, но тут же замолк, неосознанно прикасаясь руками к губам. Похоже, и он начал немного понимать, что произошло.

А именно моего милого младшего братика прокляли.

Это было что-то с чем-то. Морган, чтобы его трижды запор пробрал, проклял братишку и отнял у него десять лет жизни. Десять лет, Карл!!! При этом сознание Алана совершенно не изменилось. Он всё такой же. Ну... почти... За исключением того, что теперь это просто ослепительно шикарный парень восемнадцати лет с нереально привлекательной внешностью.

О... Мой... Бог...

Тело фигуристское, атлетическое, доведённое практически до идеала. Серебряные волосы густой чёлкой ниспадали на глаза, лишь

слегка приоткрывая насыщенный аметистовый цвет. Одежда также изменилась, но она совсем не скрывала его тело. И теперь этот «мальчик», который выше меня ростом на целую голову, смотрел так, словно готов был вот-вот заплакать.

Морган... Официально заявляю, что ты дьявол.

Вот он: граф Алан Девон — воплощение рокового персонажа, которому практически ни одна девушка не могла отказать, кроме главной героини. Но где её сейчас найти? Да и вообще, я, в принципе, в главные героини не метила.

Но что мне теперь делать? Сажу за столом, прислонив ладонь к лицу, и уже несколько минут рассматриваю растерянного Алана, который даже не думал убежать. А вот я бы на его месте побежала. Побежала, догнала бы одного засранца и вышибла бы из него всю старческую дурь.

Но это я...

А это Алан...

Алан, которому в душе восемь, а внешне восемнадцать.

И знаете что? Учитывая то, какая ослепительная «Белоснежка» передо мной, боюсь, что некоторым толстым гномам придётся стать злобными драконами, дабы спасти эту невинную красу от всяких алчных стервятниц. Хотя эта Белоснежка и сама, кому хочешь, в полночь тыкву минимум двенадцать раз разобьёт.

— Се... сестрёнка... — произнёс Алан, слегка дрожащим голосом, так как совершенно не привык к новому тембру. — Элион... я... я...

— Спокойно, братик, — произнесла я, собирая откуда только можно всё своё мужество и улыбаясь пареньку. — Мы всё решим. Как обычно. Вызовем десяток экзорцистов — и тут же всё решим.

— И кого ты там вызывать собралась? — прозвучал голос откуда-то со стороны. В воздухе материализовался Морган, надменно взирая на нас.

— Ты что натворил, собака ты сутулая? — гробовым голосом спросила у призрака, явно давая понять, что не в настроении.

— Сутулая?! — ахнул парень. — Вообще-то я из семьи прославленных аристократов и с малых лет знаком с этикетом и с тем, как правильно держать осанку.

— Я тебя сейчас ударю, — почти шёпотом произнесла. — А если не ударю, то перерою всю территорию, отыщу хотя бы одну твою косточку и раздавлю её.

— О боже... — охнул Морган, нервно сглотнув. — Успокойся, — отмахнулся. — Я его проклял. Походит так недельку-другую, поймёт, что старшим грубить нельзя, и вернётся обратно.

— Верни его обратно! — требовала, но на это Морган лишь скучающе зевнул и вновь исчез. — Мудак...

Так и получилось, что мой маленький братик теперь не такой уж и маленький. И я клянусь вам: я пыталась это игнорировать, но... не вышло. Вначале, конечно, боялась, что сам Алан будет в ужасе. В одно мгновение стать старше на десять лет... но нет. Не прошло и получаса, как он уже спокойно кушал и пил чай, словно ничего плохого и не произошло. Мол, так и надо.

Но я... Ох, Боги... Наверное, меня всё же тоже прокляли.

Я объяснюсь.

Представьте: сидите вы такие в кресле, читаете книгу, вышиваете, думаете, да хоть что! В любом случае, в какой-то момент к вам подбегает до безумия милый восьмилетний мальчик, который хочет, чтобы его обняли, приласкали и просто показали, что он любим. Тихонечко пробирается к вам на коленки и ласково прижимается щекой к плечу, стараясь особо не мешать.

В этот момент все ваши мысли напоминают, скорее, шквал сплошных: «Утю-тю! Ня-ня-ня! Ми-ми-ми!»

А теперь представьте, что Алан, которому по внешности далеко не восемь лет, по привычке делает то же самое. Этакая детина ничего не говоря садится к тебе на колени, обнимает за плечи и прижимается щекой к голове.

В этот момент я дышать разучилась, и меня чуть Кондратий не хватил. И чтобы хотя бы немного отойти, мысленно словно мантру сама же себе повторяла: «Он мой маленький братик! Он мой маленький братик! Он мой маленький братик! БОЖЕ!» Алан же, похоже, даже не осознаёт, насколько он очарователен. Но зато стал понимать, что изменилось моё отношение к нему. Особенно вечером, когда наступило время сна.

— Прости, Алан, но сегодня, думаю, тебе лучше спать отдельно, — с мягкой улыбкой произнесла брату. — Всё же ты...

взрослый и крупный. Мы будем мешать друг другу.

Иначе говоря, забудь, Элион, о спокойном сне. Но вот чего я точно не ожидала, так это того, что Алан начнёт применять своё детское оружие. А именно надувать щёки, дрожать губами и смотреть на меня большими глазами, полными слёз. И когда на тебя так смотрит не ребёнок, а взрослый восемнадцатилетний парень, то... Ой, чёрт с вами. Похоже, у этого оружия нет срока годности, и он победил.

Привет, бессонная ночь.

Братик стал находить плюсы в своём новом состоянии. Например, мог подойти ко мне, встать рядом и с удивлением смотреть на мою макушку.

— Ч... что? — озадачилась я, предполагая, что в волосах что-то застряло, но брат просто положил широкую ладонь мне на голову и задумчиво произнёс:

— Ты маленькая...

Эм... что? Это как? Может, низкая, но для девушек это нормально. Природа так задумала, я здесь ни при чём. Хотя ещё некоторое время назад ты и до груди мне не доставал.

Но это было не всё. До Алана начало доходить, что теперь он тут, вроде как, «взрослый», а значит, может делать то, чего обычно делать не мог. Не потому, что не хотел, а потому что реально не мог из-за физических особенностей. Например, в какой-то момент, когда я вновь отвлеклась на работу и полностью забыла об окружении, братец взял меня за руку, отвел в сторону, плюхнулся в кресло и силой потянул меня на себя, заставляя мою пухлую тушку сесть ему на колени.

Секунд пятнадцать я не шевелилась и даже не дышала, пытаюсь понять, что вообще происходит. Как так вышло? А Алан улыбался, крепко обхватив меня одной рукой вокруг пояса, тем самым прижимая к себе, а второй — гладил по голове, как это обычно делала я. То есть, головой я понимаю, что он таким образом хочет выразить свои чувства и как бы отблагодарить, но... у меня сейчас ум за разум зайдёт.

И тишина в комнате царит, да только хохот Моргана стенки сотрясает. И неясно, откуда эта мечта патологоанатома ржёт. Наблюдает, наслаждается зрелищем, но не высовывается.

Но мне уже было плевать на призрака. Да, я мысленно желала ему всего самого ужасного, но при этом из-за нехватки сна и постоянной головной боли как-то вообще не обращала внимание на то, что мы с Аланом для Моргана подобны участникам шоу «Дом-2».

Уже столько дней прошло, а в магазин так никто и не заглянул. Листовки, пригласительные и хороший внешний вид никак не помогали. И я бы занялась этим, если бы и дома всё было нормально. Но, похоже, само понятие «нормально» не вписано в мою карму.

Однако в какой-то момент я заметила, что перед входом в лавку стоял человек. «Клиент!» — вначале подумала я, натягивая широкую улыбку, втягивая брюшко, проверяя одежду и причёску, после чего пригляделась к посетителю, и тут же... всё исчезло.

Это был не клиент. Это был Уильям.

Мальчишка стоял перед зданием и смотрел на него так, словно оказался в одном вольере с голодными крокодилами. Бледный, даже синий, весь потел и трясся, словно крольчонок. Что он там делает? Зачем пришёл? И... Если пришёл, почему не заходит?

Но Уильям словно боролся сам с собой. То сделает шаг вперёд, то тут же — назад. То вновь три шага вперёд, то уже пять назад. И так снова, снова и снова. В итоге, мне это надоело, и я вышла из лавки.

— Уильям! — позвала мальчишку, от чего тот вздрогнул и тут же посмотрел на меня.

— Элион!!! — воскликнул маркиз, не веря своим глазам. — Ты жива!

— Э?..

Вот кого-кого, а его я точно в «этом» месте встретить не ожидала. Особенно учитывая, насколько парнишка суеверен и что... отчасти, он оказался прав. Но, заметив меня, маркиз сорвался с ног и побежал обниматься, при этом сдерживая потоки слёз. Пришлось его не приглашать войти в здание, а буквально впихивать. Но он ещё долго не отпускал меня, продолжая реветь.

Из его трудно разбираемых рассказов я поняла, что меня, можно сказать, похоронили. А что? Жилья нет. Денег нет. Супруга нет. Семьи нет. Связей нет. Живой труп. Конец очевиден. Так для себя решили мои родители, родители Уильяма и герцоги.

Уильям сказал, что, как только я ушла, в поместье стало происходить чёрт знает что. Графы уехали первыми, забрав с собой

детей. Далее особняк покинули маркизы, вернувшись к себе. До этого все пребывали в шоке, не веря в то, что я посмела всех так долго обманывать. Но учитывая, что я ушла ни с чем, все приняли решение, что вопрос моей смерти уже предрешён. И, похоже, родители даже Алана особо не сдерживали, так как считали, что мальчик убедится и вернётся сам.

Но это одно. Позже Уильям узнал, что барон, за которого меня хотели выдать замуж, исчез. Просто пропал. Никто не знает, куда он делся, ходят только сплетни, что в его особняк ворвалась стая чёрных воронов, словно ими кто-то управлял. Но это лишь сплетни, так как даже свидетели путаются в показаниях.

Однако барон Бурбон, и правда, просто испарился. И вот теперь, когда Уильям наконец-то смог оторваться от родительского надзора и прибежать сюда, он долго думал над тем, где я могла быть. Он не мог связаться с Аланом, но после информации о том, что брат ушёл из дому, маркиз желал найти хотя бы его. Но он и представить не мог, что вместо того, чтобы остановиться в таверне, мы остановились здесь — в разрушенном здании.

— Это место проклято! — настаивал мальчик, хватая меня за руки. — Прошу, давай уйдём. Все вместе. Можно даже к нам в особняк. С родителями я что-нибудь придумаю, но...

И тут он замолчал, так как за моей спиной материализовался местный «домовой».

— Хм... — протянул Морган, смотря на Уильяма слегка задумчивым и оценивающим взглядом. — Новенький? Неожиданно.

— Это... Это... — охал Уильям, хватая ртом воздух. Тут он заметил и Алана, который смотрел на маркиза спокойно сверху вниз. — Это!..

И тут он не выдержал. Глаза закатились, тело обмякло, а изо рта повалила пена.

— Эй! Эй!!! Уильям! — звала маркиза, вовремя подхватывая того за плечи. Но нет... Ребёнок потерял сознание.

— Опа! — охнул Морган, усмехаясь. — Спёкся мальчуган. И даже познакомиться не успели.

— Интересно, и кто же в этом виноват? — саркастическим тоном спросила я, на что призрак непонимающе пожал плечами и исчез. Вот же! Как удобненько!

Я всё-таки добилаь своего.

Ха! Да!

Пришлось повернуть невероятный круговорот в мозгах некоторых пребывающих, но в итоге Морган пошёл навстречу и создал мне иллюзию того, что в лавке, как и вокруг неё, более сотни людей. Все толпятся, что-то обсуждают, спорят, прицениваются... Короче говоря, искусственный ажиотаж.

Пришлось потратить немало усилий, чтобы пояснить призраку, что я хочу и как это должно выглядеть. Даже учитывая ограничения владений Моргана, мы смогли. Мы сделали! И знаете что? Люди пошли.

Они шли медленно, неуверенно, прислушиваясь к голосам иллюзий, присматриваясь к тому, что здесь есть, хотя и выглядели так, словно коты, в которых вот-вот полетит тапочек. Более того, они покупали моё моющее средство. Не знали, зачем, не понимали, как им пользоваться, но раз пришли...

Но особый наплыв начался, когда я перекрестилась левой пяткой и попросила за продажами следить Алана.

Да-да, вы правы. Это плохо, но таков бизнес. В самом начале мы продаём не наш товар: мы продаём ангельское очарование продавца. И когда женщины различных возрастов заметили Алана, то всё... им хоть воздух продавай. Покупают, не поморщатся. А Алану что? Он немного не понимал, почему к нему такое отношение. Но, пока те не переходили границу дозволенного, братик справлялся на ура. Более того, он был не один.

Уильям каждый божий день теперь был здесь, приезжая из своего поместья. И стоял он рядом с Аланом, периодически наблюдая за другом. Но была у него и ещё одна причина. А именно то, что его друг изменился.

— Проклят?! Алан проклят?! — кричал маркиз, когда мы кратко объяснили ситуацию. — У него забрали десять лет? Тогда... Тогда... Он старше меня?! ЧТО?! — а теперь его эмоции перешли в гнев, особенно когда после этих слов Алан гордо приподнял подбородок,

расправил плечи и выпятил грудь вперёд. Орёл! Но Уильяма аж трести начало. — Почему?! Это нечестно!

— Что? — усмехнулся Морган. — Хочешь, тоже прокляну, мальчишка?

— Десять лет? Так... Тогда мне будет двадцать три, и я буду старше Элион... Да! Давай! — тут же согласился маркиз, кивая головой.

— Никаких «давай»! — крикнула я, останавливая ребят на полпути. — Уильям, сам говорил, что проклятие — это плохо. Чего это ты вдруг изменил своё решение?

Маркиз тут же обиженно повесил нос, понимая, что такого же эффекта, как у Алана, он не получит.

— И всё равно я старше, — буркнул он, не желая уступать другу, правда, на это Алан лишь фыркнул.

Понятия не имею, что у парней в их возрасте в голове. Девочки думают иначе. И в какой-то период согласны будут душу дьяволу продать за то, чтобы у них десяток лет отняли, а не прибавили, но кто я такая, чтобы судить?

— Могу у тебя десяток лет отнять, — смеялся призрак, желая задеть Уильяма, на что тот побледнел и замолк.

— О! — опомнилась я. — А с весом такой фокус можешь повернуть? Забери десяток килограмм жира.

— Звездочка, — раздражённо вздохнул Морган. — Я, конечно, силён, но не всемогущ. Будь хоть немного реалистом.

— Пф! — обиделась я, скрестив руки на груди. — Халтурщик.

Сама не заметила, как жизнь начала немного... изменяться. Полностью посвящая себя работе, забываешь обо всём. Я даже старалась особо не вслушиваться в посторонние сплетни, просто создавала новые, используя то, что есть. Однако бежать вечно невозможно. Рано или поздно то, от чего ты бежишь, нагрянет само.

Да, я думала о герцогах де Грей. Да, я вспоминала о том, что оставила позади. Но старалась минимизировать воспоминания. А смысл всё ворошить, когда ты, скорее всего, только всё испортишь? Да и, если честно, страшно...

Очень...

Но, как бы далеко ни убегала, случится то, что должно было случиться так или иначе.

Дверь в лавку открылась как раз в тот самый момент, когда я выставляла на витрину новые кусочки мыла. Мальчишек рядом не было, так как я отпустила их перекусить, да и время под закрытие уже шло.

— Здравствуйте, — бросила я, поправляя последний товар. — Чего-нибудь желаете? — обернулась с мягкой улыбкой и тут же замерла, тихо прошептав: — Элвин?..

— А? Должно быть, вы меня с кем-то спутали, — прозвучало мне в ответ.

Передо мной был высокий парень. Длинные прямые волосы, заплетённые в хвост на затылке, утончённые черты лица, вот только волосы имели серовато-пепельный окрас, глаза голубые, а на носу небольшие прямоугольные очки с прозрачным стеклом. Но всё это неважно. Лицо... Я его узнаю из миллиона. И да, его можно было бы спутать с Фредериком, братом-близнецом Элвина, но нет. Это не так.

Передо мной стоял сам Элвин, и я его никогда не спутаю. Вот только он не хочет быть узнанным. Улыбается. Да-да, он улыбается, элегантно поправляя очки.

— Похоже, так, — отозвалась ему, также возвращая улыбку на лицо. — Вы что-нибудь подобрали? — кивнула на прилавки.

— Нет, — безмятежно отозвался парень. — Позвольте, я осмотрюсь.

— Разумеется, — кивнула я, хотя чувствовала себя так, словно мир в одно мгновение прекратил существование.

Ох, что же сейчас будет?

Глава 22. Счастье

Мне было трудно всё: дышать, стоять, говорить, думать... Казалось, ещё секунда и я упаду прямо там. На ровном месте.

Хоть мой новый посетитель и говорил, что он даже не знает, кто такой Элвин, но я вижу. Вижу, что это он. Лицо, форма глаз, тело... Чёрт подери! Хоть и мимолётно, но я успела запомнить его тело. В этом я уверена на все сто. Долгие дни смотреть — единственное, что было позволено.

Но сейчас этот молодой парень рассматривал прилавки с мылом и периодически оглядывался в мою сторону, мягко, почти беззаботно улыбаясь. Такая приятная улыбка... Словно это что-то само собой разумеющееся. Раньше Элвин не улыбался так. Он всегда сдерживал свои эмоции, будь то злость, страх или простая радость.

Он изменился. И я не про внешность говорю. Должно быть, он не хочет, чтобы я его узнала. Такие нелепые попытки, но кто я такая, чтобы срывать чужую маску? Пусть лучше будет так.

— Когда выберете что-нибудь, — мягко произнесла я, — позовите.

Хотела отойти в сторону, чтобы не мешать осматривать товар. Да и вообще я чувствовала себя так, словно ещё немного — и рассыплюсь на запчасти. Нужен стул. Нужно присесть. В идеале бы ещё и водички немного, но наглеть не буду.

Однако...

— Ох, я хотел спросить, — начал парень, стоило мне только шагнуть в сторону. — Возможно, это личное, но всё же любопытно. Вы назвали меня... Элвином. Кто это? Наверное, какой-нибудь странный тип?

— Нет, — ответила я слишком быстро, после чего, немного запинаясь, добавила: — Он мой... друг. Вернее... был им.

— Был?.. — озадаченно спросил парень, после чего я заметила, как он выпрямился, оторвал взгляд от прилавков и полностью сосредоточился на мне. Сама же я так и стояла к нему вполоборота, не в состоянии повернуться лицом.

Стыдно.

Неловко.

Страшно.

— Похоже, этот человек вас сильно обидел, верно? — тут же добавил парень.

— Нет, это не так, — вновь отрицательно покачала головой. — Он ни в чём не виноват. Просто... Просто так случилось. Всё сложно... Да и история не простая.

— Я люблю истории, — продолжал Элвин, сохраняя дистанцию, но при этом не отступая. — Что же вас рассорило? Он что-то сделал не так?

— Говорю же, нет! — повысила тон, причём сама того не ожидала. — Это... Это моя вина, ясно? Я виновата в том, что мы... больше не друзья.

— Ты?.. — услышала тихий голос парня. Почти шёпот, но ещё до того, как я успела это осознать, парень продолжил: — Ой, не говорите так, миледи. Я уверен, что столь милый человек не мог сделать что-то плохое.

— Хах, — усмехнулась я, чувствуя во рту лёгкую горечь. — Ложь — отличная причина для ссоры, вам так не кажется, посетитель?

— И в чём же вы ему солгали? Что сказали? — прозвучал вопрос, после чего Элвин сделал один осторожный шаг в мою сторону.

— Скорее, ответ в том, чего не сказала, — пояснила я. — Он считал меня своим другом, давал мне всё, что я хочу, но он не знал, кто я. В этом и скрывалась ложь.

— Хм... — протянул мужской голос. — Но что если бы ваш друг... знал о том, что вы... лжете?

— А? — вырвалось у меня, после чего я слегка обернулась. Элвин стоял в паре шагов от меня. Хотела посмотреть ему в глаза, но всё равно не рисковала. Хотелось услышать ещё раз то, что он недавно произнёс.

— Что если ваш друг уже обо всём знал? — повторил свой вопрос парень. — Тогда это не считается ложью, верно? Тогда это просто небольшое недоразумение.

— Знал?! — ахнула я. — Но... Но почему молчал всё это время?

— Боялся, — прозвучал простой ответ. — Боялся, что тогда вы поменяете к нему отношение и это испортит то, что между вами уже было.

Он знал?! Он знал с самого начала, что я в здравом уме? Как? Когда? Нет. Здесь точно что-то не так. Он не мог этого знать. И когда он это выяснил? С чего всё началось? Почему даже не подал виду, что догадывается? Элвин, ты ведь сейчас снова просто меня выгораживаешь, верно? Ты... такой добрый человек, отчего злюсь на самую же себя ещё сильнее.

— Это... — дрожащим голосом бросила я, вновь отвернувшись от него и уставилась куда-то в пол перед собой. — Этого не может быть. Я бы заметила...

— Элион... — прозвучал нежный голос парня прямо над моим ухом, после чего плечи обняли крепкие мужские руки. — Милая Элион, это так же просто, как и то, что ты узнала меня с первого взгляда. Без магии и волшебства.

— Элвин... — прошептала я, чувствуя свою вину. Мне так хотелось извиниться за то, что я его обманывала, что совершила в тот вечер на Дне рождения его отца и, наконец, за то, что убежала, не попрощавшись, не выдержав неловкости. Резко повернулась, посмотрев в лицо парня. — Элвин, прошу изв...

— Прости меня, Элион, — неожиданно перебил парень, продолжая меня обнимать.

— Что?.. — удивилась я, не ожидая такого поворота.

— Прости, — не задумываясь повторил он, взял мою ладошку и прижал к своей щеке. словно маленький щенок, который так сильно нуждается в ласке. — Прости меня. Из-за своей неопытности и переизбытка чувств я не смог заступиться за тебя, когда тебя насильно чуть не выдали замуж, а после вообще выгнали из особняка. Мне было страшно представить, насколько же ты могла ненавидеть меня в тот момент. Я твой друг, но даже слова не сказал перед своими же родителями.

— Что?! Нет, подожди, всё не так! — начала тараторить я, чувствуя лёгкую панику. — Я никогда тебя не ненавидела, Элвин! — обняла обеими ладошками его идеальное лицо. — Ведь, по сути, я сама убежала из дома герцогов. Да и уже не маленькая девочка — смогла о себе позаботиться.

— Элион... — вздохнул Элвин, закрывая глаза и прикасаясь лбом к моему плечу. — Я места себе найти не мог, когда понял, что тебя нет в особняке. Пытался отыскать, используя магию, но... даже она не

помогала. Впервые моя магия дала осечку. А после стали распространяться слухи о том, что ты мертва... И убил тебя барон Бурбон из-за мести. Каждый раз, прибегая к магии поиска, мне словно что-то или кто-то мешал. Кто-то настолько же сильный. Только когда до меня начали доходить слухи о странном магазине, открывшемся в центре города, так и ещё в проклятом месте... я стал догадываться, кто именно блокирует мои силы и где находится моя милая Элион.

Блокирует силы? Не мог найти? Кто-то помешал? Хм... А не Морган ли тут шалил всё время? Да. Я знала, что, пока мы занимались перестройкой, он держал весь участок под барьером. Но кто бы мог подумать, что барьер настолько сильный? Ох, этому призраку нужно будет вправить немного мозги.

— Элион... — молодой герцог произнёс моё имя так, словно оно давало ему возможность дышать. Приподнял голову и пристально посмотрел мне в глаза. Он всё ещё сохранял образ светловолосого парня с голубыми глазами, но это лишь образ. Я же видела именно «его». — Элион... — вновь прозвучало моё имя. Элвин опустил голову, соприкасаясь со мной лбом. — Я так хочу что-нибудь для тебя сделать. Так хочу что-нибудь подарить тебе. Осчастливить. Но я совершенно не знаю, что было бы лучшим подарком. Элион... умоляю, скажи, что ты хочешь? Что угодно! Я всё сделаю. Просто попроси.

— Ох... — вырвалось из груди.

Вот он! ВОТ ОН! Воплощение моих фантазий. Он идеален. Просто идеален. И каждый раз, когда я вижу его, слышу его голос, чувствую его прикосновения, мне кажется, что весь мир просто нереален. Вообще, он и есть нереальный и выдуманный одной неудовлетворённой жизнью девицей, но какая разница? Сейчас для меня Элвин реальнее всех реальностей. И так хочется продлить это безмятежное чувство ещё чуть-чуть. Немного дольше.

Сейчас, когда смотрю на парня мечтающим и нежным взглядом, понимаю, почему автор убрала его на второй план и не оставила главной героине, не дала возможности быть счастливым. Хотя он и первый красавчик, как по мне. Всё просто! Автор хотела заграбастать такого парнишку себе.

Есть и такие авторы, которые влюбляются в своих же героев и ревнуют их ко всем остальным, а после цитируют классическую фразу всех ревнивых ревнивцев: *«Так не доставайся ж ты никому»*.

Вот только я выскочила из задуманной для меня пьесы. Но надолго ли? Хочу продлить это чувство. Не хочу, чтобы он исчезал. Не хочу! Поэтому неожиданно я произнесла то, что было у меня на уме:

— Останься...

— Что? — переспросил Элвин, так как мой голос был тихим и едва уловимым.

— Ой... — озадачилась я, понимая, что всё ненужное лезет наружу. О чём я вообще его прошу? Это же Элвин де Грей! Герцог и будущий Король Демонов. По-вашему, у него есть время на толстушку из мыльно-рыльного магазинчика? Не смешите мои шампуни! — Ну, я к тому, что, может, ты чаю хочешь? — тут же постаралась исправить ситуацию. — Всё же путь не близкий, да и...

— Хорошо, — отозвался парень, перебивая меня.

— Хорошо? — переспросила у него.

— Я останусь, — пояснил Элвин. — Я останусь с тобой настолько долго, насколько ты сама этого хочешь.

— А? П... правда?... — не верила своим ушам.

— По правде сказать... — продолжил он, отводя взгляд в сторону. — Я ушёл из дома и собирался сам произнести эту же просьбу.

— ЧТО?! — воскликнула я, понимая, что теперь точно весь мир перевернётся, но Элвин, чтобы успокоить, охватил ладонями моё лицо.

— На этот поступок меня вдохновила ты, милая Элион, — пояснил парень, из-за чего я вновь с непониманием посмотрела на него. — Я всегда боялся покинуть родительский дом, так как считал, что если сделаю это, то единственный путь, который я смогу выбрать, — это стать чудовищем. Так мне говорили все, и другого выбора я не имел. Но ты показала, что он есть. Всегда есть выбор. Я восхищаюсь тобой, Элион. Твоей смелостью, смекалкой и отвагой. Поэтому я тоже хочу изменить свою судьбу.

— Элвин... — только и смогла произнести я, совершенно не зная, как на это реагировать, но в то же время была безумно счастлива.

Неужели и на моей улице праздник? Элвин останется со мной? Правда?! Уи-и-и! Просто слышу, как на заднем фоне оркестр играет Бетховена: ода «К радости». Весь мир словно прекратил своё существование, замер в одно мгновение. И более никто, и ничто не сможет нас потревожить. Но... подождите... Он, и правда, замер.

Теперь, когда я об этом подумала, то заметила, что город и в самом деле замер. Проходящие мимо люди, парящие в небе птицы, качание ветвей деревьев, даже стрелки на часах. Всё остановилось!

Как это?.. Что происходит? Почему? И так тихо. Пока я разговаривала с Элвином, совершенно ничего не замечала.

— Почему всё стоит на месте? — осторожно спросила, смотря на улицу через окно.

— Ах, это... — словно только сейчас заметил парень. — Я не хотел, чтобы нам помешали. Поэтому остановил время.

— Остановил... что?! — ахнула я, не веря своим ушам.

— Вот так, — добавил герцог, после чего щёлкнул пальцами, и всё вновь вернулось в движение. Со стороны улицы послышался привычный шум и голоса людей. При этом Элвин говорил так, словно это что-то простое. Словно хлебушек порезать. — Элион, — обратился он ко мне, аккуратно беря мои ладошки. — Я так рад, что мы помирились. Остальное не важно.

— Раздери меня горгуля! — прозвучал недовольный возглас за спиной Элвина. — Так вот, кто мало того, что влез на мою территорию, так ещё и свои порядки устраивать вздумал. Хех! Мальчик, ты бы приберёг силу для более удобного случая, чтобы покрасоваться перед дамой.

После услышанного голубые глаза Элвина мгновенно сменили свой окрас на натуральный алый цвет. Парень прекратил улыбаться и медленно обернулся. У меня же в тот момент душа ускользнула в пятки.

Вот чёрт! Что-то у меня плохое предчувствие. И что это с Элвином? Неожиданно воздух вокруг него как в здании, так и за пределами стен стал сухим, колючим и наэлектризованным. То тут, то там вспыхивали небольшие искры. Того, глядишь, ещё и рванёт.

— Так это был ты... — спокойно произнёс Элвин, осматривая с ног до головы усмехающегося призрака Моргана.

— О! Так молодое поколение знает своих предшественников? Я польщён, — улыбался парень. — Вот только тебе здесь не рады. Проваливай. Это моё место.

— Твоё место на том свете, — парировал Элвин. — А ты порядком здесь задержался. Лет так на двести, если не ошибаюсь.

— Сопляк, ты сейчас будешь мне указывать, где моё место? — раздражённо спросил Морган. — Ишь, какая молодежь пошла. Никакого уважения к старшим.

— Напротив, — не отступал герцог. — Я не просто укажу, где тебе место, но и провожу, чтобы быть уверенным.

— Ах, ты!..

К этому моменту мыло на витринах начало плавиться, а шампуни в бутылочках вообще кипели, словно суп на плите. Страшно! Землю немного потряхивало, и я в ужасе осознавала, что весь мой труд по улучшению репутации данного места может кануть в Лету.

Только не это!

— Р... Ребята! — воскликнула, выскакивая между двумя Королями Демонов. Боже! Словно между молотом и наковальней! Убьёт же! — Морган, не провоцируй! — шикнула на призрака. — Элвин, всё хорошо. Правда...

— Элион... — тут же расслабленно произнёс он, обращая на меня свой взор. — Кто он?

Ну, то, что он призрак бывшего Короля Демонов, Элвин и так знает. Значит, он спрашивает о чём-то большем, верно? Кто он для меня...

— Эм... — оглянулась в сторону Моргана. Призрак надменно вскинул бровь, ожидая того, что я скажу. — Ну... Он мой арендатор, дизайнер, строитель и немного секретарь. Как-то так. Я использую его возможности для обустройства магазина.

Теперь очередь Элвина удивлённо приподнять брови. Похоже, он и понятия не имел, что призраков бывших чудовищ можно использовать так. Но и Морган молчать не собирался. Приблизился ко мне и обнял одной рукой за плечи, словно я его собственность.

— Понял? — хмыкнул он в сторону Элвина. — Я её секретутка. И поверь, справляюсь со всем сам. Ты здесь не нужен.

От этих слов теперь уже и пепельные волосы Элвина стали чернее ночи, более того, хоть в помещении и не было ветра, они развевались так, словно парень находился в эпицентре урагана.

— Благодарю, что подменял, — холодно произнёс герцог, после чего щёлкнул пальцами, и Морган... исчез. — Теперь в твоих услугах более не нуждаются.

Я мотала головой из стороны в сторону, пытаюсь понять, куда делся Морган. Он любит неожиданно появляться, словно чёрт из табакерки, но призрака нигде не было. Как это? Элвин его выгнал? Но это ведь дом Моргана. Что?..

— Не волнуйся, — неожиданно произнёс Элвин, кладя ладони мне на плечи и привлекая внимание к себе. — Он немного погуляет и вернётся. Так... где я могу остановиться? Ты покажешь мне мою комнату? Или мы вновь можем разделить кровать? Я не против.

— Ох... Это... эм... ха-ха-ха! Боже...

Ах, кажется, я вот-вот сойду с ума. Либо уже спятила. Я такая счастливая, что могу неожиданно встать посередине комнаты и беспричинно хихикать, чувствуя, как щёки полыхают огнём. Мы с Элвином помирились. Помирились! И он рядом. Помогает. Хотя ему это особо не нужно. Мне хватило бы и просто видеть его, слышать его и... периодически чувствовать.

Однако есть одно «Но!»

Элвин и Морган явно друг друга невзлюбили. И если я думала, что у него проблемы с Аланом, то это оказались лишь цветочки. Сам Алан, когда увидел, что у нас пополнение, вообще никак не отреагировал. Вернее, просто посмотрел на герцога и бросил краткое:

— Ты долго...

Это было впервые, когда Алан ещё с кем-то заговорил. Это было настолько необычно, что Элвину ничего не оставалось, кроме как с удивлением извиниться. Более того, он был в шоке от того, «насколько» изменился сам Алан. Проклятие ещё не спало, хотя самого мальчишку это вообще не волновало. Разве что он кушать стал больше. Каждую свободную минуту вижу, как он что-то жуёт.

Морган сказал, что это нормально, так как мальчик затрачивает много энергии и это необходимо. Хотя он на Алана вообще теперь внимания не обращал: вёл войну с Элвином. Если это можно так назвать.

Скорее уж, мешал воплотить мои фантазии в реальность. И за это его второй раз убить мало...

Скажу так, Элвин изменился. Ещё не ясно, как сильно и насколько, но он стал более настойчивым. Словно хотел отдать мне всё, что у него есть, но не знал, как это сформулировать. Днём парень менял облик и помогал Алану в лавке. Из-за того, что у него потрясающая внешность, многие клиентки даже не стеснялись попыток завязать с парнем более тесные знакомства, хотя сам Элвин, кажется, был немного озадачен такой реакцией лишь на смену цвета волос и глаз. Ведь он оставался всё тем же.

Но это нормально. Он очень красив. Буквально ослепителен. Я это знала до того, как покинула особняк герцогов, и после. Элвин потрясающий. И манеры, и голос, и внешность. Возраст как раз подходящий для женитьбы. Десятки потенциальных красавиц сразу же окружили его, стоило лавке открыться.

Это бесило. Так сильно, что я себе место найти не могла. С одной стороны, я злилась, так как мне он нравится таким, какой он есть, а если Элвин откроет себя тем девочкам-цветочкам в разноцветных пышных платьях, то они разбегутся, кто куда, как бабочки. Но, с другой стороны, я же сама хотела в прошлом отыскать ему супругу. Вот! Шанс на миллион! Чем, спрашивается, я недовольна?

Каждая девушка юна, нежна, обворожительна и прекрасна. Каждая может быть главной героиней. У всех разные оттенки глаз и волос, так что можно не переживать о социальном статусе. Но...

Но...

Одна мысль о том, что такое сокровище достанется кому-то другому, сводит меня с ума. Похоже, у меня синдром автора этого мира. Не хочу делить ни с кем первого парня на деревне.

В какой-то момент от вечных метаний и переживаний я села у себя в комнате на кровать, думая о чём угодно, но не о том, что нужно. Вскоре появился Алан и сел рядом со мной. Не тревожил меня и ничего не спрашивал. Просто сидел рядом и также отдыхал.

— Тяжёлый день, да? — как бы невзначай бросила я. На это Алан согласно кивнул головой. — Настроение плохое... — Алан вновь кивнул. — Сожрать бы что-нибудь... Или кого-нибудь... — И на это Алан согласно кивнул.

И именно в эту секунду из форточки, которая находилась прямо над нашими головами, мне на колени упала гирлянда сарделек, причём с небольшим надкусом, а братику — свежий батон хлеба.

Мы с мальчишкой вначале шокированно посмотрели на еду, а после подняли головы и глянули в сторону форточки. Там, подобно птичке, сидел Виноградик и тревожно смотрел на нас. Разве что не чирикал.

— О! Пушистик! Это ты! — улыбнулась зверю. — Спускайся к нам!

На такое предложение Виноградик отрицательно замотал мордой, а после вообще кивнул на сардельки с батоном. Словно хотел сказать: *«Ты, маман, глупостями бы в виде диеты не занималась. Вон, с ума сходишь. Поешь, а там и я спущусь»*.

Да уж... С таким фамильяром мне вообще ничего не страшно. Хоть война, хоть кризис, хоть конец света... Виноградик накормит, оденет, выслушает, утешит. Всё больше и больше понимаю, почему эта зверюга настолько ценная.

Но это днём... Ночью всё меняется. Элвин возвращает себе привычный облик и старается поговорить со мной. Темы самые обычные. Он не раз и не два упоминал, что давно хотел просто пообщаться. Услышать мои мысли, мои слова, мой голос. В особняке он тоже этого хотел, но... не хотел тревожить мой образ, понимая, что это осложнило бы мне жизнь. Но теперь запрет снят.

Я до сих пор думаю о нём, как о нежном, милом и наивном парне, который даже не знает, что такое «любить». Однако... это не значит, что он не хочет учиться.

В один из поздних вечеров, когда я возвращалась из ванной и направлялась к себе, увидела в коридоре Элвина, стоящего перед дверью, терпеливо облокотившегося спиной о стенку.

— А? — вначале ахнула я от неожиданности, но уже через секунду почувствовала, как меня взяли за ладошки.

— Элион... — прозвучал мягкий голос. — Это я. От тебя опять так хорошо пахнет... Мне нравится. — Прислонился лицом к моим влажным волосам. — Цитрус... Каждый раз что-то новое.

— Ну... — заволновалась я. — Могу поделиться, если хочешь. У меня ещё есть.

— Буду признателен, — отозвался герцог. — Научишь меня ими пользоваться, да? — произнося это, Элвин неожиданно наклонил голову к лицу, плотно прижимаясь ко мне всем телом.

— Чт?.. — озадачилась, немного сбитая с толку таким наступлением. — Элвин, я...

— Элион, помнишь праздничный вечер в честь Дня рождения моего отца? — спросил парень, окончательно вгоняя меня в краску.

— Ох, это... прости, я тогда была пьяна и...

— Кажется, и я сейчас пьян, — шептал герцог, в то время как наши взгляды были на одном уровне, а лица разделяло всего каких-то десять сантиметров. — Голова почти не соображает, в ушах шум, а сердце вот-вот выскочит из груди. Я точно опьянён... Элион... — шептал он, медленно сокращая сантиметры между нами. — Элион... я был так счастлив тогда... Никто и никогда раньше... — говорил он, не завершая до конца предложения. — Элион... Могу ли я?..

Боже мой! Как же он соблазнителен! Дамы и господа, я научила будущего Короля Демонов плохому. А теперь... пожиная плоды. Но разочарована ли я? Не думаю...

— Да... — только и смогла ответить, также переходя на шёпот.

В тёмном коридоре, освещённом лишь несколькими лучами лунного света, исходящего из окон, а также парой пылающих свечей из ванной комнаты, я ощутила тёплое прикосновение на своих губах. Легко, почти неощутимо, словно пробуя. Но уже через секунду в его движениях почувствовались настойчивость и властность. Это было неловко, неумело, но при этом требовательно.

Голова кружилась, ноги подгибались, а тело напоминало мне подтаявшее мороженое. Но останавливаться не хотелось.

Руки Элвина обнимали меня, но я чувствовала, что он хочет большего. Хочет пустить их в дело. Его выдаёт лёгкая нервная дрожь, которая возникла из-за нетерпения.

Однако... продолжить нам не дали, так как я почувствовала, что на нас смотрят.

В какой-то момент оторвались друг от друга и повернулись в сторону зрителя. Это был Морган, с интересом наблюдающий за нами.

— О! — бросил парень, осознав, что его заметили. — Не обращайтесь на меня внимания. Продолжайте. Я просто посмотрю. Мешать не буду.

— Чт?.. — вырвалось у меня от негодования.

— Ну, раз не даёшь, то хотя бы полюбуйсь, — пожал призраком плечами, завершая свою прямолинейную логику. — Давайте, —

махнул нам рукой. — На самом же интересном остановились.

— Ах ты извращённый!.. — начала я, чувствуя поток ругательств, но меня опередили. Элвин щёлкнул пальцами — и Морган исчез. — Убью его!

— Эх... он и так мёртв... — разочарованно отмечает Элвин, которому, похоже, также приходили подобные мысли. Но после этого он лишь нежно провёл ладонью по моей щеке и тихо добавил: — Спокойных снов, моя милая Элион. Я уверен, что это только начало.

Вернулась к себе, легла на кровать, но понимала, что сон вряд ли придёт скоро. Сердце колотилось, как сумасшедшее, а в голове плясала только одна мысль: «В этом мире нет никого счастливее меня».

Глава 23. Рабочие хлопоты

Сегодня утро у меня было... бодреньким.

Я встала на удивление рано, старалась никого не разбудить. Хотела подготовить лавку к открытию. Добавить новый ассортимент товара, прибраться. Проветрить помещение, сделать небольшую разминку и — самое главное — выпить чашечку горячего кофе, чтобы окончательно проснуться.

Вот только кофе мне не понадобился. От слова «совсем». Ибо на кухоньке я увидела то, что окончательно взбодрило меня и выбило из колеи. Для начала скажу, что там кто-то уже хозяйничал, и еда пахла весьма ароматно, но вот кто готовил?

Это был... Морган.

Но подождите: не спешите отмахиваться. Парень стоял ко мне спиной, напевая какую-то незнакомую песенку, на нём был нежно-розового цвета фартучек с рюшечками, на котором вышиты алые клубнички. Он явно был женским и явно непредназначенным для готовки. Скорее, элемент гардероба. Почему я так детально описываю фартучек? Ну, наверное, потому что кроме этого фартучка на Моргане больше ничего не было.

Вообще.

И тут понеслась классика всех дешёвых любовных романов. Морган медленно оборачивается назад, как бы случайно меня замечая.

— Ох, ты уже проснулась, — соблазнительно улыбнулся он. — А я как раз приготовил завтрак. Не хочешь для начала умыться? Или сразу сядешь за еду? А может... — прислонил деревянную лопаточку к губам, украдкой приподнимая ногу и ещё больше оголяя бедро. — Ты хочешь сначала... меня?

— Э-э-э... — только и могла произнести я. Причём голос, доносящийся из сдавленного горла, скорее, напоминал стон скрипящей двери.

Нет, это правда. Ибо в это мгновение я ушла в астрал и не знала, как при помощи скудного словарного запаса описать всю гамму переполняющих меня чувств. И только один более-менее логичный

вопросик возникает в голове: *«Что, мать его за ногу, вытворяет этот похотливый покойник?!»*

Но лицезреть Моргана я могла недолго, так как уже через несколько секунд свет перед моими глазами потух. Вернее, кто-то накрыл ладонью глаза, и это была не я.

— Кажется, Морган забыл, что в доме проживает леди, — прозвучал мягкий, но настойчивый голос Элвина, который как раз оказался за моей спиной. — А также всю одежду растерял. От старческого склероза никто не застрахован.

— Ах, ты сопляк... — тут же гневно бросил Морган, которому явно не нравилось данное замечание. — Зря стараешься. Похоже, у звёздочки свой фетиш на таких, как мы, парней. И я не намерен от этого отказываться. Смирись.

— Как я уже сказал... — холодно произнёс Элвин, и я буквально кожей почувствовала, как воздух вокруг понизился на десяток градусов. — Господин призрак растерял всю одежду. Мой долг — помочь пожилому человеку одеться.

— Что? Подожди! Я не!.. — начал Морган, но было уже поздно, так как прозвучал очередной щелчок пальцев.

Рука была убрана с моих глаз, и я теперь видела, что Моргана плотно замотали в белоснежные бинты, словно мумию. Он пытался выбраться, но не мог. Не мог и шагу сделать. Просто повалился на пол, извиваясь, словно червяк. При этом были слышны ругань и проклятия, но сдаётся мне, что подобное не работает на других Королях Демонов, особенно живых.

— И всё же твоему арендатору следует поспешить отыскать одежду, — добавил Элвин, ещё раз щелкнув пальцами. Морган исчез. — Однако, — парень посмотрел на меня и мило улыбнулся. — Как учтиво с его стороны позаботиться о нашем завтраке. Ты так не думаешь, моя милая Элион?

— Угу... — только и могла выдавить из себя, согласно кивнув. Страшно представить, в какой теперь камерке сидит Морган. Похоже, они ещё долго будут соперничать.

Как ни странно, дни шли своим чередом. Да, порой мне казалось, что я схожу с ума, как и весь этот мир, но ко всему привыкаешь. А после того как проклятие, наложенное на Алана, развеялось, я произвела просто фурор в своей лавке, особенно среди дам пожилого возраста.

Нет-нет, это не из-за того, что Алан очаровашка, хотя и это сыграло свою роль. Всё произошло в тот самый момент, когда мальчик протягивал одной из клиенток небольшой флакон крема для лица. Не успела женщина взять флакончик, как прозвучал хлопок, и Алан прямо за прилавком вновь стал восьмилетним мальчиком в чрезмерно большой для него одежде.

Тишина в тот момент стояла гробовая. Никто не понимал, как такое возможно и что произошло. А учитывая репутацию этого участка, это событие было вообще не вовремя. Многие хоть и не двигались с места, неосознанно начали коситься в сторону выхода. Пришлось срочно брать дело в свои руки.

— А-ха-ха! — наигранно засмеялась я, подбежала к брату и забирала у мальчишки флакон с кремом. — Вы уж простите, просто сегодня утром Алан случайно упал в чан с омолаживающим кремом сильной концентрации. Вот и результат. Ох, вот же непутёвый! Столько продукта перевести... Хорошо хоть смогли его разбавить, а то проблем бы было, да? А-ха-ха!

И вот тут я заметила в глазах клиентов не страх, а интерес, который перерастал в страсть и жадность. Они смотрели на Алана, как на произведение искусства. Шедевр косметологии!

— Эм... позвольте уточнить, — осторожно начала одна из пожилых леди. — А... о каком именно креме речь? Он есть среди предложенных товаров?

— Ох, что вы! — отмахнулась я, продолжая улыбаться. — Продавать такой концентрированный крем весьма опасно. Мы его разбавили, чтобы результат был более приемлемый. Иначе все в один миг станут детьми.

— И... можно узнать, где он? — не сдавалась женщина. — Где крем?

— Да вот же он! — указала на флакон, который держала. Зачем далеко ходить?

— Хм... — протянула женщина, в одно мгновение доставала веер и раскрывала его, прикрывая своё лицо. Прячала жадность, однако глаза сверкали пламенем. — Я, пожалуй, куплю ваш крем. Прошу вас, упакуйте.

— Конечно, — улыбнулась в ответ. — Будет сделано.

— Мне тот же крем, — прозвучал ещё один женский голос. — За ценой не постою.

— И мне, будьте так любезны.

— Непременно! — отзывалась я, при этом буквально слышала звон монет.

Странно или нет, но после этого дела пошли не просто в гору, а буквально взлетели в небо на сверхновой. Молва о чудодейственном креме и вообще необычной косметике распространилась по всей стране и за её пределами. Люди делали заказы не просто за сутки или за недели вперёд, а за месяцы, так как производить всё это я не успевала.

Стоило утром открыть лавку, как уже к вечеру не оставалось даже самого вшивого кусочка мыла. А то, как девушки любили сплетничать о новой уникальной ванной продукции, заставляло моё сердце трепетать. Каждая из них хвасталась тем, каким ароматом пахнет её тело сегодня. Это стало модой и чем-то необычным.

Популярность моего заведения росла с сумасшедшей скоростью. Это хорошо и прибыльно, но в тоже время... не совсем. Ведь существует много тех, кто не совсем рад чужому успеху. Особенно те, чья прибыль значительно снизилась. Как ни странно, это были производители магических ракушек, которые использовались в быту.

Нет-нет, от них не избавились совсем. Всё же это дело привычки. Но многие хотели попробовать что-то новое, с приятным ароматом и неожиданными свойствами. Все любят что-то вкусенькое и новенькое. И всё же... конкуренты злились.

Так что для меня не стало неожиданностью, когда в один из обычных вечеров ко мне заглянул лидер торговой гильдии данной страны. Этаким купец, который неплохо нажился за счёт торговли, но не получил никакого титула. Поэтому единственное, что он может, чтобы почувствовать свою важность — это добиться власти среди таких же, как и он, жадных до денег купцов.

Обычно лидером гильдии выбирают того, кто получает больше всего прибыли. Всё просто: если ты хороший торгаш, то вот те статус, почести, уважение и признание. Остальные купцы последуют за тобой, чтобы научиться твоему мастерству. И лидер торговой гильдии опасен тем, что, в каком-то смысле, влияет на экономику страны. Цены на товары, поставки, спрос и предложение — всё это в руках лидера торговой гильдии.

И вот он... теперь сидит в моей маленькой кухоньке за столом. Низкий, тучного телосложения, на вид около пятидесяти лет. На голове лысина, которую он прячет за напудренным белоснежным париком. Глаза маленькие, но проницательные. Сразу видно, что своего не упустит и умеет читать между строк, вот только я ему явно не понравилась. С первого же взгляда, чего он даже не пытался скрыть.

— Не понимаю, — возмущённо бросил мужчина, выпрямив спину и гордо задрав подбородок. — Почему передо мной сидит эта женщина? — указал на меня.

И кому он этот вопрос задаёт? Мы на кухне вообще-то одни. Я специально всех выпроводила, даже Виноградика, в надежде на то, что мы сможем провести вполне себе спокойные переговоры. Однако теперь в свой адрес получаю «эта женщина». Ну, спасибо... Однако я и не такое о себе успела услышать.

— Я перед вами сижу потому, что это моя кухня и это моя лавка, в принципе. И вы пришли ко мне, а не к кому-либо ещё.

— Твоя лавка?! Ха! — усмехнулся торговец. — Женщина, не смеди меня! Я в торговой сфере больше тебя буду и с уверенностью могу сказать, что женщины не настолько умны, чтобы заниматься производством. А уж ведением бизнеса — тем более. Прекрати вешать мне лапшу на уши и приведи своего мужа.

— Кого? — слегка в шоке спросила я.

— Мужа! — более грозно повторил торговец. — До тебя, похоже, плохо доходит, хотя это не удивительно, — бросил на меня оценивающий взгляд. — Я говорю о твоём супруге. О том, кто владеет данным заведением и столь успешен в торговле. Ты должна им гордиться, так как я лично пришёл сюда, чтобы пригласить его вступить в торговую гильдию. Уверен, что он с радостью примет моё предложение!

После этих слов мужчина довольно похлопал себя по брюху, словно сам себя хвалил и приговаривал: «*Какой я хороший!*» Я же просто не знала, с чего начать. Нет. Я помню о том, что в этом мире женщины практически ничего не делают. Могут быть продавцами, но не владельцами лавки. Умственные способности чуть ли не насильно занижают. Главное для женщин — быть красивыми, ум не столь важен. Скорее, выгоднее, если этот ум, в принципе, будет отсутствовать. Так, живая, красивая и наивная кукла, которая обожает своего мужа. Большого не нужно.

Мужской шовинизм в полной красе.

Эх... Ладно, Элион. Не психуй. Это не его вина, что он козлина последняя. Это вина автора данного мира. Так что постарайся спокойно и доходчиво объяснить, как тут обстоят дела.

— Уважаемый, — начала я, слегка прикусив нижнюю губу, тем самым сбавляя тон и беря небольшую молчаливую паузу. И, когда внутренняя буря утихла, я продолжила: — Я не замужем. Данная торговая лавка и в самом деле принадлежит мне. Поэтому и предложение о вступлении в гильдию также должно быть адресовано мне лично.

— Женщина-предприниматель?! Пха-ха-ха!!! — буквально взорвался он от хохота, обхватив живот руками, а по щекам потекли слёзы. Но когда он успокоился, то взглянул на меня так, словно перед ним не человек, а результат человеческой жизнедеятельности. Сунул руку в нагрудный кармашек, после чего достал оттуда некие документы и швырнул их в мою сторону. — Хватит нести чепуху! Мне прекрасно известно, что здание записано на графиню Девон, однако в наше время так легко отмывают деньги, милочка. Уверен, что твой супруг ведёт здесь какой-то нелегальный бизнес, поэтому все и на тебя переписал, чтобы в случае чего именно твоя голова и полетела. Повторяю, я не первый день в данной сфере и многое успел повидать. Но лавка, как я смотрю, процветает, хотя вы только недавно открылись. И поэтому вам, как новичку, я с радостью протяну свою руку, дабы помочь коллегам. Зови его! У меня уже терпение на исходе.

Протянешь руку? Сейчас ты у меня ноги протянешь, свинтус!

Нет-нет-нет... Элион, думай. Думай... Что бы этот недалёкий не думал, не ведись на его слова. Нужно всё обдумать. Он полагает, что у меня есть супруг. При этом он полностью уверен, что моё имя

числится, как прикрытие. Во-первых, потому что я женщина. Во-вторых, потому что аристократка.

Дам пояснение: для аристократов заниматься торговлей или каким-либо производством считается унижительным. Это удел простолюдинов. Ведь, добравшись до верхушки при помощи торговли, они имеют право купить титул, а вот аристократы и так всё имеют.

Что же делать? Позвать Элвина? Ох, я бы хотела... Но он такой добрый, мягкий и нежный человек... Да и если честно, представить себе не могу, как объяснить ему то, что я хочу, чтобы не раскрыть себя. Элвин слишком желанная цель, о которой я мечтаю. Лучше пока повременить. Иначе, когда придёт нужный момент, он... не поймёт меня.

Морган? Не-е-е... У этого иная проблема вплоть да наоборот. Он поймёт всё слишком буквально. И после от него точно не отделаешься. Хороший мужик, ничего не скажешь. Просто слегка... мёртвый.

И если подумать, то на этом более-менее взрослые мужики закончились. Ну, не Уильяма же звать? Он мил, отважен, добр, но ещё такое наивное дитя. Вот бы Алан ещё имел взрослую форму. Так одного только взгляда: *«А не пойти бы вам на Северный полюс?»* — достаточно.

Хотя подождите... Алан!

У меня идея...

Недолго думая, отыскала мальчишку в соседнем помещении. По пути дала небольшую наводку:

— Ты владелец данного заведения, но скрываешь это из-за своего возраста. Выслушаешь лидера гильдии, а дальше я сама решу, что делать.

У Алана в тот момент были такие большие глаза, что на них можно было спокойно чашку с блюдцем ставить. При этом мальчишка не передвигал ногами. Вообще. Он упирался и не шевелился, а я толкала его в спину, словно тележку, передвигая груз. Вот оно, братик мой, пожили — теперь пора и расплачиваться.

При этом, когда дверь на кухню открылась и мы вошли в помещение, Алан быстро надел маску безразличия. Словно ему на всё плевать. Холодно посмотрел в сторону шокированного торговца, после чего сел за стол переговоров. На то самое место, где ещё недавно была я.

Интересно, какая реакция будет у этого засранца теперь?

— Это мой младший брат, граф Алан Девон, — пояснила я, мило улыбаясь. — Он не любит общение и людей, в принципе, поэтому предпочитает молчать. Я буду его переводчиком. Всё, что вы хотели передать владельцу лавки, можете говорить ему.

— Что?.. — ещё сильнее озадачился мужчина, бледнея на глазах.

Я ждала взрыва эмоций, криков, ругательств и проклятий, но стоило лидеру гильдии взглянуть в глаза мальчишки, как тот сам онемел. Алан смотрел на мужчину пустым и пробирающим до костей взглядом. Брат аккуратно сложил руки на стол, скрепляя ладони вместе. Тем самым выразил свой интерес в общении. На данный момент. Я также передала мальчику, на всякий случай, бумагу и небольшой тонкий уголёк, напоминающий карандаш, чтобы тот написал что-нибудь, если посчитает нужным.

— Теперь ясно, почему так долго упирались. Не каждый день встретишь гения, особенно такого юного.

Чего?! Он принял это за чистую монету? То есть этот кретин, скорее, поверит в то, что лавкой управляет восьмилетний мальчик, нежели взрослая самостоятельная женщина? Да это дискриминация по половому признаку в чистом виде!

Но, похоже, данное объяснение, и правда, устраивает местных жителей. Более того, это, наоборот, вдохновило мужчину, и он улыбнулся мальчишке, потирая ладони.

— Я рад нашей встрече, юный граф, — обратился торговец к Алану. — Уверен, что с такими внешними данными вы быстро завоюете не только весь город и страну, но и соседние страны. Но любому гению нужен наставник, вы со мной согласны? К сожалению, мои дети уже выросли, разъехались по миру, и теперь я совсем один. Я буду счастлив заботиться о вас, как о своём сыне. Так что можете не беспокоиться. После того, как вступите в гильдию и оплатите символический взнос за членство, будьте уверены, что ваши тылы будут прикрыты. Вы ведь именно этого хотите, да?

Ох, как говорит... Буквально поёт! Ясно, чего он хочет. На рынке появился потенциальный торговец с неплохим оборотом. Мало того, что положение выгодное, так ещё и у всех на слуху. Но этот торговец может потеснить нынешнего лидера, если тот не будет никого поддерживать. Более того, члены гильдии, заметив перемену в силе, с

лёгкостью смогут поменять свои взгляды и перейти на другую, более сильную сторону. Как говорится: *«Ничего личного. Это просто бизнес»*.

Лидер гильдии сам пришёл, значит, чувствует нарастающую тревогу. Но меня как потенциального соперника он не воспринимает. Соперничать с женщиной ниже его достоинства. По идее должно считаться, что женщины не просто красивы и изысканны, но и умны наравне с мужчинами. Но, по факту, все переворачивается, и мужчины воспринимают женский ум как собственное низвержение до уровня приматов. А кто хочет выглядеть идиотом среди других? Да никто!

Однако если твой потенциальный соперник — маленький мальчик, то его сразу можно считать гением. А себя записать в его наставники. Тогда, даже если бизнес ребёнка будет успешнее, чем у самого лидера, никто и слова не скажет. Все будут думать, что лидер взял под опеку малыша и помог ему встать на ноги, забросив своё дело. А это значит, что если я буду рядом с ним, то также смогу многому научиться.

Смекаете? Предпринимательство — это то место, где ведутся нешуточные бои, вот только самого боя не видишь. Скорее, возникает чувство, что вокруг тебя одни счастливые лица. Улыбаются и желают процветания. До того самого момента, пока ты не услышишь в свой адрес роковое: *«Банкрот»*.

Ушлый этот дяденька. Хех... В моём прошлом и не таких сжирали. Хотя я уже порядком начала сомневаться в своей торговой жилке, учитывая пару камушков окаянных, что влетели мне в черепушку, и всё же такие кадры я всё ещё замечаю.

Алан, выслушав торговца, начал что-то писать на бумаге, развернув листочек ко мне: *«Что он хочет? Я могу уйти? Мне он не нравится»*.

Братец для письма использовал привычный мне из прошлой жизни алфавит. До сих пор помнит, хотя торговец, увидев надписи, нахмурился, так как и слова понять не смог.

— Мой брат спрашивает: *«Это всё, что вы можете предложить?»*
— обратилась к мужчине. — На данный момент ваше предложение его не интересует.

— Что?! — возмутился торговец, бросив на меня разгневанный взгляд. — Да что ты себе позвол?.. — и тут он заткнулся, заметив

нездоровый взгляд Алана, который буквально говорил гостю: «*Следи за языком*». — В смысле... Что именно не устраивает? Может, вы меня не так поняли? Мне не следует всё объяснить ещё раз?

Алан вновь начал писать на бумаге: «*От него плохо пахнет. Мне не нравится. Когда он уйдёт?*»

— Мой брат считает, что вступать в вашу гильдию не имеет смысла, — с улыбкой обратилась к мужчине. — Однако, если вы хотите арендовать одно или парочку помещений в здании, то милости просим. Оформим договор, где укажем детали. Первым нескольким арендаторам так же будут предоставлены скидки на нашу продукцию. Уверена... — слегка сощурила нос, словно старалась избавиться от лишнего запаха. — Вам это будет полезно.

— Как?.. Что?.. Да ты!.. — заикался лидер гильдии, краснея и покрываясь пупырышками.

Всё тело его затряслось, лоб буквально сморщился от выступивших напряженных жил, а возмущения во взгляде было настолько много, что он и слова произнести не смог.

Резко вскочил на ноги, из-за чего стул с грохотом упал на пол.

— С меня достаточно! — закричал лидер гильдии. — Вместо благодарности за руку помощи я получаю от вас недовольство и укусы. Как жалко!

— Уважаемый, мы не домашние собачонки, чтобы вилять хвостом перед вами, — строго отметила. — И раз на то пошло, то скажите спасибо, что вас лишь слегка укусили. Могли ведь и горло перегрызть.

— Что?.. Ха! Возмутительно! Ноги моей больше здесь не будет! — гордо крикнул торговец. — Вы ещё пожалеете, что пошли против меня. Против гильдии!

— Дверь там, — коротко бросила я, указав на выход.

После этого мужчина ушёл, оставив неприятный осадок. Да уж... Давненько я с таким не сталкивалась. Даже какая-то ностальгия. Однако теперь нужно быть готовой к тому, что мне начнут вставлять палки в колёса. Но чего именно ожидать? Воров? Ночных покушений? Попытку оболгать мой продукт?

Хм... В любом случае, стоит обговорить пару деталей с Морганом о системе магической сигнализации.

Однако гости на этом не закончились.

Следующего посетителя я точно не ждала. Прошло всего пару дней, когда перед лавкой замаячила очередная знакомая фигура. Та фигура, которую я вообще не желала видеть.

День не предвещал беды. У нас был выходной, так что каждый занимался чем-то своим. Алан читал книги, которые где-то отыскал Морган. Если судить по мрачной чёрной обложке с черепом, это точно не сборник рецептов современной выпечки. Но братик, похоже, увлёкся. Читал с интересом, буквально проглатывая книги одну за другой.

Сам же Морган разговаривал с Уильямом. Призрак нашёл свободные уши, если быть краткой. И рассказывал чёрт знает какие истории из своей живой жизни, где он похищал принцесс, соблазнял их и творил всякие грязные вещи, из-за которых на обложках книг обычно ставят пометку «18+». Что там точно сказать не могу, так как не слышу. Но если судить по ядрёно-красным ушам и щекам тринадцатилетнего мальчишки, который даже страх перед мёртвым Королём Демонов переборол, то истории там более чем «пикантные».

Виноградик сидел ближе к кухонному столу с едой. Под одной щекой торчала копченая сарделька, под другой — шоколадная вафелька, и всё это он равномерно уплетал, пока занимался шитьём. На носу небольшие круглые очки, в лапах иголка с ниткой, а на хвосте-пике сахарные баранки болтаются, до которых также очередь дойдёт.

Спрашиваете, что там Виноградик штопает? Всё просто! Перешивает рабочую форму Алану. Раз проклятие спало, а одежда не изменилась, надо что-то делать. На Моргана в этом случае лучше не надеяться. Да и вообще, как мне сказали, магию на одежду лучше не накладывать: недолговечной становится.

— Мроу... — бросил Виноградик, подзывая Алана.

Тот оторвался от книги, подошёл к зверю и повернулся к нему спиной. Виноградик тут же чиркнул мылом по ткани, а после кивнул, мол, свободен. Алан вернулся к чтению.

— Нет, серьёзно, это как-то против правил, — бубнил Морган каждый раз, когда видел, как я использую демонического зверя. — Почему мне никто не объяснил, что так можно было?

В принципе, Морган всегда и на всё жаловался. К этому даже как-то привыкнуть успели. Причём все. Что касается меня и Элвина, то... Ох, я не знаю. Мне кажется, что рядом с ним мир окрасился в розовое небо и кругом вечно порхают бабочки. Хотя вероятно, что это магия самого Элвина выходит наружу и влияет на окружение. Все растения цветут и покрываются цветочками. Даже старая дряхлая ветка, внутри которой осталась одна труха, стала напоминать букет роз.

Нам, как оказалось, многого не нужно. Просто быть рядом, держаться за руки и изредка смотреть друг другу в глаза. Каждый раз, когда я видела лёгкую мягкую улыбку Элвина и его глаза цвета клубничного варенья... чувствовала, как всё внутри меня плавилось, превращаясь в мороженое на сорокоградусной жаре.

В такие моменты я порой не могла сдержать себя и обнимала парня, прижимаясь ухом к его груди. А рукой как бы совсем случайно... кхм... проникала под жилетку, рубашку, кофту, в общем под всё, чтобы ощутить его немножечко ближе. Но Элвин либо не обращал на это внимания и не понимал, что происходит, либо, в принципе, не был против.

— Клянусь вам, — отзывался Морган всякий раз, когда видел нас. — Если бы в моё время был хотя бы один человек, который смотрел на меня так же... Я бы махнул рукой на все эти злодеяния и уехал бы к морю. Так что вот тебе мой совет, как собрату по несчастью, — обращался он к Элвину.

— Мне всё равно, где жить, — спокойно отзывался мой герцог. — Если милая Элион хочет, то можно и к морю...

Твоя милая Элион много чего хочет, поверь. Ты тот самый лакомый кусочек, но не уверена, стоит ли спешить. Хотя...

И вот где-то в этот момент гость к нам пожаловал.

И это — моя прекрасная младшая сестра Аннабель, о которой я и забыть успела.

Да и пришла она не одна, а с Фредериком. И не успела я дверь открыть, как прямо с порога мне на шею накинулась заплаканная девушка, и я буквально оцепенела на месте.

— Сестрёнка! Я так скучала!!! У-а-а-а!!! — рыдала она в голос.

Вот чёрт...

Глава 24. Гости

Картина маслом или *«Добро пожаловать в дурдом имени Звёздочки!»*

Чёрт бы его за ногу...

Я думала, что мы уже всё решили с Аннабель и пошли разными путями. Я — в одну сторону, она — в другую. Иными словами, я выбралась из её сюжетной книги и стала жить на «белом поле». В той самой зоне, которую не прописал автор. НО!.. Не всё так просто, верно? Эх, это вызывает у меня мигрень. Кто-нибудь, подайте аспирин и стакан воды! Ах, да... Тут такого нет. Тогда и горячая ванная с маслами подойдёт. Расслабляет... Но, чтобы её принять, нужно оставить этот цирк с клоунами в стороне.

И клянусь вам своим мылом, я о-о-очень хочу это сделать. Хочу, но не могу.

— Аннабель, прошу, успокойся, — холодно произнесла я, ставя перед девушкой чашку горячего чая. — Мне не понятна причина твоих слёз. Как и причина того, почему ты вообще здесь оказалась.

Сейчас я и Аннабель отошли отдельно ото всех на кухню. Парни, включая недавно прибывшего Фредерика, остались в гостиной. Надеюсь, что у них всё хорошо и ребята смогут просто пообщаться, не устраивая мне дополнительных проблем. В любом случае из всей этой компании я могу доверять происходящее только одному существу — Виноградику. Так и сказала, когда уходила: «Ты за старшего». Этому демону было достаточно, и он гордо выпятил свою грудь, словно был генералом с десятком медалей за отвагу.

Но о чём мне разговаривать с Аннабель? Вот девушка сидит напротив меня, проливает крокодильи слёзы и мучает до потери пульса несчастный носовой платочек. Мне даже жаль ту несчастную тряпочку.

— С... сестрёнка... — дрожащим голосом произнесла Аннабель, вновь растирая выступающие слёзы по щекам.

Вот реально диво дивное, чудо чудное... Столько рыдать, а завтра ведь проснётся — и её личико так и останется идеальным, гладким и девственно невинным. Если бы я столько рыдала, как она, да хотя бы

наполовину меньше, то мои глаза бы покраснели, опухли и напоминали две маленькие жопы. И где в этом мире справедливость? Ах, да... Ты же не главная героиня. Смирись.

— Аннабель, — уже с усталостью в голосе повторила я. — Это действительно утомляет.

— Сестрёнка, — вновь протянула девушка, крепче сжав платочек. — Почему ты так говоришь? Когда я узнала, что ты... что ты... ты...

— Не тупая идиотка? — помогла ей с вариантом.

— Я хотела сказать «здоровая», — тут же исправилась девушка. — Я тогда была так удивлена. Это же чудо! Действительно чудо и дар свыше! Мне хотелось с тобой о многом поговорить, поделиться секретами, стать подругами, ведь мы же сёстры! Но... Но... Не успела я осознать, что произошло, как ты уже исчезла. Алан также исчез после, а родители даже затрагивать эту тему не хотели, так как матушка каждый раз лишалась чувств, а у папеньки начинали сдавать нервы.

— Оу... — протянула я, не зная, как на это реагировать.

Сёстры? Ну... да. Мы сёстры. Но о чём нам с ней разговаривать? Она сказочная фея, которая вечно витает в облаках и желает добра каждому встречному. Этакая ветреная принцесса, которая, гуляя по лесу, может начать разговаривать с птицами, зверюшками, деревом или вообще пнём. В стиле: *«Здравствуй, дерево ветвистое! Здравствуй, травушка зелёная! Здравствуй, небо голубое!»* Та-дам!!! Моя младшая сестрёнка с синдромом главной героини.

Я ничего против неё не имею. В каком-то смысле она миленькая, и мне даже нравится. Вот только таким персонажам, чтобы развиваться, всегда нужна драма. Какая-нибудь глобальная проблема, после которой герой собирает всё своё мужество и делает шаг вперёд, очаровывая по пути других персонажей. Вот только беда: её драма — это я. Вернее, моя смерть. Я должна была умереть — и тогда всё пошло-поехало... Но хрен вам!

Я жива, да и драмы нет. И вот Аннабель её всё же нашла.

— Прощу, — произнесла она, наклоняясь ко мне. — Сестрёнка, давай вернёмся домой! Давай убедим маменьку и папеньку, что ты здорова и хочешь обратно в семью. С нами также вернётся и Алан.

— Чего? — вырвалось у меня, при этом тело аж всё передёрнуло.

— Мы вновь заживём большой и дружной семьёй, — продолжала девушка, взяв меня за ладонь своими влажными от слёз руками. Она даже не обратила внимания на то, как меня перекосило. — Родители будут счастливы! После того как болезнь исчезла...

— Аннабель! — строго бросила я, прерывая девушку. — О чём ты вообще? «Дружной семьёй»? «Счастливы»? Ты забыла? Для них я и так уже умерла. И знаешь, такой расклад меня также вполне устраивает. Я уже далеко от них и живу своей жизнью. И меня всё устраивает. Я никогда не вернусь в их дом.

— Что?! — ахнула девушка, прижимая ладонь к губам. — Но сестрёнка! Зачем тебе всё это? Это ужасное место, эта вечная работа... Работать должны мужчины! И именно мужчины обязаны обеспечивать женщин!

— О, боже... — только и могла прошептать я, закрывая глаза и потирая переносицу.

Она просто до безумия напоминает мне мою сестру из прошлой жизни. Один в один. Но всему виной этот чёртов мир. Думали, лидер гильдии — засранец — ведёт себя, как козёл? Ха! Он вёл себя так, как подобает этому миру. И Аннабель ведёт себя так же. Её так воспитали. Таково правило этого мира.

— Аннабель, я счастлива жить такой жизнью, понимаешь? — вздохнула, посмотрев на девушку беспомощным взглядом. — Мне нравится моя лавка. Нравится то, как я её обустроила. Нравятся люди, которые меня окружают. Да, вначале было трудно, но сейчас уже легче.

— Элион, — произнесла она впервые за долгое время моё имя. — Ты ведёшь себя, как простолюдинка. Как какой-то торговец.

— Я и есть «какой-то торговец», — поправила девушку.

— Ты из графского рода! — почти кричала Аннабель. — Быть торговцем... это унижительно. Причём тебе помогает Алан, который является наследником графства. Пока о лавке никто не слышал, родители только гадали о том, что с вами, но слухи о... мыле... так?.. О твоём продукте стало слышно и у нас. Когда маменька узнала, что Алан выполняет у тебя обязанности продавца...

— А что в этом плохого? — не понимала я. — Я не заставляю его. Мы просто помогаем делать мир чуточку чище. Разве это плохо?

— Ты же женщина, сестрёнка! Это не может сделать тебя счастливой! — настаивала на своей правоте Аннабель. — Всем

известно, что настоящее счастье женщины заключается в поисках знатного супруга, становлении хорошей женой и возможности подарить мужу здоровых наследников.

— О, боже... — вырвалось у меня во второй раз от разговора с сестрицей. — Так, подожди... — приподняла перед собой ладони. — Ну, допустим, что ты права. Всё равно всю систему не сломаешь. Хрен с ним... Но даже так я работаю над этим. Ну, там... Хороший муж, знатная супруга и так далее.

— Я не так сказал...

— ... я говорю, что мы над этим работаем, — перебила девушку.

— Ох, бедная сестрёнка, — неожиданно начала плакать Аннабель. Ну что опять? Чего она вечно плачет? Это сколько же она жидкости в день выпивает? У меня бы уже давно обезвоживание было. Но ответ не заставил себя долго ждать. — Ты ведь уже не сможешь выйти замуж по любви, да? Тебе уже больше двадцати, а это... ну... ты понимаешь...

Ах, да. Я уже подержанный товар. На лбу так и горит надпись: «Бракован!» Но мне есть, чем парировать.

— Не проливай зря слёзы, милая, — усмехнулась. — К твоему сведению, в дополнительных кавалерах я не нуждаюсь. У меня есть само совершенство — Элвин де Грей. Хотя — чисто для галочки — маркиз Уильям де ла Марш уже просил моей руки и сердца. Лично. И не один раз. Но я ему отказываю.

— Чт?.. Как?.. — не верила своим ушам девушка. — И ты ему отказала?!

— Я же сказала: у меня уже есть само совершенство. Зачем мне кто-то ещё? — искренне не понимала свою сестрицу. Зачем мне милый воробушек, когда в руках уже сидит шикарный и грациозный чёрный лебедь?

— Элион, но он же Король Демонов! — неожиданно закричала Аннабель, поднимаясь на ноги, нависая сверху и ударяя ладонями по столу.

Стоп... И это говорит мне главная героиня? Она же сама с ним в книге шуры-муры вела. Так в чём проблема?

— Пока нет, — поправила девушку.

— Ты его внимательно разглядела? — не сдавалась Аннабель. — Его волосы чёрные, словно душа демона, а глаза подобны пролитой

крови...

— Его волосы, словно тёмный шоколад, а глаза подобны клубничному джему, — парировала я.

— А?..

— Говорю, что он мне напоминает шоколадное пирожное с ягодным повидлом внутри, — мягко улыбнулась. — Каждый раз, как только его вижу, так и хочу съесть. Такой соблазнительный...

— Ха-а... — выдохнула Аннабель, буквально плюхнувшись обратно на стул. — Маменька и папенька будут в ужасе от этой новости... Прощу, сестрёнка, одумайся. Он же монстр. Он рождён таким и никогда не сможет подарить тебе счастье. Вся ваша жизнь будет окружена страхом и гонениями. А потом он же может убить тебя! Разве тебе не страшно?

— Аннабель, прошу, — осторожно начала я, бросая на девушку предупреждающий взгляд. — Пока ты находишься в моих владениях, не смей отзываться об Элвине или о ком-либо ещё из моих близких плохо. Я этого не прошу. А теперь, раз тебе больше нечего мне сказать, не смею задерживать.

— Сестрёнка... — расстроено произнесла Аннабель, опустив голову. — Сестрёнка, и всё же я повторяю: вернись в графство Девон. Родители сказали, что иначе лишат тебя титула и статуса аристократки. Они откажутся от тебя! Разве тебе не страшно?

— А что в этом страшного? — пожала плечами. — Я и так жила в последнее время, как тупая горничная. И что мне дал этот статус графини? Хотят лишить имени и рода? Пусть делают, что хотят. Мне не привыкать начинать всё с начала.

— Ты не думаешь о себе, но подумай об Алане! — молила девушка. — Он же ещё совсем ребёнок, у которого нет друзей! Ему нужно проходить особое обучение, после которого он должен стать хорошим преемником графства. Но время идёт, а он даже не начал обучения.

— Что касается управления имуществом и финансами, поверь, лучше меня его никто не обучит, — усмехнулась. — А что касается магии... Ну, я уже подыскала парочку учителей, которых он точно не убьёт.

Ибо не сможет, но это уже детали.

— Элион... — обречённо выдохнула Аннабель, признавая, что в споре мне проиграла. — Надеюсь, ты знаешь, что делаешь...

После этих слов девушка вновь поднялась со своего места и направилась к выходу, открывая дверь кухни. Но если я рассчитывала на то, что на этом разговоры закончены, то рано радовалась.

Со стороны гостиной были слышны шумные голоса, перерастающие в крики.

Если у нас с Аннабель была весьма напряжённая беседа, то в гостиной атмосфера была не менее, чем подавленной. А причиной всему два человека — братья Грей. Они не кричали и не дрались, но даже после того, как мы вошли в помещение, парни не заметили нас и продолжали дискуссию, давя друг друга взглядом.

— Повторяю, — произнёс Фредерик. — Элвин, я действительно понимаю тебя, но твои поступки граничат с глупостью и безумием. Ты хоть осознаёшь степень последствий?

Если честно, это впервые, когда я вижу их общающимися друг с другом. До этого, даже когда жили под одной крышей, Элвин и Фредерик были словно солнце и луна, что сменяют друг друга и практически не пересекаются. Изредка их можно было увидеть вместе на каком-нибудь торжестве или семейном застолье, но не более того. Они намеренно сводили общение к минимуму. Даже если с одним из них была Аннабель, то второй не смел приблизиться.

Но теперь... Теперь Элвин сидел за кофейным столиком и невозмутимо смотрел на брата-близнеца, сохраняя полное спокойствие, пока тот места себе не находил и стоял перед ним.

Алан, Уильям, Морган и даже Виноградик аккуратненько стояли вдоль стеночки, держась на расстоянии и не влезая в чужой разговор. Решили слиться с окружающей средой, сохраняя статус зрителей. И, похоже, им это идеально удалось, так как братья Грей о них, и в самом деле, забыли.

— Это неважно, — спокойно произнёс Элвин, устало прикрывая глаза. — Всё это совершенно неважно.

— Неважно? — озадачился Фредерик. — О чём ты говоришь, Элвин? Что именно неважно? То, что ты должен стать Королём

Демонов? То, что ты обязан избавиться от Великого Бедствия? То, что из-за тебя Элион всю жизнь будет несчастна? Что из этого неважно?

— Элион... — с лёгкой нежностью произнёс Элвин, словно делал глоток свежего воздуха.

— Да, Элион, — кивнул Фредерик, напоминая о том, что говорил. — Как ты думаешь, каково ей будет жить с тем, кого все боятся или ненавидят? Да, я понимаю тебя. Ты нашёл ту, кто тебя не боится, но ты уверен, что этого достаточно? По-твоему, жизнь изгоя в замке Короля Демонов — это то, о чём она мечтает? А если ты и откажешься от своего статуса и попытаешься зажечь жизнью простолюдина... как долго это будет длиться? Какова вероятность, что твои чувства серьёзны?

— О чём ты? — даже слегка растерялся Элвин. — Я всегда был к ней серьёзен.

— Так ли это, брат? — с грустью в глазах спросил Фредерик. — Ты лишь привязался к первой, которая не видела в тебе чудовища. К первой, которая относилась к тебе, как к человеку. И я ей за это бесконечно благодарен. Настолько, что мне жизни не хватит, чтобы выплатить долг. Но что касается тебя? Изменяя внешность и живя под другим именем, ты сможешь окружить себя многими людьми, которые будут видеть тебя не как монстра, а как обычного парня. Долго ли продлится твоя привязанность к этой девушке? Ты можешь быть в этом уверен?

Элвин промолчал, слегка потупив взор. Он не знал, что сказать. Изменения уже были. Благодаря тому, что Элвин меняет цвет глаз и волос, многие воспринимают его совершенно иначе. И каждый божий день мне приходится сходить с ума из-за ревности, ведь вокруг такого шикарного парня вьются стаями девушки. И ничего не поделаешь... Но Фредерик прав. Всего лишь немного магии — и вот уже столько знакомых и друзей, готовых утолить все его печали.

Да и Фредерика, как я поняла, беспокоит ещё тот факт, что с репутацией Короля Демонов люди нас со свету выживут. Особенно меня. Но разве он сам не переживает за брата? Чего он действительно хочет и чего боится?

Я хотела уже дать о себе знать. Кашлянуть, позвать парней, да и вообще шумно пройтись, так как мне этот разговор не нравился от

слова «совсем». Но не успела. Вообще ничего. Как оказалось, Элвину всё же было, чем поделиться.

— Ты... всё сказал? — спросил он у брата. Фредерик тут же дрогнул и отступил на шаг назад. Взгляд Элвина был спокойным и совершенно нечитаемым. Неясно, о чём он думал, да и погода без каких-либо изменений. Лицо гладкое, без единой морщинки, складочки или какого-либо изъяна. Чистое, совершенное, как и всё в нём. — Я выслушал тебя, Фредерик, но мнения своего не поменял.

— Что ты... говоришь? — не понимал блондин.

— Мне всё равно, — пояснил Элвин. — Статус, судьба, ответственность... Это всё настолько неважно, насколько только может быть. Мне не нужен трон Короля Демонов. Мне неважно, что произойдёт с этим миром, когда явится Великое Бедствие. Меня не волнует мнение остальных людей. Для меня есть только Элион. И возможно, ты прав: всё началось с её отношения ко мне. Я не успел заметить, как она ворвалась в мой замкнутый мир, но теперь она — весь мой мир. И, если она чего-то хочет, я это сделаю. Если она попросит, я стану Королём Демонов. Если попросит большего, я добьюсь и большего. Если она того пожелает, я и весь мир заставлю преклонить перед ней колена. Мне это ненужно, но если будет нужно ей, то... я сделаю всё ради одной её улыбки.

— Ты... — ахнул Фредерик, вновь отступая назад, и в итоге сел в кресло, так как ноги его больше не держали. — Ты изменился, Элвин...

— Вот как, — произнёс парень, реагируя на это слегка отстранёно.

Но что касается меня, то я чувствовала себя на седьмом небе от счастья. Да такой счастливой, что слёзы наворачивались на глазах. Элвин... мой милый мальчик. Он же... Он же только что признался мне в любви, да? Признался, что я небезразлична ему, верно? Нет, я и раньше об этом думала, но услышать — это совершенно другое.

Всё же не смогла стоять в стороне и наконец-то вышла, медленно приблизившись к Элвину со спины. После чего молча обняла его за плечи, прислоняясь щекой к тёмной макушке. Элвин даже не дрогнул. Только почувствовала, как он погладил меня по ладони, слегка сжимая её.

В ярко-красные глаза Элвина словно добавили пару капель мёда. В них ощущались тепло и уют, а уголки губ приподнялись, и парень мило улыбнулся.

— Элион, — охнул Фредерик, только сейчас заметив меня. — Ты стала ещё красивее, — почему-то произнёс он, улыбнувшись мне. — Нам не удалось нормально поговорить, но я рад, что у тебя всё хорошо. Вы с Элвином... А?! — озадачился парень после того, как взглянул на брата. — Ты... улыбаешься?

— Нет, — спокойно ответил Элвин, не понимая, о чём говорит Фредерик.

— Но ты... сейчас... — продолжал запинаться герцог.

Элвин, и правда, улыбается. При этом я заметила его улыбку в тот самый день, когда он впервые вошёл в мою лавку под видом незнакомца. Но подождите... Элвин и в самом деле не понимает, о чём говорит Фредерик. То есть, он даже не осознаёт, что всё это время улыбался?

Похоже, это поняли и остальные, так что первым, кто не сдержался и решил вставить свои пять копеек, был Морган:

— Ты улыбаешься каждый раз, когда звёздочка находится поблизости. И выглядишь весьма глупо.

— Ох... — озадачился Элвин, однако его внешность особо не заботила. Он вновь провёл ладонью по моей руке, после чего просто слегка пожал плечами, отбрасывая данный факт в сторону.

— Даже так... — не верил своим глазам Фредерик. — Это впервые, когда я вижу улыбку своего родного брата. И... — посмотрел на меня, — я действительно рад, что ты у него появилась, Элион. Но что дальше? Боюсь, что на ваше будущее наложено табу. Ни наши родители, ни графы не дадут своего согласия и благословения на счастливую жизнь. А без этого и церковь откажется сотрудничать.

— Эх... Ну, прямо история о Монтеки и Капулетти: точнее и не скажешь, — устало вздохнула я, проводя ладонью по волосам. — Вот только такая версия событий даже старине Шекспиру не снилась.

— Кто это? — шепотом спросил Морган, за долю секунды материализовавшись у меня за спиной. — Я с ним знаком?

— Сомневаюсь, — отмахнулась также шепотом. — Очередной писака, который больно любит драматизировать и пихать во все щели плохие концовки.

— Хм... — протянул Морган, проводя большим пальцем по подбородку. Пока он молчал и просто слушал, то особо не привлекал внимания, но, похоже, призраку это наскучило. Посчитал, что всё, что нужно, уже сказано и переговорено. Пора и ему показать себя. — Так это твоя «самая милая, красивая, прекрасная, чистая и вообще лучшая во всём сестрёнка»? — спросил он, указав на Аннабель. От такого обращения девушка тут же вспыхнула факелом. Но я лишь украдкой кивнула. На это Морган сощурился и задумчиво бросил: — На мою бывшую похожа. Хороша, ничего не скажу, вот только любила частенько мне яд в еду подкладывать. А я всего-то похитил её и заключил в своём замке.

После такого алые щёки Аннабель тут же стали бледными, как первый снег. Ясное дело, что перспектива быть похищенной её особо не привлекает. Но Морган на этом не остановился. За Аннабель неосознанно вступился Фредерик, взяв девушку за руку, и увёл к себе за спину.

— О! А ты на того ублюдка похож, который меня в конце убил, — с радостной улыбкой отметил призрак. — Но должен отметить, что я тогда был хорош. Если бы не этот его чёртов святой меч, мы бы разговаривали совсем по-другому. Так, ладно, — хлопнул в ладоши. — Раз встреча с родственниками завершена, давайте подумаем о том, что мы хотим на ужин? На этот раз пусть готовит кошка, хотя нет... В прошлый раз полтора часа его саму по себе шевелящуюся шерсть изо рта доставал. Звёздочка моя, — улыбнулся Морган, вновь оказавшись рядом со мной, после чего прижался к спине, невзирая на недовольный взгляд Элвина. — Из твоих рук я готов хоть что есть. Даже те невкусные конфеты с кремом.

— Это мыло с шампунем.

— Как скажешь, звёздочка, — продолжал призрак, ещё плотнее прижимаясь щекой к моему плечу. Но тут он глянул на Фредерика и нахмурился. — Эй, сынок, а ты, я смотрю, из неопределившихся, да? — герцог тут же слегка вздрогнул и немного озадаченно посмотрел на Моргана. — Чего такой удивлённый? За спиной прячешь одну даму, а глазами прожигашь другую. Ай-яй-яй... Причём даму сердца брата. М-да, время идёт, годы сменяют друг друга, а люди всё те же... Рекомендую тебе встать в очередь.

— Я не!.. — начал Фредерик, тут же краснея то ли от смущения, то ли от злости. — Да как ты смеешь!

— Миледи, — обратился Морган к Аннабель, отойдя от меня и появившись прямо в метре от сестрицы. — Если вам наскучит этот легкомысленный главный герой, то... вы знаете, где меня искать. Уверяю, я сумею развеять все ваши печали. Как ни посмотри, а двухсотлетний опыт просто так не выкинешь.

— Ах... — только и могла произнести Аннабель после того, как призрак взял её за ручку и поцеловал тыльную сторону ладони. Правда, ему пришлось тут же исчезнуть, так как в руках Фредерика появился сверкающий клинок, которым он чуть не отрезал Моргану голову.

— Довольно! — грозно бросил герцог, после чего взял Аннабель под руку и потащил её к входу. — Мы сказали всё, что должны были. Остальное за вами.

После этого парочка покинула лавку. Только Аннабель ещё пару раз оборачивалась, смотря то на меня, то на Алана, то на Моргана.

— Морган, — обратилась я к призраку, когда прошло около пяти секунд тишины. — Она наивный и глупый ребёнок. Всего семнадцать лет.

— Но так похожа на мою бывшую... — цокнул языком парень. — В любом случае, — хлопнул ладошами и развернулся к нам. — Я от них избавился. Хочу дополнительный десерт в награду.

— Ты в основном только болтал, — неожиданно фыркнул Уильям, который всё это время решил отмалчиваться. — Любой вменяемый человек на их месте тут же ушёл бы.

— Эх, наивное дитя, — вздохнул Морган. — Для кого я тут стараюсь? Хотя бы понял, как с леди общаться нужно?

На это Уильям снова заткнулся, покраснел до ушей, отвернулся и только спустя пару секунд согласно кивнул.

Ох уж этот призрачный учитель Морган...

Хоть ребята и не поднимали тему о недавних наших гостях, это всё равно наделало небольшого шуму в нашей компании. И это лишь ещё раз убеждает меня в том, что раньше, до того, как все узнали, что я

больше не девочка-инвалидка, жилось намного проще. От меня никто ничего не требовал. Никто ничего не ждал. Живу? Ну и ладно. А теперь вагон и маленькая тележка условий того, что мне можно, что нельзя и что следует делать.

Начнём с того, что послание от Аннабель доставлено вполне себе точное. Родители ясно изъяснились. Либо закрывай свою лавочку и возвращайся домой, либо становись простолюдинкой, лишаясь фамилии, статуса и титула. Конечно, с одной стороны, махнуть рукой и сказать: «Да пошли вы!», — проще, но с другой — я не до конца знаю, чем мне это аукнется. Какая выгода? А какой убыток? Тут нужно обдумать всё и сделать наиболее прибыльный ход.

Для начала я не собираюсь отказываться от Элвина. И если ради него одного мне нужно отказаться от титула, лавки и всего своего мыла, то так тому и быть. Забирайте! Но Элвин — мой.

После встречи с родственниками мне было трудно уснуть. Мысли бушевали разные. И эти угрозы, и запугивания... Как ни посмотри, а всё же осадок остался. Неужели все мои труды пойдут насмарку? И о каком таком Великом Бедствии идёт речь? В книге я его так и не дождалась. Либо оно наступило, но я как обычно его благополучно пролистала.

Наверное, я бы и дальше так ворочалась в постели, переваривая всё услышанное, если бы в какой-то момент не услышала лёгкий стук в дверь. Словно проверяющий, сплю ли я? А если и сплю, то не стремящийся разбудить.

Воспользовавшись случаем, открыла дверь и увидела на пороге Элвина. Парню также не спалось. В полумраке он казался таким таинственным и романтичным. Длинные чёрные пряди волос покрывали его плечи, веки чуть прикрыты, а губы мягко улыбались.

— Я не разбудил? — спросил он лёгким шепотом.

— Нет, — отрицательно покачала головой. — Не спится.

— Мне тоже, — произнёс Элвин. — Можно?.. — спросил он, не заканчивая вопроса, а лишь слегка кивнул в сторону комнаты. Несмотря на все моральные и социальные запреты, я не раздумывая тут же распахнула дверь, чуть ли не приглашая парня войти.

С недавних пор Алан предпочитает жить отдельно. Нет, он иногда прибегает ко мне, когда мальчику одиноко, но, похоже, детство потихоньку уходит. Мальчишка растёт и хочет выглядеть взрослым.

Особенно после того, как он этим взрослым уже побывал. Да и влияние Уильяма сказывается. Каждый раз находит возможность напомнить, что он старше Алана и тот должен проявлять уважение. Это моего брата начинает злить. Ведут войну, кто из них больше взрослый.

Так что теперь в комнате я одна.

— Ты... расстроена? — аккуратно спросил Элвин, когда я вернулась на кровать, а сам присел рядом.

— Нет, — отрицательно покачала головой. — Скорее, беспокоюсь.

— Тебя беспокоят слова Аннабель и Фредерика? — на всякий случай уточнил Элвин, хотя это и так было ясно.

— Отчасти, — кивнула.

— Элион, — тихо произнёс парень, положил свою тёплую ладонь на мои руки, после чего слегка сжал их. — Ты ведь... понимаешь, что я тебя безумно ценю? — осторожно спросил Элвин. — В мире не найдётся нужных слов, чтобы описать всю палитру моих чувств. И то, что я сказал брату, — правда. Если нужно, я повторю.

— Элвин, ты мне нравишься, — улыбнулась я ему. — Очень. Ты рядом. И я знаю, что ты искренен, но почему у меня такое чувство, словно тебя всегда могут забрать? Словно ты недостижим...

— Элион... — вздохнул молодой герцог, после чего приподнял одну мою ладонь и прислонил её к своей груди в области сердца. — Моя милая Элион, — продолжал шептать парень, свободной рукой обнимая меня за плечи и прижимая к себе. — Прошу тебя, послушай, — попросил он, давая тем самым разрешение прислушаться к его сердцебиению. Ох, оно было быстрым. Безумно быстрым. Словно Элвин сильно волновался или бежал. — Чувствуешь? — спросил он. — Кажется, что ещё немного, и оно разорвётся, — доносился до моих ушей его бархатный голос. — Это благодаря тебе. Всё благодаря тебе.

Я закрыла глаза. Даже заметить не успела, как уже находилась в лежачем положении, прислонив голову к груди парня, и обнимала его за талию. Одновременно была так счастлива, что аж завидовала сама себе, и напряжена. Интуиция подсказывала мне, что это не конец, но я никак не могла предугадать, что же случится дальше. От кого ждать подвоха?

Была бы моя возможность, я бы пришла парня к себе и жила бы так всю жизнь. Элвин словно сам чувствовал мою нервозность и неуверенность, поэтому положил свободную ладонь на мои волосы и нежно погладил голову.

— Элвин, — обратилась к нему.

— М?

— А ты сам не боишься? Слова Фредерика всё же имели основания.

— Раньше мне было страшно, — признался Элвин. — Мне с самого рождения твердили об одном и том же. Словно нет другого выбора. Но теперь я уверен: мы что-нибудь придумаем. Ни родители, ни люди, ни демоны не имеют права указывать мне, как жить.

— Хех, — усмехнулась. — Мы пойдём против всего мира.

— Ну и пусть, — отозвался парень. — Я готов.

После этой небольшой беседы я наконец-то почувствовала сонливость, закрыла глаза и уснула. Уснула с Элвином под боком. Моим милым Королём Демонов.

Но не зря я годами вырабатывала торговую чуйку. Если должна была произойти беда, интуиция начинала трезвонить заблаговременно. Как и в этот раз. Не успела я отойти от встречи с родственниками, как нас ждал новый гость. И нет, на этот раз гость вошёл не через дверь, как положено «человеку».

Он просто появился в здании. И это был демон.

— Долгих лет жизни вам, Ваше Высочество, — прозвучало в гостиной ранним утром перед самым открытием.

В этот момент в помещении были только я, Элвин и Морган. Алан ещё собирался, Уильям ещё не пришёл, а Виноградик где-то дрых. И вот сверкнула искра в центре комнаты, а после прямо в воздухе появился демон.

Он был невысокого роста, с гладкой синей кожей, большим лицом и лысой головой. Изо рта выступали клыки, да и само существо напоминало этакую Бабу Ягу, вот только без одежды и без определенных признаков пола. Оно — одним словом. Но голос явно

был мужским. Странно то, что тело такое маленькое, а голова реально большая. Непропорциональный. Ещё немного и шея не выдержит.

— Ты... — выдохнул Элвин, словно узнал демона.

— Да. Это я, ваш верный и преданный слуга, Ваше Высочество, — продолжал демон, склонив голову. — Именно я передал вам в детстве яйцо с демоническим зверем, который должен был стать вашим напарником. Уверен, что зверь уже вырос и стал истинным порождением зла.

Ой-ёй! Вот бы Виноградник и дальше где-нибудь там отлёживался. Сейчас ему лучше не выходить. Но суть не в этом. Чего этот чёрт у меня забыл?

— Чего хочешь? — спросил Элвин, даже не думая скрывать, что демону здесь не рады.

— Пора, Ваше Высочество, — пояснил демон, не поднимая головы.

— Пора? — озадачился парень.

— Всё просто, приятель, — вздохнул Морган, также недовольно смотря на демона. — За тобой пришли. Демонам нужен их Король.

— Чего?! — вырвалось у меня. Смотрела то на Элвина, то на этого демона и вновь на Элвина.

— Замок готов, — продолжал демон. — Осталось лишь пройти коронацию, обвенчаться с вашей невестой — и трон ваш по праву.

— П... подождите, — даже заикаться начала от такого темпа. Воу! Вот это скорость! Коронация? Невеста? — Нет, я, конечно, в тайне думала об этом, но не ожидала, что венчание будет так скоро. Ведь мы даже не говорили об этом...

— О чём ты, человек? — брезгливо бросил демон, бросая недовольный взгляд в мою сторону. — Король Демонов не может жениться на простом человеке. У него с самого рождения есть невеста. Самая изысканная и прославленная демоница, подходящая Его Высочеству.

И вот тут я почувствовала, как земля уходит из-под ног. О чём только что говорил этот демон? Кто есть у Элвина?

Глава 25. Когда думаешь, что хуже быть не может...

Сказать, что я в шоке, это вообще ничего не сказать. У меня сейчас такая гамма чувств, что, будь у меня способности Элвина в плане изменения погоды, боюсь, уничтожила бы весь город, превратив его в пепел. Этакое воплощение в реальность картины *«Последний день Помпеи»*.

Но, похоже, неудивлённым в этот момент был только Морган, который, скорее всего, знал, что что-то похожее может произойти. Тем временем демонический посланец продолжал:

— Когда вы посетите свой замок, Ваше Величество? Подданные уже заждались. Все ждали только вашего совершеннолетия и были безумно счастливы узнать, что вы покинули родительский дом, но... — глянул в мою сторону. — Многие демоны озадачены тем, что вы направились не к месту, где вас ждут, а сюда. Место упокоения предыдущего Короля. По правде сказать, многие надеялись, что вы хотите выгнать эту возмутительную особу, которая посмела из могилы устроить торговую лавку. Такое унижение не искупишь даже смертью...

— Оу! — бросил Морган, слегка приподняв брови. — А ничего, что я здесь?

— Разумеется, Ваше Благородие, — уважительно поклонился демон. — Все демоны с почтением относятся к вашему праху.

— Настолько почтительно, что оставили меня здесь гнить на протяжении нескольких веков, верно? Хех! — усмехался призрак, хотя в его взгляде была только ярость. — Да вы забыли обо мне в тот же миг, когда я погиб. *«Король умер, да здравствует Король!»* Верно? Или как там у вас?

— Как бы то ни было, — продолжил демон, игнорируя выпад Моргана, — демонам нужен их Король, Ваше Высочество.

— Я не поеду, — холодно произнёс Элвин. — Я не буду становиться Королём Демонов и не желаю вступать в брак с той, кого я даже не видел.

— Что?.. — озадачился демон, который точно не ожидал такого поворота событий. Он-то был уверен, что у Элвина даже выбора нет. — Как?.. — стал смотреть то на меня, то на Моргана, то снова на Элвина. — Ваше Высочество!

— Я уже выбрал ту, с которой хочу быть, — всё так же спокойно продолжал парень, подходя ко мне и нежно обнимая за пояс. — Исчезни. Больше нам не о чём говорить.

— А?! — только и мог произнести демон. — Ваше... Ваше Высочество! Клернес относится к разряду тех демонов, которые не прощают подобное. Её также, как и вас, готовили к данному супружеству с детства. Если вы не уверены в её силе первоклассного демона, мы можем созвать всех претенденток и устроить отбор невест. Но уверяю, Клернес — идеальная спутница, и уверен, что она родит здорового наследника демонического мира. Но... — поднял голову и посмотрел на меня, вновь оценивая с головы до ног. — Если вам нужны наложницы или у вас просто такой вкус... могу предложить довольно мясистых орков. Уверен, вы останетесь довольны.

От такой перспективы впервые за всё время, что я знакома с Элвином, увидела, как его брови медленно поползли вверх, удивлённо изгибаясь. Морган обхватил живот и рот руками, скрючился и дрожал, едва сдерживая хохот. Что касается меня, то теперь мой шок медленно перерастал в лютую ярость.

Этот долбаный импотент с аномалией кукольного Кэна меня только что с орком сравнил? Он вообще попутал? Меня?! И с орком?! Мало того, что все, кому не лень, лезут со своими советами, словно сами уже как минимум живут сто лет в браке и десяток детей понаделали, так теперь ещё и забирают Элвина. Причём как меня не было, так всё: никому он даром был не нужен. Бегали с ним, как со списанной торбой. И даже общаться толком не могли, а теперь что? И статус, и имя, и будущее, и уважение, и ещё невеста в придачу.

Знаете, что, господа хорошие? Я, конечно, понимаю, средневековье, мир аристократов, героев, принцев и изнеженных фиалочек, но у всего есть долбанное терпение. И моё иссякло... Я так и вижу последнюю блёклую ниточку моих нервов, и как она со звуком «трунь» рвётся пополам, срывая все катушки.

— Слышишь ты, нечисть поганая, — гневным, практически утробным голосом начала я, от чего Элвин напрягся, а Морган резко

прекратил смеяться. Демон недовольно поднял на меня свои глаза, словно спрашивал, что этот жалкий человек может ему сделать? Хех... Много чего, уж поверь. Хотя бы новую дырочку, чтобы попукать, просверлить. — Лучше проваливай отсюда, пока рога целы, да и хвост не оторван. Иначе я тебе так шею намылю, что ты у меня не нечистью будешь, а станешь причислен к Святым. Великомученикам. Благо мыла в лавке предостаточно, хе-хе-хе...

— Ч?.. — только и мог произнести демон, бледнея на глазах и делая несколько шагов назад. — Жалкий человек! Ты хоть знаешь, кто я?!

— А ты знаешь, кто я?! — повысила голос, от чего демон втянул голову в плечи. Он не понимал, почему на него орут, так ещё и не боятся. Люди в этом мире боятся даже самую мелкую демоническую тварь, а тут какая-то толстушка орёт так, что баночки с шампунем взболтать успела. — Короля Демонов захотел?! А почистить копыта тебе не надо?! Сейчас и рога отполирую до самого черепа!

С этим криком я схватила первое, что попало, и швырнула в демона. Это было мыло. Добротное хозяйственное мыло. Я девушка ответственная и варила мыло на совесть. Так что полетел в эту нечисть синюю кирпичик тяжеловесный, дабы промыть мозги. И попала, как не странно, прямо в лоб. Но разве это меня остановило?

— Нужен Король Демонов? Ищи в другом месте! Этот занят, понял? — Бросок. — И мымре той крашеной так и передай! — Ещё бросок.

— Ненормальная! — кричал демон. — Это судьба! Королями Демонов рождаются!

— Молчать!

— Ыть! — вырвалось у существа, когда очередной кусок мыла врезался в его голову и там и застрял, насев на один из рогов.

— Элвин де Грей мой! — величественно произнесла я, после чего обхватила руками парня так, как только это было возможно. Даже ногу на него закинула, при этом взглядом испепеляла беса. — Виноградик!!! Чужой! Взять!!!

— А причём здесь ягоды?.. — не понял демон, окончательно сбитый с толку, но ответ не заставил себя долго ждать.

Со второго этажа прямо над нашими головами стало отчётливо слышен тяжёлый «ты-гы-дык» и громогласный:

— МРОУ!

С лестницы кубарем повалился мой питомец. Глаза красные, шерсть дыбом, с клыков стекает густая слюна, крылья распахнуты, а когти оставляют глубокие порезы на полу. И несётся такое чудо прямо на нежеланного беса.

— Демонический зверь?.. — почти запищал от шока гость. — Как?! Как так?! Это же... Неужели?.. — начал понимать он, вновь смотря на меня, а после с ужасом на Элвина. — Ваше Высочество!

— МРО-О-ОУ!

Ты-гы-дык! Ты-гы-дык! Ты-гы-дык!

— А-а-а! — закричал бес, после чего наконец-то додумался бежать, осознавая, что хоть Виноградик и кажется плюшевым, а разодрать может за считанные секунды.

После чего демон вовремя исчез, оставляя нас одних. Виноградик неудовлетворённо смотрел по сторонам, шумно выдыхая дым из ноздрей. Недоволен хищник. Жертва успела убежать.

Наконец-то, когда прошло около минуты, а бес так и не появился, я потихоньку усмирила свою злость и принялась разжимать объятия. Только сейчас заметила, как это выглядело со стороны. Элвин в тот момент почему-то улыбался и... краснел. При этом смотрел на меня так, что я видела, как в его алых глазах мерцали звёзды. Выглядел таким счастливым.

— Элвин, я... — попыталась как-то сгладить ситуацию. Уж точно не хотела демонстрировать «эту» свою ненормальную сторону. Неловко даже как-то. — Кхм-кхм... — кашлянула в кулак. — В общем, я...

Но парень не дал мне договорить, а просто сделал всё то же самое, что и я с ним мгновение назад: неожиданно накинулся на меня и сжал в крепких объятиях.

— Ох, приятель, береги её, — прозвучал умудрённый голос Моргана. — Таковую ты ещё несколько сотен лет не увидишь. Иначе, клянусь самым Адом, я её заберу.

Элвин ничего не сказал, но на какой-то миг обернулся в сторону Моргана. Как выглядел парень и что именно увидел Морган, мне не ясно, но призрак почему-то усмехнулся, а после исчез, оставив нас одних.

Если вы думаете, что после тех гостей всё изменилось и наладилось, то очень даже зря. Похоже, настали непростые времена, а точнее, беда никогда не приходит одна. Да, меня больше не мучили неожиданные посетители в виде родственников или этаких свах из Ада. Можно было расслабиться, но нутро подсказывало, что это только цветочки. И не ошиблось...

Прошло несколько дней, когда я стала замечать, что клиенты изменились. Обычные женщины, которые просто хотели купить мыло, крем или шампунь для того, чтобы почувствовать себя лучше, стали посещать лавку всё реже, а потом и вовсе исчезли. Иногда заглядывали мужчины, считая набор кремов лучшим подарком для своих дочерей и жен. И мне нравился этот слух, который благоприятно влиял на мой бизнес. Однако и они перестали заглядывать.

Можно было бы предположить, что появилась альтернатива, которая переманила клиентов на что-то новое. Либо им просто наскучило мыло. Есть такая возможность? Конечно есть! Но реальность намного «веселее».

Одни клиенты сменились другими. Теперь заглядывали те, кто вообще не интересовался мылом. Они даже не смотрели на товар. А если и смотрели, то как на барахло, которое и копейки не стоит. Но их больше интересовали сами продавцы. Элвин, Морган, который успевал также преобразиться, Уильям и даже Алан.

И интересовали далеко не как личности.

Произошёл один инцидент, который заставил меня пересмотреть всё в своей жизни. Включая и моё внутреннее кредо: «Не убей». Всё началось с того, что я находилась на втором этаже и готовила мыло, в то время как парни внизу вели себя, как обычно. Однако в какой-то момент я услышала крик и по голосу поняла, что это Уильям.

Бросив всё, спустилась на первый этаж, чтобы выяснить, что случилось. И то, что предстало перед моими глазами, было как минимум странно. Уильям, который как раз и кричал недавно, со слезами на глазах прятался за Аланом, слегка согнув колени. Сам Алан грозно смотрел на клиента. Пожилой мужчина с обычной внешностью. Не отталкивал, но и не привлекал. И всё же Алан вытянул перед собой руку и приготовился атаковать мужчину, прибегнув к магии. Рядом

стоял Морган, который наблюдал за происходящим и даже не собирався вмешиваться. А Элвин выглядел так, словно сам недавно пришёл, так как до этого мгновения находился на кухне.

Вначале мои выводы были элементарны: что вижу, о том и пою. Думала, что это несчастный случай, игры Моргана, недоразумение или ещё что-нибудь, что можно было разрешить и забыть, но я ошибалась.

Правда оказалась своеобразной.

Начнём с того, что тот самый лидер торговой гильдии, который недавно посещал меня, всё же нашёл, как отомстить. Связи всё же имеют свой вес, и я об этом совсем забыла. Посчитала, что и так умна. Мол, сама всего могу добиться. Верх взяли гордыня, своенравие, жадность и глупость. Не учла то, что это другой мир, другие правила и совершенно другая я.

Вернее, я всё это знаю, но, вкусив попутный ветер в своих делах, посчитала, что мне отныне всегда будет сопутствовать удача. Ну, разве не нелепо?

Используя свои связи, лидер гильдии стал распространять про меня и мою лавку скверные слухи. Что на самом деле это не магазин мыла, кремов и шампуней, а завуалированный бордель. А я истинный владелец этих ночных бабочек. Владею заведением, в котором содержу красивых мальчиков на любой вкус, цвет и возраст. И если один из продавцов предлагает вам товар, например, мыло или что-то ещё, то это он таким способом предлагает себя.

И вот первый конфуз. Один из клиентов, выискивающих подобные услуги, обратил внимание на Уильяма. И мальчик вначале ничего не понял, а когда до него дошло... заорал так, что дом вздрогнул. Но мужчина долго донимать мальчишку не смог, так как об этом позаботился Алан. При помощи магии, которую он усиленно изучает в последнее время, вышвырнул посетителя за порог. И только после того, как я поняла, что произошло, осознала, в каком же дерьме теперь нахожусь.

Мою лавку пришлось закрыть, так как отныне «нормальных» клиентов не было. Весь тяжёлый труд над репутацией канул в Лету.

Вашу ж мать...

Настроение было... ужасным.

Да, я часто расхваливала себя, уверяя, что являюсь акулой в бизнесе. Мой опыт, мои навыки, мои знания... Я была в этом уверена на все сто! Но, чёрт подери, это всё в моём прошлом мире. В мире, где есть интернет, телевидение, пресса, радио — одним словом СМИ, которые способствуют развитию имиджа фирмы. И любой чёрный пиар можно повернуть в свою пользу.

Но что делать в этом мире, где одни только средневековые палки-копалки? Понятия не имею. И вся та ситуация, что буквально свалилась мне на голову, серьёзно подкосила. По идее, я знаю этот мир. Я столько книг про него прочла. Можно использовать магию, но я в ней совершенно не разбираюсь. Слышала, видела, но использовать сама? Нет. Не по мне.

И ладно, если бы с проблемами столкнулась только я, так перепало ещё и на моих друзей. Кому-кому, а мальчишке-маркизу я точно такого опыта не желала.

Хотя, возможно, я всё слишком утрирую и преувеличиваю. Нужно время. Время, чтобы расслабиться, и план, как мне быть дальше, сам себя найдёт. Сейчас подсознательно я словно сжатый и колючий сухарик. То лидер гильдии, то Аннабель, то Фредерик, то родители... теперь ещё и моё дело под откос пошло.

Должна признать, что любой другой на моём месте уже давно бы сдался либо впал в истерику, но я... решила, что мне нужен отдых. Да и делать больше ничего не хотелось. Поэтому последние несколько дней я лишь лежала на кровати и пыталась придумать, как повернуть всё так, чтобы данное положение, наоборот, помогло мне. Нет, ну, серьёзно, они меня сутенёром считают? Мол, я мальчиков сдаю на ночь? Ох, Боги... стоит об этом только подумать, как ко мне изжога подкатывает и голова пульсирует в висках. Желание отыскать этого упыря — лидера гильдии — и свинтить ему шею возрастает многократно.

Хотя Уильям после заверял, что ничего страшного не произошло и он просто был сбит с толку, оттого и закричал, однако к Алану, можно сказать, приклеился. Самое интересное, что и сам Алан против не был. Хорошо, что хоть они подружились. Но всё же...

Ладно, наверное, я многого хочу, но всё же давайте расставим приоритеты. Я хочу вернуть положительную репутацию своей лавке.

Ради этого пришлось чуть ли не наизнанку вывернуться. Так же хочу отомстить. Да, милые мои. Я не ангелочек, а бизнес — это поле битвы, как бы того ни хотели. Эту битву я проиграла, но желание отплатить сполна лишь усилилось. Но как это сделать? Попросить Моргана проклясть этого урода? Хм... слишком просто.

Хочу уделат его в том, в чём он себя считает лучшим.

Хочу видеть, как он трещит по швам от злости, что всё теряет.

Хочу, чтобы он осознал, что не той толстушке дорогу перешёл.

А для этого, в идеале, нужно отобрать у этого козла статус главы гильдии. Да... Это был бы идеальный вариант. Но я вновь возвращаюсь к тому же самому вопросу: как это проверить?

Эх... Похоже, камушки, что влетели в мою голову, всё же дали результат — теперь я понятия не имею, с чего начать. А ведь раньше щёлкала такие задачки, словно семечки. Может, это всё, привет, старость?

Как бы то ни было, теперь у меня перезагрузка. Я лежу в своей комнате и тупо смотрю в потолок, изначально попросив всех меня не тревожить. Хотя из всей этой ситуации не расстроился только Морган, который просил не горячиться и рассмотреть вариант, как и в самом деле открыть заведение для ночного досуга.

— Звёздочка моя, — улыбался парень, кладя ладони мне на плечи. — Я тебя не разочарую. Всех клиентов веди ко мне. Они останутся довольны. Как и я! Все только в плюсе. Клиенты удовлетворены, а ты при деньгах. Ну, что скажешь?

— Убейся об стенку, — коротко отрезала я, сбросив его руки с плеч и уйдя к себе.

Хоть зной, хоть град, а Морган, как всегда, только об одном. При этом я пыталась припугнуть его. Дать понять, чтобы он не ждал милых и ранимых девушек. В основном его клиентами будут либо престарелые мужики извращенцы, либо бабули, которым уже за шестьдесят. Но и это призрака ничуть не смутило.

— Ты недооцениваешь женщин, — улыбался Морган. — Девушки в шестидесятилетнем возрасте такие озорницы! Такие проказницы! А фантазия какая...

И в самом деле. Чего я ожидала от двухсотлетнего призрака, которому все местные старушки в младенцы годятся? После разговора с ним я просто понимаю, что против лома нет приёма. Что бы ни

сказала, всё будет использовано против меня. И тогда я решила, что не буду об этом думать.

Потом. Всё потом.

И всё же... Когда ты думаешь, что ты на самом дне и хуже уже быть не может, не стоит торопиться с выводами. У жизни всегда припасён для тебя сюрприз в рукаве. Эдакий молот внезапности.

Прошло несколько дней с тех пор, как я закрыла лавку и попыталась собраться с мыслями. Ребята меня не трогали, уважая мою просьбу, но однажды ночью ко мне в комнату проник Элвин, тихонько разбудив.

— Элион, — позвал он меня, нежно проведя ладонью по моей щеке.

Я медленно открыла глаза, пытаюсь проснуться. Элвин находился прямо перед моим лицом, сидя на корточках. Даже полумрак не уменьшал его ослепительной красоты. Волосы такие длинные, прямые, шелковистые, лицо бледное, а алые глаза полыхают в темноте. Выглядит очень соблазнительно. Если он пришёл меня утешить, то я, пожалуй, не откажусь. Очень даже не против.

К сожалению, у нас с Элвином как-то всё застряло на месте. Нет, мы действительно испытываем друг к другу чувства, обнимаемся, целуемся, ведём нежные разговоры, но... на этом пока всё. Не потому, что я не хочу, скорее, наоборот, я очень хочу! Но я не понимаю в этом Элвина. Он делает всё то же самое, что и я с ним. Ни больше. Если я его обниму, то и он меня обнимет. Если я его поцелую, то и он поступит так же. При этом парнишка учится на лету. Скромным его в этом плане не назовёшь, но... это всё.

Черту дозволенного он не пересекает. Хотя я чуть ли не прямым текстом говорила ему, что желаю большего. Нет, тут, конечно, многие скажут: «Элион, ты взрослая женщина. Ну, возьми ты инициативу в свои руки! Научи, если не знает. И будет в вашем мире сказка». Вот только... Сами видите. Вообще, в последнее время не до этого. Голова забита чем угодно, но не тем, чем надо.

Но сейчас... Сейчас, видя этого сказочного и безумно привлекательного парня в темноте, я буквально физически почувствовала, как же сильно хочу к нему прикоснуться. Но всё же, почему он пришёл?

— Элвин... — позвала, протянув к нему ладонь. Парень тут же обхватил её рукой и поднёс мою ладошку к своему лицу, нежно улыбаясь. Словно только этого и ждал.

— Элион, — прошептал парень, поглаживая мою голову свободной рукой, ласково перебирая светлые запутанные локоны. — Элион, мне нужно будет уйти на какое-то время. Так что я бы хотел, чтобы ты не переживала.

— Что?.. — озадачилась я, сильнее моргая, чтобы проснуться. — Уйти? Куда уйти? Почему?

— Всё хорошо, моя милая Элион, — тут же отозвался парень, слегка пододвинувшись ближе и прикоснувшись своим лбом с моим. — Я обязательно вернусь. Ведь я не смогу жить, если тебя не будет рядом.

— Но... Но, Элвин, — всё ещё пребывала в растерянности. — Куда ты пойдёшь? Зачем? К родителям?

— Нет, не к ним, — пояснил он, вновь слегка отстранившись, чтобы заглянуть мне в глаза. — Я отправлюсь в замок Короля Демонов.

— Ч?..

— В последнее время появилось несколько причин, заставивших меня беспокоиться о твоей сохранности, — продолжил, не дав мне и слова произнести. — Я не хочу, чтобы с моим дорогим, бесценным другом что-то произошло. Поэтому я пойду и лично откажусь от трона Короля Демонов, от невесты и от всего остального, что они предлагают. А также поясню, что будет, если они не примут мою волю.

— Но!.. Подожди, стой... Элвин, — в шоке произнесла я, окончательно отгоняя сон. Схватила руку за воротник парня, словно он готов был вот-вот исчезнуть. Элвин это заметил, но не отталкивал меня. Позволил делать всё, что считаю нужным. — Элвин, зачем? Ты ведь и так всё сказал! Нет нужды куда-то уезжать, а также...

— Да, сказал, — согласился парень. — И более того, сказал, что мне кроме тебя никто не нужен. Моя милая и столь желанная Звезда Надежды, — ласково шептал Элвин, после чего поцеловал в щёку, словно успокаивал ребёнка. — Но, похоже, они намерены отнять у меня мою прекрасную Элион. Однако не переживай, — поцеловал в один глаз, после — в другой. Неожиданно на меня нахлынула сильная сонливость. — Я не позволю им и пальцем тебя коснуться.

— Подожд... Элвин... — произносила я, чувствуя, как сознание уходит всё дальше и дальше в царство Морфея. Магия парня заставляла меня уснуть, хотя я и боролась, как могла. — Эл... вин... Не ух... ди...

— Сладких снов, моя любимая Элион, — услышала я ласковый шёпот Элвина над самым ухом. — Я вернусь.

И после этого реальность исчезла.

Я надеялась, что это был только сон.

Я верила в то, что это был только сон.

Но это была правда. Элвин ушёл. Когда я проснулась, его нигде не было. Он отправился в замок Короля Демонов. При этом, когда я пересказала события ночи, никто особо не был удивлён. Скорее, они словно этого ожидали. Особенно Морган, что меня озадачило.

— Почему ты так спокоен? Что случилось? Я не понимаю. Разве всё не было нормально? Да, у меня возникли проблемы, но уходить из-за этого?..

— Звёздочка, — усмехнулся Морган, — может, ты ничего и не заметила, но на протяжении нескольких дней на здание происходили нападения со стороны демонов. В разное время суток. На территории дома я ещё мог что-либо сделать. Но это бы не осталось незамеченным, однако твой сладкий кексик с клубничным джемом позаботился о том, чтобы ты ничего не знала.

— Т... то есть?.. — ахнула я, чувствуя, как леденеют мои руки.

— Элвин избавлялся от нежеланных гостей ещё до того, как они смели приблизиться к зданию. Но их становилось всё больше и больше, так что даже он не мог игнорировать тот факт, что атаки усиливаются.

— Элвин... в самом деле?.. — мне казалось, что всё происходящее было во время моего отсутствия.

Однако это не правда. Я всё это время была здесь и придавалась депрессии. В то время как Элвин сражался с демонами. Один. А после шёл ко мне и был как обычно добрым, нежным и ласковым. В голове происходил небольшой резонанс. Один образ с трудом связывался с другим.

— Почему... я об этом не знала? — спросила у Моргана.

— Он сказал молчать, так как не хотел тебя расстраивать, — пожал плечами призрак. — Однако сейчас всё только усложнилось. Добровольно отправился в логово врага. А зная, сколько там собралось демонов... сомневаюсь, что в ближайшее время мы увидим парнишку.

— Чт?.. Элвин сказал, что вернётся, — туго сжала кулаки.

— Звёздочка моя, ты же умная женщина: порассуждай здраво, — вздохнул Морган, подпирая ладонью щёку. — Он добровольно идёт встретиться со своей невестой. Та демонесса высшего уровня. А это значит, что она лучшая во всём. И все демоны с высоким рангом чертовски привлекательны. В этом и заключается их суть: соблазнение человека. Они красивы, сексуальны, сильны, властны и им практически невозможно отказать. Уж я-то знаю. Сам был женат. И не один раз. Более того, на парня будет давить долг перед Великим Бедствием. Он для этого и был рождён. А после, возглавив армию тьмы... эм... звёздочка?

Слушая Моргана, я чувствовала, как мои щёки начинают пылать, глаза щипать, а нижняя губа немного болеть от нервного покусывания. Было обидно. Чертовски обидно. Ну, какого чёрта?! Почему всё так? Почему всё валится у меня из рук?!

— Достало! — выпалила я, ударив кулаками по столешнице. От этого Морган нервно вздрогнул, Алан, сидящий также за столом, втянул голову в шею и не моргая следил за мной, а Виноградик, прижав уши, заполз в дальний тёмный угол. — Как всё достало! Почему? Почему всё так? Я работаю за десятерых! Каждый день не жалею себя! Вечно во всём отказываю, чтобы добиться результата! Работа, диета, спорт, но что в итоге? Каков результат? А никакого! — очередной удар по столешнице. — С работой — провал, с фигурой — провал, с парнем... полный провал! Так много трудилась — и ничего не добилась! Ничего! Уа-а-а-а!!! — и тут я в голос заревела, от чего парни окончательно сбились с толку.

Вскочили со своих мест, начали метаться из стороны в сторону, хватая всё, что казалось им более-менее привлекательным и способным меня успокоить. Передо мной мелькали салфетки, еда, сладости, даже детские погремушки, которые Морган создал из воздуха и принялся трясти прямо у меня перед лицом. Я ему эту

погремушку чуть по самый разврат не засунула. Вовремя додумался избавиться от столь опасного предмета.

Но всё же мою истерику не остановить.

Итак, да, возможно, сейчас я поступаю не как взрослый человек, но как типичная женщина, которая имеет полное право впадать в истерику время от времени. Потеря работы — это ещё полбеды. Но когда я потеряла Элвина... это была последняя точка. Мне не хотелось думать, не хотелось решать проблемы, не хотелось хитрить, выкручиваться, что-либо делать. Я просто хотела, чтобы всё вернулось и было таким, как раньше.

— А-а-а-а! — продолжала вопить, и слёзы градом катились по моим щекам. От одной мысли, что моего милого, невинного и робкого Элвина заберёт какая-то фигуристая, с сексуальными пропорциями демонесса... И где в этом мире справедливость? Ну, почему всё так? Почему?

Предметы утешения сменяли друг друга и увеличивались в количестве. Теперь, помимо сладостей, тортиков, шоколадок, конфет, цветов и драгоценностей, появлялись плюшевые игрушки, открытки с признаниями в любви до гроба и даже нарисованный карандашом портрет обнаженного Элвина.

Надо же... а всего-то бабе нужно разочек громко пореветь.

Однако я остановилась, когда ко мне присоединился Алан. Теперь это было не соло, а дуэт. А это как-то не очень интересно, особенно когда Морган прибегнул к магии, изменил свою внешность на детскую версию, которой, на первый взгляд, было не больше десяти, и заорал. Просто так. Чтобы не выделяться. Даже Виноградик стал подвывать откуда-то из-за угла, повинуясь стадному инстинкту.

Нет, спасибо... Массовая истерия меня особо не привлекает.

— Ладно, — громко бросила я, вновь хлопнув ладонью по столу и утирая слёзы. — Чёрт подери... Какие же вы всё же проблемные.

— Эм... что? — не понял Морган, возвращая себе обычный вид. — Звёздочка, если тебе так одиноко, я могу утешить тебя. Как ни посмотри, а я всегда буду рядом. Даже если этого особо не хочу... хм...

— Не начинай, — вздохнула. — Лучше скажи, что это вообще такое? «Великое Бедствие»?

В книге, которую я читала, также упоминалось то Великое Бедствие. Но проблема в том, что оно так и не наступило. Сюжет истории начался быстрее, нежели наступили какие-то грандиозные события. Либо автор просто об этом благополучно забыла. А зачем писать о чём-то серьёзном, когда на первом месте любовь-морковь? Да и я как-то на это не обращала внимания. Не было ничего. Так что в этот раз они все ошиблись. Всё было хорошо, помимо безумия самого Элвина.

Стоп... вдруг он и в этот раз обезумит? Нет-нет-нет, не должен ведь, да?

— Великое Бедствие? — задумался Морган. — Везде по-разному, — пожал он плечами. — В моё время это были необузданные стихии, которые практически уничтожили страну и мир в целом. Пришлось прибегнуть ко всей своей магической силе, чтобы остановить угрозу. У других это были засуха либо монстры, пришедшие из подземелья и съедающие всё на своём пути, словно саранча. Иными словами, некая беда, которая имеет масштабный эффект.

Стихия? Саранча? Ну, учитывая способности Элвина, вполне возможно, что и в этот раз проблема будет связана с погодой. Но всё же... в книге этого не было. Бедствия так и не начались. Значит ли, что в этот раз всё обойдётся?

— Думаешь, что ничего не случится? — усмехнулся Морган, словно прочтя мысли. — Это произойдёт. В любом случае. Не сегодня, так завтра или послезавтра, но Великие Бедствия нагрянут. И помочь сможет только Король Демонов со своей великой силой. Именно поэтому демоны сделают всё, чтобы женить его на одной из демонов. И, если он откажется от своей изначальной невесты, будет происходить отбор. На этом отборе каждая дьяволица продемонстрирует свои навыки и докажет, что она достойна стать Королевой Демонов.

Какой, к чёрту, отбор? Элвин вообще не такой. И эти демоны... Он, конечно, сильный, могущественный и талантливый, но всю жизнь жил с людьми, стараясь подавлять не то, что магию, а вообще эмоции. И только недавно начал немного раскрываться. Да как они могут?! Нет... Так нельзя. Просто нельзя.

Поднялась на ноги, облакачиваясь о стол.

— Пожалуй, мне стоит арендовать карету, — вздохнула я, принимая реальность.

— Что? — не сразу понял Морган, переглянувшись с молчаливым, но обеспокоенным Аланом.

— Я отправлюсь в замок Короля Демонов, — прямо произнесла. — И верну то, что принадлежит мне.

— ЧТО?! — воскликнул парень, также поднимаясь на ноги и хватая меня за плечи. — Элион, очнись! О чём ты думаешь? Какой замок?! Территория Короля Демонов кишит нечистью. Там даже земля пропитана кровью бесов. Опытный маг вряд ли проживёт там хотя бы пару часов, а ты всего лишь обычный человек! Чем будешь защищаться? Своим мылом?! Он ведь сказал: ждать! Так и жди!

Я посмотрела на Моргана пустующим и уставшим взглядом. То есть, какие-то рогатые бабы клянутся к моему невинному Элвину, совершают с ним всякие непристойности, о которых я смела только думать, а я, значит, сиди здесь и жди?! И он серьёзно думает, что со мной такой вариант прокатит?

Достало.

Очевидно, этот мир повернулся ко мне своей сказочной филейной частью. С родственниками — беда, с работой — беда, с репутацией — вообще самое дно. Вечно пытаются убить, камни свистят над головой, так ещё и парня отбирают среди бела дня.

— Ну, уж нет... — тихим, слегка утробным голосом произнесла я, скорее, для себя, нежели для тех, кто меня окружает. — Невеста, говоришь? Отбор, значит? Хех... Отлично. Будет им отбор. Я их там так поотбираю, что отбирать больше будет нечего. На всю жизнь у меня запомнят, демоны проклятые.

— Элион, подожди... — всё же не сдавался Морган, стараясь подобрать нужные слова.

— С дороги, Морган, — холодно произнесла, обращаясь к призраку. — Иначе первого «отберу» тебя.

Он не совсем понял, что именно последует за моей угрозой, но решил не проверять. Поджал губы и... исчез. Правильное решение.

— Виноградик! — крикнула я, направляясь на второй этаж. — Выбирайся из конуры и бери след! Курс на замок Короля Демонов!

Глава 26. Плохое настроение

Это полный провал.

Когда эмоции наконец-то были обузданы и пришли в норму, да и промывка мозгов со стороны Моргана дала о себе знать, я осознала, что нахожусь в самом невыигрышном положении, которое только можно представить. Вначале Морган просил подождать хотя бы день. Просто день ничего не изменит. Снова и снова повторял, что Элвин просил меня «подождать», чем я и должна заняться.

Просто сидеть и ждать, как принцесса в заколдованной башне, изредка перекидываясь с извращенным полумертвым драконом в картишки. Ну, всё в лучших традициях этой сказочной страны.

Так прошли сутки. За ними ещё одни. И ещё... В итоге неделя миновала, но от Элвина и словечка не получила. Он словно... исчез. И только сплетники в городе начали разносить новость, что Король Демонов вернулся и занял свой трон. История пошла в положенном ей русле.

И, пожалуй, это меня напугало больше всего, ведь я прекрасно помню, чем кончилась история для Элвина де Грея в оригинальном романе. Но я ведь трудилась! Изменила основную любовную линию. Сделала столько всего! Неужели всё зря? А если и нет, то почему за целую неделю он мне так и не дал о себе знать? Может, и в самом деле передумал, и идея стать Королём Демонов уже не кажется ему столь неприятной?

Я не знаю. И это незнание убивает.

В итоге, когда до нас дошли слухи о том, что скоро планируется свадьба Короля Демонов, это стало последней каплей моего терпения. В мозгу словно что-то переклинило, и я больше не могла слышать, видеть и осознавать разумные доводы со стороны друзей. В голове крутилась только одна мысль: кажется, меня бросили.

Наверное, именно это и послужило основной причиной того, что я больше не могла сидеть на месте. Просто не могла. Это было выше моих сил. Я осознаю, что слаба. Я осознаю, что не обладаю магией и как воин одно сплошное толстое посмешище. Я это осознаю. Но что-то сделать, даже если это смертельно опасно, лучше, чем сидеть на

месте сложа руки и с томным взглядом смотреть вдаль, дожидаясь любимого.

Я не принцесса этого долбанного мира. Не его главная героиня. Не ранимая красавица, которую вечно похищают, защищают, доблестно добиваются, а та лишь охает, разводит руками и растерянно хлопает глазами. Это не про меня.

Я — торгаш. Купи, продай, обменяй, договорись. Это всё — я! Правда, у меня сейчас не лучшие времена, но с кем не бывает? У всех рано или поздно бывают взлёты и падения. Ничего. Чуть позже и с этим разберусь. Сейчас самое главное — вернуть то, что я считаю своим.

Но... Что если Элвин передумал? Что если я ему нравилась, так как первая приняла парня таким, какой он есть? Что если он нашёл альтернативу получше? Тогда... Тогда пусть мне это сам и скажет. Всё же я не истеричка какая-то. Если он решил, что нам не по пути, то пусть так. Больно, обидно, но я приму. Но об этом всегда нужно говорить лично.

Тогда я тем более должна с ним встретиться. И как можно быстрее. Боюсь ещё несколько дней просто не вынесу.

Но, пока я обдумывала, что же с собой взять в дорогу, ведь без магии путь не близкий и опасный, меня неожиданно окружили те, кто совершенно не согласен с моим решением. Начнем с Моргана.

— Звёздочка моя, — обращался он, когда я просматривала список того, что хочу с собой взять. — Ты не понимаешь, что это за место. Оно не подходит такой сдобной булочке, как ты. Там везде грязь, вековая пыль, гниющие трупы, полная антисанитария! То, чего ты терпеть не можешь!

— Хм... Тогда прихвачу с собой побольше мыла. А ещё влажных салфеток на всякий случай.

— Да какое мыло?! — почти вопил он. — Там на каждом шагу опасность! Монстры и демоны разных уровней и способностей готовы разорвать тебя на части и сожрать, не оставив и костей!

— О как... Что ж, думаю, дополнительный запас провианта также не помешает.

— Да, Боже мой! Элион! — уже молил Морган. — Человек не выдержит в тех условиях. Там всегда ночь. Ни один лучик солнца не

проникает на территорию демонов. Одна тьма, сырость и вечный холод.

— Бананы, — добавила в список. — Витамины D очень важны для здоровья. И если нет солнца, то бананы его заменят.

— Хнык! Хлюп! Ык! — начал реветь Морган, осознавая, что переубедить меня у него не получится. В конце концов, отчаявшись, он рухнул на пол и обхватил мои ноги руками. — Ну, зачем? Зачем уходить? Подумаешь, женится пару раз на демонах. Это же ничего не значит! Элион, не уходи. А вдруг с тобой что-то случится? Я тогда... тогда... ы-ы-ы... тогда вновь останусь один в этой клетке.

Морган рыдал в три ручья. Теперь понятно, что призрак просто не хочет вновь оставаться в одиночестве, как это было последние несколько сотен лет. И он, конечно, чокнутый да и извращенец, но как бы... уже свой извращенец. Привыкли к нему, что ли?

Следом отговаривать от этой идеи начал Уильям, считая, что его доводы самые обоснованные. А именно: «Элион, ты умрёшь». И самое интересное, что реагировал он на новость о моих планах своеобразно, в своём стиле, — потерял сознание с пеной у рта.

Отчасти он понимал, что если что-то влезло мне в голову, то всё. Пиши «пропало». Я ни с кем не спорила, не устраивала скандалов, не требовала того же от других, просто молча действовала. Но юный маркиз всё же предпринял попытку внести свой устав в мой храм.

— Элион, ты же девочка! Так нельзя!

— Ну, я рада, что ты заметил, — усмехнулась, продолжая заниматься своими делами и даже не смотря на мальчишку.

— Я не об этом! — почти заверещал он, переходя на ультразвук. Ох, уж этот переходный возраст у мальчишек с их ломающимися голосами. Более того парнишка покраснел, испытывая стресс, неловкость и смущение от происходящего. — Кхе-кхе, — откашлялся в кулак, вновь возвращая голосу низкий тембр. — Я к тому, что всем известно, что на земли демонов могут ступить либо сами демоны, либо герой со священным оружием. Но ты обычный человек! Ты даже простейшей магией не обладаешь! Да и нашими бытовыми магическими приборами не пользуешься! Как ты планируешь сражаться с целой оравой демонов?

Станный вопрос. Я вообще ни с кем не собиралась там сражаться. Не люблю насилие. Уж кто-кто, а я прекрасно знаю, что

боль — это плохо. Информации о тех землях у меня не так уж и много, но там всегда темно, не столь многолюдно, и меня особо никто не ждёт. Можно использовать это в свою пользу. Особо не отсвечивать, пробраться в темноте к замку, ну, а дальше... чистая импровизация.

— Уильям, мне не нужно святое оружие, — произнесла мальчишке. — Я же не на битву иду, а на...

— А на что?! — не понимал парнишка. — Ты собралась биться с демоницами, которые нацелились на статус невесты Короля Демонов. Думаешь, одной смекалкой ты их осилишь?

Не знаю... Мне нечего сказать на этот счёт Уильяму. Логикой я понимаю: он прав. Ну, ведь прав, да? На что я надеюсь? На метеоритный дождь? На взрыв вулкана? На фею-крестную? Хотя последнее вполне вероятно в этом мире, но всё же... речь сейчас не об этом. Я всё понимаю, всё осознаю, но не могу здесь просто сидеть сложа руки. Называйте это, как хотите: торговым чутьём, женской интуицией, предостережением, навязчивой идеей, да чем угодно! Суть заключается в том, что стоит мне только сесть, принять решение остаться дома и ждать Элвина, как внутренний голос начинает трезвонить колокольчиком: «*Что-то не так*».

Что-то произошло. Я не знаю что. Не знаю, когда это произошло. Не знаю, произошло ли на самом деле либо это только моя фантазия, но на месте усидеть не могу.

Прошло много времени, но от Элвина и словечка не поступило.

Что-то не так... Что-то определённо не так.

Да, я не обладаю магией. Да, у меня нет развитой мускулатуры да и силенок с гулькин нос. Но я не такая, как местные девушки, которые спокойно ждут, когда их спасут, к ним вернуться и решат за них все проблемы. Я не такая. Я человек действия. Бездействие для меня подобно смерти. Особенно когда не знаешь, что же на самом деле происходит.

И, пожалуй, из всех друзей, которые меня окружали, единственный, кто не пытался вправить мне мозги, изменить моё мышление и не давил на жалость, — как ни странно, мой милый маленький братик Алан.

Однако это не значит, что он молчал. В последнее время он, наоборот, стал говорить значительно больше.

— Сестрёнка, возьми эту кофту, — просил Алан, протягивая мне небольшой синий свитер, который, кстати, связал Виноградик, когда я ему подарила упаковку печенья.

Мой зверёк пришел к выводу, что в этом мире ничего бесплатного не существует. После чего выработал привычку заниматься рукоделием во время еды. Хотя должна отметить, что я не просила. Как говорится, питомцы перенимают повадки своих хозяев. Вот и Виноградик усвоил одну простую истину «купи-продай». Хочешь кусняшку? Купи. Нет денег? Купи трудом.

Но вернёмся к моему очаровательному братику.

— Зачем мне кофта? — спросила у Алана. — Сейчас жарко и солнечно.

— Но в землях демонов холодно, — отметил братик. — Ты можешь простыть.

— Надо же... — удивилась я, погладив Алана по светлой голове. — Ты единственный, кто не заставляет меня остаться и просто ждать.

— Ты не можешь ждать, — уверенно заявил Алан, смотря на меня большими аметистовыми глазами, при этом передавая в руки свитер. — Ты его любишь. И тебе грустно, когда он далеко.

Ого... И это говорит восьмилетний мальчик? Почему двухсотлетний призрак не понял того, что понял этот ребёнок с полуслова? При этом Алан не волновался. Принял всё, как данность, сохраняя полное спокойствие. Мне всегда было интересно, как он видит меня? Я уже и не представляю, каково это: не иметь младшего братика, который всегда очарованно следует за тобой. Словно это было всегда, хотя и осознаю, что это не так.

Он мил, ласков, нежен, прекрасен и немножечко социопат. Но что он думает обо мне? Он любил Элион, свою старшую сестру, ещё до того, как я здесь появилась, но знает ли он, кто я? Вернее, я особо не скрывалась, когда общалась с Морганом, а Алан тем временем был рядом. Не скрывала свои способности, свой опыт, свои навыки, но... Я никогда не интересовалась, что об этом думает сам Алан. И вообще, стоит ли спрашивать?

— Алан, — обратилась к мальчику, когда тот просматривал мой список необходимого, составленный на скорую руку. Светловолосый ребёнок оторвался от списка и посмотрел на меня. Спокойное

выражение лица. Никаких эмоций. Полный покой. — Алан, что ты... думаешь обо мне? — спросила с улыбкой. Хотя что это за вопрос? Это же граф Алан Девон! Сильнейший маг и гений своего времени. Естественно, он всё понял ещё тогда, в доме герцогов, но и слова об этом не сказал. Уверена, он всё прекрасно понимает. И всё же... — Ты ведь понимаешь, что я не совсем та Элион, которую ты знал раньше?

Мальчик замер, внимательно изучая меня, после чего отвернулся, переведя взгляд на свои маленькие ручки. Зря я, наверное, задала этот вопрос. Вновь замкнётся в себе и тогда ещё несколько лет не сможет нормально общаться. Однако мои переживания были напрасны...

— Элион — это Элион, — произнёс Алан. — Ты другая, но смотришь на меня так же.

— Подожди, — озадачилась. — Но я ведь...

— Моя сестрёнка Элион, — закончил мальчик, приблизившись ко мне и обняв за пояс. Словно тем самым поставил точку в данной теме.

Ох, ну, какой же он всё-таки лапочка! Так бы и съела. Весь такой миленький, сдобный, румяный, как пирожочек. Всё же мне чертовски повезло с таким очаровательным ангельским братиком.

— Я тебя люблю, — произнесла я от чистого сердца, чмокнув мальчишку в щёку. Тот сразу же улыбнулся, развеяв мрачность атмосферы, однако никогда не стоит забывать, что самые сильные и безжалостные демоны в истории бытия изначально были такими же невинными и ослепительными ангелами.

— Я тебя тоже, — заверил он и тут же добавил: — Поэтому, если герцог заставит тебя плакать, он об этом очень сильно пожалеет.

— Что?.. — медленно спросила, чувствуя на лице глупую натянутую улыбку, но на это Алан решил ничего не говорить. Словно что-то вспомнил, покинул комнату, оставив меня в лёгком шоке.

Если вы думаете, что на этом моя подготовка закончилась, то очень даже зря. В принципе, я собрала всё, что, по моему мнению, могло пригодиться. В идеале, конечно, нужно было бы запастись оружием, и его в этом средневековье предостаточно. Удивительно, но факт: оружие можно подобрать любое в свободном доступе. Хочешь мечи и щиты? Прошу! Хочешь копья, луки и стрелы? Всегда рады! А

может, желаешь что-нибудь зачарованное или вообще пропитанное ядом? Тогда, парнишка, сегодня твой день.

Похоже, в этом мире никто не слышал о запрете на ношение оружия. Но это же средневековье, причём не имеющее историческую подлинность. Тут у каждого героя должен быть этакий Экскалибур, которым он победит злодейское зло, завоюет невинное сердце принцессы, и будут они жить долго и счастливо.

Но вот беда, во-первых, я не герой, во-вторых, я не люблю жестокость, в-третьих, иду спасать не прекрасную принцессу, а злодея.

Я нашла карету и укомплектовала её. Не без проблем, так как Морган и Уильям вечно совали мне палки в колёса. Однако в итоге им пришлось смириться.

Но у меня всегда всё не слава богу...

В самый последний момент, когда я уже практически села в карету, мне перегородили дорогу. Причём другая карета с гербом семьи герцогов де Грей. Ожидала увидеть что угодно, кого угодно, но не выбегающего на улицу Фредерика, который с встревоженным выражением лица схватил меня за руки и громко произнёс:

— Стой!!! Ты не можешь!!!

В этот момент вокруг нас, словно вокруг сцены, стали собираться зеваки. Карета герцога выделялась и размерами, и окрасом, да и герб говорил сам за себя. Я же просто хлопала глазами, оглядывалась по сторонам и вообще не знала, как быть. Ведь физически чувствовала себя так, словно попала в одну из нелепых любовных сцен, которыми этот мир просто перенасыщен.

— Ваша... Светлость?.. — аккуратно произнесла я, стараясь подобрать правильные слова, дабы случайно они не прозвучали двусмысленно и не осложнили и без того безвыходную ситуацию. — Что... вы делаете?

— Графиня Элион Девон, прошу, немедленно остановитесь! — требовательным тоном произнёс Фредерик, при этом выражение его лица было таким, словно ещё немного и он заплачет.

Да какого чёрта?! Это мне плакать хочется, особенно когда со стороны «зрителей» стали слышны шепоты в стиле: «*О! Влюблённые ссорятся!*» Так, нужно как-то перейти в закрытое пространство, чтобы избавиться от лишних зрителей. Мне это вообще не нравится.

— Ваша Светлость, может... пройдем побеседуем за чашкой чая? — милым голосом спросила я, моля о том, чтобы до парня дошло.

— Нет, я не хочу чай.

Проклятье... Он реально читать между строк не может. Типичный главный герой с пристрастием к массовым сценам и зрелищам. Бесит...

— Элион, до меня дошли последние вести, и я сразу же поспешил к тебе, так как прекрасно знал, что ты не сможешь остаться на месте, — отчеканил Фредерик, при этом крепко сжимая мои пухлые ладони и смотря в глаза. Однако на миг оглянулся, чтобы осмотреть арендованную мной карету с провизией. — И я был прав...

— Ваша Светлость... — уже вздохнула, стараясь аккуратно вернуть свои ладони в своё же пользование, но чёрта с два. Хватка парня лишь усилилась.

— Нет, Элион! — уже повысил он голос. — Ты не можешь уехать! Я понимаю твои чувства, и мне жаль. Но нет. Это опасно. Ты невинная дева с добрым и любящим сердцем, и моя прямая обязанность — защитить тебя.

Что, мать его, происходит? Какая я там дева? Его что, самого недавно камушком по голове огрели? Господи, останови планету! Я случайно села не на ту!

Всё, отложим манеры и приличия местного этикета в сторону. Не до него сейчас. Да и терпение у меня не железное.

— Фредерик, — понизив голос и прекратив улыбаться, обратилась к парню. — Что ты делаешь? Отпусти.

— Чтобы ты тут же села в карету и отправилась к Королю Демонов?

— Эм... да, — согласно кивнула, не скрывая своих планов. — И Элвин ещё не Король Демонов, он...

— ... Элион, открой глаза! — почти прокричал Фредерик, охватывая одной рукой моё лицо, а второй продолжая держать за руку. — Он уже сделал свой выбор, и это не ты. Да, я понимаю, что сейчас ты чувствуешь. Тебе, должно быть, очень больно, и ты считаешь, что тебя предали. Мне, правда, очень жаль, ведь ты так любишь, но... Он уже там. Прими это.

Нет, серьёзно... Ребят, да что тут творится? Это уже даже не смешно. Он реально смотрит на меня так, словно сам испытывает боль

от односторонней любви и предательства. Словно он был влюблён в Элвина, а его бросили одного с десятью детьми. И всё бы ничего, ну, с кем не бывает? Подумаешь, комплекс главного героя. Вот только на кой хрен этот блондин гладит меня по лицу и прикасается своим лбом к моему лбу, лишь уменьшая расстояние между нами? Более того, не удрать. Хватка каменная. Если бежать, то только оставив при этом руку.

— Не переживай, — продолжал парень, переходя на больно уединённый шепот. При этом он томно прикрыл глаза, словно расслабился, в то время как у меня ледяным потоком по спине пот бежал. — Я понимаю, тебе сейчас очень трудно. Столько всего свалилось разом. Проблемы в семье, в твоём деле, в жизни, так ещё и в любви... Ты на грани отчаяния, но я буду рядом.

— Ась?..

— Я буду рядом и возьму всю ответственность на себя.

— Асисясь?! — заплетался мой язык.

— Обещаю, — мило, словно ребёнок, улыбнулся он, и на миг мне показалось, словно вокруг этого красавчика рассыпали звёздную пыльцу, так как парень буквально засиял. — Ты ни в чём не будешь нуждаться. А с родителями я поговорю.

— Ик!.. — только и могла бросить я, чувствуя, как коленки начинают трястись.

Какого чёрта?! SOS!!! Помогите! Тут персонаж сломался! Как так всё обернулось?! Он же... Он же предложил мне то, о чём я подумала, да? Иными словами, решил взять на себя ответственность за злодеяния брата? Ну, начнём с того, что это я Элвина домогалась, а не наоборот. Что он вообще думает о своём брате, которого даже толком в жизни не обнимали? Но это подождёт.

Да... Подождёт. Меня сейчас просто нереально напрягает тот факт, что Фредерик смотрит на меня так... Вот этого не нужно. Приятель, вырубай. Страшна... Может, дурочку включить? Типа, «а-ля-ту-жу с головой я не дружу». Тем более, учитывая мою предысторию... Ох, как же раньше было проще жить, когда я была лишь Дурнушкой. Но подождите, может, он просто так пытается проявить заботу, ссылаясь на Аннабель? А я, глупая, вижу тут везде романтический подтекст. Ведь он с самого моего появления был влюблён именно в неё.

Господи, пусть будет так!

— Фредерик, — улыбнулась я, делая шаг назад, чтобы увеличить расстояние между нами. Хотя далеко не уйдёшь. Рука... — Что ты такое говоришь? О какой ответственности речь? Не стоит так разбрасываться словами. Нас могут неправильно понять. Тем более ты и моя сестра...

— Ах, Аннабель действительно милая, прекрасная и нежная девушка, — начал парень, неожиданно погрузнев. — Однако я прекрасно понимаю, что не способен вызвать в её сердце тёплых и взаимных чувств. Как бы ни старался...

Так... Стоп! Стоять! Остановись, чёрт бы тебя побрал! Ты хоть сам понимаешь, что несёшь бред сивой кобылы, мальчишка?! Нет, я, конечно, понимаю: девятнадцать лет, молодой, красивый, горячий, а сердце пылкое и влюбчивое, но тут как-то слишком поворотный поворот. То есть, он понял, что с Аннабель ему ничего не светит пока что, и решил на меня переключиться? Но почему?! Что ему во мне могло понравиться?

Будем очевидны: мы с ним толком и не беседовали даже, так что, если он скажет, что очарован моей душой, интеллектом или чем-то подобным, я просто посмеюсь в лицо. Чушь! Заинтересован внешностью? Вновь смехотворно. В мире, где всё зависит от того, какая ты сдобная булочка, он не может посмотреть на целый пирог. Не по зубам. Да и Аннабель определённo краше: и грудь, и талия, и бёдра, и волосы... Всё в ней идеально. Она словно только-только распустившийся цветок, который так и хочется сорвать. А вот я под это определение точно не подхожу.

— Я знаю, — вновь перешёл на шепот Фредерик, пока я в своём уме плюс на минус складывала. — Я не Элвин. И, хоть у нас одно лицо, мы совершенно разные. Но, может быть, когда-нибудь, ты примешь реальность и хотя бы раз посмотришь на меня... как на него. Я понимаю, что тебе больно, и готов подождать.

Он что... завидовал брату? Нет, мне неоднократно говорили, что, когда я смотрю на Элвина, у меня особый взгляд. Но разве это не нормально, когда влюблён? От Аннабель этого, конечно, не дождёшься. У неё своя овсянка в голове. И именно поэтому всеми любимый Фредерик пожелал нечто подобное?

Э-э-э... Что за ересь?! Сюжет книги сейчас так перевернулся вверх ногами, что мне бы лучше присесть, а не стоять перед этим блондином. Он — главный герой. Главный герой всегда действует из лучших побуждений и в интересах других. То есть, сейчас он типа заботится обо мне и стремится залечить моё раненое сердце. Главный герой будет действовать «правильно», даже если его об этом не просят. Ибо он главный герой и не может совершать ошибок. Всё, что пошло вразрез с его «добрыми» поступками и окончилось полным провалом, считают кознями злодеев.

И как так повернулось, что я теперь стала той самой девушкой в беде, которой нужен герой?! А ведь тут, как с копом: что ему ни скажи, это будет использовано против тебя и переиначено в его пользу. Вот смотрите.

— Фредерик, отпусти мою руку. Я люблю Элвина и не собираюсь из-за слухов переключаться на его родного брата. Это уже слишком.

— Как я могу отпустить тебя, когда вижу, как тебе больно? Да, мне тоже очень дорог мой брат, но Элвина уже нет. Тот Элвин другой. Он не тот, кого полюбило твоё сердце.

— Это не важно. Моё сердце — мои проблемы. Сама натворила дел, сама и разрешу проблемы.

— Я не могу оставить даму в беде. Это противоречит моему кодексу чести.

— В любом случае, я не могу быть с тобой. Это противоречит моему «моральному» кодексу. Да и быть с парнем моей сестры...

— Мы не были обручены с Аннабель. Однако я понимаю твоё смятение. Но я могу подождать.

Теперь понимаете? Этому парню хоть что говори: он слышит то, что ему нужно. И всё переиначивает так, будто защищает меня. И не просто защищает, а буквально жертвует собой, чтобы спасти моё, так называемое, брошенное сердечко. И тут о любви даже не говорится. О чём вы вообще? Скорее, о желании обладать чем-то, чего нет, и, повторюсь, огромная порция комплекса героя.

Э-э-эх... Будто у меня и до этого не было причин для головной боли. И будь я Аннабель, то всё бы было совершенно иначе. По классике жанра я бы заплакала, упала в объятия Фредерика и приняла его чувства.

Просто потому, что он хороший парень.

Просто потому, что он главный герой.

Просто потому, что Элвин злодей, не заслуживающий любви.

Вот только вы видели когда-нибудь изящных, ранимых, женственных и робких главных героинь размеров XXL? Вот и я нет.

Задолбало...

— Фредерик де Грей! — громко произнесла я, полностью сбрасывая со своего лица эту вечную улыбочку. — Немедленно отпусти мою руку, иначе, клянусь своим мылом, я тебе так врежу, что о следующем поколении герцогов придётся волноваться врачам, собирающим твоё разбитое достоинство по кусочкам.

— А?.. — не понял парень, в шоке приподняв брови.

— Балда, — грубо обрезала я, сохраняя холод. — Послушай сюда, сопляк, понятия не имею, что там у тебя за Чунга-Чанга в голове крутится, но я реально больше не выдерживаю. Смекаешь? Жила себе, никого не трогала — и вот на тебе: явился не запылился лидер гильдии да весь бизнес мне попортил. Далее какой-то импотент с рогами решил Элвина забрать. А после и сам Элвин пропал, и слова от него не получила! Но ты вместо того, чтобы собрать свою жопу в кулак и мелкой рысью бежать в сторону замка Короля Демонов, чтобы спасти брата, додумался только до того, чтобы шары подкатить к его девушке? Реально?! Вот это я понимаю, обладатель святого меча! А я прям вся размякла и растаяла, так что ли?

С каждым произнесённым словом, с каждым звуком, с каждым жестом и взглядом Фредерик бледнел и становился белее снега. При этом так вспотел, словно его в речку окунули. Более того, он неосознанно отпустил наконец-то мою руку и отступил назад. Но меня не остановить. Всё... достигла предела. Лампочка перегорела.

— Да я, скорее, голой жопой на ежах проеду, чем поведу себя подобным образом. Сам, пока я Дурнушкой была, и словом со мной не обмолвился. Да и вообще особо не переживал. Но меня такой исход вполне устраивает, приятель. Давай так, вернём всё, как было раньше. Меня больше нет. Так что запрыгивай в свою карету и вали обратно в родительский дом, мальчик. И сиди там, пока ты со своим святым мечом не понадобишься. Тц! — гневно скривила губы, чуть не сплюнув на землю от раздражения. — Тоже мне Донжуан местного разлива нашёлся. И не таких к земле гнули, лапуля.

Не дожидаясь, пока Фредерик скажет мне хоть слово, развернулась ко входу в мою лавку и пошла туда, но около самых дверей остановилась и обернулась.

— Ах, да... Ещё кое-что, — добавила я, на что Фредерик неожиданно вздрогнул. — Что ты про меня говоришь, вообще плевать. Но вот будешь и дальше говорить гадости про Элвина, то знай: твой святой меч будет использован не по назначению. Но не переживай, он будет у тебя. Вернее... в тебе. Застрянет в местах не столь отдалённых, но больно интимных. Хех...

После моей усмешки Фредерик окончательно пал духом. А вот я почувствовала себя драконом или сатаной. Злость буквально пульсировала в венах. Как всё и вся достало! Ещё немного и огонь повалит изо рта. Самое интересное, что когда я вошла в лавку, то заметила дружную компанию Моргана, Алана и Уильяма, которые стояли около окошка и смотрели на улицу. Наблюдали, значит, за происходящим.

— Ну, что? Понравилось шоу? — злобно спросила я, ясно давая понять, что сейчас меня лучше не трогать. Алан и Уильям сразу же почувствовали это и слегка втянули головы в плечи. А вот Моргану всё ни по чём.

— Это было так сексуально! Я аж возбуждился!

— Прокляну... — почти утробным голосом прорычала на призрака, на что он неожиданно покраснел, обхватил ладонями свои щёки и, словно невинная девица, воскликнул:

— Божечки!

Нет, этот мир, действительно, меня доконает.

И всё же результат был. Морган неожиданно изменил своё мнение касаясь идеи отправиться в замок Короля Демонов. Возможно, на него повлиял мой эмоциональный срыв, а может то, как я высказала всё Фредерику, но суть проста: парень сказал, что есть другой путь в замок.

Изначально я планировала отправиться в карете и ехать туда несколько дней минимум. На это и Морган рассчитывал, так как надеялся, что я передумаю и откажусь от этой затеи. Но сейчас он с

улыбкой отметил, что может переправить меня за доли секунды. Причём всё просто: он использует волшебный портал, который находится в этом же доме.

Портал находился в подвале, куда мы обычно не ходим. Да и путь туда закрыт благодаря Моргану. Но теперь в полу появилась дверь и лестница, позволяющая спуститься вниз.

— Вы только под ноги смотрите, — просил Морган. — Вдруг случайно на мою кость наступите. Мне было бы не очень приятно.

После такого заявления я вообще здесь особо находиться не хотела, но... выбор не велик. Уверена, вокруг лавки собралось так много зевак, что яблоку упасть негде. А думать об этом и решать ещё одни проблемы совершенно не хотелось.

— Что же изменилось? — спросила у Моргана, до сих пор пребывая в плохом настроении. — Почему передумал?

— Ну... — задумался он, проведя ладонью по своим длинным волосам, заплетённым в конский хвост. — Я просто кое-что понял. Долго объяснять. Но так даже интереснее.

— Вновь темнишь?

— А как же иначе? — усмехнулся призрак, после чего попросил приготовиться.

Парень закрыл глаза и начал читать заклинание, которое я практически не слышала. Только отголоски звуков. В тёмном помещении появились неоновые-голубые огни, подобно светлячкам, после чего сплелись воедино, образуя огромный круг, напоминающий диск.

— Можешь идти, — пожал плечами Морган. — У меня только одна просьба.

— Какая? — настороженно нахмурилась.

— Хоть я теперь в тебе и уверен, подстраховка всё же не помешает.

— Я беру с собой Виноградика, — отметила, указав на зверя, сидящего около моих ног.

— Это да, — кивнул парень. — Но нужен бонус.

— Бонус?

На этот раз Морган не ответил. Он просто схватил Алана под мышки и швырнул того в портал, как мешок с картошкой. Я уже собиралась закричать и разразиться ругательствами, но этот ушлый

призрак и меня толкнул в портал, мило улыбнувшись и помахав ладошкой напоследок.

— Пока-пока, Звёздочка!

В этот момент я думала лишь о том, как же сильно хочу убить то, что и так убито.

Это было быстро. Не было никаких туннелей или блужданий по свету. Я просто закрыла глаза, а когда открыла была уже здесь, в королевстве демонов. Здесь царила ночь и всё именно так, как и описывал Морган. Сырой и влажный воздух окружил нас. Вокруг только чёрная безжизненная земля и чёрные деревья, выглядевшие словно скрюченные пальцы старой ведьмы. Но самое главное то, что находилось перед нами, а именно огромный чёрный замок с заострёнными пиками. И проблемы возникли сразу, как только мы явились здесь.

Около стальных ворот стояли охранники. Два высоких и накаченных демона в дешёвых доспехах и с копьями наперевес. Заметив нас, демоны принялись орать, словно это не они, а мы какие-то демоны.

— Чужаки!!! Срочно! Схватить!!!

Не успели мы даже толком осмотреться, как нас уже окружили. Демоны имели разный вид. Рост, форма, цвет — ничего не повторялось. Но одно у них непременно было общее — каждый страшный, как атомная война. Да и запах соответствующий.

— Что за нелепость?! — рычал один из них. — Люди в наших землях? — принюхался к нам. — И даже не воины! Ха! Вот это потеха!

Что же... Я попросила Алана пока не действовать, а Виноградика затаиться. Учитывая, что он весь чёрный, в темноте ему проще скрыться. Наш козырь в рукаве.

— Командир, — обратился один из демонов к самому крупному. — Что делать? Это лишь женщина и ребёнок. Может, мы их съедим? Мы так давно не ели человеческой плоти. А эти и пахнут хорошо.

— Идиот! — гневно рыкнул командир, ударив своего подчинённого по голове. — Вначале нужно доложить Его Величеству! Король Демонов скажет, как поступить дальше.

— Но он же их сам съест и с нами не поделится! — не сдавался демон.

— Идиот!!! — вновь гневно рыкнул главнокомандующий. — Тебя это волновать не должно! А теперь ведите пленников в замок!

Не успели мы оглянуться, как на наших руках появились кандалы. Хм... Странно, но я думала, что у меня будет значительно больше проблем и трудностей с поисками Элвина. Однако пока что всё складывается как нельзя лучше. Глянула на Алана, давая ему понять, чтобы он ничего не предпринимал. Встретимся с Элвином, а там... и видно будет.

Глава 27. Встреча с Королём Демонов

Какой же здесь... срач.

Уже и отвыкнуть успела от подобной грязи. Каменные стены покрыты не просто толстым слоем пыли, а, скорее уже, вековым песком, паутиной и сальными залежами. Под ногами то и дело хрустели сушеные трупки тараканов, пауков и других мелких насекомых.

Мерзко...

А о запахе вообще говорить не хочется. Скажу кратко — в гробу и то лучше пахнет. Но остальные демоны словно не замечали этих неудобств. И как этот свинарник можно назвать замком? Как по мне, замок — это сооружение, предназначенное для защиты. Иными словами, место, которое может стать домом, а может — крепостью, но в данном случае я лишь могу отметить, что у бомжей условия и то более пригодные для жизни.

Хотя, возможно, это всё скопилось за последние десятилетия. Когда там последний Король Демонов был? Вот с тех пор и не прибирался никто. А может, у них это, в принципе, не в моде. Что пугает ещё больше... Антисанитария.

Думаете, я боюсь демонов? Хех... Боюсь этих мечей и копий, которые тычут мне в спину? Ну-ну... Меня больше пугает тот факт, что в этом рассаднике всяких болячек, инфекций и заражений нет ни единой раковины с водой.

Нет, серьёзно. Сколько я уже прошла? Мне кажется, что ползамка мы миновали, но было ли хоть какое-то улучшение? Нет. Картина вообще не менялась. Чёрное небо за окном, серое здание и затхлый запах сырости. Даже горящие факелы не особо освещали путь.

Но наконец-то нас привели в тронный зал, который скрывался за высокими стальными дверями с выгравированным на металле изображением кричащих человеческих лиц. М-да... Эти лица словно перекосило от агонии и боли. Причём выглядели так натурально, словно они настоящие. Так детализировано... что в дрожь бросает.

Нет-нет, не поймите меня неправильно. Я люблю искусство и очень его ценю, но над этой дверью можно повесить одну

единственную надпись, которая идеально сюда подойдёт: «*Забудь надежду всяк сюда входящий*».

Показуха? Поддержка имиджа? Не важно...

Дверь распахнулась, и мы с Аланом под конвоем демонов вошли в огромный мрачный зал, в котором и так присутствовало достаточное количество нечисти. Включая того, ради кого я и пришла сюда, — Элвина.

Это было... странно.

Демоны различных уровней заполнили зал. Их настолько было много, что сразу и не сосчитать. Каждый не похож на другого. Кто-то высокий, кто-то низкий, один страшный, словно война, а другой — красив и соблазнителен. Но их я не замечала. Никого не замечала, ведь меня интересовал только тот, кто сейчас сидел на королевском троне, со скучающим видом взирая на окружающих.

Элвин...

Я была уверена, что как только он увидит нас, то сразу же проявит эмоции, как это делал в последнее время. Улыбнётся, обрадуется, разозлится или ещё что-то. Я согласна была на всё, что угодно, но только не на... равнодушие.

Он был прекрасен. Настолько, что сердце само по себе принялось ускорять темп. Одет в тёмно-синий расшитый фрак, на плечах накинут плащ с необычным высоким воротником. Лицо — и без того бледное — во мраке казалось практически мёртвым, а длинные прямые чёрные волосы лишь завершали образ. И только полыхающие огнём алые глаза выделялись, заставляя всё моё нутро трепетать.

Он жив. С ним всё хорошо. Это главное. Остальное подождёт. Вот, что я подумала, когда увидела его, но теперь, когда сердце немного успокоилось, я заметила, что взгляд парня изменился. Он больше не смотрел на меня с теплотой и нежностью. Да, он не выражал ранее эмоций, но я всегда понимала, что он чувствует. Умела читать его взгляд, однако сейчас... передо мной словно сидел другой человек.

Что это? Маска? Обман зрения?

— Мой господин! — отозвался демон, который привёл нас. — Эти двое посмели проникнуть на территорию замка самого Короля Демонов! По нашим правилам, за данное преступление необходимо

убить нарушителей! Прикажите исполнить? Либо мой лорд желает сам расквитаться с лазутчиками?

В зале сразу же послышались шепот, смех и лёгкое голодное рычание. Нас точно хотели сожрать — и это не обсуждалось. Но даже после предложенных демоном вариантов, как от нас избавиться, Элвин не высказывал своего мнения. Да и вообще выглядел отстранённо: нога запрокинута на ногу, голова подперта рукой, а в алых глазах равнодушие. Да что же это такое?! Почему он молчит? Я так переживала всё это время, а он...

— Элвин! — позвала парня. — Элвин, что происходит? Ты...

— Да как смеет глупая смертная женщина обращаться к Королю Демонов столь фамильярно?! — заорал один из демонов, после чего я почувствовала, как меня ещё крепче схватили за руки, скрепили их за спиной, а голову заставили склонить ещё ниже, тем самым я словно кланялась Элвину. — Знай своё место, жалкий человек!

— Элвин! — всё равно продолжала звать его, толком не обращая внимания на то, что вытворяет эта нечисть. Я шла сюда, будучи уверенной в том, что Элвин сможет нас защитить. Мне было плевать на всю эту нечисть, так как я была полностью уверена в человеке, который мне дорог.

Однако... зря.

— Кто эта женщина? — холодно спросил Элвин, бросая в мою сторону циничный взгляд. — Зачем пришла сюда?

— Что?.. — озадачилась я, не веря своим ушам. Он... Он меня не узнаёт? Что за бред? Это же я! Элион! — Элвин, я...

— Молчать, женщина! — закричал на меня один из демонов, вновь силой заставив склонить голову. — К Королю Демонов нужно обращаться «Его Величество», не иначе!

— Пока что Его Высочество, — поправил кто-то из зала, но было ясно, что это временно. Остались лишь формальности.

В любом случае, не это сейчас важно. Остальных демонов я практически не замечала вокруг себя. Смотрела на Элвина и не могла понять, что происходит. Это он. Мой Элвин. Но что происходит? Почему он так странно себя ведёт? Такой холодный... За всё время, которое я его знаю, это впервые.

— Мой господин! — обратился к Элвину демон. — Так что прикажете делать с чужаками?

— Мне всё равно... — равнодушно произнёс Элвин, не меняя выражения лица. — Не выглядят опасно. Это не воины и не демоны. Здесь им делать нечего. Верните обратно к людям, — предложил он, как бы невзначай. С лёгкой леню и скукой в голосе.

— Это невозможно, мой лорд! — отозвался один из стражей. — Каждый, кто проник на территорию демонов, должен быть либо убит, либо стать рабом. Третьего не дано! Но раз моему господину всё равно, то... ваши подчинённые сегодня наконец-то смогут сытно поужинать.

— Хе-хе-хе, — негромко прозвучало откуда-то из толпы. — Эта жирненькая вообще лакомый кусочек. И пахнет приятно. Уверен, обглаживать её кости будет само удовольствие.

Что он сказал, мать вашу?! Обглаживать мои кости?! Да я тебе сейчас морду намылю, скотина ты рогатая! Так прочищу, что ты у меня после месяц одним святым духом питаться будешь, каннибал хренов!

И, похоже, так думала не только я, так как Алан, который до этого был просто колоссально спокоен, начал наконец-то... проявлять себя. Всему есть конец. Мальчишка ничего не говорил и сдерживал себя, как мог, но вот пол под его ногами начал медленно леденеть. Да и аура вокруг ребёнка сгущалась, приобретая тёмно-фиолетовый окрас.

Так, нужно брать дело в свои руки. Мне это совсем не нравится. Ему что, мозги промыли? Гипноз? Наркотик? Какая-нибудь магическая абракадабра? Что происходит?

— Элвин! — крикнула я, пытаюсь вырвать руки из цепких лап демонов. — Немедленно прекрати там своё кресло греть и разберись с этим! Ты даже не представляешь, через что нам пришлось пройти, чтобы решиться явиться сюда!

— ДА КАК ТЫ СМЕЕШЬ?! — заорал один из демонов. — Немедленно уведите её из зала и убейте!

— Подождите, — прозвучал голос Элвина, и демоны тут же замерли. — Кажется, я её узнаю. Да, точно... Это моя личная горничная из родительского дома. Жаль только, что немного глуповата. Как же там тебя?.. Ах, да... Дурнушка.

Дурнушка? Хах... Давненько меня так не называли. Я уже и забыть об этом глупом прозвище успела. Но самое странное — слышать его от Элвина. Ведь именно он отыскал моё имя и, можно сказать, подарил его. Моё имя всегда было особенным, и всё благодаря

Элвину. Даже не зная его, он не называл меня Дурнушкой, а обращался, как к «другу». И это какой же мы провели скачок назад в наших отношениях?

— Что ж... — вздохнул парень, бросив на меня оценивающий взгляд. — Хоть и глупа, но, должно быть, очень верна, раз даже сюда прибежала за своим господином. Так стремишься мне прислуживать, Дурнушка?

Каждое слово напоминало звонкую пощёчину. Что он вообще говорит? О чём он? Я в таком шоке, что просто не знаю, как реагировать и как относиться к этой ситуации. Да и Алан в шоке, чего даже не скрывал.

— Я решил, — добавил Элвин, когда демоны оживились. — Раз так сильно хочешь, то пусть и дальше будет моей горничной. Всё же ты служила мне хорошо.

— Что?.. — ахнула я.

— Отведите их в свободную комнату рядом с моими покоями. Позже я сам решу, как поступить с незваными посетителями, — приказал Король Демонов, слегка махнув изящной рукой.

— Как изволите, господин, — отозвались демоны, после чего я почувствовала резкий пинок в спину. — Пошла! Не стой столбом, жалкий человек.

Очередной удар в спину, из-за которого я чуть не упала. Некоторым демонам это не понравилось, и они обхватили меня под руки, силой выталкивая из зала. Но даже так, пребывая в шоке, непонимании и растерянности, я то и дело оборачивалась назад. Старалась встретиться с Элвином взглядом. Лишь раз. Лишь один единственный раз мне стоит посмотреть ему в глаза, и я пойму: он это или нет. Просто... Просто посмотри на меня, Элвин. Ну же... Хотя бы разочек.

— Элвин...

— Молчать!!! — закричал один из стражников, после чего я получила сильный удар по голове, заставивший даже колени подкоситься. Так и повисла на руках демонов.

В ушах зазвенело, перед взором всё поплыло, но... наконец-то влюблённая пелена спала с глаз.

Вот тебе и раз.

Привет, реальность.

Почему-то я была уверена в своей неприкосновенности. Уверена, что со мной ничего не произойдёт. Уверена, что стоит мне встретить Элвина, как беды сами собой будут обходить стороной. Этакая глупая и наивная мысль, которая посещает каждого человека: *«Это произойдет с кем угодно, но не со мной»*. Я в это неосознанно верила.

Пока... не получала по голове.

Снова...

Видно, не зря говорят, что повторение — мать учения. Мало мне было предыдущих разов. Что ж... Не вышло тогда — получу сейчас. Прекратила ли я любить Элвина? Нет. Сердце до сих пор болит и обливается кровью, когда думаю о нём. Но при этом о себе дали знать инстинкты самосохранения, о которых я порядком забыла.

И все они как один говорили одно и то же слово — опасность.

— Пошевеливайся, женщина! — продолжал кричать тот самый демон, который ударил меня. — Если не начнёшь передвигать ногами, то я оторву их и съем. Всё равно они тебе не нужны.

О, Боже... И как до этого дошло? Если бы на меня напали по пути к Элвину, я бы это ещё сочла нормой. Но чтобы всё происходило вот так... Самое странное, что я не испытываю страха, ужаса или приступа паники. Я чувствую обиду и... стыд.

Хах, да уж... Элвин прав. Какая же я глупая. Дурнушка, одним словом.

Но тут произошел ещё один инцидент. Не успели мы даже покинуть тронный зал, как демон, который ударил меня, неожиданно вспыхнул чёрным пламенем. Сильным, плотным и пожирающим. Демон запрыгал на месте, пытаясь сдуть с себя языки пламени.

— А? Что? Подождите! Как? А-а-а!!!

Он махал руками, скидывая с себя его, но пламя лишь быстрее распространялось, охватывая всё тело демона. В итоге нечисть сгорела за секунды прямо у нас на глазах. И тело не обугливалось, как от обычного пламени. Нет. Оно сразу же стало пеплом и развеялось в пространстве, стало очередной серой пылью под нашими ногами, которой и так предостаточно.

Все демоны, я и Алан ещё некоторое время стояли на месте, не в состоянии понять, что произошло.

Чёрное пламя... Я помню, как его описывали в романе, который я читала. Этой способностью обладает только Король Демонов. Он

способен вызывать чёрное пламя, которое в прямом смысле разрушает всё. Именно благодаря этому пламени он и разрушил практически всю страну.

Я о нём знала.

Я о нём читала.

Но вижу я его впервые.

Это сделал Элвин. Но почему? Этот же вопрос застыл в глазах остальных демонов, не понимавших причины поступка своего Короля. Но ответ не заставил себя ждать.

— Я, кажется, ясно приказал просто отвести их в комнату, — холодно произнёс парень. — Как поступать далее, решаю также я. Или вам что-то непонятно? Может, мне объяснить точнее?

Вокруг молодого парня возникла чёрная аура, которая затемняла его внешность, навлекая тень на лицо. И только алые глаза всё также пылали жадой крови. От этого вида демоны вздрогнули, поклонились, попросили прощения и тут же потащили нас с Аланом в указанную комнату. Более вольности они не проявляли. Да и лишний раз старались не говорить.

В принципе, как и мы.

Так, похоже, из женского любовного романа я всё же перекочевала в одну из милых книжек Стивена Кинга. А что? Схожий мотивчик. Огромный мрачный готический замок, населённый нежитью, парочка героев умирают по очереди, и таинственная загадка, которую необходимо разгадать до того, как сама «загадка» разгадает нас.

Классика! Можно почитать, когда у тебя плохое настроение, и немного успокоиться, удостоверившись, что кому-то хуже, чем тебе. Ну... Я так раньше делала. Ведь именно ради этого книги и существуют. Для поднятия настроения. Поняли? *«Для. Поднятия. Настроения!»* А не для того, чтобы путешествовать по ним и сходить с ума от мысли, что же теперь будет дальше.

Но вернёмся к нашей проблеме.

Что могло произойти с Элвином? Нас привели в одну из комнат, как и было приказано, а после заперли. Комната, скажу я вам... как и весь замок, — свинарник. Но на это я сейчас вообще не обращала

внимания. Я испытывала сильную головную боль после удара, а также стыд. Это ж надо было так свято верить в то, что всё со мной будет хорошо! Так ещё и мальчишку с собой потащила. Хотя Морган уверял, что Алан сам кого хочешь приберёт, и я в этом не сомневаюсь, но всё же... Чёрт... Как же обидно.

Надо же... Сердце в груди болит сильнее, чем голова. Наверное, после вечного попадания по моей черепушке уже особо и болеть нечему. Всё вытекло.

— Что б тебя... — ругалась я, прикрывая лицо ладонями.

Но почему? Почему всё так? Что случилось? Ладно, передумал, забыл, разлюбил, поменял приоритеты... Да мало ли?! Но почему? Я получу всего один ответ и, пожалуй, уйду.

— Сестрёнка, — позвал меня Алан, подходя ближе, в то время как я села на покрытую толстым слоем пыли кровать. Мальчик протянул ладошку к моей голове, где уже росла крупная шишка, а также имелось несколько крупных кровавых пятен.

— Всё нормально, — постаралась успокоить брата, мило улыбнувшись.

— Нет, — отрицательно покачал головой Алан. — Не нормально. Тут опасно.

— Да, знаю, — вздохнула. — Демоны особо милыми мне не показались.

— Нет, сестрёнка, — вновь покачал головой Алан. — Это не демоны опасны. Нечто... другое.

— О чём ты? — не сразу поняла я, но ответить мальчик не успел.

Дверь в комнату открылась, и в помещение вошёл Элвин с двумя демонами в виде своей свиты. Стоило ему лишь взглянуть на нас, как я рефлекторно встала, неосознанно пряча Алана за собой.

— Оставьте нас, — приказал Элвин холодным голосом, заставляя демонов с поклоном покинуть помещение и закрыть за собой дверь.

Парень так и продолжил стоять на месте, пока шаги в коридоре не смолкли окончательно. Мы молчали, но это не могло продолжаться вечно. Плана никакого нет. Да и не было, будем честны. Шла на один русский авось, ориентируясь лишь женской интуицией. Но сегодня она меня подвела... Нужно что-то придумать. Горничная, значит? Ладно, пусть будет так.

— Мой господин, — спокойно произнесла я, поклонившись парню.

Основная задача — не разозлить его. Мысли путались. Сердце твердило в голос одно и буквально умоляло меня наброситься на Элвина, обнять его и со слезами на глазах просить вернуться. Но это сердце. Глупое и бесполезное сердце. Живя в этом мире, я, похоже, совершенно растеряла себя, забыла то, кем была, и окунулась с головой в этот любовный роман. Однако есть ум. Интеллект. То, что анализирует и приводит к нужным выводам. Не всегда, конечно, но лучше сейчас доверять именно ему.

Я так думала.

Я так решила.

И вновь ошиблась...

— Господи... — услышала дрожащий голос парня. Почти шёпот. И не веря тому, что услышала, приподняла голову. То, что я увидела, заставило моё сердце прекратить биться вообще. — Зачем? Элион, зачем ты здесь? Ну, зачем ты пришла?

Ещё мгновение назад спокойное и безмятежное лицо Элвина искривилось, словно он испытывал сильную и невыносимую физическую боль. Длинными изящными руками он обхватил свою голову, вплетая пальцы в волосы так, как будто стремился сохранить рассудок, но это едва ли удавалось. Губы дрожали, брови хмурились, а кожа вокруг глаз покраснела.

— Эл... вин?..

— Элион, разве ты не понимаешь, что это за место? — продолжал спрашивать парень, переходя чуть ли не на крик, но периодически старался сдерживать себя. — Как ты можешь так опрометчиво идти в самое сердце этого безумия? Элион!

Я слушала его, но никак не могла понять. То есть... это всё фарс? Он на самом деле Элвин? Тогда и у меня вопрос: зачем он всё это устроил? И что за вопросы? То, как он смотрит на меня... чувствую, что ещё немного и собственную душу разорву на части. Больно. Почему я здесь? Хах... Ну, что за глупый вопрос. А он бы как поступил на моём месте? Я, конечно, могу ему сейчас рассказать много всего из того, что мне пришлось пережить, обдумать, ощутить, но... это так долго. Поэтому буду краткой:

— Я соскучилась...

— Элион... — стиснув зубы произнёс парень, прикрывая глаза ладонью, словно старался спрятать слёзы.

Его плечи слегка затряслись, свободная рука до хруста в костяшках сжалась в кулак, и тут словно что-то сломалось. Он сорвался с места и рванул ко мне, крепко обнимая и прижимая к себе. Так, словно я самое ценное, что только существует в этом мире.

— Ох! — вырвалось у меня, когда парень слегка коснулся ушибленного места на голове.

Элвин тут же немного отстранился и осмотрел мою рану. В алых глазах промелькнуло ещё одно чувство — вина.

— Мне так жаль, — едва слышно произнёс он, прислонив ладонь к моей голове, после чего я ощутила холод, заставляющий слегка вздрогнуть, а далее приятную тягу, после которой боль отступает. — Элион... — шептал Элвин, закрыв глаза и прислонившись ко моему лбу своим. — Моя милая Элион... Нельзя тебе было приходить сюда. Это не то место, где может существовать такая девушка, как ты.

— Элвин, я не понимаю, почему ты здесь остался? — всё же спросила у парня, беря его за руки. — Почему не сообщил о том, как ты? Почему играешь эту ненормальную роль злобного властелина, если ты сам это терпеть не можешь?

— Всё не так просто, — вздохнул парень, немного отстраняясь. — Но как только я со всем разберусь, то сразу же вернусь в город. А пока тебе и Алану следует немедленно покинуть земли демонов. Ты уже пострадала, только появившись здесь, а что будет завтра?

— Нет, подожди! — строго бросила я, не позволяя парню колдовать. — Даже если ты сейчас магией вернёшь нас, я не смогу стоять на месте и вернуться за тобой. Если переживаешь о моей безопасности, то давай вернёмся вместе! Давай бросим этот рассадник бактерий и вернёмся к нам домой! Пожалуйста, Элвин.

— Ох, если бы я только мог, мой милый друг, — робко произнёс парень, мило улыбнувшись. — Но... всё действительно не так просто. Смотри, — Элвин сделал несколько шагов назад и раскинул руки в разные стороны, словно хотел что-то показать.

Вот только я ничего не видела. На что посмотреть? На его одежду? Позу? Что-то на руках? О чём он?

— Это... — неожиданно произнёс Алан, который до этого молча наблюдал за нами, сохраняя дистанцию. Но теперь мальчишка

побледнел. Буквально сливался со своими белоснежными волосами. А лоб весь покрылся испаринами.

Он что-то видел. Что-то определённо видел. Что-то, что недоступно мне. Но Элвин понял, что моим глазам ответ не доступен.

— Ты не обладаешь магией, так что не можешь увидеть так просто, но я всё же постараюсь показать, — заверил он, после чего закрыл глаза.

И тут что-то начало происходить.

Вначале я почувствовала небольшие подземные толчки, из-за которых пришлось схватиться за первое, что попадётся. Посмотрела на Алана, чтобы убедиться, что с братом всё хорошо. Он был в полном порядке, так что после глянула на Элвина, и тут...

— Какого?.. — вырвалось из груди, после чего я прикрыла рот ладонью.

Теперь я видела. Всё тело Элвина с ног до головы обмотано стальными широкими цепями. И не просто обмотано, а некоторые цепи пронзили плоть парня насквозь, из-за чего казалось, что если немного напрячь, то эти цепи запросто способны разорвать человека на кусочки. За секунду.

У этих цепей не было начала или конца. Одни уходили в пол, другие — в потолок, при этом исчезая на полпути. Не ясно, что именно его держит. Здание? Земля? Воздух? Кандалы скрепляли запястья, ступни и даже шею.

Чудовищно.

— Что это? — шепотом спросила я.

— Не знаю... Не уверен, — растерянно ответил Элвин. — Стоило мне здесь лишь появиться, как уже в следующую секунду эти цепи сковали меня, и я стал пленником замка Короля Демонов. Как бы я не хотел, я не могу покинуть это место. Именно поэтому и прошу: Элион, возвращайся.

— Что?! А ты тогда...

— А я найду того, кто наложил на меня проклятие оков, сниму их, избавлюсь от Великого Бедствия и вернусь домой. Даю слово.

— Да... Да... Да как такое может быть?!

Я была на грани истерики. Одно только зрелище, как лицо твоего любимого продырявили насквозь какие-то едва уловимые цепи, к которым не прикоснуться и не снять... просто невыносимо. И даже в

этой ситуации он говорит так нежно, так ласково, словно стремится успокоить меня. Да о чём он, чёрт подери?!

Пока я там буду в торговлю играть, он решил из себя жертву строить? А ведь я чувствовала, что что-то не так. Чувствовала, но даже в самом кошмарном сне не могла представить, что последствия будут иметь такие масштабы.

— Нет... — отрицательно покачала головой.

— Элион... — почти умолял Элвин.

— Нет! — строже произнесла, смотря парню в глаза. — Ты не понимаешь. Я просто... не смогу. От осознания, что ты здесь один... Я действительно схожу с ума. Если ты остаешься, то и я тоже.

— Эх... — вздохнул он, устало сев в ближайшее кресло. По его лицу было ясно, что ему очень тревожно, но он осознаёт, что спорить со мной бессмысленно, а эта тревога перерастает в лёгкую радость. — И... что планируешь делать? Это не то место, где может обитать человек.

— Не знаю, — резко бросила, слегка кусая ноготь большого пальца. — Ты ведь сказал, что я твоя горничная, верно? Пусть так и будет. Я — твоя личная горничная, к которой ты привык. Дурнушка. Слегка страшная, слегка туповатая, но безумно верная своему господину. От этого и плясать будем.

— Страшная? Туповатая? Элион... — улыбнулся Элвин, слегка наклонив голову на бок и соблазнительно улыбнулся. — Милее и сообразительнее тебя я в жизни девушек не видел.

— Эм... — щёки тут же вспыхнули огнём. — К-хем! — откашлялась, стараясь собраться с мыслями. — Спасибо, конечно, но давай остановимся на мысли, что у демонов... свои идеалы красоты и я под них не подхожу. Ты мне лучше скажи, почему ты захотел сюда прийти? Почему дома не сиделось?

— Я собирался воспользоваться оракулом, — пояснил Элвин и, заметив мой удивлённый взгляд, добавил: — В замке Короля Демонов есть оракул. Некое магическое устройство, благодаря которому Король Демонов может узреть истину. Обычно им пользовались, чтобы предугадать Великое Бедствие и быть к нему готовым. Избавившись от Великого Бедствия, я бы стал свободным, и меня оставили бы в покое.

— Вот оно что... — поняла я, хмурясь. — Так ты выяснил? Знаешь, что на этот раз? Стихия? Саранча? Монстры?

— К сожалению, нет, — отрицательно покачал головой. — Я смогу увидеть ответ только в полнолуние, которое наступит через пару недель.

— Ах, полнолуние... Ну, конечно, — фыркнула я, понимая, что и тут классика никогда не меняется. И всё же это звучит как хотя бы какой-нибудь план. — Значит, нам следует дождаться полнолуния, отыскать или дождаться это Великое Бедствие и ликвидировать его. Тогда демоны и все остальные не будут иметь права на тебя. Что касается проклятия... разберёмся походу дела. А пока что... официально я — твоя личная горничная.

— Элион... — нежно улыбнулся Элвин, в глазах которого читалась реальная усталость, скопившаяся за последнюю неделю.

— И не спорь со мной, — улыбнулась я, погладив его по щеке. — Можешь злиться, кричать и ругаться, но я за тобой хоть в Рай, хоть в Ад.

— Хах... — усмехнулся он, подталкивая меня слегка ближе к себе, чтобы в итоге обнять вокруг пояса и прислонить голову к животу. — Порой мне кажется, что я тебя не заслуживаю. Ты идеальна, Элион. Проникла в каждую частичку моего сердца и души, это даже слегка пугает. Я также хочу быть в тебе, как можно больше, но боюсь, что лишь напугаю такую добрую и невинную девушку.

Хотя я и понимаю, что мы говорим о душе и сердце, да и вообще язык тут более поэтический, чем прямолинейный, но всё же... щёки у меня так горят, что на них можно яичницу жарить. И это он обо мне, как о невинной? Думаю, этот термин в отношении меня запоздал лет так на двадцать.

Может, показать ему, к чему я готова? Показать, что мне не страшно и это взаимно? Может... хотя бы попробовать?

Медленно приподняла голову Элвина, поддев подбородок, а после наклонилась сама, желая его поцеловать. Хотя бы разочек. Один раз. Но...

— Кхе-кхе! — прозвучал детский кашель. — Я всё ещё здесь, — произнёс Алан, немного раздражённый тем, что о нём забыли.

В эту секунду я и Элвин отскочили друг от друга на полтора метра, смущаясь и краснея. Парень вообще так подскочил, что даже кресло опрокинул. Да уж... неловко вышло. И всё же, оборачиваясь в

сторону Элвина и видя его улыбку, я рада, что здесь. Но это только начало.

Глава 28. В чужой храм со своим уставом

Ложь... как ни странно, — это то, что все ненавидят, но практически каждый использует в быту. Ложь — универсальный способ общения. Кто-то видит её сразу и стремится избегать, а кто-то принимает и отвечает взаимностью.

Ложь — неотъемлемая часть торговой сферы. Приукрасить, преувеличить или, наоборот, приуменьшить: преподнести всё в лучшем свете, чтобы в дальнейшем выгодно продать. Таков рынок и такова его суть. Редко встретишь честного торговца, который прямо скажет, что у него за товар. Во всяком случае, если этот самый продавец не стремится к расширению своего бизнеса.

Знают ли об этом клиенты? Пф! Естественно! Вся реклама — одна сплошная ложь. Да и продают уже не сам товар, а отношение к нему. Вернее, продают эмоции. Если у человека возникли положительные эмоции от рекламы, то он купит продукт, так как будет чувствовать себя хорошо, хотя сам товар ему и даром не нужен. Но если ложь не удалась... о продукте можно забыть.

Почему я об этом вспомнила? Наверное, потому что на данный момент находилась в эпицентре лжи, обмана и дьявольской ненасытности. В мире демонов.

Хотя чисто географически мы ещё находились в мире людей, но эти земли ближе всех расположены к вратам Ада. Причём в прямом смысле этого слова. Думать об этом не очень хочется, но галочку всё же следует поставить.

Я вновь оказалась в неизвестном месте с кучей проблем. Порой кажется, что иначе я просто не могу. Я словно та самая акула, которая, если перестанет двигаться, умрёт. Хотя это сравнение уж больно приукрашено.

Итак, давайте подумаем о том, что я имею? Я нахожусь в замке Короля Демонов и всё же получила статус главной горничной в этом замке. Хотя демонов особо не удивил тот факт, что у их Короля появилась служанка. Как я поняла, любовницы у господствующих

персон — вполне естественное дело. И зачастую их очень много. Уж Морган мне успел рассказать о том, как он тут жил припеваючи.

Если бы Элвин всем сказал: *«Это моя любовница»*, — то остальные демоны просто пожали бы плечами и свыклись. Для них это звучало бы как: *«Это моя временная игрушка. Наиграюсь — отдам вам»*. Улавливаете суть? Пока их король заинтересован в этом человеке, они на него и не посмотрят. Но все до единого знают, что рано или поздно этот пухлый ужин на ножках будет передан нам.

А я не очень хочу, чтобы на меня пускали слюни, как на копчёный окорок. Жутко...

Но Элвин сказал: *«Это моя личная горничная и ей положено поддерживать замок в чистоте и делать всё, что посчитает нужным для этого»*. Иными словами, он дал мне работу. Я не еда — я точно такой же сотрудник, как и они. Это их сбивало с толку. Они понимали, что я горничная, а значит должна убираться, наводить порядок и так далее. Но не понимали зачем. Как оказалось, в этом замке чуть ли не с самого его основания никто не прибирался. Так, периодически убирали лишний песок, трупы, а разрушенные части заново отстраивали — и на этом всё.

Их вообще не интересовал порядок. Самое странное то, что этот срач даже магические ракушки не брали. От слова «совсем».

Всегда задавалась вопросом: если в быту у людей эти ракушки, то зачем им элементарные ваннные комнаты? Но, как ни странно, их, в основном, использовали только аристократы и только в лечебных целях. Принять ванну с травами — признак того, что ты слаб здоровьем либо тебе необходим отдых, а некоторые травы восполняют утраченную энергию. Но прибегают к таким процедурам редко. От силы пару раз в месяц. И всё же ваннные были в тех домах. Были.

Возможно, автор данного мира не до конца всё продумала, но вот у демонов вообще напрочь отсутствовали не то что ваннные — туалетные комнаты. Если быть краткой: где захотел, там и присел. А теперь представьте, что произошло в моём сознании, когда эта «радостная» весть дошла до меня.

Каждый раз, замечая почерневшее от времени, размазанное по стене пятно, я смотрела на него и думала: *«Господи, пожалуйста, пусть это будет кровь, а не то, о чём я думаю»*.

От того, какой здесь жуткий бардак, я физически чувствовала, как под кожей копошится рой мелких насекомых. Хотелось расчесать собственную кожу, собрать её и выкинуть к чертовой матери, так как за это время я уже успела к стольким предметам прикоснуться... Плакать хочется.

С таким окружением я и сама скоро демоном стану.

Ладно... Ванной нет. Это мы проходили. Жить можно. Не беда. Но как, скажите мне, можно жить без туалета? Элементарного туалета!!! Хотя бы горшок ночной! Нет, для демонов это чуждо. Когда я спросила у одного, почему они хотя бы одну комнату на туалет не выделяют, тот округлил глаза и искренне спросил:

— А зачем?

Эх... Как там классики говорят? *«Хорошо быть кошкою, хорошо собачкою...»*

И ведь его удивление имеет место быть. Проблема в том, что у низших демонов напрочь отсутствуют половые органы. То есть вполне возможно, что они и в туалет не ходят. Им реально это не нужно. Но я-то не демон. Пока что... Я обычная взрослая женщина, которая привыкла к элементарным бытовым условиям. И если эти условия не дают мне, то я их начинаю создавать сама.

А теперь вернёмся к первоначальной теме. Думаете, что раз Элвин дал мне статус, так всё пошло как по маслу? Ага... Аж два раза. Не будьте столь наивными. Демоны хоть и перестали на меня слюни пускать, так как никто из них в прах превратиться не хотел, но и особо идти навстречу также не стремились. Один из них вообще, когда обмолвился, что они просто в сторонке подождут, пока я сдохну, а потом пойдут к господину и заверят, мол, так и так — ваша горничная померла, пора бы её и съесть, пока мясо свежее.

Расшевелить эту нечисть пришлось хитростью. А именно ложью. Но ложь хороша лишь тем, что в ней имеется доля правды. И чем больше правды, тем ценнее ложь. Но лучше не переборщить.

Мне нужны были работники. Рабочие руки нынче в цене. Не могу же я одна в этом замке прибираться. И хоть мне никто не мешал бродить по замку, как я того хочу, но и помощи ждать было не от кого.

Самое интересное, что я здесь горничная, но вот милашка-очаровашка братик неожиданно приобрел статус первого ученика Элвина. Забавно, но это также вполне естественно для Королей

Демонов: брать к себе способных учеников. И зачастую именно они несут на своих плечах дело тёмного властелина после его скоропостижной смерти. Если переходить на краткий язык любовных романов, то это будет что-то вроде: «Ах! Как вы посмели убить моего учителя?! Я вас не прошу! Не быть вам вместе и не знать вам счастья, пока мой клинок не утолит жажду вашей кровью!» Ну и что-нибудь ещё в этом же пафосном духе.

Однако Элвин также ухватился за эту идею и каждый раз стремился уединиться с Аланом подальше от посторонних глаз. Не для того, чтобы его учить, а чтобы спрятаться и наконец-то расслабиться. Алан — умный мальчик, так что особо не возникал. Лишь изредка прилипал ко мне, выражая тем самым недовольство и беспокойство.

Эх... его, как ни странно, демоны сразу же признали и заужавали, хотя сам Алан метр с кепкой. Но нет. Мальчику отыскивали подходящее одеяние, соответствующее его статусу. Теперь мой братик разгуливал во всём чёрном. Чёрная одежда, сшитая из шёлка, изысканная вышивка, сделанная из серебряных нитей. Образ сильного мага лишь закрепился. Мальчишку даже стали бояться и ещё больше уважать. Ему хватало всего одного взгляда, чтобы заставить огромного демона в три метра ростом дрожать, как листик на ветру.

А я... Ну, жива — и на том спасибо.

Время идёт, пейзаж меняется, и только положение Элион остаётся прежним. Ну, хоть что-то неизменно. Стабильность, чтоб их всех!

Вначале я пыталась притворяться полной дурочкой, чтобы прощупать почву и понять, как мне следует поступать дальше: улыбалась и смеялась без причины. Но знаете звук, когда одно пустое ведро бьётся о другое пустое ведро? Вот что-то подобное произошло, когда я в манере Дурнушки разговаривала с другими демонами. Они лишь хлопали глазами и смотрели на меня так, словно увидели перед собой что-то несуразное, но забавное. В результате, я просто привлекала больше бесполезного внимания и даже на миллиметр не сдвинулась с мёртвой точки в моём деле.

Будем объективны. Демоны — это не люди. И они, по большей части, слегка туповаты. Много силы, много мускул, криков, жестокости, но мало мозгов и осознания. В итоге надевать на себя маску очаровательной пампушки-Дурнушки не имело никакого смысла. Да и терпения больше не оставалось. Всё под самый корешок

было срезано в тот самый момент, когда один из демонов прямо у меня на глазах высморкался в руку, обтёр её о свою же жирную и засаленную веками одежду, а после, не вытерев её, как следует, до конца, похлопал меня по плечу, касаясь при этом зелёными пальцами светлых волос. Демон, кажется, хотел, чтобы я ушла, но это не точно. Да и не важно уже...

Я идеально помню то чувство. Словно что-то вырвалось из глубины моего тела, заставляя дрожать, а после и разум помутился. Это «что-то» было гадким, склизким, тошнотворным, но именно оно руководило мной.

Единственное желание, которое я испытывала — как можно быстрее принять ванную. Но это невозможно. Не-во-змо-жно! И, наверное, именно оно стало крайней точкой. Крышу сорвало.

Я не помню, что именно произошло и что я делала, но очнулась, когда ела что-то, похожее на сладкие сырники. Более того, я стояла перед запертой и перекошенной дверью, которая выглядела так, словно её десяток омовцев вышибали дружным строем. Изогнутая внутрь, она держалась на одном честном слове. Но это не всё. В этот момент я почувствовала что-то тяжёлое в своих руках, что я крепко сжимала. Опустив глаза, увидела в каждой ладони по массивной булаве чёрного цвета. Так ещё и у шара имелись стальные шипы.

Э?.. Где я раздобыла это? Хотя не важно... Рукоятки я сжимала настолько сильно, что они слегка изогнулись и приняли форму моей ладони. И держала оружие так, как я обычно тренируюсь с палками, чтобы держать себя в форме.

В тот момент, когда я пыталась разобраться, что, откуда и к чему, в мой рот вновь впихнули сырник. Вкусный, сладкий, ароматный.

Как оказалось, это был Виноградик, который торжественно восседал у меня на плечах и с искренним любопытством вглядывался в моё лицо, чтобы узнать, пришла ли я в себя или нет?

— Винохвакик? — прожевала я, не понимая, откуда взялся мой зверёк.

— Мроу! — довольно усмехнулась мохнатая морда, после чего уткнулась носом в мою щеку и принялась тереться, всем своим видом выпрашивая внимания, нежности и ласки.

Так... Что же всё-таки произошло? Откуда Виноградик взялся? Я думала, что он бродит где-то по окрестностям территории демонов, а

он... здесь? Так ещё и не с пустыми руками, а с едой. Хотя Виноградик и еда... эти вещи неразлучны. Но где тот самый огромный демон, с которым я разговаривала? Последнее, что помню: мы говорили, а после... провал.

Ух, эти булавы слишком тяжёлые. Оставлю-ка я их здесь, а то как-то опасно выглядят. Хотя, если сравнить стальные шипы и отверстия в изогнутой двери, можно сделать элементарный вывод, что эти отметины от булавы. Эм... но не могла же это я сделать, верно? Хах! Да ну, ерунда! У меня не так много сил, чтобы вытворять такие трюки.

Вот только, похоже, с моим мнением не совсем был согласен демон, с которым я недавно общалась и который как раз-таки прятался за перекошенной дверью. Причём этот амбал выглядел настолько бледно, словно он трёхдневный покойник. Нет, реально, он чертовски высокий. На первый взгляд, метра три-два с половиной. Не тело, а гора мышц. Физиономия такая, словно нормальное лицо в миксере сначала перекрутили, а после решили поиграть в мозайку, при этом особо не мучились на деталях. А на макушке маленький чёрный чубчик.

— Эм... — начала я, стараясь подобрать слова. Как-то же нужно начать разговор, да? Хотелось бы узнать детали того, что тут произошло, но стоило мне хотя бы звук издать, как демон вздрогнул и вновь попятился назад за сломанную дверь. — Эй! Подожди! — попыталась остановить. — Что здесь?..

— Ванная будет готова, клянусь честью демона! — затараторил он, продолжая отступать.

— Что?.. — озадачилась я: не сразу поняла, о чём это он. — Ванная?

— Горячая! Много мыла! Очень много мыла! Я запомнил! Клянусь!

— Подожди, — протянула я, прикасаясь к переносице и закрывая глаза. Почему-то начала болеть голова. — Я ведь не это хотела, а...

— Ваша комната сегодня же будет убрана, мадам!

— Мадам?.. — почти шепотом спросила я, слегка вытянув голову вперёд от удивления. Вот чего-чего, а «мадам» меня ещё никто не называл. Но демон от этого стал дрожать ещё сильнее.

— Мэм? Миледи? Сэр? — начал перечислять он, неуверенно подгибая коленки, чтобы зрительно быть ниже моего роста, да вот

только этому шкафу пришлось практически сесть на пол, чтобы быть хотя бы на полголовы ниже меня.

Нет... Что-то тут точно не так. Может, это Виноградик пошалил? Повернулась в его сторону, чтобы оценить животинку. Но стоило мне только взглянуть на эту наглую морду, как кот тут же деловито распахнул кожаные крылья, красуясь передо мной, и довольно заурчал, сотрясая стоящие рядом стенки. Атомный двигатель и то, наверное, тише будет, честное слово. Точно он как-то запугал демона. Тот даже столько новых слов неожиданно вспомнил. И мадам, и миледи... Но мне пока не выгодно, чтобы о Виноградике кто-нибудь знал.

— Будет лучше, если ты ничего и никому не будешь говорить о том, что только что произошло, хорошо? — попросила я, после чего подарила демону самую ангельскую, нежную и очаровательную улыбку, на которую только способна.

Демон почему-то вскрикнул, изо рта потекла густая пена, а после он потерял сознание и рухнул на пол.

Ничего не поняла.

Что это только что было?

И всё же кое-что дельное мне удалось узнать об этом месте. Вот, казалось бы, какая здесь может быть валюта? Давайте, дамы и господа, ожидаю ваши варианты. Золото? Пф! Оно демонам без надобности. Украшения? Та же песня. Может, оружие? Этого добра у демонов и так предостаточно. Причём куют его они самостоятельно. Тогда предпочитают земные удовольствия? Похищают красивых мужчин и женщин, ну, а дальше сами понимаете... Да вот только и это особо демонов не интересует. Особенно низших.

Неожиданно, но для местных жителей самым ценным считается то, что не так просто достать. А именно — растения. Да-да, вы не ослышались. Растения.

Это безжизненный мир, где нет ни единого лучика солнца. Растения, естественно, не выживают. Да и земля пропитана кровью и телами демонов. Вряд ли на ней вырастет хотя бы одуванчик. Мясо, как ни странно, тут в избытке. Ну, как... Если убил ты, а не тебя, то вот

тебе и мясо. Порой я видела, как Элвину приносили ужин, и... у меня пропадал всяческий аппетит.

Они даже не готовили, а просто ждали, пока дичь обгорит с разных сторон, и такое вот «блюдо» подавали своему Королю. С одной стороны не дожарено, с другой — пережарено, пересолено, слишком много перца, да и вид такой, словно тебе лучше яду выпить, чем к этому притрагиваться.

В любом случае, мясо было. Но не было ни круп, ни овощей, ни уж тем более фруктов. А если что-то и появлялось, то сразу становилось ясно откуда — украли. Демоны часто нападали на проезжие торговые повозки. И это считалось нормой. При этом часть самих демонов не выживала.

Меня же считали чудаковатой, когда я взялась за свою комнату и попросила ванную. Да что там... Неожиданно туалет стал главной роскошью! Я могу спать на холодном полу. Могу не принимать ванную и обходиться подручными средствами. Но я скорее застрелюсь, нежели буду гадить, где попало, словно утка недобитая.

Но это решаемо. Всё решаемо, если немного попотеть. Однако были и те проблемы, которые не желали просто так решаться. Цепи Элвина.

Парень хоть и улыбается передо мной, словно его ничего не тревожит, но я прекрасно понимаю, что это то ещё дерьмо, о котором бессмысленно пока говорить. Выяснилось, что эти цепи демоны не видят. Видят только волшебники — и то сильные волшебники. Либо когда Элвин сам желает их показать.

Вначале я думала, что они лишь приковали его к замку, но чуть позже стала замечать, что парень несколько изменился. Он всё чаще устаёт и чаще желает лечь в кровать и отоспаться. Но мне улыбается...

Да уж. Раньше он скрывал свою улыбку под маской безразличия, так как боялся меня напугать, сейчас же он скрывает свою боль и раздражение за маской улыбки. Но причина та же: не желает меня напугать.

Мы здесь остаёмся с единственной целью: узнать, какое на этот раз будет Великое Бедствие, и уничтожить его до того, как оно уничтожит мир. Но я всё больше и больше понимаю, что даже после этого замок невозможно покинуть. Пока мы не поймём, что за проклятье на Элвине, пока мы не поймём, кто его наложил, и пока мы

не избавимся от него — бессмысленно думать о том, что будет, когда мы выберемся из этого замка.

Хотя было бы неплохо связаться с Морганом. Вот кто-кто, а лучше него в проклятиях мало кто разбирается. Всё, наверное, успел перепробовать. И возможное, и невозможное. И я бы с радостью посплетничала с ним за чашкой чая, как это делала раньше, игнорируя по пути пошлые шутки. Да вот только, как это организовать? Не знаю.

Единственное, что я знаю, — это то, что в этом свинарнике думать мне, ой, как трудно. Я раздражаюсь, завожусь, желаю рвать, метать и убивать. Словно наступает атомный ПМС. А такого и врагу не пожелаешь. Я не могу нигде присесть. Даже прикоснуться к чему-нибудь — сродни риску. А в тёмных пятнах на стенах я сразу же вижу чьи-нибудь экскременты. Хотя уверена, другие нежные особы на моём месте видели бы там монстров и плакали от того, как это место ужасно. И да... я тоже хочу рыдать кровавыми слезами. Но не могу.

Пока что нет возможности. Вот приберусь немного, а после вдоволь разрыдаюсь.

Наверное...

Я как раз занималась уборкой своей комнаты, когда в дверь постучались. Это явно не демоны, так как этих охламонов никто элементарным приличиям не учил. Просто заходят и ведут себя по-хозяйски. Значит, это либо Алан, либо Элвин.

— Да? — бросила я, ожидая гостя.

В тот же момент дверь отворилась, и в комнату вошёл Алан, мой очаровательный братишка. Вот только стоило ему всего шаг сделать, как мальчишка замер, с удивлением осмотрев комнату и всех присутствующих.

В принципе, а чему он это удивляется? Я стояла около кровати и выметала из-под неё всю вековую пыль. Недалеко от шкафов стоял тот самый демон, с которым я успела «подружиться». Сейчас на нём были уже не дешёвые доспехи, а элегантный фартучек с рюшечками цвета моих глаз. Виноградику одолжил.

Демон старательно размахивал веником, также выгребая всю грязь и смахивая в одну кучу, чтобы удобнее было собирать. Правда, он почему-то плакал. Наверное, вспомнил что-то грустное. Бывает. С такими условиями и у меня бы серьёзная депрессия развилась.

Виногради́к же взобрался на самый высокий шкаф и руководил процессом. Паутину с потолка он уже снял и имел возможность отдохнуть. Наблюдал за демоном, чтобы тот не халтурил.

— С... сестрёнка... — почти дрожащим голосом произнёс Алан, смотря на демона. — Кто... это?

— Ах! — вздохнула я, понимая, что они-то не знакомы. — Братик, познакомься, это — Боб. Боб местный стражник. Помогает мне с уборкой.

— П... помогает?.. — неуверенно переспросил мальчик, смотря на здоровяка, который отвернулся и вновь заплакал, а после вздохнул и продолжил подметать.

Фьють... Фьють... Фьють... Хнык! Фьють...

Конечно, это выглядело немного странно. Такая гора мускулов с тоненьким веником, который демон пальцем переломить может, так ещё и в кружевном фартучке. Но эта сила очень выгодна, особенно когда нужно что-то тяжёлое передвинуть. Кровать, там, или комод. Всё-таки я девушка и не привыкла тяжести носить.

В прошлой жизни в таких случаях просто нанимала нужных людей и не ломала голову. Ну, а тут Боб вовремя появился.

Алан ещё какое-то время смотрел на Боба, явно пребывая в раздумьях и просто не зная, как на это правильно реагировать. Потом он опустил взгляд в пол и задумался ещё сильнее. Даже удивительно наблюдать за тем, как этот мальчик думает. Взрослеет. Но потом он высказал то, после чего я мгновенно вспомнила его предысторию:

— Сестрёнка, тебе нужна помощь? — нежным, буквально ангельским голосом спросил Алан, прижимая к груди пухлые детские ручки. — Я могу создать рабочих. Они будут помогать тебе и выполнять каждый приказ.

— С... создать? — на этот раз уже заикалась я.

— Угу! — согласно кивнул ребёнок. — Я научился воскрешать мертвецов. Правда, я пока слабый и многих не верну, — тут же виновато надул губы. — Человек сто, не больше. Но я буду тренироваться и смогу призвать намного больше мертвецов.

В этот момент метла элегантно выскользывает из моих рук и звонко падает на пол. Я же даже дышать разучилась. Морган, похотливая ты задница, как только встречу тебя, клянусь, на твоей

жалкой душонке и сантиметра здоровым не будет! Изобью и раздербаню как Тузик грелку!

Сотня мертвецов! Сотня!!! И это всё может один миленький мальчик. Что же делать? В голове уже всплыл образ меня в образе мертвеца, у которого случайно выскользнул гнилой глаз из глазницы. Этого ещё не хватало...

— Братик, а... откуда ты возьмешь мертвецов? — почему-то спросила я, хотя это последнее, о чём мне следовало бы спрашивать.

— Это земля демонов, — пожал плечами мой ангелочек. — Тут их много. Я чувствую. А если не хватит, — холодно глянул в сторону Боба. — Всегда можно сделать новых. Они молчат и только работают. Это очень удобно. — Улыбнулся и вновь посмотрел на меня. — Так, что скажешь? Десять слуг тебе хватит?

— Хм... — вырвалось у меня, после чего я нервно сглотнула.

Я вообще не особо верующий человек. А если и верю, то в бога торговли. Но сейчас готова кланяться в пол и благодарить всех божеств и святых вместе взятых, что этот персонаж именно МОЙ брат. И у нас ХОРОШИЕ отношения. Иначе всё. Быть в беде.

— Я подумаю над этим, — заверила Алана, сразу не отказываясь, но и не соглашаясь.

Как ни посмотри, а жизненный опыт ясно давал понять, что лучше никогда не говорить точного «да» или «нет». Особенно, когда от тебя в этих случаях мало что зависит.

— Так чего же ты хотел, братик? — спросила мальчика.

— Ну... — он вновь смутился, нервно теребя края одежды. — Сестрёнка, я хочу кушать.

Ах, да... И мы наконец-то столкнулись с очередной проблемой, которую я также откладывала. Я вроде уже говорила о том, что местный повар здесь готовит уж очень «изысканные» блюда для особых гурманов. Что ж... Мне-то не привыкать на диете сидеть, а вот ребёнку такое определённо вредно. Но если Виноградик смог отыскать нормальную еду, то в этом мире не всё потеряно.

— А не пройти бы нам с тобой на кухню? Что скажешь? — спросила я, направляясь к Алану. На это мальчик радостно взял меня за руку, согласно следуя в коридор.

— Виноградик, за старшего.

— Мроу! — отозвался зверь, отдав мне лапой честь.

Ну, хоть на кого-то в этом мире можно положиться.

Я не буду описывать, какой ужас увидела на кухне. И то, что у Алана, как только он зашёл в тот Ад, мгновенно пропал всякий аппетит. Скажу лишь, что, загляни в это место хотя бы один ревизор, убился бы об стенку сразу же. И повара с собой не забыл бы прихватить.

Раньше я жаловалась на жизнь и считала, что в моей камерке, которая располагалась в особняке герцога, суровые и трудные условия. Однако нет. Там я жила просто богемно. А вот кухня здесь больше похожа на камеру, где одновременно сжигают трупы и хранят их до определённой стадии гниения.

Боюсь, что это место не то что мыло или ракушки, даже топор не возьмёт. Остаётся только одно — уничтожить. А после отстроить заново. Что, в принципе, Алан и сделал в следующую же секунду, не выдержав зрелища. А что вы хотели? У Алана на самом деле очень ранимая душа. Привык он к чистоте. Да и я к этому руку приложила.

Чуть позже был издан указ отстроить кухню заново, что особо никого не удивило. Тут часто что-то ломается и отстраивается заново. Особенно, как мне объяснили, когда господин не в духе и наказывает виновных.

А вот Элвин, и правда, был в последнее время не в духе. Он часто уставал. Я не видела цепей, но иногда, находясь рядом с парнем, слышала лязганье стальных звеньев. Элвин не ранен. На нём нет отметин недуга. Но он практически с каждой секундой становился всё слабее, бледнее и раздражительнее.

Иногда мне удавалось заметить цепи. Они были словно мираж и то, уверена, что это только благодаря силам Элвина. Но я даже прикоснуться к ним не могу. Что же происходит? Почему они так крепко его стягивают?

Я не могу помочь. Не могу облегчить его боль. Не могу перекинуть часть на себя. Но самое отвратительное то, что Элвин неожиданно начал меня сторониться. Я хотела обнять его, взять за руку, сказать что-нибудь нежное и ласковое, но парень находил какую-нибудь причину и просто уходил.

При этом лязганье цепей в этот момент лишь усиливалось. Конечно, многих девушек это заставило бы усомниться в искренности чувств парня, вот только я поняла совсем другую вещь. Из-за меня эти чёртовы цепи почему-то только усиливают хватку и причиняют Элвину серьёзный дискомфорт. Каким именно образом не знаю, но уверена, что виной тому проклятие, так как рядом с Аланом он чувствует себя лучше.

Мне было не по себе. Ненавижу это чувство беспомощности. Тем более, что я только ухудшаю положение дел, а Элвин слишком добр, чтобы сказать мне это лично. Чёрт... так бесит.

Однако это не могло продолжаться вечно.

Через какое-то время в зал, где находились Элвин, я и Алан, ворвался один из демонов и склонил голову перед Королём.

— Мой господин! — воскликнул он. — К вам посетитель!

— Посетитель? — озадачился Элвин. — Кто? Я никого не ждал.

— Это демон высшего уровня, ваша невеста Клернес, мой господин, — отчеканил слуга. — И она уже zde...

— Ну привет, суженный! — прозвучал самодовольный женский голос за спиной стражника, после чего в зал ворвалась «она».

Высокая, стройная, но при этом обладающая пышными формами демонесса. Длинные густые чёрные волосы покрывали бледную обнажённую кожу на плечах. Тело скрывало лишь лёгкое короткое платье бордового цвета, из-под которого выглядывал длинный чёрный хвост с пикой на конце. На голове торчали рога, но это не уменьшало сексуальности юной девушки. Наоборот, даже придавало некого дикого шарма.

Она выше меня ростом, но при этом ниже Элвина. В ней чувствовались сила, воля и стремления. Она даже не заметила меня, Алана и стражника, который стоял прямо перед ней. Она видела цель и шла к ней. Раздвоенный язык слегка прошёлся по пышным алым губам, словно перед ней был не парень, а сладкое пирожное.

Девушка молча подошла к Элвину, ничего не говоря, прыгнула к нему на колени, словно это самое обычное, что только может быть, а после с лучезарной улыбкой обхватила его плечи и спросила:

— Ну что, мой женишок, сначала представимся друг другу или сразу же начнём исполнять супружеский долг? Меня, в принципе, устроят оба варианта.

Так... А вот теперь у меня реальные проблемы.

Глава 29. Невеста Короля Демонов

Это был шок.

Причём у всех: у меня, Алана, Элвина и даже глупого стражника, который так и замер в дверях, не зная, что сказать или сделать. Только демонесса Клернес пребывала в приподнятом настроении и хихикала, медленно проводя ладонью по лицу Элвина. Правда, когда она принялась приближаться к нему и практически поцеловала парня у всех на глазах, произошло то, что ещё больше шокировало присутствующих. Хотя казалось, что сильнее уже нельзя. И всё же...

Элвин ничего не говорил. Даже звука не издал, но тут... просто выпрямил ноги. Я серьёзно. Вот дьяволица сидит на коленках, как на стуле, — и вот Элвин разогнул колени, выпрямил ноги и принял положение этакого прямого спуска. В итоге... сексуальная и столь желанная Клернес скатилась по ногам Элвина, как по детской горке, оказавшись на ледяном каменном полу.

Демонесса даже не шевелилась некоторое время, так как вообще не поняла, что произошло. Казалось бы, только что они должны были слиться в страстном поцелуе, однако через секунду она уже сидит в пыли у ног Короля Демонов. Причём, похоже, Элвин сам не ожидал от себя подобного. Сделал неосознанно, так как уже через мгновение он слегка удивлённо вздохнул, но особого вида не подал.

Дьяволица... скатилась по его ногам... Такое я даже в самых бредовых снах видеть не могла.

По идее, я должна испытывать ревность, ведь моего Элвина пытались на моих глазах увести. Но сейчас... я испытывала неловкость и смущение за него. Эм... А это нормально, если я у Клернес за Элвина прощения попрошу?

— Что?.. — озадачилась демонесса, наконец-то приходя в себя и поворачиваясь в сторону Элвина. — Какого?..

— ПХА-ХА-ХА!!! — послышался смех в тронном зале, вот только он принадлежал очередному гостю. — Сестрица Клернес... Это было просто потрясающе! Я готов заплатить любую сумму, лишь бы увидеть это ещё раз!

Смеялся во всё горло, как ни странно, ещё один демон, который оставался рядом с охранником около входа в зал. Это был высокий молодой парень с чёрно-фиолетовыми волосами, заплетёнными в широкую косу, которая свисала до плеча, одетый в уж слишком откровенные чёрные одежды, где, по сути, прикрывалась только нижняя часть тела, а наверху были только украшения. И то чёрные брюки слишком облевали бёдра, хотя отверстие для хвоста всё же было. А также имелись рога...

Если бы не широкие плечи и обнажённый торс, я бы даже подумала, что это женщина. Женственные черты лица, подчеркнутые косметикой, а также чрезмерное количество различных золотых украшений, начиная от заколок для волос и серёжек, заканчивая браслетами, кольцами и изысканным поясом с драгоценными камнями.

У меня пронеслось лишь одно слово, которое точно охарактеризовало бы этого парня, — павлин. Но как он обратился к Клернес? «Сестра»? Они брат и сестра? Ничего общего. Кроме того, что оба демоны. Хотя должна отметить, что некая сексуальность присуща им обоим. Нечто запретное, что не описать в двух словах, да и конкретного определения этому нет.

Молодой парень смеялся, не скрывая своего злорадства над сестрой, из-за чего Клернес мгновенно помрачнела, но ничего не говорила. Бросила предупреждающий взгляд в его сторону, благодаря чему он тут же постарался сдержаться от дальнейших высказываний и сжал рот ладонью, тихо хихикая. Это позволило демонессе наконец-то повернуться в сторону Элвина.

— Мой Король, — с усмешкой на губах протянула она. — Разве так встречают невесту? Я так много слышала о тебе и вот наша первая встреча, а в итоге... ты сбросил меня на пол?! Рекомендую объясниться. Иначе... — глаза девушки вспыхнули кровожадностью.

Чёрт знает, что у неё сейчас в голове, но ясно одно: если немедленно что-нибудь не предпринять, девушка пойдёт в разнос. Я старалась не шевелиться. Даже не дышала и пристально наблюдала за Элвином. Он в один момент вновь обуздал все эмоции и надел на лицо маску безразличия.

— Невеста? — спросил холодно парень. — А когда это я давал своё добро на то, чтобы ты была моей невестой?

— Чт?.. — ахнула девушка, стиснув зубы. Это было унижительно, так как сейчас он дал понять, что она никто и звать её никак. Невестой может стать любая подходящая дьяволица. Необходимо лишь одобрение. И, по идее, это должно остудить девушку, но не всё так просто. — Хм... — лениво протянула она, после чего элегантно приподнялась с пола. Так пластично и изящно, словно тренировалась всю жизнь. — Так мне следует заслужить своё место рядом с Моим Королём? Я готова, — слегка поклонилась. — Готова исполнить любую вашу фантазию, даже если она выходит за все доступные рамки.

Что она там несёт? Такое чувство, словно она очень хорошо знакома с Морганом. Настолько хорошо, что они даже говорят в схожем стиле. Мне это не нравится. Особенно не нравится то, что она очень красива, соблазнительна, сексуальна, сильна, опасна и не предсказуема. Это не та красота, что у Аннабель. Их даже сравнивать нельзя. Но при этом всё равно раздражает.

— Я не знаю, кто ты, — бросил Элвин. — И мне невдомёк, что за игры ты тут ведёшь. Предупреждаю, что терпеть подобного нахальства я не намерен. Уйди, пока у тебя есть такая возможность.

Элвин вёл себя холодно, властно, отстранённо и даже слегка агрессивно. Уверена, что те, кто с ним незнаком, мгновенно бы оказались под таким чарующим влиянием, но вот Клернес лишь разозлилась, не скрывая эмоций. Она хотела сказать что-то своевольное, да вот только к ней вовремя подоспел брат, который обхватил девушку со спины и зажал рот ладонью.

— Мы вас поняли, Ваше Величество! — отозвался демон, азартно улыбаясь. — Приношу извинения. Не смеем больше вас тревожить.

— Что ты делаешь? — рыкнула Клернес. — Исчезни, иначе я тебе голову оторву, паразит!

— Эх... — только и протянул парень, делая несколько шагов назад и виновато поднимая раскрытые ладони перед собой. Сдался без битвы.

— Мой Король, — продолжала дьяволица. — Возможно, мы ещё незнакомы, но я так просто не уйду. Это, знаешь ли, несправедливо. Я избранная спутница самого Короля Демонов и требую должного уважения к себе!

— И чего именно ты требуешь? — равнодушно спросил Элвин.

— Ну, для начала, — девушка сладко улыбнулась, медленно облизнув алые губы, — хочу, чтобы вы выделили мне отдельную комнату в этом замке. Лучшую. Либо я могу просто поселиться в твоей... Всё равно мы в дальнейшем будем делить не только комнату, но и кое-что поинтереснее...

Возможно, Элвин хотел ей ответить в соответствующей манере, но не успел. Клернес неожиданно посмотрела в мою сторону и громогласно бросила:

— Эй, ты! Служанка! Отведи меня в мою комнату! — что она там сказала? Я? С чего это вдруг? Нет, я, конечно, считаюсь местной горничной, но горничной Элвина, а не этой рогатой фурии. — Ты меня слышала? Вперёд!

Что ж... Хочешь комнату? Будет тебе комната. В любой другой момент я бы постаралась от неё избавиться и как можно быстрее. Но вот возник вопрос: если избавиться от неё, то какова вероятность, что сюда не явится ещё какая-нибудь нечисть с правами на невесту?

Ох, как же трудно в наше время любить злодеев.

Что ж... Пришлось попросить «гостей» следовать за мной. Мы шли вдоль серого коридора, при этом я слышала разговор этих ненормальных братика и сестрички.

— Что вообще это было? И это ты называешь «Королём Демонов»? Это совершенно не то, к чему меня готовили! — ругалась девушка, гневно ударяя хвостом о каменный пол.

— Подожди ещё немного, Клернес, — улыбался парень, шагая рядом. — Он слишком долго прожил среди людей. Вот и выглядит странным.

— Ты это называешь «странным»?! — взревела демонесса. — Он тюфяк! Бесхребетный! Слабый! Мягкий! Разве за таким должны идти демоны?! Это позор! Здесь явно какая-то ошибка...

— Нет никакой ошибки, Клернес, — продолжал настаивать демон. — Это определённо герцог Элвин де Грей, о котором мы слышали всё это время. И возможно, ты ошиблась. Это ведь только первая ваша встреча...

— Послушай сюда, ублюдок, — гневно прошептала она, и краем глаза я подметила, как демонесса схватила брата за волосы и приподняла руку, заставляя парня чуть ли не на цыпочки встать. — Ты сомневаешься в моих способностях? Я чувствую гнев, ярость, волю к победе и любовь к войне. Каждый Король Демонов обладал этими качествами. К тому моменту, когда они садились на трон, они были уже сломлены, растоптаны и походили на тех, кого боялся каждый. Даже демоны высших уровней. За такими хочется идти. За таких хочется сражаться. Ради таких хочется умереть. А этот что?! От него мало того, что не веет силой, так ещё и пахнет так, словно сам девчачий десерт! Мерзость!

— Тише-тише, сестрёнка! — взмолился парень. — Нас же... слушают, — добавил он, слегка посмотрев в мою сторону.

— А?.. — Клернес также глянула на меня. — Ты о служанке? Сомневаюсь, что её следует бояться. Она человек. А в мире демонов люди просто так не разгуливают. Она либо еда, либо сумасшедшая. В любом случае, убить её не составит труда.

Ну, зашибись! Окей... Мне твоя логика нравится. Дурнушкой притворяться мне не трудно. Вон, смотри, как я улыбаюсь. Ни черта не поняла. Само очарование. Одуванчик, не больше.

— Мда-а... — согласился демон, явно присоединяясь к сестре и считая, что я бесполезна.

— Чего встала?! — громогласно бросила дьяволица. — Пошевеливайся! Настроение и так дерьмовое. А ты, — отпустила брата и отшвырнула его, — лучше бы не лез мне под ноги, неудачник. Таким жалким инкубам, как ты, вообще нечего делать в замке Короля Демонов.

— Ох, Клернес, как же я отпущу тебя одну? Ведь здесь опасно, — игнорируя оскорбления, с мягкой улыбкой произнес парень, даже не собираясь поправлять растрёпанные волосы.

— Заткнись, Арманд! — рявкнула на него дьяволица. — Мне тошно слышать твой голос... — и только после этого она последовала за мной, а инкуб лишь пожал плечами, но также направился за нами.

Подождите... Арманд? Инкуб? О! Я его знаю! Точно-точно, это же очередной персонаж из очередной книги этого мира. И, как ни странно, это не главный злодей, хотя статус и положение обязывают. Он главный мужской герой. И история довольно банальна. После того,

как инкубу наскучила жизнь в краях демонов, он покинул те земли, перевоплотился в обычного паренька и отправился путешествовать по землям людей, сменяя одно поселение на другое.

Обладая навыком перевоплощения, он с лёгкостью менял облик, притворяясь одним из местных. Ему стали интересны люди и их способность выживать. Людей он вообще считал за тупой скот, которым очень легко манипулировать. Особенно это проявлялось в способах выживания. Он инкуб — демон ночной похоти и соблазнения. Его еда — это сексуальная энергия, которую излучают соблазнённые им жертвы. И в книге часто описывались постельные сцены с ним в главной роли.

Короче говоря, он меняет баб, как перчатки, но при этом продолжает путешествовать и неожиданно натывается на женский монастырь. Ну и, согласно правилам всех сюжетов, находит ту самую, которая не повелась на все его трюки, и продолжала всем сердцем верить в божественное предназначение.

Вот там-то наш инкуб и пообломал себе рога. Соблазнял героиню всеми известными ему способами, но та ни в какую. В итоге, он и сам не понял, как влюбился в монахиню, и уже стал хотеть не просто плотских утех, а любви девушки.

Конечно, не без страданий и бесполезных слёз всё закончилось счастливым концом. Герои были вместе. Но кто бы мог подумать, что этот крендель мало того, что будет здесь, так ещё и окажется братом невесты Короля Демонов.

Это прям какая-то Санта Барбара получается. Причём обширных таких масштабов. Ладно, не буду забивать голову ненужной информацией. Проведу Клернес в её комнату и свалю.

— Да уж, — продолжала цокать языком демонесса, походу, даже не осознавая, что рассуждает вслух: настроение у неё было ужасным, — этого Короля Демонов испугаются разве что дети и то не факт. Но оно и к лучшему. Мне от него нужен только наследник, а дальше можно избавиться от бесхребетного.

— Клернес... — вновь обратился к ней парень, пытаюсь остановить.

— Умолкни! — тут же фыркнула в его сторону, на что инкуб лишь устало вздохнул.

Я же в этот момент резко обернулась, пытаюсь понять, не шутит ли она. То есть, ей нужен только наследник, чтобы править демонами, а сам Элвин и даром не сдался. Да что за нравы такие? Здесь хоть кто-то в трезвом уме существует?

Неожиданно, в тот момент когда я обернулась и посмотрела на демонов, со мной взглядом встретился Инкуб. При этом и слова не сказал. Лишь с сомнением прищурился, словно что-то заметил, но был в этом не уверен. В тот момент я тут же улыбнулась, надевая уже привычную маску.

— Хм... — протянул Арманд, прищуриваясь. Но даже это раздражало Клернес, так что та воскликнула:

— И скоро мы уже придём?

— Уже пришли, — мгновенно отозвалась я, останавливаясь около комнаты. — Это самая большая и просторная комната...

— Отлично! — усмехнулась девушка, довольно распахнув двери.

... а также самая грязная и пыльная комната в замке, так-как я сюда даже не думала добираться, а остальные демоны периодически сбрасывали в помещение ненужный песок и всякий мусор. Что ж... надеюсь, вам будет удобно и комфортно.

— Тц! — фыркнула Клернес, при этом не ясно: злится она от того, какой здесь свинарник, или её, в принципе, всё раздражало. — Арманд, заходи. А ты, — бросила в мою сторону, — прикажи кому-нибудь приготовить нам мяса. Иначе я сама его найду.

Не желая больше её слушать, с поклоном закрыла дверь и поспешила прочь.

Демоны... Даже учитывая то, что я прожила в этом мире достаточное время, всё равно никогда не смогу принять тот факт, что они ненормальные. Но мне придётся их терпеть, так как пока новых идей спасения просто нет.

Но мне определённо нужно что-то придумать, иначе... мы все в опасности.

В итоге, я оказалась в своей комнате. Элвин вновь решил отдохнуть, и меня это беспокоило очень сильно. Он реально стал слабее. И слабеет с каждым днём. Цепи словно сжимают ему лёгкие,

не позволяя дышать. Проклятие с каждым днём набирало силу, но кто его наслал? Или что именно послужило тому причиной? Не ясно. Ясно одно — по неизвестным причинам ему, и правда, рядом со мной становилось хуже. Словно цепи реагировали на меня и лишь сильнее сдавливали парня в тиски.

Он этого не говорил, но мне и так всё стало понятно: нужно держаться от него подальше. При этом на Алана такой реакции не было. Рядом с ним Элвин чувствовал себя обычно.

Может ли быть, что проклятие как-то наслали через меня?

Я лежала в своей комнате и никак не могла решить, что да как. Голова вообще не работала. Вроде, проживаю вторую жизнь, а с таким опытом я точно не знакома. Борьба за молодого человека? Проклятия? Демоны? Нет, такого опыта у меня точно нет. Привыкший к рациональному, мой мозг готов взорваться.

Теперь здесь было чисто. Идеально чисто. Даже жить можно, но... Сами всё понимаете.

— Пс-с! Пс-с! Меня слышно? — прозвучал откуда-то едва уловимый голос. — Эй? Ау! Кто-нибудь!

— Что?! — ахнула я, резко вскочив с кровати. — Откуда?..

Я могла поклясться и перекреститься левой пяткой, но этот голос определённо принадлежал Моргану. Вот только откуда он доносился? Осмотрела комнату. Темно, сыро, пусто, но голос определённо откуда-то доносился.

— Морган?..

— О! Это, кажется, Элион! Элион! Ты тут? Отзовись! — продолжал звучать тихий голос Моргана, словно из-под толстого слоя воды.

Вскочила с кровати и принялась заглядывать в каждый угол. Под стол, под саму кровать, даже в шкаф, но тут до меня дошло, и я развернула огромное зеркало, которое было в человеческий рост и которое именно я решила спрятать подальше во время уборки.

Через зеркальную поверхность я увидела довольное лицо призрака, который находился дома на кухне, если судить по обстановке.

— О! Элион! Наконец-то! — довольно отозвался парень. — Как дела?

— МОРГАН!!! — заорала я, даже не осознавая того, насколько была удивлена. При этом тут же закрыла рот руками, не желая лишней

раз орать. Перешла на шепот. — Какого чёрта?

— А, — парень почесал затылок. — Ну, от вас в последнее время не слышно вестей, вот и попытался с вами связаться. Да и то, получилось только на четвёртый день.

— Четвёртый день? Уже прошло четыре дня? — неожиданно, но в этом месте время словно остановилось, и ты его не чувствуешь. Наверное, виной тому вечная ночь.

— Да, — согласно кивнул Морган. — Но я рад, что с тобой всё хорошо. Хотя и не сомневался. Как там Элвин? Как мелкий?

— Морган, опустим прелюдию, — строго произнесла я, резко схватив зеркало. — Ты мне нужен.

— Ох, Божечки! — всплеснул руками парень. — В последний раз, когда мне говорила подобное девушка, я неожиданно очнулся в храме перед алтарём и с невестой под рукой.

— Морган! — рыкнула на парня, на что тот усмехнулся, но дал понять, что готов слушать. — Морган, не буду ходить вокруг до около и скажу сразу: Элвина прокляли. Он охвачен невидимыми цепями и слабеет каждый раз, как я к нему прикоснусь. Явилась одна сисястая невеста Короля Демонов, которой сам Король даром не нужен, а желает она только наследника. Мы не можем покинуть этот Ад, пока не уничтожим приближающееся на нас Великое Бедствие. И самое главное: тут такая антисанитария, что я едва сдерживаюсь, чтобы не схватить всех демонов в одном месте и не поджечь их!

— Оу... — только и произнёс парень, потирая задумчиво подбородок. — А у вас там весело, как я посмотрю. Ну, тогда не буду мешать. Развлекайтесь.

— Морган!!!

— Да шучу я, шучу, — вздохнул парень, неосознанно заправляя чёрную прядь волос себе за ухо. — Что ж... С проклятием я могу ещё как-то помочь. Если не ошибаюсь, то на него наслали проклятие Собственности.

— А?..

— Если коротко, то кто-то решил в прямом и переносном смысле накинуть на твоего ненаглядного Элвина свои обручальные кольца. И чем больше, тем лучше. Сковали, одним словом.

— И как их снять? — тут же спросила я.

— Да просто, — пожал плечами парень. — Найди того, кто это сделал, и убей его. Та-дам! Проклятье снято.

— Да уж... совсем просто... — всплеснула руками, чувствуя жажду убить этого призрака тысячу раз.

— Вот и отлично, — улыбался парень, действительно считая, что на этом он решил одну из моих проблем. — А теперь касаемо невесты Короля Демонов... Ну, думаю она и есть та самая, что прокляла жениха. Разве это не логично? Избавься от неё — и будет тебе счастье.

— Сдаётся мне, что наш великий Шерлок своей дедукцией поразил всех, — устало вздохнула я, теперь уже осознавая, что от парня особо нет никакого толку.

— Не совсем тебя понял, но касаемо Великого Бедствия... Ты ведь говорила, что его в истории так и не дождались. Смысл тогда ждать то, чего не будет?

— Ну, да... Однако это в книге. Да и демоны верят в совершенно другие факты, — призналась я.

— Тогда просто придумайте масштабную проблему, — предложил призрак. — Пусть все подумают, что это Великое Бедствие. После избавьтесь от проблемы и всё: долг выплачен сполна.

Знаете, что обидно? Что эта идея пришла ему в голову, а не мне. Я уже хотела отметить сей факт, как неожиданно услышала нежный, звонкий и женственный голосочек со стороны зеркала:

— Скажите, пожалуйста, а где находятся шампуни с крапивой? Нужно шесть бутылок!

В этот момент я слегка наклонила голову на бок с раскрытым от удивления ртом, так как данный голос и в следующей жизни узнаю. Морган же принялся отводить взгляд в сторону, поджал губы и покрылся крупными капельками пота.

— Аннабель, они лежат в кладовой на второй полке, — прозвучал в ответ мальчишеский голос.

— А! Нашла! Спасибо, Уильям!

И на этом я больше не слышала голосов, однако вопросы увеличивались в количестве с каждой секундой. Аннабель у меня в магазине? Ищет шампунь? Уильям ей помогает? Что, мать вашу, происходит?!

— Морган... — почти что гробовым голосом произнесла я, понимая, что сейчас у меня такое настроение, что сам чёрт не брат.

— Звёздочка моя, это не то, что ты подумала! Мамой клянусь!

— Какой мамой? Ты её хотя бы помнишь?

— Эм... нет, — задумался парень. — Но послушай, всё произошло спонтанно. Я не виноват. Это на тот случай, если ты неожиданно мой прах развеять решила.

— Даю тебе один шанс, — строго произнесла я, скрестив руки на груди.

— Ты ушла, магазин пустовал и не открывался, но, к нашему удивлению, около него принялись собираться постоянные клиенты, прося хотя бы подпольно продать продукт. Словно это нечто запрещённое. Естественно, я ничего не продавал и лавку не открывал. Но дальше пришла твоя сестра, которая, услышав всю историю, решила тебя поддержать.

— Что?..

— Своеобразно поддержать, — поправил Морган. — Она решила от твоего имени вновь открыть лавку и торговать продуктами, возвращая при этом положительную репутацию месту. Тот лидер гильдии наведывался недавно, но Аннабель его даже на порог не пустила. Мелкий маркиз также здесь и помогает Аннабель. Так что у меня не было выбора, звёздочка!

Я смотрела на парня, как на новое чудо природы. Что он мне только что рассказал? Аннабель стоит у прилавка? Торгует моим продуктом, так как хотела поддержать? Я... не знаю, как на это реагировать. Такое явно не вписывается по всем рамки канона. Если об этом прознают родители, то с пеной у рта сразу в гроб лягут. И в другое время я бы непременно остановила эту вакханалию, но сейчас у меня точно не лучший период. Даже близко нет.

— Дядюшка Морган! — прозвучал голосок Аннабель, на что я выпучила глаза и вновь раскрыла рот. Он у меня точно не закроется сегодня. Морган же слегка кашлянул в кулак, едва сдерживая счастливую улыбку.

— Что такое, птенчик? — спросил парень ласковым голосом.

— Тут, кажется, в полу трещина, — пожаловалась девушка.

— Сейчас всё решу, — заверил призрак, чуть ли не напевая слова.

— Дядюшка?.. — озадачено спросила у парня, даже не скрывая своих эмоций. — Морган, ей всего семнадцать. Окстись.

— Каждый борется, как может, за своё счастье, — философски рассуждал призрак, гордо задрвав подбородок. — Не тебе меня винить. Тем более... — он замолк и посмотрел куда-то за пределы зеркала. — Птенчик?

— Дядюшка Морган, а с кем вы разговариваете?

— Да так, — улыбнулся парень. — С твоей сестрой.

— Что?! — тут же воскликнула Аннабель, после чего уже через пару секунд из зеркала на меня смотрели два огромных глаза цвета аметиста. — Сестрёнка!

— Привет, Аннабель, — растерянно произнесла я, не зная, с чего начать.

— Сестрёнка, я в тебя верю! — бодро произнесла девушка, сжав перед собой кулачки. — Борись за свою любовь! Ты сможешь! — продолжала лепетать, при этом на щеках вспыхнул лёгкий румянец. — Никому не дай его увести! Особенно каким-то там невестам.

— Ох... — только и могла я произнести, окончательно выпадая из реальности. Аннабель меня поддерживает? Что? Солнце неожиданно решило взойти на западе?

— Ну, что ж, — тут же добавил Морган, вновь перетаскивая зеркало на себя. — Чуть позже я вновь постараюсь с вами связаться, хотя ничего не гарантирую. Вы долгое время были словно потеряны. Держись там, звёздочка. И передавай всем привет. Пока-пока.

После этих слов зеркало потухло, и я вновь оказалась в кромешной тьме. Поднялась на ноги, подошла к кровати, плюхнулась на неё и не моргая смотрела в потолок.

— Да что ж творится в этом мире?

Глава 30. Инкуб

Знаете... а это трудно. Безумно трудно улыбаться, выглядеть невинной дурочкой в то время, когда мысленно выдираешь волосы этой рогатой бестии щипчиками для бровей. Она не просто соблазнила и флиртowała с Элвином, она в буквальном смысле брала его штурмом.

Например, во время обеда. За столом сидели Элвин, Клернес, Арманд и даже Алан, как первый ученик Короля Демонов. Я такой чести удостоена не была и стояла в стороне, лишь изредка подливая напитки в бокалы и сменяя пустые тарелки из-под блюд. Девушка вообще без комплексов. И должна признать, что если бы не обстоятельства, то даже бы заужавала её. Она весьма сильна духом и упорная. Такое стремление, да в мирное русло... Но она положила глаз на то, что ей не принадлежит. А это уже бесит. Причём сам Элвин ей даром не нужен. Она хочет от него наследника.

Всё чаще и чаще демонстрирует своё декольте, нежно и соблазнительно говорит, смотрит на парня томным взглядом... А Элвину хоть бы что. Он даже не смотрит на неё — погрузился в еду. Вернее, занялся разделением еды в тарелке на два вида: съедобное и несъедобное. Всё же мы не демоны — и уж точно не можем есть полуживую хрень, которая ещё на тебя и смотрит. Хотя по внешности больше напоминает кучку слизи с глазами. Жуть...

Не-не-не, официально объявляю, что я отказываюсь знать, что это. Хотя сдаётся мне, что это то самое чудо чудное, которое вырастает в кастрюле с протухшей едой, если эту кастрюлю долгое время не мыть. А зная местную санитарию... ничего удивительно, господа. Ничего удивительно.

— Милый, тебе порезать мясо на кусочки? — спросила Клернес, нежно обхватив ладошками лицо. — Если хочешь, я и покормлю тебя. Прошу, скажи «А-а-а»...

— Леди Клернес, — спокойным тоном произнёс Элвин, оторвав взгляд от своего блюда и посмотрев на демонессу. — Я думаю, что предельно ясно изъяснил своё мнение. Я не заинтересован в вас. Мне не нужна невеста. А если и нужна, то вы не она. И довольно фамильярностей.

— Ох, так ты хочешь, чтобы я звала тебя как-нибудь иначе? — произнесла Клернес, словно и не слышала слов парня. — Только прикажите, мой лорд, и я для вас сделаю всё, что хотите. И как хотите.

— Милорд, — неожиданно обратился к Элвину Арманд. — Если вы не заинтересованы моей сестрой, то, должно быть, есть другая девушка, которую вы заприметили на роль своей невесты. Верно?

— Закрой свой рот, насекомое, — гневно шикнула сквозь зубы демонесса на брата. Причём так, что ещё немного — и она силой мысли свернёт ему шею.

На это Арманд лишь нежно улыбнулся, словно сестра ему пожелала приятного аппетита. Странная семейка. Мне их не понять. Особенно этого инкуба. Хотя он главный герой, так что у него уж точно всё будет замечательно.

Несмотря на то, как отреагировала Клернес, Элвин решил ответить парню.

— Ты прав. Она есть. Так что утруждать себя более не имеет смысла.

— Вот оно что... — протянула Клернес, с огромным трудом сохраняя улыбку на лице. — Позвольте поинтересоваться, как же её зовут? И где она сейчас находится?

А тебе это зачем знать, мымра? Решила избавиться от соперницы? Причём уверена, что не самым гуманным способом. Вот как несчастную вилочку сжала. Та от изгиба стала на вермишелину похожа.

Но Элвин тоже это понял и лишь взглянул на Клернес, да так, что та мгновенно замолкла, пригубив напиток. В алых глазах парня вспыхнул не просто гнев, а самая настоящая адская буря. И пусть он для Клернес самый настоящий бесхребетный мальчик, отрицать не стоит, что на пост Короля Демонов он претендует не просто так.

Арманд немного разбавил атмосферу и посмотрел на молчаливого Алана, который пристально следил за гостями и крошки за всё время не съел.

— Ваш ученик весьма талантлив, милорд, — произнёс инкуб. — Редко уже встретишь волшебников с такой силой. А этот ещё и первый ученик Короля Демонов. Вам несказанно повезло. Но почему он не ест? Разве мальчик не голоден? Хм?

Инкуб с улыбкой наклонил голову на бок, явно заинтересовавшись моим братиком. Вот только этот взгляд заставил Алана напрячься ещё больше. Ему ой как не нравится, когда так рассматривают. Да и вообще, демоны мальчишке не по нраву.

А почему он не ест? Да потому что — вашу эту парашу — ни один нормальный человек есть не будет. Если демону всё нипочём, то для человека это выглядит, как яд. Спасибо, но Алану ещё расти и расти. Хотя изредка я могу проникнуть на кухню демонов и приготовить что-то более-менее съедобное. Я и сейчас на всякий случай сделала небольшой обед, вот только не подала его, чтобы это не выглядело странным. Иначе у демонов будет много лишних вопросов.

— Ваш ученик — такой очаровательный мальчик, — мягко произнесла Клернес, присоединяясь к брату. — Уверена, мы непременно поладим. Чтобы нам было удобнее общаться, можешь звать меня сестрой.

Чё?! Нет, она явно на чужую территорию заходит. И мой гнев весьма праведный. Но я сейчас не злилась. Вовсе нет. Я пребывала в ужасе, так как знала своего братика. А он ой какой собственник в плане родственных отношений. Принять нового человека, даже связанного кровью, ему тяжелее, чем пешком всю землю обежать. И именно это стало отражаться в холодных аметистовых глазах. Стол и вся посуда вокруг мальчика вмиг заледенели. Даже слегка затронуло посуду Элвина, да вот только он сделал вид, будто ничего не заметил. Всё в порядке. И даже слова против не сказал. А вот демонов это насторожило.

Клернес поняла, что перешла ту черту, которую трогать не стоит. Вообще.

В итоге, не выдержав, Алан спрыгнул со своего стула и молча направился ко мне, стоящей около стеночки и молча наблюдавшей за происходящим. Мальчик ничего не сказал, просто взял меня за руку и встал рядышком. Только когда наши ладошки соприкоснулись, он наконец-то успокоился и стал обычным милым ребёнком.

— И что это значит? — цокнула языком Клернес, не понимая того, что происходит.

— Хм... А они чем-то похожи, — заметил Арманд. — Родственники? Может, мать или тётя?

Эй! Я, конечно, понимаю, что душой старше вас всех, но это тело мало того, что юное, невинное, так ещё и выглядит, как сдобный кексик. В матери-то меня не вписывай. Хотя в средневековье в четырнадцать лет уже и замуж выдавали. Чего уж там про детей говорить...

— Они брат с сестрой, — как бы между прочим пояснил Элвин.

И после этих слов Алан крепко обнял меня вокруг пояса, прижимаясь щекой к животу. При этом взглядом следил за гостями, словно хотел предупредить: «Тронешь — убью». Клернес на это лишь брезгливо отмахнулась, а вот Арманд почему-то удивился.

— Брат?.. — переспросил он. Тихо, словно сам у себя спрашивал.

Я всё это время старалась улыбаться, не вызывая совершенно никаких подозрений. При этом гладила ладонью белоснежную макушку, дабы успокоить Алана. Элвин наблюдал за нами украдкой, но старался особо не демонстрировать своё внимание. Клернес вообще мы были не интересны. Отказал мальчишка? Ну и плевать. Главная ведь цель не он, а Король Демонов. А тот крепкий орешек так просто не даётся. Однако на нас с особым интересом смотрел Арманд. Вот уж кто даже моргнуть боялся, чтобы не упустить лишнего.

Я ему что, ТВ-шоу? Чего вылупился? Ещё и хвост то и дело стучит о ножку стула, на котором и сидит демон. Не нравится мне это. Сейчас бы свалить и перекусить нормально. По-человечески.

Элвин заметил нашу лёгкую нервотрёпку и монотонным голосом произнёс:

— Можете быть свободны. Если мне что-то понадобится, я позову.

Не теряя времени, я и Алан мгновенно покинули помещение, хотя я ещё сомневалась, стоит ли оставлять Элвина одного. Он, конечно, держится молодцом, но сможет ли так долго притворяться перед демонами?

Раздумывать не пришлось. Меня силой потащил Алан, не отпуская руки. Видно, не только меня эти «гости» нервировали.

— Значит, его прокляли? — спросил Алан, когда я кратко пересказала предположение Моргана. Сказала бы Элвину, да вот

только уединиться нам всё никак не удаётся. Да и стоит мне к нему приблизиться, как он тут же испытывает сильную боль. Приходится держать дистанцию для его же безопасности.

— Да, — кивнула я, сидя на кровати рядом с братом. — И, учитывая обстоятельства, думаю, это сделала Клернес, но доказательств нет.

— Тогда от неё лучше избавиться, — сделал вывод мальчик. — Не дожидаясь, когда она нападёт.

— Подожди! — замахала руками, словно Алан прямо сейчас встанет и начнёт крушить демонов направо и налево. Хотя, зная своего братика, думаю, это вполне реальный вариант событий. — Мы не можем.

— Почему? — искренне удивился мальчишка. — Она же злая.

— Да, но... — ох! В такие моменты я вечно теряюсь и совсем не знаю, что сказать. Какие лучше подобрать слова. Знаю только то, что от паники сердце начинает колотиться, как сумасшедшее, кровь пульсирует в ушах и мысли путаются. — Мы же не знаем, что она за демон, верно? Может, наше нападение её только разозлит и ещё больше навредит Элвину. Нужно больше информации.

— Хм... Да, — согласился Алан, кивая. — Тогда ладно... Но она мне не нравится.

— Как и мне... — тут уж я не кривила душой.

Мы ещё перекинулись парой фраз с мальчишкой, чтобы удостовериться, что он всё правильно запомнил и передаст Элвину, когда те останутся наедине. У меня такой роскоши нет. И всё из-за этого проклятия. Бесит...

Попрощавшись, вышла в коридор, думая о том, что мне следует делать дальше. Виноградик снова исчез. Он пропадает и надолго, но появляется в самые пиковые моменты. Напоминает того супергероя, который является только тогда, когда надежды почти не осталось. Правда, он всегда являлся с едой, что навеивает на мысли, что мне нужна только жарка. Это не так! Однако обстоятельства играют против меня.

Ладно, опустим. Как ни странно, осознание того, что Виноградик — мой личный Супермен, придаёт мне смелости. Оттого я тут уже с многими демонами в качестве слуг и стражников успела переговорить. Кого-то припугнуть, кого-то подкупить, кого-то взять на «слабо»... В

общем, та же тема «купи-продай» только в местных демонических масштабах.

Особая проблема возникла с местными горгульями. Ни в какую не шли на сотрудничество. Страх им неведом, подкуп не интересует, а на «слабо»... а вы когда-нибудь пытались спровоцировать на агрессию камень? В такой ситуации легче на стенку наорать. И то результата будет больше. Единственное, чего боятся горгульи, — солнечный свет. Но вот вам «привет», в данной местности его нет.

Но это не значит, что этим существам вообще ничего не интересно. Как оказалось, горгульи — азартные существа. И они буквально обожают азартные игры. Особенно карты. И вот, когда я это поняла... кхм-кхм... В общем, мы нашли общий язык, и эти товарищи оказались очень полезными. Особенно в той теме, которая касалась перестройки здания. Крылатые камушки просто незаменимы.

Также пришлось договориться с другими демонами о поставках продовольствия.

Знаете, как они добывают для себя всё необходимое? Ответ прост: грабёж. Проходят купцы на окраине, ну и начинается битва. Кто-то пал смертью храбрых, кто-то успел урвать кусок, а кто-то попал в плен.

Идиоты.

Пришлось капитану стражников вправить мозги. Не знаю, сколько часов мы потратили на переговоры, но в итоге до него дошло, что я хочу предложить. Если кратко, я старалась избежать лишних битв. Не потому что мне прям так сильно жалко этих демонов. Я вас умоляю! Надеюсь, что хотя бы вы не видите во мне Мать Терезу! Всегда и везде у торговшей стоит главный принцип — прибыль. И, если риск оправдывает средства, торговцы на многое пойдут, лишь бы не упустить своего. Но если просто нападать, то, естественно, многого не получишь.

Хоть на территории демонов и не цветут цветы, да и вообще земли пустынные, есть то, чем они богаты — минералами, различным металлом и драгоценными камнями. А это что? Правильно — валюта.

И вот, в чём заключалась моя идея: отыскать среди стражников более-менее адекватного демона, который походил бы на человека. Замаскировать его, на всякий случай, а после выдать за скупщика или владельца лавки, который скупает товар у путешествующих купцов. Расплачиваться, естественно, будем драгоценными камнями. На

землях демонов торговать не получится, так что придётся подойти к самой границе и проникнуть в лес, где и проходят караваны.

Вот тогда-то мне капитан и начал устраивать ор. Мол, где бы это было видано, чтобы демон побоялся битвы? Что за позор я навлекаю на их род? Да это же неслыханное унижение! Да как я смею подобное предлагать? Да чтобы демон себя за человека выдавал? Не бывать этому! Скорее, демон сам себе вскроет брюхо.

Нет, ну, серьёзно... Согласитесь, что это тот ещё бред.

Конечно, мне хотелось взять что-нибудь огромное и колючее, например, ананас и впихнуть в самую глотку капитану, которого не перекричать и не переспорить. Да-да, я само очарование, и, похоже, у нас с Аланом намного больше общего, чем кровные узы.

Но я стерпела. И всё же объяснила, что это выгодно самим демонам. Да, если просто напасть на торговцев и отобрать у них всё, что есть, то это круто. Бесплатно, быстро и делиться не нужно. Но! Давайте не будем забывать, что демоны сами при этом имеют потери. Особенно в численности. Так же после нападения со стороны демонов купцы вряд ли пойдут той же дорогой, стараясь избежать покушения на товар. Более того, получив такой опыт, они подумают об опытных наёмниках, и тогда демоны вообще останутся с носом. Придётся только сидеть на попе ровно и мечтать, что найдётся какой-то наивный новичок, который ещё не вкусил суровой реальности.

Однако, если купцы останутся живы, так ещё и с прибылью, то в следующий раз они пройдут именно этой дорогой, в надежде снова встретиться с теми покупателями. Каждый продавец хочет продать как можно больше и как можно выгоднее. Так что тут, товарищи, рука руку моет.

И да... дело пошло. Вначале это был лишь случайный торговец, но молва о странных «людях», проживающих на окраине леса, что граничит с землями демонов, быстро распространилась среди купцов. Теперь там частенько проходят кареты с различными товарами. Причём сплетники среди торгашей распространили информацию на какие именно товары идёт спрос. Могу сразу сказать: ювелиры и различные кудесники в кузне идут мимо. Нам они даром не нужны. А вот продукты, деликатесы и сладости... Милости просим!

Осталось только разобраться с этим вшивым «недоповаром». Ему предлагаешь нормальные продукты, нормальные инструменты для

готовки, а он всё равно что-то... мерзкое готовит. Так ещё и в убогой кухне. А всё почему? Элион просто не успела туда добраться. Так чего бы не сказать этому упряму «пару ласковых»? Конечно, на кухне должна быть только одна хозяйка. Это мне ещё бабушка говорила. Вот только бабушка как-то не упоминала, что делать, если хозяйка вместо нормальной человеческой еды яд готовит.

Думая об этом, я направлялась вдоль коридора в сторону кухни, как неожиданно услышала за своей спиной шаги. Обернулась и, к своему удивлению, заметила Арманда, который даже не думал говорить или звать меня. Лишь с любопытством и мягкой улыбкой наблюдал, словно за дивной зверюшкой, слегка наклонив голову на бок.

Высокий, сексуальный, красивый, с детским выражением лица. На него смотришь, и с каждой секундой неосознанно всё больше возникает желание обнять его, поцеловать, утешить и даже большее. Это не потому, что я так страстно его хочу. Естественно нет. Это всё аура инкуба, которая сильно действует на таких презренных существ, как человек. Особенно, если это существо не обладает магией. Короче говоря, для него я что-то вроде пудинга на ножках.

Но он же не станет ничего делать, верно? Я всё же личная горничная Элвина. А он ой как будет зол.

И всё же только гляньте на него. Чего это инкуб оставил свою сестрёнку-психопатку с Королём Демонов? Неужели она его выгнала? Тогда чего в свою комнату не идёт? Зачем по замку шастает? Мне это не нравится. Особенно, когда я посмотрела на парня. Он остановился, но продолжал улыбаться как ни в чём не бывало.

Ничего не говорил, не спрашивал и не совершал каких-либо действий.

Вот и стоим мы, как два придурка. Он улыбается и смотрит на меня, и я улыбаюсь, также смотря на него. Что прикажете делать? Что говорить? Мне не нравится, что этот инкуб увязался за мной. Уходи. Иди своей дорогой. Возвращайся к своей чокнутой сестричке.

Нет, серьёзно. Мы уже стоим как минимум минуты три. У меня нет такого огромного терпения. Нужно что-то делать. Что у этого рогатого на уме? Хотя знать не хочу.

Ладно, попробую первая уйти. Делаю осторожный шаг назад в сторону пустого коридора. Арманд точно такой же шаг делает в моём

направлении.

Та-а-ак! Это что ещё за игры? Самое раздражительное то, что он улыбается. Вот знаете, я в прошлой жизни иногда видела фильмы, где серийные маньяки тоже улыбались, когда убивали своих жертв. И чего это мне вдруг вспомнилось? Не хочу об этом думать. Аж пот ледяной пробил.

Ещё один шаг с моей стороны.

Ещё один шаг со стороны инкуба.

Это точно совпадением не назовёшь. Что ему нужно? Заговорить? Нет. Слишком рискованно. Бежать? Как вариант. Хотя от демона убежишь... Особенно с моей весовой категорией. Так, всё. Отставить панику. Просто пойду своей дорогой, а там видно будет.

Окончательно повернулась к демону спиной и направилась дальше по коридору. При этом я отчётливо слышала, как инкуб следовал за мной. Но что-то мне подсказывало, что лучше не ускоряться. Идти, как обычно, прогулочным шагом. Как правило, у всех хищников, когда они видят, как от них кто-то убегает, против воли срабатывает инстинкт охотника, и они преследуют добычу.

Вот и спрашивается, оно мне надо? Тем более, этот хищник уж больно специфический. Не покусает, так унизит. Но как мне сбросить сей балласт?

Зашла на пустую кухню. Эх... каждый раз вижу одну и ту же картину: срач. Сколько с поваром ни говори, сколько ни проси остальных прибраться, картина не меняется. Похоже, придётся одному из демонов рога-то подправить. Но это ладно... Потом разберусь.

На кухне отыскала более-менее чистую печь и стол. Арманд же тем временем запрыгнул на каменный подоконник и продолжил за мной наблюдать. Нет, ну, реально, что ему нужно? Ай, плевать. Пока что парень держит дистанцию, так что оно и к лучшему. Может, ему просто скучно, вот и нашёл предмет для наблюдения? Как поняла, трогать он меня не планирует.

Я же, пока была возможность, решила запастись нормальным человеческим продовольствием, так как не ясно, когда шеф-повар вернётся на кухню. Если видит чужаков, вечно вопит во всё горло и столовыми приборами швыряется. Сейчас ничего особого делать не собираюсь, но нужно то, что можно отложить на некоторое время, а после съесть, когда проголодаешься.

Вариантов немного. Учитывая ингредиенты, которые были в моём распоряжении, я решила сделать чебуреки. Пока-пока, моя фигурка. Привет-привет, ночной жор. Одно могу сказать: в этом месте, когда бы ты ни ела, всегда будет ночной жор. У меня есть оправдание!

И да, можете расслабиться. В фарш я добавила свинину и говядину, а не мясо того, у кого присутствовал интеллект.

Я приготовила фарш, тесто, после принялась лепить чебуреки, а дальше — жарить их. Совсем забыла о наблюдателе. Наверное, я просто хотела себя чем-нибудь отвлечь. Должна признать, что особое давление от отсутствия солнца начинаешь чувствовать не сразу, но это не отменяет то, что негативный эффект всё же есть. Вот и занимаешь себя всем, чем получается, чтобы сохранить рассудок. Если бы не такие маленькие слабости, то я бы уже как полчаса выдирала из Клернес все её волосёнки.

Но я разумный человек. Адекватный. И верю в Элвина.

Верю...

— А?.. — вырвалось у меня в тот самый момент, когда один из прожаренных пирожков, который покоился на большом блюде, исчез, а после его с аппетитом отведал Арманд. — Что за?..

В такой момент я даже улыбаться забыла. Мне как-то стало обидно. Хрен с ним, демон... Да и плевать на чебурек, но ты, свинтус, мог хотя бы для галочки разрешения попросить. Чего неожиданно так близко встал? Ест, а сок от фарша с луком медленно стекает по подбородку и рукам. Только сейчас вблизи заметила, что у этого инкуба довольно длинные и острые ногти, выкрашенные в чёрный цвет. Неестественно острые.

Опасно.

— Хм... — протянул демон. — Так это и есть еда людей? Интересно. Люди довольно забавны.

— Э?..

Забавны? Он сказал «забавны»? То есть, считает еду и моё поведением таким аншлагом? Хотя, возможно, это только начало, ведь в будущем он отправится в мир людей, наблюдая за ними. Может, также из интереса? Так-так-так... Улыбнись. Не забывай о маске. Хватай тарелку с чебуреками и вали.

— Что? — удивился Арманд, когда я шустро направилась к выходу. — Хах! — неожиданно засмеялся. — Подожди!

Ага. Конечно. Делать мне больше нечего.

В итоге, я направилась в свою комнату. Уж туда ему точно дороги нет. Арманд даже особо не преследовал. Когда я обернулась пару раз, то никого не заметила. Значит, нашёл новую игрушку. Уже неплохо.

Вошла в свою комнату, закрыла дверь и медленно начала от неё отходить, делая шаги назад, при этом прислушивалась к звукам из коридора. Вроде тихо.

— Так ты здесь живёшь? — услышала озорной голос за своей спиной, после чего я воскликнула, подпрыгнула на месте и выронила тарелку с чебуреками. Вот тебе раз... Жалко.

Резко обернулась. Демон тем временем уже лежал на моей кровати и рассматривал комнату, игриво виляя хвостом. Как, чёрт подери, он здесь оказался? Чего я ещё не знаю о демонах? Они проходят сквозь стены, как призраки? Или телепортируются? А может, он через форточку пробрался?

— Чисто... — удивлённо произнёс инкуб, продолжая осматривать помещение и проводить ладонью по постели. — Мне нравится. Теперь я буду жить здесь.

— Чего?! — не смогла сдержать вопль шока и возмущения. — Это моя комната!

— Она большая, — улыбнулся инкуб. — Нам двоим хватит.

Я, конечно, готова делить комнату, но уж точно не с тобой. Так... Похоже, всё же придётся потревожить Элвина. Надеюсь, он не сильно против. Идти на таран против Арманда я не смогу.

Однако не успела я даже краем глаза посмотреть на спасательную дверь из комнаты, как почувствовала ветерок, заставивший волосы слегка колыхнуться. Более того, инкуб оказался прямо перед глазами.

— Ч... что?.. — попятилась назад.

— Человек, так ещё и женщина в мире демонов... Кто мог подумать, что меня будет ждать такой сюрприз? — усмехался парень, изящно, словно пантера, надвигаясь на меня. — Ты приятно пахнешь. А я очень голоден...

— Голоден? — повторила за ним, а после с глупой улыбкой взглянула на разбросанные на полу чебуреки. — Ух ты! Пирожочки! Ням-ням!

— Хах, — улыбнулся инкуб, оскалив самые настоящие клыки. Такие длинные и острые. — Они, конечно, вкусные, да вот только

инкубы питаются слегка иначе. Но ты не волнуйся. Я только надкушу. Король Демонов ведь не будет против, если его горничную слегка попробуют, верно? Главное, чтобы жива осталась.

А вот меня этот расклад вообще не устраивает. Помня предысторию такого персонажа, как инкуб Арманд, могу с уверенностью сказать, что были те, кто не переживал ночи с ним.

— Я против! — неожиданно произнесла, выставив перед собой ладони, но демон даже не услышал этого.

— Ну-ну, — перешёл он на шёпот, прикасаясь к моему лицу ладонью. — Тебе понравится. Я способен воплотить в реальность любую твою фантазию. Это ведь моя способность. Какие тебе нравятся? Тёмненькие? Светленькие? Высокие? Низкие? А может, вообще похожие на невинных детей?

Отступать больше некуда. За спиной шкаф. Так ещё и этот демон нависает сверху, словно волк над сдобным слоёным беконом. Так и вижу, как этот шакал облизывается, желая вкусить энергии. Вот только с моей стороны мне придётся расплачиваться несколькими годами жизни. Если не десятилетиями. Он всё же инкуб, а не соседский мальчуган.

Чёрт-чёрт-чёрт! Голова плохо соображает. Его феромоны включены на полную мощность. Это всё... конец. Где мой герой?

— Вино... градик!.. — почти дрожа произнесла я.

— Хм? Виноград? Ты голодна? Что ж, позаботимся об этом позже, — улыбнулся Арманд, наклоняясь к моему лицу. — Давай посмотрим, какой же у тебя идеал.

Инкуб закрыл глаза, а после шумно вдохнул аромат моего тела. С ним стали происходить какие-то непонятные изменения. По телу словно прошла мелкая волна, вызывая рябь, но вот уже через секунду-другую он и в самом деле изменил внешность. Его длинные чёрно-фиолетовые волосы стали просто чёрными. Глаза приобрели насыщенно алый цвет. Рога исчезли, а кожа побледнела. Да и лицо стало практически идеальным.

Заметив мою реакцию удивления, Арманд усмехнулся, наслаждаясь результатом. Наверное, он уже привык видеть подобное и свикся с тем, что после ему все отдаются без вопросов. Однако после он глянул на стоящее неподалёку зеркало в полный рост и сам... окаменел.

— Ми... ми... милорд?.. — неожиданно вздрогнул парень, рефлекторно отходя от меня. — В смысле... то есть... — и тут он понял, что это не Элвин, а его собственное отражение. — Подождите-ка... так твоё самое заветное сексуальное воплощение — это Король Демонов? — походу, он вообще не был к этому готов. Улыбка спала с его лица, и парень вновь глянул в мою сторону. — Может, сестрица права, и у тебя действительно не всё в порядке с головой?

Ну, знаете ли... Вот это уже обидно было.

Глава 31. Интерес демона

Арманд смотрел то на меня, то в зеркало. После снова на меня. И снова в зеркало. Похоже, у него никак не получалось осознать тот факт, что какой-то толстушке-дурнушке может нравиться такое лютое и бездушное чудовище, как Король Демонов. Ведь это за гранью фантастики. А также нечто опасное, с чем не следует шутить. Это я поняла по его реакции. Он словно был напуган.

Ну-ка... Следует проверить.

Не дожидаясь, пока парень придёт в себя, мило улыбнулась и потянулась в его сторону.

— Мой господин... — нежным голосом позвала Арманда.

Да вот только тот аж вздрогнул и отступил ещё на два шага назад. Побледнел ещё сильнее, ещё и вспотел. О-о-очень интересно. Почему такая реакция? Помнится, что в истории про него инкубу приходилось менять внешность чуть ли не каждый день. Так с чего это такие перемены?

— Я не твой господин, — неожиданно строго произнёс он, всё ещё сохраняя дистанцию. — И ты это знаешь. Не приближайся пока, чтобы я мог вернуться в своё тело.

О! Даже так? То есть это я виновата, что ты выглядишь, как Элвин? Ну, уж прости, что я не мечтаю о каком-нибудь белокуроем принце. Пф! Так, а давайте ещё одну теорию проверим.

— А я не тебе говорю, а своему господину, — после чего кивнула головой в сторону выхода и лучезарно заулыбалась, словно там кто-то стоял.

— А?! — вырвалось у Арманда, и он уже не бледнел, а становился синим. — Мой лорд! Я могу объяснить! — взмолился он, резко оборачиваясь. Да так, что не устоял на ногах и шлепнулся на пол. Но тут парень понял, что позади никого... — Что? — озадачился он. — Ты... Ты меня обманула?

— Хе-хе-хе... — не смогла сдержать злобный смех. — Как интересно. — Шагнула к парнишке и наклонилась к его лицу. — Оказалось, что не всё у вас, демонов, просто, да? Боишься последствий.

Арманд ничего не сказал. Лишь выпучил глаза, смотря на меня так, словно впервые видел. Ну, учитывая отсутствие практики, я долго продержалась. И маску идиотки держала достойно. Вот только годы уже не те, и терпения не хватает.

Ладно-ладно... Я что-то ухватила. Осталось только понять что. Возможно, рано раскрыла пару карт, но если я вовремя схвачу этого демона за то, что надо, то это будет только плюсом. Что именно его напугало? Сделаю вид, что и так всё знаю, а он, возможно, и проболтается.

— Хотя не удивительно, — вздохнула, выпрямившись и поделовому скрестив руки на груди. — Перевоплотиться в Короля Демонов... Хех...

— Стой! — неожиданно бросил он, вытянув перед собой ладонь. — Я же не знал...

— Что именно? — перебила его. — Что он моя фантазия? Или что я «личная» горничная Короля Демонов?

Инкуб тут же заскрипел зубами, так как о личной горничной он был в курсе. И всё же этот парень не так прост.

— И что? — спросил он, приподняв вопросительно бровь. — Как ни назови, а ты всего лишь горничная. Это никого не волнует. Пусть таких у него хоть десяток будет. Главное — то, кто его невеста. И это не ты, а моя очаровательная сестрица.

Это что сейчас было? Быстро он с эмоциями совладал. Теперь провоцирует меня. Мне это не нравится. Теряю контроль над ситуацией. Пока помолчу и послушаю, что он скажет.

— А ты хитра, — усмехнулся инкуб, осматривая меня с головы до ног. — Кто мог подумать, что за такой глупой физиономией скрывается такая ушлая лиса. Эй! А может, ты демон под прикрытием? Наверное, какой-то из низшего уровня, иначе я бы заметил.

Я его ударю.

Нет. Я убью его. Сколько лет дают за убийство демона в состоянии аффекта? Вроде, есть даже поправка на условное заключение. А в человеческом мире меня ещё и героем сделают. Хотя формально он и сам главный герой с пикантным сюжетиком.

А теперь серьёзно: кем этот осёл рогатый себя возомнил, чтобы говорить о моей «глуповатой физиономии»? Раз косметикой научился

пользоваться, так всё? Первая красавица на деревне? Тоже мне, топ-модель местного разлива. И краше видали.

Более того, я этот фонтан оскорблений терпеть не намерена. Как говорят наши современные дети: *«Какой «привет», такой ответ»*.

— Ты тоже мне особо не понравился. Простоват, глуповат, капельку мазохист с комплексом старшей сестры. Жалкое зрелище. Да уж... В наше время демоны уже совсем не те пошли...

— Ч?.. — вырвалось у парня, да вот договорить он не смог из-за шока. Похоже, подобное ему ни одна человеческая женщина не говорила, хотя сестрица не упускает и случая, чтобы подарить пару «ласковых». — Эй, пышка, ты, конечно, забавная, вот только ты хотя бы осознаёшь, что я не жалкий стражник этого замка, а демон высшего уровня? Пускай у тебя и есть Король Демонов в качестве господина, вот только бессмертной тебя это не делает.

Не до конца поняла, что он там сказал, так как после слова «пышка» меня немного перемкнуло. Да как он смеет? Он хотя бы знает через какой Ад я прохожу, чтобы держать себя в форме? Он хотя бы догадывается, каково это: родиться «тем самым левым персонажем, который должен сдохнуть во второй главе»?! Он хотя бы знает, что такое одышка через сто метров быстрого шага? А лютый жор или голод, когда начинаешь неосознанно жрать своего кота? Он это знает?! Ни черта он не знает!

Родился с харей Брэда Питта и доволен жизнью.

— Сибирский волк тебе «пышка», — прошептала я, смотря на парня слегка исподлобья и наклонив голову набок. Длинные пряди волос неаккуратно легли на лицо, слегка пряча глаза. — Раз лицом не вышла, так сразу в демоны записал? Ещё и в низшие?

— Эм... — протянул Арманд, неуверенно откланиваясь и продолжая наблюдать за мной. — Ты... странная... Теперь вижу, что не демон, но... точно женщина? Хотя раньше никогда не ошибался.

Это был конец.

Лучше бы демоном называл. Так он теперь усомнился в моей женственности. И ладно, если бы это был левый бесполой демон. Так нет... Это был инкуб. Тот самый вид демонов, которому вообще плевать, что у тебя с лицом или телом, лишь бы соблазнилась и его хотела. И именно этот демон посчитал, что я... мужик.

Это конец.

- Всё... — тихо произнесла я, опуская голову.
- Всё? — не понял парень.
- Ты сейчас им станешь, — оповестила инкуба.
- Им? — всё ещё ничего не понимал. — Кем?
- Ёжиком.
- Ёжиком?

— Да! — с улыбкой отозвалась я, и тут же, до того как он успел хоть что-то осознать, схватила демона за волосы, и с лёгкостью, словно пёрышко, швырнула его в открытое окошко. При этом добавила: — Скройся в туман!

Арманд не сопротивлялся, так как даже не понял, что произошло. По инерции кубарем полетел через окно и вывалился наружу. Вот это, девочки, я и называю «выборочная уборка». Вроде, избавилась всего от одного предмета, а уже как дышать легче стало!

Самое забавное было то, что в комнате мы были не одни. На подоконнике около открытого окошка сидел Виноградик, который спокойно наблюдал за нами, но решил не вмешиваться. Однако, когда мимо демон пролетал, он всё же не смог остаться в стороне. Сработал кошачий инстинкт против его воли. И в тот самый момент, когда Арманд пролетал мимо Виноградика, словно фанера над Парижем, кошка попытался подцепить лапой неопознанный летающий объект.

Хотел ли он поймать его и вернуть обратно в комнату? Или, наоборот, стремился поддать пинком для ускорения? Не ясно. Однако уже в следующую секунду прозвучал лёгкий «рвак», и в когтистой лапе демонического зверя красовались чёрные штаны инкуба, которые Виноградик тут же брезгливо бросил, тряхнув лапкой.

После кот фыркнул, спрыгнул с подоконника и подошёл ко мне, всем своим видом давая понять, что остальные демоны пускай встают в очередь, а Его Величество Виноградик голоден. Маман, корми!

— Хороший мальчик, — погладила кошака и взяла эту крылатую животинку на руки, после чего решила вновь направиться на кухню, так как моя еда разбросана по полу, и её не съесть. Испорченный и переведённый продукт. Вот только я не расстраивалась, так как одна только мысль о том, что сейчас где-то на территории демонов разгуливает голожопый инкуб, поднимала мне настроение. — Хороший мальчик.

Я готовилась к тому, что мне придётся разбираться с последствиями после небольшой беседы с инкубом. Сомневаюсь, что такой тип будет молчать. И первой, кто узнает обо мне, будет непременно его «замечательная» сестричка. Вот тут я оказалась словно между двух огней. С одной стороны, хочу узнать, сказал ли этот рогатый что-либо кому-то? Для уточнения необходимо лично всё проверить и убедиться, а уже там думать, как поступить дальше. Но с другой стороны, если и сказал, то мне вообще лучше не высовываться, так как это может быть опасным.

И всё же, как долго я буду прятаться? Если довести это до абсурда, то рано или поздно мне всё равно придётся выбраться из своего укрытия. И что тогда? Вывод прост: сидеть на месте и прятаться не выход. Нужно действовать. Хотя бы разведать ситуацию. И именно поэтому, несмотря на все доводы инстинкта самосохранения, я всё равно пошла к этим демонам.

Возможно, нам уже давно пора бежать. Так хотя бы буду знать.

В мыслях я видела себя таким доблестным героем, который идёт напрямиком к огнедышащему дракону, в доспехах и с мечом на перевес, вот только... это лишь моё воображение.

— Эй! Горничная! — неожиданно кто-то окрикнул меня в коридоре, и по голосу я поняла, что это Клернес, но я даже до её комнаты дойти не успела. Меня нашли раньше. — Да стой, я тебе сказала! — уже злилась она, после чего я решила остановиться. Лучше лишний раз не провоцировать. — Ты что, оглохла? — гневно бросила она, догнав меня. — Или в твоей пустой голове вновь что-то перемкнуло?

Она одна. И, похоже, до сих пор считает меня овощем. Хотя, возможно, всё это притворство. Лучше подыграть, поэтому я мило и слегка глуповато улыбнулась. Это немного сбавило гнев демонессы, но при этом не сказать, что он вовсе пропал. Скорее, появилось пустое раздражение, которое является для неё нормой.

— В этом замке ничего и никого невозможно отыскать, — начала бубнить Клернес, недовольно скривив губы. — Слуги тупые и вечно заняты тем, что прибираются. Походу, им делать больше нечего. Их прямая обязанность — убивать, а они что? Позор всему роду демонов!

Если старейшины об этом прознают... Да и куда сам Король Демонов смотрит? Где он? Я не могу отыскать своего жениха! Говори! — приказала демонесса, кивнув в мою сторону, но я лишь виновато пожала плечами, мол, понятия не имею, о ком она говорит. — Тц! — вырвалось у демонессы, при этом она так поджала верхнюю губу, что я заметила у неё длинные звериные клыки. Весьма необычно.

— Плевать! — отмахнулась она, явно не желая думать об Элвине. — Похоже, он слишком долго прожил в мире людей и ещё не разорвал с ними связи окончательно. Служанку зачем-то притащил... И если с этим сопляком — его учеником — всё ясно, то ты... Зачем ты вообще здесь? Запасной провиант? Хотя должна отметить, что откормлена хорошо.

Вдобавок к своим словам девушка не постыдилась пощупать мои плечи и руки чуть выше локтя. Причём сжимая так, что ещё немного, и весь жирок вытечет через её тугие пальцы. Будут синяки.

— Ай! — воскликнула я, пытаюсь вырваться.

— Упитанная, — уверенно произнесла женщина. — Возможно, тебя заколют на свадьбе. Всё же пир.

Вот тут я вообще остолбенела и вросла в землю. Что там со мной сделают? И почему она это так уверенно говорит? Продолжает смотреть на меня и оценивать со всех сторон.

— Но это всё бессмысленно, если твой дерьмовый господин будет ждать какую-то там фееричную человеческую женщину, — продолжала рассуждать девушка, недовольно вдохнув. — Эй! — обратилась ко мне. — Безмозгая, отвечай чётко, в кого влюблён Король Демонов? В принципе, мне плевать, кому принадлежит его сердце. Мне главное — добраться до его тела. Чёрт бы его побрал! — выругалась она, после чего яростно ударила кулаком по стене, от чего образовалась вмятина с тысячью мелких трещин.

Чего-то я понять не могу. Её интересуется мой ответ на вопрос, или демонесса уже довольна тем, что отыскала свободные уши? И чего она психует? Хотя, когда тебе снова и снова отказывают, это, должно быть, неприятно. Да и видно, что Элвин ей не нравится. Чего не сдастся?

— Где ещё этого мудака носит? — неожиданно произнесла она. — Нужно было оставить его дома, а не тащить с собой. Позорище, а не демон.

О как! Так теперь речь идёт о её брате. Хотя, если я не ошибаюсь, с этим инкубом и в самом деле не всё так просто, ведь он полукровка. Наполовину демон, наполовину человек. Ну, и сами понимаете: расовая дискриминация и непринятие в род демонов. Хотя сам он всё же больше демон, чем человек.

Наконец-то Клернес прекратила проклинать всех, кого только может вспомнить, и вновь посмотрела на меня.

— Чего стоишь? Иди и принеси поесть своей госпоже, служанка! — приказала она. — Или моим обедом станешь ты сама. Ясно?

Так, а теперь под раздачу попала я. Она презрительно махнула мне рукой и направилась в свою комнату, добавив, что ждёт меня с едой через пять минут. Не знаю её, как демона, но как о личности могу с уверенностью сказать: характер у неё стержневой.

Понятия не имею, почему Арманд ничего не сказал Клернес обо мне. Да и вообще, они виделись? В любом случае, по неизвестным мне причинам, рядом со мной демонесса не переставала говорить.

Мне сразу вспомнился классическая черта всех злодеев в каждом фильме, романах и других художественных произведениях. В момент, когда герою необходимо противостоять злодею, и у них происходит судьбоносная встреча, у злодея неожиданно возникает непреодолимое желание поболтать и рассказать о своей несчастной жизни. Типа в детстве травили, игрушки прибывали к полу, друзей нет и так далее. Оттого я само злодейское зло. И, таким образом, зритель проникается к этому злодею таким пониманием.

Но это не столь важно. Важно то, что это прямо какая-то мания. Все начинают без перерыва болтать, хотя их никто об этом не спрашивал. Часто натываясь на подобные моменты в своей прошлой жизни, я постоянно улыбалась и отмечала, что если бы этому персонажу в одно время просто предоставили качественного психолога, то и злодеев, как таковых, не было.

Но это же я.

И вот я снова рядом с Клернес с подносом еды. Продолжаю стоять рядом, пока она проклинает всех, кого только может вспомнить. Не

девушка, а само «очарование». Больше всех доставалось Элвину.

— Эх, сколько мороки, — вздыхала Клернес, потирая виски. — Почему всё неправильно? Почему всё так отличается от того, к чему меня готовили? Короли Демонов с начала времён провозглашали себя сильнейшими властелинами. Им поклонялась вся тьма нашего мира. По праву рождения. Но этот какой-то... не такой. О какой женщине он думает? Если верить досье, что я получала, его бросила девушка и ушла к его брату. Так почему он ещё не сломлен? Почему ещё во что-то верит? Он обязан почернеть не только снаружи, но и внутри! Это его прямая обязанность! Так было всегда! И так должно быть снова!

Ну, уж прости Бога ради за то, что я так бесцеремонно сломала канон. Кто бы мог подумать, что тут есть такая сексуальная демонесса, которая уже давно имеет планы на моего Элвина. Причём планы этак до десятого поколения. Даже страшно. Только увиделись, а уже о наследниках думает. Но из того, что она говорит, я поняла одно: ей Элвин реально не нужен. Да и свадьба чисто для «галочки». Она уверена на все сто процентов, что скоро Элвин с психу начнёт разрушать мир, а после его убьют, как и планировалось с самого начала.

Так было всегда. Злодей и герой. Зло проигрывает и умирает, а добро побеждает и живёт процветая. Поэтому свадьба — это лишь «галочка». После Клернес ждёт того, что станет вдовой и мамой наследника всего мира демонов. При этом она уже успела предположить и альтернативу, учитывая сложившиеся обстоятельства. И эти обстоятельства касаются Алана.

— А этот мальчишка хорош, — задумчиво произнесла она. — Сильный, хоть и ребёнок. Милорд знает, кого в ученики брать. Потому высока вероятность, что он и будет следующим Королём Демонов. Хм... — скрестила руки на груди и медленно почесала подбородок кончиком хвоста. — Может, соблазнить мальчишку? Когда у людей начинается половое созревание? Эй, ты! Безмозглая! Что-нибудь об этом знаешь?

Я бы ответила, да вот только пребывала в глубоком шоке от идей Клернес. Да так, что даже шевельнуться не могла. Просто стояла, разинув рот, и пялилась на демонессу. Она даже не понимает, что он ещё ребёнок? И что это вообще за поведение?

— М-да... — бросила демонесса, заметив, что я на какое-то время стала манекеном. — Жалкое зрелище. Тебя определённо держат, как запасной провиант. Иной цели просто нет. К тому же...

Договорить она не успела, так как дверь в комнату открылась, и в помещение вошёл Арманд.

— Сестрица, — с улыбкой начал он, направляясь прямо к Клернес, но в какой-то момент замер, заметив меня. — А ты что здесь делае?..

— Ублюдок! — рявкнула девушка, схватив бокал, из которого только что пила, и швырнула его в голову инкубу. Бокал разбился о рога и разлетелся вдребезги. — Кем себя возомнил, чтобы прятаться от меня?!

— Что? — удивился Арманд. — Сестрица, ты не так поняла. Я...

— Завались! — отмахнулась от парня. — Лучше бы ты уже подох где-нибудь, да и забыть о тебе можно было бы.

Ого! Вот это я понимаю... очень семейные отношения. Даже у меня в семье как-то более-менее было. Хотя... не знаю. Трудно сравнивать, учитывая графов Девон, которые лишили меня титула и фамилии. Но самое странное, что Арманд даже на это продолжал улыбаться.

— Сестрица, почему ты здесь? И почему она тут? — спросил парень, стараясь говорить спокойно и даже ласково. — Ты хотя бы знаешь, что она?..

— Что она? — устало и с неким раздражением бросила Клернес. — Хочешь эту тупую служанку? Серьёзно? Похоже, тебе любая баба сойдёт, не так ли? Однако это провиант Короля Демонов. Думаешь, рискнуть? Вперёд! — всплеснула руками. — А после я с радостью посмотрю, как из тебя вышибают всё дерьмо.

Так этот инкуб решил рассказать обо мне? Но мне пока везёт. Чертовски везёт. Но надолго ли? Учитывая их отношения, есть вероятность, что Клернес ему даже не поверит. И я на это надеюсь. Однако Арманд на какое-то время отвёл взгляд в сторону и задумался, после чего вновь посмотрел на сестру с улыбкой.

— Ты как всегда права, сестрица. Нужно быть осторожным. Последую твоему совету.

Девушка на это только цокнула языком, явно не желая слышать подобные нежности. Её раздражал Арманд, и она этого даже не

скрывала. А Арманд делал вид, будто ничего не замечал. Всё и так прекрасно. И это пугало даже больше, чем агрессивный настрой демонессы. Там ты хотя бы знаешь, чего ждать.

— Когда приедут старейшины? — неожиданно спросила Клернес. — Ты связывался с ними?

— Через трое суток, — пояснил Арманд. — Когда взойдёт полная луна.

— Что б его... Так быстро? Этот бесхребетный даже приблизиться к себе не даёт. А после того, как он выяснит, что станет следующим Великим Бедствием, ему вообще будет не до меня, — рассуждала девушка, нервно закусив ноготь большого пальца. — Я не могу провалиться. Я не могу быть следующим разочарованием в нашей семье.

После этих слов она недовольно посмотрела на брата. Арманд заметил это, но лишь шире улыбнулся, слегка наклонив голову набок. Похоже, он принимал всё и смирился с этим. Хотя со стороны выглядело так, будто ему плевать.

— Ты так спокойно об этом говоришь, — произнёс парень. — Не боишься сплетен? — кивнул в мою сторону. — Хоть она и глупа, но языка не лишена.

— Эта? — спросила Клернес и посмотрела на меня. Я же продолжала стоять рядом с ней и, как только наши глаза встретились, заулыбалась. — Сомневаюсь, что она хотя бы слово внятно произнесёт. А если и посмеет, сделай то, что и всегда, — вновь повернулась в сторону брата. — Избавься от проблемы до того, как это станет проблемой. Можешь же ты хоть что-то полезное сделать в своей никчёмной жизни?

— Разумеется, — после секундного раздумья произнёс Арманд, слегка поклонившись, и неотрывно смотрел на меня. Пот по спине уже не просто катился, а лил водопадом.

Вот тебе раз...

— Эй, подожди! Да подожди ты! Не убегай! Ты же знаешь, что я быстрее и могу опередить тебя. Ты провоцируешь охоту, женщина, — прозвучал голос за моей спиной, и я замерла. — Отлично.

Я покинула комнату демонессы, но инкуб решил последовать за мной, заставив остановиться где-то в просторах коридора. Даже после того, как мы покинули комнату и не виделись с Клернес, Арманд продолжал улыбаться. Он не выдал меня. Во всяком случае, пока. Но что теперь собирается делать?

Я думала, что инкуб попытается меня задержать. Схватит за руки, одежду, волосы... В общем, все те части, которые остановят, а может, и причинят боль. Но нет. Демон держал дистанцию. Приблизительно в полтора-два метра.

— Чего тебе? — прямо спросила я, оборачиваясь в его сторону.

— Да так... Просто, — пожал он плечами. — Стало любопытно. Кто ты такая на самом деле? Провиант? Хах, это даже мило, но не верю. Горничная? Слишком умна для простой горничной. А твой последний ход... Я был поражен.

— Ты первый начал, — решила отметить.

— Хм... — задумчиво протянул. — Не сказать, чтобы я был против. Всё же, когда тебя унижает и избивает девушка, это приятно.

— А?... — только и могла произнести, хмуря лоб, словно старушка. Может, он реально больной?

— Пойми меня правильно, я — инкуб, — пояснил парень, изящно прислонив ладонь к обнажённой груди. — И питаюсь я сексуальной энергией женщин. Когда они бьют кого-то, унижают, доминируют, то излучают сильный поток энергии. Это приятно.

Что? Так вот почему он только улыбался, когда сестра разве что ему реально голову не оторвала. Он просто питался её энергией. Но... Подождите... Боже мой... И зачем мне эта информация? Демоны...

— Так, — протянула я, потирая переносицу. — Чего ты хочешь? Говори быстрее, и я уйду. Раз сестре своей меня не выдал, то далее следует шантаж, верно?

— Что? — удивился парень. — Нет-нет, — отрицательно замотал головой. — Я бы не посмел. Мне и правда очень интересна ты сама. Неужели Король Демонов в твоих мыслях настолько идеален? Это необычный феномен. Но лучше об этом никому не говорить. Если кто-то прознает, что я принимал его облик, чтобы соблазнить обычную человеческую женщину, в основном, пострадаю я. Так что мы в одной лодке.

— В одной лодке? — переспросила у него, недоверчиво сощурившись. — Как-то сомневаюсь. Что же с тобой сделают?

— Лишат возможности питаться, — тут же ответил демон.

— Лишат возможности? — всё ещё не понимала. — Заткнут рот и вышвырнут в тюрьму?

— Ох, если бы! — засмеялся он. — Мы же не люди, а демоны. Смотри: если провинился вампир, ему выдирают клыки. Если оборотень, то, помимо клыков, ещё и когти. Если инкуб, то... — тут он замолчал и аккуратно указательными пальчиками указал на свои брюки в районе пояса. — Лишают всего, чего можно.

— Эм... — растерялась я. — Однако... жестоко...

— Ну, таков наш мир, — равнодушно и с некой лёгкостью отозвался парень, словно мы сейчас вообще не о нём говорили. — Меня интересует, почему именно он? Что тебя привлекает? Его сила? Возможности? Статус? Внешность?

— Зачем тебе это? — настороженно сделала шаг назад.

— Скажем так, для меня это словно игра. Человеческая женщина заинтересовалась одним из нас. Разве это не забавно? Более того, он её не просто привлекает, а является воплощением эротических фантазий. Как я, инкуб, мог пройти мимо такого? Это словно вызов, который был брошен мне лично. Отказаться от него — отказаться от самого себя.

— Я тебя не понимаю. Что ты намерен делать?

— Соблазнить тебя, — тут же ответил демон. — Заставить возжелать именно меня. Раз есть возможность, то почему бы и нет? Может, тебя, в принципе, демоны привлекают? Всё же странно видеть человека в этих краях, так ещё и женщину. Я выясню, что тебе нравится и подстроюсь под твои предпочтения, чтобы в следующий раз ты думала обо мне, а не о нём.

— Что? — спросила я, переходя на шёпот. — Ты... Ты что, влюбился в меня?

— А? — удивился он такому вопросу, а после громогласно засмеялся. Да так, что даже живот обхватил руками. — Пха-ха-ха! Любовь?! Ха-ха-ха! Что за глупость? — спрашивал парень, вытирая выступившие слёзы. — Демоны не умеют любить. Похоть? Да. Страсть? Почему нет? Голод? Естественно! Но любовь? Это смешно.

И теперь, после услышанного, он считает, что я, мороженое, растаю и упаду в его объятия? Серьёзно? Но больше всего меня

веселит, что я-то знаю о его будущем. Парнишка, что падох на недоступных. И влюбится он сильно, страстно и до безумия. Так пусть смеётся, пока может. Потом я в голос буду смеяться.

— Это всё? — спросила у инкуба, обретая смелость, так как поняла: он ничего серьёзного предпринимать не собирается. — Тогда я пойду.

Развернулась к Арманду спиной и направилась дальше по коридору, но неожиданно почувствовала, как меня схватили за руку. Инкуб не желал так просто расставаться.

— Подожди, — всё с той же безмятежной улыбкой произнёс парень. — Я ведь ещё не узнал, что именно тебе нравится.

Я уже хотела одёрнуть руку, но демон держал её крепко и силой потянул к своему лицу, чтобы подарить поцелуй. Да. Демон поцеловал мою руку, при этом я заметила, что большим пальцем он придерживал моё запястье с внутренней стороны, чтобы почувствовать пульс. Хочет уловить реакцию. Точно. Для него это просто игра. Забава. И это раздражает.

Уверена, с Морганом они бы были шикарными собутыльниками. И я бы их познакомила, да вот только ещё вчера этот вшивый инкуб прямым текстом сказал, что для него я страшная, никудышная и глупая. Но на разок пойдёт. Чувствую себя дешёвым перекусом к пиву. Да и заинтересовался он мной из-за другого мужика. Вернее, из-за духа соперничества.

И я только хотела высказать всё, что я о нём думаю, как неожиданно заметила, что за спиной Арманда кто-то стоял. А именно...

— Элвин?

— Второй раз этот фокус не пройдёт, пышка, — усмехнулся Арманд, даже не оборачиваясь и не отпуская мою руку.

А по коридору тем временем принялась распространяться густая непроглядная тьма...

Глава 32. Великое Бедствие

Я даже ничего говорить не стала. Да и инкуба больше не замечала. Всё моё внимание было сосредоточено лишь на Элвине, который наконец-то решил дать о себе знать. Он и слова не произнёс. Просто направился в нашу сторону, и шум от его шагов звонко раздавался вдоль всего коридора. Вот тут-то Арманд и понял, что не всё так просто, и на этот раз я не лгала.

Один рывок и моя рука была перехвачена из ладоней инкуба самим Королём Демонов. Мне было страшно. Что он скажет? Что сделает? При этом боялась в основном не за себя, а за этого непутёвого главного героя из другой истории.

Алый взгляд Элвина был тяжёлым и суровым. Он словно давил на парня, и хотя Элвин при этом ничего не делал.

— Что-то не так? — холодно спросил он у инкуба.

— Нет-нет, — тут же отозвался Арманд, слегка согнув колени, и глупо заулыбался, не скрывая волнения. От устрашающей ауры Элвина инкуб даже дышать не мог. Весь взмок, побледнел, даже рога немного выгнулись в стороны, напоминая заячьи ушки.

Но на этом разговор был закончен. Не отпуская моей руки, Элвин направился дальше по коридору. Он заставил меня не просто быстро идти, а буквально бежать за ним. Я уже и забыла, когда мы в последний раз могли вот так вот быть вместе. Не говоря уже о прикосновениях. Но сейчас точно не тот момент, когда можно об этом помечтать. Скорее, нужно отыскать тысячу и один способ вернуть парня в его естественное и спокойное состояние. Так как хоть мы и в мире демонов, но за окном я начала замечать, как затанцевали огромные смерчи из серого песка и земли.

— Э... Элвин... — аккуратно позвала его, но вместо ответа парень лишь ускорил шаг.

Только когда за нашими спинами закрылась дверь, я поняла, что мы пришли в его покои. Это ведь, действительно, его комната. Что он задумал?

— Элвин, что ты?.. Ох! — договорить не успела, так как уже в следующее мгновение меня буквально швырнули на широкую кровать.

Да, она мягкая и довольно пружинистая, но всё равно это было весьма неожиданно. Более того, не успела прийти в себя и решить, как реагировать на происходящее, как надо мной навис Элвин и буквально вжимал в постель.

Сердце забилося настолько быстро, что я слышала, как пульсирует кровь в венах. Но срывало все «стоп» сигналы то, что я слышала и его сердцебиение. Он был слишком близко. И так соблазнителен. Я сейчас с ума сойду.

— Элвин, зачем ты?.. — начала я, закрывая глаза ладонью и пытаюсь сфокусироваться.

— Элион, посмотри на меня, — попросил парень и взял мою ладонь, слегка отодвигая её в сторону над моей головой. Более того, сплёл наши пальцы вместе и слегка надавил, чтобы я более не прибегала к её помощи. — Смотри «только» на меня.

— Подожди, я не знаю, что ты там себе надумал, но всё совсем не так, — попыталась его успокоить. — Я...

— Знаю, — тихо прошептал он, прислонившись к моему лбу. — Я всё прекрасно знаю, но... — в алых глазах мелькнула грусть, тоска и неуверенность. — Я скучаю по тебе. Очень. Элион, — прошептал моё имя, проводя свободной рукой по лицу и шее. — Моя милая Элион... Ты ведь знаешь, насколько дорога мне. Насколько я ценю тебя. Для меня ты весь мир.

— Элвин, — обратилась к нему, также переходя на шёпот. — Я чувствую то же самое, поверь. Но наша близость... — посмотрела на него. — Тебе же больно. Очень больно. Пока это проклятье не снять...

— Видеть, как с тобой сближается инкуб намного больше, — отметил Элвин, при этом тихо фыркнув. — Я держу эту парочку рядом только для того, чтобы старейшины не решили устроить здесь отбор невест. Тогда в замке и яблоку некуда будет упасть. Я уже давно для себя всех отобрал. Нужно лишь чуть-чуть подождать. Когда мы избавимся от Великого Бедствия, то тут же вернёмся домой. Ты, я, Алан и Виноградик. Все вернёмся домой и будем жить, как раньше. Ты ведь этого хочешь, верно?

— Да, — с улыбкой кивнула.

— Вот и хорошо. Подожди. Лишь немного. Совсем немного... ладно?

После этих слов Элвин приблизился ко мне и нежно поцеловал, продолжая обнимать и изредка поглаживать моё тело, проводить ладонью до бёдер. Возможно, он и сам не осознавал, что делал, и действовал инстинктивно, но если одна его рука до сих пор сжимала мои руки над головой, то вторая плавно задирала юбку, обхватывая пышное бедро и позволяя закинуть ногу на него.

Голова закружилась и окончательно избавилась от любых умных мыслей. Да вообще от любых. Было только одно — желание. Я безумно желала этого парня. Давно, страстно и безудержно. Так сильно, что его поцелуй казался слаще любого пирожного, которое я когда-либо пробовала. Мне хотелось его съесть, и, судя по действиям Элвина, он чувствовал то же самое.

— Я знаю, кто такие инкубы, — слышала шепот на ухо. — Но уверяю, Элион: я значительно лучше.

Да кому нужна подделка, когда есть такой аппетитный оригинал? Его поцелуи перешли на шею, оставляя каждый раз лёгкое алое пятно, словно знак собственности. После жаркое дыхание скользнуло к грудям в области ложбинки. Я ничего вокруг не замечала. Просто получала и отдавала, слыша звон колокольчиков, словно наступило рождество. Но тут...

— Кха!.. — вырвалось у него, после чего парень сжался, обхватывая грудь руками.

Это были не колокольчики, как я подумала вначале, а цепи, сковывающие Элвина. И теперь они буквально разрывали его на части. Особенно та, что проходила сквозь его тело.

— Элвин! — обеспокоенно воскликнула я, приняв сидячее положение, и не знала, что сделать, чтобы помочь ему. Как ни странно, но единственное, что я могу, — это просто уйти. — Я... Сейчас. Подожди, — попросила парня, уже скидывая ноги с кровати и собираясь быстро встать, но тут же почувствовала, как меня обхватили вокруг пояса и не позволили уйти.

— Нет... — услышала его шепот в плечо. — Нет...

— Элвин, тебе же больно! — не скрывала беспокойства.

— Ерунда, — отмахнулся он, ещё крепче сжимая меня. — Не прикасаться к тебе больше. Элион... я так скучаю. Прошу, не уходи.

— Но... Но, Элвин, — чуть ли не плача произнесла я, чувствуя, что и моё сердце также разрывается на части.

— Каждый раз, когда тебя нет рядом, все мысли только о тебе, — не сдавался парень. — Я закрываю глаза, но вижу твои светлые волосы, твои аметистовые глаза и слышу твой звонкий смех. Но когда открываю их, тебя нет. Мне всё равно на боль, только... не уходи.

Я обернулась и посмотрела на его расстроенное лицо. Когда он вроде бы и пытается улыбнуться, но в глазах так много грусти и одиночества, что сердце обливало кровью. Невыносимо.

— Я не уйду, — отозвалась я, обхватив его лицо руками, после чего поцеловала сначала глаза, а после и губы. — Я буду здесь. С тобой. Давай немного увеличим дистанцию, но я буду здесь. Когда ты проснёшься, я так же буду здесь. Как ты и сказал, осталось не так уж и много времени. Мы уже через столько прошли, что всего каких-то пару дней — и Великое Бедствие покажется нам песочницей для детишек. А после... — усмехнулась я, смотря прямо ему в глаза. — После того, как мы избавимся от этого чертового Бедствия и проклятия... клянусь, я лишу тебя невинности до свадьбы или хотя бы обручения. Чмок!

И именно с этими словами я поцеловала его в кончик носа. Глаза Элвина в тот момент распахнулись, а дыхание стало сбивчивым. Бледные щёки покраснели, сливаясь с алым взглядом, но самое главное не это. В истории мира демонов этот день был отмечен, как день, когда на территории замка Короля Демонов выросли и распустились невиданной красоты розы. Они были везде, обвивали стенки замка, цвели на безжизненных землях и даже на крыше.

Никто не знал, в чём причина такого феномена. И демоны дружно решили списать это на приближение Великого Бедствия. Но это уже ненужные детали...

Когда живёшь в мире демонов, трудно ориентироваться во времени. Нет ни часов, ни солнца, ни каких-либо ещё временных ориентиров. Хотя если ты обладаешь магией, то ещё как-то можешь с этим разобраться, но для обычных обывателей вроде меня это слишком трудно.

Хотя я практически всё время проводила с Аланом и Виноградиком за играми в шашки. И должна признать, что не очень

приятно, когда тебя обыгрывают крылатый кот и восьмилетний мальчик. А вот у этих двоих практически всегда была ничья.

В любом случае, меня старались одну не оставлять, ведь таков был приказ Элвина. И Алан с Виноградиком непременно с ним согласились. Особенно после того, когда Элвин вскользь упомянул нездоровый интерес инкуба к моей персоне.

Однако идиллия всё же вечной не была. Наконец-то настал долгожданный миг, когда в замок приехали старейшины из мира демонов, чтобы указать их Королю праведный путь. Не буду много говорить о том, как они отреагировали на новый дизайн замка. Кое-кто из старейшин в тот момент потерял сознание. Другие — также лишились чувств с пеной у рта, когда увидели, как стражники в фартучках подметают пол в замке и вытирают пыль, периодически поедая розочки, которые цвели буквально повсюду.

Для старейшин, которые на своём веку повидали как минимум троих Королей Демонов, это было сложно принять. Для них это было кощунством, кошмаром наяву, проклятием, насланным одним из врагов. Они верили в одну неоспоримую истину — демоны должны служить злу. Нести разрушение, убийство, грабёж, злодейство и крики боли их врагов. Вот для чего они служат. А враги у демонов — все, кто не демоны. Да и некоторые демоны — также враги.

Весело, не так ли? Это противоречит всему, чему я тут в последнее время обучала своих новых знакомых. Поэтому многие старейшины, решив, что большинство демонов уже не изменить, решили их всех поубивать и заменить новыми: более агрессивными, жестокими и готовыми на самые грязные поступки.

А тут... Здравствуйте. Вы попали на шоу «Отчаянные домохозяйки».

В общем, вы представляете, какой промыв мозгов последовал дальше? Причем ни мне, ни этой нелепой невесте с инкубом, а именно Элвину, который, вроде как, здесь начальство. Вот только самому Элвину де Грею было плевать. От слова «совсем».

— Вы хоть понимаете, что творите? Ваше Величество! Послушайте ваших верных подданных! Мы всем сердцем служим вам и...

— ... мне всё равно, — холодно отозвался Элвин. — Верных? Вы? Не смешите меня. Такими же верными вы были и с предыдущим

Королём Демонов?

— Конечно! — отозвались демоны, одетые в балахоны с капюшонами цвета охры. При этом усердно закивали головами, заставляя мантии колыхаться.

— И предыдущие Короли Демонов вас слушались? — вновь спросил Элвин с откровенной ленью во взгляде.

— Истинно так, господин!

— Вот только они теперь все мертвы, а вы, как погляжу, до сих пор живы. Но, если не замолчите, я исправлю это мелкое недоразумение, — отметил Элвин и даже слегка приподнял уголки губ, как бы усмехаясь.

Это заставило старейшин занервничать. Теперь они не были такими смелыми. Многие тут же повернулись в сторону Клернес. Мол, что происходит? Разве эта демонесса не усмирила его пыл? Разве она не соблазнила его? Не держит его мужское начало в своих руках? Чем она тогда занималась всё это время?

Клернес же неуверенно кусала губы то ли от злости, то ли от неуверенности. Она бы и ринулась к Элвину, как и раньше, вот только в последний раз — после истории с Армандом — Элвин использовал свои силы и замуровал девушку в стенах замка, оставив её там пораздумать над своим поведением. Повторного урока она не хотела.

Я же стояла позади трона Элвина и пряталась в его тени. Меня не видно и не слышно. Вот только я вижу всё и всех. Ну, до той поры, пока один из старейшин не скинул капюшон и не показал своё лицо. И он смотрел прямоком на меня. Стоп... А я ведь его знаю! Это тот самый придурок с аномалией кукольного Кэна, который приходил в мою лавку и пытался забрать Элвина. Точно-точно. Ему тогда Виноградик чуть голову не сожрал. Жалко, что «чуть». Но сам факт того, что он меня сразу заметил и был в шоке от того, что я здесь.

— ТЫ! — заорал он, как ненормальный, тыча в меня дрожащей рукой. — Что ты здесь делаешь?! ОХРАНА!!! Немедленно бросьте её в темницу!!! Сейчас же!!!

О как... А я-то думала, что мы уже чуть ли не побратались с тобой. Сядем за стол, выпьем чайку с плюшками. Как порядочные взрослые люди закопаем топор вражды. Но, похоже, это не про нас, да?

Забавно другое. Элвин на какое-то время выпал из реальности, удивлённо наблюдая за орущим демоном, который, ко всему прочему,

ещё и руками размахивал. Другие старейшины также смотрели на него, как на ужаленного. Не понимая, с чего такая бурная реакция.

Но самое милое — стражники замка уже успели перезнакомиться со мной. Все. Кого-то лаской приманили, а кого-то пробивали силой, но в итоге стражники даже не шелохнулись и не посмотрели в сторону старейшины. Словно того и нет вовсе. Это злило демона ещё больше.

— Чего вы медлите? Уберите эту женщину немедленно! Она осквернила нашего господина! Отобрала у него то, что даровано самой Тьмой!

— Отобрала?.. Осквернила?.. — вполголоса повторила я, пытаюсь понять, о чём он вообще говорит. Потом вспомнила. Наверняка, речь о демоническом звере. — Ну, Виноградика мне подарили. Я его не отбирала. А насчёт осквернений... Ну, — смущённо заправила светлую прядь волос за ухо, — пока ещё нет, но мы над этим работаем.

Хоть я и говорила тихо, меня всё же услышали. Немногие. Всего-то Элвин. И тот едва смог сдержать смех, прижав ладонь ко рту. Более того, я лёгким кивком головы указала стражникам на того демона. Мол, ребят, прибратся нужно. И те без лишних слов исполнили просьбу. Взяли демона под руки и утащили в неизвестном направлении.

— Что вы себе позволяете?! Идиоты! Не меня! А эту женщину! Немедленно! Стойте!

Демона утащили, и в зале вновь воцарилась тишина. Когда наконец-то даже самые тихие крики, доносившиеся из коридора, стихли, Элвин решил продолжить:

— Итак, давайте пропустим все ваши формальности, правила и фразу «так было всегда». Со мной это не работает. Перейдём к прямым обязанностям: Великое Бедствие. Что это и как его уничтожить? Сегодня полнолуние, так что вы здесь, чтобы помочь мне узнать, что это, верно? Если нет, то не смею вас больше задерживать. Дверь вы найдёте сами.

— Мой господин, — произнёс один из демонов, нервно поглядывая на остальных старейшин. — Вы совершенно правы. Давайте же непременно пройдем к алтарю.

Кажется, они усвоили урок. Что ж... уже неплохо. Теперь осталось всего ничего.

Мы шли на чердак. Вернее, на самый верхний этаж здания, и, клянусь вам своими жизнями, алтарь находился в самом бессмысленном и ненормальном месте. Пока я поднялась по крутым каменным ступенькам, которые просто не кончались, успела пересчитать каждый палец на ногах, так же подбородки и рёбра, так как ступеньки совершенно разной ширины и высоты. В общем, строил эту лестницу истинный садист.

Но это ладно. Почему так высоко? И не скажешь, что в этом замке этажей двадцать. И главное — все поднимаются нормально, без проблем и даже не хмуясь. У меня же язык на плече и в боку колет.

Когда-то я мечтала жить в многоэтажном здании. И жила ведь. Но сейчас нет. К чёрту всё. Первый этаж. И точка. Без единой ступеньки. Даже порога не будет. В этом вашем дерьмовом средневековье, куда ни глянь — одни демоны да пытки. Куда, спрашивается, инквизиция смотрит? За что им платят? Нет-нет-нет, решено. Пока лифты не придумают, только первый этаж.

— Кажется, кому-то тяжело, — услышала ласковый и озорной голос за спиной. Оглянувшись, увидела инкуба. А? Чего это он так улыбается? Хотя, Элвин впереди, да и нас разделяют как минимум шестеро старейшин. Набрался смелости? — Хочешь, на руках понесу? Оглянуться не успеешь, как уже на самом верху будем.

— Или внизу, — отмахнулась от него. — Уйди. Элвин, вроде бы, дал тебе понять, что нам следует держаться подальше друг от друга.

— Ох, правда? — задумчиво спросил парень. — Я как-то не заметил. Однако я заметил другое, — усмехнулся. — Ты ведь не можешь к нему долго прикасаться, верно? Он испытывает боль. В тот момент, когда милорд взял тебя за руку... я это понял.

— Чт?.. — ахнула я, не веря в то, что этот демон так просто нас разоблачил.

— И что? Будешь вечно стоять в стороне? Это так жалко, что я едва сдерживаюсь, чтобы не засмеяться в голос, — улыбался инкуб. — Но так и быть, — подмигнул. — Когда станет совсем невыносимо и одиноко, я могу притвориться твоей фантазией и разочек-другой осчастливить тебя. Не за бесплатно, конечно, но своё я и так возьму.

Нет, ну, что с ним не так? Похоже, горбатого только могила исправит. А рогатого и подавно. Даже не хотела отвечать на это. Молча направилась дальше, решив не конфликтовать. Бессмысленно.

— Эй, — позвал меня инкуб, обхватил со спины за плечи и слегка отклонил в свою сторону, а следующие слова были произнесены буквально в ухо. — Просто смирись с тем, что он принадлежит Клернес. Этот не тот мир, к которому ты привыкла, женщина. И тебе здесь не место. Я предлагаю альтернативу и на твоём месте сразу бы ухватился за неё. Лучше хоть что-то, чем вообще ничего. Но Короля Демонов ты не получишь.

— Всё сказал? — прозвучал вопрос. Причём его задала не я. Голос, который доносился откуда-то снизу, принадлежал ребёнку. Опустив взгляд, мы увидели светлую макушку Алана. — А теперь отпустил мою сестру и сделал десять шагов назад.

— Ха? — вырвалось у парня. — Какой милый мальчик. Так защищает свою сестру. Уважаю. Возможно, в будущем мы поладим.

— Не думаю, — холодно произнёс мальчишка, после чего что-то прошептал себе на ладошку, прикоснулся этой ладошкой к кирпичной стенке и отошёл на шаг назад.

Не прошло и десяти секунд, как из стены вырвалась тощая сухая человеческая рука с облезлой плотью и выступающим скелетом. Немного погодя, и всё тело вырвалось на свободу. А за одним мертвецом ещё двое. Вот только один из них прямо под ногами Арманда, а другой — откуда-то из-за его спины.

Инкуб в шоке принялся оглядываться по сторонам, не веря в то, что происходит. Да, в принципе, я также была в шоке. А Алан тем временем аккуратноенько взял меня за руку и повёл наверх, приговаривая:

— Сестрёнка, осторожно: здесь высокие ступеньки.

— Угу, — кивнула мальчишке, даже не думая оборачиваться. Слышала только шум боя, который возник между мертвецами и инкубом. Однако привет от братика-некроманта.

Наконец-то мы добрались до самой вершины. Там, в принципе, кроме алтаря, ничего и не было. Просто огромное пустынное чёрное

помещение с высокими проёмами для окон без стёкол, где свищет ужасающий сквозняк, а посередине — некое сооружение, напоминающее колодец. И в этом колодце плескалась чёрная вода. Хотя в темноте любая жидкость казалось бы чёрной.

Элвин не собирался долго ждать и приказал старейшинам приступать. Те принялись монотонно читать мантру, призывая силу тьмы, чтобы показать судьбу Короля Демонов. То, ради чего его призвали в этот мир. То, что он должен сделать ради этого мира. То, что он обязан остановить.

В этом заключается его призвание. В этом и есть весь смысл его существования. Он должен уничтожить то, что способно уничтожить весь мир, а именно Великое Бедствие. Будь то армия монстров, засуха, наводнение, голод или вообще чума, он обязан с этим справиться. Кроме него этого больше никто не может.

— Мой господин... — произнёс один из старейшин, достал обрядный кинжал и протянул его Элвину.

Парень сделал шаг к алтарю, взял кинжал и полоснул лезвием свою ладонь, выпуская пару капель алой крови, которые тут же упали в чёрную воду. Водная гладь зарыбила, а после на ней возникли изображения.

— Сейчас начнутся поиски, из-за чего картинка будет сменяться одна за другой. Не обращайтесь на это внимания. Только последнее изображение станет ответом, — пояснили старейшины.

И, словно по щелчку пальцев, картинка и в самом деле возникла на водной глади. Вначале это был огонь. Пылающий и яркий. Он заставил весь этаж засиять. Я даже подумала, что Элвину придётся сражаться с огненным монстром. Но картинка сменилась. Теперь там была вода. Вернее, дно. Озера? Реки? Не ясно, но это точно какой-то водоём. И большой.

Наводнение? Так уже было с одним из предыдущих Королей Демонов. Тогда он создал высокие дамбы. Но картинка вновь сменилась. Груда камней, очень плотно лежавших друг с другом. И это не то: теперь был виден населённый пункт. Это посёлок монстров? Они будут угрозой?

И снова неверно. Так как посёлок сменился городом. И нет, не средневековым, а... моим родным городом из прошлой жизни, который я сразу же узнала. Там была ночь и десяток многоэтажных

высоток освещали улицы. Хоть и темно, но город жил. И ярче всего горело одно здание — мой торговый центр, который я лично взрастила.

Что это? Почему я это вижу? Почему это вообще тут?

— Что это за место? — спросила Клернес.

— Никто не знает, — ответил один из старейшин. — Алтарь слишком сложен даже для нас. Возможно, он ищет и в тех местах, где нам не позволено бывать.

— Хм... — отозвалась девушка, но тут же замолчала, так как город исчез.

Теперь там был не город. Вернее, город, но уже более привычный для этого мира. И все узнали его. Центральная улица, сотня проходящих мимо людей и ничего конкретного. Однако я успела увидеть мою лавку, которая была открыта и в которую радостно спешили люди.

Эта лавка? Неужели её всё же уничтожат? Столько труда и...

Какого?..

Изображение изменилось, но уже в последний раз. И там, на водной поверхности, я увидела... себя. Моё лицо. Словно кто-то окликнул, и вот она я... обернулась через плечо, мило улыбнувшись. Светлые волосы, аметистовые глаза и пухлые щёчки. Это точно я.

— Это же... — начали тараторить старейшины, медленно поворачиваясь в мою сторону. — Великое Бедствие — это... та женщина?

Каждый был в шоке, но теперь смотрели на меня совершенно иначе. Словно я в одну секунду стала воплощением всего мирского зла. Кто-то отшатнулся, кто-то принялся прятать своё лицо, а кто-то был напуган. Но не мной, а тем, что должно было последовать дальше. Элвин только что понял, что уничтожить ему придётся не стихию или монстров, а... меня. Ту, которую он любит.

И уверяю: такой сценарий даже Шекспиру с его «Ромео и Джульеттой» не снился. А если бы и приснился, то уверена: первое что, он сказал бы:

— Вот дерьмо...

Глава 33. Проверка чувств

Вам знакомо состояние, когда кто-то словно ударил чем-то тяжёлым по голове? В ушах звон, перед глазами всё плывёт, а мысли путаются. Знакомо? Вот что-то в этом роде и я испытала. Теперь вот сижу и постигаю «дзен».

Мимо мелькают тени и разноцветные пятна, но я совершенно их не замечаю. Все голоса и дополнительные звуки доносятся словно из-под толстого слоя воды. Да и вообще чувствую себя несколько отстранённо. И странно...

Всё так резко и быстро закрутилось, что даже опомниться толком не успели. Начну с того, что старейшины чуть ли сами себе рога не обломали и хвосты не повыдергивали, когда поняли, что я — то самое Великое Бедствие. Вначале они нормально и слова произнести не могли: хрипели, тряслись, дрожали и указывали на меня пальцами.

После у кого-то прорезался голос. Да такой звонкий, что перепонки чуть не лопнули.

— Убейте! Скорее! Убейте её!!! Мы все в опасности!

И ведь такая вот лихорадка пробежала среди всех старейшин. Словно цепная реакция. Безумие всё-таки заразно. Они решили наброситься на меня до того, как я посмею сбежать. И ведь никому даже в голову не пришла мысль, что бежать мне тупо некуда. Кругом на километры одни только гиблые земли. Да и сейчас я стою в башне на самой вершине. Тут бежать либо камушком из окна, либо кубарем по лестнице. Выбор невелик. И всё же у страха глаза велики.

Но хватило всего одного косога взгляда в мою сторону, как путь тут же перегородил Алан, а также Элвин, гневно взирающий на старейшин.

— Ваше Величество, что вы делаете?! Исполните свой долг! Избавьтесь от того, что нас всех погубит!

— Её никто и пальцем не тронет. Я ясно изъясняюсь? — холодно спросил Элвин.

— Что?! — всё ещё не верили демоны в то, что слышали. — Как же так?! Это же Великое Бедствие! Она всем своим существом

угрожает этому миру! Избавьтесь от неё, пока она не сделала с нами то же самое!

— Моя сестрёнка не Великое Бедствие, — неожиданно тихо произнёс Алан, но его слышал каждый. — Это ваш алтарь сломан. А если всё-таки она и есть Бедствие, то какая разница?

— Очнись, юный ученик! — взмолился один из демонов. — Это существо должно быть уничтожено ради всеобщего блага!

— Лучше я вас уничтожу, — спокойно отозвался Алан и сам себе кивнул, решив, что это лучший выход.

И начал мальчик именно с алтаря, швырнув в него что-то вроде ярко-голубого шара, который образовался на ладонке Алана. Алтарь разлетелся на камушки. Даже магическая вода расплескалась повсюду, став простой грязью. После того, что сделал мой братик, лица демонов не просто перекошились, а вытянулись и приземлились на пол, лишились любых признаков жизни. Демоны словно сами в одно мгновение стали каменными изваяниями: без голоса, без движений, без эмоций и без сознания.

М-да... Не ценит мой братишка исторические артефакты. Нет в нём ценителя архитектуры и достопримечательностей. Сколько поколений этому алтарю поклонялось, предсказывая Бедствия? А тут пришёл какой-то мелкий пацан и за долю секунды всё разнёс к чёртовой матери.

Просто... брависсимо. Что тут ещё скажешь?

Пользуясь моментом, пока все пытались осознать, что произошло, и свыкались с реальностью, Элвин тихо взял меня за руку и повёл к лестнице, украдкой оборачиваясь. Но спину прикрывал Алан, так что волноваться было не о чём.

Обратно мы даже не шли, а, скорее, летели. Да так быстро, что я и заметить не успела, как мы оказались в жилой зоне. Хотя я вообще мало что замечала. До сих пор пребывала в состоянии шока.

Мысли блуждали в голове хаотичным образом. Трудно было сложить даже дважды два. Только одно было предельно ясно: я — Великое Бедствие.

Но почему? Потому что явилась из другого мира? Но это бессмысленно. Я не обладаю магией, не владею крутыми боевыми искусствами, да и об уничтожении этого мира как-то не думаю. Более того, в изначальной версии событий Великое Бедствие не появилось. Я

была уверена, что автор просто забыл об этом. Главное ведь любовная линия. Ради неё все взялись за эту книгу. Сюжет просто шёл своим чередом.

Так почему им стала я? Это ошибка? Дыра в истории? Хотя... если подумать, изначально ведь Дурнушка не выжила в истории. Она была начальной точкой, после чего история и пошла своим ходом. Вернее, не сама девушка, а её смерть. И уже после смерти Дурнушки ведущие персонажи заняли свои позиции, чтобы сыграть должную роль.

Однако я выжила.

Привет.

Так ещё и потенциального Короля Демонов соблазнила, перетаскив на свою сторону. Злодейства ему и даром не нужны. Его и так всё устраивает. А это значит, что история, в которую я попала, не имеет логичного и предназначенного ей конца. Главные герои не вместе, злодей жив, так ещё и Великое Бедствие всё-таки нагрянуло.

Вот те раз...

И как выбраться из этой ситуации?

Тем временем Элвин привёл нас в просторную комнату, где тут же закрыл за нами входную дверь и принялся оглядываться по сторонам, проверяя остальные входы и выходы, а также окна. Алан присоединился к нему: без слов понял, что нужно делать. Уже спешил и тащил к парню все более-менее подходящие предметы: стулья, кресла, даже диван принялся толкать.

Я же бездействовала. Не потому что не могла, а потому что, в принципе, не знала, какой ход следующим нужно применить. Как мне быть? Бежать? Но куда? В город? В мир людей? Но если и они прознают, что я Великое Бедствие, то смогу ли я там существовать? Да и Элвин... Его ведь терпели как раз из-за одного — он обязан избавить мир от Бедствия. А если он откажется от этого? То что? Какой тогда в нём смысл? Люди, как и демоны, могут взбунтоваться и напасть на парня.

Что же делать? Я не думала, что окажусь перед таким ненормальным выбором.

— Элвин... — тихо произнесла я, смотря себе на руки, но парень меня услышал и в одно мгновение оказался рядом, тут же крепко и бережно сжимая мои ладони. — Элвин... — приподняла голову и

взглянула в обеспокоенные алые глаза. Улыбнулась, стараясь немного приободрить его. — Извини, кажется, я... злодей.

В этот момент прозвучал грохот. Демоны отыскивали нас и теперь вышибали дверь силой. Правда, магия Алана и Короля Демонов сдерживала двери, но надолго ли? Я тут же посмотрела на выход. Из коридора доносились крики и мольбы, обращённые к Королю Демонов, просьбы поскорей избавиться от Бедствия. Говорили что-то ещё, однако я не расслышала подробностей, так как Элвин обхватил моё лицо ладонями и заставил вновь сфокусироваться полностью на нём.

— Ну и что? — с улыбкой спросил он, смотря на меня с такой теплотой и нежностью, что я почувствовала, как сердце принялось ускорять ритм до ненормального. — Я люблю этого злодея. Элион... — вздохнул парень, прислоняясь к моему лбу своим и закрывая при этом глаза. — Пусть хоть весь мир будет против тебя: всё это не важно. Ведь для меня ты — уже целый мир.

Я не смогла сдержать улыбки. Он ведь мне это уже говорил, но каждый раз его слова звучат по-особенному. Меня беспокоит, что ему больно даже держать меня за руки. А он всеми силами пытается показать, что это не важно. Ему всё равно, но скрежет сковывающих цепей даже я услышала. Ему больно. Безумно больно. Кто сможет вытерпеть ощущения, когда тело словно разрывают на десятки частей?

— Элвин... — растерялась я, видя, как лицо парня побледнело и покрылось мелкими каплями пота. — Это проклятие...

— Обещаю, мы всё решим, — не дал он мне закончить. — Со всем справимся. Просто немного подожди.

— Но как? — уже начала впадать в лёгкое отчаяние.

— Для начала давай выберемся отсюда, — предложил он, сохраняя на лице улыбку. — Прошу, побудь здесь. Я расчищу нам путь. Уверен, что в подвале должен быть алтарь, позволяющий телепортироваться в город. Но его не использовали, так как он действует только от силы Короля Демонов.

— Ты пойдёшь один? — обеспокоилась я и тут же неосознанно схватила его за рукав. — Элвин, из-за проклятия ты не в лучшей форме. Это опасно. Хоть они и не настолько сильные, как ты, но они могут взять количеством. Я пойду с тобой. Я...

— Нет, Элион, — отрезал парень, строго посмотрев на меня. — Будет лучше, если ты побудешь здесь. Я не смогу сражаться в полную силу, если буду постоянно думать, что тебя могут задеть и ранить. Прошу тебя, оставайся здесь. Запрись и спрячься. А после я найду тебя, и мы убежим. Позволь защитить мою милую Звезду Надежды.

После такой просьбы я только и могла, что согласно кивнуть. Но всё же сама безумно боялась за него. Он не выглядел как тот, кто сможет справиться с целой оравой демонов. А стражники? Какова вероятность, что они не перешли на сторону старейшин после того, как слышали от них последние новости? Да никакой!

— Хорошо, — кивнула в очередной раз. — Но тогда пусть с тобой пойдёт Алан.

— Что? — удивился Элвин. — Но тогда ты...

— Со мной будет Виноградик, — заверила я, после чего указала на одно из окон, за которым как раз сидел наш мохнатый друг и с отважным «Мроу!» уткнулся мордой в стекло, пялясь на нас. Так и слышу его: «Маман, звала?»

Виноградик — моя фея-крёстная, которая приходит по первому же зову. Не известно, где он прячется и что делает, но стоит произнести лишь раз его имя, как вот: уже на месте. Нужно было дать ему имя «Сивка-Бурка».

Моё предложение также не одобрил и сам Алан, недовольно нахмурившись. Он точно не хотел оставлять меня одну. Надул щёки, сжал ладони в кулачки и даже топнул ножкой, высказывая тем самым своё «фи», но я лишь улыбнулась братишке на это всё, и он сдался.

— Я пойду, — согласно кивнул Алан. — Быстрее управимся, а после вернёмся.

— Хорошо... — согласился Элвин, устало выдыхая. — Спрячься, — повторил он, вновь обращаясь ко мне. — И никому не открывай дверь. Жди, когда мы вернёмся.

На этом мы и закончили наш разговор. Решение принято. И, хоть каждый из нас всё равно оставался недоволен данной ситуацией, решили не рисковать. Казалось бы, ведь можно было рвануть всем вместе, однако эта мысль также мгновенно была отменена в ту самую секунду, когда я увидела, как в коридоре замелькали летающие копья, стрелы, ножи, мечи и даже камни. Камни в моём случае особенно опасны.

Да... лучше переждать.

— Ну? — протянула я, обращаясь к Виноградику. — Чем займёмся?

Как же мне не по себе. Места найти не могу. Обещала не выходить и ждать Элвина, но каждый раз тело так и тянет рвануть к нему. Нет сил стоять на месте. Схожу с ума, а плохие мысли так и лезут в голову. При этом шум до сих пор доносится откуда-то с нижних этажей здания.

Честное слово, я даже как-то вспомнила стандартные компьютерные игрушки из прошлого мира в жанре RPG, где главный герой отправляется в подземелье и расчищает один уровень за другим, избавляясь от демонов. Причём на каждом уровне должен быть свой крутой Босс, которого нужно одолеть в конце. А на самом нижнем — последняя цель. Так сказать, «Биг-Босс» или Король Демонов. Но в данной ситуации сам Король Демонов подчищает это подземелье на каждом уровне.

Да уж... В играх такое вряд ли было предусмотрено.

От внутренней нервозности ходила из угла в угол, периодически кусая то губы, то ногти на больших пальцах. Честное слово, этот стресс можно определить, как один из видов пытки. Почему я дала обещание? Почему их всё нет? Сколько уже времени прошло? Тут нет часов, а ночь никогда не сменяется на день. Реально... Схожу с ума.

Ещё немного, ещё хотя бы чуть-чуть и я убегу. Побегу сама на нижний этаж, разбрасывая демонов, как кегли. Не зря же я у нас тут шарообразная. Будет хоть какая-то польза.

Каждая секунда казалась годами, минута — десятилетиями, а час — вечностью. Но Виноградик всё это время был со мной. Сидел на кровати и следил за тем, как я наворачиваю круги. Не мешал, не вредничал, только терпеливо ждал, как и я. Но неожиданно он подскочил с места, прыгнул на пол и напряженно посмотрел на дверь, которую мы вновь забаррикадировали.

— Ты чего? — спросила у зверя, на что Виноградик лишь сильнее нахмурился.

Я поняла: кто-то идёт. Но кто? Свой? Чужой? Хотя выбирать не приходится. Не долго думая, схватила первое, что попало под руку в качестве средства защиты. А именно длинную деревянную ножку из-под кресла, своей формой и плотностью напоминающей бейсбольную биту. Отлично. Пойдёт для начала.

Встала вдоль стеночки — прямо около входной двери — и занесла дубинку над головой. Главное бить быстро, резко и безжалостно. Второго такого момента может и не быть. Сердце колотилось, как сумасшедшее. Дышать я вообще разучилась. Виноградику также спрятался, готовясь в любой момент вырваться и рвануть ко мне на подмогу.

Было сразу ясно, что это не обычный человек, когда дверь, хоть и забаррикадированная, с лёгкостью отворилась, словно это была не мебель, а просто вата. В комнату тихо вошли и я, даже не успев посмотреть, кто это, решила не медлить. Со звонким «Кия!» нанесла удар и поняла, что попала туда, куда надо. По макушке. Вошедший мешком картошки рухнул на пол, тихо постанывая. Но, кажется, сознание не потерял, а только слегка был оглушен.

Нужно добить...

Однако, когда я вновь занесла дубинку над головой, чтобы нанести сокрушительный удар, поняла, что только что от меня получил... Элвин.

— Ха?! — только и могла произнести, смотря, как парень обхватывает голову руками и с тихим стоном пытается приподняться. — Элвин! Боже мой!

— Моя милая Элион... — донёсся мягкий, хотя и немного растерянный голос. Опустилась перед ним на колени, чтобы помочь сесть. Он хорошо от меня получил, но продолжал улыбаться. — Я рад, что ты цела...

— Элвин! Прости! — взмолилась я, чувствую огромную вину. — Мне так жаль! Я... Я не знала, что это ты.

— Всё хорошо, — улыбался он, после чего прислонил ладонь к моему лицу, нежно поглаживая щёку. — Главное, что с тобой всё хорошо. Давай, — продолжил он, пытаюсь встать. — Нужно торопиться, пока путь чист.

— А где Алан? — спросила, выглядывая в коридор.

— Не переживай, — отозвался парень. — Он ждёт нас и караулит портал, чтобы демоны его не схватили. Но всё же лучше поторопиться.

— Да, — согласилась я, продолжая держать Элвина за руку, чтобы тот случайно не упал.

Хоть он и получил по голове, выглядел весьма бодро. Даже когда я держала его. А ведь до этого сразу же бледнел и покрывался потом. Но сейчас он чувствовал себя неплохо. Во всяком случае, так выглядело.

— Как ты? Ты в порядке?

— О чём ты говоришь? — усмехнулся Элвин. — Я всё же Король Демонов, и парочке каких-то недотёп меня не одолеть.

А?.. Что-то не так. Разве он не понял, что я про нас с ним говорю? Более того, я продолжаю держать его за руку. Ему должно быть больно, а он говорит о демонах? И это восхваление Короля Демонов в себе...

Окончательно меня насторожило то, что из своего укрытия вырвался Виногради́к и напал на Элвина. Этого никогда не было. Никогда! Элвин для Виногради́ка как второй родитель. А тут он буквально набросился на него, намереваясь разорвать в клочья лицо, руки и даже одежду. Что происходит?

— Вот дьявол! — рыкнул Элвин, стряхивая зверя с себя. — Что за чудовище? Лучше бы избавилась от него!

Недолго думая, подхватила Виногради́ка на руки и сделала несколько шагов от Элвина. Вернее... я думала, что это он.

— Арманд... — догадалась, озвучив имя демона, что стоял передо мной.

— Ах, всё же поняла... — усмехнулся инкуб, проводя ладонью по волосам и кокетливо подмигнув мне. — Но признай, что не сразу. Я хорош в игре.

— До личности Элвина тебе как до луны, — отмахнулась от него, продолжая пятиться. Виногради́к тем временем повис у меня на груди, обхватив крыльями мои плечи и спину, словно чёрным кожаным плащом. — Что тебе надо?

— Не стоит так меня бояться, женщина, — улыбался демон, шагая в мою сторону. — Я тебе не враг.

— Ох, да что ты? — приподняла удивлённо бровь. — Да вот только и другом я тебя назвать не могу.

— А вот это ты зря, — обиженно нахмурил брови и надул губы. — Я, можно сказать, тебе помощь предлагаю.

Ага... Как же! Сделаем вид, будто я ему поверила. А теперь думай, как бы сбежать от этого доблестного рыцаря. Чёрт... Всё-таки нужно было добить. Теперь дубинку и не отыщешь. А Виноградик? Нет... Прибережём его на крайний случай. Всё же Арманд не из простых демонов.

— Послушай, женщина, ты, вроде бы, не так глупа, — продолжал инкуб, медленно продвигаясь ко мне на встречу, в то время как я отступала. — Милорд ведь проклят, верно? Становится очевидно после недолгого наблюдения за ним. И даже если вы убежите все такие счастливые, то как думаешь, долго будешь с ним?

— Тебя это не должно волновать, — грубо бросила я.

— Ого! А я ведь действительно хочу помочь, — вздохнул парень, вновь проведя ладонью по волосам. — Ведь после плакать будешь. Боишься, что я причиню тебе вред? Нет-нет. Только Король Демонов должен избавиться от Великого Бедствия. Любой же другой проклянёт себя и свой род, избавившись от Бедствия. А мне такого счастья не нужно. Уж поверь.

— А что тебе нужно? — уже прямо спросила, не желая продолжать этот разговор.

— Хм... Скажем так, я заметил, что, в отличие от тебя, моя сестрица хоть и была отвергнута, но всё же могла быть рядом с милордом. Он чувствовал себя как обычно и был полон сил. Проклятье его не тревожило. Только рядом с тобой он слабеет. А если это так, то... боюсь... При огромном желании, пока на Короле Демонов проклятие, он не сможет избавиться от Великого Бедствия.

— Ха! — удивлённо приподняла брови. — Так ты хочешь снять с Элвина проклятье, чтобы ему было удобнее избавиться от меня? По-твоему, ему именно проклятье мешает меня убить? Не понимаешь, что люди могут просто любить друг друга?

— Демоны не умеют любить, — вновь отметил Арманд. — Это просто невозможно. А твой Элвин — не просто демон. Он — Король Демонов. Все его поступки и поведение — ложь. Такова наша природа.

— Элвин — человек, — не сдавалась я.

— Поспорим? — с улыбкой предложил парень, слегка наклонив голову на бок. — Подумай сама: ты и так ничего не теряешь. В твоих

же интересах снять с милорда проклятие. Если вы оставите всё, как есть, то всё равно долго не сможете быть вместе. Либо он убьёт тебя, как и должно быть, либо сам умрёт от того, что ты постоянно рядом. Проклятье сковывает. И, если парень покинет границу демонов... кто знает, как это отразится на его здоровье?

— Что за чушь? — устало вздохнула я, потирая переносицу. — Мы встретились с Элвином до того, как появилось проклятие, и у нас всё было хорошо.

— Но и до того, как он понял, что ты Великое Бедствие, — не сдавался инкуб.

— Откуда мне знать? Может, это твоя очаровательная сестричка наслала на Элвина проклятие? Чтобы приковать к себе, — отметила я, крепче прижимая к себе Виноградика. — А ты ведь на её стороне.

— Я на своей стороне, — поправил Арманд. — И беспокоюсь сейчас именно о себе. Но насчёт того, что это всё провернула моя сестрица... — задумчиво провёл указательным пальцем по подбородку. — Возможно. Не отрицаю, что она это может. Но у сестры есть одно удивительное зеркало, которое может помочь снять чары.

— И каким же образом? — с сомнением прищурилась.

— Она любит зеркала, — пожал он плечами. — Любит смотреть на себя и оценивать свою красоту. И проклятия всегда прячет также в зеркалах. Разбив его, можно будет разрушить проклятие, которое лежит на милорде.

— И ты думаешь, я поверю в эту чушь? Серьёзно? — усмехнулась, осматривая инкуба с головы до ног.

— Возможно и нет, — не спорил он. — Но разве у тебя есть выбор? Давай, — произнёс он, слегка отойдя в сторону. — Беги. Спасайся. Хватай милорда, его ученика и мчись куда глаза глядят. Ты свободна. Но! — приподнял указательный палец. — Повторяю, когда он рухнет замертво на землю прямо перед твоими глазами, помни, что я предлагал выход. Не для тебя, а для него. Но ты выбрала собственное спасение. В принципе, вы люди мало чем отличаетесь в этом от нас, демонов. Мы также в первую очередь беспокоимся лишь о себе.

Я знаю. Знаю, что он чего-то недоговаривает. Знаю, что это лишь частица правды. Что-то не так. Это я чувствую всем своим естеством. Но при этом он всё же прав. У меня ничего нет. Я жила здесь достаточно, но так ничего толкового и не выяснила. Только больше бед

на нас навлекла. И это проклятье... Я видела, как Элвину больно, но он всеми силами старается мне этого не показывать. Жертвует собой. А что я? Бежать обратно и прятаться? А смысл? Меня уже раскрыли. Не получится. Бежать к Элвину? Как вариант. Но что дальше?

Есть ли хоть малейшая возможность помочь ему? Есть ли хотя бы крупица правды в словах Арманда про снятие проклятия? Я не знаю. Но согласитесь: это хоть что-то. Уже лучше, чем вообще ничего.

Это риск.

Нет... Не так.

Это безумие! Но оно того стоит.

— Отлично! — гордо бросила парню, ещё крепче обнимая Виноградика. — Веди меня к этому зеркалу.

Нас ждали. Нас, действительно, ждали. Но не кто-то там из низших демонов, а сама Клернес — демонесса высшего уровня. Она сидела в кресле. Всё такая же сексуальная, дерзкая, свободолобивая и гордая. Хоть и сидела в кресле, но смотрела на меня свысока.словно на насекомое.

Вокруг неё было так много мусора, пыли, серого песка, но она словно уже сейчас правила этим местом. И да, пусть оно и выглядит так ужасно, она гордится им и никому не отдаст.

Я ждала того, что скажет девушка. Начнёт яростно оскорблять меня? Или проклятия перейдут на брата? А может, сразу Элвина? Она это любит. Так было и раньше. Но нет. Девушка молчала и смотрела на меня с дерзкой улыбкой на лице. В итоге, когда Арманд подошёл к ней и встал за её спиной, Клернес заговорила, на удивление, спокойным и холодным тоном, лишенным практически любых эмоций.

— А я всё думала, когда же ты дашь знать о себе? Когда явишь нам своё истинное лицо, чужеземка? Однако у тебя хватало терпения и наглости продолжать играть и притворяться неизвестно кем.

Что?.. Это точно Клернес? Где этот её слегка истеричный характер? Она выглядит немного иначе. Вернее, вид всё тот же, но манера говорить... словно она сбросила с себя маску. Так она также притворялась? И знала о том, что я обманываю? Ого... Неожиданно.

Так все её слова, планы, сцены истерик лишь для отвода глаз? Что она вообще задумала?

— Чего так удивлена? — спросила девушка, подперев голову ладонью. — В отличие от всех низших демонов, у меня есть особое чутьё, — отметила она, указав на свой нос. — Им не обладает милорд. Только некоторые демоны удостоены такого дара. И стоило мне тебя увидеть, как я сразу заметила: молодое тело, но старая душа. Душа, не принадлежащая этому миру. Не так ли? Ты не Элион. Ты даже не из этого мира.

— Какого?.. — ахнула я, делая шаг назад. У неё точно такие же способности, как и у Моргана. Он тоже сразу заметил, что моя душа другая. Но он призрак, оттого и смог увидеть, а эта демонесса...

— Что? Даже отрицать не будешь? — продолжала Клернесс. — Чужеземка, буду кратка — тебе здесь не место. Это не твой мир. Не твоё тело. И уж тем более не твой Король Демонов. Всё, что находится здесь, тебе не принадлежит. Что ты там говорила о любви? Хах... Людишки такие наивные? Взгляни! — приказала она, после чего щёлкнула пальцами, и рядом со мной, приблизительно на расстоянии пары метров, возникло огромное зеркало в человеческий рост. — Знаешь, зеркала не врут. Они не умеют врать. И они говорят только то, что видят сами. Так взгляни на своё отражение! Скажи, что ты видишь?

Хоть и понимала, что это глупая затея, и оно того не стоит, но всё же посмотрела на своё отражение, как того и требовала Клернесс. Там была я. Вернее, Дурнушка. Пышные формы, светлые волосы, фиолетовые глаза, одетая в костюм горничной. Это я — Элион. Но тут образ начал сменяться, и я увидела... взрослую стройную женщину. Каштановые короткие волосы, болотного оттенка глаза, высокая, стильная, с пронзительным и острым взглядом. Она мне так знакома, но в то же время уже такая чужая.

Но самое главное другое — это я. Да-да, та самая я, которой была до появления здесь. До становления Дурнушкой.

— Как отреагирует милорд, когда увидит эту незнакомку? — слышала голос девушки, после чего моя рука сама собой потянулась к лицу. Отражение в зеркале повторило действия. — Он полюбил милую Элион, но не тебя. Но что будет, если он узнает правду? Что его Элион всё это время врал, не говоря о себе и капли правды.

— Это... — произнесла я тихо, так как во рту неожиданно пересохло. Пришлось откашляться, хотя это мало чем помогло. — Это... не важно.

— Что? — на этот раз удивилась Клернес.

— Не важно! — громче повторила я. — Сними проклятье с Элвина! Я знаю, что это ты наслала на него те цепи.

— Проклятье? — удивлённо наклонила она голову в сторону. — А! — тут же вспомнила, приподняв указательный палец. — Ты о том проклятье, которое Арманд наслал? Ох, я просила его этого не делать, но он решил обезопасить мой приход и становление королевой. Сама пойми: соперницы мне не нужны. Особенно когда Король Демонов такой нерешительный.

— Арманд?.. — озадачилась я, посмотрев на парня, на что тот лишь виновато пожал плечами, с улыбкой показал мне язык, так ещё и подмигнул.

— Виноват, — хихикнул он.

— Так это был ты?! Какого чёрта?! Сними проклятие немедленно!

— Я уже сказал тебе, как его снять, — продолжал улыбаться инкуб. — Я поместил его в зеркало. Как только зеркало будет уничтожено, оно в то же мгновение исчезнет. Это правда, клянусь своей демонической сутью, — заверил он.

— Верить демонам? Да лучше уж убейте... — злобно усмехнулась.

— Зеркало прямо перед тобой, — продолжила Клернес, указав на то, что находилось рядом со мной. — Можешь уничтожить его, как тебе хочется. Проклятие сразу же снимется. Но не всё так просто.

— Кто бы сомневался...

— Не зря же говорят, что после разбивания зеркала жди несчастья на семь лет, — улыбалась Клернес, наслаждаясь триумфом. — Но это ждёт только тех, кто рожден и живёт здесь. Ты же чужая.

— И что со мной будет? — спросила у демонессы, вновь смотря на отражение своей прошлой «Я».

— Ты исчезнешь, — прямо пояснила девушка. — Исчезнешь в этом мире и вернёшься туда, где и должна быть. Тебе здесь не место. И вот мы посмотрим, какова цена твоей любви. Либо позволишь ему быть рядом с лже-Элион и, в итоге, умереть в муках, либо освободишь

его, но при этом сама покинешь этот мир. Что выберешь, чужеземка? Иного пути нет.

Но кое-кто с этим был не согласен. Сорвавшись с моих рук, Виноградик с рёвом направился в сторону зеркала, решив самостоятельно со всем разобраться. Он разобьёт зеркало — и всё закончится. Он примет на себя удар, и я с Элвином смогу быть вместе. Это конец. Счастливый конец для нас двоих. Но стоило зверю лишь коснуться зеркала, как... он исчез. Исчез здесь и появился в отражении, с непониманием смотря на меня из зеркала.

— Мроу?.. — озадаченно протянул Виноградик, упираясь лапками в стекло.

— Что?.. Виноградик!

— Охо-хо... — смеялась девушка. — Ну разве это честно? Демоны и те, кто рожден в этом мире, не могут прикоснуться к зеркалу. Иначе в чём смысл проверки твоих искренних чувств? Каждый, кто коснётся зеркала, также будет проклят и затянут в зазеркалье на семь лет. Но не ты. Итак? Каков твой выбор? Спасёшь Короля Демонов и своего демонического зверя или предпочтёшь ещё немного поиграть в «любовь»?

Что же делать? Что мне делать? Я... Я не знаю... Неужели нет другого выхода? А если даже попытаюсь посоветоваться с Элвином, то, естественно, он скажет мне «нет». Он будет готов пожертвовать собой. А я? Как мне тогда быть?

— Ну ты и стерва... — сквозь зубы бросила я в сторону девушки.

— Эй! — всплеснула она руками. — Я всё-таки демон, как никак. Положение обязывает.

— Да пошла ты, — вновь огрызнулась, после чего направилась зеркалу, схватив его за раму, а после... силой толкнула на пол, заранее убедившись, чтобы оно упало на что-нибудь острое и твёрдое.

Прозвучал звонкий оглушающий треск битого стекла, после чего весь мир перед глазами погас и вспыхнул с новой силой. Так ярко... Очень ярко. Что это? Солнце? В мире демонов? Хотя нет... Эта комната... Она не принадлежит замку. Это больше напоминает больницу. Да. Больница из моей прошлой жизни. То есть?.. Прошлой?

Осмотревшись, я поняла, что лежу на койке, а к телу прикреплены датчики отслеживания жизненных показателей, а также капельница. Из-за окна слышны проезжающие машины, из коридора — топот чьих-

то шагов и женский механический голос, сообщающий врачу, в какую палату зайти.

На голове я почувствовала что-то тугое. Бинт? Да, точно. Бинты, а под ними что-то плотное. Но стоит лишь слегка нажать, как голова тут же раскалывается. Лучше не трогать...

— Что же?.. — вырвалось у меня, но закончить я не успела. Дверь в палату открылась, и в неё вошёл мой секретарь. Молодой парнишка с вечно взлохмаченными волосами.

— А?.. — только и смог он произнести, после чего букет цветов, который он принёс, в то же мгновение упал на пол. — Босс?.. Вы... Вы очнулись?.. Как же?.. — он начал задыхаться и плакать. — Я... Я сейчас!.. — пообещал он, после чего выбежал в коридор. — Кто-нибудь! Доктор! ДОКТОР!!! Босс вышла из комы! Босс очнулась!!! Быстрее!

Глава 34. Иллюзия и реальность

Как мне сказали, я пролежала в коме четыре месяца.

Четыре месяца моей жизни ушли в никуда.

За это время моё тело ослабло, кожа стала сухой, неухоженной и морщинистой, а волосы сильно отрасли, покрывая плечи. Но даже так я была жива.

Отчасти...

Первым, кто встретил меня со слезами на глазах, был мой секретарь. Как выяснилось, он всё это время чувствовал вину за произошедшее. Хотя я не винила его. Я вообще мало что помнила с того дня. Я смотрела на него, на врачей и медсестёр, которые бегали вокруг меня, но чувствовала... отстранённость. Словно всё чужое. Абсолютно всё. Даже та женщина, что отражается в зеркале. Я её знаю, но не узнаю.

Но врачи заверили, что это нормальная реакция после пребывания в коме. Многие вообще теряют память, а я даже своих сотрудников узнаю. И всё же ощущение пустоты беспокоило меня.

За время пребывания в коме мышцы немного атрофировались и ослабли. Я, кто в прошлом мог практически весь день провести на ногах в быстром темпе, теперь едва десять метров проходила, как уже уставала. Именно поэтому мне назначили процесс реабилитации. И туда входило всё: начиная от осмотра тела на состояние физического здоровья, заканчивая посещениями психологов, которых я больше всего ненавижу. Их основная задача — вскрыть тебе голову и заглянуть, что там творится. Но лучше бы мне лоботомию сделали.

И всё же я должна признать, что моё состояние нельзя назвать нормальным. Мне нужна помощь, поэтому, выбрав более-менее нормального специалиста, я стала регулярно посещать его занятия. Там и поделилась тем, что успела пережить... вернее... видела во сне, пока лежала в коме.

Я знала, что он мне скажет.

Знала, как объяснить, что я видела.

Знала, на что начнёт акцентировать моё внимание.

Знала... Но всё равно говорила.

В итоге, врачи, как и психологи, лишь объясняли моё состояние с медицинской точки зрения. После аварии мой мозг был повреждён, и, таким образом, он лишь защищался: внушил себе воображаемый мир, где у меня были друзья, родня, работа и любимый человек. Моё собственное сознание создало всё это, намеренно выстраивая удобные условия, где я бы могла развиваться. Всё для меня и моего комфорта. Ведь это всё нереально. Такого не может быть в реальности.

И я, конечно, с этим была согласна. Это нереально. Этого не может быть. Ненаучно, невозможно, безумно! Я соглашалась со всем, что говорили мне врачи. Подстраивалась под их советы, чтобы быстрее пойти на поправку. Улыбалась, когда это требовалось, грустила, когда на это располагала ситуация. Иными словами: становилась такой, какой меня хотели видеть другие. Но так ли это было на самом деле?

Хоть я и понимала, что мой сон длиной в несколько месяцев — иллюзия, я не могла согласиться с тем, что и чувства были ненастоящими. Всё, что я испытывала, было реальнее, чем вся моя жизнь в этом «реальном» мире.

Но я продолжала улыбаться и притворяться, что всё прекрасно. Врачи и на это указывали. Говорили, что какое-то время я не смогу привыкнуть к новым условиям. Буду чувствовать себя некомфортно.

Некомфортно... Какое забавное слово. И это ещё цветочки.

В больнице меня постоянно навещал мой секретарь и не только он. Так же ко мне приходили и мои родственники. Как выяснилось, пока я была в коме, младшая сестрица окончательно переехала ко мне в квартиру под предлогом того, чтобы присматривать за помещением. Она смотрела мне в глаза и уверяла, что прибирается там чуть ли не ежедневно: поливает цветы, везде протирает пыль... И чёрт с ним, что у меня изначально там даже намёка на цветок не было.

Позже я, конечно, выяснила, что сестрица так и не устроилась на работу. Она продолжает находить себе «папиков» для существования. Но поиски всё чаще и чаще заходят в тупик, а деньги нужны постоянно, так что она нашла своеобразный выход. Так как я в коме, а все деньги хранятся в банках, она решила начать продавать мою мебель и технику из дома. При этом будучи абсолютно уверенной, что потом, когда она выгодно выйдет замуж, то всё вернёт с процентами.

При этом у сестрицы возник конфликт с родителями. Пока я работала, как проклятая, и регулярно высылала им деньги, их особо не

заботило, как живёт младшая дочь. Вернее, стоило мне поднять эту тему, как сестра сразу плакала, обвиняя меня в безразличии и чёрствости, ведь она «так юна и ищет себя». Но, когда бесплатный банкомат залёг в больницу и доступ к деньгам был закрыт, родители обратились за финансовой помощью ко второй дочери, но та... и так ясно. Даже о себе побеспокоиться не могла, не говоря уже о семье. Вот тут-то у них и открылись глаза. Их милая младшая доченька на самом деле та ещё ветреная особа, которая даже не представляет, что такое «жить самостоятельно».

Именно поэтому, когда всё семейство было у меня в палате, я чувствовала себя странно. Они намерено игнорировали младшую дочь, изредка бросая в её сторону что-то вроде фраз: «бесполезная», «нахлебница», «куртизанка», «глупая» и так далее. Ко мне же относились с бережностью и трепетом. Словно я состояла из хрусталя.

Мама чистила мне яблоки и разрезала их на дольки. Папа часто приносил свой фирменный чай из лесных трав, которые он лично собирал. А я за всем этим наблюдала и... ничего не чувствовала. Улыбалась, благодарила за заботу. И ведь раньше я о подобном мечтала. Мечтала, чтобы меня признали. Мечтала, чтобы мне просто сказали спасибо за труды. Но никто и слова не говорил. Просто потому что это была моя обязанность. И никто не задумывался, что всё в какой-то миг может оборваться.

И всё же теперь мне это было не нужно. Я смотрела на них, слушала ласковые речи, но ничего не чувствовала. Ни радости, ни злости, ни триумфа... Просто пустота. Даже тот факт, что сейчас моя квартира наполовину разорена, словно нахлынули домушники, не столь важен. Продала? Ну и ладно.

За моё лечение платила моя фирма. Буквально до последней копейки. Все процедуры, лекарства, приёмы к платным врачам... всё. Об этом позаботился секретарь. И, по правде сказать, я хотела побыстрее вернуться к работе. Мне надоело лежать в больнице, так что через месяц, когда стала более-менее спокойно передвигаться, решила выписаться с обещанием заботиться о своём здоровье и регулярно посещать врачей.

Тогда-то я и вернулась к себе домой.

С переездом вновь помогал секретарь. Молодой мальчишка, худенький, невысокого роста, но до последнего преданный работе. Ну,

и, наверняка, с определённым чувством вины... В любом случае, когда я вернулась в свою квартиру, сестрицы там уже не было. Как и большей части вещей. Техника, дорогая и стильная одежда, украшения и даже мебель — она многое успела продать за четыре месяца. Но на месте остались моя кровать, мой ноутбук — даже удивительно — пара кухонных тумбочек и газовая плитка с одной конфоркой. Хех... Вспоминаются студенческие годы.

Холодильника нет. Телевизора, кресел и дивана нет. Даже книжного стеллажа нет, а все мои книги выстроены стопочкой на полу вдоль стенки. Хорошо, что хотя бы это не выкинула.

Книги... Мои любовные романы, которые я покупала за копейки. Когда посмотрела на них, в груди неожиданно запульсировала боль, а дышать стало трудно. Но это лишь иллюзия. Я должна с этим свыкнуться...

— Завтра я позабочусь о том, чтобы замки в квартире были сменены, — заверил секретарь и поставил сумки с вещами, которые мы притащили из больницы, на пол. — Так же что-нибудь подумаю о приобретении новой техники.

— Не нужно, — отмахнулась я, даже не смотря в его сторону. — Я всё равно редко пользовалась.

— Но!.. — попытался противостоять он. — Это довольно неудобно. Босс, вам непременно нужен холодильник, чтобы хранить еду и... стиральная машина. Ваша сестра... она... Эх, — выдохнул парень, явно не решаясь сказать, что он думает на самом деле. — В любом случае, врачи сказали заботиться о вашем здоровье. Это необходимо.

— Что ж... — равнодушно произнесла я. — Оставлю это на тебя. Ты и так неплохо со всем справлялся, пока я отдыхала.

— Босс... — похоже, он не был со мной согласен в этом, но опять-таки решил не спорить. — Как скажете. Может, хотите чего-нибудь? Заказать еду на дом?

— Нет, — отрицательно покачала головой. — Можешь быть свободен. Просто немного посижу и лягу спать.

— Хорошо, — согласно отозвался тот, после чего попрощался. Обещал, что завтра ещё приедет и займётся дверным замком.

Первое, что я сделала, когда осталась одна, — не раздеваясь плюхнулась на кровать. Уже столько времени прошло с того момента,

как я очнулась, но у меня до сих пор остаётся флегматичное состояние. Я бы даже сказала безразличное. В семье не всё хорошо, но мне всё равно. Сестра практически всё распродала, но и это особо не важно. Думаю, если бы она оставила мой дом с одними пустыми стенами без обоев, я бы на это и не взглянула бы. Плевать. Бывает и хуже. И это хуже я уже прожила. Вернее... видела во снах.

Что там дальше? Ах, да... моё детище. Моя работа. Мой торговый центр, который я выстроила с нуля. Я потратила долгие бессонные годы на то, чтобы сделать его таким, какой он сейчас есть. Я могла голодать, идти по головам, выжимать из себя последние капли пота, но добиться успеха. Получить прибыль. Но почему сейчас всё так изменилось? Почему меня даже не интересует, как там идут дела сейчас? Заключили ли контракт с немецкой фирмой, над которым мы работали полгода? Заполучили ли выгодную поставку? Почему меня это теперь вообще не волнует?

Всё кажется... нереальным. Пустым. Неважным.

Лежала на кровати уже несколько часов, так и не переодевшись. Да что там — даже свет не включила. За окном давно стемнело и начался проливной осенний дождь. Крупные капли барабанили по окну, стекая ручейками по стеклу вниз.

Красиво...

Вода сверкала в лучах уличных фонарей, переливалась практическими всеми цветами радуги. Так же были заметны фары проезжающих мимо машин. До сих пор не могу привыкнуть к звукам городского транспорта. Если подумать, в прошлом я не могла сидеть в тишине. Даже когда читала, на заднем фоне должна была играть какая-нибудь музыка. Тишина нагнетала и давила на сознание, но сейчас я понимаю, что мне даже телевизор особо не нужен. Радио? Компьютер? Дополнительный звуковой фон? Нет. Всё это ерунда. Без этого спокойно можно жить. Отказавшись от роскоши, благих удобств и цивилизации, жить можно... но получается ли?

Хоть я и вернулась домой, к работе меня пока не подпускают, а я хочу себя чем-нибудь занять. Хочу почувствовать себя живой. Когда находишься в больнице, в полной мере понимаешь своё одиночество.

Меня не навещало много людей. Родители приходили пару раз и только с тем наклоном, что им нужно решить финансовые проблемы, а после перестали навещать, так как это дорого и им не по карману. А про сестру... Что ж, тут и так всё ясно. Хотя я её ни в чём и не винила, она была настроена агрессивно. Наверняка подсознательно чувствовала вину, но не желала с этим мириться. Поэтому сразу начала защищаться.

Так же кроме родителей навещали сотрудники с работы, но, по большей части, чтобы проконсультироваться касаясь проектов.

Друзей у меня не было. Были приятели, с которыми можно было выпить, обдумать совместные планы по работе. Но не было тех людей, с которыми можно было поговорить по душам. Если подумать, то я и не выстраивала такие отношения. Считала их бесполезными.

Были даже любовники, но... это были единичные случаи. И мы встречались исключительно ради удовлетворения, а не ради чего-то большего. И нас это устраивало.

Но даже теперь, понимая, что я одна, мне не было грустно. Я ничего к тем людям не чувствовала. И думала совершенно не о них. Чем себя занять? Что начать делать, чтобы вернуться в то время, когда я руководила торговым центром? Как вновь заставить себя полюбить своё детище?

Я практически всё время проводила дома. Иногда выходила на прогулку вокруг дома и до продуктового магазина, и то это было в редких случаях, так как в основном все необходимые продукты заказывали мне на дом. Секретарь старался за десятерых, за что я ему благодарна. Его видела чаще, чем членов семьи, хотя так было и раньше.

Он мне напомнил кого-то. Кого-то несуществующего. Кого-то, по кому я скучала... Уильям? Да. Хотя он и постарше будет. Не тринадцатилетний мальчишка, а ему почти под тридцать, но из-за его невысокого роста, стройного тела и поведения выглядит значительно моложе. Он проводил практически всё вне рабочее время со мной, если не считать того факта, что ночевать возвращался к себе домой. А ведь, кажется, он женат. Деталей не помню, так как не интересовалась. Главное для меня было то, как он справляется с работой. Личную жизнь пускай оставляет за пределами офиса.

Теперь же почему-то любопытно. Как её зовут? Как она выглядит? Как они познакомились? И как она относится к тому, что он столько времени тратит на помощь малознакомой начальнице?

Хотя, возможно, она понимает, что он испытывает вину, поэтому молчит. А я его никак выпроводить не могу. Да и к работе не подпускают. Хотя уже начали скидывать общие проекты через электронную почту, постепенно включать меня в курс дела. Четыре месяца — это долгий срок для бизнеса. Начальство попало в аварию, но бизнес есть бизнес, и он должен идти своим ходом.

Забавно другое: сколько уже времени прошло, а я никак не привыкну к... себе. Каждый раз после принятия душа или просто умывания в ванной я смотрю на своё отражение и не узнаю себя. Стройное тело, тёмные волосы, болотного оттенка глаза... взрослая женщина, которая по часу способна разглядывать себя, но не из-за самолюбования, а для того, чтобы привыкнуть. Волосы отрасли за это время, но всё равно казались слишком короткими. Не хватало тяжести на плечах. Да и тяжести в теле поубавилось... Непривычно.

Всё такое непривычное.

— Босс, вы планируете покупать сюда мебель? — спросил как-то мой помощник. — Я могу поискать качественную, если хотите.

— В этом нет необходимости, — отмахнулась я. — Если понадобится, сама займусь поисками.

— Что? — удивился парень. — Но как же так? Босс, вам лучше лишний раз не утруждать себя и побольше отдыхать. Так рекомендовал доктор, чтобы вы постепенно вернулись в строй.

— Это всего лишь мебель, — вздохнула я, не считая данную покупку чем-то особым и тяжёлым. — Да и сама её таскать не буду. Людей могу нанять.

— Хм... — призадумался парень, после чего осмотрел комнату и сосредоточился на стопке книг, что стояли вдоль стенок. — Ваша сестра забыла книги. Так и не вернулась за ними даже спустя столько времени?

— Это не её, — спокойно пояснила я. — Они мои.

— Что?! — воскликнул секретарь, подошёл к стопке и достал первую же попавшуюся книгу. На обложке красовалось название: «Герцог, накажите меня». Ясное дело, что это не научная фантастика. — Эм... женский любовный роман? Вы... такое читаете?

— Ага, — пожала плечами.

В прошлом я бы сгорела от стыда. Прятала и скрывала своё увлечение, так как боялась именно такой реакции. Бледное лицо, округлённые глаза и недопонимание во взгляде. А после пойдут сплетни. Много сплетен и насмешек со стороны коллег. Но сейчас мне всё равно. Вообще. Это кажется таким незначительным.

— Я и не знал... — признался парень, при этом казалось, что он испытывает печаль. Недоволен собой, что не знал о таких моих увлечениях? Но ты, вроде бы, и не спрашивал.

Спустя какое-то время мы решили пойти в продуктовый. Конечно, он вновь отговаривал, заверяя, что можно сделать заказ с доставкой, но я отказалась. Устала просто существовать и прятаться в четырёх стенах. Мне было необходима смена окружения. Мне необходимо что-то. Чтобы вновь ощутить себя живой. Ведь даже себе я не могу признаться, что после того, как пришла в себя после комы, чувство «жизни» так и не наступило.

Как можно жить и радоваться, когда все твои мысли не здесь? Да и вообще ты думаешь о том, чего не существует. О том, кого не существует.

И даже про себя, мысленно, не можешь произнести его имя, так как боишься боли.

— Босс! Босс!!! — звал меня парень, слегка тряся за плечо.

— А? Что? — не понимала я, оглядываясь по сторонам.

Мы шли вдоль пешеходной дорожки, возвращаясь из универмага домой. Что у него, что у меня в руках пакеты с продуктами, но у него их было значительно больше. Дорога мокрая от недавнего дождя, который прошёл часом ранее, мимо проезжали машины, поднимая небольшие брызги от луж, а небо давно уже потемнело. Осень. Сейчас темнеет намного раньше, но, благодаря фонарям и рекламным баннерам, город сиял даже ярче, чем днём.

— Босс, у вас постоянно такое странное выражение лица... — беспокоился парень. — Словно вы и не здесь. Вы даже на своё имя не откликаетесь. Что вас беспокоит?

— Ничего, — улыбнулась в ответ. — Просто задумалась.

Моё имя? Я особо над ним не задумываюсь. Оно кажется мне не таким уж и важным. Имя — это просто слово. Пустое слово. Неважное слово.

Мы шли дальше, но тут из тёмного переулка я услышала, как что-то звякнуло и с грохотом упало на землю. Что-то тяжёлое и металлическое. Мы остановились от неожиданности и пригляделись. Это всего лишь мусорные контейнеры, которые были окружены бродячими животными: кошками и собаками, ищущими еды.

Но от грохота большая часть животных разбежалась в ужасе, напугав при этом и моего секретаря. Неосознанно он почему-то вскрикнул и спрятался за мою спину. Хах... Так забавно. Боится собак. А казался таким взрослым мальчиком. Но не все животные разбежались. Один — как раз тот, который упал на металлический мусорный контейнер — хромающей походкой вышел из тени на свет, показываясь нам.

— А?! — воскликнул подчинённый, пятясь назад. — Что это за?..

На нас вышло что-то мелкое: размером с кошку. Это и был кот. Во всяком случае, я так поняла. Но совсем не милый. Не такой, к каким привыкли обычные люди. Кот был полностью чёрного цвета, но при этом его шерсть была в ужасном состоянии. Местами облезлая, местами заляпанная плотными кусками грязи, местами выдранная с корнями... Он был ранен, оттого и хромал. Более того, настолько худой, что даже через шерсть проглядывали рёбра. А морда... Это отдельный вид искусства.

Кажется, он слепой, так как глаза были голубого цвета, причём такого, словно сверху имелась тоненькая пленка. Уши местами подраны, на морде так же имелся длинный косой шрам, проходящий от головы до пасти. А сама пасть... У кота торчали клыки, но не верхние, а нижние, которые выходили за пределы щёк и выпирали вперед. Это неестественный прикус. Но даже так он озирался на нас, как на насекомых, которых он прибьёт одной лишь лапой.

— Боже... — охнул секретарь. — Нужно позвонить в службу по отлову бродячих животных. Это... Это чудовище определённо заразно и опасно.

— Гр-р-р! — утробно зарычал кот, словно двигатель мотоцикла.

Удивительно! Он так сильно его напоминает...

— Не стоит, — остановила парня, когда тот уже набирал номер телефона. — Думаю, я возьму его к себе домой.

— ЧТО?! — ахнул помощник, выронив от шока сотовый телефон. — Боже мой! Босс, прошу, одумайтесь! Если нужно, я

привезу вам щенка или котёнка, но этого... Этот явно опасен! Вы только гляньте на него! Он словно демон!

— Демон? Пхах! — впервые с того момента, как я очнулась, мне показалось что-то смешным. — Да, — согласилась я. — Возможно, и демон. Но я попробую его забрать.

В этот момент я присела на корточки и вытянула свободную руку вперёд, как бы предлагая животному познакомиться со мной. Но этот жест лишь насторожил кота, и он попятился назад, вновь гневно зарычав на меня.

— Эй, не бойся, — улыбнулась я. — Иди сюда. Пошли со мной. Что скажешь? У меня есть еда и крыша над головой. Ох, но как мне к тебе обращаться? — последовало гневное шипение. — Да, определённо похож. Назову тебя Виноградиком.

— А?.. — парень, стоящий рядом, окончательно был сбит с толку. — Босс, вы ничего не подумайте, но лучше я позвоню утром вашему лечащему врачу.

— Как скажешь, — согласилась я, при этом продолжая наблюдать за котом.

Самое удивительное, что стоило мне дать ему имя, как он изменил своё поведение. Прекратил шипеть, рычать и выгибать угрожающе спину. На этот раз он удивлённо уставился на меня, слегка наклонив голову набок, словно оценивал. Смотрит на руку, потом на меня и снова на руку.

— Мроу? — протянул он, чем меня так же удивил.

— Ничего себе... Вот это сходство... Иди сюда, Виноградик, — улыбалась малышу.

— Босс... — всё ещё переживал секретарь, но, к его сожалению, кот всё же направился ко мне.

Принюхался сначала к ладошке, а после медленно подошёл ещё ближе, позволяя прикоснуться к себе.

— Вот и хорошо, — улыбалась я и взяла кота на руки. Сопrotивления не последовало. — Теперь идём домой.

— Господи... — отчаянно вздохнул парень, но не смел ничего сказать против моего решения.

Это было спонтанным и даже безответственным решением. Я намеренно никогда раньше не заводила животных, хотя и хотела. У меня просто не было времени за ними ухаживать. Со стороны владельца животного, это было бы очень жестоко. Звери нуждаются в любви, ласке, понимании и постоянном уходе. Если ты не уверен, что можешь всё это дать, то не заводи питомца.

Но я не думала. Я просто захотела и сделала. Привела его домой и дала ему имя.

Всю дорогу, что мы шли к дому, кот был тих, спокоен и даже не шевелился. Позволил держать его так, как было удобно мне. Но секретарь всё равно не мог этого принять. Он что-то про бешенство говорил, про разносчика инфекций, стерилизацию и целую кучу прививок. Но это казалось таким неважным.

— Всё будет хорошо, — уверяла я, продолжая идти вперёд.

В итоге, он сдался и пообещал привезти все необходимые вещи для кота. Начиная с корма, заканчивая лотком и песочком. Этого было достаточно, так что я со всем согласилась и выпроводила парнишку, отметив, что хочу отдохнуть. На самом деле я просто думала о том, как бы искупать своего питомца, чтобы он мне не располосовал руки и лицо. Коты не любят воду — это общеизвестный факт. Но он такой грязный, что смотреть больно.

Был неловкий момент, когда я поставила кота на пол и принялась рассматривать его. Кот спокойно сидел на месте и также рассматривал меня, как только мог. В «гляделки» мы играли минут пять, но идей, как его затащить в ванную без вреда для здоровья, так и не возникло. Это ведь не котёнок...

— Да уж... — вздохнула я, облачиваясь о колено и подпирая голову рукой. — Может, ты мне подкинешь идей касаясь того, как тебя искупать?

На удивление, реакция была мгновенной. Кот спокойно встал на лапы и направился в сторону ванной, ориентируясь по запаху. От удивления я несколько секунд сидела на месте не двигаясь. Он меня понял? И что он там хочет сделать? Стоп... А не ищет ли он тёмных и влажных мест, чтобы нужду справить? Кот, погоди! Лоток будет завтра!

Поднялась на ноги и также поспешила в ванную комнату. Но, когда пришла туда, меня ждал очередной сюрприз. Кот уже сидел в

ванной и ждал меня.

Что же это? Сдаётся без борьбы? Так просто?

В любом случае, я не стала медлить и включила душ, подбирая тёплую температуру воды. Никогда не видела, чтобы коты так нежились под водой. Облокотился на мою руку, расслабился и принялся урчать, периодически виляя хвостом из стороны в сторону.

— Мило... — вырвалось у меня, когда я протирала ему ушные раковины изнутри.

В этот момент на морду попала мыльная вода, но кот даже не обратил на это внимания. Он уже спал, в то время как из носа то надувался, то сдувался мыльный пузырь.

— Да, очень напоминаешь Виноградика... — тихо прошептала я, смывая пену. — Мой маленький демонический зверёк.

На это кот проснулся, посмотрел на меня и несколько печально мурлыкнул, потёрся мордой о мою ладонь. Такой забавный. И с чего его сразу демоном назвали? Подумаешь, немного страшненький. Похоже, и в этом мире люди всех оценивают по красоте. Просто этого мало кто признает. Этика...

После купания кот выглядел значительно лучше и здоровей. Он был ранен, так что пришлось перевязать лапку, на что тот даже не сопротивлялся. Словно понимал, что ему желают только добра и пытаются помочь. А после я так и заснула с мокрым котом на кровати. Впервые за долгое время почувствовала себя более-менее живой.

Однако это ненадолго.

— Элион...

— Ха! — вырвалось у меня в момент пробуждения, после чего я резко приняла сидячее положение, пытаюсь прийти в себя и отдышаться. Голова кружилась, пульсировало в висках, а в ушах был слышен звон.

Снова... Снова этот голос. Я знаю, что мне что-то снится, но я не помню снов. Какие-то размытые картины, но врач заверяет, что это нормально. Какое-то время подобное ещё будет происходить, так что мне следует просто потерпеть. Остаточное явление комы.

Я вижу яркие образы. Ярких людей того мира, что я видела во время сна. Всё яркое, красочное, живое, после чего этот мир... реальный мир кажется мне чёрно-белым. Блёклым и совершенно безвкусным. Люди одновременно и различные, и одинаково серые. Нет никого, на кого бы упал взгляд. Но такова наша реальность. Тут нет главных героев или злодеев. Тут просто люди.

Кот также проснулся и тревожно мяукнул, ткнув в меня лапой. Пришлось улыбнуться и погладить его по голове.

— Не переживай, малыш, — заверила его. — Просто забыла лекарство принять. От него, конечно, я ощущаю себя слегка овощем, да и чувства теряются, но оно помогает. Голова не болит и сплю лучше. Так что я сейчас...

Вышла из-под одеяла и направилась в ванную, где над умывальником в ящичке за зеркалом и хранились все лекарства. Я не сразу обратила внимания, но кот последовал за мной. Хотя это нормально. Коты всегда преследуют своих хозяев, желая больше внимания.

Приняла парочку таблеток, запив их водой, и успокоилась. Вот и всё. Теперь можно вновь лечь спать. Вообще не люблю употреблять таблетки и какие-либо ещё препараты. Каждый раз так и чувствую, как моя печень говорит мне: «*Прощай-прощай!*» Но в данном случае придётся чем-то жертвовать. А с головой лучше дружить.

Но, взглянув на морду своего питомца, мне показалось, что он чем-то недоволен. Может, также голоден? Интересно, что предпочитает этот кот?

Кот оказался не таким уж и простым. В какой-то момент я проснулась от того, что услышала грохот падающих предметов. Идя на звук, увидела, как мой милый котик сидит на умывальнике и по очереди сбрасывает таблетки и лекарства в умывальник. При этом каким-то образом ещё и крышки на пузырьках с таблетками вскрывает.

— Что? Стой! — крикнула я, но было уже поздно. Таблетки канули в небытие. — Ох, нет...

И смотришь ты на эту животинку, а он хлопает невинными глазами и слегка облизывается, словно намекает на завтрак. И хочется

по шее дать этому мохнатому, да вот только... жалко котика.

Придётся покупать новую партию лекарств, а их ведь без рецепта от врача не получить. И чего ему мои пилюли не понравились? Хотя пока что голова не болела, а до сна ещё далеко, так что...

Дин-дон!

О! А это мой секретарь. Тут как тут...

На этот раз он привёз для кота мягкие игрушки, а также дал мне небольшой пакетик.

— Что здесь? — спросила я, по форме отметив, что это что-то квадратное и тяжёлое.

— Ах, это... — улыбнулся парень. — Я заметил, что вам книги нравятся определённых авторов. Вот и решил купить всё, что вышло новенькое в последнее время. Думаю, вы их ещё не успели прочесть, а так хотя бы скуку развеете, пока восстанавливаетесь.

— Книги?.. — озадаченно спросила я, раскрывая пакет и заглядывая внутрь.

Да. Точно. Книги. По правде сказать, ту свою коллекцию книг я не просто так не трогала. Просто не могла. Раньше я читала, чтобы получить удовольствие, но теперь чувствовала грусть. Взрослая женщина влюбилась в сказку... Как тут не взгрустнуть? Рыдать хочется, но я стараюсь свыкнуться с мыслью, что это был сон. Просто чудесный сказочный сон. А теперь секретарь мне прислал целую кипу того, чего никогда не будет.

Нет, естественно, я его поблагодарила и не подала виду, что было бы легче от этого отказаться, но... Что мне теперь с этим делать? На этот раз парень долго не задерживался, так как в квартире был новый хозяин — Виноградик. И человек с котом сразу же не возлюбили друг друга.

Ладно... Это просто книги. Элементарные книги. Быстрее начну различать границу между реальностью и фантазией, быстрее вернусь к тому, какой я была раньше.

— Так, — вздохнула я, высыпая содержимое пакета на кровать перед собой. — Что тут у нас? *«Неприступная горничная одинокого графа»*, *«Запретный урок в магической академии»*, *«Порочные тайны маркиза»*, *«Мой любимый — призрак»*... Мн-да... Уже представляю, сколько в этих тоненьких книжечках пошлых сцен. Может, с академии

начать? Чему же там такому запретному учат? Хех... Или... А? Что это?..

На глаза бросилась ещё одна книга, но её название не просто сбило меня с толку, а буквально выбило из колеи. Словно кто-то кувалдой по голове ударил. Дышать стало трудно, так ещё и в глазах всё поплыло, но название книжки до сих пор было отчётливым: «*Элион — Звезда Надежды*».

— Какого?.. — вырвалось у меня, после чего я открыла книгу на первой же попавшейся странице.

Тут же принялась читать, после чего поняла, что описывается сцена, где некая девушка... Элион ругается с лидером торговой гильдии и где он угрожает расправой. Он не поверил, что именно девушка является владельцем лавки, после чего его ждала расплата и унижение. Но после он решил не сдерживаться и распустил по городу ложные слухи.

Подождите-ка... Это же мой сон! Как? Как эта сцена могла быть напечатана в книге? Я это пережила! Лично! Но об этом никто не знал. Во всяком случае, не такие детали. Да и книгу издали, когда я была ещё в коме. Что же это?

Пролистав ещё несколько страниц, но всё больше и больше убеждалась в том, что эта книга буквально описывала мои приключения. Мои отношения с братом, с сестрой, с Уильямом, Морганом и даже... Эл... Элвином...

— Как это может быть?.. — не понимала я, чувствуя, как начинают трястись руки. — Нет! Стоп! — приказала себе, после чего захлопнула книгу и закрыла глаза.

У этого может быть только одно логическое объяснение. Похоже, пока я была в коме, кто-то читал мне эту книгу вслух, а я... А я слушала и представляла себя главной героиней этого романа. Так? Верно? Хах... Это бы многое объяснило. Конечно, тут и слова не упоминается о том, как я попала в историю. Элион была там рождена. Но это же книга. Шаблонные речи, фразы, сцены, при этом реальные чувства...

Но чем же всё закончилось?

Дрожащей рукою я вновь взяла книгу и принялась листать её в самый конец. Вот сцены в замке Короля Демонов. Вот героиня идёт за инкубом, не имея ни козырной карты в рукаве. Только надежда

сопровождает её. Разговор между героиней и злодеями, а после сцена с зеркалом.

Всё это я помню. Наверное, на этом моменте мне и прекратили читать книгу. Было страшно перелистывать страницу, но я всё же собралась с мыслями. Пальцы стали мокрыми и заледенели. И всё же... Дальше история ведётся не со стороны главной героини Элион, а со стороны её возлюбленного — Элвина.

Он опоздал. Искал девушку по всему замку, но, когда прибыл в комнату, где попросил её спрятаться, Элион там уже не было. Осталось только некое присутствие инкуба и его магии. Элвин понял, что инкуб мог обмануть девушку и притвориться им. От одной этой мысли он чувствовал, как тьма сгущается в сердце.

Он не сможет сдержаться. Если с ней что-то случилось, то он не сможет сдерживать себя. Он действительно убьёт их всех.

Прибежав к тому месту, где исчезла Элион, первым делом он заметил сотни осколков разбитого зеркала и уже тогда понял, что произошло что-то ужасное.

— Где она? — спросил парень, смотря на Клернес и её брата Арманда.

— Она ушла туда, где ей и следует быть, — прямо ответила демонесса.

— Где? — вновь спросил Король Демонов, после чего пространство вокруг него стало сгущаться и чернеть. Да так сильно, что самим демонам даже дышать не было возможности.

— Она не из здешнего мира! — пыталась достучаться до него Клернес, обхватив горло руками. — Она обманывала тебя! Она чужая! Ей здесь не место! Она Великое Бедст... КХА!!! — вырвалось у девушки, после того как парень в одно мгновение подошёл к дьяволице и одной рукой поднял её, схватив за горло.

Глаза его пылали алым, чёрные волосы развевались на фоне мрачной ауры, а рука продолжала сжимать горло всё сильнее и сильнее. Да так, что стал слышен лёгкий скрип позвоночника демонессы. Она вцепилась в его руку, пыталась вырваться, но из такой хватки не выбраться.

Она столько раз сокрушалась о том, что этот Король Демонов слишком мягок, слишком бесхребетный, что его обидеть может даже ребёнок, и совершенно не ожидала подобного поведения. Была уверена, что он не посмеет поднять на неё руку. Ведь он воспитан людьми. Аристократами. И он джентльмен, которого легко обвести вокруг пальца. Она была в этом уверена. Избавится от простой девчонки, пока от неё проблем не прибавилось — и всё: половина проблем уже миновала. Но как же так? Почему он теперь выглядит, как настоящий демон? Почему так сильно ощущается жажда крови?

— Милорд, она жива! — взмолился инкуб. — Она жива, просто вернулась к себе домой! Мы не убивали её! Клянусь своей сущностью!

Элвин медленно повернулся в сторону Арманда, после чего наконец-то отпустил горло Клернес, и та с грохотом рухнула на землю, стараясь откашляться. Это было страшно. Демонесса действительно боялась, но и злилась. Её безумно злил собственный страх, так как она считала это унижительным.

— Верните её, — приказал Элвин. — Верните, если хотите жить. Всё равно как.

— Ты сумасшедший?! — кричала Клернес с кашлем. — Это невозможно! Зеркало разрушено! Более того, она и так «вернулась»! Туда, где и должна быть! Этот мир — для неё ошибка!

— Вы все станете одной ошибкой, — пригрозил парень, выпуская чёрную ауру. — Верните её живой и невредимой, иначе я убью вас.

— Сестрица... — занервничал инкуб, украдкой смотря на Клернес.

— Плевать! — рыкнула девушка. — Убивай! Всё равно то, что ты просишь, невозможно. Чтобы вернуть твою бабу, нужно самому отправиться в её мир. А это просто нереально. Ты не знаешь, куда попадёшь и когда окажешься там. В итоге, можешь просто заблудиться между мирами и застрять там навечно. Это подобно пыткам. Вечным пыткам. Лучше уж смерть, чем то дерьмо, о котором ты просишь.

Элвин какое-то время смотрел на Клернес, не выражая никаких эмоций. Обдумывал слова девушки и взвешивал все «за» и «против». В итоге, он спокойно произнёс то, что заставило Клернес в шоке округлить глаза.

— Хорошо, тогда открой врата и отправь меня туда. Я сам найду и верну её.

— Что?.. Ха... Ха-ха-ха! — громко засмеялась дьяволица. — Ты безумец! Это невозможно! Ты заблудишься между мирами и временем. Ни умереть, ни добраться до конца. Будешь вечно блуждать в межмирье, как какой-то потерявшийся мусор!

— Я найду её, — настаивал Элвин, — и верну. Так что открой ворота.

— Ха! Отлично! — шикнула она. — Только смотри: я тебя предупредила. Ты сам обрёл себя на вечный Ад, милорд.

Как оказалось, открыть ворота не так уж трудно. Появилось новое зеркало, которое Элвин использовал для того, чтобы прыгнуть за Элион. И он, действительно, нашёл её. В романе писалось, что Элвин оказался в какой-то деревне, где и жила Элион. Она была всё такой же милой и очаровательной девушкой с формами. Блондинка с фиолетовыми глазами. Её внешность ничуть не изменилась, поэтому он тут же узнал её.

Стоило Элвину и Элион увидеть друг друга, как они всё поняли без слов. После чего парень увёл девушку обратно в их мир и... «хэппи энд». Враги проиграли, влюблённая пара покинула замок демонов и сбежала, решив жить в своё удовольствие.

Все счастливы.

Прекрасно, не так ли?

Вот только... почему у меня такое чувство, словно меня предали? Почему? Хотя о чём это я? Посмотришь в зеркало. Разве ты Элион? Разве ты похожа на Звезду Надежды? Нет. Ты уже давно не молоденькая девочка, а взрослая женщина, которой нужна помощь.

Прекращай фантазировать о том, чего не может быть. Прими реальность. И позволь реальности принять тебя...

Без таблеток моё состояние ухудшилось. Голова стала болеть ещё сильнее, вызывая уже не только слуховые галлюцинации, но и зрительные. Я постоянно слышала, как кто-то обращается ко мне «Элион». Более того, постоянно казалось, что кто-то окрикивает меня этим именем, и я вечно оборачивалась, пытаюсь отыскать того, кто звал.

Так же я стала видеть образ. Силуэт человека в чёрном, но детали разглядеть не получалось. Видела его на зеркальных поверхностях: на стеклах в магазинах, на экранах телевизоров, даже на отражениях воды в лужах. Лишь на миг, но это происходило снова, снова и снова, раздражало меня. Казалось, что я схожу с ума ещё сильнее.

Спать вообще стало практически невозможно. Видела образы, и меня постоянно кто-то звал, но, когда я прибегала на зов, выяснялось, что звали не меня. Я — фальшивка. Я не та, кто нужен. Я вообще никому не нужна. Это разбивало мне сердце. Уже и не понимаешь, кто ты есть и есть ли ты вообще.

Это заставило меня усомниться не только в здравости своего рассудка, но и в том, что я вообще живу. Отсутствие сна никому не приносит пользу. Не знаю, кто и как бы поступил в данной ситуации, но я, понимая, что уже пережила одну аварию, не стала загадывать наперёд. Связалась со своими юристами, чтобы подготовить завещание.

Глупо? Пессимистично? Необдуманно? Возможно... Но какова вероятность, что я снова не попаду в аварию или не лягу в больницу на следующие полгода? Есть ли на это статистика? Нет. А у меня всё же есть семья. Есть те, кто от меня зависит. Да, эта семья не самая лучшая. Да и семейных отношений у нас с гулькин нос, но... если исчезну я, что будет с ними?

Условия, конечно, были не очень радужные для них. Никто из моей семьи не получил бы полностью всё, что я нажила. Но при этом я предусмотрела финансовую поддержку. Для родителей и для сестры. В любом случае, последней я многого не даю. Только оплачиваю обучение и проживание во время учёбы, а дальше... в свободное плавание. Пора взрослеть, сестрица.

Что касается моего детища — моего торгового центра, то... им займётся мой секретарь. Тем более, он справляется.

Забавно, что, как только я решила все эти вопросы, боль в голове только усилилась. Да так сильно, что я уже даже видеть не могла. Всё кружилось и расплывалось перед глазами. Позвонила секретарю и попросила помощи. Нужно было срочно в больницу. Сил терпеть больше нет.

Не помню, когда он приехал и как помог сесть мне в машину. Помню, что мой кот так сильно беспокоился и мяукал, что полез в

машину следом за мной, прыгнув на колени. От его присутствия мне становилось чуточку спокойнее. Совсем немного.

— Держитесь, Босс! — обращался ко мне парень. — Сейчас приедем! Осталось совсем немного!

— *Элион... меня... Элион...*

— М-м-м! — простонала я, обхватывая голову руками.

— Что?.. Что такое? Босс? Вам больно? Голова болит? Ах, как же быть? Сейчас. Ещё чуть-чуть... — тараторил парень.

— Голос... Этот голос... — шептала я, прислонившись горячим лбом к холодному боковому стеклу.

— Какой голос? Что он говорит? — спрашивал секретарь.

— Зовёт меня...

— Зовёт?! О Боже! Нет, Босс, не идите на белый свет! — почти начал рыдать парень, объезжая автомобили.

— Следи за дорогой! — шикнула на него, после чего он наконец-то заткнулся. Но я всё равно чувствовала изредка его пристальный обеспокоенный взгляд.

— *Элион... Элион...*

— Хватит! — тяжело дышала я, не вынося этой пытки. — Да что же тебе надо? Замолчи!

— *Элион... Меня... Имя...*

— Ыгх! Это пытка... Пытка! — выла я, чуть ли не сгибаясь пополам. Если бы не ремень безопасности, то уже давно бы обхватила руками колени.

— *Элион... имя... назови...*

— Да какое имя? — сдавалась я, чувствуя, как по щекам катятся слёзы от бессилия. Я схожу с ума и ничего с этим не могу поделать. Отчаяние только погружает в пучину боли.

— *Моё... Моё имя... Позови меня... Элион...*

Так он хочет, чтобы я позвала его? Назвала его по имени? С того самого момента, как я здесь оказалась, я не произносила его имени. Ни разу. Это было моим табу. То, чего лучше остерегаться, как огня. Иначе боль может стать невыносимой. Но сейчас то, чего я боялась, уже наступило. Так чего же я теряю? Раз уже сошла с ума, то...

— Элвин... — практически одними губами прошептала я, так и не открывая глаз. Образ парня предстал в сознании. Так ярко, что его можно было практически коснуться. — Элвин... — новые слёзы

потекли по щекам, а руки обессиленно опустились на колени. Где-то мяукал кот, но я не обращала на него внимания. К моему удивлению, головная боль наконец-то принялась потихоньку отступать.

— Что это? — неожиданно ахнул парень, нажимая на тормоз.

От этого я услышала гневный мявк с задних кресел, так как кот без ремня безопасности шлёпнулся на пол салона, а я сама от неожиданности распахнула глаза. Раз не везёт, то по полной. Мы попали в автомобильную «пробку». И не было в ней видно ни начала, ни конца.

— Что случилось? — спросила у водителя.

— Эм... не знаю, Босс, — признался он. — Я... Эм... Побудьте пока здесь, а я пойду выясню, в чём дело. Мы обязательно доберёмся до больницы.

— Хорошо, — кивнула. — Иди. Будь осторожен.

Он ушёл, оставив меня одну с Виноградиком. Голова больше не пульсировала, но состояние всё равно было ватным. Люди выходили из своих машин, чтобы выяснить, в чём дело. Кто-то ругался, кто-то вздыхал, кто-то вечно задавал вопросы, пытаюсь понять, что произошло. Ясно было одно — это надолго.

Последовав примеру остальных, вышла из машины, чтобы размять ноги и просто подышать воздухом. На прохладе становилось легче. Ох, сколько здесь людей. И все кричат, обвиняя друг друга в ситуации. У кого-то сроки, у кого-то работа, а кто-то, в принципе, в туалет жутко хочет. Что ж... Это обычное дело.

Прислонилась спиной к машине, изредка прислушиваясь к возгласам толпы. Но тут...

— Эй, смотрите, кто это? — прозвучал вопрос, после чего я последовала взглядом за зеваками.

— Что?.. — вырвалось у меня, после чего я вновь закрыла глаза, мысленно считая до десяти, и открыла их снова.

Этого... не может быть. Очередная игра моего больного мозга. Но, даже если это и игра, это слишком жестоко.

Я видела, как сквозь толпу пробивался молодой человек. Высокий, одет в чёрную мантию с синими вставками, расшитую серебром. Не современная одежда. Она больше подходила для фильмов про средневековье. Длинные, густые, прямые волосы чёрным плащом покрывали его плечи и спину. Идеально белоснежная кожа без

какого-либо изъяна. И, ко всему прочему, уникальные алые глаза, которые особо выделялись на фоне густых чёрных ресниц.

Элвин...

Идеален. Он, действительно, идеален. И так прекрасен. Моя иллюзия... Моё воображение... Он так прекрасен даже сейчас, что ноги едва держат. Медленно, не осознавая того, что происходит, я сползла на землю. Стоять больше не было сил.

Но самое безумное, что я видела не только его. Не только Элвина, но ещё и Элион. Настоящую Элион из книги. Она была здесь. Была среди толпы. Светловолосая девушка пышных форм с уникальными аметистовыми глазами. Она была там, и он шёл именно к ней.

Мой мозг решил меня доконать? Решил спроецировать последнюю сцену из книги? Хах... Да уж. Вовремя я разобралась с завещанием, так как чувствую, что из психбольницы до конца своих дней не выберусь.

Это жестоко. Но, наверное, оно и к лучшему. Они вместе. И они счастливы. Элвин счастлив. А разве я смею желать о чём-то большем?

— Элион... — произнёс он, обхватывая ладонями плечи девушки.

— Элвин, — улыбнулась она, преданно смотря на парня. — Ты пришёл. Я так ждала.

Хах... Ждала? Возможно. Когда я увидела Элвина впервые, я решила для себя, что сделаю всё, что от меня зависит, но найду парню идеальную девушку, которую он полюбит и которая полюбит его. Что ж... Я это сделала. Вот же смотри и пожинай плоды своих трудов. Главное — это его счастье.

Вот только... почему он не выглядит таковым? Элвин отпустил плечи девушки и отступил на шаг назад.

— Элвин? — растерялась Элион, но парень даже не удосужился ответить ей.

Он принялся вновь рассматривать зевак, которые буквально пялились на него. Кто-то с ужасом, кто-то с любопытством, а кто-то с восхищением. Но тут... и наши взгляды встретились.

Я ничего не ждала. Сидела на влажной холодной земле и просто следила за происходящим. Конец истории мне уже известен. Всё давно решено. Осталось только это увидеть и смириться. Но вместо того, чтобы вновь приблизиться к Элион, он направился ко мне. Что?

Почему? Зачем? Неужели я даже до больницы не доеду? Потеряю рассудок прямо здесь?

Элвин опустился передо мной на одно колено, нежно, ласково и несколько трепетно прикоснулся к моей щеке, словно желал убедиться, что я реальна. Более того, его прикосновения также весьма ощутимы. Удивительно. Даже тело верит, что он есть.

— Элион... — прошептал парень, у которого дрожал голос. Но нет...

— Вы ошибаетесь, — с улыбкой произнесла я. — Я не Элион.

На долю секунды рука парня дрогнула, но уже в следующее мгновение он вновь прикоснулся к моему лицу. При этом прикосновения были увереннее, а у самого заиграла тёплая улыбка. Ярче солнца.

— Только один человек смотрит на меня так, словно я нечто особенное в этом мире, — отозвался Элвин. — Неважно, как ты выглядишь и в каком мире находишься, я всегда тебя узнаю, моя милая Элион. Моя Звезда Надежды.

От этих слов сердце в груди разорвалось на части. Даже если это иллюзия... Даже если это лишь бред моей больной головы... Всё это неважно. Всё это настолько неважно, потому что, когда я смотрю в его алые глаза, чувствую, что наконец-то могу дышать свободно и жить. Наконец-то этот мир приобрёл краски.

— Элвин... — сквозь слёзы произнесла я, прикасаясь рукой к его ладони, которая до сих пор покоилась на моей щеке. — Элвин... Я так скучала... Где же ты был?

— Элион... — выдохнул он, при этом у самого в глазах наворачивались слёзы.

Не выдержав, он резко ринулся ко мне, обхватывая и прижимая к себе. Я почувствовала его поцелуй. Жадный, властный, ненасытный и в тоже время трепетный, наполненный страхом и переживанием, что всё это может резко закончиться. Что мы можем вновь потерять друг друга.

— Элион, — прошептал он, продолжая крепко обнимать меня. — Я знаю, что стал эгоистом. Знаю, что стал жадным и мне всегда будет мало. Но я очень тебя прошу, даже несмотря на то, что это твой родной мир, давай вернёмся обратно. Пошли со мной. — Его дыхание стало тяжёлым, а лица практически не видно из-за того, что он был

настолько близко и прислонился головой к моему лбу. — Умоляю...
Выбери меня.

— Элвин... — охнула я, даже и не мечтая о таком предложении.
Уже хотела дать ответ, как услышала сбоку:

— Босс?.. Кто это?

Глава 35. Переломанный книжный мир

Была удивлена тем, что Элвина вижу не только я, но и мой секретарь. То есть, он, действительно, его видит? Серьёзно? Стоит, словно в землю вкопанный, и в шоке рассматривает Элвина. При этом ответа от меня так и не последовало, поэтому мой подчинённый, пользуясь своим опытом и знаниями, сложил дважды два и пришёл к простым выводам:

— Ах, вы, должно быть, один из сотрудников модельного агентства, которое курирует наш торговый центр, — с улыбкой произнёс парень, подбегая к Элвину и протягивая ему раскрытую ладонь в знак приветствия. — Должен признать, что у вас воистину выдающиеся способности. Даже я, мужчина, прекрасно это вижу. Вы с Боссом... близки, верно?

— Послушай, это... — всё же начала я, пока парнишка не зашёл слишком далеко.

— Босс, вы не должны мне ничего объяснять! Правда! — замахал он перед собой ладонями. — Я всё понимаю. Отношения на работе не всегда приветствуются. Но вы выдающаяся личность, так что...

Секретарь и дальше продолжал что-то говорить не останавливаясь и стоять перед Элвином с протянутой рукой. Сам же Элвин был в некотором роде сбит с толку. Он и половины из того, что говорил подчинённый, не понял. Но, похоже, повинуюсь привычкам, всё же пожал руку парнишки, отчего тот тут же обхватил её двумя ладошками и счастливо затряс. При этом не прекращал тараторить. Было видно, что он слегка смущён тем, что увидел, и теперь просто не знает, куда себя деть.

Похоже, он принял Элвина за одного из моих любовников, который работает профессиональной моделью. При этом признал, что он невероятно красив. Да что там, окружающие нас люди до сих пор глядели на парня. Для наших мест он сказочно прекрасен. И это факт. Хотя и необычная одежда даёт о себе знать. Некоторые стали спрашивать у стоящих рядом, не снимаем ли мы фильм? Похоже, эта версия всех удовлетворяла.

Но мне нужно было побыть с Элвином наедине. Сейчас, когда головная боль отступила и в сознании немного прояснилось, стала осознать, что произошло нечто невероятное.

— Прошу прощения, но я бы хотела побыть с ним немного наедине, — отметила секретарю, на что тот тут же согласно кивнул и отметил, что видел в паре метров от трассы небольшой магазинчик. Пить захотелось, так что он водички нам купит. Всем.

Я с Элвином села в салон автомобиля. Как только парень закрыл за собой дверь, на него тут же накинута мой кот. Со стороны казалось, что он пытается его разорвать на части, но на самом деле кот нежился, тёрся мордой о руки и живот Элвина, да и вообще буквально просил, чтобы его обняли и приласкали.

— Хах, Виноградик, я знал, что и ты где-то здесь будешь, — улыбнулся Элвин, обнимая кота.

— Так это всё же Виноградик? — ахнула я. — Я думала, что он... просто похож.

— Он видоизменился, подстраиваясь под новую реальность, — пояснил Элвин. — Он всё же демонический зверь. Но этот мир... — огляделся, осматривая улицу из окон, — немного другой.

— Вот как... — протянула я, грустно улыбаясь. — Должна признать, что под конец уже начала верить, что всё это мне приснилось: и ты, и Виноградик, да и весь мир... Лишь моё воображение. Думала, что просто схожу с ума... И... до сих пор не уверена, что всё это реально. Может, я просто в бреду.

— Элион, посмотри на меня, — попросил Элвин, взял мою ладонь и прислонил к своей груди. — Ты слышишь? Чувствуешь, как бьётся моё сердце? Я реален. Ты реальна. Всё это реально. Однако... — вновь осмотрелся. — Я понимаю, что это твой мир. То место, которое ты считаешь домом и к которому привыкла. Моя просьба слишком эгоистична, да? — обернулся назад. Там как раз стоял мой секретарь, который о чём-то оживленно болтал с продавщицей и совсем не торопился к нам. — У тебя здесь своя жизнь. Возможно, это, и правда, то место, в котором ты должна быть. Тогда у меня нет никаких прав просить тебя вернуться со мной, но я буду умолять позволить мне остаться рядом. Не важно в качестве кого, главное — с тобой.

— Элвин... — тихо произнесла я, прикасаясь к его щеке, отчего он наклонил голову набок, ещё сильнее прижимаясь к ладони. — Но

как же твой мир? Как же семья, друзья и всё то, что тебе дорого?

— Оно всё здесь, — мягко улыбался он. — Всё то, что мне дорого, прямо передо мной. Остальное не важно.

Я смотрела в его глаза. Такие тёплые, ласковые, уютные и родные. Ради меня он готов пожертвовать всем. Разве такое возможно? Если он останется здесь, его будет ждать действительно светлое будущее. С такой ослепительной внешностью, манерами, нравом и добрым сердцем он может добиться всего, о чём только мечтает. И у меня есть возможности устроить ему это будущее. У него будет тысячи поклонниц по всему миру. Фанаты чуть ли не в каждом городе.

Однако будет ли он счастлив?

Нет, не так... Будем ли «мы» счастливы? А как же другие? Алан, Уильям, Морган и даже Аннабель... Будут ли они счастливы? Или их всех ждёт уже известный конец?

— Нет, — улыбнулась я, отрицательно покачав головой.

— Что? — растерялся Элвин, неготовый к тому, что ему откажут.

— Это не наш мир, — пояснила ему. — Давай вернёмся. Вернёмся домой.

— Но ты ведь... — растерялся Элвин, хотя я чувствовала, как ускорилось его сердцебиение, а на щеках появился лёгкий румянец.

— Меня здесь ничего не держит, — мягко ответила парню. — Больше ничего.

— Ты не пожалеешь? — всё же спросил он, крепко обнимая мои ладони, словно боялся, что я передумаю.

— Нет, — отрицательно покачала головой. — Пошли домой.

Больше Элвин ничего не спрашивал. Лишь вновь обнял меня, прижимал к себе, выражая тем самым своё безграничное счастье. Но я совершенно не знала, как вернуться обратно. Как он вообще сюда проник? Каким образом мы сможем вновь попасть в наш волшебный наивный мир? Но Элвин знал ответ.

— Портал всё ещё открыт, — пояснил он. — Я позаботился о том, чтобы можно было вернуться. Но не уверен, как долго он ещё продержится. Поэтому, даже если ты попросишь время, чтобы попрощаться с близкими, боюсь, у нас его нет.

— Его и не нужно, — отмахнулась я. — Все вопросы уже решены. Я была уверена, что сошла с ума, и остаюсь в своём сознании не так уж долго. Так что с этим проблем нет. Хотя...

Вышла из машины, подманив к себе секретаря. Он был удивлён, так как думал, что мы задержимся. Да и пробка даже не думала расходиться. Кстати, я так и не узнала, в чём именно её причина. Неужели из-за Элвина?

— Босс? — удивлённо произнёс парень, сжимая в руках пакеты с перекусом и напитками. — Чего-нибудь хотите?

— Думаю, нам стоит попрощаться, — с улыбкой ответила ему. — Я ухожу.

— Что?! Вам снова плохо? Ох, если бы не эта пробка... Что же делать?! Может, попросить помощи? Вдруг тут есть врач и...

— ... нет, со мной всё хорошо, — положила ладони ему на плечи, останавливая поток слов. — Я просто должна уйти. Насовсем. Понимаешь? — в этот момент за моей спиной появился Элвин и нежно и бережно обнял меня за талию. Этот жест был понятливее любых слов. — Все юридические вопросы я уже уладила.

— Уже?! — не верил он своим ушам. — Но как же компания? Как же договора? И куда вы уйдёте? Вы будете на связи? Ну, или хотя бы писать будете? Господи, ну, хотя бы адрес дадите?

— Прости, — улыбнулась, потрепав его короткие тёмные волосы. — К сожалению, там нет связи и письма оттуда не приходят. Да и адрес дать тебе не могу. Что касается торгового центра, то теперь ты начальник. Сам решай, как поступить.

— Что?.. Босс... Я... — секретарь аж растерялся, делая несколько шагов назад. — Да как я?..

— Встреться с юристами: они всё тебе объяснят. Однако есть кое-что, о чём я бы хотела тебя попросить.

— Что? — спросил парень, вытирая рукавом выступившие слёзы. — Босс, просите, что угодно. Я всё сделаю! Даю слово!

— Знаю, — вновь улыбнулась. — Ты хороший человек. Так что слушай: мне надо, чтобы ты встретился с одним автором. Автором небольших любовных женских романчиков, передай ей всё, что я о ней думаю. Выполнишь?

— Эм... Хорошо, — кивнул. — Постараюсь.

— Вот и отлично, — слегка хлопнула его по плечу.

Элвин привёл меня в эпицентр автомобильной пробки. Как оказалось, это был портал, который никто из людей не видел. Не видно, если не вглядываться, но стоит присмотреться, как ты увидишь волны прямо в воздухе. Более того, этот портал всасывал всё электричество вокруг. Именно поэтому автомобили не двигались. Не было энергии. И как ты ни крути, пока портал не закроется, машина не заведётся.

— Элион, — приостановил меня Элвин, взяв за руку. — Перед тем, как мы войдём в портал, ты должна кое-что знать: Клернес создала целую серию ловушек, чтобы намеренно меня запутать. Пока идёшь, слышишь голоса родных и близких тебе людей. Даже видишь их и можешь к ним прикасаться при желании, но тебе не стоит отвлекаться. Это обман.

— Обман? — озадаченно переспросила. — Так... та Элион, что мы видели с тобой?..

— Да, — кивнул. — Это обман. Лишь попытка оттянуть время. При этом в междумирье время идёт совершенно иначе. Одна минута в реальности может длиться часом, днём, а то и годом в междумирье.

— Вот как... — охнула я, после чего до меня дошёл смысл его слов. Сердце пропустило удар... — Элвин, сколько же времени ты шёл ко мне? Сколько это было дней, недель или даже... лет?

На это Элвин только улыбнулся, поднёс мою ладонь к своим губам и нежно поцеловал.

— Это не важно. Главное, что я всё-таки нашёл тебя, — отозвался парень, после чего повёл в портал. — Пошли. Как только мы шагнём в него, двери тут же закроются. Готова?

Я нервно выдохнула и подняла на руки Виноградика. На всякий случай. После, придерживая кота одной рукой и взяв Элвина за ладонь другой, согласно кивнула. Мы вошли в портал.

Это было не то, чего я ожидала. Думала, что буду падать или лететь, но это место, и в самом деле, было очень похоже на туннель. И не просто туннель, а бесконечный путь, окруженный неоновым-синим свечением. Словно мы оказались в океанариуме под огромным слоем воды, где проплывали сотни различных рыб. Вот только в данной ситуации мимо нас проплывали не рыбы, а окна в миры. Сотни других миров, у которых нет ни начала, ни конца.

Не ясно тот ли это мир, который мы ищем? А время? Место? Мы просто шли вперёд. Я не знала, что именно мы ищем, но верила в Элвина. Он уверял, что поставил некие метки, по которым сможет отыскать нужное нам окно. Стоит просто продолжать идти.

— Нет, остановись! — услышала я неожиданно голос за спиной. При этом голос принадлежал Элвину. Но как это возможно, если он прямо сейчас идёт рядом и держит меня за руку. — Не верь ему! Это не Элвин! Скорее, возвращайся! Ну же!

— А?.. — озадачилась я, намереваясь обернуться, но тут же почувствовала, как меня приобняли за лицо, заставляя сосредоточиться на спутнике. Уверена, Элвин также слышал тот голос. Слышал, но смотрел мне в глаза и улыбался. Словно мысленно хотел сказать, что он рядом и всё будет хорошо.

Этого было достаточно. Наши руки с самого начала как держались вместе, так и до сих пор не рассоединились. Вскоре голос замолк и иллюзия исчезла.

— Элвин! — послышался женский голос, и я поняла, что это новая иллюзия. На этот раз впереди нас. — Элвин, помоги мне! Прошу! Элвин!

Кто это? Выглядела, как Элион. Вернее, как я... Но лица не видно. Видно только тело, светлые волосы, и вытянутую вперёд руку, молящую о помощи. Девушка тонула в грязи, как в зыбучих песках. Я уже даже остановилась, так как не знала, как идти дальше. Такое зрелище и прямо перед тобой, но Элвин сам силой подтолкнул меня вперёд. Даже не обернулся в сторону той, что молила его помочь.

Подобные ситуации повторялись снова и снова. Причём доходили до крайности, когда ты уже не просто видел рыдающего или молящего, а уже мёртвого любимого человека. Это было слишком. Даже если знаешь, что это иллюзия. Даже если знаешь, что это обман демонессы, чтобы сбить нас с толку. Даже если знаешь всё это... сердце всё равно болело.

— Не смотри, — шептал мне на ухо Элвин, бережно накрывая ладонью глаза. — Я рядом. Я здесь. С тобой. Я жив и здоров. Не верь в эту ложь.

Его ласковый шепот успокаивал меня, наполнял силами. Я верила в его слова. В его голос. И шла дальше. Даже когда кошмар стал практически не выносим, шла дальше. И вот наконец мы увидели

нечто особенное. Окошко с миром, который не выглядел так, как остальные. Он был ярче. Намного ярче.

— Что?.. — начала я, на что услышала довольный голос Элвина.

— Нашли.

— Уже? — это было удивительно, так как я ждала, что поиски займут больше времени. Значительно больше. Хотя... сколько времени прошло? Не ясно. Тут не чувствуешь ни усталости, ни голода.

Но все эти мысли отошли на второй план, когда мы с Элвином прямо перед самым порталом услышали громогласный женский возглас:

— Да как ты смеешь?! Да ты хоть знаешь, кто я такая?! Чёртов мелкий выродок!!!

Клернес? Это, определённо, она. Мы поспешно вошли в портал. Вначале была лёгкая вспышка, а после... мы и в самом деле вернулись. Тёмная и мрачная атмосфера, лёгкий свет от факелов, размещённых на каменных стенах, толстый слой серого песка под ногами и демоны, окружающие нас. Да, мы точно вернулись в замок Короля Демонов.

Более того, тут царил полный кавардак. Казалось бы, от Великого Бедствия избавились. Король Демонов ушёл сам. Даже Виноградик и то исчез, став первой невинной жертвой. Для демонов начался праздник! Можно отдыхать. Но все они забыли об одной маленькой светленькой и очаровательной проблеме — Алане.

Этот мальчик осознал, что нас с Элвином нет. И причина тому Клернес и Арманд. Не знаю точно, как он до этого дошёл или кто надоумил, но теперь пред нами предстала ослепительная картина. Демонесса была скована толстым слоем льда и окружена вооружёнными скелетами, которые наставили в сторону девушки заточенные мечи. Другие демоны-старейшины — теперь уже без мантий — были полностью нокаутированы и сложены одной общей пирамидкой в углу. Скажу прямо: на их бледных телах ни одного живого места не осталось. Отбил всё, что можно и нельзя.

Но самым красочным был у нас Арманд. Именно над ним в данный момент склонился Алан, окружив свои маленькие кулачки толстым слоем льда, и теперь разрисовывал инкуба похлеще любых драгоценных яиц Фаберже. Тот уже и сознание потерял, но Алан и не думал останавливаться, вымещая всю накопившуюся злость на

демонe. При этом лицом был самым невинным ангелом. Даже бровью не дрогнул.

— Что ты делаешь, ублюдок?! — кричала Клернес, явно переживая за инкуба. — Да, это мы избавились от той тупой бабы! Мы! Ну и что? Она — Великое Бедствие! Ты ещё нам спасибо должен говорить! Она чудовище!

— Ну, да, — холодно и спокойно произнёс Алан. — Она — Великое Бедствие. А я её брат.

И после этих слов он вновь нанёс удар по голове Арманда, сломав ему один из рогов. От этого зрелища Клернес вскрикнула от ужаса, но, скорее, не из-за беспокойства, а из-за того, что следующей на очереди будет она сама.

Однако нам пришлось нарушить эту идиллию.

— Алан?.. — произнесла я, не зная, с чего начать.

В тот момент мальчик тут же отбросил инкуба и выпрямился, поворачиваясь в мою сторону. Беглым взглядом осмотрел меня с головы до ног, словно сканируя тело на наличие ран и повреждений. А после его руки оттаяли, избавились от лишнего льда, и мальчик поспешил ко мне.

— Элион... — растерянно произнёс он, обхватывая меня вокруг пояса и прижимаясь щекой к животу. Я хотела что-то сказать, возразить или слегка оттолкнуть мальчика, но тут заметила, что мои руки стали вновь пухлыми, грудь пышной, да и на плечах красовались белоснежные волосы.

Я вернулась? Но когда? Когда это произошло? Даже лицо обхватила руками, чтобы убедиться. Да. Мои пухлые щёчки вернулись! Ура! То есть... Ох, ладно! Слегка наклонилась вперёд и ответила Алану такими же крепкими объятиями.

— Я так соскучилась, братишка, — прошептала мальчишке на ухо, на что тот тихо засмеялся, не желая от меня отходить ни на миллиметр. Однако пришлось.

— Что?! — воскликнула Клернес, смотря на меня и Элвина, который стоял за моей спиной, слегка обнимая за плечи. — Какого?! Ты не мог вернуться! Вы не могли вернуться! Это невозможно! Невозможно!!! Ты должен был вечность провести в лабиринтах межмирья и сойти там с ума! Что ты здесь делаешь?

— Значит, ты ошиблась, Клернес, — спокойно ответил Элвин. — Я нашёл её и вернул. И теперь наступила твоя очередь платить по счетам.

— Тц! И что ты мне сделаешь? Убьёшь?! — усмехнулась девушка, скривив алые губы. — Отлично! Давай! После посмотрим, как отреагирует на это мир демонов. Король Демонов убил свою невесту. Думаешь, легко отделаешься? В этом мире не будет вам покоя! Не будет места, где вы смогли бы расслабиться! Вы никогда не будете счастливы! Ибо ты знаешь, что она — Великое Бедствие, а ты тот, кто должен возглавить демонов. Люди вас никогда не примут, а демоны не оставят в покое. И что вы намерены делать? Всю жизнь бежать? Вы должны были ухватиться за предложенную вам возможность, как за спасительную соломинку! И это ваша благодарность?

— Благодарность, говоришь? — спросил Элвин, слегка наклонив голову набок. — Что ж... В таком случае, я «отблагодарю» тебя должным образом. Твоей же монетой.

— Что?.. — насторожилась девушка, мгновенно бледнея. — Что ты намерен делать?

— Вход ещё открыт, — усмехнулся парень, после чего отдал приказ скелетам, стоящим вокруг демонессы: — Тащите её в портал.

— Что? ЧТО?! Нет! Нет!!! Ты не посмеешь! НЕТ!!! Чёртов ублюдок! Лучше убей меня! Убей! — кричала Клернес, понимая, к чему приговорил её Элвин. Хоть мертвецы и подчинялись Алану, похоже, он не был против выполнить просьбу Элвина и позволил скелетам схватить дьяволицу и потащить ту к порталу, из которого мы только что вышли. Девушка извивалась. Пыталась вырваться и отбиться, но всё бесполезно. В итоге, полились проклятия: — Я проклинаяю тебя, Элвин де Грей! Проклинаю! Отныне не будет у тебя наследников! Ни с этой девицей, ни с кем-либо ещё! Так и знай! Десять по десять — твоё бремя!

Никто не промолвил и слова, продолжая толкать девушку в портал, а после она наконец-то исчезла.

В помещении воцарилась тишина.

Мы ещё какое-то время стояли на месте, обдумывая всё, что увидели и услышали, пока о себе не дал знать Виноградик. Прошу отметить, пушистый, жирненький, с крылышками Виноградик.

— Мроу!

И было ясно, что демонический зверь желает жрать.

— Что ж... думаю, можно покинуть это место, — предложил Элвин. — Осталось только немного прибраться, и... А? — он осмотрелся. — Куда делся инкуб?

— Что? — вырвалось у меня, после чего также осмотрелась. В том месте, где его оставил Алан, парня больше не было. Только один надломанный рог и валялся. — Сбежал! — поняла я. — Вот же!..

— Неважно, — отмахнулся Элвин, крепче прижимая меня к себе. — Пускай бежит. Теперь он мало, что может нам сделать. Если ему дорога жизнь, то на глаза вряд ли попадётся. Давайте вернёмся домой.

И с этим никто не стал спорить.

Наконец-то...

Мы вернулись в нашу лавку, где, как ни странно, полным ходом процветал бизнес. Нас встретили, как героев. Конечно, встретило так всего несколько человек, но всё равно было приятно. Первой на нас кинулась Аннабель со слезами на глазах, бегая то ко мне, то к Алану, чтобы проверить, целы ли мы. После были Морган и Уильям.

Что ни говори, а у Аннабель имелся талант к торговле. Своим ангельским личиком, нежным голоском и природным очарованием она и воздух могла продать вокруг себя. Причём без скидки. Но самое милое то, что сама Аннабель об этих способностях не догадывалась. Она полностью уверена в том, что просто помогает в лавке, но, благодаря ей, дурные слухи исчезли и репутация возросла.

Более того, стали поступать новые предложения касаясь данного участка. Приходили письма от купцов, которые прибывали к нам из других земель и путешествовали по морю. Участок, на котором находится моя лавка, удачен. Центр города, чего уж там? И все спрашивали: сдаю ли я другие помещения в аренду, чтобы торговцы имели своё постоянное место, а не ставили палатки, где попало, имея при этом проблемы с властями и местной гильдией, которая взимала неплохой такой процент за размещение.

Для меня это было словно пропускной билет в Рай. То, над чем я так долго работала, наконец-то стало давать плоды. Более того, всё

больше и больше членов торговой гильдии навевались ко мне как бы совершенно случайно, чтобы поговорить по душам. Как только слух о моём возвращении распространился по городу, любопытным посетителям не было конца.

А всё почему? Ну, начнём с того, что замок демонов разрушен до самого основания. Там даже подвала не осталось. Элвин постарался. И теперь на мёртвой бесплодной веками почве красовалось целое поле алых, словно рубины, роз, которые выросли буквально за час перед нашим уходом. И исчезать это поле даже не думает. Энергия Элвина, пропитанная счастьем, радостью и любовью, ещё долгие годы будет благополучно влиять на местную флору и фауну.

Об этом слухи также быстро разлетелись по стране. При этом одна история была безумнее другой. Кто-то говорил, что Король Демонов влюбился в простую смертную девушку и ради неё отрёкся от злодейства. Кто-то уверял, что девушка влюбилась в Короля Демонов и при помощи Святой магии очистила сердце Короля от скверны, научив его любви. А кто-то ещё сюда каких-то фей приплетал, но это уже совсем другая история. Заслуживает отдельной книги из тех, которые я так люблю читать. В любом случае, новость о том, что разрушения со стороны Короля Демонов не ждать, облетела всю страну — и это был шок.

Впервые в истории произошёл такой поворот с Королём Демонов. При этом у некоторых на лице так и читался немой вопрос: *«А что, так можно было?»*

Что касается нас самих, то мы особо не вдавались в подробности. Ни про проклятие, ни про путешествие между мирами, ни про то, что это ещё далеко не конец. Демоны вряд ли откажутся от своего Короля. Он им нужен. Нужен предводитель. И отказаться просто так... Ну, да, избавился от невесты. И что? Новую подыщут. Что с того? Претенденток на роль невесты много, а вот Король рождается один.

Поэтому те просто затихли. Накапливают силы и ждут, когда вновь появится шанс. Это заметил и Морган.

— Вы, конечно, ничего не говорите, — отметил парень, протирая баночки для крема полотенцем, — что ты, что этот парнишка... Но сразу видно, что вы прожили что-то особое. Но всё ли это, Звёздочка? Я уже своё отжил. Покойник, одним словом. Но вот он... Молод, силён и в самом расцвете сил. Думаешь, уберёжешь?

— Конечно, — улыбнулась ему. — Поверь мне, Морган. Такие парни на дороге не валяются. В двух мирах была и только здесь нашла. Думаешь, я отпущу эту аппетитную ягодку?

— Хех! — усмехнулся Морган, немного фыркая.

Так он поступал постоянно, когда испытывал лёгкую зависть. После же начинал ныть, что его недооценивают и он очень хочет, чтобы кто-то так же подержал его за «ягодку». При этом подмечал, что желательно, чтобы это была женщина, хотя в его возрасте уже не привередничают. На всё согласен.

Вот только, кажется, этот призрак и не подозревает, как на него периодически поглядывает Аннабель, у которой каждый раз смущённо краснеют щёки. А может, и замечает, но просто не знает, как реагировать. Или наконец-то, когда запахло «жареным», дал задний ход? Однако...

Вернувшись в этот мир, я почувствовала себя свободно. Так, словно наконец-то вернулась туда, где мне и положено быть. Но слова Клернес... Слова Моргана... Вся эта ситуация... Как ни посмотри, а я не могла от неё отмахнуться.

— Элион, — услышала голос парня, после чего почувствовала, как мне бережно убрали волосы в сторону, обнажая плечи, а после подарили лёгкий поцелуй на коже. Такой трепетный, что вдоль всего тела пробежалась волна мурашек. — О чём ты думаешь? Тебя что-то тревожит?

— Я... Да, — согласно кивнула. — Слова Клернес всё никак не выходят из моей головы.

— Забудь о ней, — предложил Элвин, встал передо мной и слегка поджал колени, чтобы наши взгляды были на одном уровне. — Сейчас она в пространстве между мирами. Пусть хоть что говорит: это не важно.

— А если она права? — спросила я. — Если за тобой вновь пойдут демоны? То что?

— Тогда я вновь сокрошу их, — с улыбкой пояснил парень, обнимая моё лицо ладошками.

— А если все узнают, что я — Великое Бедствие? Проблем будет так много...

— Убежим, — с лёгкостью отозвался Элвин. — Будь то другой город, страна или вообще мир — мне это не важно. Если ты будешь

рядом, то я буду счастлив.

— Но если мы...

— Элион, — перебил меня парень, после чего поцеловал. Нежно, но при этом требовательно. Словно пытался передать всю свою уверенность и поделиться силой. — К чему загадывать, что случится в будущем? Давай лучше сосредоточимся на настоящем. Тем более... — после этих слов парень сделал шаг назад и принялся медленно скользить пальцами по рубашке, расстёгивая одну пуговицу за другой и обнажая идеальное тело. — Кое-кто собирался лишить меня невинности, как только мы вернёмся домой.

— Ох! — вырвалось у меня, после чего рука сама потянулась к губам, едва сдерживая немой крик.

Мы были в моей комнате, окружённые ночной темнотой, и только лунный свет, пробиваемый сквозь окна, был нашим спутником. Элвин наблюдал за мной. Смотрел на мою реакцию, когда избавлялся от своей одежды. Наслаждался тем, как зачарованно я смотрела на него.

Наконец-то рубашка упала к его ногам. Кожа, белая, словно драгоценный фарфор, казалась даже слегка прозрачной. Но полусумрак не мог скрыть смущение, которое проявилось на лице Элвина, а также желание, вспыхнувшее огнём в его алых глазах. Он провёл ладонью по голове, зачёсывая длинные прямые пряди за ухо.

— Элион... — прошептал Элвин, с лёгким волнением кусая свою же нижнюю губу, и при этом продолжил улыбаться.

Он так соблазнителен... Какой там инкуб? П-хех! Детский сад, да и только! Тут перед тобой сам Король Демонов, и ты не посмеешь ему отказать. Даже не подумаешь.

— Давай же, — шептали его уста. — Прикоснись ко мне, — предложил он, протягивая ко мне руку. — Убедись сама, что проклятие полностью снято.

Словно под гипнозом, повинаясь его голосу, шагнула навстречу к парню и медленно прикоснулась ладонью к его груди. Всего лёгкое касание, но мышцы под рукой мгновенно сжались, словно готовы были вот-вот лопнуть от напряжения. Но он не давил. Позволял изучать себя. Наслаждался тем, как я им восхищаюсь. Наслаждался тем, как я смотрю на него. Наслаждался тем, что сам при этом медленно развязывает пояс на моём платье и переходит к замочку за спиной.

Его движения лёгкие, практически неощутимые, однако я уже чувствую, как платье медленно сползает с плеч. При этом я даже не обращаю на это внимания. Сознанием полностью завладел Элвин.

Ладонь переходила от его груди к торсу, после провела кончиками пальцев по боку. И я заметила, как покрылись те участки «гусиной кожей». Дыхание парня стало тяжелее. Его пальцы также гладили мою спину и плечи, заставляя тело трепетать от нарастающего желания.

Но моя ладонь поднялась выше. Его плечи, шея, лицо и особенно губы. Такие манящие и соблазнительные. Мне хотелось прикоснуться к ним. Узнать, насколько они мягкие, но стоило провести указательным и средним пальцами по нижней губе, как его рот слегка приоткрылся, после чего он позволил пальцам погрузиться себе в рот. Не успела я осознать, что произошло, как почувствовала горячий влажный язык, скользнувший по подушечкам. При этом сами пальцы так просто не убрать, так как Элвин захватил их зубами. И убийственно, непрерывно прожигал меня взглядом. Улыбался, когда замечал, как я дрожу от неожиданности и переполняющих меня чувств.

Всё тело будто в огне. Но вместо того, чтобы охладиться, я стремилась к самоуничтожению. Желала сгореть дотла. В голове всё кружилось, мысли путались и был только он. Больше ничего не имело смысла.

— Элвин... — выдыхала я, прижимаясь к нему, после чего парень тут же обхватил меня руками, и мы слились в страстном поцелуе. Я чувствовала: он также едва сдерживается. Более того, он даже об этом сказал:

— Я так долго ждал... — услышала я шепот. — Элион... Моя Элион...

Не успела прийти в себя после поцелуя, как мы уже лежали на кровати, продолжая избавлять друг от друга от лишней одежды. И когда он успел всему этому научиться?

Держал меня так крепко, словно боялся, что я могу исчезнуть. Вновь оставить его совершенно одного. Шептал моё имя, словно молился и поклонялся мне. В алых глазах я видела огонь, пожирающий не только его, но и моё сердце. Он тот самый человек, ради которого я готова пожертвовать всем. При этом я знаю, что чувства взаимны.

Поцелуи жадны и страстны, но нам и этого мало. Тело Элвина горячее, словно раскалённые угли. По его упругому торсу стекают капли пота, крупными каплями падают на меня. Я и не помню, сколько раз со стоном произносила его имя, но на каждый вздох и пик, когда казалось, что я вот-вот лишусь чувств, Элвин дарил мне поцелуи, тем самым давая понять, что расслабляться ещё рано.

Это было безумно, сумасшедше, невероятно, сказочно, но заснуть мне удалось лишь с рассветом.

Засыпая на его плече, могу с уверенностью сказать, что нет никого счастливее меня на этом свете. Однако даже если я всё-таки сошла с ума и всё это время лежала в психбольнице, то вот что вам скажу: Господа врачи, не мешайте.

Ближе к обеду мы спустились на первый этаж, где собралась практически вся наша компания. Мы болтали и вели себя, как обычно. И всё же я заметила кое-что странное, а именно практически в каждом углу стояло либо ведро, либо таз, либо корыто, или ещё какая-то большая ёмкость, в которой лежали разнообразные фрукты, ягоды и даже овощи.

— Вы что, продуктовую лавку ограбили? — спросила я у ребят.

Алан тем временем чистил себе яблоко, Уильям поедал клубнику, Виноградик с чавканьем вообще на хурму присел, а Морган за щеки уплетал персики. Только и успевал косточки сплёвывать.

— О! — усмехнулся призрак. — Это мы вас, молодые, благодарить должны.

— В смысле? — не сразу поняла я, так как только проснулась.

— В прямом, — улыбался Морган. — Хорошо отдохнули? Устроили здесь, знаешь ли, Эдем. Хотя вкусные персики получились. Похоже, поцелуйчики-цветочки уже позади. На ягодки перешли.

— Эм... — только и могла произнести, чувствуя, как лицо заливается краской.

При этом Уильям хлопал глазами, смотря то на Моргана, то на меня. Он, похоже, не понимал, о чём речь. И слава тебе Господи! А вот Алан... А по нему вообще ничего не понять. Сидит и жуёт яблоко с

безмятежным безразличием. Словно всем своим видом говорит: *«Раз и так всё хорошо, то зачем напрягаться?»*

— Доброе утро, — услышала голос Элвина со стороны лестницы, после чего, до того как я успела обернуться и ответить, почувствовала нежный поцелуй на губах.

— Скорее уж день, — фыркнул Морган. — Мог бы и барьер снять... Хотя бы одним глазком...

— Нет.

— Жмот.

Теперь ясно, почему у этого извращенца плохое настроение. Я уже собиралась высказать Моргану всё, что я о нём думаю, как во входную дверь постучались. Хм? Сегодня же выходной.

Я думала, что пришла Аннабель. Она частенько стала заглядывать к нам с целью помочь. Хотя теперь думаю, что самый главный её интерес — нечто совершенно иное. Я, конечно, пыталась поговорить с девушкой. Всё же призрак. Однако ей всё равно. Она уверена, что любовь может преодолеть все преграды, и я тому главное доказательство. Тут и не поспоришь.

Готовилась увидеть сияющую улыбку сестры, как, открыв дверь, замерла на месте, словно вкопанная.

— В... в... в... Ваше Величество?.. — ахнула я, не веря своим глазам.

Прямо на пороге моей скромной лавки стоял король данной страны собственной персоной и улыбался мне, ласково спрашивая:

— Желаю здоровья хозяевам этого дома! Вы уж простите, что без приглашения, но можно ли войти?

— А?! Д... да! — занервничала я. — Проходите!

Господитыбожемой! Что здесь забыл король?

Мы были в шоке. В то время как король и его личный помощник вошли в здание и расселись на кухне, часть королевской армии окружила лавку. Теперь даже если Аннабель очень захочет, вряд ли заглянёт сегодня в гости. Её тупо не пропустят.

На кухне так же были Элвин, Алан и Уильям. Морган решил исчезнуть, чтобы не смущать гостей лишний раз. А Виноградик где-то

на верхних этажах после еды отлёживался.

— Смотрю, на вашем участке столько всего растёт, — начал король. — Ещё не сезон, но цветут и вишня, и яблоки, и даже бананы. Удивительно!

— Аха-ха-ха! — почему-то смущённо засмеялись я и Элвин, при этом переглянулись и тут же отвели взгляды в стороны.

— Ох, вам не стоит так стесняться меня, — улыбался мужчина. — Сердце молодое, пылкое, к благим делам устремлено. Я прекрасно наслышан о ваших деяниях, юная графиня Девон.

— Эм... Я не графиня, — поправила короля. — На почве семейного конфликта я лишена графского титула и теперь стала... просто торговцем.

— Что ж... — задумчиво произнёс он, проведя рукой по подбородку. — Вижу-вижу. Однако это не отменяет ваших заслуг перед моим племянником и страной в целом. Это неотъемлемый факт, и мне, как королю, необходимо с этим считаться. Есть ли у вас желание, которое я могу исполнить? Что угодно. Если нужно, я могу дать вам и титул, и земли. Жизнь моего любимого племянника дорогого стоит.

— Нет, не нужно, — тут же отказалась я. — У меня уже есть всё, что я хочу. Сейчас основная задача — сохранить это.

— Вот как? — удивился он. — Есть ли возможность, что это исчезнет? — на это я не стала отвечать, а лишь слегка улыбнулась. — Хм... — Вновь задумался король. — Что ж... Раз вы отказываетесь, то я уже ничего не могу поделать? Возможно, в будущем вы пожелаете чего-нибудь. Я вас непременно выслушаю. А пока, — посмотрел на Элвина, который сидел рядом со мной. — Мой дорогой племянник. Элвин... Думаю, ты догадываешься, о чём я хочу с тобой поговорить.

— Нет, — коротко пояснил парень.

— Элвин... Я уже немолод и так получилось, что Господь не даровал мне наследников, но на мне лежит серьёзная ответственность за страну. Нужен преемник. И после долгих раздумий я его выбрал.

— Если вы хотите, чтобы я поговорил с Фредериком, то...

— ...им станешь ты, — перебил его король.

— Что?.. — пронеслось эхом в помещении.

— Я выбрал приемника. Это ты, мой племянник Элвин.

— Подождите, — охнул парень, приподняв перед собой ладонь. — Это невозможно.

— Ты отказываешься? И в чём причина, позволь узнать? — поинтересовался король.

Я и Элвин переглянулись. После небольшого немого диалога взглядом решили рассказать о ситуации. Он не может стать королём этой страны, так как до сих пор числится Королём Демонов. И даже если займёт трон, демонов это не остановит. Для них это будет считаться порабощением соседней страны: их король просто расширил свои владения. Вот и всё. Нападения на местных жителей станут чаще. Значительно чаще. А ведь этого мало кто хочет. В итоге, неосознанно он может привести страну к уничтожению.

— Спасибо, дядя, — поблагодарил его Элвин, после чего взял меня за руку, сплетая наши пальцы. — Но мне этого не нужно. Нам это не нужно.

— Нам?.. — переспросил король, посмотрев на меня, после чего хитро сощурился. — Насколько серьёзны твои намерения, мальчик мой?

— Я люблю Элион, — без раздумий ответил парень. — Я женюсь на ней.

— Вот оно как... — хитрый блеск в глазах короля лишь усилился. — Учитывая то, на что пошла эта девушка, в её чувствах я даже не сомневаюсь. Что ж... Тогда поступим так, — неожиданно король наклонился ко мне через стол и взял свободную ладонь в свои руки. — Раз не получается с наследным королём, то попробуем с наследной королевой.

— А?.. — вырвалось у меня.

— Дядя?.. — так же ахнул Элвин.

— Вот это поворот... — прошептал Уильям, замерев с куском яблока во рту.

Алан так вообще слился со своими волосами.

— Какая разница, кто наследует трон, если вы в любом случае будете вместе? А документально оформим, что не ты присоединил графиню Девон к герцогскому роду де Грей, а сам присоединился к роду Девон, отказавшись от своего рода. Тем временем наша прекрасная графиня становится приемницей короля. Первая принцесса, которая займёт трон. После свадьбы ты не сможешь

претендовать на статус Короля Демонов, так как присоединился к чужой семье статусом ниже семьи герцога.

— Но... Если она станет королевой... — растерялся Элвин.

— То станет статусом выше герцогов, но будет уже поздно.

От махинаций короля мне казалось, что голова немного кипит. Политика, статусы семьи, документация... Неужели это сработает? Нет, я знаю, что для этого мира статус — всё. Они готовы пожертвовать всем, последней копеечкой, лишь бы сохранить имя. И если всё так, как говорит король...

— Это сработает? — спросил Элвин.

— Доверься мне, племянник, — улыбнулся Король, после чего повернулся к помощнику, который стоял за его спиной. — Подготовьте всё для их свадьбы.

— Будет сделано, — кивнул помощник, и я поняла, что мы только что заключили сделку с реальным демоном. Но бежать уже было поздно. Однако... возможно, нам вообще больше и не придётся бежать. Никуда.

Десять лет спустя.

Ясные солнечные лучи ласково грели кожу, даруя своё тепло. Это заняло много времени, так как собрать всех не всегда удаётся, но оно того стоило. Наконец-то мы выбрались на пикник.

Каждый был чем-то занят. Расстлали плед на траве или занимались закусками, но мне работу так и не предоставили.

— Дай хотя бы эту сумку подержу, — предложила я, на что Элвин лишь усмехнулся.

— Ты и так держишь самое главное. Лучше присядь в тенёчке: скоро всё будет готово.

— Хорошо, — со вздохом согласилась я, немного отходя к дереву. — Аннабель обещала прихватить мороженое. Чего-то она задерживается.

— Слышал, что они недавно поругались с Морганом, — пояснил Элвин. — Наверное, сегодня помирились.

— Эх, у них это в последнее время происходит слишком часто, — отметила я. — Не думают ли они о разводе?

— Сомневаюсь, — усмехнулся парень, наконец-то присаживаясь на плед и приглашая присоединиться к нему. — Морган неглуп и никогда не откажется от Аннабель. О! Кстати, вот и они.

Прямо в нашу сторону спешили двое. Аннабель и Морган собственной персоной. После многочисленных экспериментов со стороны Алана Морган обрёл физическое тело и способен покидать пределы своего заключения. Правда, во внешнем мире он обычный человек. Без магии и каких-либо способностей. Но им это и не нужно. Он был счастлив, как ребёнок, когда смог шагнуть в город. И первое время бегал по окрестностям без передышки. Забегал во все места, в которые раньше не мог. Пара сотен лет заключения — это вам не шутки.

— Сестрёнка! — кричала Аннабель, размахивая приветливо руками. — Как ты? Не сильно печёт? Я принесла мороженого, как и обещала.

— Всё хорошо, спасибо, — отозвалась я, также отвечая сестре улыбкой. — Остальные любители мороженого сейчас подойдут.

И, как по волшебству, из окраины леса вышли Алан и Уильям в окружении шестерых маленьких девочек. Самая старшая, с густыми чёрными волосами и аметистовыми глазами, держала Уильяма за руку и ни на шаг от него не отходила. Девочке было десять, но её холодный взгляд давал понять, что ум значительно опережает возраст.

Сам Алан держал на руках двойняшек, у которых были солнечного оттенка волосы и алые глаза. Им всего по три, причём одна из них спокойно уснула у парня на плече, обнимая его, а вторая заинтересовалась белоснежными волосами Алана и с нескрываемым любопытством жевала их. После этого у восемнадцатилетнего парнишки одна половина головы была аккуратно уложена, а вторая имела обслюнявленные пучки. Но он словно этого не замечал. Привык.

Другие три девочки носились, как сумасшедшие, наворачивая круги вокруг парней, играли в «догонялки». Но как только малышки увидели нас, то тут же с радостным возгласом побежали к разложенным пледам.

— Тётя Аннабель! Дядя Морган! А вы принесли мороженое?

— Эй! — бросила я в сторону девочек. — Что за воспитание? А где же ваше «здравствуйте» и «как поживаете»? Только о сладостях и

думаете!

— Ну, мама... — виновато протянули девочки, надув щёчки и опустив взгляды.

— Ха-ха! — смеялась Аннабель. — Такие очаровашки! Да, я всё взяла.

— Ура!!! — воскликнули девочки.

Да, все эти шесть детишек... мои. Вернее, наши с Элвином. Клернес, действительно, прокляла Элвина. Снова. И сказала, что у него никогда не будет наследников. Но наследниками в мире демонов считаются только мальчики. Про девочек никто не говорил. В итоге, все наши малыши были девочками, но Элвина это совершенно не беспокоит. От слова совсем. Он был счастлив каждому младенцу и каждый раз, когда брал новое дитя на руки, плакал и благодарил меня.

Проклятие гласило, что, пока десятью нашим дочерям не исполнится по десять лет, мальчика в роду не будет. И мы даже не задумывались об этом. Жили эти десять лет, как хотели. Вот только кто бы мог подумать, что за всё это время мы создадим восемь маленьких жизней? Сейчас с нами всего шестеро девочек. Младшенькие были с королём и королевой, которые обожали забегать к нам и помогать с детишками. Своих у них не было, но это не значит, что они не любили детей. Хотя девочки настолько бойкие и энергичные, что от дополнительной помощи мы точно не откажемся.

Более того, я снова беременна — и на подходе новая жизнь.

Повторяю: мы не загадывали и не планировали, но... и отказываться не стали.

— Алан, тебе не тяжело? — спросила у брата. — Давай возьму кого-нибудь.

— Нет, всё хорошо, — отозвался парень. — Они не мешают.

— Алан, ты так сильно любишь племянниц, — смеялась Аннабель. — Смотри, уже вырос, скоро и о своих задумываться начнёшь. От невест уже отбоя нет.

— Я пока не тороплюсь, — смущённо ответил парнишка. — Только недавно закончил академию, поэтому пока думаю о карьере.

— Ох, — протянула я. — Значит, ты всё-таки решил поехать за границу? Я видела запрос на магов. Да и это станет выгодным преимуществом, после того как ты вернёшься.

— Нет, — отрицательно покачал он головой. — Я планирую обустроиться в землях демонов. Мои опыты и эксперименты требуют более уединённой местности, чтобы случайно не навредить людям. О! — тут же воскликнул он, словно что-то вспомнил. — Но все летние каникулы я проведу с вами, сестра. И буду часто приезжать. Так что к рождению новой племянницы я точно буду тут.

— Я и не сомневалась, — улыбалась брату, с улыбкой наблюдая, как одна из моих малышек потеряла интерес к волосам Алана и перешла теперь к его ушам. У неё режутся зубы и очень чешутся десны, так что братцу немного не повезло. Но он тогда даже бровью не повёл. Сидел спокойно, словно всё так и задумано.

— А ты что скажешь? — спросила Аннабель, обращаясь к Уильяму. — Нашёл себе невесту?

— Эм... Ну... Я... — немного занервничал парень, косо поглядывая на десятилетнюю девочку, сидящую рядом с ним и до сих пор державшую его за руку.

— Уильям ждёт меня, — уверенно произнесла моя старшенькая. — Я его невеста.

— Милая, — ласково произнёс Уильям, становясь белым, словно снег. — Я же старше тебя буду. Не шути ты так. Потом подрастёшь, встретишь симпатичного мальчика и влюбишься в него.

— Зачем мне сопливый мальчик, когда рядом уже есть настоящий мужчина? — предельно серьёзно спросила малышка, на что Уильям чуть с душой не расстался.

Я лишь смотрела на это и хихикала. Парень попал. Как говорится, земля круглая. Сам в тринадцать лет за мной бегал, а теперь вон. Как говорится, «получай, фашист, гранату». Причём я-то знаю свою дочь. Начнёшь с ней спорить — только хуже будет. Если что-то решила, горы свернёт, но добьётся своего. Более того, учитывая, чью силушку детишки унаследовали... Уильям, я сочувствую.

— Скажите же что-нибудь, — просил парень, чуть ли не плача. Я в ответ лишь хихикала, наслаждаясь зрелищем, Алан вообще не смотрел в его сторону, а Аннабель также смеялась, облачиваясь на Моргана, который уже о чём-то спорил с другими двумя девочками, а вот Элвин...

— Зайка, будь с ним нежнее. Думаю, он немного напуган, — обратился он к дочери.

— Хорошо, папа, — серьёзно кивнула дочурка. Вот только легче от этого Уильяму не стало. У него в этот момент даже кудри выпрямились, что сделало его ещё милее.

— А-а-а! — закричала одна из наших дочерей, которая решила заглянуть в корзинку для пикника. — Мама! Виноградик все сэндвичи съел!

— Что? — удивилась я и сама заглянула туда. Там лежал упитанный, сонный и довольный жизнью Виноградик, у которого по всему брюху были рассыпаны хлебные крошки. — Виноградик! Ну, ё моё!

— Мроу...

— В каком месте «это не я»?! А кто тогда?

— Мроу...

— Морган только пришёл! — спорила с котом, но тот уже трупом притворился, закрыв глаза и высунув язык. — Вот же мохнатый...

— Да всё хорошо, — попыталась успокоить всех Аннабель. — Сейчас что-нибудь придумаем. Тем более... О! Кто-то приближается!

К нашей полянке на коне спешил ещё один представитель семейства. Белоснежный конь, молодой человек на нём верхом. Солнечные волосы развеваются на ветру. Идеально сложен, с ослепительной улыбкой — буквально сказочный принц или простыми словами — главный герой.

— Дядя Фредерик! — запищали девочки.

— Ва-а! Малышки! — отозвался парень, спрыгивая со скакуна и обнимая каждую девочку. — Простите-простите, опоздал. Но я не с пустыми руками, — добавил парень, показывая очередную корзину для пикника. — Надеюсь, кто-то ещё остался голодным.

— Ура! — воскликнули дети, радуясь, что пикник продолжается.

И в самом деле герой. Как обычно, в самую последнюю минуту появляется и спасает даже пикник на природе.

— Всё хорошо, — кивнул Элвин. — Ты вовремя. Как дела дома?

— Да как обычно, — отозвался блондин, также присаживаясь на плед со всеми. — Ничего нового. Кстати, помнишь о том деле, что мы обсуждали? Я подумал и...

Фредерик жил с родителями и стал полноценным герцогом семьи Грей. Более того, после того как прошла коронация он был первым, кто преклонил колена и дал клятву верности. Мы продолжали общаться,

став семьёй. Не скажу, что родители приняли нас. Всё же они из старой школы. Что графы Девон, что герцоги де Грей... не могли принять детей, от которых добровольно отказались. Герцоги вообще были в ужасе после того, как узнали, кому передал их верный король трон.

Да что там... Большая часть аристократов была в шоке и не желала подобного. Но вот простой народ был в восторге. Благодаря сильному распространению положительных слухов, над которыми работала Аннабель, многие считали меня и Элвина героями, которые в одиночку противостояли целому полчищу зла.

Демоны после свадьбы отступили. Им пришлось смириться и ждать нового появления Короля Демонов. Хотя были некоторые смельчаки, которые не желали мириться с положением. Но... о них уже мало кто вспомнит. Да и сам Элвин об этом позаботился.

Я попала в этот мир, не имея абсолютно ничего: ни родных, ни друзей, ни даже крыши над головой. Мне пришлось пройти длинный путь, чтобы принять эту реальность, окружающих меня людей и — самое главное — саму себя. Да. Себя принять было тяжелее всего.

Но позже я поняла, что не одна. У меня есть те, кто меня поддерживает. Есть те, кто верит в меня и любит такой, какая я есть. Более того, я и сама полюбила. Возможно, для кого-то это сказочный мир, в котором нет и капли реальности, но для меня — это самая настоящая реальность. Выбирая из двух миров, я отдала предпочтение не тому, который «правильный», а тому, который сделает меня счастливой.

Ведь никто не знает, что действительно правильно, а что нет. У каждого своя правда, а вот счастье... обрести не так уж и легко.

Моё имя Элион. Попав в этот мир, я подарила ему безумие, бедствия, армию неуравновешенных демонов, очаровательных детишек, от мощи которых содрогается земля и... капельку надежды. У меня было две жизни. Я была как на самом верху, так и на самом дне. Мне приходилось начинать сначала снова и снова, но знаете, что я вам скажу? Оно того стоило.

Возможно, всё задумывалось не так. Герои сменили свои роли, сюжет сломался пополам, а некоторые персонажи и вовсе в дурдом попали, но... извините, я люблю злодея. И отказываться от него не намерена.

Эпилог

Он не был уверен, что это верный адрес. Руки были влажными от волнения, но и отказаться от этого дела не мог.

Он обещал.

Он дал слово.

И он его сдержит.

Нервной, трясущейся рукой потянулся к дверному звонку и нажал на него. И почему она живёт так далеко?

— Да-да, секунду, — послышалось из-за двери, после чего раздался скрежет замка.

Дверь открылась, и первое, что почувствовал парень, — огромный клуб сигаретного дыма. Боже! Да тут дышать нечем! Ни капли воздуха. Как можно жить в таких условиях? Неужели все творческие люди такие? С ума сойти...

— Слушаю, — спросила женщина.

Немного прослезившись и откашлявшись, секретарь наконец-то смог рассмотреть владельца дома. Это была высокая и довольно мрачная девушка. Чёрные волосы, чёрная помада на губах, а под карими глазами большие синие мешки. Она вообще спит? Вроде бы молодая, но выглядит значительно старше.

— Прошу меня простить, — робко произнёс секретарь, после чего откашлялся и взял себя в руки. — Вы... автор серии женских любовных романов?

— Ну, допустим, — грубо бросила она, скрестив руки на груди. — Чего нужно? Автограф? Через неделю в книжном магазине будет встреча с фанатами, туда и приходи.

— Нет, — отрицательно покачал он головой. — Меня послала сюда моя начальница. Она... Мой Босс уехала. Очень далеко. Но просила вам передать одно послание...

— Вот как? — приподняла она бровь. — Ну, давай, — протянула руку. — Где это послание?

— Эм... — занервничал ещё сильнее парень, так как девушка была значительно выше его. — В общем... Возможно, это и странно прозвучит, но... Прошу простить, — извинился он, а после поднял

голову и взглянул ей прямо в глаза, став полностью серьёзным: — *«Хорош уже бредятину выдумывать! Достала! Жизнь другим портишь! Найди себе мужика и успокойся!»* — Вот... — вновь сжал руки и смущённо отвернулся. — Я, пожалуй, пойду.

Секретарь быстро убежал, вернулся в свою машину и уехал в город. Ему было стыдно. Ему было неловко. Ему было как минимум не по себе, но он это сделал. Автор осталась в одиночестве и ещё несколько минут стояла на пороге, пытаясь собраться с мыслями, после чего на её губах мелькнула ухмылка.

— Эта чёртова баба, — бросила она, закрывая за собой дверь.

Пройдя в комнату, где она как раз работала и дописывала последние сцены к очередному своему роману, девушка с грохотом плюхнулась на диван, совершенно не обращая внимания на переполненную пепельницу, которая рухнула на пол.

— Элион... Элион... — напевала себе женщина, доставая очередную сигарету и поджигая её. — Наша милая Элион... Надеюсь, тебе там хорошо живётся, пупсик.

Даже после того, как она получила сообщение от того, кого ненавидит всей своей чёрной душой, девушка не отчаялась. Наоборот, это её позабавило. Достав сотовый телефон, она не задумываясь набрала редактора.

— Привет, — отозвалась девушка. — Да, это Клернес. Я почти закончила с нынешней книгой. Так что можем пустить её в печать. Чем быстрее, тем лучше. О нет-нет, гонорар не столь важен. Я просто сяду за следующую. Ага... Да. Не стоит благодарности, это просто моя работа. Пока.

Клернес отключила телефон, отшвырнув сотовый в сторону.

— Книжечки, значит, мои оценила, — протянула она, после чего потянулась, разминая спину, и вновь села за ноутбук. — Вот и отлично. Посмотрим, что ты скажешь о следующей истории.

В кабинете девушки раздались удары по клавишам. Давно уже Клернес не испытывала такого вдохновения. И даже если эти истории никак не влияют на события, это не важно.

Демонессу уже было не остановить.

КОНЕЦ